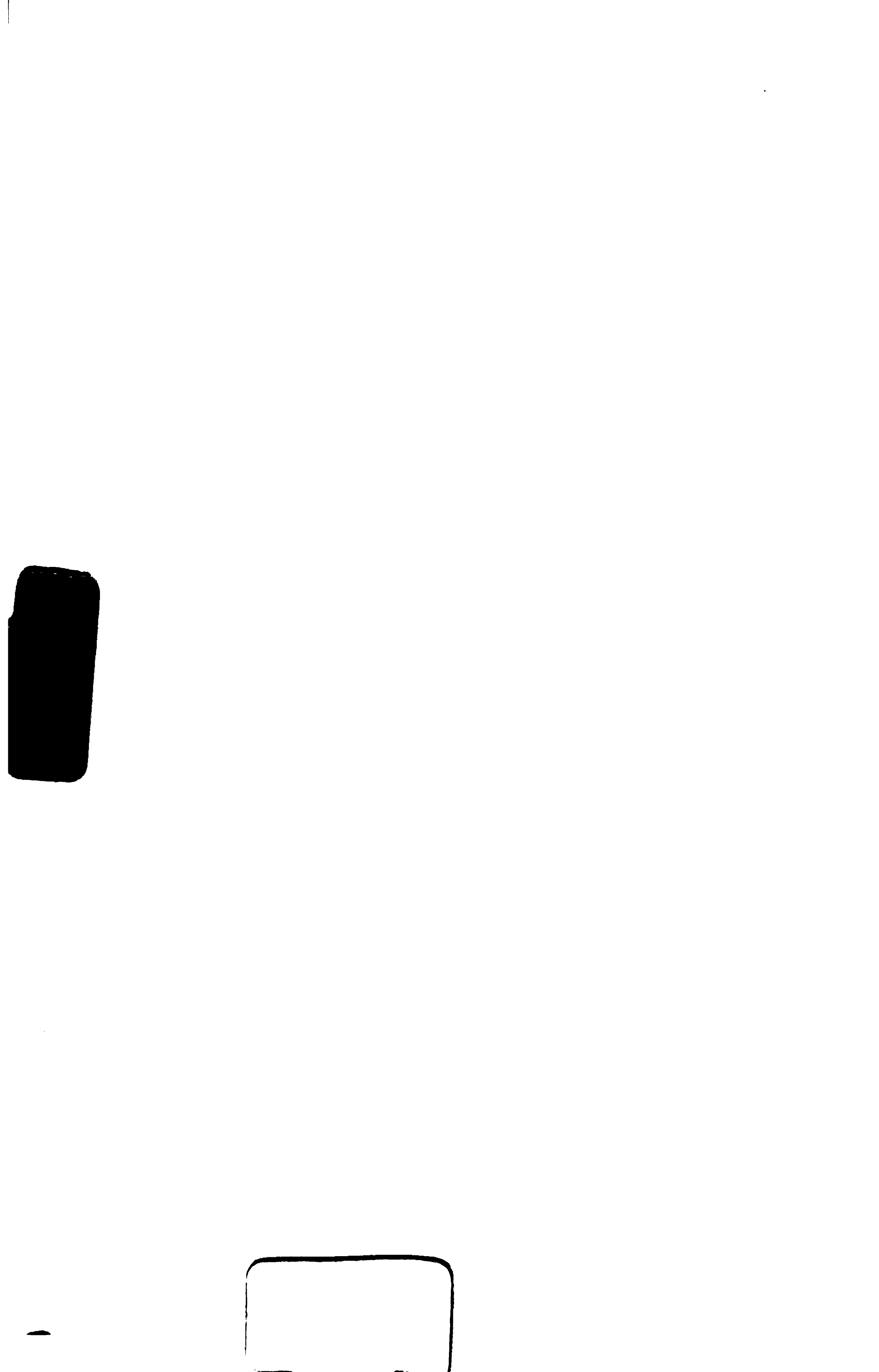

О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ

ПРОРОЧЕСТВЪ И ПРООБРАЗОВАНІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ НЕЙ, УЧЕНІЯ ЦЕРКВИ О НЕЙ, ЧУДЕСЪ И ЧУДОТВОРНЫХЪ ИКОНЪ ЕЯ,

НА ОСНОВАНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, СВИДѢТЕЛЬСТВЪ СВ. ОТЦЕВЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

Съ 50-ю рисунками и политипажами.

Изданіе восьмое, исправленное и дополненное.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ.
1904.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 20 Октября 1903 года.

Цензор Протоіерей *Іоанн Петропавловскій*.

Изданіе Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

Се отнынѣ ублажатъ Мя вси роди: яко сотвори Мнѣ величіе Сильный (Лук. 1, 48. 49),— отвѣтствовала Пресвятая Богородица на привѣтствіе праведной Елисаветы; и длинный рядъ вѣковъ, протекшихъ съ того времени, какъ изречены эти слова, служитъ подтвержденіемъ непреложности ихъ. Имя Божіей Матери чтится и прославляется всѣми христіанами. Предъизбраніе Ея для великой тайны воплощенія Сына Божія, чистота и высокая святость жизни, служеніе домостроительству Божію о спасеніи людей, предстательство предъ престоломъ Божіимъ о всемъ мірѣ и непрерывный рядъ благодѣяній требующимъ помощи Ея: вотъ лучи несравненной славы, принадлежащей Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей Серафимъ.

Все, что относится къ славѣ Пресвятой Богородицы, какъ общей Матери всѣхъ христіанъ, должно быть дорого для сердца каждаго христіанина. Вотъ почему, въ искреннемъ благоговѣніи къ Пресвятой Дѣвѣ, предлагаются благочестивому читателю «Сказанія о земной Ея жизни», на основаніи повѣствованія Священнаго Писанія, свидѣтельствъ святыхъ Отцевъ и церковныхъ преданій. Въ настоящемъ восьмомъ изданіи иное сокращено, иное прибавлено, въ видахъ большей простоты и назидательности.

Да благословитъ Господь, чтобы эта книга была принята и прочитана съ искренними чувствами любви и благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, Заступницѣ нашей.

Пресвятая Богородице, помогай намъ!
Пресвятая Богородице, спаси насъ!

I.

ПРОРОЧЕСТВА О ПРЕСВ. БОГОРОДИЦѢ ВЪ ВЕТХОМЪ ЗАВѢТѢ.

Всѝ прорѡ́цы тѧ̀ Мѧ́терь Бо́жїю проповѣ́дахꙋ ѡ҆́бразы пресла́вными.

Октоих. глас. 1 четвер. повеч. кан. п. 3. троп. 1.

И҆̀же ѿ Тебѐ прорѡ́чествїѧ и҆спо́лнишасѧ, Дѣ́во чи́стаѧ.

Тамъ же, глас. 5. субб. мал. вечер. стих. слава.

Первое слово о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ произнесено еще въ раю. Оно сказано Самимъ Богомъ въ обѣтованіи объ Искупителѣ павшихъ прародителей нашихъ. Это обѣтованіе, называемое у изъяснителей Св. Писанія «первоевангеліемъ», находится въ словахъ Божіихъ, обращенныхъ къ змію—обольстителю: «*вражду положу между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея: оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту*» (Быт. III, 15). Такъ какъ въ образѣ естественнаго змія скрывался «змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ»

(Апок. 12, 9), то и подъ женою надобно разумѣть здѣсь не Еву собственно и не другую какую обыкновенную жену, тѣмъ болѣе, что потомство Евы, до самаго пришествія въ міръ Господа Іисуса Христа, не имѣло большого успѣха въ борьбѣ съ зміемъ духовнымъ «Богъ говоритъ змію—замѣчаетъ св. Епифаній—*вражду положу между тобою и между женою, сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ тоя;* но такого сѣмени жены нигдѣ нельзя найти; посему не иначе, какъ гадательно относится къ Евѣ вражда, которую поведетъ съ потомствомъ ея змій и бывшій въ зміѣ завистникъ—діаволъ». Кто же эта жена, исправляющая грѣхъ Евы, объясняетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Ева—говоритъ онъ—сдѣлалась первою преступницею, и чрезъ нее, послужившую орудіемъ паденія прародителя, смерть вошла въ міръ; но Марія, покорная волѣ Божіей, ввела въ міръ безсмертіе». Жена, о которой говоритъ Богъ, есть Пречистая Дѣва Марія,—благословенная и ублажаемая, чрезъ Которую Слово стало плотію, единственно наитіемъ Духа Святаго и осѣненіемъ силы Вышняго. Сѣмя жены, восторжествовавшее надъ темными силами, «упразднившее имущаго державу смерти, сирѣчь діавола», разрушившее дѣла діавола, и Своимъ страданіемъ, смертію и воскресеніемъ сокрушившее самую главу змія-обольстителя, есть по истинѣ Спаситель міра—Господь Іисусъ Христосъ. Впослѣдствіи—это обѣтованіе Божіе, благоговѣйно сохраняясь въ человѣчествѣ, развивалось и уяснялось пророками. Конечно, главнымъ средоточіемъ пророческихъ предвѣщаній будущаго былъ Господь Іисусъ Христосъ; но такъ какъ Пречистая Матерь Его близко послужила дѣлу спасенія людей, то въ Св. Писаніи немало пророчествъ и о лицѣ Ея, излагаемыхъ совмѣстно съ предсказаніями о Спасителѣ. Въ изъясненіи этихъ пророчествъ лучшими и надежнѣйшими руководителями нашими будутъ св. Отцы и учители Церкви.

Въ 44 псалмѣ св. Пророкъ Давидъ живописно изображаетъ славу великаго Царя и Царицы. Если черты, употребляемыя въ

описаніи величія Царя, таковы, что заставляютъ видѣть въ этомъ Царѣ—Царя духовнаго царства, непреходящаго и вѣчнаго, Господа Іисуса Христа, то и подъ Царицею должно разумѣть небесную Царицу и Владычицу нашу—Дѣву Богородицу. «Предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна, преиспещренна. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. Вся слава дщере царевы внутрь: рясны (украшеніями) златыми одѣянна и преиспещренна. Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся Тебѣ; приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ» (Псал. 44, 10—16). Св. Церковь, въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, прилагаетъ это пророчество къ Богоматери: «Иже Тебе ради Богоотецъ пророкъ Давидъ, пѣсненно о Тебѣ провозгласи, величія Тебѣ сотворшему: предста Царица одесную Тебе»;—«Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и возжелаетъ Царь доброты Твоея: ибо вся слава Твоя, Дѣво, отвнутрь, яко заченши Создателя Твоего». «Предстоящи одесную Христа, яко Царица, рясны златыми, Богообрадованная, одѣяна воистину, намъ царствіе небесное молитвами Твоими, Отроковице, исходатай, Всенепорочная». «Слышу Давида поюща Тебѣ: приведутся дѣвы во слѣдъ Тебѣ, приведутся въ храмъ царевъ, и съ нимъ Тя и азъ дщерь цареву воспѣваю». Для объясненія этого пророчества надобно припомнить, что сидѣніе и предстояніе «одесную» царя издревле означало особенную почесть, принадлежавшую лицамъ близкимъ къ престолу. Въ объясняемомъ пророчествѣ Господь Іисусъ Христосъ представляется возсѣдящимъ на престолѣ вѣчной славы, а предстоящею одесную Его—Пречистая Дѣва Матерь. Она предстоитъ на высшемъ мѣстѣ, какъ честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ.—«Въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна, преиспещренна»: этими словами обозначаются высокія благодатныя качества Пречистой Дѣвы, по которымъ Она удостоилась быть вмѣстилищемъ Единороднаго Сына Божія. Чистота, смиреніе, вѣра,

любовь къ Богу, терпѣніе,—вотъ тѣ «рясны златыя», въ которыхъ Она предстоитъ Сыну и Богу Своему. Что украшенія воспѣваемой въ этомъ псалмѣ Царицы не внѣшнія, а внутреннія, духовныя, Пророкъ Псалмопѣвецъ ясно высказываетъ такимъ образомъ: «вся слава дщери царевы внутрь». «Приведеніе дѣвъ въ слѣдъ Ея въ веселіи и радованіи въ храмъ царевъ» можно понимать какъ приведеніе всѣхъ чистыхъ и святыхъ душъ въ обители Отца небеснаго, прекрасныя превыше понятія человѣческаго.

Въ псалмѣ 67, между прочимъ, читается: «гора Божія, гора тучная; гора усыренная, гора тучная; вскую непщуете (что вы завистливо смотрите) горы усыренныя! гора, юже благоволи Богъ жити въ ней». Пресвятая Дѣва, по толкованію св. Церкви, есть «тучная гора и усыренная Духомъ» (т. е. орошенная благодатію Святаго Духа) Она—гора, по высочайшему достоинству Матери Божіей. «Взыграйте, горы—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—существа разумныя, стремящіяся на высоту духовнаго созерцанія: раждается преславная гора Господня, высотою и мѣстомъ превосходящая всякій холмъ и всякую гору—величіе Ангеловъ и человѣковъ... верхъ Синая святѣйшій, который покрываетъ не дымъ, не мракъ, не буря, не страшный огонь, но свѣтлое блистаніе Всесвятаго Духа». Въ этомъ смыслѣ Божія Матерь называется «высотою неудобовосходимою человѣческими помыслы». Какъ орошенной, Ей по преимуществу принадлежитъ наименованіе «Благодатной».

Въ псалмѣ 86, ст. 3, говорится: «преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій». Градъ Божій—это Іерусалимъ, столица Іудейскаго царства. Съ самаго начала Іерусалимъ былъ маловажнымъ городомъ страны Іевусеевъ, одного изъ племенъ Ханаанской земли. Потомъ, когда царь Давидъ завоевалъ его, сдѣлалъ столицею своего царства и построилъ въ немъ домъ для себя,—слава его возрастала болѣе и болѣе. Преемникъ Давида, Соломонъ, воздвигъ въ Іерусалимѣ великолѣпный и единственный во всемъ мірѣ храмъ

истинному Богу, и въ трогательныхъ словахъ, при освященіи храма, просилъ Господа, чтобы Онъ внималъ здѣсь молитвамъ не только Израильтянъ, но иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. Съ этого времени въ Іерусалимъ стали стекаться во множествѣ не только Іудеи, но и язычники, и о градѣ Божіемъ, который благоволилъ Господь сдѣлать жилищемъ Своимъ, возвѣщали великое во всемъ мірѣ. Пресвятая Дѣва въ отношеніи славы Своей, по ученію св. Церкви, подобна городу Іерусалиму. Она—«градъ всѣхъ Царя. преславная и достослышанная о Нейже глаголана быша явѣ», «чертогъ и престолъ Царствующаго. градъ избранный». Происходя изъ царственнаго рода Давидова, усѣченнаго до корня и не пользовавшагося уже прежними правами своими, Пресвятая Дѣва вначалѣ, подобно Іерусалиму, не имѣла никакой внѣшней славы, была смиреннѣйшею изъ дѣвъ своего народа. Но сдѣлавшись Богоизбранною Матерію Спасителя міра, Она пріобрѣла единственную и всемірную славу. Богоматерь, согласно предсказанію Ея, ублажаютъ всѣ роды; Она сдѣлалась «всемірное чудо и слышаніе».

Въ книгѣ Пѣснь пѣсней, изображающей въ высокихъ и таинственныхъ чертахъ жениха и невѣсту, подъ которыми обыкновенно понимаютъ Господа Іисуса Христа и Св. Церковь Его, находится много указаній и на Пресвятую Дѣву Богородицу.

«Сердце наше привлекла еси, сестро Моя невѣсто» —читаемъ въ упомянутой книгѣ Св. Писанія. По ученію Св. Церкви, Богоматерь есть «Дѣва Богоневѣста». «Невѣста Божія», «Невѣста неневѣстная» и неискусобрачная. *Невѣстою* Она называется по отношенію къ Св. Духу, а *неневѣстною* обозначается Она по отношенію къ людямъ, какъ несочетанная бракомъ, небрачная.

«Вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ Тебѣ». «Вся ближняя моя добра и непорочна бысть; Тя провидя, древле вопіяше Соломонъ въ пѣснехъ»—учитъ св. Церковь, называя въ другихъ мѣстахъ Пресвятую Дѣву «Пренепорочною», «всенепорочною», «пречистою». «Радуйся непорочная—говоритъ св. Іоаннъ

Дамаскинъ—неприкосновенное украшеніе дѣвства: Ты родила непорочное Слово и отъ Тебя возсіяло дѣвство».

«Кто сія проницающая, аки утро, добра, яко луна, избранна, яко солнце»?—Это опять Пречистая Дѣва, по толкованію Св. Церкви. Какъ утренняя заря, разсѣевающая ночной мракъ, предшествуетъ лучезарному солнцу, заимствуя отъ него свой свѣтъ; такъ и Пресвятая Дѣва непосредственно предварила «Солнце правды»—Іисуса Христа и отъ Него получила Свою славу Богоматери. Съ рожденіемъ же Господа исчезла тьма идолопоклонства и многобожія и насталъ невечерній день Боговѣдѣнія и благочестія. Поэтому Божія Матерь есть «утро свѣтлѣйшее,—носящая Солнце Христа,—свѣта жилище,—тьму разрушившая и мрачныя бѣсы отгнавшая», «звѣзда, являющая Солнце», «заря таинственнаго дне».

«Вертоградъ заключенъ—сестра Моя невѣста,—источникъ запечатлѣнъ,—источникъ вертограда и кладязь воды живы». «Вертоградъ затворенъ Тя, Дѣво Богородице, и запечатанъ источникъ Духомъ Божественнымъ премудрый въ пѣснехъ поетъ». «Соломонъ, провидя (Тебя) воспріявшую Бога, называлъ Тебя ложемъ Царя, живымъ запечатаннымъ источникомъ, изъ котораго проистекла чистая вода для насъ». Вода въ Св. Писаніи означаетъ благодать Святаго Духа (Іоан. 7, 37), утоляющую жажду человѣческой души. Богоматерь есть «источникъ живый и независтный» (неоскудѣвающій) этой таинственной воды. Послуживъ тайнѣ вочеловѣченія Сына Божія, Она сдѣлалась для насъ «нетлѣннымъ источникомъ Божія живоначальнаго и спасительнаго всѣмъ воплощенія», источающимъ разрушеніе для смерти и жизнь для вѣрныхъ. Восшедъ на высоту нравственныхъ совершенствъ и приблизясь къ престолу Божію, какъ приснодѣвственная Матерь Господа, Она усердно предстательствуетъ о насъ и источаетъ неоскудные дары Своей благости всѣмъ призывающимъ Ее съ вѣрою и любовію. Слово «запечатлѣнъ», по толкованію св. Іоанна Дамаскина, указываетъ на приснодѣвство Божіей Матери. И св.

Церковь учитъ: «Тя запечатлѣнный источникъ и заключенную дверь воистину именова ликъ пророческій, дѣвства Твоего, Всепѣтая, явственнѣ знаменія намъ пишуще, еже сохранила еси и по рождествѣ».

«Кто сія восходящая отъ пустыни, яко стебло (столбъ) дыма, кадящее смирну и ливанъ, отъ всѣхъ благовоній мvроварца»? Господь Іисусъ Христосъ есть «воня мvра паче всѣхъ ароматъ», самое имя Его есть «мvро изліянное». Онъ—Помазанникъ въ степени несравненно высшей, чѣмъ всѣ ветхозавѣтные помазанники—цари, первосвященники и пророки. Но и Пресвятая Дѣва, какъ причастная славы Сына Своего и Бога, есть также мvро многоцѣнное», или, еще точнѣе, «сосудъ, мvро неистощимое на Нее изліянное пріемшій». «Радуйся мvро—восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—безцѣнный составъ добродѣтелей. Ты благоухаешь всякою чистотою: изъ Тебя произошелъ Господь подобоименный Тебѣ, потому что сказано: мvро изліянное имя Его».

«Якоже кринъ (лилія) въ терніи: тако искренняя моя посредѣ дщерей». Такова и была Пресвятая Дѣва Марія между человѣческими дщерями. «Яко шипокъ, яко чистѣйшій кринъ, яко благоуханное обоняніе отъ красныхъ удолій мірскихъ, Творецъ, избравъ Тя, Отроковице, вселився во утробу Твою и родився, благоуханія всяческая исполнилъ есть». Она, по истинѣ, «сладкоуханный кринъ», потому что «свѣтится блистаніемъ чистоты и свѣтомъ дѣвства». Какъ Приснодѣва, Она называется «цвѣтомъ неувядаемымъ».

Въ книгѣ Притчей (IX, 1) говорится, что премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь». Эта премудрость по мысли Святой Церкви—не кто другой, какъ vпостасная премудрость Божія—Господь Іисусъ Христосъ, научившій насъ истинному Богопознанію, а храмъ, устроенный ею,—Пресвятая Дѣва Богородица. «Изъ Тебе Божія мудрость, храмъ себѣ создавши, воплотися неизреченнымъ снисхожденіемъ, Отроковице неискусобрач-

ная». Поэтому Богоматерь называется палатою Царя всѣхъ», «чертогомъ безсѣменнаго уневѣщенія» (обрученія), «чертогомъ Слова нескверным», «всесвѣтлымъ».

Въ книгѣ Пророка Исаіи (7, 14) находится слѣдующее пророчество о Приснодѣвѣ Богоматери: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ» (что значитъ *съ нами Богъ)*. Сказано оно было по слѣдующему поводу. Два сильные сосѣда царства Іудейскаго, цари Сирійскій и Израильскій, составили союзъ для низверженія Ахаза, тогдашняго Іудейскаго царя и воцаренія на его мѣстѣ другой династіи. Ахазъ, наполнившій Іудею идолами, искалъ себѣ помощи у царя ассирійскаго. Но Богъ, являющійся не ищущимъ Его и обрѣтающійся не вопрошающимъ о Немъ, повелѣлъ Пророку Своему Исаіи стать предъ Ахазомъ и возвѣстить ему спасеніе дома Давидова. «Не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ... не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется» (65, 4, 7), т.-е. не исполнятся намѣренія страшныхъ для тебя царей, потому что въ тайнахъ Промысла Божія уже рѣшено паденіе ихъ отъ руки ассирійскаго царя и они доканчиваютъ послѣдніе годы своего существованія, подобно догорающимъ головнямъ. Когда эти слова Пророка были приняты съ недовѣріемъ со стороны Ахаза, то предложено было царю просить у Господа знаменія для полнаго удостовѣренія въ утѣшительномъ для него обѣтованіи. Упорство Ахаза было такъ велико, что онъ отклонилъ такое предложеніе. Тогда Пророкъ, обращаясь ко всему дому или роду Давидову, изрекаетъ упомянутое пророчество. Оно должно было удостовѣрить потомковъ Давида въ томъ, что Господь вѣрно исполнитъ всѣ Свои обѣтованія, данныя прародителю ихъ—о продолженіи рода его, неотъемлемости царства и, наконецъ, происхожденіи отъ него Спасителя міра. Ангелъ, благовѣствуя Пресвятой Дѣвѣ о рожденіи отъ Нея Господа Іисуса Христа, очевидно, говоритъ словами этого пророчества (Лук. 1, 31) и, въ другомъ случаѣ, опредѣленно

представляетъ его исполнившимся при рожденіи Спасителя (Матѳ. 1, 22). Такъ же объясняетъ слова Пророка и Св. Церковь: «прозорливый Исаія, разумѣяй безсѣменное рожденіе Твое, Дѣво, вопіяше: се во чревѣ пріиметъ Дѣва». Вникая въ смыслъ пророчества, мы не иначе можемъ понимать его, какъ о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Спасителя міра. Она, по истинѣ, «безмужная Матерь—скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина—одна между матерями чистая, Матерь и вмѣстѣ Дѣва,—чудо, новѣйшее изъ всѣхъ чудесъ! Она—Дѣва родившая Сына, одна между дѣвами дѣтородившая, Дѣва и вмѣстѣ Матерь,—чудо изумительнѣйшее изъ всѣхъ чудесъ»! *(См. прим. 1)*. Кому, какъ не Господу Іисусу Христу, можетъ принадлежать великое имя Еммануилъ? Св. Исаія изображаетъ предрекаемое Отроча такими возвышенными чертами, что ясно даетъ видѣть въ немъ Бога.

Пророкъ Исаія предсказывалъ о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а также и Пречистая Матерь Его, произойдутъ отъ рода Давидова: «изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почіетъ на немъ Духъ Божій» (Ис. 11, 1. 2; 53, 2). Подъ словомъ «жезлъ» св. Церковь разумѣетъ Дѣву Марію. «Тя жезлъ Исаія именова, отъ негоже прозябе намъ красный цвѣтъ Христосъ Богъ». Выраженіе: «корень Іессеовъ», съ еврейскаго: пень, обрубокъ, даетъ мысль объ униженномъ состояніи Давидова рода въ то время, когда происходитъ изъ него жезлъ—Дѣва Марія. Это пророчество относитъ къ Іисусу Христу св. Апостолъ Павелъ (Римл. 15, 12), а также и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія Спаситель называется «корнемъ изъ рода Давидова».

Тотъ-же Пророкъ говоритъ о путешествіи Божіей Матери съ Богомладенцемъ во Египетъ: «се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его» (Ис. 19, 1). Здѣсь «легкое облако» по ученію св. Церкви—есть Пресвятая Дѣва: «Тя облакъ легокъ древле зритъ просвѣщаемъ Духомъ Пророкъ Исаія, на немъ же сѣде сла-

вы Господь, пріиде и низложи египетскія вся истуканныя». «Облакъ Тя легкій неложно, Дѣво, именуемъ, пророческимъ возслѣдующе реченіемъ». Богоматерь называется облакомъ, во-первыхъ, потому, что изъ Нея «возсія намъ Солнце праведное», и во-вторыхъ, потому, что Она «источаетъ жаждущимъ воду живу оставленія» (грѣховъ) и одождила намъ «тучу нетлѣнія Христа».

Въ главѣ 29, ст. 11, читаемъ слѣдующее: «будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человѣку вѣдущему писанія, глаголюще: прочти сіе, и речетъ: не могу прочести, запечатлѣнна бо». Эта таинственная, запечатлѣнная книга есть Пресвятая Дѣва. «Запечатлѣнная нынѣ книга рождается—поетъ св. Церковь въ навечеріи праздника Рождества Богородицы—юже прочести не возможно естествомъ закона земныхъ, соблюдаема въ жилище Слова: якоже книги проявиша Богоглаголивыхъ Духомъ». Въ этой «одушевленной» книгѣ «перстомъ Божественнымъ» начертано Божіе Слово. Такой же смыслъ имѣетъ наименованіе книжный «свитокъ», заимствуемое у Пророка Іезекіиля (2, 9) и прилагаемое къ Божіей Матери. «Свитокъ Тя иногда Пророкъ, Отроковице, зряше, въ немъ-же перстомъ Отчимъ написася Слово воплощаемо». Пресвятая Дѣва есть книга запечатлѣнная, по причинѣ непостижимой тайны воплощенія Божія. «Твоего несказаннаго рождества прописуя Пророкъ, книгу запечатану провидѣ, еяже никтоже таинство разумѣ, вочеловѣченія рождества Твоего».

Пророку Іезекіилю, на рѣкѣ Ховаръ, было показано таинственное видѣніе: онъ зрѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ, подъ которымъ представлялись твердь, четыре животныхъ и столько же одушевленныхъ колесъ (Іез. 1). Дивныя животныя, по изъясненію самого Пророка, были «херувимы». Какъ возсѣдящій на престолѣ былъ Господь Іисусъ Христосъ: такъ и чудная колесница означала Пречистую Дѣву. Она—«колесница Солнца умнаго», «огнеобразная колесница Слова», «колесница пресвятая Сущаго на херу-

вимѣхъ». Пророкъ Исаія видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ и превознесенномъ; серафимы стояли вокругъ и прославляли величіе Его. Пророкъ Даніилъ также говоритъ о престолѣ, на которомъ возсѣдалъ Богъ. Святая Церковь часто называетъ Богородицу престоломъ. «Палата одушевленная Царева и престолъ огнеобразный, Дѣво, показалася еси, на немъ же сѣдя, (Господь) воздвиже отъ перваго паденія вся человѣки». «Престолъ Божій явилася еси, Богородице, на немъ же плотію сѣде Христосъ».

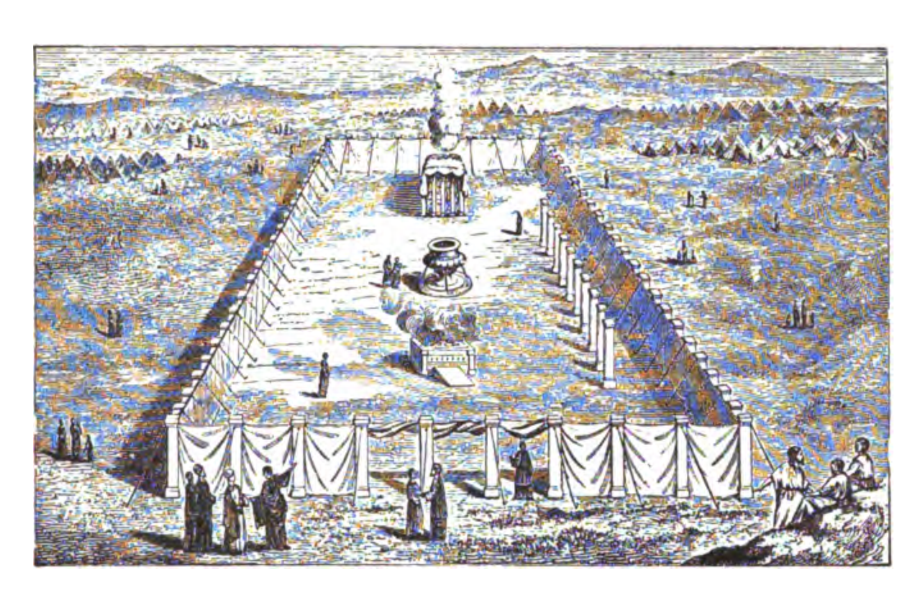
Пророкъ Іезекіиль говоритъ: «обрати мя (Господь) на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востоки: и сія бяху затворенна: и рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими; яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна» (44, 1—3). Врата, обращенныя на востокъ, которыми проходитъ одинъ Господь — по толкованію Св. Церкви и св. Отцевъ — Пречистая Дѣва Богородица. «Іезекіиль Тя дверь зритъ заключенну, Дѣво, еюже пройде Іисусъ». «Дверь Божію провидѣ Тя Пророкъ, еюже Самъ пройде Единъ, якоже вѣсть, Дѣво Пречистая». «Яко видѣ Тя древле, Чистая, Пренепорочная, Пророкъ врата зрящая къ свѣту незаходимому, абіе Тя позна Божіе жилище». Подъ образомъ этихъ вратъ, пребывшихъ заключенными до прошествія и по прошествіи ими Господа, разумѣется приснодѣвство Богоматери; причину же того, что они обращены на востокъ, надобно видѣть въ назначеніи ихъ для входа Господа Іисуса Христа, который называется въ Св. Писаніи «востокомъ». «Нынѣ устроены—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—святыя врата со стороны востока, чрезъ которыя Христосъ внидетъ и изыдетъ—и врата сіи будутъ заключенны».

Въ книгѣ Пророка Даніила (2, 31—35) описывается удивительное видѣніе царя Навуходоносора: онъ видѣлъ великое тѣло, составленное изъ разныхъ веществъ—золота, серебра, мѣди, желѣза, глины—и вотъ «отторжеся камень отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны и скудельны, и истни ихъ до кон-

ца... Тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, сребро и злато, и бысть яко прахъ отъ гумна лѣтня; и взятъ я премногій вѣтръ, и мѣсто не обрѣтеся имъ; камень же, поразивый тѣло, бысть гора велика, и наполни всю землю». Такова и была, дѣйствительно, судьба четырехъ великихъ царствъ: Вавилонскаго, Мидо-Персидскаго, Македонскаго и Римскаго! Камень (Господь Іисусъ Христосъ), отдѣлившійся безъ рукъ отъ горы (Пресвятыя Богородицы), сокрушилъ смѣсь, изъ которой былъ составленъ древній языческій міръ, и положилъ начало новому царству, «еже во вѣки не разсыплется». «Камень нерукосѣчный отъ несѣкомыя горы Тебе, Дѣво, краеугольный отсѣчеся, Христосъ, совокупивый разстоящаяся естества». «Несѣкомая гора, нерукосѣчный камень»— этими понятіями выражается мысль о приснодѣвствѣ Божіей Матери.

Эту же самую таинственную гору видитъ и Пророкъ Аввакумъ; онъ говоритъ: «Богъ отъ юга пріидетъ и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи» (3, 3). «Гору Тя, благодатію Божіею пріосѣненную, прозорливыма Аввакумъ усмотрѣвъ очима, изъ Тебя изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасеніе наше и обновленіе».

Такимъ образомъ, въ пророческихъ реченіяхъ Ветхаго Завѣта даны были многія предуказанія главнѣйшихъ обстоятельствъ жизни Пресвятой Богородицы: происхожденіе Ея отъ рода Давидова, нравственныя совершенства, Богоматернее величіе, приснодѣвство, прославленіе,—все это преднаписано у св. Пророковъ чертами, вразумительными для душъ вѣрующихъ.

II.

ПРООБРАЗОВАНІЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЪ ВѢТХОМЪ ЗАВѢТѢ.

Тѧ̀ прообразꙋ́ютъ проро́ческаѧ рече́нїѧ, и҆ гада́нїѧ, и҆ зако́ннїи ѻ҆́брази.

Служба 25 марта, кан. п. 5, троп. 2.

Та́йно во свѧще́нныхъ писа́нїихъ глаго́ласѧ ѽ Тебѣ̀, Ма́ти Вы́шнѧго.

Тамъ же, п. 9, троп. 3.

Святый Апостолъ Павелъ; опредѣляя значеніе Ветхаго Завѣта, исторіи его лицъ и обрядовъ, говоритъ, что все это служило «тѣнію» или предъизображеніемъ новозавѣтныхъ лицъ и событій. Значеніе предъизображеній (прообразованій) признавалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; Онъ Самъ примѣнялъ ветхозавѣтныя событія къ новозавѣтнымъ; напримѣръ, Онъ говорилъ: «*какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ; такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому*» (Іоан. III, 14), и еще: «*какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня*

и три ночи» (Мт. 12, 40). Ветхозавѣтныя прообразованія главнымъ образомъ имѣли своимъ предметомъ Спасителя міра — Господа Іисуса Христа, къ Которому направлялись надежды и ожиданія праведныхъ мужей древняго міра. Но св. Православная Церковь, въ Богослужебныхъ канонахъ и пѣснопѣніяхъ, и св. Отцы, въ своихъ твореніяхъ, находятъ между ветхозавѣтными предуказаніями и такія, которыя относятся къ лицу приснодѣвственной Матери Господа. «Во всемъ вообще Богодухновенномъ Писаніи внимательный изслѣдователь увидитъ разныя указанія на Пречистую Дѣву Марію, разсѣянныя повсюду» — замѣчаетъ св. Андрей Критскій; и св. Іоаннъ Дамаскинъ называетъ Пресвятую Дѣву «Богородицею, по предвѣдѣнію Божію предопредѣленною въ предвѣчномъ совѣтѣ, въ различныхъ образахъ и словахъ пророческихъ прообразованною и предвозвѣщенною Духомъ Святымъ».

Въ самомъ началѣ Библіи, при повѣствованіи Моисея о твореніи міра, св. Церковь и Богомудрые Отцы находятъ указаніе на Дѣву Марію—въ первобытной, дѣвственной землѣ. Эта земля, хотя не была воздѣлана человѣческими руками и орошена дождемъ, тѣмъ не менѣе произрастила удивительное разнообразіе травъ и деревьевъ, и изъ нея создано самое тѣло человѣка. «Какъ первосозданный Адамъ — говоритъ св.Ириней — получилъ тѣлесный составъ отъ чистой, еще дѣвственной земли и образованъ рукою Божіею, т.-е. Словомъ Божіимъ, такъ и въ воплощеніи Бога-Слова повторилось то же самое; Богъ-Слово, возстановляющій Собою Адама, благоволилъ и родиться по подобію возстановляемаго Адама, ибо родился отъ Маріи, которая была Дѣвою». «Эта дѣва (т.-е. дѣвственная земля) была образомъ—по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго—другой Дѣвы: какъ эта земля произрастила намъ рай, не принявъ сѣмянъ, такъ и Та безмужно произрастила намъ Христа». Въ акаѳистѣ Пресвятая Дѣва именуется «прозябшею божественный класъ, яко нива неоранная явѣ» (т.-е. невоздѣланная явно), произращающею садителя жизни нашея, нивою растящею гобзованіе (многоплодіе) щедротъ».

Рай — первоначальное жилище человѣка — былъ прекрасный садъ, украшенный деревьями, пріятными на видъ и добрыми въ снѣдь. Пресвятая Дѣва, какъ «одушевленный рай», показывала въ Себѣ чудные плоды добродѣтелей: Она — «тайныхъ цвѣтовъ (т.-е. добродѣтелей) прекрасный сущій рай». Посреди рая было насаждено древо жизни,--и Пресвятая Дѣва имѣла въ себѣ Господа: «Таинъ еси, Богородице, рай, невоздѣланно возрастившій Христа».

Первая жена Ева, загадочно называемая матерію живущихъ,— говоритъ св. Епифаній, — прообразовала Пресвятую Дѣву Марію. Ева тогда лишь названа матерію живущихъ, когда услышала. «земля еси и въ землю отъидеши», т.-е. послѣ совершенія грѣха; удивительно, что ей дано такое славное названіе послѣ паденія Если возьмемъ во вниманіе внѣшнее и подлежащее чувствамъ, то увидимъ, что отъ этой Евы произошелъ на землѣ весь человѣческій родъ; тогда какъ Дѣвою Маріею введена въ міръ самая жизнь, Она раждаетъ жизнь и дѣлается матерію живущихъ... Ева была причиною смерти человѣческаго рода, — чрезъ нее вошла во вселенную смерть: Марія принесла жизнь, — чрезъ Нее подана намъ самая жизнь». Какъ Ева получила жизнь свою прямо отъ рукъ Божіихъ, такъ и Пресвятая Дѣва дарована Самимъ Богомъ ея родителямъ; Ева по сотвореніи введена была въ рай, Пресвятая Дѣва введена была въ храмъ Господень. Впрочемъ, разныя черты жизни Евы предъизображали Пресвятую Дѣву *по противоположности*. «Какъ праматерь (Ева) создана изъ Адама—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ:—такъ и Пресвятая Дѣва родила новаго Адама хотя и по закону чревоношенія, но превыше естественнаго рожденія; потому что Онъ раждается отъ Жены безъ отца, какъ и отъ Отца безъ матери». Какъ Ева --замѣчаетъ св.Ириней—была обольщена рѣчью діавола удалиться отъ Бога, по преступленіи воли Его: такъ Дѣва Марія была оглашена ангельскимъ словомъ къ пріятію Бога, при повиновеніи волѣ Его; какъ та была соблаз-

нена къ удаленію отъ Бога: такъ эта убѣждена къ повиновенію Богу». Грѣхомъ Евы введена смерть въ міръ и человѣкъ изгнанъ изъ рая: напротивъ, чрезъ Пресвятую Дѣву Марію введена жизнь въ міръ и даровано людямъ вѣчное блаженство. «Ева недугомъ преслушанія клятву вселила есть—воспѣваетъ св. Церковь; — Ты же, Дѣво Богородице, прозябеніемъ чревоношенія, мірови благословеніе процвѣла еси». И въ другой пѣсни: «умерщвленіе плодомъ мнѣ Ева принесе: Ты же, Жизнь рождши ѵпостасную, Пречистая, абіе исправила еси». «Изъ Едема изыде родъ нашъ, прабабы ради Евы: призванъ же Тобою, рождшею намъ новаго Адама — Христа». Св. Ириней высказываетъ такую-же мысль: «узы Евина непослушанія разрѣшены послушаніемъ Маріи: Что Ева связала невѣріемъ, то разрѣшила Дѣва Марія вѣрою». «Ева повѣрила змѣю— говоритъ Тертулліанъ — Марія повѣрила Гавріилу; что та согрѣшила по довѣрію, то эта загладила вѣрою». «Жена говоритъ св. Григорій Нисскій—защитила жену; первая (т.-е. Ева) открыла путь грѣху: а эта (т.-е. Марія) послужила явленію правды; та послѣдовала совѣту змѣя: эта представила Истребителя змѣя и произвела на свѣтъ Подателя свѣта». Противоположность ихъ всего лучше изъясняется словами, сказанными той и другой. Евѣ сказано: *въ болѣзнехъ родиши чада,* а Дѣвѣ Маріи возвѣщено: *радуйся, Благодатная;* Евѣ сказано: *къ мужу твоему обращеніе твое,*—а Дѣвѣ Маріи: *Господь съ Тобою!*

Ковчегъ, въ которомъ патріархъ Ной спасся отъ водъ всемірнаго потопа, предъизображалъ Пресвятую Дѣву. «Радуйся ковчегъ, Богоустроенное жилище — восклицаетъ къ Ней св. Іоаннъ Дамаскинъ — управительница новосозданнаго міра, отъ которой происходитъ Христосъ — новый Ной, наполняющій высшій міръ нетлѣніемъ». Сто лѣтъ (какъ говорятъ преданія, занесенныя въ древнія книги) былъ строенъ ковчегъ: и родъ человѣческій долго приготовлялся къ принятію Спасителя и рожденію Дѣвы Маріи. Ковчегъ былъ устроенъ изъ деревъ негніющихъ: Пресвятая Бого-

родица пребыла Приснодѣвою. Въ ковчегѣ спаслись Ной и дѣти его отъ потопа: чрезъ Марію всѣ послушные голосу благодати Божіей спасаются отъ погибели вѣчной. Отъ Ноя, вышедшаго изъ ковчега, населился послѣпотопный міръ: отъ Христа, родившагося отъ Пресвятой Дѣвы, ведутъ свое начало чада Новаго Завѣта.

Ной, находившійся въ ковчегѣ, о концѣ всемірнаго потопа узналъ тогда, какъ выпущенная имъ оттуда въ другой разъ голубица прилетѣла съ масличнымъ сучкомъ; выпущенная же въ третій разъ она болѣе не возвращалась. Эта голубица предъизображала Пресвятую Дѣву: «голубице—говоритъ Ей св. Церковь—милостиваго рождшая». Рожденіемъ милостиваго Она дѣйствительно возвѣстила окончаніе гнѣва Божія и совершенный миръ на землѣ. «Радуйся спасшая міръ отъ потопленія грѣховнаго»!

Какъ Исаакъ прообразовалъ Господа Іисуса Христа: такъ и рожденіе его отъ Сарры служило образомъ рожденія отъ Дѣвы Маріи обѣтованнаго Мессіи. «Сарра, рождши Исаака, образъ Іисусовъ, радость ми сотвори Господь, глаголаше; образованнаго Исаакомъ рождшая и дѣвствующая, паче радуйся, всепѣтая Мати Дѣво». «Исаака рожденіе отъ безчадныя матере поношеніе отъятъ и возвеличи славою: рождшееся отъ Тебе Свято первѣйшую славу принесе Тебѣ, Пречистая Дѣво и Мати».

На пути въ Месопотамію, въ Вееилѣ, патріархъ Іаковъ имѣлъ таинственное видѣніе, въ которомъ показана ему лѣствица, утверждавшаяся на землѣ и верхомъ своимъ достигавшая неба (Быт. 28, 12). Эта лѣствица изображала Пресвятую Дѣву. «Радуйся—поетъ Ей св. Церковь — лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ». «Тебе мысленную и одушевленную лѣствицу, на нейже Богъ нашъ утвердися, еюже къ небеси обрѣтохомъ восхожденіе, пѣсньми, Богородице, величаемъ». И въ другихъ мѣстахъ св. Церковь называетъ Богородицу «лѣствицею, возвысившею всѣхъ отъ земли благодатію,—лѣствицею небесною, еюже сниде Богъ». Господь—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—«соорудилъ Себѣ одушевленную

лѣствицу, которой основаніе утверждено на землѣ, а верхъ касается самаго неба и на которой утверждается Богъ. Лѣствица духовная, т.-е. Дѣва, утверждена на землѣ: потому что Она родилась на земли; глава ея касалась неба: потому что глава Ея былъ Богъ и Отецъ». Ангелы на лѣствицѣ восходятъ и низходятъ, потому что въ молитвахъ неусыпающая Богородица велитъ Ангеламъ, да съ Нею вмѣстѣ непрестанно помогаютъ людемъ и восходя возносятъ къ Богу молитвы молящихся, а низходя приносятъ отъ Бога людемъ помощь и дарованія.

Боговидецъ Моисей зрѣлъ образъ Божіей Матери въ купинѣ горѣвшей, но не сгоравшей. Купина, объятая огнемъ, оставалась невредимою: такъ и Дѣва, по рождествѣ Спасителя, не утратила Своего дѣвства. «Образъ чистаго рождества Твоего огнепалимая купина показа неопальная». «Якоже купина не сгараше опаляема: тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси». Св. Отецъ Григорій Нисскій говоритъ: «что̀ тамъ (т.-е. въ Ветхомъ Завѣтѣ) предъизображалось пламенемъ и купиною, то, съ теченіемъ времени, ясно открылось въ тайнѣ Дѣвы; какъ тамъ купина горитъ и не сгораетъ: такъ и здѣсь (т.-е. въ Новомъ Завѣтѣ) Дѣва раждаетъ свѣтъ и пребываетъ нетлѣнна». По этой причинѣ св. Церковь именуетъ Богоматерь «неопалимою купиною», а христіанское искусство нерѣдко изображаетъ Ее окруженною огненнымъ сіяніемъ. Такимъ иконамъ издревле усвоено наименованіе Неопалимой Купины.

Евреи, изведенные изъ Египта всесильною десницею Божіею, въ своемъ странствованіи къ землѣ обѣтованной, были предводимы не столько Моисеемъ, сколько Богомъ. Онъ присутствовалъ въ облачномъ столпѣ, который осѣнялъ ихъ днемъ и освѣщалъ ночью. Этотъ столпъ предъизображалъ Пресвятую Дѣву. Проявивъ намъ тѣлесно Христа — Солнце правды — и изливъ на весь міръ дождь Его благодати, Она сдѣлалась «облакомъ всесвѣтлымъ, вѣрныя непрестанно осѣняющимъ», «свѣтоноснымъ облакомъ, въ оньже всѣхъ Владыка сниде и воплотися насъ ради». Разсѣявъ мракъ

невѣрія и распространивъ свѣтъ истиннаго Богознанія, Она явилась «огненнымъ столпомъ, наставляющимъ сущія во тьмѣ», «вводящимъ въ высшую жизнь человѣчество». Какъ «покровъ міру, ширшій облака», Она покрываетъ и защищаетъ вѣрующихъ Своимъ милосердымъ заступленіемъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Ходатайствуя о всѣхъ новозавѣтныхъ чадахъ Своихъ, Она старается всѣхъ привести въ царство Сына Своего и Господа: «свѣтовидный облакъ, предводящій новыя люди къ земли обѣтованія, во истину Богоблагодатная явилася еси, и врата вводящая къ жизни». «Не отчаяваимъ Божія милосердія—говоритъ св. Димитрій Ростовскій—се бо имамы въ пути жизни нашея премилостивую Одигитрію (путеводительницу), милосердую наставницу, Пречистую Дѣву Богородицу, данную намъ отъ Бога аки столпъ Израильтянамъ, къ обѣтованной землѣ ведущій. Есть бо Она столпъ огнеоблачный, якоже вѣщаетъ къ Ней въ акаѳистѣ Церковь. Огнь есть не вещественный, но божественный, яко просвѣщающая во тьмѣ сущихъ и къ разуму божественному всѣхъ наставляющая. Облакъ есть, яко носившая Бога и изливающая намъ дождь Божія милости и благодати. Столпъ есть, яко утверждающая ратующую на земли Церковь и отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ защищающая».

Далѣе, скажемъ вмѣстѣ съ св. Церковію: «въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда; тамо Моисей раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ служитель чудесе; тогда глубину шествова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва; море, по прошествіи Израилевѣ, пребысть непроходно: Непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна». Чермное море, пропустивъ по сухому дну Израильтянъ, сомкнуло воды свои и потопило полчища Фараона, устремившіяся за народомъ Божіимъ: и Пресвятая Дѣва именуется «моремъ, потопившимъ Фараона мысленнаго». Чрезъ рожденіе Господа Она явилась для сатаны и всей силы его—моремъ погибели, а для вѣрующихъ

во Христа, этихъ истинныхъ Израильтянъ, странствующихъ къ небесному отечеству,—моремъ спасенія.

Странствуя къ землѣ обѣтованной по безводной пустынѣ, Евреи ощутили недостатокъ въ водѣ; Моисей, по волѣ Божіей, ударилъ жезломъ въ камень горы Хоривъ—и вода истекла оттуда въ изобильномъ количествѣ. Пресвятая Богородица есть «камень напоившій жаждущія жизни»: «премудрости, Пречистая, Тя сокровище вѣмы — воспѣваетъ св. Церковь — и благодати точащую источникъ приснотекущій разума». Отъ Пресвятой Дѣвы, чрезъ рожденіе отъ Нея Господа Іисуса Христа, Котораго св. Апостолъ Павелъ разумѣетъ подъ камнемъ Хоривскимъ (1 Кор. 10, 4), истекла вода благодати, могущая утолить жажду жизни вѣчной.

Мѣстомъ особеннаго присутствія Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ были—сначала скинія Моисеева, потомъ храмъ Соломоновъ. Здѣсь Господь какъ-бы вселялся между людьми, принималъ молитвы Своего народа и давалъ откровенія избраннымъ мужамъ. Какъ только скинія Моисеева и храмъ Соломоновъ были освящены, слава Господня наполнила ихъ. Пресвятая Дѣва, какъ одушевленный храмъ Божій, называется «мѣстомъ освященія славы», «пространнымъ селеніемъ Слова», «Бога невмѣстимаго вмѣстилищемъ, селеніемъ преславнымъ Сущаго на серафимѣхъ».

Скинія и храмъ служили прообразами Дѣвы Богородицы. «Исполнися вопіющаго пророчество, глаголетъ бо: возставлю скинію падшую священнаго Давида, въ Тебѣ, Чистая, прообразившуюся». «Храмъ Тя чистъ и пренепороченъ, Приснодѣво Богородице поетъ св. Церковь—Вседѣтель обрѣте едину явѣ отъ вѣка». «Иже отъ конецъ горъ святыхъ всѣхъ, храмъ Богу бывши, якоже прежде Пророкъ рече, Христу чистъ покажи мя храмъ, Владычице». Богородица, поистинѣ, «Божественная сѣнь Слова, чистотою Ангелы превосшедшая», въ которую «единый херувимскимъ существамъ неприступный и страшный ангельскимъ чинамъ вселися и насъ обнови». Когда храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ

и богатства его расхищены: то на мѣстѣ его, по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго, былъ выстроенъ второй храмъ. Хотя этотъ храмъ во многомъ уступалъ первому, такъ что Евреи не могли удержаться отъ слезъ при взглядѣ на него; но второй храмъ, на самомъ дѣлѣ, сдѣлался славнѣе Соломонова, потому что въ немъ явилось одушевленное селеніе Божіей славы.

Какъ скинія и храмъ служили прообразомъ Божіей Матери: такъ предъизображали Ее, по ученію св. Церкви и св. Отцевъ, разныя священныя принадлежности ветхозавѣтнаго богослуженія. «Великій преднаписа во пророцѣхъ Моисей Тя — кивотъ, и трапезу, и свѣщникъ, и стамну (золотой сосудъ съ манною), образнѣназнаменуя воплощеніе, еже изъ Тебе, Вышняго, Мати Дѣво». «Преславно прообразоваше, Чистая, законъ Тя скинію, и божественную стамну, страненъ (чудный) кивотъ, и катапетасму (завѣсу), и жезлъ, храмъ неразрушимый, и дверь Божію». «Радуйся свѣщниче свѣтлый — поетъ св. Церковь Богородицѣ — радуйся ручко (сосудъ), въ нейже манна; радуйся жезле Аароновъ; радуйся Божественная трапезо». «Во истину Тя, яко свѣтелъ свѣщникъ невещественнаго Свѣта, кадильницу златую Божественнаго угля, во Святая святыхъ всели, ручку и жезлъ, скрижаль Богописанную, ковчегъ святый, трапезу Слова жизни, Дѣво, рождество Твое». Разсмотримъ частнѣе эти прообразы.

Важнѣйшимъ мѣстомъ скиніи и храма было «Святое святыхъ», гдѣ находился ковчегъ завѣта. Оно было доступно одному первосвященнику, и только одинъ разъ въ годъ, когда онъ въ день очищенія входилъ сюда для кропленія жертвенною кровію. Святое святыхъ служило образомъ Божіей Матери, вмѣстившей воплощенное Слово Божіе. Но сколько жертва, принесенная Богу Господомъ, была несравненно превосходнѣе ветхозавѣтныхъ жертвъ и сколько Самъ Господь выше первосвященниковъ Израильскихъ: столько и Пречистая Дѣва выше и превосходнѣе Святаго святыхъ. «Радуйся, Святая святыхъ большая».

Во внутреннѣйшемъ отдѣленіи скиніи и храма—«Святое святыхъ», стоялъ ковчегъ завѣта—ящикъ, покрытый золотомъ внутри и снаружи, вмѣщавшій въ себѣ самые священные предметы. Этотъ кивотъ уподобляется Божіей Матери, вмѣстившей не скрижали закона, а самого Законодателя. «Ковчегъ, Божественнымъ Духомъ позлащенный, Пречистая показася: не скрижали носящъ закона, но Христа Господа, Егоже законъ и пророцы древле предвозвѣстиша» Одушевленный ковчегъ Божій былъ «позлащёнъ Духомъ»,—иначе сказать. Пресвятая Дѣва была украшена всѣми духовными дарами. И какъ къ древнему кивоту невозможно было касаться неосвященною и дерзновенною рукою, такъ и новозавѣтный кивотъ Божій огражденъ силою Божіею отъ всякихъ подобныхъ попытокъ; «яко одушевленному Божію кивоту, да никакоже коснется рука скверныхъ». Во второмъ храмѣ не было кивота Божія: вмѣсто него въ этомъ храмѣ вскорѣ явилась Сама Пресвятая Дѣва.

Ковчегъ завѣта сверху былъ накрытъ «очистилищемъ»,—золотою крышкою, надъ которою распростирали свои крылья два херувима, изваянные также изъ золота. Это очистилище собственно и было въ Ветхомъ Завѣтѣ мѣстомъ, гдѣ вездѣсущій Богъ обнаруживалъ особенное Свое присутствіе, открывалъ Свою волю и принималъ молитвы Своего народа. Пресвятая Дѣва, по ученію св. Церкви, есть «теплое очистилище», «очистилище міру», «всего міра очищеніе». Чрезъ Нее пришелъ на землю единородный Сынъ Божій для того, чтобы оправдать предъ Богомъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, не Іудеевъ только, но и язычниковъ.

Въ ковчегѣ завѣта, по Божію повелѣнію, въ память будущимъ родамъ, былъ положенъ чудесно прозябшій и процвѣтшій жезлъ Аароновъ. Этотъ жезлъ прообразовалъ Пресвятую Дѣву Богородицу. Она произошла отъ безплодныхъ родителей подобно тому, какъ процвѣлъ сухой жезлъ. «произрастеніе сухаго жезла указало Израилю предъизбраніе священника; и нынѣ преславное рожде-

ство Дѣвы отъ безплодной чудно являетъ свѣтлое достоинство родившихъ». «Изъ корене прозябшая Давидова и Іессеева, Анна нынѣ растити начинаетъ божественный жезлъ, прозябшій таинственный цвѣтъ—Христа, всѣхъ Зиждителя». Еще болѣе чудно, чѣмъ прозябеніе Ааронова жезла, было рожденіе отъ Пресвятыя Дѣвы Господа: «прозябе жезлъ иногда Аароновъ, прообразующій, Чистая, Божественное рождество, яко безсѣменно зачнеши, и нетлѣнна пребудеши, и по рождествѣ дѣвствующи явишися, младенца питающи всѣхъ Бога». Приснодѣва, поистинѣ, есть «тайный жезлъ, цвѣтъ неувядаемый процвѣтшій», и по Своей чистотѣ и непорочности,—Сама «цвѣтъ нетлѣнія», «неувядаемый», «отрасли неувядаемыя розга» (вѣтвь).

Кромѣ Ааронова жезла, въ ковчегѣ завѣта стояла «стамна», или золотой сосудъ, наполненный манною, этимъ «небеснымъ хлѣбомъ», которымъ Господь питалъ Израильскій народъ въ безплодной пустынѣ. Св. Церковь видитъ въ этой стамнѣ образъ Божіей Матери: «манноприѣмная ручка (сосудъ) Тя, Богородице, иногда прообрази; Христа бо носила еси, манну разума одождившаго всѣмъ чтущимъ Тя». «Радуйся стамно, манну носящая, услаждающая всѣхъ благочестивыхъ чувства»: «златокованная стамно, изъ неяже истече муро животворное вѣрнымъ». Въ этомъ сосудѣ вмѣщалась «манна жизни»—Христосъ, сшедшій съ неба, хлѣбъ жизни и безсмертія, насыщающій и услаждающій души вѣрныхъ.

За второю завѣсою скиніи, по свидѣтельству Апостола Павла (Евр. 9, 4), находилась золотая «кадильница», для воскуренія предъ Господомъ ѳиміама. Новый образъ Пресвятой Дѣвы! «Златая кадильница была еси, огнь бо во утробѣ Твоей вселися, Слово отъ Духа Свята». «Радуйся, кадильница, золотой сосудъ—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—Ты носишь въ себѣ Божественный угль, и изъ Тебя разлилось благоуханіе Духа, изгоняющее изъ міра зловонное тлѣніе». Божественный угль этой кадильницы

есть Самъ Господь, какъ поетъ св. Церковь: «угль проявлейся— Солнце изъ дѣвственныя утробы возсія во тьмѣ заблудшимъ». Возношеніе кадильнаго ѳиміама, по мысли Св. Писанія, означаетъ возношеніе молитвы къ престолу Божію. И въ этомъ отношеніи Пресвятая Дѣва есть «кадило благовонное», «пріятное молитвы кадило»: потому что Она самая усердная и надежная наша Молитвенница и Заступница предъ Богомъ.

Въ святилищѣ скиніи и храма стоялъ устроенный изъ золота свѣтильникъ съ семью лампадами, наполненными чистымъ елеемъ и постоянно горѣвшими. Пресвятая Богородица была седмисвѣщный свѣтильникъ, украшенный всѣми дарами Духа Святаго. «Свѣтозарный Тя свѣщникъ предвообрази, пріемшую несказанно Свѣтъ неприступный, разумомъ Своимъ озаряющъ всяческая». Седмосвѣтлый Тя свѣщникъ, огнь Богоразумія носящъ, Отроковице, пророкъ древле провидѣ, свѣтящъ во тьмѣ невѣдѣнія бѣдствующимъ». «Закона свѣщникъ прообразоваше Тя рождшую Свѣтъ, просвѣтившаго, Пречистая, всяческая». «Свѣтопріемную свѣщу сущимъ во тьмѣ явльшуюся зримъ святую Дѣву: невещественный бо вжигающи огнь, наставляетъ къ разуму божественному вся». «Радуйся—взываетъ Божіей Матери св. Іоаннъ Дамаскинъ—радуйся свѣтильникъ, золотой и твердый сосудъ дѣвства: свѣтильнею этого свѣтильника служитъ благодать Духа, а елеемъ святое тѣло, заимствованное изъ чистой плоти: отсюда происходитъ невечерній свѣтъ—Христосъ, осіявшій вѣчною жизнію сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной».

Въ томъ же отдѣленіи скиніи и храма находилась трапеза, сдѣланная изъ негніющаго дерева и обложенная золотомъ, на которой полагаемы были въ жертву Богу 12 хлѣбовъ. «Радуйся Божественная трапеза»—воспѣваетъ Пречистой Дѣвѣ св. Церковь, «Яко трапеза хлѣбъ вмѣщаеши тайный, отъ негоже ядше нектому алчемъ, Всепѣтая». Отъ Нея мы имѣемъ хлѣбъ сшедшій съ небесъ—Христа, питающій насъ для жизни вѣчной. Поэтому

Она называется еще «одушевленною трапезою, хлѣбъ животный вмѣщшею».

Во дворѣ скиніи, между жертвеннымъ алтаремъ и самою скиніею, находилась мѣдная умывальница, въ которой омывались жрецы предъ начатіемъ своего служенія. Пресвятая Дѣва есть «баня, омывающая совѣсть».

Въ скиніи и храмѣ Израильтяне приносили жертвы Богу, и между прочимъ животныхъ разнаго рода, но съ непремѣннымъ условіемъ — неимѣющихъ какого-либо недостатка, непорочныхъ и чистыхъ. Въ-частности юница (телица) приносилась въ жертву спасенія или мира. «Радуйся — взываетъ Св. Церковь Пресвятой Дѣвѣ—юница, Юнца рождшая непорочнаго; агнице, рождшая Божія Агнца, вземлющаго міра всего прегрѣшенія».

Ханаанская земля, обѣтованная Израильскому народу еще въ лицѣ праведныхъ патріарховъ его и занятая имъ послѣ сорокалѣтняго странствованія, была въ древнее время чрезвычайно плодоносна: она, по живописному выраженію Св. Писанія, «кипѣла млекомъ и медомъ». Пресвятая Дѣва, произрастившая намъ «хлѣбъ животный»—Христа, есть для насъ истинная земля обѣтованія. «Радуйся — возглашаетъ ей Св. Церковь—земле обѣтованія, изъ неяже течетъ медъ и млеко».

Вступивъ въ обѣтованую землю, Израильтяне раздѣлили ее между двѣнадцатью колѣнами, и изъ 48 городовъ, предоставленныхъ колѣну Левіину, шесть назначили для убѣжища неумышленнымъ убійцамъ: тамъ эти несчастные, достойные болѣе сожалѣнія, чѣмъ наказанія, были безопасны отъ всѣхъ поисковъ, и не прежде, какъ по смерти первосвященника, они могли возвратиться на первоначальное мѣсто своего жительства. Пресвятая Дѣва есть для вѣрующихъ душъ «спасенія градъ», «пристанище», «хранилище, огражденіе, утвержденіе и священное прибѣжище».

Гедеонъ, пятый судья Израильскаго народа, выслушавъ отъ Ангела волю Божію—идти и избавить отечество отъ власти мадi-

амлянъ, пожелалъ получить знаменіе въ удостовѣреніе того, что на это дѣло есть благословеніе Божіе. Избранное имъ самимъ знаменіе было такое: на руно (кожу овцы), положенное имъ на гумнѣ, ночью сошла обильная роса, тогда какъ вся земля вокругъ была суха; въ другую же ночь земля была омочена росою, а лежавшее на гумнѣ руно осталось совершенно сухимъ. Всѣ обстоятельства этого чуднаго событія имѣютъ отношеніе къ лицу Пресвятой Богородицы. Гумно, въ таинственномъ смыслѣ, знаменовало избранный народъ Божій. Руно—Пречистая Дѣва, по толкованію св. Церкви. «Радуйся, руно одушевленное, еже Гедеонъ предвидѣ». Руно было орошено росою: и Пресвятая Дѣва была орошена небеснымъ и божественнымъ дождемъ, сшедшимъ на Нее. «Якоже на руно, дождь небесный, на Тя сшедшій, подъяла еси, Всечистая». «Яко на руно во чрево Дѣвы сшелъ еси дождь, Христе». Одушевленное руно—Дѣва была обильно орошена благодатію Божіею; тогда какъ, въ то же время, язычники и самые Израильтяне были духовно сухими—отъ зноя суевѣрія и невѣрія. Руно Гедеона было сухо, а земля омочена росою: такъ и Дѣва, по рождествѣ Господа, не потерпѣла измѣненія, между тѣмъ, какъ земля увлажилась росою истинной вѣры. «Якоже на руно сниде безъ шума съ небесе, Дѣво, дождь въ ложесна Твоя Божественный, и спасе все изсохшее человѣческое естество, Пречистая».

Премудрый царь Соломонъ, устроивъ въ своемъ домѣ судную палату, поставилъ въ ней великолѣпный престолъ, сдѣланный изъ слоновой кости и золота: такого не было, замѣчаетъ св. писатель, еще нигдѣ, ни въ какомъ другомъ царствѣ. «Радуйся, яко еси царево сѣдалище,—говоритъ св. Церковь Пречистой Дѣвѣ. Вмѣстивъ первообразъ Соломона—Господа Іисуса Христа, Она сдѣлалась одушевленнымъ престоломъ Царя Небеснаго. Сѣдалище Соломона было возвышенно: и сѣдалище Господне—Пресвятая Дѣва Марія—превыше херувимовъ и серафимовъ, служа-

щихъ престолами Царю славы. «Престолъ Тя Божія Слова прославляемъ, Богородице, на немже яко человѣкъ Богъ сѣде».

Три благочестивые отрока — Ананія, Азарія и Мисаилъ — были воспитанниками Даніила, при дворѣ царя Вавилонскаго, а потомъ и соправителями его. Однажды царь Навуходоносоръ воздвигъ золотой истуканъ и повелѣлъ, чтобы всѣ знатные люди царства его, по данному знаку, поклонились бездушному идолу. Три отрока не устрашились «звѣрской ярости», не поклонились твари, вмѣсто Творца, и за такое преслушаніе были ввержены въ раскаленную пещь, но силою Божіею сохранены невредимыми. Ангелъ великаго совѣта Божія — Господь Іисусъ Христосъ, снисшедши въ пещь, преложилъ пламень въ росу, и тѣмъ предобразилъ чудное рожденіе Свое отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. «Благословите отроцы, Троицы равночисленніи, Содѣтеля Отца Бога, пойте снисшедшее Слово и огнь въ росу претворшее» — поетъ св. Церковь. Неопаленіемъ отроковъ въ Вавилонской пещи, прежде всего, предуказано неопаленіе Пресвятой Богородицы отъ огня Божества. «Росоносная пещь представила образъ сверхъестественнаго чуда: ибо она не опаляетъ принятыхъ юношей, какъ и огнь Божества утробы Дѣвы». Потомъ невредимость юношей въ огнѣ, по понятію св. Церкви, означаетъ приснодѣвство Богоматери. «Чуда преестественнаго показа образъ огнеросная пещь древле: огнь бо не опали юныя дѣти, Христово являя безсѣменно отъ Дѣвы божественное рождество». «Ветхозавѣтные юноши, объятые огнемъ неопально, прообразуютъ утробу Отроковицы сверхъестественно раждающую, запечатлѣнную». Наконецъ Вавилонская пещь послужила для трехъ отроковъ орудіемъ не истребленія, а жизни и обновленія: такъ чрезъ Пресвятую Дѣву міръ достигъ своего обновленія.

Прообразъ приснодѣвства Божіей Матери св. Церковь находитъ въ невредимомъ сохраненіи пророка Іоны въ утробѣ кита. «Іону, (какъ) младенца изъ чрева, морскій звѣрь изрыгнулъ,

какимъ принялъ; а Слово, вселившись въ Дѣву и принявши плоть, прошло, сохранивъ (Ее) нетлѣнною».

Но всѣ эти прообразованія, предначертывавшія, по изволенію Божію, уму и чувству ветхозавѣтныхъ чадъ будущее величіе Приснодѣвы Богоматери, далеко уступаютъ самому первообразу. «Закона и ковчега честнѣйшую Тя воспѣваемъ, Богородице Маріе»! «Паче скиніи Моисеевы всю Тя Богъ освяти, Богородице»! Св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ изъясняетъ отношеніе ветхозавѣтныхъ предъизображеній къ лицу Пресвятой Дѣвы: «тамъ Слово Божіе на каменныхъ доскахъ начертало законъ Духомъ, какъ-бы перстомъ Своимъ; а здѣсь само Слово Божіе воплотилось отъ Духа Святаго и дѣвственныхъ кровей... Тамъ манна; здѣсь услаждающій манну... Да поклонится великолѣпная скинія, построенная Моисеемъ въ пустынѣ изъ драгоцѣннаго всякаго рода вещества, и прежде нея бывшая скинія праотца Авраама, — да поклонится одушевленной и умной Скиніи Божіей! Эта содѣлалась не только мѣстомъ особеннаго дѣйствія Божія, но существеннымъ вмѣстилищемъ ѵпостаснаго Сына и Бога. Да сознаетъ свое ничтожество предъ Нею позлащенный отвсюду кивотъ, и носящая манну златая стамна, и свѣтильникъ, и трапеза, и все древнее! Все это потому только важно было, что прообразовало Скинію духовную, такъ какъ тѣнь истиннаго первообраза».

III.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Достóйное, Богомáти, твоеѧ̀ чистоты̀ рождество̀ наслѣ́довала є̂сѝ чрезъ ѡ̂бѣщáнїе: иногдà бо неплóднѣй богопрозѧбéнъ плóдъ вдáласѧ є̂сѝ: тѣ́мъ Тѧ̀ всѧ̂ племенá земнáѧ непрестáнно величáемъ.

Служба Сент. 8 кан. 2. п. 9 троп. 1.

Чудны судьбы Израильскаго народа! Ему одному, по справедливости, принадлежитъ многозначительное названіе «народа Божія». Ожиданіе Мессіи было средоточіемъ всей вѣры древнихъ Израильтянъ; съ именемъ Мессіи еврей соединялъ понятіе о самомъ лучшемъ времени для своего народа. Цари и Пророки желали дожить до этого времени — и умирали, не получивъ желаемаго. Лучшіе люди Еврейскаго народа жили мыслію своею въ будущемъ: отличительными чертами ихъ были—любовь къ потомству, желаніе благоденствія и славы его, стремленіе въ своемъ поколѣніи обрѣсти обѣтованное Богомъ «Сѣмя жены»—

великаго «Пророка» и «Примирителя». Патріархамъ Израильскаго народа неоднократно было дано Богомъ обѣтованіе о размноженіи потомства ихъ; это обѣтованіе, какъ одно изъ важнѣйшихъ, переходило изъ рода въ родъ и всегда было живо въ памяти народа. Удивительно ли, послѣ этого, что чадородіе у Израильтянъ было вмѣняемо женамъ въ честь и славу, и на многочисленное потомство смотрѣли, какъ на великое счастіе и благословеніе Божіе. Съ другой стороны, безчадіе почитаемо было тяжкимъ несчастіемъ и наказаніемъ Божіимъ. Такъ, Авраамъ жаловался Богу на свое безчадіе; Рахиль хотѣла лучше умереть, чѣмъ оставаться бездѣтною; Анна, впослѣдствіи мать Самуила, неутѣшно сѣтовала на неимѣніе дѣтей и въ слезной молитвѣ просила Господа о дарованіи ей сына; Елисавета. мать св. Іоанна Предтечи, прямо называла свое неплодство стыдомъ, «поношеніемъ между людьми». И между тѣмъ, какъ часто отъ родителей, неплодоносящихъ до извѣстнаго, предназначеннаго Богомъ, времени, происходили дѣти, составляющія украшеніе исторіи народа Божія! У Авраама родился сынъ Исаакъ, одинъ изъ главныхъ Израильскихъ родоначальниковъ, у Анны Самуилъ, достославный правитель народа; у Елисаветы— Іоаннъ, великій Пророкъ и Предтеча Господень Это же самое случилось и съ родителями Пресвятой Дѣвы

Въ обѣтованной землѣ, данной Богомъ Израильскому народу, въ горахъ, окаймляющихъ съ сѣвера Ездрелонскую долину, находился городъ Назаретъ. Онъ лежалъ на откосѣ горы и отстоялъ на три дня пути отъ Іерусалима и на восемь часовъ отъ Тиверіады и озера Геннисаретскаго. Во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не упоминается о Назаретѣ онъ былъ такъ незначителенъ и маловаженъ, что евреи не ожидали отъ него ничего особеннаго и говорили: «отъ Назарета можетъ ли что добро быти»? Незадолго до Рождества Христова въ Назаретѣ жила благословенная Богомъ чета—Іоакимъ и Анна.

Эта чета происходила изъ древняго царственнаго рода Дави-

дова *(Прим. 2)*. Цари изъ этого рода, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, преемственно занимали прародительскій престолъ, пока Навуходоносоръ сокрушилъ царство Іудейское: взявъ столицу Іерусалимъ, онъ отвелъ лучшую часть народа въ плѣнъ, извѣстный подъ именемъ Вавилонскаго. Впрочемъ, потомки Давида, находясь въ тяжкой неволѣ, хотя и не имѣли скипетра въ рукахъ своихъ, но все еще сохраняли призракъ величія. Наконецъ одинъ изъ нихъ, Зоровавель, получилъ впослѣдствіи дозволеніе не только возвратиться съ народомъ своимъ въ отечество, но и возстановить разоренную Іудейскую столицу. Іерусалимъ былъ возобновленъ, и народъ, по возможности, собранъ и устроенъ; но слава царства миновала невозвратно. Зоровавель продолжалъ управлять Іудеями, пока былъ живъ; со смертію же его, древнія права царскаго дома Давидова до того затмились, что о нихъ не упоминается ни въ позднѣйшихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, ни въ другихъ Іудейскихъ сказаніяхъ. А когда Израильскій народъ подпалъ подъ зависимость Римлянъ и потерялъ свою самостоятельность, тогда потомки Давида совершенно лишились прежняго величія, и родъ ихъ окончательно слился съ народомъ.

Таково было состояніе славнаго рода Давидова, когда Іоакимъ и Анна жили въ Назаретѣ. Іоакимъ происходилъ изъ колѣна Іудова и имѣлъ родоначальникомъ царя Давида, а Анна была младшая дочь священника Матѳана, отъ племени Ааронова *(Пр. 3)*. Святая чета жила въ изобиліи, потому что Іоакимъ былъ человѣкъ богатый и, подобно праотцамъ Израильскаго народа, имѣлъ много стадъ. Но не богатство, а высокое благочестіе отличало эту чету между другими и содѣлало достойною особенной милости Божіей. Преданіе не говоритъ подробно о добродѣтеляхъ Богоотцевъ (такъ св. Церковь называетъ Іоакима и Анну въ смыслѣ предковъ по плоти Господа Іисуса Христа), но указываетъ особенно на одну ихъ черту, которая свидѣтельствуетъ, что вся ихъ жизнь была проникнута духомъ благоговѣйной любви къ Богу и

милосердія къ ближнимъ. Они ежегодно отдѣляли двѣ трети своихъ доходовъ, изъ которыхъ одну жертвовали въ храмъ, а другую раздавали бѣднымъ. Неотступно слѣдуя всѣмъ правиламъ закона Божія, они, какъ исповѣдуетъ св. Церковь, и въ законной благодати были такъ праведны предъ Богомъ, что удостоились породить младенца Богоданнаго. Это доказываетъ, что чистотою и святостію они превосходили всѣхъ, чаявшихъ тогда Утѣхи Израилевой.

Такимъ образомъ, наслаждаясь душевнымъ миромъ и ведя жизнь по духу закона Божія, благочестивые супруги, по видимому, были вполнѣ счастливыми; но неплодство Анны, сначала грустно отзывавшееся въ ихъ семейныхъ отношеніяхъ, наконецъ перешло въ тоску и безпокойство обоихъ святыхъ сердецъ. Безчадіе, какъ выше замѣчено, считалось у Израильтянъ состояніемъ непріятнымъ; но оно было еще болѣе прискорбнымъ и чувствительнымъ для потомковъ Давида, потому что они, по древнему обѣтованію Божію, могли надѣяться, что отъ нихъ родится Спаситель міра: при безчадіи эта сладостная и великая надежда исчезала. Много и усердно молились супруги, чтобы Богъ даровалъ имъ дѣтей; но прошло 50 лѣтъ ихъ брачной жизни, и неплодство Анны не разрѣшалось. Это, общее всѣмъ праведникамъ Ветхаго Завѣта, неудовлетворяемое желаніе скорѣйшаго пришествія въ міръ Мессіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, грустное убѣжденіе въ безучастіи своемъ въ общихъ цѣляхъ и надеждахъ народа,—причиняли Іоакиму и Аннѣ тѣмъ сильнѣйшую скорбь, что они приблизились къ старости. По религіознымъ чувствамъ, по тягости народнаго мнѣнія, по сиротству ихъ теплаго сердца, это горе было велико и тяжело для нихъ; но праведные безропотно и со смиреніемъ переносили его, стараясь еще съ большею ревностію угодить Богу твердымъ храненіемъ Его закона. Впрочемъ, при всей кротости и преданности волѣ Божіей, святые супруги не могли иногда не огорчаться тѣмъ пренебреженіемъ, какое нерѣдко приходилось

имъ терпѣть отъ соотечественниковъ за ихъ безчадіе. При одномъ случаѣ это пренебреженіе, высказанное всенародно, глубоко огорчило благочестиваго Іоакима и повергло его въ безутѣшное состояніе. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, св. Іоакимъ, какъ точный исполнитель закона, пришелъ съ своими соплеменниками въ Іерусалимскій храмъ, съ намѣреніемъ принести, по обыкновенію своему, сугубую жертву Господу, и представилъ ее, быть можетъ, еще болѣе съ чистымъ и теплымъ чувствомъ, чѣмъ всѣ другіе. Но каково же было удивленіе праведнаго мужа, когда нѣкто Рувимъ сталъ презрительно отклонять приношеніе его, говоря: «зачѣмъ ты прежде другихъ желаешь принести дары свои Богу? ты недостоинъ этого, какъ безплодный». Этотъ неожиданный упрекъ поразилъ сердце праведника. Ему представилось, что, можетъ быть, онъ точно до такой степени грѣшенъ, что гнѣвъ небесный справедливо преслѣдуетъ его, наказывая безчадіемъ. Эта мысль отняла у Іоакима всю бодрость: онъ вышелъ изъ храма въ глубокой скорби. «Увы!—говорилъ онъ—всѣмъ нынѣ великій праздникъ, а для меня лишь время слезныхъ сѣтованій». Чтобы найти себѣ хотя малое утѣшеніе, что, можетъ быть, примѣръ безчадства его не единственный, онъ изъ храма пошелъ посмотрѣть родословныя двѣнадцати колѣнъ. Но удостовѣрившись здѣсь, что всѣ праведные мужи имѣли потомство и даже столѣтній Авраамъ не былъ лишенъ этого благословенія Божія, Іоакимъ еще болѣе опечалился и не захотѣлъ возвратиться домой, а отправился въ дальнюю пустыню—въ горы, гдѣ паслись стада его.

Сорокъ дней провелъ онъ тамъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ къ Господу, призывая на себя Его милосердіе и омывая горькими слезами свое безчестіе въ людяхъ. «Не вкушу пищи—говорилъ онъ—и не возвращусь въ домъ мой! Молитва и слезы будутъ мнѣ пищей, а пустыня домомъ, до тѣхъ поръ, пока услышитъ и посѣтитъ меня Господь Богъ Израилевъ»! «Боже отцевъ моихъ! — молился скорбящій Іоакимъ — Ты далъ сына праотцу

Аврааму въ старости: удостой и меня благословенія Твоего! Дай плодъ моему супружеству, чтобы я, хотя въ преклонныхъ лѣтахъ, могъ назваться отцомъ, и не былъ отверженнымъ отъ Тебя, Господа моего»!

Между тѣмъ слухъ о происшедшемъ съ Іоакимомъ въ Іерусалимѣ достигъ благочестивой Анны, остававшейся дома. Узнавъ подробности, а также и то, что Іоакимъ удалился въ пустыню и не хочетъ возвращаться домой, — она предалась неутѣшной скорби. Считая себя главною виновницею постигшаго ихъ горя, она съ рыданіемъ восклицала: «теперь я всѣхъ несчастнѣе! Богъ отвергъ, люди поносятъ, мужъ оставилъ меня! О чемъ же болѣе плакать мнѣ, о безчадіи ли своемъ или объ одиночествѣ? О томъ ли, что я не удостоилась называться матерью, или о вдовьемъ сиротствѣ моемъ»? Во все время разлуки съ мужемъ, она почти не осушала слезъ, не вкушала пищи и, подобно матери Самуила, въ томительной тоскѣ просила Бога о разрѣшеніи ея неплодія.

Въ такомъ тревожномъ состояніи духа, однажды Анна вышла въ садъ и въ молитвенныхъ думахъ, возводя глаза къ небу, увидѣла среди вѣтвей лавроваго дерева гнѣздо едва оперившихся птичекъ. Видъ этихъ юныхъ птенцовъ еще болѣе поразилъ ея скорбящее о безчадіи сердце. «Горе мнѣ—говорила она—одинокой, отвергнутой отъ храма Господа Бога моего и предъ всѣми униженной дщери Израилевой! На кого я похожа? Все въ природѣ раждаетъ и воспитываетъ, всѣ утѣшаются дѣтьми; лишь я одна не знаю этого наслажденія. Не могу сравнить себя ни съ птицами небесными, ни съ звѣрями земными: тѣ и другіе приносятъ плодъ свой Тебѣ, Господи; лишь я одна остаюсь безплодною! Ни съ водами: онѣ, въ быстрыхъ струяхъ своихъ, родятъ во славу Твою живыя творенія; лишь я одна мертва и безжизненна! Ни съ землею: и та, прозябая, прославляетъ плодами своими Тебя, Отецъ Небесный; лишь я одна безчадна, какъ степь безводная, безъ жизни и растенія! О, горе мнѣ! горе мнѣ»! «Господи—про-

должала она—Ты, который даровалъ Саррѣ сына въ старости и отверзъ утробу Анны для рожденія пророка Твоего Самуила, возэри на меня и услыши молитву мою! Разрѣши болѣзни сердца моего и разверзи узы моего неплодія. Да будетъ рожденное мною принесено въ даръ Тебѣ, и да благословится и прославится въ немъ Твое милосердіе»! Едва Анна произнесла эти слова, предсталъ предъ нею Ангелъ Божій. «Молитва твоя услышана—сказалъ ей небесный вѣстникъ—воздыханія твои проникли облака и слезы твои канули предъ Господомъ. Ты зачнешь и родишь дщерь благословенную, выше всѣхъ дщерей земныхъ. Ради Ея благословятся всѣ роды земные, Ею дастся спасеніе всему міру и наречется она Маріею» *)! Услышавъ эти слова, Анна поклонилась Ангелу и сказала: «живъ Господь Богъ мой! если у меня будетъ дитя, то отдамъ его Господу на служеніе, пусть оно служитъ Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его во всю жизнь». Прежняя печаль Анны теперь обратилась въ радость, излившуюся въ восторженной благодарности Богу. Ангелъ, по благовѣстіи ей, сталъ невидимъ *(Прим. 4)*.

Св. Анна какъ ни любила своего мужа, какъ ни желала скорѣе подѣлиться съ нимъ своею радостію, но, повинуясь первому движенію благочестиваго сердца, поспѣшила въ храмъ Іерусалимскій, чтобы тамъ возблагодарить Бога и возобновить обѣтъ о посвященіи Ему ожидаемаго плода.

Ангелъ Божій, послѣ благовѣстія Аннѣ, явился и св. Іоакиму въ пустынѣ и сказалъ ему: «Богъ милостиво принялъ молитвы твои; жена твоя Анна родитъ дочь, о которой всѣ будутъ радоваться. Вотъ и знаменіе вѣрности словъ моихъ: иди въ Іерусалимъ и тамъ, у Золотыхъ воротъ, ты найдешь жену свою, которой возвѣщено то же самое.

*) Святые Отцы говорятъ, что слово „Марія"—значитъ „госпожа"; такъ блаженный Өеофилактъ замѣчаетъ: „Марія—значитъ госпожа."—Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „благодать" (такъ толкуется имя Анна) раждаетъ госпожу что означаетъ имя Марія).

Благоговѣйная радость объяла сердце святаго старца: онъ немедленно и съ богатыми жертвами *(Прим 5)* пошелъ въ Іерусалимъ и тамъ, дѣйствительно, на указанномъ отъ Ангела мѣстѣ встрѣтилъ жену свою. Увидя мужа, Анна поспѣшила къ нему съ восклицаніемъ: «знаю, знаю, Господь Богъ щедро благословилъ меня потому что я была какъ-бы вдовою—и теперь не вдова, была безчадною—и теперь буду имѣть чадо». Здѣсь они разсказали другъ другу всѣ подробности явленій Ангела, принесли въ храмѣ жертву Господу и, судя по ходу дальнѣйшихъ событій, нѣсколько времени оставались въ Іерусалимѣ ожидать исполненія полученнаго ими обѣтованія *).

Вскорѣ святые Богоотцы увидѣли надъ собою совершеніе этого чуднаго обѣтованія: въ девятый день декабря православная Церковь празднуетъ зачатіе Пресвятой Дѣвы Анною и воспѣваетъ: «Анна нынѣ растить начинаетъ божественный жезлъ (Богородицу), прозябшій таинственный цвѣтъ—Христа, всѣхъ Зиждителя». «Неплодная, плодородящая сверхъ ожиданія Дѣву, имѣющую родить Бога плотію, свѣтится радостію и ликуетъ, громко взывая: радуйтеся со мною всѣ колѣна Израилевы: я ношу во чревѣ и избавляюсь укоризны въ безчадіи; такъ угодно Создателю, услышавшему мою молитву и исцѣлившему сердечную болѣзнь устроеніемъ желаемаго мною». «Увидятъ люди и подивятся,—что я стала матерію: вотъ и я раждаю, потому что такъ благоволилъ Разрѣшившій союзъ неплодія моего».

Нельзя не благоговѣть предъ этимъ чуднымъ зачатіемъ и не видѣть въ немъ необычайныхъ и великихъ цѣлей Божественнаго Промысла *(Прим. 6)*. Богъ видимо хотѣлъ приготовить къ вѣрѣ въ будущія, еще болѣе чудныя—зачатіе и рожденіе едино-

*) Ничто не препятствуетъ допустить, что праведные Богоотцы хотя обыкновенно проживали въ Назаретѣ, но могли также имѣть жилище и въ Іерусалимѣ, на случай нерѣдкаго прибытія въ этотъ св. городъ. Позднѣе въ Іерусалимѣ былъ воздвигнутъ храмъ и женскій монастырь, по мѣстному преданію, именно тамъ, гдѣ стоялъ домъ Богоотцевъ.

роднаго Сына Своего: «таинству—какъ поетъ св. Церковь—предтечетъ таинство». «Дѣва Матерь родилась отъ неплодной—говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ—потому что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главнѣйшему изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большему». «Если—какъ замѣчаетъ св. Андрей Критскій—великое дѣло то, что раждаетъ неплодная: то не болѣе ли удивительно, что раждаетъ Дѣва?.. Нужно было, чтобы Тотъ, Который все и въ Которомъ все, какъ Господь природы, показалъ на праматери Своей чудо, сдѣлавъ ее изъ безплодной матерію, а потомъ и въ Матери измѣнилъ законы природы, сдѣлавъ Дѣву Матерію и сохранивъ печать дѣвства».

И если Іоакимъ и Анна, еще прежде полученія радостной вѣсти, превосходили всѣхъ чистотою и святостію: то не болѣе ли возгорѣли они святою ревностію и преданностію Богу, когда удостоились получить благодатное откровеніе о снятіи съ нихъ поношенія? А вмѣстѣ съ тѣмъ, святыя качества ихъ не привлекали ли къ нимъ въ большей мѣрѣ благоволенія Божія и не низводили ли на нихъ благодатныя дарованія, предуготовлявшія ихъ къ чудному событію? Если пророкъ Іеремія и Предтеча Господень Іоаннъ были освящены Богомъ прежде рожденія и исполнились Духа Святаго еще во чревѣ матери: то еще большее освященіе, безъ сомнѣнія, было усвоено чревоношенію праведной Анны. Здѣсь приготовлялось не одно простое рожденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и открытіе тайны премудраго совѣта Божія, отъ вѣка сокрытой и непроницаемой даже для самихъ Ангеловъ. Здѣсь устроялся нерукотворенный ковчегъ Божій, уготовлялось живое селеніе Всевышняго. Отсюда должна была изойти единственная и святѣйшая Дѣва, которой, по предреченію Пророка (Ис. 7, 14), предопредѣлялось сдѣлаться Матерію Бога Слова. «Славнѣйшее таинство—поетъ св. Церковь—невѣдомое Ангеламъ, великое для человѣковъ и отъ вѣка сокрытое! Вотъ цѣломудренная Анна но-

сить въ утробѣ Богоотроковицу Марію, приготовляемую въ селеніе для Царя всѣхъ вѣковъ и въ обновленіе рода нашего».

По прошествіи дней чревоношенія, благовѣстіе Ангела исполнилось—и св. Анна, въ 8-й день сентября, родила дочь. Восторгъ родителей, освободившихся отъ «поношенія безчадства», былъ невыразимъ. Явное чудо милости Божіей, прежде всего, обратило очи ихъ, полныя слезъ благодарности, къ небу—и Іоакимъ благоговѣйно взывалъ къ Всемогущему Богу: «Ты, источившій непокорнымъ людямъ воду изъ скалы, благопокорнымъ даруешь изъ безплодныхъ чреслъ плодъ, на радость намъ». Анна, въ безмолвномъ восторгѣ, возносясь къ небу душею, смиренно помышляла: «Заключающій и отверзающій бездну, возводящій воду на облака и дающій дождь! Ты, Господи, далъ мнѣ произрастить пречистый плодъ отъ безплоднаго корня».—И св. Церковь, раздѣляя восторгъ праведныхъ Богоотцевъ взываетъ вмѣстѣ съ ними всему міру: «сей день Господень! радуйтеся, людіе»!

Преблагословенная Дѣва, несмотря на тогдашнюю маловажность нѣкогда знаменитаго дома Давидова, въ своемъ рождествѣ наслѣдовала высокую славу: родъ ея, исходя отъ Авраама и Давида и продолжаясь много вѣковъ, заключалъ въ себѣ имена ветхозавѣтныхъ патріарховъ, первосвященниковъ, правителей, вождей и царей іудейскихъ *(Прим. 7)*. Доблести прославленныхъ предковъ, при самомъ рожденіи благодатнаго младенца, уже украшали имя его. Но всѣ эти преимущества, такъ много цѣнимыя міромъ, скоро померкли въ лучезарномъ свѣтѣ той неземной славы, которую Всевышній уготовалъ новорожденной Дѣвѣ.

Св. Іоакимъ, въ живѣйшей благодарности, принесъ въ храмѣ, какую могъ, жертву Богу; когда же насталъ пятнадцатый день по рожденіи младенца, то, по обычаю іудейскому, новорожденную дочь назвали именемъ «Марія», даннымъ Ей отъ Ангела еще прежде зачатія. Св. Младенецъ былъ хранимъ и воспитываемъ со всею нѣжностію и заботливостію благочестивыхъ родителей и

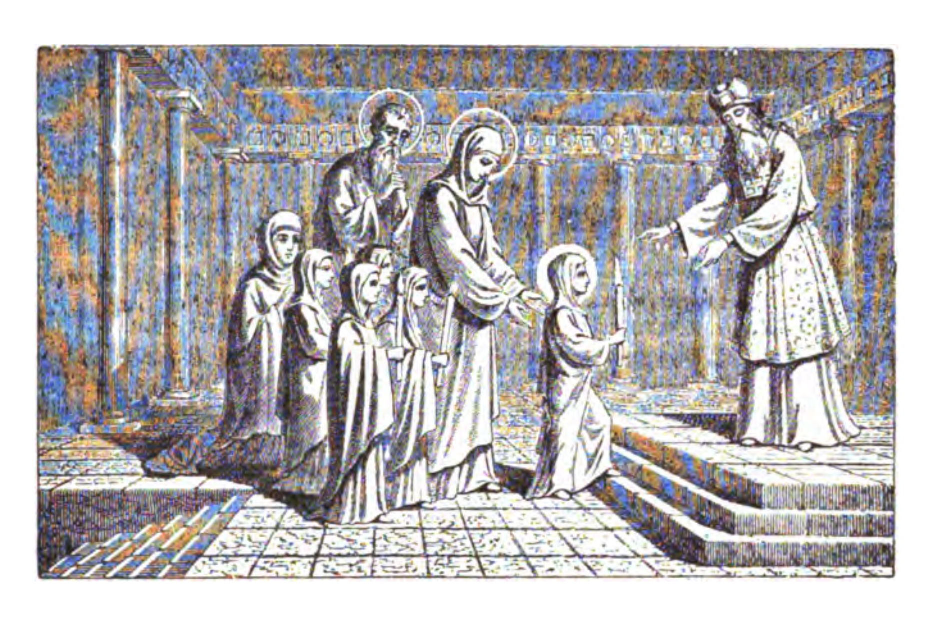
со дня на день видимо укрѣплялся. Преданіе говоритъ, что когда Пресвятой Дѣвѣ исполнилось шесть мѣсяцевъ, мать поставила Ее на землю, чтобы испытать: можетъ ли она стоять, и Преблагословенная, сдѣлавъ семь шаговъ, возвратилась въ материнскія объятія. Тогда св. Анна взяла Ее на руки и сказала: «живъ Господь Богъ мой! Ты не будешь ходить по землѣ, доколѣ я не введу тебя въ храмъ Господень». И устроивъ особое мѣсто въ спальнѣ, куда возбраненъ былъ входъ всему нечистому, Анна избрала непорочныхъ еврейскихъ дочерей, чтобы онѣ ходили за благословеннымъ дитятею ея. При исполненіи года Маріи, Іоакимъ сдѣлалъ большой пиръ и созвалъ на него священниковъ, книжниковъ, старѣйшинъ и много народа. На этомъ пирѣ онъ поднесъ къ священникамъ дочь свою, и они, благословляя ее, сказали: «Богъ отцевъ нашихъ! благослови дитя сіе и дай ему имя славное и вѣчное во всѣхъ родахъ»! Присутствующіе отвѣчали: «да будетъ; Аминь»! Послѣ этого онъ поднесь дочь къ первосвященникамъ, которые, также благословивъ ее, сказали: «Боже вышній! призри на дитя и благослови его благословеніемъ последнимъ, не имѣющимъ преемства». Сама же Анна съ радостію взывала при этомъ: «воспою пѣснь Господу Богу моему, Онъ призрѣлъ на меня и, отъявъ поношеніе враговъ моихъ, далъ мнѣ плодъ правды, единственный и многоцѣнный предъ Нимъ». И отнеся младенца въ спальню, снова вышла къ гостямъ и служила имъ *).

По достиженіи Маріею двухлѣтняго возраста, св. Іоакимъ хотѣлъ исполнить надъ благодатною дочерью обѣтъ посвященія Ея храму; но св. Анна, какъ по чувствамъ нѣжной матери, такъ и изъ боязни, чтобы дитя не соскучилось по домѣ и не стало бы

*) Замѣчательно, что въ Назаретѣ нѣтъ никакого преданія о рожденіи въ немъ Пречистой Дѣвы Маріи; ни одно мѣсто не указывается тамъ, какъ мѣсто Ея рожденія; напротивъ, древнее преданіе указываетъ родину Приснодѣвы въ Сепфорисѣ, бѣдномъ селеніи близъ Назарета.

искать родителей, уговорила супруга отложить это посвященіе еще на годъ. Въ это время, въ благословенномъ младенцѣ Дѣвѣ начали уже развиваться тѣ силы ума и сердца, которыя предупредили возрастъ, и родители стали чаще и чаще внушать Ей, что она родилась вслѣдствіе молитвъ ихъ; что Она посвящена Богу еще до рожденія и, какъ Божіе дитя, должна разлучиться съ ними и быть у Бога въ храмѣ; что Ей тамъ будетъ гораздо лучше, чѣмъ у нихъ и, если Она будетъ любить Бога и слѣдовать закону Его: то Богъ сдѣлаетъ для Нея гораздо болѣе, чѣмъ отецъ и мать! Такъ св. Іоакимъ и Анна приготовляли своего младенца къ посвященію Богу.

IV.

ВХОДЪ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Дне́сь хра́мъ ѿдꙋшевє́нный свѧты́ѧ сла́вы Хрїста̀ Бо́га на́шего, є҆ди́на въ жена́хъ благослове́ннаѧ чи́стаѧ, приво́дитсѧ въ хра́мъ зако́нный жи́ти во свѧты́хъ, и҆ ра́дꙋютсѧ съ не́ю І҆ѡаки́мъ и҆ А҆́нна дꙋ́хомъ, и҆ дѣвственнїи ли́цы Го́сподеви пою́тъ, псало́мски воспѣва́юще и҆ чтꙋ́ще Ма́терь Є҆гѡ̀.

Служба 21 Нояб. на вел. веч. ст. 2, на Госп. воззв.

Въ Божественномъ дѣлѣ нашего спасенія все было облечено въ тайну, и эта тайна, сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ въ Богѣ, благовѣствованіемъ Св. Духа была возвѣщена сначала на землѣ въ Церкви Божіей, а отсюда уже сдѣлалась извѣстною началамъ и властямъ небеснымъ, явивъ собою многоразличную премудрость Божію. Ангелы и Пророки въ недоумѣніи испытывали эту тайну,—но не могли проникнуть ее.

Такимъ сокровеннымъ характеромъ запечатлѣно было и посвященіе Маріи на служеніе Богу, при введеніи Ея во храмъ. Она—плодъ пламенныхъ молитвъ и долгихъ ожиданій, дитя нѣкогда царственнаго рода—при достиженіи лишь трехлѣтняго возраста, должна была, по обѣту родителей, оставить кровъ родной и на чужихъ рукахъ жить при храмѣ, въ подвигахъ молитвы и труда. Ни естественная привязанность родительскаго сердца, ни страхъ, внушаемый слабостію возраста и пола, ни тяжесть собственнаго одиночества въ лѣтахъ глубокой старости,—ничто не поколебало рѣшимости Іоакима и Анны. Но что же это? Есть ли это только даръ Богу отъ безплодныхъ родителей за отнятіе «поношенія безчадства»? Благочестивая-ли только твердость исполненія однажды даннаго и запечатлѣннаго клятвою обѣта, или жертва Богу, по примѣру жертвъ праотцевъ? Нѣтъ. Это тайна, въ которой Господь, «хотя сказати народамъ Свое спасеніе, неискусобрачную нынѣ отъ человѣкъ пріятъ, знаменіе примиренія и обновленія».

Но то, что предопредѣлено было въ предвѣчномъ совѣтѣ Божества, не могло скоро совершиться на землѣ, которая, въ лицѣ дщерей своихъ, долго еще не представляла достойнаго чертога для воплощенія Бога, и поэтому тайна соединенія человѣка съ Богомъ отлагалась, въ продолженіе вѣковъ, до временъ будущихъ. И вотъ, наконецъ, Богъ избираетъ праведныхъ Іоакима и Анну, и отъ нихъ происходитъ та «Жена», которая достойна была принять и свято сохранить высочайшую тайну воплощенія Божія! Вхожденіемъ Своимъ во внутреннее святилище Богоотроковица положила начало приведенія къ Богу всѣхъ другихъ сыновъ и дщерей человѣческихъ: «совѣтъ превѣчный превѣчнаго Бога во исполненіе грядетъ, предгрядущей Ей воспитатися во Святая святыхъ—въ жилище Слова».

Храмъ Іерусалимскій, возобновленный послѣ плѣна Вавилонскаго Зоровавелемъ, а потому называемый, въ отличіе отъ Соломонова, вторымъ, много уступалъ послѣднему и по размѣрамъ и

по великолѣпію. Тѣ, кто помнилъ прежній храмъ, въ этомъ второмъ не узнавали храма; по выраженію прор. Аггея, онъ былъ предъ ними «*якоже не сущь*» (Агг. II, 4). И между тѣмъ слава втораго храма должна была возсіять болѣе славы перваго! Какъ должно было совершиться это прославленіе,—объясняетъ другой Пророкъ «внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангелъ Завѣта, Егоже вы хощете». Но вотъ уже съ тѣхъ поръ прошло болѣе 400 лѣтъ, Ангелъ Завѣта не приходилъ, и слава храма Зоровавеля, и въ началѣ невеликая въ сравненіи съ храмомъ Соломоновымъ, не только не возвысилась, но почти совершенно упала здѣсь не было ни ковчега завѣта, ни пророческаго «уримъ и туммимъ» (свѣта и совершенства. *Прим. 8)*, знаменовавшихъ присутствіе Божіе, ни священнаго елея помазанія! Чрезъ кого же, какимъ образомъ и когда возсіяла эта предвозвѣщенная Пророками слава? Чрезъ Господа Іисуса Христа: Господь, устроя спасеніе людей Своихъ, избираетъ въ «скинію» Себѣ чистую Дѣву и, такимъ образомъ, приготовляетъ для міра и храма спасительное обновленіе. «Скинія святая и пространнѣйшая небесъ, пріемшая невмѣстимое во всей твари Слово Божіе», является въ мірѣ и вмѣщается въ храмѣ Бога Іеговы. «Пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный чертогъ и Дѣва, священное сокровище славы Божія—поетъ Св. Церковь въ праздникъ Входа во храмъ Пресвятой Богородицы—днесь вводится въ домъ Господень, благодать совводящи, яже въ Дусѣ Божественномъ, юже воспѣваютъ ангели Божіи: Сія есть селеніе небесное». Такъ, славенъ былъ древній храмъ обѣтованіемъ Божіимъ «и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни»; славенъ онъ былъ чудесными знаменіями и пророчествами, благочестіемъ и жертвами царей, благоговѣніемъ и любовію народа... Но слава втораго храма, принявшаго въ стѣны свои Господа Іисуса Христа и Пресвятую Дѣву, безъ сравненія была выше

Храмы первый и второй имѣли въ своей окружности, кромѣ

собственно священныхъ зданій, каковы «Святое» и «Святое святыхъ», много дворовъ и притворовъ, гдѣ были устроены разныя помѣщенія, въ которыхъ проживали лица, исполнявшіе какую-либо священную службу. Тамъ же были хранимы Богослужебные сосуды и запасы. При храмѣ—какъ свидѣтельствуютъ еврейскіе писатели—проживали мужи и жены (вдовы и дѣвы), проводившіе воздержную жизнь. Св. Епифаній, хорошо знавшій еврейскіе обычаи, говоритъ, что евреи посвящали Богу всѣхъ первенцевъ мужескаго и женскаго пола, которые и воспитывались въ притворахъ храма до зрѣлаго возраста. Для постояннаго же служенія при храмѣ, принимались такъ называемые «назореи», представлявшіе собою нѣчто въ родѣ иноковъ новозавѣтной Церкви. Это были лица, дававшіе обѣтъ Богу, воздерживавшіеся отъ употребленія вина и всякихъ опьяняющихъ напитковъ и не стригшіе волосъ на головѣ и бородѣ. Обыкновенно назорейство продолжалось извѣстное время, было принимаемо добровольно, по разнымъ побужденіямъ; но иногда, хотя весьма рѣдко, родители давали обѣтъ назорейства за дѣтей своихъ: и именно въ томъ случаѣ, когда они, не имѣя дѣтей, желали получить ихъ отъ Бога—для Богоугодной цѣли. Временные назореи, по прошествіи срока обѣта, возвращались въ свои семейства, принесши Богу жертвы всесожженія за грѣхи, благодарственную и мирную, и остригши волосы. Всѣ эти лица могли проживать въ многочисленныхъ пристройкахъ храма.

Преблагословенная Дѣва Марія, несмотря на ранній возрастъ, оказывала явное стремленіе къ такому образу жизни и Сама просила родителей о скорѣйшемъ исполненіи ихъ обѣта. Чистѣйшая душа святаго младенца, призванная къ великой тайнѣ Божіей, желала служить Богу молитвою и трудомъ. И хотя возрастъ избранницы Божіей, едва научившейся говорить, былъ слишкомъ слабъ для глубокаго пониманія предметовъ вѣры, но сердце Ея пламенѣло любовію къ Богу—самою чистою, искреннею. По

выраженію Св. Церкви, Богоотроковица «младенчествовала плотію, но была совершенна душою», «трилѣтствовала тѣломъ и многолѣтствовала духомъ». Потому-то святые родители Благодатной и рѣшились, несмотря на раннее младенчество Ея, разстаться съ Нею и не откладывать далѣе обряда посвященія.

Намѣреніе о посвященіи храму Дѣвы Маріи сдѣлалось гласнымъ въ Іерусалимѣ, и всѣ благочестивые израильтяне и израильтянки ожидали его съ особымъ чувствомъ благоговѣнія. Къ торжеству посвященія собраны были всѣ родные и знакомые Іоакима и Анны и множество юныхъ дѣвъ, сверстницъ Маріи, долженствовавшихъ сопровождать ее въ храмъ. Не раздѣлить печаль разлуки родителей и не утѣшать тоскующую дочь они были созваны: но участвовать въ общей радости и быть свидѣтелями полной готовности ихъ къ разлукѣ. Кто болѣе любитъ дитя, какъ не мать? Но Анна, вдохновенная Духомъ — какъ свидѣтельствуетъ Св. Церковь — Пречистую Приснодѣву приводитъ съ веселіемъ въ храмъ Божій. Шествіе было торжественно: всѣ шли, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи; весь сонмъ провожающихъ пѣлъ псалмы и священныя пѣсни, и хоры Ангеловъ, въ трепетномъ недоумѣніи, сливали райскіе гласы съ земнымъ славословіемъ Богу.

Могъ ли кто изъ сопутствовавшихъ Маріи думать, что они окружаютъ Ту, которой суждено быть «благословенною въ женахъ», «ублажаемою всѣми родами»? Могъ ли кто предвидѣть, что эта юная Дѣва вскорѣ прославится сонмомъ духовъ безтѣлесныхъ, святыхъ и пророковъ, какъ «честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ»?

Въ преданіи людей благочестивыхъ и внимательныхъ къ путямъ Промысла Божія сохранились слѣдующія подробности вхожденія Пресвятой Дѣвы во храмъ *).

Когда Іоакимъ и Анна, со всѣми, сопровождавшими Святую Дѣву, приблизились съ посвящаемою Дочерью къ храму, то въ срѣтеніе имъ вышли съ пѣніемъ изъ храма служившіе въ немъ священники и самъ первосвященникъ. Благоговѣйно поставила праведная Анна свою Дочь на первую ступень храмоваго крыльца. При этомъ она — по выраженію св. Димитрія Ростовскаго— обратилась съ слѣдующими трогательными словами къ Отроковицѣ «гряди, Дщерь моя, къ Тому, Кто тебя даровалъ мнѣ! Гряди, кивотъ освященный, ко многомилостивому Владыкѣ! Гряди, дверь жизни, къ милосердому Подателю благъ! Гряди, ковчегъ Слова, въ храмъ Господень! Войди въ церковь Божію, радость и веселіе міра»! И передавая Ее первосвященнику Захаріи, она сказала ему «прими, Захарія, сѣнь чистую; прими, священникъ Божій, ковчегъ непорочный; прими, пророкъ, кадильницу съ невещественнымъ углемъ; прими, праведникъ, ѳиміамъ духовный; прими Дщерь, Богомъ мнѣ данную! Введи и всели Ее на гору святую, въ жилищѣ Божіемъ, не испытывая о Ней, но ожидая, чтб Богу, Ее призвавшему, благоугодно будетъ совершить съ Нею»!

Блаженный Іеронимъ пишетъ, что крыльцо, на нижней ступени котораго была поставлена родителями благодатная Отроковица, имѣло 15 высокихъ ступеней, по числу «степенныхъ» псалмовъ; эти псалмы священники и левиты пѣли, входя въ храмъ для служенія, на каждой ступени по одному.

*) Память о введеніи во храмъ могла сохраниться не въ одномъ святомъ семействѣ или у современниковъ, но распространиться и у христіанъ посредствомъ св. Апостола Іоанна Богослова, который изъ устъ самой Приснодѣвы могъ слышать повѣствованія о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Ея святой жизни. Неудивительно поэтому, что по преданію извѣстны подробности и этого событія

Пречистая Дѣва, при видѣ селенія Господня и служителей святыни Его, какъ-бы окрыленная духомъ любви къ Богу и укрѣпленная силой Его, — одна, никѣмъ не поддерживаемая, скоро и бодро взошла по всѣмъ ступенямъ на самый верхъ храмоваго помоста. Ангелы Божіи — говоритъ Георгій Никомидійскій — невидимо окружили Ее и служили Ей; и хотя они еще и не вѣдали тогда таинства воплощенія, но какъ слуги Господа, по повелѣнію Его, служили Богоотроковицѣ при Ея восхожденіи. Такое сверхъестественное восхожденіе слабаго младенца, который далеко оставилъ за собою всѣхъ старшихъ, поразило удивленіемъ присутствовавшихъ.

Слѣдуя съ Пречистой Отроковицею къ храму, Захарія посадилъ Ее на третьей ступени жертвенника. Здѣсь—говоритъ древнее преданіе — Господь Богъ осѣнилъ Ее благодатію Своею, и Она возрадовалась духомъ.

Прозрѣвъ во вводимой таинницу великихъ судебъ Божіихъ, первосвященникъ не остановился тамъ, гдѣ обыкновенно стоялъ молящійся народъ, но повелъ Марію далѣе, «за первую и вторую завѣсу», въ глубину внутренняго святилища, во «Святая святыхъ», куда не дозволялось входить не только никому изъ женскаго пола, но и самимъ священникамъ, и куда лишь однажды въ годъ, въ день очищенія, имѣлъ право входить только одинъ первосвященникъ съ жертвенною кровью. «Во Святая святыхъ святая и непорочная Святымъ Духомъ вводится»—воспѣваетъ св. Церковь. Такое необычное, какъ-бы нарушившее древнѣйшіе обычаи ветхозавѣтной Церкви, введеніе Дѣвы во Святая святыхъ поразило недоумѣніемъ всѣхъ предстоявшихъ во храмѣ, удивило даже и самихъ Ангеловъ, которые, «вхожденіе Пречистыя зряще, удивишася: како Дѣва вниде во Святая святыхъ».

Захарія, введя Марію во Святая святыхъ, назначилъ это мѣсто для постоянныхъ молитвъ Ея. Тогда какъ другимъ дѣвамъ было строго воспрещено приближаться къ святилищу, Пречистая

Дѣва, со времени Ея введенія въ храмъ, во всякое время могла входить туда для молитвы, что сдѣлано Захаріею, безъ сомнѣнія, по особому внушенію Божію. Св. Ѳеофилактъ говоритъ объ этомъ такъ: «Архіерей въ то время, объятый Богомъ, былъ внѣ себя и уразумѣлъ, что Отроковица эта есть вмѣстилище Божественной благодати и болѣе его самого достойна предстоять повсечасно лицу Божію. Вспомнивъ же сказанное въ законѣ о кивотѣ, которому повелѣно находиться во Святая святыхъ, онъ уразумѣлъ, что это прямо указывало на сію Отроковицу. И потому, нимало не усумнясь, осмѣлился, вопреки постановленій, ввести Ее во Святая святыхъ».

Вотъ почему Ангелы, въ недоумѣніи и трепетѣ прозрѣвая въ настоящемъ событіи дѣло Божественнаго домостроительства, благоговѣйно удивлялись вхожденію Дѣвы во Святая святыхъ. Святое святыхъ въ это время не имѣло уже ковчега завѣта, съ его священными принадлежностями, было совершенно пусто, — и этимъ какъ-бы свидѣтельствовало объ окончаніи подзаконныхъ временъ. Ветхозавѣтныя тайны сѣней и гаданій стали разъясняться, открывая рядъ другихъ тайнъ, болѣе высокихъ; и небесные служители распростирали крыла свои уже не надъ ковчегомъ Ветхаго Завѣта, не существовавшимъ въ храмѣ Зоровавелевомъ, а надъ новымъ, живымъ кивотомъ свидѣнія, и славословили Господа.

Праведные Іоакимъ и Анна, вручивъ Дитя свое волѣ Отца Небеснаго, по принесеніи благодарственныхъ жертвъ, даровъ и всесожженій и полученіи благословенія отъ священниковъ, возвратились съ своими родственниками въ домъ свой. Жизнь ихъ снова потекла одинокою, хотя и не была такъ печальна, какъ прежде. Теперь не безпокоили ихъ ни собственная скорбь о неплодіи, ни посторонния укоризны за безчадіе; но Дитяти — ихъ утѣшенія—не было съ ними! Имъ ниспосланъ былъ Божественный даръ за ихъ страданія, дано вкусить на старости отрадныя чув-

ства родительскаго сердца; но предмета ихъ радости опять не было съ ними! Впрочемъ, праведные Богоотцы не плакали въ разлукѣ съ возлюбленною Дочерью, а радовались и славили Бога: всѣ естественныя чувства чадолюбія, всю сладость горячей любви къ Ней они съ безусловною готовностію и благоговѣйнымъ восторгомъ принесли теперь въ пріятную жертву Тому, отъ Котораго и получили свое Дитя. Къ тому же святые супруги могли сознавать, что лучшимъ выраженіемъ своей любви къ Богоданному младенцу можетъ быть лишь неприкосновенное сохраненіе его отъ всего худого и лучшее воспитаніе въ духѣ закона Божія; а гдѣ полнѣе и успѣшнѣе можно было этого достигнуть, какъ не въ храмѣ Божіемъ, куда не проникаетъ ничто нечистое, гдѣ все дышетъ святостію? И когда же естественнѣе было начать это священное дѣло, какъ не съ самыхъ раннихъ лѣтъ Дитяти, когда сердце его такъ доступно всѣмъ прекраснымъ впечатлѣніямъ? Пресвятой Дѣвѣ—одушевленному храму Божію—и надлежало воспитаться въ храмѣ, какъ воспѣваетъ Ей Св. Церковь: «въ Божественнѣмъ храмѣ, яко суща Божественный храмъ, отъ младенства чистѣ, со свѣщами свѣтлыми, отдана бывши, явилася еси пріятелище неприступнаго и Божественнаго свѣта».

Пресвятая Дѣва, оставшись въ Іерусалимѣ, возрастала среди другихъ дѣвицъ, воспитывавшихся при храмѣ въ особыхъ пристройкахъ. При нихъ были благочестивыя надзирательницы, свѣдущія въ Св. Писаніи и искусныя въ рукодѣльяхъ, которыя обучали Ее тому и другому. Для молитвы Она входила во Святая святыхъ, куда не дозволено было вносить съ собою работу или какую-либо постороннюю вещь. Скоро Пречистая Дѣва почувствовала неизъяснимую сладость молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ полюбила и необходимое для нея уединеніе. При такомъ настроеніи святой Отроковицы, все относящееся къ Богу (и дѣйствующее на сердца другихъ дѣтей слабо и на короткое время) въ Ея сердцѣ производило глубокое и неизгладимое впечатлѣніе. Величіе

Іерусалимскаго храма, съ его украшеніями и завѣсами, безчисленное множество стекавшихся сюда для поклоненія людей не только изъ Іудеи, но и изъ разныхъ странъ свѣта,—все это возбуждало и усиливало въ Ней глубочайшее благоговѣніе къ Богу. Каждый предметъ, каждое дѣйствіе въ храмѣ обращали мысль Ея къ Богу и заставляли сильнѣе и сильнѣе любить Его.

Въ распредѣленіи времени занятій Пресвятая Отроковица слѣдовала порядку, установленному отъ храма, и отличалась такими прекрасными качествами души, что жизнь Ея при храмѣ св. Отцы называютъ примѣромъ чистой и святой жизни. Такъ св. Іоаннъ Дамаскинъ замѣчаетъ: «въ храмѣ Она такъ жила, что, будучи удалена отъ сообщества неблагонравныхъ мужей и женъ, представляла образецъ жизни лучшей и чистѣйшей въ сравненіи съ прочими». Бдительность въ молитвѣ, смиреніе, скромность, вниманіе и кротость къ подругамъ — были отличительными качествами Ея. Съ каждымъ днемъ, казалось, Она болѣе и болѣе совершенствовалась. Никто не слыхалъ отъ Нея какого-либо укора, никто не видалъ Ея во гнѣвѣ. Рѣчь ея была пріятна и давала чувствовать, что истина—одна истина—движетъ ея устами. Пресвятая Отроковица—какъ повѣствуетъ преданіе—проживая при храмѣ, располагала Своимъ временемъ такъ: отъ ранняго утра до третьяго часа дня Она стояла на молитвѣ; отъ третьяго до девятаго упражнялась въ рукодѣліи или чтеніи книгъ Св. Писанія; отъ девятаго же часа опять начинала Свою молитву и продолжала ее до тѣхъ поръ, пока Ангелъ являлся къ Ней съ пищею *(Прим. 9)*. Въ скоромъ времени Пресвятая Дѣва совершенно обучилась чтенію писаній, чѣмъ и пользовалась для возможно большаго познанія закона Божія. Она имѣла острый умъ, любила учиться, часто читала Св. Писаніе и размышляла о немъ. Благоразуміе Ея удивляло всѣхъ. Изъ рукодѣлій Она занималась пряжею льна и шерсти; любила вышивать шелками, особенно одежды, принадлежащія къ священническому служебному облаченію, и во всемъ этомъ была очень искусна.

Ангельскія явленія Пречистой Дѣвѣ въ храмѣ подтверждаются пѣснопѣніями св. Церкви и свидѣтельствомъ св. Отцевъ. Чистая душа Ея такъ привыкла къ сообщенію съ духовнымъ міромъ, что впослѣдствіи Она безбоязненно приняла отъ Архангела благовѣщеніе. Нельзя было-бы представить, чтобы юная Дѣва, во время благовѣстія, не устрашилась явившагося предъ Нею существа другого міра, если бы эти явленія, учащенныя еще съ младенчества, не были Ей привычными. Св. Церковь, прославляя пребываніе Богоотроковицы въ храмѣ, воспѣваетъ: «Святая святыхъ сущи, Чистая, во храмъ святый возлюбила еси вселитися, и со Ангелы, Дѣво, бесѣдующи пребываеши, преславнѣ съ небесе хлѣбъ пріемлющи, Питательнице жизни».

Одинъ изъ древнихъ учителей Церкви, Георгій Никомидійскій, такъ описываетъ ангельскія явленія Пресвятой Дѣвѣ: «По мѣрѣ того, какъ Пречистая день ото дня возрастала, въ Ней росли и дары Духа Святаго. Она пребывала съ Ангелами, о чемъ узналъ и Захарія. Однажды, исправляя въ святилищѣ свое служеніе, увидѣлъ онъ кого-то, съ виду страннаго, похожаго на Ангела, подающаго ей пищу. Захарія весьма удивился и думалъ: что это за необыкновенное и новое видѣніе? Повидимому, Ангелъ говоритъ съ Дѣвою; безплотный приноситъ пищу, питающую плоть, естествомъ невещественный подаетъ Дѣвѣ нѣчто вещественное. Явленіе Ангеловъ бываетъ однимъ лишь священникамъ, и то весьма рѣдко; а чтобы Ангелъ пришелъ къ дѣвицѣ, и притомъ столь юной,—это необыкновенно. Если бы она была замужняя и молилась о разрѣшеніи своего неплодства, какъ Анна, я не удивлялся бы видѣнію: но дѣвица объ этомъ молиться не можетъ. Ангелъ же всегда къ Ней является, какъ я то вижу: и вотъ что приводитъ меня въ великое удивленіе, сомнѣніе и ужасъ! Что все это значитъ? Что приходитъ возвѣщать Ей Ангелъ, и какая эта, приносимая имъ, пища? Откуда взята и кто ее изготовилъ? Ибо Ангелы не заботятся о тѣлесныхъ нуждахъ нашихъ.

Конечно, были люди, которыхъ питали они, но и тогда руки человѣка приготовляли пищу: Даніила питалъ Ангелъ, по повелѣнію Вышняго; но онъ взялъ Аввакума, съ кошницею хлѣба, для того, чтобы странное явленіе Ангела и необыкновенная пища не устрашили питаемаго. Такъ и вранъ, служившій Иліи, дѣйствовалъ по указанію Ангела, принося пищу изъ готоваго запаса. Здѣсь же Ангелъ самъ приходитъ къ Отроковицѣ. Непостижимо для меня, почему Она удостоилась такихъ даровъ, такого служенія духовъ безплотныхъ. Что же это все значитъ? Чистотою нравовъ Она превосходитъ всѣ бывшіе роды. Итакъ, не надъ Нею ли совершатся предсказанія Пророковъ? Не Ею ли исполнятся вѣковыя ожиданія наши? Не отъ Нея ли приметъ естество человѣка Тотъ, Который придетъ спасти родъ человѣческій? Эта тайна предвозвѣщена уже давно, и «Слово» ищетъ Ту, Которая послужила бы къ исполненію тайны. Не эта ли, видимая мною, Дѣва предызбрана въ орудіе великой тайны Вышняго? О, сколь блаженъ ты, домъ Израилевъ, прозябшій такой плодъ! О, сколь благословенъ ты, корень Давидовъ, произрастившій вѣтвь, на которой расцвѣтетъ цвѣтъ спасенія міру! Какъ славна память родившихъ Ее и какъ счастливъ я! Я вижу собственными глазами начало тому, что прежніе Пророки видѣли въ сѣни и образѣ». Блаженный Іеронимъ добавляетъ къ этому: Ангелы посѣщали Ее каждый день; и еслибы спросили: въ чемъ заключались эти бесѣды, то это было извѣстно Богу, Пресвятой Дѣвѣ, Ея неотступному хранителю—Архангелу Гавріилу, и другимъ Ангеламъ, ежедневно бесѣдовавшимъ съ Нею (*Прим. 10*).

Естественный разумъ Пресвятой Дѣвы, образованный чтеніемъ Св. Писанія и укрѣпленный размышленіемъ и молитвою еще болѣе былъ просвѣщаемъ наставленіями ангельскими. Хорошо изучивъ священныя книги, Она не разъ читала пророчество Исаіи: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ», и всегда воспламенялась горячею любовію не только

къ ожидаемому Мессіи, но и къ Той Дѣвѣ, Которая предназначалась быть Его Матерію. Размышляя при этомъ о величайшемъ достоинствѣ этой блаженной Богоизбранницы и зная изъ пророчествъ, что время пришествія Мессіи уже приближается, — Она полагала, что уже должна существовать на свѣтѣ и эта великая Дѣва, и часто отъ глубины души и со слезами молила Господа, чтобы Онъ сподобилъ Ее лицезрѣть Матерь Божію.

Около этого времени благодатная Дѣва лишилась своихъ престарѣлыхъ родителей, изъ которыхъ сначала преставился праведный Іоакимъ (80 лѣтъ), а за нимъ вскорѣ почила и св. Анна (*Прим. 11)*. Такимъ образомъ, съ потерею родителей, Та, Которой суждено было сдѣлаться впослѣдствіи Матерію всѣхъ сиротъ рода человѣческаго, Сама испытала положеніе горькаго сиротства, и испытала его тогда, когда оно наиболѣе бываетъ тягостнымъ, т. е. въ юномъ возрастѣ, когда еще дитя растетъ и ищетъ нѣжнаго взора матери, какъ юное растеніе живительныхъ лучей солнца. Теперь, за утратою всего наиболѣе дорогого, что могло привязывать Ее къ землѣ, Она всецѣло предалась сердцемъ одному лишь Богу. Соревнуя въ чистотѣ Своимъ небеснымъ собесѣдникамъ и преисполненная серафимски-пламенной любви къ Богу, Она твердо положила не допускать до Себя и мысли о какой-либо земной любви. Сиротство Ея и постоянное уединеніе, предохранивъ Ее отъ знакомствъ и взоровъ людскихъ, отчасти способствовали утвержденію въ Ней этого святаго расположенія. Если представимъ при этомъ простоту, безъискуственность, безусловное смиреніе предъ Богомъ, то поймемъ, какъ еще съ юнаго возраста Она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ осталась до конца жизни, т. е. «рабою Господнею». Въ самомъ дѣлѣ, вся исторія жизни Ея свидѣтельствуетъ, что при величайшихъ радостяхъ, какія только можетъ вмѣстить сердце человѣческое, въ Ней преобладало одно чувство, что Она «раба Господня», и при величайшихъ трудностяхъ, какія только отягощали когда-либо Ея сердце, у

Ней было одно стремленіе — быть покорною волѣ Божіей. Всевидящее око Божіе зрѣло этотъ великій характеръ, столь приличный Матери Божіей. Пречистая Дѣва, какъ-бы предчувствуя Свое высшее назначеніе, пожелала проводить Свою жизнь въ чистотѣ ангельской и пребыть навсегда дѣвою, а потому и дала необыкновенный въ то время обѣтъ Богу—сохранить дѣвство Свое до смерти. Она была первою изъ дѣвъ Іудейскихъ, обручившихъ дѣвство свое Богу и возлюбившихъ дѣвство паче супружества *(Примѣч. 12)*. Самое введеніе Пречистой Дѣвы во храмъ было уже предъизображеніемъ этого обѣта. «Невѣста Царя-Бога!—воспѣваетъ св. Церковь—Ты посвящаешься нынѣ въ храмѣ подзакономъ—соблюдаться для Него, Всечистая»!. Такимъ образомъ, какъ ни мало извѣстны обстоятельства первоначальной жизни Богоматери, все же въ ней можно замѣтить три существенныя черты: 1) Она была плодомъ молитвы родителей, долго не имѣвшихъ у себя дѣтей; 2) Она получила воспитаніе при храмѣ; 3) Она обрекла себя всегдашнему дѣвству. Уже эти обстоятельства представляютъ въ Ней существо болѣе небесное, нежели земное.

Какъ скоро Пресвятая Дѣва, среди назидательныхъ впечатлѣній храма, пережила время отрочества, Промыслъ Божій расположилъ обстоятельства такъ, что, со всею необходимою прикровенностію, осуществилось вѣчное предопредѣленіе о спасеніи человѣчества. Обрученіе Дѣвы праведному мужу набросило покровъ таинственности на совершившееся дѣло нашего искупленія. Прежде всего—какъ говорятъ св. Отцы—нужно было, чтобы дѣло Божественнаго домостроительства скрылось отъ исконнаго врага человѣческаго рода—діавола. Такимъ образомъ—замѣчаетъ св. Игнатій Богоносецъ—«утаились отъ князя вѣка сего дѣвство Маріи, рожденіе Ею, а равно и смерть Господа» *(Примѣч. 13)*. Приводя эти слова древнѣйшаго Отца Церкви, св. Андрей Критскій прибавляетъ: «не безъ причины было сокрыто тогда отъ народа рожденіе Христово отъ Святаго Духа и Іосифъ почитаемъ

былъ вмѣсто отца». Св. Іоаннъ Златоустъ указываетъ еще причину обрученія Пресвятой Дѣвы. «Для чего—спрашиваетъ онъ—Дѣва зачала не прежде обрученія?—и отвѣчаетъ: для того, чтобы дѣло было сокрыто отъ іудеевъ, и Дѣва избѣжала всякаго подозрѣнія отъ нихъ. «Если бы—говоритъ св. Отецъ въ другомъ мѣстѣ—Іудеи услышали объ этомъ съ самаго начала, то, превратно понявъ совершившееся, побили бы Дѣву камнями... Когда они безстыдно перетолковывали и то, чему имѣли примѣры въ Ветхомъ Завѣтѣ: чего-бы не сказали, услышавъ о зачатіи Дѣвою? За нихъ было все прошедшее время, не представлявшее ничего подобнаго... чрезвычайно смутило бы ихъ дѣло столь новое, столь необычайное, которому примѣра они не нашли бы у предковъ своихъ». Въ объясненіе словъ св. Отца припомнимъ, что у Іудеевъ дѣйствительно, по закону Моисея, были побиваемы камнями дѣвы, не сохранившія дѣвства, а также и обольщенныя невѣсты, вмѣстѣ съ ихъ обольстителями. Премудрость Божія устранила всѣ эти затрудненія: устроила Богоприличное рождество Слова отъ Дѣвы и самую Дѣву предохранила отъ ненависти враговъ Христовыхъ.

Когда—по свидѣтельству преданія—исполнилось Пречистой Дѣвѣ 14 лѣтъ и 11 дней пребыванія Ея во храмѣ, первосвященники объявили Ей, чтобы Она, по обычаю, имѣвшему силу закона, оставила храмъ и, переселясь въ домъ Свой, подобно другимъ дѣвамъ Ея возраста, вышла замужъ. Но Пресвятая Дѣва отвѣчала имъ, что, будучи отъ рожденія посвящена родителями Богу, впослѣдствіи сама дала Ему обѣтъ сохранить навсегда Свое дѣвство, и что нѣтъ въ мірѣ силы, которая бы заставила Ее измѣнить этому обѣту и вступить въ брачное состояніе. Такое твердое и положительное объявленіе Дѣвы поразило удивленіемъ первосвященника и священниковъ. Новость обѣта и небывалый поступокъ среди дѣвъ Израильскихъ, равно какъ и неприкосновенность клятвы (сохранявшей за собою силу закона: «человѣкъ

аще обѣщаетъ обѣтъ Господу, да сотворитъ»)--поставили ихъ въ затруднительное положеніе. Они не могли ни уничтожить закона относительно обѣта, ни принудить Дѣву Марію нарушить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли и дозволить Ей исполнить этотъ обѣтъ, равно какъ и остаться въ храмѣ, по неимѣнію прежнихъ примѣровъ. Они составили между собою совѣтъ, на которомъ, въ явномъ колебаніи, дѣлали разныя предложенія и потомъ отмѣняли ихъ: хотѣли не пускать Ее болѣе въ храмъ за вторую завѣсу, а между тѣмъ не смѣли рѣшиться и обручить Ее кому-либо, какъ обѣщавшуюся уже Богу; боялись и прогнѣвать Бога и не знали, какъ приличнѣе устроить Ея дѣвическую жизнь. И сколько ни думали, а все приходили къ одной изъ двухъ необходимостей: или принудить Ее выйти замужъ, или дозволить Ей, и по достиженіи совершеннолѣтія, оставаться при храмѣ. Но и то и другое, въ то же время, считали за явное нарушеніе закона, а потому за великій грѣхъ. Недоумѣніямъ ихъ не было конца и совѣтъ не могъ остановиться ни на какомъ опредѣленіи. Священники, видя, что совѣтъ ихъ не имѣетъ окончательнаго исхода, положили испросить разрѣшенія недоумѣніямъ своимъ у Бога. Собравшись предъ Святая святыхъ, они усердно молили Бога о явленіи имъ воли Его. Послѣ этой молитвы, первосвященникъ, облекшись въ св. одежду, вошелъ за завѣсу для полученія отвѣта. Тамъ предсталъ ему Ангелъ Господень и сказалъ: «Захарія! собери неженатыхъ мужей изъ колѣна Іудова, отъ дома Давидова, и пусть они принесутъ жезлы (посохи) свои, кому Господь покажетъ знаменіе, тому отдашь Дѣву въ соблюденіе дѣвства Ея».

Захарія, объявивъ священникамъ о повелѣніи Господа, послалъ глашатаевъ во всѣ концы земли Израильской, для приглашенія мужей въ Іерусалимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступилъ установленный Маккавеями праздникъ обновленія храма, на который отовсюду стекалось множество народа; въ этотъ разъ, среди другихъ, пришли и мужи изъ рода Давидова. Первосвященникъ,

собравъ мужей рода Давидова къ храму, взялъ у нихъ жезлы и воззвавъ всенародно: «Господи Боже! яви мужа достойнаго обручиться съ Дѣвою»! внесъ жезлы въ храмъ. Принявъ жезлы изъ святилища, первосвященникъ увидѣлъ, что многіе изъ нихъ не имѣли на себѣ никакого знаменія, а принадлежавшій мужу праведной жизни, ожидавшему съ нетерпѣніемъ избавленія Израилева, — родственнику Пречистой Дѣвы Маріи, восьмидесятилѣтнему древодѣлю Іосифу,—расцвѣлъ, и на немъ сидѣла голубица, которая опустилась надъ головою Іосифа. Тогда первосвященникъ, взявъ жезлъ и подавъ его Іосифу, сказалъ: «пріими къ себѣ въ соблюденіе Дѣву». Но когда Іосифъ сталъ-было возражать, говоря, что онъ имѣетъ въ домѣ взрослыхъ сыновей, что онъ уже старъ *(Прим. 14)*, а Дѣва еще юная, и потому онъ боится сдѣлаться посмѣшищемъ сыновъ Израилевыхъ; то Захарія сказалъ ему: «убойся Господа Бога твоего и вспомни, что сотворилъ Богъ Дафану, Авирону и Корею: какъ разверзлась земля и поглотила ихъ за сопротивленіе! Бойся же и ты, чтобы не случилось чего съ домомъ твоимъ». Іосифъ пораженный этими словами, тотчасъ же изъявилъ готовность на принятіе Маріи, и потому Пречистая Дѣва тогда же была обручена съ нимъ *(Прим. 15)*. Другіе утверждаютъ, что Она весьма опечалилась этимъ рѣшеніемъ священнаго совѣта и необходимостію оставить храмъ, но Ей было особое откровеніе, чтобы Она не сомнѣвалась идти въ домъ Іосифа, мужа праведнаго, Ея сродника и обручника, который принялъ Ее изъ рукъ архіерея и священниковъ не на обычное супружество, но на соблюденіе Ея чистоты, и подъ именемъ мужа сдѣлался лишь хранителемъ и служителемъ дѣвства и высокой святости Ея. Такимъ образомъ Промыслъ Божій устроилъ все такъ, что Марія, соединенная съ Іосифомъ, казалась женою мужа, тогда какъ между ними не было общенія брака.

Праведный Іосифъ происходилъ отъ царскаго рода и былъ потомкомъ Давида и Соломона. Мать его, имени которой исторія

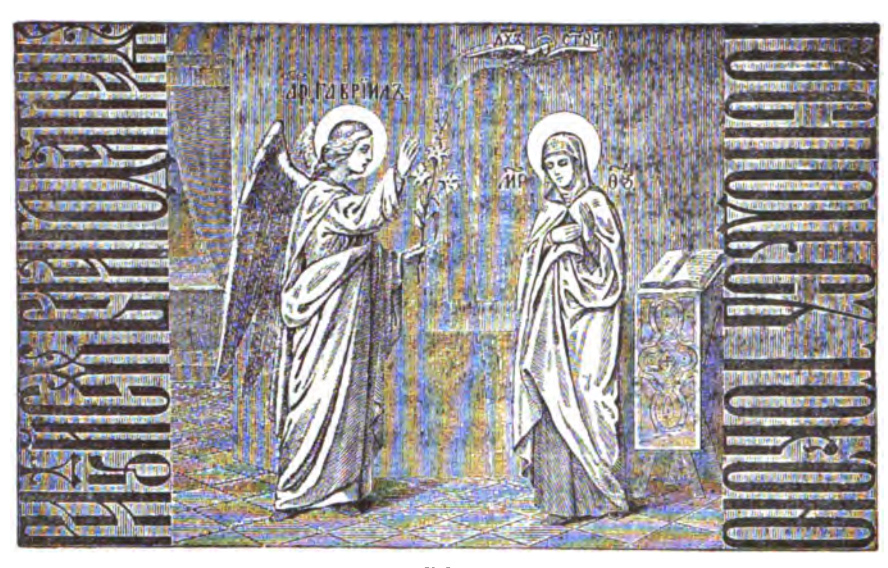
не сохранила, была въ супружествѣ за Иліемъ, происшедшимъ отъ Давида. По смерти Илія она вступила въ бракъ съ Іаковомъ, который, по существовавшему тогда закону ужичества (родства), долженъ былъ возстановить потомство брата своего, умершаго бездѣтнымъ. Отъ этого брака родился Іосифъ и былъ по естеству сынъ Іакова, а по закону сынъ Илія *(Прим. 16)*. Съ знатностію рода Іосифъ не соединялъ въ себѣ земного величія и богатства своихъ предковъ, изъ которыхъ многіе были царями и пророками и славились земнымъ величіемъ. Вмѣсто всего этого, онъ наслѣдовалъ отъ лучшихъ изъ нихъ сокровище добродѣтелей, правоты и святости, такъ что самъ Духъ Святый нарекъ его «праведнымъ» и сдѣлалъ обручникомъ чистѣйшей Дѣвы. Изъ немногихъ сказаній объ Іосифѣ въ Св. Писаніи очевидна зрѣлость его характера. Онъ былъ весьма твердъ въ стремленіи къ святому, рѣшителенъ, благороденъ, искрененъ, скроменъ, чистъ, миролюбивъ, внимателенъ ко внушеніямъ своей совѣсти и повелѣніямъ свыше, а потому и удостоился великой чести: ему ввѣрено было служеніе тайнѣ, которая, бывъ скрытою отъ вѣчности, предназначена была прежде вѣковъ къ славѣ вѣрующихъ. По занятіямъ своимъ праведный Іосифъ принадлежалъ къ классу простыхъ ремесленниковъ, былъ древодѣлемъ, или—просто говоря—плотникомъ, и снискивалъ ежедневное пропитаніе трудами рукъ своихъ. До восьмидесятилѣтняго возраста онъ жилъ какъ простой, но честный и добродѣтельный труженикъ, и имѣлъ въ супружествѣ Саломію; четыре сына и двѣ дочери произошли отъ этой благословенной четы.

Какова была супружеская и семейная жизнь Іосифа — объ этомъ ничего не говорятъ намъ ни Св. Писаніе, ни преданіе. Въ Евангеліи—повторяемъ—онъ называется именемъ «праведнаго», а это названіе указываетъ на цѣлый сонмъ добродѣтелей. Свѣдѣнія, какія доставляетъ намъ преданіе относительно прежней жизни Іосифа, заключается лишь въ томъ, что онъ, по кончинѣ жены своей Саломіи, «жилъ много лѣтъ во вдовствѣ». Въ этомъ

положеніи застигло его избраніе Промысла Божія, дѣйствующаго иногда въ мірѣ такими обыкновенными путями, что важности и значенія ихъ не замѣчаютъ не только тѣ, предъ которыми и для которыхъ они совершаются, но даже и тѣ, которые въ это время избираются орудіями для приведенія ихъ въ дѣйствіе, какъ это и совершилъ Господь въ настоящемъ случаѣ.

По обрученіи въ храмѣ, праведный Іосифъ недолго оставался въ Іерусалимѣ. Онъ отправился съ Маріею въ Галилею, въ свой маленькій Назаретъ. Праведный старецъ ведетъ Пречистую Обручницу въ домъ свой, чтобы тамъ оберегать Ее; ведетъ Ее въ бѣдную семью свою, на обычный трудъ и незавидную, по человѣчески говоря, долю, не зная еще, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ

V.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

> Е҆́же ѿ вѣ́ка днє́сь познава́етсѧ та́инство Бо́жїе: Бо́гъ Сло́во Сы́нъ Дѣ́вы Марі́и за милосе́рдїе быва́етъ, и҆ ра́дость благовѣще́нїѧ Гаврі́илъ провѣща́ваетъ, съ ни́мже возопїе́мъ Е҆́й: ра́дꙋйсѧ, Ма́ти Госпо́днѧ!
>
> **Служба Марта 25, свѣтил.**

По всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ казалось, что благодатной вѣсти о явленіи въ міръ Мессіи приличнѣе было-бы раздаться въ Іерусалимѣ, «градѣ Божіемъ», гдѣ по преимуществу были сосредоточены тогда мудрецы и учители Іудейскіе, такъ много толковавшіе о Мессіи и будущемъ царствѣ Его, съ такимъ вниманіемъ изучавшіе пророчества о Его лицѣ и жизни, съ такою заботливостію слѣдившіе за всѣми знаменіями Его близкаго пришествія и, повидимому, съ такимъ пламеннымъ желаніемъ ожидавшіе этого пришествія. Однако не ученому Іерусалиму и не другому какому либо знаменитому городу тогдашняго

міра, а тому же скромному Назарету, гдѣ жили родители Пресвятой Дѣвы, суждено было первому услышать и принять спасительную вѣсть. Дивно мѣсто, избранное для благовѣстія великаго таинства, но еще болѣе дивно Лице, которому оно возвѣщено! Тайна спасенія міра открыта не людямъ важнымъ и сильнымъ—руководителямъ народа, не книжникамъ и законодателямъ—этимъ свѣтиламъ науки, а бѣдной и неизвѣстной Дѣвѣ, смиренно проживавшей въ хижинѣ древодѣля. Правда, этотъ древодѣль и эта обрученная ему Дѣва происходили изъ царственнаго рода; но знатность ихъ рода, какъ выше означено, давно была забыта.

Такимъ образомъ тайна пришествія въ міръ Спасителя съ самаго начала какъ-бы удаляется и скрывается отъ всего, что міръ называетъ великимъ и высокимъ, т. е. отъ его могущества, мудрости, богатства, великолѣпія, славы и почестей. Въ этомъ обстоятельствѣ прежде всего видна премудрость Божія, избравшая такія средства, чтобы внушить людямъ мысль о *высоко-духовной* сторонѣ этой тайны.

Другая причина смиреннаго пришествія въ міръ Господа скрывается въ тогдашнихъ обстоятельствахъ міра. Политическое положеніе вселенной, стонавшей подъ желѣзнымъ игомъ Римлянъ, было таково, что народы видѣли во властителяхъ своихъ—людей гордыхъ и своенравныхъ, смотрѣвшихъ на низшихъ себя съ крайнимъ презрѣніемъ и распоряжавшихся достояніемъ, честью и даже жизнію ихъ по своему произволу. Умственное состояніе того времени было не менѣе плачевно: мудрецы или, по крайней мѣрѣ, такъ называвшіе себя, истощивъ всѣ усилія для удовлетворенія высшихъ требованій ума о цѣли бытія міра и человѣка, раздѣлились на разные толки или школы противоположныхъ направленій, то допускавшіе суровую стоическую добродѣтель, то безусловно слѣдовавшіе грубой чувственности, то сомнѣвавшіеся въ бытіи Всевышняго существа и т. д. Въ самомъ избранномъ народѣ Божіемъ, которому была ввѣрена Богооткровенная премудрость,

истина до того помрачилась, что Господь Іисусъ Христосъ—истинный Мессія—былъ отвергнутъ; рѣчи Пророковъ были забыты или истолкованы неправильно; появилось множество сектъ, и нѣкоторыя, напримѣръ саддукейство, оспаривали истину въ самомъ существѣ ея.

Что-же сдѣлалъ премудрый въ своихъ судьбахъ Господь, чтобы, благовѣстивъ тайну спасенія, возродить міръ къ новой жизни и соединить всѣхъ узами братской любви? Онъ открылъ эту тайну въ бѣдномъ и малоизвѣстномъ Назаретѣ, въ убогой хижинѣ древодѣля, чистѣйшей и смиренной Дѣвѣ.

Живя въ Назаретѣ, Дѣва Марія все болѣе и болѣе утверждалась въ добрыхъ правилахъ, какимъ научилась въ храмѣ Іерусалимскомъ. Пребывая большею частію въ уединеніи и безмолвіи, Она занималась Богомысліемъ и молитвою, чтеніемъ священныхъ книгъ и рукодѣліемъ. Наученная во время проживанія Своего при храмѣ рукодѣльямъ разнаго рода, Пресвятая Дѣва могла употреблять на нихъ ту часть времени, которая оставалась Ей отъ молитвы и чтенія Св. Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, преданіе говоритъ, что священники храма Іерусалимскаго, по совѣщаніи между собою, признали необходимымъ сдѣлать новую завѣсу предъ Святымъ святыхъ, а поэтому положили призвать нѣсколькихъ чистыхъ дѣвъ изъ племени Давидова, которымъ можно было бы поручить эту священную работу. Посланные слуги и глашатаи храма долго искали повсюду такихъ дѣвъ и, нашедши изъ нихъ семь, привели съ собою въ Іерусалимъ. Въ это время священникъ, исполнявшій обязанность первосвященника, вмѣсто чудно онѣмѣвшаго Захаріи (Лук. 1, 22), вспомнилъ объ отроковицѣ Маріи, бывшей воспитанницѣ храма, что Она также происходила изъ племени Давида и была чиста предъ Господомъ, а потому и послалъ за Ней. По прибытіи Маріи ввели всѣхъ предназначенныхъ для работы дѣвъ во храмъ, и священникъ сказалъ имъ: «киньте жребій, кому достанется прясть золото и аміантъ, кому бумагу и

шелкъ, и кому гіацинтъ, червлень и настоящую багряницу». Кинули жребій—и достались на долю Пресвятой Маріи червлень и настоящая багряница; получивъ Свою долю, Она тотчасъ же отправилась въ Назаретъ. Въ домѣ Іосифа Она любила тѣ же благочестивыя упражненія, къ какимъ привыкла въ храмѣ, такъ что этотъ домъ сдѣлался для Нея тѣмъ же домомъ молитвы, какимъ было и Святое святыхъ. Здѣсь, какъ и при храмѣ, Она проводила самую кроткую, смиренную и молчаливую жизнь. Чуждая надменности, Она никого не огорчала и, почтительная къ старшимъ и родственникамъ, ко всѣмъ была доброжелательна.

Такимъ образомъ текли дни Пречистой Дѣвы въ домѣ Іосифа, какъ-бы въ прежнемъ Ея священномъ обиталищѣ, и Она здѣсь, среди людей, была какъ-бы одна; находясь постоянно въ трудахъ и заботахъ домашнихъ, жила для одного лишь Бога.

Но уже приспѣло отъ вѣка ожиданное «лѣто Господне», наступило время возстановленія рода человѣческаго и искупленія міра. Насталъ день, нетерпѣливо ожидаемый въ теченіе пяти тысячъ лѣтъ, въ который—по словамъ царственнаго Пророка Давида—«милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася»· *истина* и *правда* — въ правосудіи Бога, требующаго удовлетворенія за грѣхъ прародителей, *милость* и *миръ*—въ снисхожденіи Сына Божія до образа человѣка.

«Богъ—говоритъ св. Андрей Критскій—съ сожалѣніемъ взирая на родъ человѣческій, уже растлѣнный грѣхопаденіемъ, вспомнилъ о твореніи рукъ Своихъ, не презрѣлъ Своего созданія, и изъ преблагихъ и пренепорочныхъ нѣдръ Своихъ послалъ въ концѣ вѣковъ Сына Своего, равнаго Себѣ и по власти, и по силѣ, и по благости».

«Призвавъ для благовѣстія о великой тайнѣ воплощенія Сына Божія Гавріила, одного изъ первыхъ Ангеловъ—(говоритъ св. Григорій Неокесарійскій, украшая краткій Евангельскій разсказъ цвѣтами духовнаго витійства)—Богъ изрекъ ему: «иди, Архангелъ,

и будь слугою страшнаго и сокровеннаго таинства: послужи чуду. Движимый благоутробіемъ Моимъ, Я спѣшу взыскать заблудшаго Адама. Грѣхъ обезобразилъ созданнаго по образу Моему, повредилъ твореніе рукъ Моихъ, помрачилъ красоту Мною созданную; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламеннымъ оружіемъ; мѣсто сладости и блаженства заключено: хочу помиловать бѣдствующаго и связать врага. Но я хочу сокрыть это таинство отъ всѣхъ силъ небесныхъ и тебѣ одному ввѣряю его». «Иди въ Назаретъ, городъ Галилейскій — (дополняетъ изложеніе св. Григорія св. Андрей Критскій) — иди въ Назаретъ, въ которомъ живетъ Отроковица Дѣва, обрученная мужу, именемъ Іосифу; имя Дѣвѣ—Марія. Иди и скажи Дѣвѣ то благовѣстіе радости, котораго лишилась нѣкогда Ева, и не смущай души Ея: ибо это благовѣстіе радости, а не печали; это привѣтствіе веселія, а не унынія».

Архангелъ—продолжаетъ св. Андрей Критскій—«выслушавъ Божественное вѣщаніе и узнавъ повелѣніе, изреченное ему гласомъ Божіимъ, но превышающее силы его, находился между страхомъ и радостію. Не сознавая себя достойнымъ къ исполненію Божественнаго порученія, но не дерзая и отрицаться отъ него, онъ, повинуяся гласу Божію, полетѣлъ къ Дѣвѣ. «Повелѣнное тайно пріемъ въ разумѣ, въ кровѣ Іосифовѣ тщаніемъ предста безплотный»,—говоритъ св. Церковь.

Въ это время Преблагословенная Дѣва—по преданію—читала книгу прор. Исаіи. Ей раскрылись слова: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ»... Въ увлеченіи Божественной любви и пламеннаго нетерпѣнія скорѣе узрѣть обѣтованнаго Мессію, Она стала молитвенно взывать къ Его милосердію: «когда же настанетъ то вожделѣнное время, и Создатель Мой благоволитъ сойти съ небесъ и принять плоть человѣческую»?

Въ это мгновеніе молитвенныхъ и святыхъ размышленій предсталъ предъ Нею Архангелъ и, какъ-бы отвѣчая на мысли

Ея, произнесъ *„радуйся, благодатная: Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ!“* (*Прим. 17*). «Господь —какъ-бы такъ говорилъ Архангелъ — нынѣ съ Тобою и вскорѣ родится отъ Тебя одно рожденіе Его было вѣчное, это же будетъ временное Самъ Царь неба и земли здѣсь присутствуетъ и всецѣло воплощается въ Тебѣ со всею Своею славою. *Радуйся, Благодатная!* Радуйся, орудіе мира, которымъ упраздняется приговоръ, осудившій міръ на проклятіе, и которымъ дается ему право на радость! Радуйся, истинно благословенная и препрославленная сосредоточившая въ Своемъ лицѣ «все сокровище благодати», избранная изъ всѣхъ родовъ и племенъ, святая тѣломъ и духомъ *Радуйся, благодатная Господь съ Тобою* Святый по естеству Своему чрезъ воплощеніе, чуднымъ образомъ заключается въ утробѣ Твоей, не преставъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ, но сдѣлавшись тѣмъ, чѣмъ не былъ. *Господь съ Тобою*—Сынъ Отца свѣтовъ, Который въ вѣчности родился отъ Него, но во времени воплощается отъ Тебя, Который на небѣ весь въ нѣдрахъ Отца, и на землѣ весь съ Тобою—во чревѣ. Онъ съ Тобою и въ Тебѣ. *Благословенна Ты въ женахъ*: потому что Богъ избралъ Тебя въ жилище Себѣ и Ты вмѣстишь Невмѣстимаго, принявъ сокровище, въ которомъ сокрыты «всѣ сокровища премудрости»! *Благословенна Ты* какъ одна изъ всѣхъ матерей удостоившаяся быть Матерію Создателя своего! *Благословенна Ты*, какъ Матерь благословеннаго Сына, о Которомъ взывалъ Пророкъ «благословенно имя славы Его во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, и исполнится славы Его вся земля!»

Явленіе Архангела не устрашило Пресвятой Дѣвы живя во храмѣ, Она привыкла къ явленіямъ и бесѣдамъ Ангельскимъ, душа пречистая не могла и минуты пробыть въ сомнѣніи о достоинствѣ Благовѣстника, но привѣтствіе которое Она теперь услышала, смутило Ее Своею необычайностію «До сихъ поръ ни одинъ и особенно ни одна изъ земнородныхъ не слыхали съ небесъ подобнаго привѣтствія Безъ сомнѣнія, разумѣла сіе Дѣва

Марія, какъ изъ писаннаго слова Божія, такъ и посредствомъ собственнаго смиреннаго Богомыслія: и потому невольно смущается, когда слышитъ, что неожиданный посѣтитель привѣтствуетъ Ее не только миромъ, но и радостію; приписываетъ Ей благодать не какъ даръ, но какъ Ея неотъемлемое достояніе; возвѣщаетъ Ей благословеніе, преимущественное предъ всѣми женами въ мірѣ. А Она въ тишинѣ бѣдной храмины своей, безъ сомнѣнія, не помышляла ни о какихъ преимуществахъ, не думала ни о какихъ собственныхъ достоинствахъ, — поэтому и смутилась отъ словъ Благовѣстника. Это смущеніе показываетъ уже чистоту Ея сердца, затрепетавшаго при первомъ звукѣ похвалы. Тихая душа Ея отъ сильныхъ словъ духа, какъ тихая вода отъ сильнаго дыханія вѣтра, по необходимости приходитъ въ движеніе: *смутися о словеси его*. Нѣтъ въ семъ смущеніи ничего нечистаго: но нѣтъ въ минуту смущенія той душевной тишины, которая ему предшествовала. Когда вѣтеръ, ударяя въ поверхность воды, частію поднимаетъ ее отъ мѣста ея покоя, тогда и чистая вода трепещетъ и кажется возмущенною: такъ душа Маріи, хвалебнымъ словомъ Ангела не только подъемлемая изъ самоуничиженія, въ которомъ она обыкла покоиться, но и возносимая превыше всего сотвореннаго, трепетала чистымъ страхомъ, и Ея постоянное стремленіе во глубину смиренія, сдѣлавшееся ощутительнымъ оттого, что Ее превозносили, обнаружилось въ видѣ смущенія».

Смиреннѣйшая изъ женъ, Дѣва Марія почитала обѣтованія Ангельскія слишкомъ высокими и недоступными для Себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по благоразумію и осторожности, Она размышляла, чтó бы это было за привѣтствіе и во истину ли оно отъ Бога? Не обнаруживая своего смущенія никакимъ нетерпѣливымъ словомъ, ни движеніемъ, Она являетъ высокое и святое искусство владѣть собою, искусство, порожденное всегдашнимъ самонаблюденіемъ и молитвеннымъ расположеніемъ духа. Она молчитъ и размышляетъ въ присутствіи небеснаго Благовѣстника, и Ея благо-

говѣйная мысль готова отразить всякое искушеніе, какого можно было опасаться въ такихъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ.

Но Она не могла вдругъ прояснить Себѣ всего Ею ощущаемаго и, стараясь успокоить смущенный духъ Свой, безмолвствовала и только выраженіемъ внѣшняго вида показывала состояніе души Своей.

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ взиралъ небесный вѣстникъ на смущеніе Пречистой Дѣвы. Желая скорѣе успокоить Ее и увѣрить въ истинѣ своего привѣтствія, Архангелъ говоритъ Ей, что Она глубокимъ смиренномудріемъ Своимъ обрѣла величайшую и Ей одной принадлежащую благодать у Бога—быть Матерію Сына Божія. *Не бойся, Маріамъ! Обрѣла бо еси благодать у Бога.* Не лукавый змій говоритъ съ Тобою и не земной вѣстникъ предстоитъ Тебѣ! Съ неба несу Тебѣ благовѣстіе,—и притомъ не простое, а благовѣстіе радости. *Не бойся!* не печаль оно предвѣщаетъ Тебѣ! Я сказалъ Тебѣ: *Господь съ Тобою*: Господь — податель всякой радости и Спаситель всего міра.

Для большаго удостовѣренія Пречистой Дѣвы, Архангелъ возвѣстилъ Ей тайну воплощенія Божія тѣми же словами, въ какихъ предсказалъ объ этомъ событіи, за семьсотъ лѣтъ, Пророкъ Исаія: *се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ.* Величественное имя *Еммануилъ,* употребленное въ этомъ случаѣ Пророкомъ, значитъ по переводу съ Еврейскаго: «съ нами Богъ» и выражаетъ величайшую тайну соединенія двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго въ одномъ лицѣ Богочеловѣка; тогда какъ сладчайшее имя *Іисусъ,* произнесенное Архангеломъ, указываетъ на дѣйствія Господа, спасающія родъ человѣческій отъ вѣчной смерти и работы діаволу. *Сей будетъ велій* — продолжалъ Архангелъ—*и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.* Объясняя въ этихъ словахъ свойства имѣющаго

родиться, Архангелъ выразилъ ими, что этотъ *велій*, принявшій отъ Дѣвы плоть человѣческую, есть *Господь* во всемъ величіи Своемъ, и потому наречется *Сыномъ Вышняго,* Бога Отца Небеснаго. А такъ какъ Пречистая Марія происходила отъ племени Давидова: то и рожденный отъ Нея, какъ потомокъ Давида по плоти, будетъ наслѣдникомъ царскаго престола его. Только новое царство это будетъ не земное и преходящее, а духовное и вѣчное, которому прообразомъ служило во Израилѣ славное царство Давидово. Господь воцарится *въ дому Іаковли во вѣки,* т. е. въ Церкви Своей, потому что Онъ будетъ Глава и Вождь всѣхъ вѣрующихъ во имя Его и стремящихся къ небесному царству славы.

Небесный вѣстникъ хочетъ успокоить смиренную Дѣву; но съ каждымъ новымъ словомъ его благовѣстія, повидимому, должно было увеличиваться смущеніе и недоумѣніе Той, Которой онъ благовѣствуетъ все необычное, чудное и непостижимое: Дѣва будетъ имѣть сына, и сынъ Ея будетъ велій, наречется Сыномъ Божіимъ, воцарится на престолѣ Давида и будетъ царствовать вѣчно. Эти предреченія, одно другого необычайнѣе, потому самому могли-бы представляться и одно другого несбыточнѣе, если бы встрѣтили умъ, не привыкшій подчиняться тайнамъ Божіимъ, или если бы пали на сердце, не довольно чистое отъ желаній своекорыстныхъ.

Пресвятая Дѣва, внимая чуднымъ словамъ Архангела, соображала все слышанное съ возможностію сохраненія даннаго Ею обѣта непорочнаго дѣвства: какъ же—думала Она—останется не исполненнымъ этотъ обѣтъ, принесенный Богу со всеусердною готовностію? А безъ этого Ей казалось невозможнымъ сдѣлаться Матерью. «*Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю!*» «Ты обѣщаешь мнѣ—(такъ толкуетъ отвѣтъ Ея Архангелу св. Андрей Критскій)—что-то странное, и возвѣщаешь то, что превосходитъ естество! Я непричастна браку; — Я обручилась жениху, но не

сочеталась съ нимъ бракомъ; и хотя имѣю мужа по обряду обрученія, но не имѣю мужа по обѣту дѣвства; знаю Іосифа, какъ обручника, признаю его, какъ защитника, но не какъ мужа. Обѣтъ дѣвства моего допущенъ имъ, и сколько Я сама не желаю нарушить этого обѣта, столько же и законъ повелѣваетъ исполнить все обѣщанное Богу. Господь не нарушаетъ Своихъ законовъ: какъ же совершится то, что и обѣтъ дѣвства сохранится, и законъ исполнится, и сынъ родится? *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Какъ можно быть матерію не желающей оставлять дѣвства?

Но Архангелъ—по мысли св. Андрея Критскаго—какъ-бы такъ отвѣтствовалъ на сомнѣнія благодатной Дѣвы: «почему Ты, всеблаженная, вѣщаешь это? Я сказалъ: Господь съ Тобою; а Ты съ сомнѣніемъ говоришь: какъ это будетъ со Мною? Я благовѣствую Тебѣ о Томъ, Который былъ прежде моего пришествія; а Ты говоришь мнѣ о мужѣ, о земномъ рожденіи, спрашивая: какъ это будетъ со Мною?—Какъ будетъ это съ Тобою? Размысли какъ процвѣлъ жезлъ? Какъ камень источилъ воду, и откуда онъ исполнился ею? Какъ огонь купины обнялъ кустарникъ, не сожигая его? Если Ты вѣришь этимъ событіямъ, то вѣрь и мнѣ. Виновникъ чудесъ, какъ тѣхъ, о которыхъ повѣствуетъ Моисей, такъ и тѣхъ, о которыхъ я благовѣствую Тебѣ, одинъ и тотъ же. Ты, нѣкоторымъ особеннымъ и сверхъестественнымъ образомъ, будешь питать зачатаго во чревѣ Твоемъ Младенца, и совсѣмъ не такъ, какъ Елисавета, или Анна, мать Твоя. Ты родишь Сына безъ мужа. Если Ты хочешь знать самый образъ событія, то я объясню Тебѣ и его: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя.* Зачатіе совершится не образомъ естественнымъ, но сверхъестественнымъ—чрезъ наитіе Духа Святаго, который непостижимо содѣлаетъ Тебя Матерію. *Тѣмже и рождаемое Свято наречется Сынъ Божій.* Оно не будетъ походить на обыкновенныхъ людей, «въ беззаконіяхъ зачинаемыхъ и во

грѣхахъ рождаемыхъ», а будетъ чисто и непричастно грѣху; Тотъ предвѣчный Младенецъ, Который отъ Святаго Духа, чрезъ Святаго Отца, непостижимо образовался, поистинѣ будетъ святымъ и назовется Сыномъ Всевышняго, какъ Слово, отъ вѣчности Всевышнимъ изглаголанное.

Открывъ въ благовѣстіи своемъ высочайшую тайну соединенія естества Божескаго и человѣческаго въ лицѣ Богочеловѣка,—тайну, непостижимую для самыхъ горнихъ умовъ, Архангелъ, для совершеннаго убѣжденія Пресвятой Дѣвы въ непреложности словъ своихъ, указалъ на примѣръ Елисаветы, служащей тому же Божественному домостроительству: *и се Елисаветъ, южика (родственница) Твоя, и та зачатъ сына въ старости своей; и сей мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемѣй неплоды; яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*. Для людей кажется невозможнымъ, чтобы неискусомужная Дѣва родила, и чтобы безплодная и уже состарѣвшаяся зачала; но у Всемогущаго Творца—все это возможно; по Его волѣ зачала и безплодная старица, зачнешь и Ты, незнающая мужа: «Богъ, идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ»!

Пресвятая Дѣва, выслушавъ слова Архангела и озарившись свѣтомъ Духа Божія, возрадовалась объ истинѣ благовѣстія. Видъ и достоинство Ангела открылись теперь предъ Ней во всей ихъ несомнѣнности; предсказаніе его было опредѣлительно, мирно, свято,—и Она увѣрилась, что слышитъ волю Божію. Пречистая душа Ея, проникнутая величайшимъ благоговѣніемъ къ Своему Создателю, постоянно заботилась о точномъ и безпрекословномъ исполненіи воли Его. И Приснодѣва отвѣчала Архангелу: *се раба Господня; буди Мнѣ по глаголу твоему*. Эти смиренныя слова, это тихое, послушное *буди*, преклонивъ небеса, низвели на землю Сына Божія: «Слово плоть бысть».

Исполнивъ повелѣніе Божіе, Архангелъ «отъиде», т. е. возвратился снова въ царство свѣта.

Такъ совершилось таинственное воплощеніе Бога Слова; такъ Дѣва стала Матерію и Матерь пребыла Дѣвою. Знаменательно воспѣваетъ св. Церковъ, прославляя это великое событіе: «днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ; тѣмже и мы съ нимъ Богородицѣ возопіимъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою»!

Радуйся—возвѣщено нынѣ съ неба не одной Дѣвѣ Богородицѣ, но въ лицѣ Ея всему бѣдному роду человѣческому. По прекрасному толкованію преосвященнаго Θеофана, дѣйствительно, въ день Благовѣщенія положена главизна всего, что потомъ раскрылось, что теперь раскрывается и что имѣетъ раскрыться по сихъ и паче въ будущемъ вѣкѣ. Все стоитъ и все дѣйствуется на основаніи сего таинства. Благовѣщеніе есть праздникъ воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы, праздникъ принесенія въ жертву правдѣ Божіей человѣческаго естества Сына Божія, чтобы сія жертва, принесенная на крестѣ, простерлася на всѣ вѣки, отъ начала міра до конца, и на всѣхъ людей, во всѣ времена, на всемъ пространствѣ земли жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить. Благовѣщеніе простирается не на будущее только, но и на прошедшее время: оно связываетъ всѣ времена, обнимаетъ весь міръ; въ немъ средоточіе путей небеснаго Провидѣнія о человѣческомъ мірѣ и рѣшеніе судьбы человѣчества.—Въ Благовѣщеніи положено начало таинству Причащенія. Плоть и кровь Господа Спасителя истканы, какъ Боголѣпная одежда, изъ кровей Приснодѣвы. Какъ во св. Причащеніи мы питаемся тѣми-же плотію и кровію, и Господь удостоиваетъ называть насъ братіею Своею, то посему Владычица Богородица есть и намъ Матерь не мысленно, а существенно.

Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ Назаретѣ, на самомъ мѣстѣ, гдѣ Архангелъ благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи о зачатіи Спасителя, былъ сооруженъ, въ IV вѣкѣ, храмъ въ память Благовѣщенія. Въ настоящее время на мѣстѣ Благовѣщенія находится латинскій монастырь, обнесенный высокою стѣною, тогда какъ самъ Назаретъ ничѣмъ не защищенъ, и одно только имя Маріи охраняетъ его Церковь Назаретская прекрасна и даже великолѣпна мраморъ одѣваетъ стѣны и помостъ; главный алтарь возвышается на 17 ступеней, и большой надпрестольный образъ Благовѣщенія господствуетъ съ высоты надъ всѣмъ храмомъ. Подъ этимъ-то великолѣпіемъ, составляющимъ плодъ христіанскаго усердія, таится первоначальное скромное жилище Матери Божіей Подобно другимъ, еще доселѣ существующимъ бѣднымъ домамъ Назарета, это жилище Пресвятой Дѣвы прилегаетъ къ уступу скалы, въ которой изсѣченъ вертепъ, составляющій три небольшія комнаты. Туда нынѣ сходятъ, съ лѣвой стороны алтаря, по нѣсколькимъ широкимъ ступенямъ изъ бѣлаго мрамора. Подъ сводомъ этого святилища устроенъ латинскій престолъ, подъ мраморною доскою котораго помѣщено нѣсколько богатыхъ лампадъ, непрерывно горящихъ и озаряющихъ священный помостъ, облитый благовоніями и украшенный надписью «Hic Verbum caro fuit», то есть —«здѣсь Слово плоть бысть»! На престолѣ и внизу его стоитъ нѣсколько хрустальныхъ вазъ съ бѣлыми лиліями, символомъ небесной чистоты, прославленными Самимъ Спасителемъ. Надпрестольный образъ въ вертепѣ такъ же прекрасенъ, какъ и въ главномъ алтарѣ. При входѣ въ этотъ священный вертепъ, въ правой сторонѣ его устроенъ престолъ во имя св. Анны, матери Пречистой Дѣвы; а пройдя далѣе, по лѣвой сторонѣ, вы увидите двѣ мраморныя колонны, поставленныя св. Еленою на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ предсталъ благовѣствующій Архангелъ и гдѣ находилась, при явленіи его, Матерь Божія. Средняя часть вто-

рой колонны выпилена и уже не существуетъ. По преданію, язычники, совершившіе это святотатство, думали найти въ этой колоннѣ сокровище и потому такъ дерзнули исказить ее.

Въ правой сторонѣ отъ престола, двумя ступенями входятъ въ другую часть вертепа, гдѣ устроенъ престолъ во имя св. Іосифа. Мѣстныя сказанія передаютъ, что сами Апостолы освятили всѣ эти мѣста для священнослуженія. Во второй части вертепа подземнаго храма Благовѣщенія, позади покоя Пречистой Дѣвы, по серединѣ находится дверь, ведущая, чрезъ лѣстницу ступеней въ 15, въ третію большую пещеру, гдѣ, кромѣ помѣстительнаго покоя, есть еще два боковыхъ углубленія, изъ нихъ одно, какъ можно догадываться, служило скромнымъ очагомъ (есть и отверстіе для выхода дыма),—другое имѣло назначеніе хранить домашніе припасы. Два послѣднія отдѣленія этого священнаго крова оставлены въ первобытномъ своемъ видѣ. Позади главнаго алтаря, устроеннаго надъ всѣми этими пещерами, находится огромная комната, а по бокамъ его лицевой стороны, украшенной большимъ и превосходнымъ образомъ Благовѣщенія, внизу устроены два боковые придѣла: во имя праведнаго Іосифа и въ честь рождества Пресвятой Богородицы. На правой сторонѣ церкви есть еще довольно большая комната, занимаемая церковною ризницею.

Въ Назаретѣ, кромѣ этого, есть еще арабско-православная церковь, находящаяся въ самомъ концѣ города, при выѣздѣ изъ него на дорогу къ горѣ Ѳаворской; она построена усердіемъ и пособіемъ Россійскихъ царей надъ развалинами храма, воздвигнутаго здѣсь еще св. Еленою. Тамъ, въ самой церкви, показываютъ глубокій колодезь, изъ котораго Преблагословенная Дѣва Марія почерпала воду, и возлѣ котораго, какъ говорятъ, былъ домъ святаго семейства по возвращеніи его изъ Египта. Туземныя преданія не сходятся между собою о мѣстѣ Благовѣщенія, назначая его то латинскому, то этому храму, и соглашаются лишь на предположеніи вѣроятія древнѣйшаго преданія, что бла-

говѣщеній было два: одно предварительное—у кладезя *), а другое окончательное—въ самомъ покоѣ Пречистой Дѣвы. Преданіе это твердо и благоговѣйно держится въ мѣстныхъ жителяхъ и преемственно передается ими поклонникамъ. Въ этомъ трехпрестольномъ храмѣ, въ лѣвомъ придѣлѣ его во имя Благовѣщенія, отдѣленномъ отъ главныхъ линій церкви значительно склоняющеюся галлерею, достигають до колодезя, находящагося подъ алтаремъ. Вода этого колодезя, свѣжая и прозрачная, имѣетъ, по безусловному убѣжденію черпающихъ ее, чудотворную и живоносную силу. Богомольцы, находящіеся въ придѣлѣ, достаютъ ее посредствомъ небольшаго сосуда, опускаемаго на снуркѣ черезъ мраморное отверстіе пола въ колодезь; но каждый любопытствующій можетъ спуститься, хотя и не безъ труда, къ самому источнику еще чрезъ особую дверь, находящуюся въ углу самаго придѣла. Тамъ можно видѣть, что колодезь посредствомъ канавки сообщается съ источникомъ, текущимъ въ узкихъ и довольно крутыхъ берегахъ подъ церковью, во всю ширину ея. Далѣе, источникъ, за оградой церкви, выходитъ въ небольшой водопроводъ, изъ котораго, опускаясь въ бассейнъ, дѣлается общимъ достояніемъ всѣхъ жителей Назарета. Но иная уже сила этой воды въ бассейнѣ, иная въ колодезѣ: здѣсь она—какъ и всякая чистая ключевая вода; тамъ она—святая влага исцѣленій! Жены и дѣвы арабскія во множествѣ стекаются почерпать цѣльбоносную воду. Матерь Божія съ любовію призираетъ на мѣсто прежняго Своего земнаго жительства и благословляетъ неоскудѣвающею благодатію всѣхъ,

*) Есть преданіе, что Пресвятая Дѣва пошла почерпнуть воды и у самаго источника услышала гласъ Архангела: „радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!“ Озираясь во всѣ стороны и не видя никого, Пресвятая Марія, въ недоумѣніи, возвратилась домой и, поставивъ водоносъ, сѣла прясть багряницу. Потомъ развернула книгу прор. Исаіи, и тогда предсталъ Ей Архангелъ.—На стѣнѣ западной паперти Московскаго Успенскаго собора написано благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ у кладезя.—На восточныхъ столбахъ Кіево Софійскаго Собора, отдѣляющихъ алтарь отъ храма, изображено благовѣщеніе Приснодѣвы, прядущей волну. (Примѣч. 18).

съ вѣрою къ нему прибѣгающихъ. Въ день Благовѣщенія здѣсь торжественно совершается литургія и собирается огромное число богомольцевъ, мѣстныхъ и изъ окрестностей, со включеніемъ всесвѣтныхъ поклонниковъ.

Впрочемъ—по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ—мѣстности церквей латинской и арабско-греческой имѣютъ совершенно различное значеніе. Вотъ что говоритъ одинъ иностранный писатель: «городъ Назаретъ основанъ на горѣ и, подобно Капернауму, не обнесенъ стѣнами, но въ немъ заключаются большія каменныя зданія и тамъ находятся двѣ большія церкви: одна посреди города, основанная въ двухъ сводахъ или пещерахъ, гдѣ нѣкогда стоялъ домъ, въ которомъ возрасталъ Спаситель; нижняя часть этой церкви заключаетъ въ себѣ свѣтлый источникъ, куда всѣ жители приходятъ за водой, которая поднимается посредствомъ насоса также и въ верхнюю церковь. Другая Назаретская церковь построена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ, въ которомъ Архангелъ благовѣствовалъ Пресвятой Маріи». Изъ этого свидѣтельства слѣдуетъ, что греко-арабская церковь основана на томъ мѣстѣ, гдѣ воспитывался Спаситель; а латинская воздвигнута тамъ, гдѣ Архангелъ благовѣствовалъ.

Въ настоящее время Назаретъ—небольшое селеніе, называемое арабами Назира; въ немъ считается до 300 каменныхъ домовъ съ плоскими крышами и до 3,000 жителей — грековъ, латинянъ, маронитовъ и магометанъ. Еврейское названіе города указываетъ или на незначительность его, или на окрестность, покрытую кустарниками. Всѣ путешественники согласно говорятъ, что мѣстоположеніе его сколько прекрасно, столько же и строго внушительно: съ верха горы, къ которой онъ прислонился, открывается величественная панорама долины Эздрелонской и горъ— Ѳавора, Гилбоа (Гелвуйскихъ), Кармила, Ермона, и на заднемъ планѣ—Средиземнаго моря.

Всякій путникъ-христіанинъ, посѣщающій святыя мѣста Па-

лестины, долженъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ приближаться къ этому городу, столько неважному до Рождества Христова, но въ Новомъ Завѣтѣ записанному неизгладимыми чертами. Въ назаретѣ жили св. Богоотцы Іоакимъ и Анна; здѣсь пребывала Пресвятая Дѣва въ домѣ Іосифа; здѣсь произошло великое событіе Благовѣщенія о пришествіи въ міръ Спасителя; здѣсь Господь Іисусъ Христосъ провелъ первыя тридцать лѣтъ Своей земной жизни, такъ что это былъ какъ-бы отечественный городъ Его, отъ котораго и Самому Спасителю усвоялось названіе «Назарянина», а послѣдователей Его и доселѣ на всемъ востокѣ называютъ «Назореями».

Вели́читъ дꙋша̀ моѧ̀ Го́спода и҆ возра́довасѧ дꙋ́хъ мо́й ѡ҆ Бо́зѣ Спа́сѣ мо́емъ.

Пѣснь Богород., Лук. I, 46. 47.

Впечатлѣніе благовѣстія было такъ сильно, истина всего видѣннаго и слышаннаго была теперь такъ ясна и ощутительна, такъ велика и благодатна, что Пресвятая Дѣва совершенно преклонилась предъ всемогуществомъ Всевышняго. Благоговѣйно сложивъ въ глубинѣ Своего кроткаго сердца величайшее чудо, совершившееся съ Нею, Она, по дивному смиренію, главнѣйшему свойству души Своей, не могла и подумать подѣлиться съ Іосифомъ или кѣмъ-либо изъ Своихъ близкихъ наполнявшею Ее благоговѣйною радостію, тѣмъ болѣе, что тайна этой радости была достояніемъ не только Ея, но и Самого Бога. Между тѣмъ упоминаніе Архангела о неожиданномъ чревоношеніи любимой родственницы Елисаветы и слухъ о чудномъ онѣмѣніи во храмѣ супруга ея Захаріи возбудили въ Благодатной такое сильное участіе къ ней, что Пресвятая Дѣва, по движенію горячей родственной любви, а еще болѣе по водительству Духа Божія, рѣшилась непремѣнно свидѣться съ праведной родственницей. Понятно, что Пречистая

хотѣла раздѣлить ея радость, и изъ разсказовъ ея о чудныхъ дѣлахъ Божіихъ извлечь полезныя и необходимыя для Себя свѣдѣнія. Такимъ образомъ Она предположила отправиться въ нагорную страну Іудину, въ левитскій городъ Іуту *(Примѣч. 19)*, гдѣ жили Захарія и Елисавета. У евреевъ не было обычая, чтобы дѣвы обрученныя путешествовали однѣ, и можно предполагать, что Она путешествовала въ сообществѣ богомольцевъ, шедшихъ во Іерусалимъ. Господь, въ премудрыхъ цѣляхъ Своихъ, готовилъ въ этомъ свиданіи, какъ для Пресвятой Дѣвы, такъ и для Елисаветы новое чрезвычайное событіе. Преданіе свидѣтельствуетъ, что Іосифъ въ это время находился на плотничной работѣ внѣ Назарета. То же преданіе говоритъ, что Пресвятая Дѣва, путешествуя въ пагорную сторону Іудеи, заходила въ Іерусалимъ, для того, чтобы представить въ храмъ заказанное Ей рукодѣлье. Это рукодѣлье было вполнѣ одобрено, и первосвященникъ, благословляя Дѣву за трудолюбіе, въ восторгѣ сказалъ Ей «Маріамь! Господь Богъ возвеличитъ имя Твое и Ты будешь благословенною во всѣхъ родахъ земныхъ»! Присутствовавшіе при этомъ въ храмѣ, исключая конечно лишь Самой Богоматери, понимавшей истинный смыслъ этихъ словъ, приняли ихъ за простую похвалу.

Чрезъ нѣсколько дней предъ Пречистою Дѣвою показался въ отдаленіи городъ Іута, раскинувшійся на нижнемъ скатѣ Іудейскихъ горъ и тонувшій въ зелени роскошныхъ садовъ; далѣе, у склона горы, заблисталъ источникъ, и на берегу его открылись стѣны ограды, окружающей домы чередовыхъ священниковъ, а далѣе, выше источника, сталъ обрисовываться домъ Захаріи и Елисаветы, предъ входомъ котораго высился огромный платанъ, привѣтно раскинувъ свои тѣнистыя вѣтви.

Пресвятая Дѣва приблизилась къ цѣли Своего путешествія. И чуть только Она вступила въ ограду родственнаго Ей дома и произнесла нѣсколько словъ, какъ вдругъ исполнилась благодатію Святаго Духа встрѣтившая Ее Елисавета. Сила этой благодати

прежде всего подѣйствовала на младенца Елисаветы, которому, по предреченію, надлежало исполниться Духа Святаго еще во чревѣ матери, и онъ, не видя еще чувственнымъ взоромъ ни одного предмета, позналъ и ощутилъ приближеніе Пречистой Дѣвы, носящей Господа, и радостнымъ взыграніемъ своимъ вразумилъ мать свою о высокомъ достоинствѣ благодатной посѣтительницы. И вотъ благодать Духа Божія озарила и Елисавету. Услышавъ голосъ Маріи, Елисавета съ видимымъ благоговѣніемъ отозвалась на привѣтъ Ея, не только какъ любимой и добросердечной родственницы своей, но какъ благодатной Матери Господа, милостиво почтившей ее Своимъ посѣщеніемъ, и, въ порывѣ восторженнаго чувства, произнесла не просто радушныя слова родного привѣтствія, но торжественно вдохновенную рѣчь, полную глубокаго смысла. Она воскликнула: *благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего! И откуда мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ Ей отъ Господа!* Эти слова могли изумить Благодатную, сокрывшую въ Себѣ тайну Благовѣщенія, и заставили Ее недоумѣвать о причинѣ и значеніи ихъ. Вмѣсто простыхъ задушевныхъ словъ и бесѣдъ, столь обычныхъ нраву Елисаветы — такая благоговѣйная встрѣча, такія пророческія и видимо по вдохновенію свыше исходящія слова!

«Только лишь коснулся слуха моего голосъ Твоего привѣтствія—(какъ-бы такъ говорила Елисавета Пресвятой Дѣвѣ)—я почувствовала, что радостно взыгралъ во мнѣ младенецъ; вразумленная этимъ ощущеніемъ и въ то же время озаренная свыше, я увидѣла Твое достоинство и свое ничтожество предъ Тобою, возвеличенною до блаженства носить предвѣчное Слово Отца Небеснаго! Не находя въ себѣ ничего, чѣмъ могла бы заслужить честь Твоего посѣщенія, я благоговѣйно чту величіе и смиреніе Твое: потому что Ты, Богоизбранная, приходишь къ земной рабѣ, которой первой нужно было бы воздать тебѣ достойное поклоненіе! *И*

откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Могла ли я ожидать когда-либо такого счастія? Могла ли надѣяться, что ко мнѣ придетъ Та, Которая носитъ Носящаго всяческая и что я первая изъ людей буду привѣтствовать Матерь Божію? *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего!* Много женъ во Израилѣ, почтенныхъ чадородіемъ, извѣстныхъ добродѣтелями, «чающихъ Утѣхи Израилевой» (т. е. пришествія обѣтованнаго Мессіи); но Ты безмѣрно превзошла всѣхъ. потому что именно чрезъ Тебя является въ міръ давно ожидаемый Спаситель. *Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ ей отъ Господа.* Воистину блаженна вѣра Твоя: потому что все совершится такъ, какъ возвѣщено Тебѣ».

Слыша въ привѣтствіи Елисаветы повтореніе словъ благовѣствовавшаго Ей Архангела, Пресвятая Дѣва убѣдилась, что все это происходитъ по внушенію Духа Святаго и клонится къ успокоенію и прославленію Ея. При этомъ чистое сердце Ее проникнулось тою всеоживляющею небесною силою, которая даетъ возможность въ одно мгновеніе обнять взоромъ все прошедшее и будущее и, уразумѣвъ причины тайнъ минувшихъ и грядущихъ, опредѣлить всю великость значенія настоящаго. Всѣ пророчества, изреченныя въ разныя времена и разными лицами, теперь сдѣлались для Нея совершенно ясными, и все далекое будущее изобразилось, во всѣхъ его подробностяхъ, какъ-бы совершающимся въ очахъ Ея. Чувства—одно другого глубочайшее, ощущенія—одно другого отраднѣйшее, возникли въ умѣ и сердцѣ Ея и, преисполнивъ ихъ, заставили нарушить любимое Ею безмолвіе. Необъятная слава Матери Божіей, при смиренномъ Ея понятіи о Себѣ; радость и умиленіе, при мысли объ избавленіи Израиля и открытіи на землѣ духовнаго царства Божія; убѣжденіе, что святая тайна воплощенія въ Ней Сына Божія возвѣщена Елисаветѣ самимъ Духомъ Святымъ, преисполнили Благодатную такимъ неизъяснимымъ восторгомъ, что изъ устъ Ея излились чудныя слова вдохновеннаго пророчества.

Возсылая слова Свои, какъ еиміамъ благовоннаго кадила, къ Господу, Пресвятая Дѣва возгласила: *величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея; се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди!* Этими словами все величіе, въ которое облекла Ее св. Елисавета, назвавъ благословенною въ женахъ и Матерію Господа, Она относитъ къ Нему единому, великому и благодѣющему Ей; сознавая Себя лишь орудіемъ для явленія славы Его, Она духовную радость Свою всецѣло погружаетъ въ благодатномъ источникѣ радости и спасенія — въ «Богѣ Спасителѣ Своемъ». Отвергая мысль о всѣхъ достоинствахъ Своихъ, Она исповѣдуетъ, что Всевышній «призрѣлъ лишь на смиреніе рабы Своей», т. е. какъ на скромную долю Ея, такъ и на отсутствіе всякаго самовозношенія.

Исповѣдавъ силу Божію, несказанно возвысившую Ея смиреніе, Пречистая Дѣва пророческимъ окомъ прозираетъ всѣ времена до конца міра и въ нихъ видитъ Себя предметомъ благоговѣйнаго почитанія вѣрующихъ: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди!* Признавая въ истинѣ воплощенія всемогущество Божіе, содѣлавшее Ее одушевленнымъ кивотомъ Божіимъ, Она съ тѣмъ же смиреніемъ добавляетъ: *яко сотвори Мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его!*

Но такъ какъ совершающееся съ Пресвятою Дѣвою касается не только Ея, но и всего Израиля, потому что въ воплощеніи Спасителя осуществляются завѣтныя ожиданія всѣхъ праведныхъ мужей народа Божія: то и рѣчь Преблагословенной обобщается, и взоръ Ея простирается на весь народъ. Она признаетъ, что милость Божія изливается на всѣхъ боящихся Бога, людей благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій: *и милость Его въ роды родовъ боящимся Его.* Эта милость ниспосылается теперь не только Ей, но чрезъ Нее—всѣмъ достойнымъ соотечественникамъ.

Открывающаяся въ явленіи на землѣ Спасителя милость Божія приводитъ Пресвятой Дѣвѣ на память весь рядъ протекшихъ вѣковъ Ветхаго Завѣта; и Она, вдохновенная знаніемъ древняго Писанія, въ быстрой рѣчи объясняетъ всю исторію избраннаго народа Божія: *сотвори державу мышцею Своею; расточи гордыя мыслію сердца ихъ; низложи сильныя со престолъ и вознесе смиренныя*; *алчущія исполни благъ и богатящіяся отпусти тщы*. Такъ крѣпкая мышца Господня является разрушительницею адскихъ замысловъ у враговъ народа Божія, обращая собственное оружіе ихъ на нихъ же самихъ и содѣлывая изъ козней ихъ средства для премудрыхъ и спасительныхъ цѣлей Своихъ При исходѣ Израильтянъ изъ Египта и при водвореніи ихъ въ землѣ обѣтованной, не низложилъ ли Господь фараона и царей Ханаанскихъ и не возвелъ ли уничиженныхъ рабствомъ потомковъ Авраамовыхъ, по обѣтованію, «въ царское священіе и языкъ святъ»? Равно также и алкавшій въ пустынѣ народъ Свой не исполнилъ ли Онъ всѣхъ земныхъ благъ? И потомъ не унизилъ ли возгордившагося Саула, отдавъ вѣнецъ его смиренному Давиду? Не оставилъ ли съ двумя колѣнами Ровоама, превозносившагося предъ отцемъ своимъ? Не заставилъ ли Амана преклониться предъ презираемымъ имъ Мардохеемъ и испытать то, что было имъ приготовлено для Мардохея? Не отдалъ ли Онъ въ посмѣяніе осажденной Ветуліи обезглавленный трупъ Олоферна, безжалостно издѣвавшагося надъ несчастіями этого города? Могущественныя державы міра—Вавилонъ, Персія, Греція, Римъ—гордые мудростію своею, надменные силою своею, повержены долу; а смиренные вѣрующіе вознесены на высоту славы чадъ Божіихъ и преисполнены всякихъ духовныхъ благъ. Когда же народъ Божій, оказавшись неблагодарнымъ и недостойнымъ дарованнаго ему счастія, былъ наказанъ тяжкимъ плѣномъ, и, переходя изъ-подъ власти одного завоевателя къ другому, уже отчаялся въ помощи Божіей; когда можно было думать, что Господь уже

оставилъ людей Своихъ: не оказалось ли вдругъ, что Онъ, положивъ предѣлъ гнѣву, вновь воспринялъ Израиля въ лоно отеческой любви Своей и исполнилъ тѣмъ обѣтованія, данныя Аврааму и другимъ святымъ праотцамъ?—и воспринялъ этотъ народъ такъ, какъ никогда еще не воспринималъ, даже въ счастливѣйшее время его, и именно—вошелъ въ тѣснѣйшее общеніе съ нимъ чрезъ воспринятіе плоти и крови отъ сѣмени Авраамова! Такое снисхожденіе Божіе къ Израилю, который за грѣхи свои не только не отверженъ отъ Бога, но преимущественно предъ другими народами удостоенъ видѣть среди себя Мессію, Пресвятая Дѣва приписываетъ единственно милосердію Господа, воспомянувшаго то, что было обѣтовано святымъ праотцамъ: Аврааму, Исааку, Іакову и ихъ потомству: *воспріятъ Израиля отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцемъ нашимъ - Аврааму и сѣмени его даже до вѣка.* Вотъ какими необыкновенными и глубоко-знаменательными словами отвѣчала благодатная Марія на привѣтствіе Елисаветы *)!

Послѣ этого можно представить себѣ, въ какихъ святыхъ, поучительныхъ и благоговѣйныхъ бесѣдахъ проводили время эти двѣ Богоизбранныя жены, какими неземными предметами были заняты ихъ мысли, какъ были пламенны и чисты общія ихъ молитвы и размышленія! Горняя мудрствуя и съ искреннею довѣренностію сообщая другъ другу явленные надъ ними опыты силы Божіей, превышающіе ихъ ожиданія, онѣ радостно прославляли имя Господа, такъ много ихъ возвеличившаго. Проникнутыя свя-

*) Пѣснь Богоматери есть первая Богодохновенная пѣснь христіанскаго времени и вошла въ составъ Богослуженія съ первыхъ вѣковъ христіанства. Въ началѣ VI вѣка встрѣчаемъ архипастырское подтвержденіе—пѣть *„Величитъ душа моя“* на утрени каждаго воскреснаго дня и во всѣ праздники. Пѣснь Богоматери начинаетъ собою 9-ю пѣснь всякаго канона; составители каноновъ, по благоговѣнію къ Богоматери, не дозволяли себѣ смѣшивать пѣснь Ея съ своими словами или мыслями; св. Козьма Маіумскій прибавилъ только въ похвалу Богоматери пѣснь *Честнѣйшую Херувимъ...*

тою увѣренностію въ великое будущее, онѣ назидали другъ друга и, разсуждая о благодѣяніяхъ Божіихъ, совершившихся надъ ними, приходили постоянно къ одному концу — прославленію Господа. Такъ Пречистая Дѣва, передавъ Елисаветѣ о событіи Благовѣщенія, могла узнать и отъ нея о случившемся въ храмѣ съ Захаріею и предвидѣть въ томъ, что было еще неразгаданною тайною для всѣхъ, по причинѣ онѣмѣнія священника, ближайшее отношеніе къ Себѣ самой.

Безусловно покоряясь великому служенію своему и пророческимъ взоромъ проникая грядущее, святыя жены съ восторгомъ видѣли исполненіе тайны спасенія міра, посредствомъ благословенныхъ плодовъ чревоношенія своего. «Что отроча сіе будетъ» думали онѣ обѣ,—то отроча, которое, исполнившись Святаго Духа уже во чревѣ матери, привѣтствуетъ Мессію играніемъ, не имѣя возможности привѣтствовать Его словами. Это видимо доказываетъ, что «рука Господня съ нимъ»; но что же будетъ онъ впослѣдствіи? Рука Господня видимо съ этимъ младенцемъ, великимъ еще въ утробѣ матери; но что же будетъ Самъ Христосъ, Сынъ Божій?..

И какія чудныя совпаденія обстоятельствъ, такая изумительная тожественность и вмѣстѣ какія особенности въ благодатной непраздности обѣихъ святыхъ женъ! Приходитъ Архангелъ Гавріилъ—но не къ Елисаветѣ, а къ Захаріи: потому что Захарія будетъ виновникомъ рожденія сына. Тотъ же Гавріилъ приходитъ и къ Маріи, но не къ Іосифу, т. е. приходитъ къ той, отъ Которой Слово безмужно воспріиметъ плоть. Въ благовѣстіи своемъ Архангелъ говоритъ Захаріи: «не бойся, Захаріе, зане услышана бысть молитва твоя»; онъ же говоритъ и Маріи: «не бойся, Маріамъ; обрѣла бо еси благодать у Бога». Архангелъ обѣщаетъ сына Захаріи, обѣщаетъ сына и Маріи: Захарія не вѣрилъ обѣтованію, а Пресвятая Дѣва, какъ давшая Богу обѣтъ дѣвства, лишь вопрошала, по человѣчески, о способѣ зачатія, отнюдь не сомнѣваясь во всемогуществѣ Божіемъ.

Дни за днями текли быстро; и когда минуло три мѣсяца родственнаго и благодатнаго свиданія, Пресвятая Дѣва Марія собралась въ путь въ родной городъ Назаретъ. Но когда оставила Пресвятая Дѣва Марія родственницу Свою Елисавету — *до* или *послѣ* рожденія послѣдняго Предтечи Господня? Надобно полагать, что Благодатная простилась съ Елисаветою прежде, нежели «исполнися время родити» послѣдней. У Елисаветы было много сосѣдей и родственниковъ, которые, безъ сомнѣнія, готовы были оказать Ей возможную помощь. Наконецъ, и для того, чтобы уклониться отъ глазъ любопытныхъ, которыми вскорѣ долженъ былъ наполниться домъ Захаріи, Пресвятая Дѣва оставила Елисавету до рожденія Іоанна Предтечи.

Дорога въ горній градъ Іудовъ изъ Іерусалима идетъ по каменистымъ холмамъ, между Виѳлеемскою и Яффскою дорогами, мимо верхняго Гигонскаго водоема. Чрезъ три четверти часа пути начинается подъемъ на первый хребетъ Іудейскихъ горъ, покрытый маслинами и виноградниками; влѣво, въ обработанной лощинѣ, видно селеніе Мальха, и почти тотчасъ послѣ того открывается плодоносная долина горняго города Іудина, гдѣ теперь селеніе св. Іоанна. Городъ Іута расположенъ въ обширной горной лощинѣ, на нижнемъ скатѣ горъ, посреди обильныхъ садовъ и обработанныхъ полянъ. Въ селеніи воздвигнутъ роскошный храмъ, во вкусѣ европейскомъ, на мѣстѣ рожденія Предтечи Господня. Живопись всѣхъ образовъ очень хорошая; мраморъ расточенъ въ изобиліи на стѣнахъ и на помостѣ. Эта церковь выстроена въ 1621 г. дарами латинянъ. Она раздѣлена на три части: средній алтарь осѣненъ куполомъ; по сторонамъ два придѣла. Лѣвый придѣлъ основанъ на мѣстѣ рожденія того человѣка, выше котораго никто изъ рожденныхъ женами не возставалъ. Мѣсто рожденія

Предтечи Господня такъ-же скромно, какъ и мѣсто рожденія Спасителя: это вертепъ, но не подземный; онъ былъ бы наравнѣ съ другими домами, если бы его не накрывалъ помостъ храма. Туда сходятъ за позолоченную рѣшетку, по 7-ми или 8-ми мраморнымъ ступенямъ. Подъ сводомъ пещеры, одѣтой мраморомъ и богатыми тканями, устроенъ великолѣпный престолъ, раскрытый снизу. Тамъ, на помостѣ, видѣнъ мраморный кругъ, украшенный рѣзьбою, съ латинскою надписью: Hic Praecursor Domini natus est (здѣсь родился Предтеча Господень). Отличные барельефы бѣлаго мрамора, изображающіе всю жизнь Іоанна Крестителя, украшаютъ стѣны алтаря. Вокругъ храма расположенъ латинскій монастырь, обнесенный оградою, въ которой два двора. Въ немъ находится около двадцати братій, а селеніе состоитъ изъ арабовъ-мусульманъ, которыхъ болѣе 500, недружелюбно расположенныхъ къ христіанамъ и негостепріимныхъ.

При выѣздѣ изъ селенія видѣнъ, подъ тѣнію смоковничныхъ деревьевъ, водоемъ; онъ называется источникомъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Говорятъ, что Пресвятая Богородица, во время трехмѣсячнаго пребыванія у родственницы Своей Елисаветы, ходила сюда почерпать воду. Домъ Захаріи и Елисаветы находился на скатѣ горы, прилежащей къ этому источнику. Поднявшись туда, вы скоро достигнете живописныхъ развалинъ этой священной обители. Она находится на крутомъ скатѣ. Войдя въ ворота, вы увидите дворъ, посреди котораго растетъ древній развѣсистый платанъ; корни его и дуплистое основаніе обнесены кругомъ двумя каменными уступами. Насупротивъ, на каменной платформѣ со сводами, возвышаются значительныя развалины. Остатки двухъ огивъ (оконныхъ дугъ съ сжатымъ основаніемъ) показываютъ готическое зодчество. Стѣны нижняго зданія сложены изъ огромныхъ камней; это нижнее зданіе принадлежитъ, какъ говорятъ, дому Захаріи. Подъ сводомъ устроенъ престолъ, куда приходятъ братія монастыря св. Іоанна, одинъ разъ въ годъ, служить литургію.

Преданіе повѣствуетъ, что возлѣ этого свода и каменнаго крыльца, ведущаго къ верхнему зданію, происходила трогательная встрѣча Елисаветы съ Пресвятою Богородицею; здѣсь излился изъ устъ Елисаветы и Матери Божіей торжественный Боговдохновенный разговоръ, переданный намъ св. Евангелистомъ Лукою.

По возвращеніи Пречистой Дѣвы въ Назаретъ, слѣды святаго чревоношенія сдѣлались замѣтными для праведнаго обручника Ея, Іосифа *). По мысли св. Отцевъ, Іосифъ сначала не зналъ совершающейся предъ нимъ тайны воплощенія Спасителя міра. «Онъ не зналъ—говоритъ св. Проклъ—тайны, происходившей въ Дѣвѣ; не зналъ, т. е., какого чуда будетъ служителемъ; не зналъ, что отъ обрученной ему Жены родится Христосъ, предреченный пророками». Можно представить, что должно было происходить въ чистой душѣ св. старца, при убѣжденіи въ непраздствѣ Маріи! Св. Церковь, выражая душевное состояніе его, говоритъ, что въ немъ возстала «буря помышленій сумнительныхъ». Онъ всматривался въ Пресвятую Дѣву, и не вѣрилъ глазамъ своимъ; начиналъ думать, и отгонялъ мысль; принималъ все это за сновидѣніе, но и во снѣ не ожидалъ увидѣть этого. Ничего не зная о Благовѣщеніи, онъ обращался къ землѣ и небу за разрѣшеніемъ сомнѣнія и нигдѣ не находилъ его. Въ страшномъ волненіи духа, онъ переходилъ отъ одной мысли къ другой—и вдругъ съ ужасомъ остановился на возможности низкаго обольщенія: «бракоокрадованную помышляя» — какъ замѣчаетъ св. Церковь. «Увидѣлъ Іосифъ Марію—говоритъ тотъ же св. Отецъ—и уязвилось сердце его; увидѣлъ непраздство, и считалъ тайну чистоты потерянною; увидѣлъ имущую во чревѣ, и впалъ въ величайшее смущеніе, предполагая Ее обольщенною».

*) Преданіе говоритъ, что Іосифъ возвратился отъ плотничныхъ работъ своихъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ Благовѣщенія.

Ничто не могло быть мучительнѣе этого предположенія для цѣломудреннаго и любвеобильнаго сердца Іосифа. «Какимъ лицомъ теперь буду взирать я на Господа моего?—восклицалъ онъ въ рыданіяхъ—какъ буду молиться объ этой Отроковицѣ? я принялъ Ее изъ храма Господня дѣвою и не соблюлъ! Кто уловилъ меня коварствомъ? Кто сдѣлалъ это зло въ дому моемъ и опорочилъ дѣву? «Но кто же могъ ожидать, продолжалъ онъ —по изъясненію св Димитрія Ростовскаго- чтобы та самая Отроковица, которая воспитывалась въ храмѣ съ такимъ попеченіемъ, которая отличалась такимъ глубокимъ смиреніемъ, благочестіемъ и преданностію волѣ Божіей, которая дала обѣтъ всегдашняго дѣвства, несмотря на увѣщанія священниковъ вступить въ бракъ, вдругъ искусилась обольщеніемъ? И та, которую всѣ считали за образецъ жизни въ страхѣ Божіемъ, незаконно сдѣлалась непраздною! Что мнѣ дѣлать? Куда обратиться, отъ кого узнать? Спросить ли у Нея самой и потребовать объясненія? Но о чемъ же спрашивать? Грѣхъ очевиденъ. Да и для чего вопросами еще смущать и терзать Ее, когда и безъ этого Она уже должна страдать отъ Своего положенія? Но не ошибаюсь ли я—вновь спрашивалъ себя старецъ—не напрасно ли я грѣшу противъ Ея цѣломудрія»? Но сколько ни повѣрялъ онъ свои наблюденія, желая удостовѣриться въ ихъ обманѣ, они все-таки убѣждали его въ одной и той же грустной, по его мнѣнію, дѣйствительности Тогда мрачныя и тяжелыя думы овладѣли имъ; и печаль, равносильная отчаянію, залегла глубоко въ его чистое сердце «Марія—такъ выражаетъ чувства праведнаго Іосифа св. Церковь—что это значитъ, что съ Тобой сдѣлалось? Гляжу и неудомѣваю, дивлюсь и ужасаюсь! Какую перемѣну вижу я въ Тебѣ? Марія! Ты вмѣсто чести принесла мнѣ позоръ, вмѣсто радости—печаль, вмѣсто похвалы укоризну! Какъ стерпѣть мнѣ упреки людей? Я принялъ Тебя непорочною изъ храма отъ рукъ священниковъ, и что же вижу теперь»?

Въ то же время и Пресвятая Марія не могла не наблюдать за св. Іосифомъ, и чѣмъ чаще, чѣмъ внимательнѣе Она смотрѣла на него, тѣмъ яснѣе открывалось Ей внутреннее состояніе его Ей извѣстна была доброта св. старца; но Она не рѣшалась объяснить ему тайны Благовѣщенія безъ особенной на это воли Божіей. Какъ стыдилась этихъ подозрѣній непорочная голубица: какъ краснѣло невинное лице Ея; какъ сжималось непорочное сердце! И все же Она не дерзала нарушить тайны Божіей! «Дѣва молчала (говоритъ Златоустъ), ибо думала, что не увѣритъ обручника, сказавши о необыкновенномъ дѣлѣ, а скорѣе огорчитъ его подавъ мысль, что Она прикрываетъ сдѣланное преступленіе. Ежели сама Она, слыша о даруемой Ей толикой благодати, судила по человѣчески и говорила «какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?, то гораздо болѣе усомнился бы Іосифъ, услышавъ о семъ отъ подозрѣваемой. Посему Дѣва вовсе не говоритъ Іосифу» «Если Марія говорила о Своей тайнѣ съ Елисаветою, то потому, что Елисаветѣ уже открыта была сія тайна Духомъ Святымъ, и Онъ Самъ говорилъ устами обѣихъ; а если бы Она стала говорить о семъ съ Іосифомъ, то или по человѣческой довѣренности, или по человѣческому страху, и слѣдственно не по Божественному побужденію говорила бы о тайнѣ Божественной. Теперь Она таится отъ того, которому, вѣроятно, болѣе всѣхъ на земли открыто было сердце Ея, поелику Она избрала его стражемъ Своего дѣвства, таится съ явною для Себя опасностію не только обличенія, но и суда, и смерти».—И такъ-какъ Ей теперь не къ кому было обратиться за совѣтомъ или успокоеніемъ, кромѣ Бога, за дѣло Котораго и Она и Іосифъ страдали; то, возложивъ всю надежду свою на Господа, Она была въ твердой увѣренности что Онъ, въ неистощимой безднѣ премудрости Своей, найдетъ лучшій способъ вывести Ее изъ такого труднаго положенія. Молчаніе—по мѣрѣ молчанія о Ней Самого Господа—представлялось Ей необходимостію, и Она молчала.

Такъ провела святая чета нѣсколько времени подъ гнетомъ тяжкаго искушенія и какъ-бы пріобщаясь грядущимъ страданіямъ Искупителя міра. И въ то время, когда Онъ возрасталъ въ утробѣ Матери плотію, Пресвятая Дѣва возрастала духомъ, уравновѣшивая внутреннее величіе души съ неизреченною высотою Матери Господа. И въ св. Іосифѣ тяжелое положеніе его послужило лишь поводомъ къ тому, чтобъ выказалось, вмѣстѣ съ безукоризненною честностію, необыкновенное добросердечіе его. Онъ долго боролся съ собою, долго соображалъ, какъ поступить съ Маріею. Онъ имѣлъ, во-первыхъ, право всенародно обличить непраздную Дѣву, предавъ ее строгости закона Моисеева, установленнаго на подобные случаи; но такая жестокость была совершенно противна его кроткому нраву и тому уваженію, которое, при всѣхъ его подозрѣніяхъ, онъ продолжалъ питать къ Пресвятой Дѣвѣ. Во-вторыхъ, онъ могъ оставить все дѣло это безъ вниманія и послѣдствій и продолжать носить имя супруга Той, Которая, по его мнѣнію, была бракоокрадованною; но послѣдній образъ дѣйствій былъ противенъ совѣсти его, рѣшительно отвращавшейся отъ всякаго потворства нечистотѣ и отъ всякаго соучастія въ неправдѣ; и потому оставить попрежнему Марію при себѣ, и тѣмъ отвратить отъ Нея безславіе, Іосифъ признавалъ несообразнымъ съ закономъ Божіимъ и противнымъ своей совѣсти. Послѣ долгихъ соображеній и колебаній, онъ — столько же добрый и милостивый, сколько правдивый и чистый — рѣшился отпустить Пресвятую Дѣву, но тайно вручивъ Ей разводное письмо, въ которомъ не прописывать причинъ развода, на что законъ давалъ ему полное право. «Іосифъ выказалъ въ этомъ случаѣ — замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ — удивительную мудрость: не обвинялъ и не укорялъ Дѣву, но думалъ только отпустить Ее».

Такъ праведный Іосифъ, не вѣдая тайны воплощенія Господа, смущается, сѣтуетъ и придумываетъ наиболѣе приличное средство выйти изъ затрудненія: желаетъ сохранить честь Дѣвы и

избавить Ее отъ преслѣдованій закона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить голосу своей совѣсти, столь нѣжной и чувствительной. «Но это невѣдѣніе тайны Божіей — говоритъ св. Проклъ — нельзя ставить въ вину праведному мужу· онъ невиненъ, что по незнанію заподозрилъ Божественное зачатіе. Если Богъ свидѣтельствуетъ о праведности кого, можно ли обвинять того въ неблагоразуміи»?

Когда св. старецъ рѣшился уже привесть въ исполненіе, со скорбію принятое, свое намѣреніе,—тогда и ему дано было откровеніе о великой тайнѣ. Вотъ что произошло во снѣ, по сказанію Евангелиста *сія же ему* (Іосифу) *помыслившу, се Ангелъ Господень во снѣ явися ему,* т. е. тотчасъ, какъ только мысль о тайномъ удаленіи отъ себя святой Обручницы утвердилась въ душѣ старца, Ангелъ явился во снѣ и успокоилъ его. Значитъ, Божественное Провидѣніе хотя и скрывало отъ Іосифа великую тайну, но въ то же время слѣдило за всѣми движеніями правдивой души его; и какъ только появилась въ ней мысль, несогласная съ премудрыми цѣлями Божіими, то Оно въ ту же минуту просвѣтило умъ избранника Своего. Благононорная душа Іосифа— по замѣчанію св. Іоанна Златоуста—не имѣла нужды въ болѣе чудномъ явленіи Ангела наяву, потому что разительная точность сновидѣнія съ обстоятельствами самаго дѣла и ангельское откровеніе о такихъ вещахъ, которыя не могли быть извѣстны никому изъ смертныхъ, т. е. о тайныхъ помыслахъ души Іосифа, достаточно могли удостовѣрить его, что слышанное имъ есть гласъ Божій и повелѣніе небесное «Онъ никому не говорилъ и только размышлялъ въ душѣ своей—замѣчаетъ св. Отецъ—и вотъ когда услышалъ, что Ангелъ говоритъ объ этомъ же,—такое обстоятельство послужило для него несомнѣннымъ знакомъ, что Ангелъ пришелъ сказать все это по повелѣнію Божію: потому что одному Богу извѣстны тайны сердца».

Ангелъ говорилъ: *Іосифе, сыне Давидовъ! не убойся пріяти Маріамь, жены твоея, рождшеебося въ Ней отъ Духа есть*

Свята. Здѣсь самое названіе Іосифа «сыномъ Давидовымъ» употреблено Ангеломъ не безъ видимой цѣли: Іосифъ, бѣдный древодѣль и дальній потомокъ Давида, именуется сыномъ, т. е. какъ-бы ближайшимъ наслѣдникомъ всего величія его, и такимъ образомъ мгновенно поставляется на высоту своего настоящаго положенія, съ которой онъ было ниспалъ по поводу мрачнаго подозрѣнія, въ отношеніи къ Пресвятой Дѣвѣ. Этими словами Ангелъ какъ-бы вѣщалъ ему: «потомокъ Давида! зачѣмъ ты такъ малодушествуешь? Зачѣмъ не приведешь себѣ на память древней и неотъемлемой славы дома твоего и смущаешься тѣмъ, что должно только радовать тебя? Хотя родъ царственнаго праотца твоего униженъ и усѣченъ до корня, но не изъ него-ли долженъ произойти Царь славы, Спаситель міра? И не отъ Дѣвы ли долженъ родиться Онъ? Не бойся принять Маріи, жены твоей». Здѣсь Ангелъ прямо называетъ Пречистую Дѣву «женою Іосифа», для того, чтобы уничтожить подозрѣніе о паденіи Ея и подтвердить ему, что Она жена *его*, а не другого мужа, что Она невинна и не принадлежала никогда другому. «Что значитъ *принять*?—спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ;—значитъ удержать въ домѣ, такъ какъ онъ мысленно уже отпустилъ Ее. Эту отпущенную, данную, Тебѣ не родителями, а Богомъ, удержи,—данную не для брака, но для сообитанія».

Продолжая бесѣду свою во снѣ съ Іосифомъ, Ангелъ какъ-бы говорилъ ему: «довольно предаваться тебѣ мрачнымъ мыслямъ, терзаться и страдать; узнай же истину и возрадуйся: рождшееся, что такъ смущало тебя—не отъ человѣка, а отъ *Духа Свята: родитъ же Сына и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ*». «Удивительное слово—восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ—превышающее человѣческую мысль и превосходящее законы природы»! «Да!—(какъ-бы такъ говорилъ Ангелъ Іосифу)—жена твоя по обрученію, и Дѣва по обѣту, произнесенному Ею предъ Богомъ, родитъ Сына отъ Духа Святаго; и

ты, хотя и не отецъ Его, но будешь имѣть честь, по праву отцевъ, наречь имя Ему *Іисусъ*, столь приличное Ему, потому что Онъ спасетъ весь родъ человѣческій отъ грѣха и смерти вѣчной»!

Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа Пророкомъ, глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ. Такое указаніе отъ Ангела на пророчество Исаіи—по мнѣнію св. Іоанна Златоустаго—должно было служить руководящею нитью для Іосифа и въ томъ случаѣ, если бы онъ не удержалъ въ памяти всѣхъ подробностей своего теперешняго сновидѣнія». Ангелъ указываетъ Іосифу на Исаію на тотъ случай, чтобы онъ, если бъ забылъ о словахъ, только лишь возвѣщенныхъ ему, могъ возстановить ихъ въ памяти, припомнивъ слова пророческія, извѣстныя съ древняго времени. Съ другой стороны, указаніе на столь древнее пророчество о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы—удобнѣе могло расположить Іосифа къ убѣжденію въ дѣвствѣ Маріи: онъ слышалъ отъ Пророка о предметѣ знакомомъ, о которомъ самъ же размышлялъ долгое время. Слова Ангела не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ праведномъ сердцѣ Іосифа; чистая душа его, преисполненная вѣры въ Бога, приняла извѣстіе Ангела какъ несомнѣнную истину, для которой не было нужды въ доказательствахъ. И потому онъ—по свидѣтельству Евангелиста—*воставъ отъ сна сотвори, якоже повелѣ Ему Ангелъ Господень, и пріятъ жену свою, и не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца* *), т. е. принялъ Ее снова сердцемъ; съ полною любовію, какъ свою обрученную, и съ глубокимъ почтеніемъ, какъ Дѣву, принадлежащую Богу, съ благоговѣйнымъ

*) „Почему—спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ—Евангелистъ говоритъ „дондеже роди?“ и отвѣчаетъ: „этотъ образъ рѣчи часто встрѣчается въ Писаніи, такъ что имъ не означается какое либо опредѣленное время.“ Иначе сказать: частицею дондеже выражается дѣйствіе, продолжающееся не до извѣстнаго только предѣла, но и за этимъ предѣломъ. — „Единородный отъ Отца единороденъ и отъ Маріи“—замѣчаетъ св. Ефремъ Сиринъ.

страхомъ, какъ Матерь Божію, и съ безусловной готовностію служить Ей, какъ Госпожѣ своей и Владычицѣ всего міра.

Для Маріи и Іосифа — испытанное ими положеніе имѣло несомнѣнно благой и великій духовный плодъ: Пресвятая Дѣва содѣлалась теперь въ глазахъ Іосифа изъ Обручницы — благословенною Матерію Бога Слова; онъ самъ долженъ былъ вскорѣ нарещись отцемъ Его. Такая великая слава для обоихъ могла бы быть, вмѣстѣ съ этимъ, и великою опасностію для ихъ смиренія, этого истиннаго основанія всѣхъ добродѣтелей; и вотъ, противу этой-то опасности человѣческаго превозношенія, премудрость Божія сочла за нужное воздвигнуть испытаніе для вѣры и мужества ихъ.

Съ этого времени мирно потекли дни Пресвятой Дѣвы, пока не приблизился часъ преславнаго исхода Ея благодатнаго чревоношенія.

VI.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО; ОБРѢЗАНІЕ; СРѢТЕНІЕ.

> А҆́нгельскїѧ предзиди́те си́лы; и҆̀же въ Виѳлее́мѣ ᲂу҆гото́вайте ѧ҆́сли: Сло́во бо ражда́етсѧ, Мꙋ́дрость происхо́дитъ, прї-е́млетъ цѣлова́нїе Це́рковь. На ра́дость Богоро́дицы, лю́дїе, рце́мъ: благослове́нъ прише́дый Бо́же на́шъ, сла́ва Тебѣ̀.
>
> **Служба Дек. 20, стихира преп. Романа.**

До явленія во плоти Сына Божія, всѣ сошествія Божіи на землю были лишь приготовленіемъ къ совершеннѣйшему и величайшему изъ сошествій. Господь сходилъ въ рай по паденіи человѣка, для возвѣщенія ему суда правды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, суда милости и обѣтованія о будущемъ и побѣдительномъ «Сѣмени жены»; сходилъ въ водахъ потопныхъ, для истребленія обветшавшаго въ беззаконіяхъ человѣчества и для возрожденія среди его Церкви; сходилъ для смѣшенія языковъ, чтобы отдѣлить Церковь Свою отъ единомыслія гордыхъ столпо-

творителей; сходилъ въ знаменiяхъ и откровенiяхъ къ праотцамъ; сходилъ въ громахъ и молнiи на Синаѣ; и все это для того, чтобы предуготовить путь Христу. «Законъ—говоритъ Апостолъ—пѣстунъ бысть во Христа». «То были Его явленiя, — замѣчаетъ св. Амфилохiй—а не обращенiе съ людьми; а здѣсь возвѣщается обращенiе Его съ человѣками, а не просто явленiе».

И въ какое время Отецъ Небесный благоизволилъ послать на землю единороднаго Сына Своего! «Въ послѣдокъ дней»,—во время всемiрнаго обладанiя языческаго Кесаря, когда родъ человѣческiй нисшелъ въ самую глубину нечестiя и беззаконiй, грѣхъ умножился и распространился по лицу всей земли. Рѣки беззаконiя разливались по землѣ, и гордость до небесъ поднимала свою голову; люди служили дiаволу, забывъ и оставя Творца своего; всюду курились идольскiя жертвы и, казалось, самый воздухъ оскверненъ былъ дымомъ этихъ жертвъ. Поразительны черты, въ какихъ изображаетъ Апостолъ Павелъ языческiй мiръ предъ пришествiемъ Господа Iисуса Христа (Римл. I, 21 — 32). Господь какъ-бы ждалъ, пока исполнится мѣра зла, чтобы воплощенiемъ Своимъ исцѣлить всѣ виды его въ страждущемъ человѣчествѣ.

Въ то время, какъ языческiй мiръ, погрязая въ порокахъ, опытно убѣждался въ своемъ безсилiи возставить себя изъ глубины нравственнаго паденiя, Израилю, избранному народу Божiю, отъ времени до времени были даваемы пророчества и обѣтованiя объ имѣющемъ придти Искупителѣ. Въ этихъ пророчествахъ, между прочимъ, были предуказаны время и мѣсто пришествiя Его.

«Семьдесятъ седмицъ опредѣлено на народъ твой и святый градъ твой — говорилъ Архангелъ св. Пророку Данiилу — чтобы пресѣчь беззаконiя, прекратить грѣхи, покрыть вину, привести правду вѣчную, запечатлѣть видѣнiе и пророка и помазать святѣйшее (т. е. Мессiю, Христа). Итакъ, знай и разумѣй: отъ исхода слова (указа царскаго) о возвращенiи и строенiи Iерусалима до Помазанника — князя (Христа) семь седмицъ и шестьде-

сять двѣ седмицы: улицы и стѣны созиждутся въ безпокойное время. По шестидесяти двухъ седмицахъ Помазанникъ (Христосъ) будетъ убитъ... но въ одну седмицу Онъ укрѣпитъ завѣтъ со многими и въ полседмицѣ прекратятся жертва и приношеніе». Понимая подъ седмицами седмицы годовъ, получаемъ отъ исхода «слова» до явленія Мессіи— 486 1/2 лѣтъ. Издано было три указа о построеніи Іерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго: при Кирѣ, Персидскомъ царѣ, въ 217 г. отъ построенія Рима; при Артаксерксѣ Лонгиманѣ, Персидскомъ царѣ, въ 295 отъ построенія Рима, и при томъ же Артаксерксѣ, въ 308 отъ построенія Рима. Такимъ образомъ, внимательные Израильтяне могли приблизительно знать время пришествія Мессіи, прилагая къ упомянутымъ числамъ лѣта Даніиловыхъ седмицъ.

Св. Пророкъ Михей предрекалъ о мѣстѣ рожденія Мессіи въ слѣдующихъ словахъ: «Виѳлеемъ-Ефраѳа *)! Хотя ты малъ, чтобъ быть въ числѣ тысячъ Іудиныхъ: (но) изъ Тебя произойдетъ мнѣ Тотъ, Который будетъ Владыкою Израиля, Котораго происхожденіе отъ начала, отъ дней вѣчныхъ». Пророкъ ясно указываетъ, что Владыка Израилевъ родится въ Виѳлеемѣ, въ колѣнѣ Іудиномъ. О Мессіи понимали это пророчество древніе Іудеи, какъ видно изъ Евангельской исторіи.

Эти и многія другія пророчества ясно указывали на Мессію. Изъ нихъ наиболѣе укоренившимся въ памяти восточныхъ народовъ представляется пророчество Валаама, произнесенное по приглашенію Моавитскаго царя Валака: «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возникнетъ скипетръ отъ Израиля». Древніе іудейскіе толкователи, объясняя это пророчество о Мессіи, даютъ ему такой смыслъ: «возстанетъ князь изъ дому Іакова и помазанъ будетъ Мессія изъ дому Израиля . А такъ какъ въ этомъ пророчествѣ рожденіе

---

*) Виѳлеемъ въ прежнее время назывался также „Ефра" или „Ефраѳа;" слово Виѳлеемъ значитъ *домъ хлѣба*; а Ефраѳа—*мѣсто плодовъ*.

Мессіи представляется подъ образомъ явленія звѣзды, то въ восточныхъ народныхъ ожиданіяхъ Мессіи могло появиться преданіе и о звѣздѣ Мессіи. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ пришествіе Спасителя поставлялось въ какую-то таинственную связь съ періодическими измѣненіями въ движеніи свѣтилъ небесныхъ и съ основными кругами времени. Такъ существовало вѣрованіе, что пришествіе Мессіи послѣдуетъ не прежде, какъ по истеченіи извѣстнаго періода, къ концу великаго года, который слагался изъ множества лѣтъ лунныхъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдуетъ явленіе на небѣ необыкновенной звѣзды, какъ небеснаго знаменія, возвѣщающаго рожденіе Мессіи. Гдѣ источникъ этихъ преданій востока — сказать трудно, но іудейскіе раввины полагаютъ, что первоначальныя откровенія объ этомъ сообщены были Богомъ еще древнимъ патріархамъ, любившимъ погружаться мыслію въ созерцаніе величественнаго зрѣлища звѣзднаго неба, а отъ нихъ, по преданію, перешли къ другимъ народамъ. Но эти народы древняго міра приписывали предсказанія о Спасителѣ своимъ знаменитымъ и ученымъ мужамъ: Персы и Халдеи — Зороастру, Китайцы—Конфуцію и т. д. Кому-бы, впрочемъ, они ни приписывали предсказанія о будущемъ Избавителѣ, неоспоримо, что у различныхъ народовъ свѣта, раздѣленныхъ огромнымъ пространствомъ, было въ силѣ ожиданіе пришествія Искупителя.

Когда приблизилось время Рождества Христова, предсказанное Пророкомъ Даніиломъ: то не Іудеи только, но и всѣ жители востока были взволнованы ожиданіемъ необыкновенныхъ перемѣнъ въ мірѣ. Светоній говоритъ, что «по всему востоку носилось древнее и постоянное преданіе, будто бы въ пророчествахъ сказано, что въ это время Іудеи завладѣютъ всѣмъ». Почти въ такихъ-же словахъ высказывается и римскій историкъ Тацитъ: «общимъ убѣжденіемъ было, что въ древнихъ священныхъ письменахъ говорится, будто въ это самое время востокъ возымѣетъ силу и Іудеи овладѣютъ всѣмъ».

И о мѣстѣ явленія ожидаемаго Искупителя знали не только Іудеи, но и другіе народы, хотя весьма темно и неопредѣленно. Замѣчательно въ этомъ отношеніи то, что ни одинъ народъ, за исключеніемъ Іудеевъ, не осмѣливался отнести славу явленія Мессіи къ себѣ, вопреки народной гордости, по которой иные даже производили свое происхожденіе отъ боговъ. Европейцы и Американцы ожидали пришествія Спасителя съ востока, Индѣйцы же и Китайцы съ запада; но всѣ неясно разумѣли подъ этимъ Іудею *(Прим. 20)*.

Соединеніе всѣхъ народовъ подъ властію Рима было въ то время особеннымъ знаменіемъ со стороны Промысла Божія. Если правители этихъ народовъ не всѣ могли, подобно Киру, исповѣдывать, что царства земныя далъ имъ Господь Богъ Небесный, и еще менѣе понимать, что это удивительное соединеніе народовъ въ одно царство было приготовленіемъ и переходомъ къ образованію «единаго стада» въ духовномъ царствѣ мира и любви, «еже во вѣки не разсыплется»: то все же они ясно видѣли, что событія ведутъ міръ къ какому-то единству и что величіе Рима устроется по опредѣленію неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Единоначаліе Августа — по замѣчанію св. Церкви — тѣмъ сильнѣе способствовало къ упраздненію многобожія идоловъ и къ утвержденію единаго владычества Божества.

Напрасно человѣкоугодливые мудрецы и льстецы старались примѣнять преданія и пророчества о явленіи Искупителя къ разнымъ царямъ и вельможамъ Римскимъ; взоры всѣхъ обращены были на Іудею, откуда ожидали Царя, имѣющаго овладѣть вселенною. Въ самомъ Римѣ, нѣкто Мараѳъ, незадолго до Рождества Христова, говорилъ, что «природа порождаетъ царя, которому долженъ покориться народъ Римскій». Римскій сенатъ, устрашенный этимъ объявленіемъ, запретилъ воспитывать всѣхъ дѣтей, рожденныхъ въ томъ году.

Годъ Рождества Христова опредѣлить вполнѣ точнымъ образомъ нельзя было уже и въ древности, вслѣдствіе различныхъ

перемѣнъ въ счетѣ времени. Въ настоящее время считаютъ 1904-й годъ отъ Рождества Христова. Это лѣтосчисленіе, принятое всѣми христіанскими народами, обязано своимъ происхожденіемъ римскому монаху VI вѣка Діонисію Малому; онъ вычислилъ, что Рождество Христово совершилось въ 754 г. отъ основанія Рима. Но въ позднѣйшее время, по наиболѣе тщательному изслѣдованію германскаго астронома Иделера († 1846), полагаютъ, что Рождество Христово совершилось въ 747 году отъ построенія Рима. Такимъ образомъ, для исправленія счета Діонисіева, надо бы прибавить семь лѣтъ къ текущему году и считать теперь не 1904-й годъ отъ Р. Хр., а 1911-й.

Мѣсяцъ и число Рождества Господа Іисуса Христа опредѣляются слѣдующими соображеніями. Евангелистъ Лука говоритъ, что когда Спаситель крестился, Ему было около 30 лѣтъ. Древнее преданіе говоритъ, что крещеніе Его совершилось 6 января *). Итакъ, если Іисусъ Христосъ имѣлъ 30 лѣтъ въ январѣ, при крещеніи, то и день рожденія Его не могъ быть далеко отъ этого числа. Еще ближе можно опредѣлить этотъ день изъ другаго указанія Евангелиста Луки, изъ котораго видно, что Іисусъ Христосъ былъ по человѣчеству моложе 6-ю мѣсяцами, чѣмъ Іоаннъ Креститель; а время рожденія Іоанна стоитъ въ связи со временемъ явленія Архангела Гавріила Захаріи во храмѣ. Точныя вычисленія показываютъ, что чреда Захаріи во храмѣ была между 2 и 9 октября 746 года отъ построенія Рима; 10-го октября св. Захарія уже могъ возвратиться въ свой домъ. Если съ этого времени считать непраздность Елисаветы: то время зачатія Пресвятою Дѣвою Маріею Господа, совершившееся въ шестой мѣсяцъ послѣ этого событія, надобно полагать послѣ 10-го марта, а именно, на основаніи древнѣйшаго преданія, 25 марта 747 г. отъ построенія Рима. Если продолжить отъ этого дня исчисленіе впередъ,

*) Во II-мъ вѣкѣ праздновали крещеніе Господне 6 января.

то 25 Декабря 747 г. отъ построенія Рима является днемъ рождества Христова. И по іудейскому преданію, Мессія долженъ родиться въ мѣсяцѣ *кислевѣ*, девятомъ въ году по еврейскому счисленію, а по нашему въ декабрѣ.

Виѳлееме, готовися на срѣтеніе Дѣвы Маріи и Богоматере: се бо грядетъ къ Тебѣ, младенца носящи Христа, собезначальнаго Отцу и Духу присно: Егоже въ вертепѣ родитъ и по рождествѣ Дѣва паки явится.

Служба Декабря 21 сѣдал. по втор. каѳ.

Въ Евангельскомъ повѣствованіи св. Луки говорится, что предъ Рождествомъ Христовымъ вышло императорское повелѣніе о всенародной переписи и что эта перепись была первою при Августѣ, во время управленія Квиринія Сиріею. Безъ сомнѣнія, повелитель Рима руководствовался въ этомъ случаѣ побужденіями, основанными на политическихъ разсчетахъ, финансовыхъ потребностяхъ и проч.; но нельзя не удивиться, какъ эти побужденія содѣйствовали къ тому, чтобы древнее пророчество о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ исполнилось во всей своей силѣ, безъ малѣйшаго нарушенія человѣческой свободы. Благоговѣя предъ неисповѣдимостію путей Промысла Божія, нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать великаго самоуничиженія воплотившагося Искупителя, которому Онъ долженъ былъ подвергнуться вслѣдствіе этой переписи. Имя Іисуса, сладчайшее и достопокланяемое имя, предъ величіемъ Котораго, по словамъ Апостола, преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, отъ самаго рожденія должно было быть вписано въ число подданныхъ языческаго властителя, на ряду съ именами послѣднихъ изъ сыновъ Израилевыхъ.

Гордый Кесарь, непроизвольно содѣйствовавшій исполненію Богодухновеннаго пророчества и не знавшій того, что вписавшійся въ число подданныхъ его имѣетъ вписать всѣхъ вѣрующихъ въ книгу вѣчной жизни, быть можетъ, не удостоилъ и взглянуть на списки именъ, присланные изъ Іудеи; но тѣ, которымъ поручено было дѣло переписи, конечно не разъ читали среди именъ потомковъ Давидовыхъ преславное имя Іисуса. Вотъ первый титулъ «слуги и раба», который благоугодно было принять на Себя, по рожденіи, Сыну Божію для того, чтобы насъ, рабовъ грѣха, сдѣлать свободными!

Такъ какъ у Евреевъ былъ обычай вести народныя переписи по колѣнамъ, племенамъ и родамъ, и всякое колѣно, племя и родъ имѣли свои опредѣленные города и праотеческія мѣста: то повелѣніе Кесаря привело въ движеніе всю Іудею: *идяху*—говоритъ Евангелистъ — *вси написатися, кождо во свой градъ*. Виѳлеемъ, находившійся въ колѣнѣ Іудовомъ, а потому называемый (въ отличіе отъ Завулонова) Іудовымъ, былъ мѣстомъ рожденія Давида, и почитался фамильнымъ городомъ потомковъ его: сюда и долженъ былъ отправиться для переписи Іосифъ, какъ потомокъ Давида. Марія же, какъ женщина, не подлежавшая народной переписи, могла, повидимому, остаться дома, чего требовало даже и положеніе Ея. Но Она, по свидѣтельству преданія, была единственною въ родѣ и не имѣла ни братьевъ, ни сестеръ, а такія женщины, какъ наслѣдницы имени и всего родоваго имущества, подлежали переписи наравнѣ съ мужчинами. И потому благодатная Дѣва, какъ происходившая также отъ рода Давидова, несмотря на послѣдніе дни чревоношенія, должна была оставить мирный домашній кровъ и идти въ Свой родовой Виѳлеемъ, чтобы внести и Свое имя въ списокъ поданныхъ Кесаря. *Взыде Іосифъ отъ Галилеи изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виѳлеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Маріею, обрученною ему женою, сущею непраздною.*

Этими послѣдними словами Евангелистъ какъ-бы говоритъ, что Пресвятая Марія хотя и была «непраздною» (почему Ей лучше было бы оставаться дома, тѣмъ болѣе, что путешествіе въ Виѳлеемъ, въ теченіе нѣскольких суток, могло быть сопряжено для Нея съ крайнимъ неудобствомъ и трудностями), но Она пошла, повинуясь указу Римскаго властителя, ибо «нѣсть власть, аще не отъ Бога». Св. обручникъ, вѣроятно, утѣшалъ себя мыслію, что пребываніе ихъ въ Виѳлеемѣ не продолжится, и что онъ, воздавъ «кесарево Кесареви», успѣетъ еще возвратиться въ домъ для воздаянія «Богови Божіяго». Но скоро ли могла дойти очередь до бѣднаго древодѣля Назаретскаго, который хотя вмѣстѣ съ нареченною женою своею и происходилъ по прямой линіи отъ царя Давида, но теперь не имѣлъ другихъ отличій, кромѣ старческихъ, убѣленныхъ сѣдинами, волосъ и внутренней чистоты души, вѣдомой единому лишь Богу?

Болѣе трехъ сутокъ требуется и для обыкновеннаго пути изъ Назарета въ Виѳлеемъ; а при указанныхъ обстоятельствахъ святой четы, она могла гораздо медленнѣе совершить этотъ путь. И потому неудивительно, что при окончаніи столь продолжительнаго путешествія по гористой мѣстности, и въ томъ положеніи, въ которомъ находилась Святая Дѣва, Она утомилась и, приближаясь къ Виѳлеему, почувствовала потребность въ отдохновеніи. Преданіе говоритъ, что невдалекѣ отъ Виѳлеема утомленная дорогою Преблагословенная сошла съ осляти, на котораго садилась лишь въ крайней усталости, и, увидѣвъ въ сторонѣ отъ дороги большой камень, возлегла на него и опочила, а по отдохновеніи снова шествовала до Виѳлеема *).

---

*) Путешественники замѣчаютъ, что этотъ камень доселѣ сохраняется въ первобытномъ видѣ, хотя и лежитъ при распутіи; а это служитъ однимъ изъ доказательствъ того уваженія, какое имѣютъ жители Палестины къ предметамъ, съ которыми хотя нѣсколько соединены священныя преданія.

Бысть, егда быста тамо, исполнишася дніе родити Ей. Едва святая чета достигла города, какъ наступило для Маріи время родить; Іосифъ тщательно искалъ въ городѣ удобнаго помѣщенія и не могъ найти никакого убѣжища. Городъ былъ малъ; а множество народа, пришедшаго для переписи, до такой степени переполнило всѣ дома, что не было въ нихъ свободнаго уголка для святыхъ путешественниковъ. Всѣ общественныя гостиницы, какъ ни шумно и безпокойно было бы въ нихъ помѣщеніе, были также обойдены святымъ старцемъ: но ни въ одной изъ нихъ не нашлось пристанища. Да и кто изъ городскихъ жителей, при подобныхъ обстоятельствахъ, могъ радушно принять подъ кровъ свой бѣднаго старца и Дѣву? *Не бѣ имъ мѣста въ обители.* Оставалось одно: искать какого-либо пріюта въ городскихъ окрестностяхъ. Невдалекѣ отъ воротъ Виѳлеемскихъ, къ востоку отъ города, близъ источника Давидова, находилась пещера въ каменистой горѣ. Въ эту пещеру, во время бури, загоняли скотъ, и пастухи, въ часы зноя и непогоды, могли находить въ ней себѣ убѣжище; къ ней примыкали поля; а внутри ея, въ стѣнѣ, было изсѣчено углубленіе, служившее вмѣсто яслей для животныхъ. Святая Дѣва и Іосифъ принуждены были, по необходимости, воспользоваться этою пещерою и тамъ искать крова и убѣжища отъ зимняго холода для себя и ожидаемаго Младенца.

Но провидѣніе Отца Небеснаго видимо бдѣло надъ судьбою возлюбленнаго Сына Своего, потому что если бы для святой четы, предъ временемъ рожденія Іисуса Христа, и нашлось какое-либо свободное мѣсто въ одной изъ обителей Виѳлеемскихъ; то, взамѣнъ этой выгоды, сколько было бы непріятностей отъ шума народнаго, отъ любопытства людей праздныхъ, отъ молвы и соглядатайства! Между тѣмъ какъ здѣсь, — въ этомъ вертепѣ, за городомъ, Святая Дѣва и Іосифъ были одни, среди полной тишины и свободы, далеко отъ суетливаго сообщества людей и лишь въ невидимомъ присутствіи Бога и святыхъ Ангеловъ.

Въ этой пещерѣ Благодатная Приснодѣва, 25 декабря, одна, безъ посторонней помощи и безболѣзненно, родила воплощенное Слово—Господа нашего Іисуса Христа. О безболѣзненномъ рожденіи Пресвятою Дѣвою Господа такъ свидѣтельствуетъ св. Андрей Критскій: «Матерь не познала болѣзней рожденія, свойственныхъ раждающимъ... Дѣва, родивъ безсѣменно зачатаго, пребыла непорочною Дѣвою и сохранила невредимыми ключи дѣвства». Согласно съ этимъ замѣчаетъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Христосъ раждается въ обыкновенное время, по исполненіи девяти мѣсяцевъ, въ началѣ десятаго, по обыкновенному закону естестественнаго чревоношенія, но безболѣзненно, превыше закона рожденія... и за рожденіемъ не послѣдовали болѣзни». Прекрасно говоритъ и нашъ святитель Димитрій Ростовскій о Пречистой Матери: «яже бо зача безъ мужа и сласти, та и роди безъ болѣзни и безъ поврежденія дѣвическія чистоты своея... Родися отъ Нея Христосъ, якоже плодъ отъ древа,... пройде отъ Нея Христосъ, якоже луча солнечная стекло или кристаллъ проходитъ; не сокрушаетъ, ни оскверняетъ стекла и кристалла проходящая луча, но паче чисто его просвѣщаетъ: не вредилъ дѣвства Пречистыя Матери Своея Солнце правды Христосъ... но паче усугубилъ чистоту Ея, освятивъ Ю прошествіемъ Своимъ» *). По рожденіи Спасителя, равно какъ и до рожденія Его, Пресвятая Богоматерь пребыла Дѣвою, почему св. Церковь исповѣдуетъ ее Приснодѣвою *(Прим. 21)*.

Евангелистъ говоритъ, что Пресвятая Дѣва *роди Сына Своего Первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ*. Это значитъ, что Святая Дѣва Сама приняла въ Свои пречистыя руки Божественнаго Младенца, Сама повила Его пеленами и положила въ ясляхъ и Сама же, безъ сомнѣнія, первая поверглась на колѣни предъ Тѣмъ, Который удостоилъ Ее быть Своею Матерію. Св. Аѳанасій Александрійскій, разсуждая о вышеприведенныхъ словахъ Евангелиста, говоритъ: «смотри, сколь таинственно ражда-

*) Житія святыхъ, февраля 2.

етъ Дѣва: Сама раждаетъ—Сама и пеленаетъ? У обыкновенныхъ женъ это дѣлается иначе: онѣ раждаютъ съ помощію другихъ и младенцевъ ихъ пеленаютъ другія; не такъ у Пресвятой Дѣвы: Она Мать — безъ труда и безъ мукъ; Она и бабка Сама Себѣ, никѣмъ не наученная; Она не допустила никого коснуться нечистыми руками до рожденнаго Ею Пречистаго Младенца, а Сама служитъ родившемуся отъ Нея и превысшему Ея; Сама пеленаетъ и кладетъ Его въ ясли».

Церковная пѣснь, воспоминая событіе въ вертепѣ, такъ выражаетъ чувства Богоматери: «держа на рукахъ воплотившагося и облекшагося въ человѣческій образъ Господа и лобызая Его, какъ Мать, Она говорила Ему: Чадо сладчайшее! какъ Я держу Тебя на рукахъ Моихъ, — Тебя, содержащаго рукою Своею все твореніе»? Съ трепетомъ и въ благоговѣйномъ безмолвіи преклонился Іосифъ предъ Пречистою Матерію и Божественнымъ Сыномъ Ея и, въ радостномъ изумленіи созерцая преестественное чудо, онъ познавалъ непреложно, что родившійся—воистину есть отъ Духа Святаго. «Таинство странное вижу и преславное! Небо—вертепъ; престолъ херувимскій—Дѣву; ясли—вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ»: таковы благоговѣйныя мысли вѣрующей души, при видѣ Виѳлеемскаго событія! «Іосифъ еще несовершенно зналъ Пресвятую Дѣву — замѣчаетъ св. Аѳанасій—доколѣ Она не родила Сына Своего Первенца. Когда же Она родила, тогда Іосифъ позналъ, что такое Она была и чѣмъ быть сподобилась. Позналъ, увидѣвъ Дѣву, питающую млекомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ цвѣтъ дѣвства Своего сохранившую нетлѣннымъ: увидѣлъ Дѣву родившую, но обыкновенныхъ болѣзней рожденія не испытавшую. Тогда-то онъ уразумѣлъ, что объ этой Дѣвѣ именно и написалъ Исаія: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ»!

«Ангелы—воспѣваетъ св. Церковь—окружали ясли, какъ престолъ херувимскій, и, взирая на лежащаго въ нихъ Владыку, въ вертепѣ видѣли небо». Изъясняя мысль св. Церкви, св. Гри-

горій Неокесарійскій говоритъ: «Тотъ, Кто исполнилъ во всей точности сокровенный Божественный совѣтъ, положенный въ небѣ, возлегъ въ вертепѣ, въ ложеснахъ матернихъ и въ ясляхъ; сонмы ангеловъ окружали Его... Онъ сидѣлъ на небѣ одесную Отца и въ то же время почивалъ въ ясляхъ, какъ-бы превыше херувимовъ... Но поистинѣ и здѣсь, въ ясляхъ, былъ тогда престолъ херувимскій, престолъ царскій, Святое святыхъ, престолъ единый, славный на землѣ, престолъ святѣйшій, потому что на немъ почивалъ Христосъ Богъ нашъ».

Но что же дѣлала въ это время остальная, осіянная славою Божіею, земля? Что дѣлали остальныя чада Израиля, Іерусалимъ и міръ языческій? Всѣ они были погружены въ глубокій сонъ — и нравственный, и физическій. Никто не зналъ, что совершилось величайшее и радостнѣйшее событіе, никто не спѣшилъ поклониться родившемуся Спасителю! Іудеи, съ своими книжниками и фарисеями почивавшіе на законѣ, ждали Мессію окруженнаго славою; а міръ языческій утопалъ въ порокахъ у подножія мнимыхъ боговъ своихъ.

Въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ тоже спали, но спали не всѣ: въ долинѣ Виѳлеемской, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и находившейся въ разстояніи получаса ходьбы отъ пещеры, стоялъ столпъ, гдѣ, по обыкновенію того времени, пастухи останавливались на ночлегъ съ своими стадами. Здѣсь въ это время пастыри держали ночную стражу у стадъ своихъ.

И се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ Явленіе блистающаго лучезарнымъ свѣтомъ Ангела, среди полуночнаго мрака, покрывающаго окрестности Виѳлеема, должно было представить зрѣлище самое величественное. При видѣ такого дивнаго событія, пастыри *убояшася* — говоритъ Евангелистъ — *страхомъ веліимъ.* Къ земнымъ, шумнымъ явленіямъ природы и даже къ опасностямъ давно уже привыкли они: но представившееся имъ теперь явно выходило за предѣлы всего

земнаго; простая душа ихъ была близка къ небесному, но немощная плоть затрепетала,—и поэтому прежде радостной вѣсти нужно было уничтожить ихъ страхъ. *И рече имъ Ангелъ: не бойтеся! Се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ.* Не бойтесь! я вѣстникъ не гнѣва и скорби, а веселія и радости,—такой радости, которая теперь возвѣщается только вамъ однимъ, а со временемъ должна исполнить веселіемъ всѣхъ и каждаго. *Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ:* Тотъ обѣтованный Мессія, Котораго ожидали всѣ, и одно имя Котораго способно успокоить и возвеселить каждаго истиннаго Израильтянина, уже родился въ Виѳлеемѣ, столь славномъ воспоминаніями о Давидѣ. «Но гдѣ найти намъ рожденнаго и родившую въ городѣ, наполненномъ множествомъ народа»? думали изумленные и обрадованные пастыри. Ангелъ предупредилъ ихъ, сказавъ: *и се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ!* Едва только небесный вѣстникъ окончилъ свое благовѣствованіе, какъ *внезапу бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе!*

Поразительное зрѣлище! Благодатная пѣснь! Но къ чему они предъ пастырями? Зачѣмъ такое множество небесныхъ воинствъ, когда достаточно было и одного мирнаго вѣстника? Небожители явились здѣсь, потому что восторга ихъ о совершившемся не вмѣщало и самое небо. Они видѣли Начальника міра, сшедшаго на землю для водворенія мира. До Него не было на землѣ мира ни внутри, ни внѣ человѣка, ни на поверхности земли, ни въ отношеніяхъ ея къ небу, повсюду была лишь одна вражда, и родъ человѣческій былъ отчужденъ отъ Бога. Тучи гнѣва Божія висѣли надъ нимъ, — и что же? Богъ, столько оскорбленный людьми, вдругъ Самъ приходитъ къ нимъ, приноситъ имъ миръ и изливаетъ на нихъ потокъ любви и милосердія! Все это видятъ Ан-

гелы видятъ, дивятся, радуются—и съ благоговѣніемъ восклицаютъ: «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе»!

Такимъ образомъ, опять не законоучителямъ и мудрецамъ, не вельможамъ и сильнымъ Израиля открылъ Господь спасительную тайну Свою: они спали; а бодрствовали лишь одни простые пастыри. Пастыри дѣлаются первыми благовѣстниками о рождествѣ Спасителя; и не въ храмѣ Іерусалимскомъ, не въ стѣнахъ синагогъ славится это рождество, а подъ открытымъ небомъ, въ знакъ того, что не для однихъ Іудеевъ, но и для всей вселенной возсіяла радость спасенія.

По отшествіи Ангеловъ пастыри направились къ Виѳлеему: *пріидоша, поспѣшшеся, и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща во яслехъ.* Какъ тамъ, при явленіи Ангеловъ, было все величественно: такъ здѣсь, напротивъ, встрѣтила пастырей одна простота и убожество. Но послѣ видѣнія и благовѣстія ангельскаго, божественное Отроча, среди убожества, Его окружавшаго, казалось имъ еще святѣе и досточтимѣе.

Поклонившись Спасителю Своему и Его Преблагословенной Матери, пастыри, какъ-бы въ вознагражденіе того, чего по внѣшности недоставало новорожденному Царю Израилеву, поспѣшили разсказать все видѣнное и слышанное ими отъ Ангеловъ. Эти разсказы были отрадою безневѣстной Матери и святому старцу, которые въ столь важныя для нихъ минуты, повидимому, были всѣми оставлены на произволъ случая. *Маріамъ* — замѣчаетъ Евангелистъ—*соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердцѣ Своемъ,* т. е. соображала слышанное Ею отъ Ангела при благовѣщеніи съ совершившимся теперь и, видя, что событія подтверждаютъ слова его, духовно радовалась. Но и при этой радости, Она не измѣнила своего смиренія, и при слушаніи разсказовъ пастырей, чистѣйшій восторгъ Ея былъ проникнутъ прежнимъ глубокимъ чувствомъ Ея преданности волѣ Божіей.

Наши путешественники сообщаютъ довольно свѣдѣній, какъ о дорогѣ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, такъ и о самомъ священномъ мѣстѣ Рождества Христова.

Поднявшись изъ Іерусалима по дорогѣ къ Виѳлеему, путешественникъ видитъ предъ собою равнину Реѳаимскую и впереди ея--высоты св. Иліи. Въ библейскія времена долина Реѳаимская была покрыта теревинѳовыми деревьями, почему называлась также и теревинѳовою; но теперь она въ запустѣніи. Кое-гдѣ вдоль пути видны древнія развалины оградъ, сторожевыхъ башенъ, или столбовъ, принадлежавшихъ къ виноградникамъ; развалины одной изъ нихъ называютъ домомъ Сѵмеона Богопріимца. Неподалеку отъ дороги показываютъ отростокъ теревинѳоваго дерева, подъ которымъ—по преданію — Пресвятая Богородица отдыхала на пути Своемъ изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ.

Недалеко отъ высотъ св. Иліи видѣнъ, у ихъ подошвы, по правой сторонѣ дороги, круглый колодезь древняго построенія и при немъ водопойня. Онъ названъ колодеземъ «трехъ волхвовъ»; говорятъ, что благовѣстная звѣзда, приведшая волхвовъ въ Іерусалимъ, вновь засіяла для нихъ у этого мѣста, когда они шли къ Виѳлеему. Судя по обломкамъ, которые видны вокругъ этого источника, должно полагать, что онъ былъ украшенъ зодчествомъ, и даже говорятъ, что здѣсь была церковь. Арабы всегда останавливаются у этого источника, чтобы напиться священной воды.

Съ высоты горы, въ дальнемъ разстояніи виднѣется уже монастырь св. Иліи; а за монастыремъ открывается видъ на Виѳлеемъ, разстилающійся по горному хребту, склоняющемуся къ югу въ долину. Большое зданіе, укрѣпленное контрфорсами (подпорами) и господствующее надъ окрестною мѣстностію, покрываетъ собою ту священную точку земнаго шара, надъ которою остановилась благовѣстная звѣзда нашего искупленія. За Виѳлеемомъ рисуется на горизонтѣ гора, имѣющая видъ усѣченнаго

конуса; ее называютъ «горою франковъ», потому что крестоносцы построили здѣсь укрѣпленіе, служившее имъ обороною противъ мусульманъ. Налѣво, за глубокою долиной, видны горы Мертваго моря; направо же Виѳлеемская гора сливается съ цѣпью горъ Іудейскихъ. При спускѣ въ долину стоитъ мусульманская молельня, покрывающая гробницу Рахили, и тутъ же неподалеку показываютъ остатки развалинъ дома патріарха Іакова; за оврагомъ же виднѣются развалины древней Рамы, мѣста рожденія и погребенія Пророка Самуила.

Храмъ Виѳлеемскій, воздвигнутый надъ вертепомъ Рождества Христова, принадлежитъ, какъ полагаютъ, времени Іустиніана. Первые христіане имѣли небольшой храмъ на этомъ мѣстѣ; первый такой памятникъ относятъ даже къ тремъ волхвамъ, пришедшимъ поклониться Богомладенцу. Извѣстно, что Римскій Императоръ Адріанъ соорудилъ здѣсь капище и запретилъ Іудеямъ обитать въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ. Но св. царица Елена ниспровергла идоловъ и воздвигнула церковь надъ мѣстомъ Рождества Христова.

Храмъ, воздвигнутый надъ вертепомъ Рождества Христова, посвященъ Пресвятой Богородицѣ и построенъ крестомъ; фасадъ имѣетъ узкія двери, передѣланныя изъ большихъ, для болѣе удобной защиты отъ нападенія Арабовъ и для воспрепятствованія ввода невѣрными въ храмъ животныхъ, чему, къ сожалѣнію, бывали примѣры. При входѣ въ храмъ открывается обширная паперть, соединенная съ длинною галлереею, по обѣимъ сторонамъ которой возвышаются въ два ряда мраморныя колонны. Эти колонны впослѣдствіи были расписаны на подобіе нашихъ древнихъ соборовъ, и на нѣкоторыхъ еще доселѣ видны изображенія святыхъ. Потолокъ составленъ изъ огромныхъ балокъ кедровыхъ и кипарисныхъ деревьевъ, съ вершинъ Ливана. Стѣны сначала были одѣты мраморомъ и мозаиками, остатки которыхъ еще доселѣ видны; но мраморъ большею частію снятъ для дворцовъ ка-

лифовъ въ Каирѣ и для Омаровой мечети въ Іерусалимѣ. Мраморный помостъ мѣстами сохранился, мѣстами же замѣненъ плитнякомъ. Главный алтарь, посвященный Рождеству Христову и принадлежащій Грекамъ, образуетъ верхнюю часть креста, съ закругленными оконечностями, и возвышенъ на нѣсколько ступеней; по обѣимъ сторонамъ его, противу сходовъ въ вертепъ, устроены два престола: Обрѣзанію Спасителя и тремъ волхвамъ. Мозаики на стѣнахъ этого алтаря во многихъ мѣстахъ еще хорошо сохранились, хотя существуютъ уже около 700 лѣтъ.

Съ обѣихъ сторонъ главнаго алтаря сходятъ по 15 мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь, къ Вертепу Рождества Христова. Тамъ, въ полукругломъ углубленіи, въ мраморномъ помостѣ, вдѣлана серебряная звѣзда, освѣщенная лампадами, которая и означаетъ мѣсто рожденія Искупителя. Вокругъ ея находится латинская надпись. «Hic de Virgine Maria Christus natus est»,—то есть «здѣсь родился Христосъ отъ Дѣвы Маріи». Помостъ вертепа Рождества, образуя также полукругъ, обвѣшанъ шестнадцатью богатыми лампадами, надъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершается литургія. Въ углубленіи, которое надъ престоломъ, ставится Греками образъ Рождества Христова.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста Рождества Спасителя, на правой сторонѣ его, находится особая пещера «яслей», въ которыхъ покоился Предвѣчный Младенецъ, и гдѣ впервые поклонились Ему пастыри; сюда сходятъ по двумъ или тремъ ступенямъ. Ясли изсѣчены въ природномъ камнѣ и, имѣя видъ продолговатаго ящика, обложены бѣлымъ мраморомъ. Это святое мѣсто освѣщено такъ же, какъ и вертепъ Рождества, драгоцѣнными лампадами. Противу колыбельныхъ яслей Спасителя устроенъ въ томъ же вертепѣ престолъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Пресвятая Богородица, съ Младенцемъ Іисусомъ на Ея лонѣ, принимала поклоненіе мирныхъ пастырей. Всѣ стѣны вертепа, какъ здѣсь, такъ и у свя-

тилища Рождества, одѣты тканями, и множество серебряныхъ и позолоченныхъ лампадъ висятъ вдоль натуральнаго свода и по сторонамъ. Прежде всѣ стѣны были украшены византійскими мозаиками. Весь вертепъ имѣетъ пять саженъ въ длину и сажени полторы въ ширину.

По преданію св. Отцевъ, Пресвятая Дѣва съ Богомладенцемъ и Іосифомъ провела 40 дней въ Виѳлеемской пещерѣ; здѣсь, въ силу древняго завѣта, заключеннаго нѣкогда Богомъ съ Авраамомъ, надъ Младенцемъ, какъ происходившимъ по плоти отъ племени Авраамова, въ осьмой день по рожденіи Его, совершено было обрѣзаніе, при чемъ Онъ былъ нареченъ «Іисусомъ»,—тѣмъ именемъ, о которомъ благовѣствовалъ Архангелъ Пресвятой Дѣвѣ и которое объявилъ онъ Іосифу во снѣ, при разъясненіи тревожныхъ сомнѣній его.

Этотъ священный обрядъ состоялъ изъ обрѣзанія камнемъ, или каменнымъ ножемъ, крайней плоти младенца, что составляло знакъ вѣчнаго завѣта Божія съ потомствомъ Авраама, подобно какъ въ христіанской Церкви крещеніе. По высокому значенію своему, обрѣзаніе было вмѣняемо въ обязанность всѣмъ вступающимъ въ общество народа Божія, не исключая рабовъ и домочадцевъ. Каждый еврей могъ совершать его, но преимущественно глава семейства; въ случаѣ нужды, даже и женщины. За несоблюденіе же его угрожаемо было лишеніемъ жизни. Обрѣзаніе служило отличительнымъ признакомъ избраннаго народа Божія, отдѣляя его отъ всѣхъ другихъ народовъ, и глубоко уважалось евреями, какъ знакъ народнаго превосходства. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ обрядъ имѣлъ другое, нравственное значеніе, указывая на внутреннюю потребность духовной чистоты и святости, которыя должны отличать отъ другихъ избранный народъ. Получивъ свое

начало въ лицѣ Авраама, законъ обрѣзанія былъ подтвержденъ на Синаѣ; и самъ Моисей на себѣ дозналъ необходимость его, потому что Богъ угрожалъ и ему смертію за необрѣзаніе сына его *(Прим. 22)*.

Имя, принятое Божественнымъ Младенцемъ при обрѣзаніи, означало, что рожденный есть Спаситель или Искупитель грѣшнаго рода человѣческаго, какъ изъяснилъ Ангелъ. Такимъ образомъ — какъ поетъ св. Церковь — «не устыдѣся всеблагій Богъ плотскимъ обрѣзаніемъ обрѣзатися, но даде Самого Себе образъ и начертаніе всѣмъ ко спасенію: ибо закона Творецъ законная исполняетъ» и «всѣхъ Господь обрѣзаніе терпитъ, и человѣческая прегрѣшенія, яко благъ, обрѣзуетъ».

По наступленіи сороковаго дня, Пресвятая Дѣва, въ сопровожденіи Іосифа, отправилась съ Божественнымъ Сыномъ Своимъ изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ, чтобы тамъ во храмѣ исполнить все, предписанное закономъ. По закону Моисея, мать, разрѣшившаяся отъ бремени младенцемъ мужескаго пола, считалась въ продолженіе 7 дней нечистою и, кромѣ того, 33 дня не могла приходить въ храмъ, участвовать въ общественномъ Богослуженіи и прикасаться къ чему-либо священному; по прошествіи же сорокодневнаго срока очищенія, являлась во храмъ и приносила очистительную жертву: женщина достаточнаго состоянія — однолѣтняго агнца во всесожженіе и молодаго голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ; а бѣдная — двухъ горлицъ или двухъ голубей. Если младенецъ былъ новорожденный, то, сверхъ этого обряда очищенія надъ матерью, совершался еще надъ младенцемъ обрядъ представленія его Богу. Эта заповѣдь о первенцахъ была дана народу Іудейскому въ память благодѣяній Божіихъ, явленныхъ ему при изведеніи изъ Египта, когда Ангелъ, погубивъ въ одну ночь всѣхъ первенцовъ египетскихъ, не коснулся еврейскихъ.

Посвященные такимъ образомъ, Богу первенцы назначаемы

были на служеніе Ему въ храмѣ, становясь какъ-бы собственностію Его. Но какъ для служенія скиніи и храму предназначены были левиты, которыхъ Господь принялъ отъ сыновъ Израильскихъ вмѣсто первенцовъ, то за послѣднихъ, приносимыхъ отъ всѣхъ другихъ колѣнъ, опредѣленъ былъ выкупъ, состоявшій изъ пяти священныхъ сиклей серебра *(Прим. 23)*.

Для исполненія этихъ обрядовъ Матерь Божія пришла въ Іерусалимскій храмъ, хотя, какъ неискусобрачная и Пречистая Дѣва — по замѣчанію св. Василія Великаго — «не была повинна закону очищенія». Какъ Самъ Господь говорилъ, что Онъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить и возвести къ лучшему разумѣнію: такъ и Пречистая Матерь Его благоволила подчинить Себя обрядовымъ предписаніямъ изъ уваженія къ закону. Не превозносясь чистотою Своей, Она, по чувству высокаго смиренія, включила Себя въ число обыкновенныхъ женъ и, придя къ вратамъ храма, стала на мѣстѣ, назначенномъ для родившихъ. Она принесла съ Собою и жертву, но не такую, какую приносили люди богатые; Ея жертва была жертва убогихъ; и то, чего недоставало для этой смиренной жертвы въ цѣнности, съ избыткомъ было вознаграждаемо чувствами чистѣйшей души Богоматери. Св. Димитрій Ростовскій представляетъ Ее, при этомъ случаѣ, обращающею къ Богу Отцу такія слова: «се Сынъ Твой, Отче Предвѣчный! Се Сынъ Твой, Котораго Ты послалъ воплотиться отъ Меня для спасенія человѣковъ! Ты родилъ Его прежде вѣковъ безъ матери; а Я, по Твоему благоволенію, родила Его безъ мужа! Се единственный плодъ Мой, зачатый во Мнѣ Духомъ Твоимъ Святымъ, и Ты одинъ вѣдаешь, какъ Онъ произошелъ отъ Меня! Онъ Мой первенецъ; но Твой первѣйшій, Тебѣ единосущный и собезначальный, сошедшій отъ Тебя, но не отшедшій отъ Божества Твоего! Пріими же Первенца Твоего, съ Которымъ Ты сотворилъ вѣка и повелѣлъ возсіять свѣту! Пріими воплотившееся отъ Меня Слово Твое, Которымъ Ты утвердилъ небеса, поставилъ

землю и собралъ воды морей! Пріими Сына Твоего отъ Меня, земной Матери Его! Устрой Его и Меня по волѣ Твоей Святой, и да искупленъ будетъ Его плотію и кровію весь родъ человѣческій»!

Въ то время, когда Пречистая Дѣва Матерь предстала въ храмѣ для исполненія того, что слѣдовало по закону очищенія и искупленія первороднаго, пришелъ сюда и убѣленный сѣдинами старецъ Симеонъ, какъ-бы представлявшій въ лицѣ своемъ Ветхій Завѣтъ, столь пламенно ожидавшій пришествія Мессіи.

Евангеліе не показываетъ, къ какому званію принадлежалъ Симеонъ; но, основываясь на томъ, что онъ принялъ въ храмѣ младенца Іисуса на свои руки, и при этомъ восхвалилъ Бога и благословилъ Марію и Іосифа, нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ однимъ изъ священниковъ Іерусалимскаго храма *(Прим. 24)*. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ онъ называется «священнодѣтелемъ», «священникомъ», даже «святителемъ», «приносившимъ законныя жертвы и очищавшимъ кровными жертвами люди Израилевы». Но Евангеліе, умолчавъ о званіи Симеона, изображаетъ нравственныя качества его, говоря, что онъ былъ человѣкъ «праведный и благочестивый», исполнялъ всѣ обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнему и имѣлъ живую вѣру въ грядущаго Избавителя, съ нетерпѣніемъ ожидая дня Его пришествія; почему и сдѣлался избраннымъ сосудомъ Святаго Духа: «*Духъ бѣ Святъ въ немъ.*» Подобно другимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, Симеонъ готовился умереть съ вѣрою въ непреложное исполненіе обѣтованій Божіихъ; но Духъ Святый возвѣстилъ ему, что онъ получитъ лучшій жребій и не умретъ, не увидѣвъ Христа Господня. Послѣ такого откровенія онъ жилъ въ надеждѣ узрѣть Спасителя и съ радостію созерцалъ продолженіе долгихъ дней своихъ.

Въ день принесенія Предвѣчнаго Младенца въ храмъ, Духъ Святый повелѣлъ Симеону идти туда и далъ уразумѣть ему значеніе всего совершающагося. Приблизившись къ Благодатной, Си-

меонъ взялъ изъ рукъ Ея Новорожденнаго и, благословивъ Бога, въ священномъ восторгѣ воскликнулъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ!* «Долго я ждалъ Тебя—какъ-бы такъ говорилъ онъ—желая зрѣть Твое пришествіе; и вотъ наступилъ тотъ блаженный часъ, о которомъ Ты предсказалъ мнѣ, Владыка жизни и смерти! Теперь нѣтъ уже болѣе причинъ держать меня на землѣ; равно какъ и для меня нѣтъ уже отнынѣ болѣе цѣлей жизни, ибо главнѣйшая мною уже достигнута: я увидѣлъ Тебя, и теперь могу успокоиться! Обрадованный, иду я благовѣствовать радость праотцамъ и отцамъ моимъ, *яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое!* Я видѣлъ Того, Кого такъ пламенно желали видѣть патріархи и цари наши, видѣлъ—не образъ и не сѣнь, а самое спасеніе Твое, *еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей!* Спасеніе Твое не для однихъ Іудеевъ, но для всего рода человѣческаго. О, всеблагій Отецъ свѣтовъ! предъ грядущимъ мнѣ мракомъ смерти я вижу спасительный свѣтъ Твой: Онъ возсіялъ здѣсь, но разольется по всему міру и осіяетъ всѣ народы; это *свѣтъ въ откровеніе языковъ,* имѣющій разогнать гибельную тьму ихъ: онъ явитъ имъ Тебя, истиннаго Бога и Спасителя, и, происходя изъ среды Тобой хранимаго народа, послужитъ *въ славу людей Твоихъ—Израиля!* Отъ востока солнца и до запада, народы всѣхъ странъ и колѣнъ, отнынѣ и до вѣка, ублажатъ патріарховъ нашихъ, вѣровавшихъ въ грядущаго Искупителя; прославятъ Пророковъ, предсказывавшихъ о пришествіи Его; прославятъ и ублажатъ Пресвятую Матерь Твою; боголѣпно почтутъ и Твою, о Іегова, Божественную вѣчную славу! Такъ, Владыко Господи, я вижу теперь и осязаю жизнь и свѣтъ всего міра, славу Израиля и утѣху всѣхъ вѣрующихъ. Чувствую, что, приложивъ это сокровище къ моему сердцу, я соединился съ Нимъ духомъ, и потому нѣтъ уже для меня болѣе жизни земной, а открыта жизнь новая, безконечная! Отпусти же, Владыко, раба Твоего, по глаголу Твоему, съ миромъ»!

Послѣ этого Симеонъ, возвращая Младенца въ руки Матери и благословляя Ее и Іосифа, провидя, силою того же всеозаряющаго Духа Божія, крестныя страданія Богочеловѣка и слезы, и скорбь Его Пречистой Матери, предрекъ Ей грядущее, близко касающееся Ея: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (предметъ пререканій); *и Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе, яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія.* «Не всѣ воспользуются спасеніемъ, принесеннымъ на землю Божественнымъ Сыномъ Твоимъ: для тѣхъ, которые увѣруютъ въ Него и послѣдуютъ за Нимъ, Онъ будетъ возстаніемъ отъ паденія; для тѣхъ же, которые, по упорству во злѣ, отвергнутъ Его, Онъ послужитъ поводомъ къ конечному паденію и гибели ихъ. Во всю жизнь Онъ будетъ предметомъ противорѣчій. Одни будутъ говоритъ о Немъ: «благъ есть»; другіе же: ни, но льститъ народы» (Іоан. 7, 12). Одни скажутъ: «сей есть Христосъ»; а другіе: «еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ»? (Іоан. 7, 41). Одни станутъ доказывать: «егда Христосъ пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ, яже Сей творитъ»? (Іоан. 7, 31); а другіе будутъ утверждать, что Онъ изгоняетъ бѣсы «о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ» (Матѳ. 12, 24). Одни съ твердостію исповѣдуютъ: «Господь мой и Богъ мой»! (Іоан. 20, 28); другіе возразятъ: «еда кто отъ князь вѣрова въ Онь, или отъ фарисей»? (Іоан. 7, 48). Невѣріе послѣднихъ достигнетъ до того, что они предадутъ смерти своего Спасителя; Ты будешь скорбящею свидѣтельницею этого, и *Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе.* Терніе вѣнца Его, гвозди, копіе, Его прободающее, Его раны, Его болѣзненный вопль и умирающій взоръ—глубоко пронзятъ Твое материнское сердце. Не менѣе сильно уязвятъ Тебя безчисленныя и безотрадныя мысли, быстро смѣняющіяся въ душѣ, удрученной горемъ». «Симеонъ пророчествуетъ—говоритъ св. Василій Великій — о Маріи стоящей у креста, видящей и слышащей совершающееся: послѣ словъ Гавріила, послѣ уразумѣнія тай-

ны Божественнаго зачатія, послѣ многихъ чудесъ, посѣтитъ и Твою душу нѣкоторое сомнѣніе». «Оружіемъ или мечемъ, проходящимъ душу — говоритъ св. Амфилохій, епископъ Иконійскій — названы здѣсь безчисленныя и безотрадныя помышленія, разсѣкающія и поражающія душу и сердце, и премѣнившіяся въ радость и веселіе только послѣ Воскресенія».

Въ это время, когда тамъ бесѣдовалъ праведный Симеонъ съ Пречистою Дѣвою, подошла къ нимъ св. Анна и также начала, подъ наитіемъ Духа Святаго, провозглашать Младенцу хваленія и благодарить за Него Бога отъ имени всѣхъ ожидавшихъ Его пришествія. Евангелистъ говоритъ о ней: Анна Пророчица... *въ той часъ приставши, исповѣдашеся Господеви и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ.* Анна — по свидѣтельству св. Писанія — была дочь Фануилова, отъ колѣна Асирова, которое отличалось богатствомъ, силою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кротостію и миролюбіемъ. По прошествіи семи лѣтъ супружества лишившись мужа, она всецѣло посвятила себя на служеніе Богу въ храмѣ Іерусалимскомъ и проводила тамъ все время въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. Среди этихъ подвиговъ благочестія, она достигла 84 лѣтъ, и Господь даровалъ ей великое счастіе узрѣть и прославить Свое Божественное воплощеніе.

VII.

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ.—БѢГСТВО СВЯТАГО СЕМЕЙСТВА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Го́спода вѣ́дяще Тя̀, небеса̀ повѣ́даютъ Твою̀ сла́ву, Спа́се, звѣздо́ю волхвы̀ ны́нѣ съ дары̀ призыва́юще къ позна́нію Твоему̀ и боже́ственному поклоне́нію.

Служб. дек. 23.

Изъ Еги́пта воззва́хъ Сы́на Моего̀.

Осія, гл. 11, ст, 1.

Кромѣ ангельскаго благовѣстія Виѳлеемскимъ пастырямъ, Рождество Христово не менѣе чудесно предвозвѣщено было и на отдаленномъ Востокѣ — языческимъ волхвамъ. Эти волхвы первѣе многихъ Іудеевъ удостоились поклониться родившемуся Господу, послужить Ему своими приношеніями и даже сдѣлаться провозвѣстниками Его пришествія на землю для всего Іерусалима и самыхъ первосвященниковъ Іудейскихъ. Дѣти далекаго Востока уже привѣтствовали наступленіе дня радости и

мира для людей; между тѣмъ, какъ Іудеи, непрестанно читавшіе законъ, все еще находились въ глубокомъ усыпленіи, и самая столица просвѣщенія Іудейскаго получила первую вѣсть о Мессіи— отъ мудрецовъ иноплеменныхъ.

Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ. Такое соотвѣтствіе времени прихода волхвовъ съ рожденіемъ Спасителя показываетъ, что въ пути ихъ все было предопредѣлено и предусмотрѣно свыше, и что этотъ путь начался еще задолго до времени рожденія Христа *(Прим. 25).* Но кто же были эти первопризванные изъ тьмы идолослуженія въ чудный свѣтъ благодати? Св. Евангелистъ Матѳей называетъ ихъ «волхвами». У Пророка Даніила это имя означаетъ мудраго наблюдателя природы и еще ближе—астронома. Весьма вѣроятно, что и волхвы, пришедшіе поклониться рождшемуся Спасителю, принадлежали къ числу наблюдателей природы и особенно звѣзднаго неба; они были—души чистыя и благоговѣйныя, способныя принимать Божественныя внушенія и имъ повиноваться: такъ Самъ Богъ удостоиваетъ ихъ во снѣ наставленія. «Они называются волхвами — замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій—не потому, чтобы занимались волхвованіями, а потому, что такъ назывались у Персовъ, Еѳіоповъ и разныхъ восточныхъ народовъ люди мудрые и наблюдатели звѣздъ». Имъ явилась таинственная чудодѣйственная звѣзда и призывала мудрость человѣческую на поклоненіе Премудрости Божіей.

Св. Евангелистъ Матѳей не опредѣляетъ въ частности страны, изъ которой пришли волхвы въ Іерусалимъ, но говоритъ вообще: «волсви отъ востокъ пріидоша», что и подало поводъ производить ихъ изъ Халдеи, Персіи, Аравіи и даже изъ Индіи. Но древнее преданіе Церкви, подтверждаемое свидѣтельствами Василія Великаго, Златоуста, Климента, Кирилла Александрійскаго, Ѳеодорита и Льва Великаго, называетъ отечествомъ волховъ Персію *(Прим. 26).* Это преданіе проливаетъ свѣтъ и на свойство муд-

рости волховъ, чуждой суевѣрія, и на то, какимъ образомъ люди, жившіе среди тьмы язычества, могли знать о родившемся Царѣ Іудейскомъ. Извѣстно, что Пророкъ Даніилъ жилъ долгое время въ Персіи и былъ тамъ главою мудрыхъ Съ большою вѣроятностію можно думать, что онъ передалъ своимъ сотрудникамъ и подчиненнымъ утѣшительное откровеніе о пришествіи Мессіи, который составлялъ также чаяніе языковъ, и особенно, — что книга его пророчествъ была извѣстна Халдейскимъ и Персидскимъ мудрецамъ *(Прим. 27)*. Послѣ этого «седмины» Даніиловы могли быть у нихъ, преемственно изъ рода въ родъ, предметомъ особеннаго вниманія и ожиданія. И вотъ, когда приблизилось окончаніе этихъ седминъ. а явленіе необыкновенной звѣзды убѣдило мудрецовъ, что Искупитель, нетерпѣливо ожидаемый и самыми язычниками, явился на землѣ они устремили взоры свои на Іудею и Іерусалимъ Избраннѣйшіе изъ этихъ мудрецовъ (быть можетъ, отъ лица разсѣяннаго въ разныхъ мѣстахъ своего ученаго общества) отправились въ Іерусалимъ для поклоненія родившемуся Царю (*Прим. 28*).

Это необыкновенное небесное явленіе составляло предметъ разныхъ предположеній св. Отцевъ и учителей церковныхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что это была нѣкая ангельская невидимая сила, являвшаяся въ видѣ звѣзды и названная въ св. Писаніи звѣздою въ томъ смыслѣ въ какомъ Ангелъ, предводившій ополченіемъ Израиля въ пустынѣ, называется столпомъ облачнымъ и столпомъ огненнымъ. Такое мнѣніе принимается съ уваженіемъ и св. Димитріемъ Ростовскимъ *(Прим. 29)*. Иные же почитаютъ звѣзду, приведшую волхвовъ къ Спасителю, небеснымъ тѣломъ, или звѣздою въ собственномъ смыслѣ. Нерѣдко великія событія въ нравственномъ мірѣ предварялись или сопровождались знаменіями въ видимой природѣ, по какому-то взаимному, хотя недовѣдомому для человѣка, соотношенію міра духовнаго съ вещественнымъ; такъ, въ часъ смерти Искупителя солнце померкло и земля сотряслась, и предъ будущимъ славнымъ пришествіемъ

Его на землю будутъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. Неудивительно, если восточные мудрецы, видя окончаніе седминъ Даніиловыхъ и появленіе необыкновенной звѣзды, поняли, что она знаменуетъ рожденіе ожидаемаго Спасителя міра (*Прим. 30)*.

Вступивъ въ Іерусалимъ, волхвы стали разспрашивить: «гдѣ родился Царь Іудейскій, котораго звѣзду они видѣли на востокѣ»? Св. Димитрій Ростовскій разсуждалъ объ этомъ такъ: еслибы звѣзда путеводная заблистала въ Іерусалимѣ, то народъ, увидя ее, устремился бы непремѣнно за нею, по стопамъ волхвовъ, ко Христу. Тогда и Иродъ, съ завистливыми начальниками синагоги, провѣдалъ бы о рожденіи Божественнаго Младенца и, воспламененный завистью, убилъ бы Его прежде времени. Казалось бы, что эта проповѣдь волхвовъ о рожденіи столь долго ожиданнаго міромъ Избавителя произведетъ всеобщую радость въ Іерусалимѣ; но произошло совсѣмъ другое: *слышавъ Иродъ царь смутися, и весь Іерусалимъ съ нимъ*. Иродъ съ тревогою услышалъ о таинственной звѣздѣ, потому что незадолго передъ этимъ фарисеи предсказали ему паденіе его престола. «Иродъ, будучи царемъ— говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ—испугался за себя и дѣтей своихъ». Іерусалимляне же трепетали, не зная, какъ и на комъ онъ выместитъ свою тревогу. Но этотъ хитрый тиранъ не вдругъ, однакоже, рѣшился обнаружить свои настоящія чувства къ заявленному Царю Іудейскому. Узнавъ напередъ отъ первосвященниковъ и книжниковъ еврейскихъ, гдѣ по ихъ мнѣнію должно родиться Христу, онъ тайно призвалъ къ себѣ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды (*Прим· 31*). и, составивъ въ душѣ своей богоубійственный планъ, послалъ ихъ въ Виѳлеемъ, прося съ своей стороны тщательно развѣдать объ искомомъ Младенцѣ: *шедше испытайте извѣстно о Отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся ему*

Выслушавъ царя, волхвы пошли изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ. И вотъ звѣзда, которую они видѣли на востокѣ, вновь заблиста-

ла и пошла опять предъ ними, до тѣхъ поръ, пока не остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Увидѣвъ звѣзду остановившеюся, волхвы поняли, что здѣсь находится искомый Младенецъ, и «возрадовашася радостію веліею зѣло».

Войдя въ храмину, гдѣ былъ Младенецъ, волхвы *падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливанъ и смирну.* Они выразили не одно только наружное поклоненіе Младенцу, какъ Богу—*падше*, но, согласно съ древнею заповѣдію Господнею: «да не явишися предъ Господемъ Богомъ твоимъ тощь», поднесли Ему что было драгоцѣннѣйшаго у нихъ и что считалось достойнымъ Покланяемаго: ливанъ или ладонъ—знакъ священства—какъ Богу, потому что куреніе благовоній всегда употреблялось при службахъ и молитвахъ, возносимыхъ къ Господу; золото—какъ Царю вѣковъ, по обычаю дани подданныхъ царю своему; и смирну—знакъ жизни и смерти—какъ искупительной Жертвѣ крестною смертію за грѣхи всего міра. Эти дары волхвовъ пророчески соотвѣтствовали тройственному служенію Мессіи, какъ Первосвященника, Царя и Пророка *(Прим. 32).*

Съ изумленіемъ и радостію взирали Пречистая Матерь и св. обручникъ Ея на это благоговѣйное поклоненіе и со вниманіемъ слушали слова волхвовъ: о чудной звѣздѣ, благодатномъ вѣрованіи и далекомъ путешествіи ихъ.

Достигнувъ цѣли своего странствованія и получивъ во снѣ повелѣніе отъ Ангела не извѣщать Ирода о мѣстѣ нахожденія Младенца, волхвы возвратились каждый въ свою сторону, гдѣ и начали проповѣдывать о пришествіи въ міръ Христа Сына Божія *(Прим. 33).*

Хитро и лукаво было покушеніе Ирода, задумавшаго воспрепятствовать исполненію намѣреній Божіихъ. Но это было чистое безуміе! Какъ безсильна хитрость, вооружающаяся противъ Бога! Какъ она слаба и ничтожна въ сравненіи съ премудростію Божіею! Когда волхвы, по повелѣнію Божію, отправились изъ Виѳ-

леема другимъ путемъ, оставивъ безъ исполненія порученіе, данное имъ отъ царя: тогда Иродъ испыталъ, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, что утонченная хитрость его обманула лишь его самого. И въ злобной душѣ осмѣяннаго тирана тотчасъ созрѣло еще болѣе страшное намѣреніе, которымъ онъ, изъ желанія достичь недосягаемаго, удивилъ міръ своею жестокостію.

Предреченіе Симеона *объ оружіи, которое пройдетъ душу* Маріи, начало исполняться съ самыхъ первыхъ дней явленія въ міръ Божественнаго Сына Ея. Руконосимый и питаемый у пречистаго сердца Дѣвы-Матери, Господь, Утѣха Израилева, былъ для Ея святаго Материнскаго чувства сколько Богомъ любви и блаженства, столько же и сыномъ опасенія, скорбей и страданія. Эти опасенія и страданія возникли вслѣдствіе раздраженія Ирода, долго и напрасно ожидавшаго волхвовъ. Видя, что волхвы не возвратились въ Іерусалимъ и не извѣстили его о мѣстѣ нахожденія Младенца, и что этотъ Младенецъ какъ-бы ускользаетъ изъ рукъ его, Иродъ въ изступленіи отдалъ жестокое повелѣніе избить въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ младенцевъ, начиная отъ новорожденныхъ и до двухлѣтняго возраста включительно, бывъ увѣренъ, что въ числѣ ихъ погубитъ и новорожденнаго Царя Іудейскаго. Это варварское повелѣніе было исполнено, и 14 тысячъ невинныхъ дѣтей сдѣлались жертвою честолюбиваго властелина. Это страшное избіеніе было однимъ изъ знаменательныхъ событій, сопровождавшихъ рожденіе Спасителя. Оно, какъ совершенное ради явившагося Мессіи, вмѣстѣ съ предшествующими событіями и общимъ ожиданіемъ Его, послужило теперь уже опредѣлительнымъ знакомъ Его явленія въ міръ и придало этому явленію еще большую извѣстность. Вмѣстѣ

съ этимъ, оно ознаменовало, что уничиженный съ самаго рожденія Предвѣчный Младенецъ началъ страдать — сначала страданіями ради Его избіенныхъ; да и самые младенцы Виѳлеемскіе, крещенные не водою, а кровію, явились въ преддверіи христіанской Церкви предтечами тѣхъ мучениковъ, которые своею кровію освятили оскверненную землю, чтобы она сдѣлалась достойною къ воспріятію Божественнаго ученія.

«Кто можетъ описать Виѳлеемское бѣдствіе? Какой повѣствователь въ состояніи изобразить страданіе?—(такъ размышляетъ св. Григорій Нисскій) — это всеобщее рыданіе, этотъ жалостный вопль дѣтей, матерей, родственниковъ, отцевъ, издающихъ пронзительные стоны при угрозахъ палачей? Какъ изобразить палача, съ обнаженнымъ мечемъ стоящаго надъ младенцемъ? Взглядъ его суровъ и дышетъ убійствомъ; рѣчь его страшна; одною рукою онъ тащитъ къ себѣ младенца, другою простираетъ мечъ; между тѣмъ мать съ другой стороны влечетъ дитя свое къ себѣ, и собственную грудь подставляетъ острію меча, чтобы только не видѣть очами своими, какъ бѣдное дитя ея будетъ умерщвляемо руками палача! Какъ описать положеніе родителей, ихъ стенанія, вопли, послѣднее прощаніе съ чадами своими? И все это въ одно и то же время! Кто представитъ это ужасное бѣдствіе во всѣхъ его видахъ, со всѣми подробностями, сугубыя боли недавно родившихъ матерей, жестокія терзанія природы, какъ несчастное дитя въ ту самую минуту, когда прижималось къ материей груди, получаетъ смертельный ударъ? какъ бѣдная мать подноситъ грудь свою къ устамъ младенца и въ то же время пріемлетъ въ свои нѣдра кровь его? Иной палачъ однимъ размахомъ руки, однимъ ударомъ меча пронзалъ и младенца, и мать его; и кровь, истекавшая изъ раны матери и дитяти, сливалась въ одинъ потокъ». Евангелистъ, повѣствуя объ этомъ событіи, представляетъ Рахиль, жену Іакова (за тысячи лѣтъ предъ тѣмъ погребенную недалеко отъ Виѳлеема), плачущею

о чадахъ своихъ, сынахъ Израиля, избитыхъ лютымъ иноплеменникомъ *).

Но какъ ни велики были власть и гнѣвъ изступленнаго изверга, однако Богомладенецъ Іисусъ, охраняемый свыше, былъ внѣ всякаго вреда отъ его ухищреній. Іосифъ былъ предваренъ во снѣ отъ Ангела, сказавшаго ему: *воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо, доноеже реку ти: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ е.* Поэтому, взявъ все нужное для дальняго путешествія, онъ немедленно отправился съ Пречистою Дѣвою и Іисусомъ въ Египетъ**).

Какой путь избралъ въ Египетъ праведный старецъ, объ этомъ нѣтъ указаній ни въ св. Писаніи, ни въ древнихъ преданіяхъ. Равно и о томъ, что было на пути съ Св. Семействомъ, какъ Оно жило въ Египтѣ, Священное Писаніе также молчитъ, и мы ничего положительнаго сказать не можемъ. Но есть нѣсколько преданій, которыя мы и собираемъ здѣсь для любознательныхъ читателей.

Такъ, по свидѣтельству русскаго игумена Даніила (паломника ко Св. мѣстамъ 1106—1108 года), на восточномъ берегу Іордана, при самомъ заливѣ, гдѣ рѣка впадаетъ въ Мертвое море, былъ монастырь *Каламонія* (Доброе пристанище), названный такъ потому, что на этомъ самомъ мѣстѣ будто бы останa-

*) Къ вертепу Рождества Христова примыкаетъ пещера, гдѣ погребены многіе изъ убіенныхъ, по повелѣнію Ирода, младенцевъ; ихъ кости хранятся за желѣзною рѣшеткою: мирная колыбель Небеснаго Младенца приняла ихъ прахъ подъ свой покровъ.

**) Въ Четьи-Минеи, декабря 26, говорится что Іосифа, Марію и Богомладенца сопровождалъ въ Египетъ и старшій сынъ Іосифа отъ первой жены — Іаковъ. Равнымъ образомъ и св. Церковь поетъ объ Іаковѣ... „и въ Египтѣ бывъ со Іосифомъ, Матерію же Іисусовою."

вливалась на ночлегъ Матерь Божія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на пути своемъ въ Египетъ. Далѣе,—древнее преданіе повѣствуетъ, что когда Святое Семейство путешествовало, въ одномъ мѣстѣ окружили его разбойники и хотѣли отнять осла и тѣ бѣдные пожитки, которые составляли потребность святыхъ путешественниковъ. Одинъ изъ разбойниковъ, удивляясь красотѣ Младенца Іисуса, сказалъ: «еслибъ Богъ принялъ на себя тѣло человѣческое, то не былъ бы красивѣе этого малютки»; и затѣмъ не допустилъ своихъ товарищей, и особенно одного, настаивавшаго на грабежѣ, сдѣлать какое-либо оскорбленіе путникамъ. Тогда Марія сказала ему: «этотъ Отрокъ воздастъ тебѣ воздаяніемъ благостыннымъ». Это былъ тотъ самый разбойникъ, который впослѣдствіи, будучи распятъ по правую сторону Спасителя, сподобился услышать изъ устъ Его благодатное обѣтованіе: «днесь со Мною будеши въ раи».

Первымъ мѣстомъ по входѣ въ предѣлы Египетскіе, гдѣ Св. Семейство отдохнуло отъ спѣшнаго пути, было селеніе Матаріе. Іосифъ, отправившись въ селеніе для пріисканія временнаго помѣщенія, оставилъ Пречистую Дѣву съ Божественнымъ Младенцемъ подъ находившимся близъ входа въ селеніе огромнымъ деревомъ; густыя вѣтви его осѣнили святыхъ путниковъ, давъ имъ возможность освѣжиться въ прохладной тѣни листьевъ отъ полуденнаго зноя и изнурительнаго пути по пескамъ пустыни. Послѣ отдохновенія святыхъ странниковъ, дерево это осталось постоянно въ томъ наклонномъ положеніи, которое оно приняло для ихъ покоя, и получило цѣлебную силу въ такой степени, что листья его оказались способными для врачеванія всякаго рода болѣзней *(Прим. 34)*. Кромѣ этого чуда съ деревомъ, близъ него внезапно пробился родникъ чистой, прекрасной воды, которою Богоматерь утолила Свою жажду. Этотъ источникъ существуетъ донынѣ и, изобилуя вкусною водою, подобно листьямъ чудно наклоненнаго дерева, подаетъ исцѣленіе. Свойство его тѣмъ еще поразительнѣе, что всѣ родники и колодцы въ этой мѣстности, какъ и въ боль-

шей части Египта, имѣютъ вкусъ солоноватый, между тѣмъ какъ этотъ родникъ совершенно прѣсный *(Прим. 35)*. Невдалекѣ отъ этого мѣста, Іосифомъ былъ найденъ домъ, въ которомъ святые путники жили нѣсколько времени, пока не отправились далѣе (*Прим. 36*) Сохраненіе чудеснаго дерева и источника невольно поражаетъ удивленіемъ всѣхъ посѣщающихъ ихъ: они съ тѣхъ поръ существуютъ почти двѣ тысячи лѣтъ, между тѣмъ какъ сосѣдственныя твердыни Мемфиса и Иліополиса сокрушились въ прахъ, и лишь по грудамъ развалинъ можно гадать о мѣстѣ, гдѣ стояли эти огромные древнѣйшіе города.

Изъ повѣствованія церковнаго историка Созомена можно заключить, что Святое Семейство простерло свой путь въ Египтѣ до Гермополиса, лежавшаго въ предѣлахъ Ѳиваиды или верхняго Египта. По этому случаю Созоменъ, со словъ другихъ, передаетъ разсказъ о не менѣе чудномъ деревѣ, какъ и то, которое доселѣ стоитъ въ Матаріэ. «Разсказываютъ — пишетъ онъ — что въ Ѳиваидскомъ городѣ Гермополисѣ многіе отгоняютъ болѣзни деревомъ, по имени Персисомъ, прикладывая страждущимъ сучекъ, листикъ, либо немного коры отъ этого дерева; ибо у Египтянъ есть преданіе, что когда Іосифъ, взявъ Христа и Святую Богородицу Марію, чтобы бѣжать отъ Ирода, пришелъ въ Гермополисъ: то, при вступленіи его въ этотъ городъ, упомянутое дерево, имѣя высокій ростъ, не смѣло стоять предъ прибывшимъ Христомъ, но нагнулось до самой земли и поклонилось Ему. Объ этомъ растеніи— прибавляетъ авторъ — я сказалъ то, что слышалъ отъ многихъ. А самъ думаю, что оно либо служило знакомъ присутствія Божія въ городѣ, либо, что вѣроятнѣе, отличаясь высокимъ ростомъ и красотою, по закону языческому, было боготворимо тамошними жителями; а потому, когда при появленіи Сокрушителя своего, чтимый въ этомъ деревѣ діаволъ содрогся, потряслось и самое дерево. По словамъ пророка Исаіи, въ то время отъ прибытія Христа вострепетали въ Египтѣ и всѣ идолы. Въ память же из-

гнанія демоновъ и для засвидѣтельствованія объ этомъ событіи, упомянутое дерево съ тѣхъ поръ начало подавать вѣрующимъ исцѣленія. Въ Египтѣ и Палестинѣ каждый знаетъ и разсказываетъ объ этихъ происшествіяхъ». Въ настоящее время въ мѣстныхъ преданіяхъ о пребываніи Святаго Семейства въ Египтѣ имя Гермополиса умалчивается: очевидно, что давность всеразрушающаго времени изгладила его изъ памяти туземцевъ.

У Коптовъ есть древнее преданіе, что Матерь Божія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ пребывала въ городѣ Бэнюсефѣ, отстоящемъ отъ бывшаго Вавилона (или стараго Каира) на три дня плаванія по Нилу. Бывшіе тамъ подтверждаютъ достовѣрность этого сказанія тѣмъ, что на указуемомъ священномъ мѣстѣ и доселѣ находятся остатки христіанскаго храма; и если судить объ этомъ съ филологической точки зрѣнія, то можно принять сказаніе Коптовъ: потому что имя Іосифа (по-еврейски *Бэнъ-Юсефъ*) могло послужить названіемъ тому мѣсту, гдѣ укрывался праведный старецъ.

Въ старомъ Каирѣ Египетскіе христіане, по преданію, наслѣдованному отъ отцевъ, указываютъ также на одинъ домъ, или лучше сказать пещеру, съ давнихъ временъ обращенную въ христіанскую церковь, гдѣ жилъ Предвѣчный Младенецъ съ Пречистою Матерію и Іосифомъ. Въ настоящее время — это Коптская метохія *), во имя св. мучениковъ Сергія и Вакха. Въ этомъ святилищѣ, въ возвышенной предъиконостасной части съ правой и лѣвой стороны алтаря, находятся въ полу двѣ подъемныя двери, которыми сходятъ въ пещеру, гдѣ обитало Святое Семейство. Въ священномъ мракѣ этого вертепа *(Примѣч. 37)* есть нѣкоторыя приспособленія для жизни, а именно: въ рединѣ его, на перед-

*) Метохія — собственно значитъ подворье, пристанище, иногда одинъ домъ, иногда цѣлый хуторъ, или дача съ хозяйственными заведеніями и непремѣнно съ церковью.

ней сторонѣ, значительное углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ Пресвятая Дѣва покоила Божественнаго Младенца. Мѣсто это называется «колыбелью Іисуса». Сама же Преблагословенная Матерь почивала на каменномъ ложѣ, смежномъ съ этимъ углубленіемъ. По лѣвой сторонѣ, за небольшою стѣнкою, въ четыреугольномъ углубленіи, находится довольно пространная для небольшой семьи святыхъ путниковъ трапеза, кругомъ которой есть узкій ходъ, по тѣснотѣ этого отдѣленія вертепа. Недалеко отъ трапезы, въ нишѣ продольной стѣны, вдѣлана плита съ углубленіемъ, назначеніе которой соотвѣтствуетъ древнему обычаю: предъ столомъ и послѣ него, а также и утромъ, дѣлать омовенія. На правой сторонѣ отъ колыбели, также за небольшою стѣнкою, помѣщена купель для Пречистаго Отрочати, и наконецъ—на другой, продольной стѣнѣ—сдѣлано углубленіе, въ которомъ, какъ должно полагать, хранились одежды. Вертепъ имѣетъ въ квадратѣ не болѣе трехъ саженъ *(Примѣч. 38)*.

Св. Отцы говорятъ, что прибытіе Іисуса Христа въ Египетъ ознаменовалось паденіемъ идоловъ во всей странѣ. Судя по древности и смыслу этихъ преданій, должно принять ихъ съ уваженіемъ. Если нѣкогда ковчегъ завѣта, заключавшій въ себѣ только священныя вещи, будучи внесенъ въ идольское капище Филистимлянъ, повергъ и раздробилъ на части идола ихъ: то не болѣе ли должны были потрястись вся «рукотворенная египетская» предъ Самимъ Господомъ, явившимся во плоти? «Идоли бо, Спасе нашъ, не терпяще Твоея крѣпости, падоша»—возглашаетъ Церковь въ обоихъ акаѳистахъ—Спасителю и Божіей Матери (Икосъ 6).

Сколько времени прожили Святые Странники въ Египтѣ, неизвѣстно. Но Отецъ Небесный благоволилъ воззвать оттуда Сына Своего, для явленія тайны, отъ вѣка предопредѣленной,— какъ объ этомъ предсказалъ св. Пророкъ: «изъ Египта воззвахъ Сына Моего». Ангелъ явился во снѣ Іосифу и сказалъ: *воставъ поими Отроча и Матерь Его и иди въ землю Израилеву, изомроша бо ищущіи души Отрочате* *). Іосифъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь, и пошелъ въ землю Израилеву (*Прим. 39*).

Обратный путь Святаго Семейства, по палестинскому преданію, пролегалъ чрезъ долину Аскалонскую, памятную единоборствомъ Давида съ Голіаѳомъ, гдѣ дорога, не доходя до Іуты, направляется къ источнику Пресвятой Дѣвы (въ селеніи Мальха) и уходитъ въ долину Гигантовъ. За этою послѣднею долиною, невдалекѣ отъ Іерусалима, находится также горный ключъ чистой и прекрасной воды, о которомъ преданіе говоритъ, что здѣсь Святое Семейство имѣло на обратномъ пути изъ Египта ночлегъ, во время котораго ниспослано было новое вразумленіе отъ Бога Іосифу, чтобы онъ не оставался въ Іудеѣ, а, отойдя въ предѣлы Галилейскіе, поселился въ Назаретѣ,—что онъ и исполнилъ: *да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется (Прим. 40)*.

Такимъ образомъ, Іосифъ и Пречистая Матерь, по указанію Отца Небеснаго, бѣгствомъ въ Египетъ спасли Предвѣчнаго Младенца отъ ухищреній Ирода. Принявъ на Себя естество человѣческое, Господь благоволилъ испытать немощь его, кромѣ грѣха

*) Замѣтимъ при этомъ, что и въ Виѳлеемѣ и въ Египтѣ Ангелъ являлся Іосифу, не имѣвшему уже болѣе сомнѣнія касательно цѣломудрія Маріи, и уже не называлъ Ее женою его, но только *Матерію рожденнаго*; по отшествіи волхвовъ онъ явился во снѣ Іосифу и сказалъ: „встань, возьми Младенца и *Матерь Его* (а не жену твою), и бѣги въ Египетъ“ (Матѳ. 2, 13); также и предъ возвращеніемъ изъ Египта сказалъ: „встань, возьми Младенца и *Матерь Его*, и иди въ землю Израилеву.“ (Мѳ. 2, 20).

и, находясь въ состояніи уничиженія, отложилъ употребленіе Божественной власти и силы противъ враговъ Своихъ. Пришедши пострадать за міръ и спасти людей, Онъ съ самыхъ первыхъ минутъ земной жизни уже началъ претерпѣвать тѣ гоненія и поруганія, которыя должны были впослѣдствіи окончиться крестною смертію *).

Пребываніе Спасителя въ Египтѣ можно также назвать предварительною проповѣдію о новомъ и благодатномъ царствѣ Его, предуготовившею эту страну для успѣшнаго воспріятія Евангелія. Страна, прежде наполненная идолами, давъ убѣжище гонимому злобою Божественному Младенцу, по Его же благодати потомъ содѣлалась убѣжищемъ подвижниковъ христіанскаго благочестія и въ своихъ пустыняхъ воспитала сонмъ свѣтильниковъ, разогнавшихъ тьму мѣстныхъ заблужденій. «Если бы кто — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ — проникнулъ теперь въ пустыни Египта, то увидѣлъ бы тамъ страну достойнѣйшую и высшую всякаго рая: тамъ узрѣлъ бы онъ и многочисленные хоры ангелоподобныхъ человѣковъ, и соборы мучениковъ и исповѣдниковъ, и сонмы дѣвъ, и попранную власть діавола, и царство Христово, блистающее во славѣ; увидѣлъ бы это и въ городахъ, и въ пустыняхъ, и въ послѣднихъ еще болѣе, чѣмъ въ первыхъ. Не такъ блистаетъ небо множествомъ и разнообразіемъ звѣздъ, какъ блистаютъ Египетскія пустыни сонмами равноангельныхъ человѣковъ». Если впослѣдствіи мечъ Магомета и покорилъ сыновъ святой Церкви: все-таки благодать Божія не оскудѣла, и въ православныхъ обителяхъ еще хранятся завѣтныя древнія святыни. Самая столица этой страны, среди исламизма, почтительно относится къ мѣстамъ, сохраняющимъ остатки святынь христіанства, чему слу-

*) Евангельское повѣствованіе о бѣгствѣ Святаго Семейства въ Египетъ читается св. Церковію въ первое воскресенье послѣ Рождества Христова. Въ этотъ день совершается память праведныхъ: Іосифа обручника, Давида царя и Іакова, брата Господня.

жать доказательствомъ — древняя метохія патріарха Александрійскаго и Джувонійская, принадлежащая св. горѣ Синайской. Патріаршая метохія имѣетъ 8 церквей въ разныхъ мѣстахъ Египта, и изъ нихъ главная обладаетъ слѣдующими святынями: чудотворнымъ образомъ Божіей Матери «Скорой Услышательницы», мощами главы св. мученика Гавріила и руки св. великомученика Георгія, поразительно сохранившейся въ неприкосновенной нетлѣнности, и колонною, въ которой онъ былъ привязанъ во время мученія.

VIII.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ДО ЕЯ УСПЕНІЯ.

Сѐ ма́ти твоѧ̀.
(Іоан. 19, 27).

Живописно открывается Назаретъ съ гребня Галилейскихъ горъ, окружающихъ его со всѣхъ сторонъ; кремнистыя высоты сокрываютъ отовсюду это мѣсто воплощенія Божія. Путникъ, поднявшись по крутой стезѣ на вершину горы, до послѣдней минуты не подозрѣваетъ о близости этого святаго мѣста; но еще одинъ шагъ,—и предъ нимъ открывается благословенный Назаретъ, смиренно прислонившійся къ скату горы, понижающейся къ оврагу. Здѣсь-то, незримо для очей міра и открыто лишь предъ однимъ небомъ, Святое Семейство, по возвращеніи изъ Египта, проводило дни свои, въ глубокой неизвѣстности, до тридцатилѣтняго возраста Спасителя.

Тихо потекла жизнь Святаго Семейства по возвращеніи изъ Египта и поселеніи въ Назаретѣ. Праведный Іосифъ сталъ продолжать свои занятія древодѣля; и Господь, будучи Самъ «хлѣбомъ животнымъ, сшедшимъ съ небесе», дающимъ жизнь и пи-

щу всякой твари, питался, вмѣстѣ съ Божественною Матерію Своею, трудами рукъ бѣднаго древодѣля. Но зато и Сынъ Божій, Господь господствующихъ и Царь царствующихъ, отъ самаго младенчества повиновался этому бѣдному древодѣлю до того, что даже раздѣлялъ труды его, и притомъ съ такимъ смиреніемъ и стараніемъ, что люди называли его не только сыномъ «тектона» (плотника), но и просто «тектономъ» (*Прим. 41*). И какою ревностною преданностію, какою пламенною любовію одушевлены были всѣ дѣйствія праведнаго обручника относительно Господа и Его Пречистой Матери! Іосифъ былъ такимъ заботливымъ попечителемъ Іисуса, что и Сама Пресвятая Дѣва называла старца «отцемъ» Своего Божественнаго Сына.

Жизнь Преблагословенной Дѣвы текла въ тѣхъ же занятіяхъ и при томъ же смиреніи и благочестіи, какъ и прежде. Есть преданіе, что Она учила грамотѣ дѣтей обоего пола *). Въ рукодѣліяхъ Она была неутомима попрежнему, и въ часы, свободные отъ молитвъ и богомыслія, тщательно занималась ими, приготовляя одѣянія для Себя и для Сына. Личность Ея безспорно имѣла великое значеніе въ жизни и развитіи Іисуса Христа. Въ Ней былъ чудный образъ религіозной чистоты и материнской нѣжности, и главныя черты Ея — смиреніе и глубокое повиновеніе—отобразились въ лицѣ Христа.

Сладчайшимъ утѣшеніемъ для Нея, безъ сомнѣнія, было видѣть постепенно раскрывающееся Божественное величіе Своего Сына. Евангелистъ опредѣленно говоритъ, что Божественный Отрокъ, въ тишинѣ домашней жизни, предъ очами Благодатной Матери, и среди неусыпныхъ попеченій мнимаго отца, «возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости» (*Прим. 42*). Конечно, по тѣснѣйшему и нераздѣльному соединенію въ Немъ естествъ Божескаго и человѣческаго, Онъ не имѣлъ нужды ни въ охраненіи, ни въ наставленіяхъ; но, по глубочайшему смире-

*) Книга бытія моего, преосв. Порфирія, ч IV, 69, Спб. 1896 г.

нію и снисхожденію Своему къ мѣрамъ человѣческимъ, съ величайшею любовію принималъ ихъ и цѣнилъ всѣ заботы о Его спокойствіи, которыми любовь нѣжнѣйшей Матери непрестанно окружала Его, стараясь на каждомъ шагу предупреждать Его желанія. Съ кроткою покорностію Сына, Онъ внималъ Ея напоминаніямъ и слѣдовалъ внушеніямъ, какъ словамъ лучшаго друга, преданнаго Ему всѣмъ сердцемъ. Въ глубинѣ Божества Іисусова высочайшія совершенства премудрости, святости и благости пребывали, конечно, одинаковыми, безъ приращенія и оскудѣнія; но въ человѣческомъ естествѣ Его они обнаруживались постепенно: «Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ». Пресвятая Матерь Его вся была погружена въ благоговѣйное вниманіе къ тому, что видѣла въ благодатномъ Сынѣ Своемъ и слышала отъ Него и о Немъ.

Простота образа назаретской жизни Святаго Семейства и мѣра смиренія его были такъ велики, что Наѳанаилъ, жившій въ сосѣдней Канѣ Галилейской, на разстояніи одного часа ѣзды отъ Назарета, даже и не слыхалъ объ Іисусѣ; и узналъ лишь отъ Филиппа, что онъ обрѣлъ въ Іисусѣ, сынѣ Іосифовомъ изъ Назарета, Того, о Которомъ писали Моѵсей въ законѣ и Пророки. Изъ этого можно судить, насколько скромны были и жизнь Пресвятой Дѣвы съ Божественнымъ Сыномъ, и самое жилище святаго обручника *(Прим. 43)*.

Хотя домъ праведнаго Іосифа постоянно освящался пребываніемъ въ немъ Того, Кто больше самаго храма: несмотря на это, Преблагословенная Дѣва Марія, по глубокому чувству благочестія, въ точности исполняла законъ Божій. Въ числѣ заповѣдей этого закона была одна, повелѣвавшая каждому Израильтянину три раза въ годъ—въ праздники пасхи, пятидесятницы и кущей—являться въ Іерусалимскій храмъ для поклоненія и принесенія жертвы Господу. Правда—какъ свидѣтельствуетъ древнее еврейское преданіе—жены могли являться въ Іерусалимъ, могли

оставаться и дома, и упомянутая заповѣдь во всей силѣ простиралась только на мужей; къ тому же Пресвятая Дѣва тогда могла опасаться гоненій противъ Своего Божественнаго Отрока со стороны Архелая, достойнаго наслѣдника пороковъ отца; но, когда дѣло шло о вѣрѣ,—мысль объ удобствѣ, страхъ опасности не могли остановить Ея. Желая показать примѣръ, съ какою точностію вѣрующіе должны исполнять законъ Божій и съ какимъ тщаніемъ родители обязаны пещись о чадахъ своихъ, полагая въ основаніе воспитанія ихъ благочестіе, Она въ лѣта отрочества Христова, вмѣстѣ съ Своимъ обручникомъ, каждогодно ходила въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи и брала съ Собою Іисуса.

Одно изъ такихъ путешествій Богоматери было ознаменовано особеннымъ событіемъ. Іисусу Христу было въ то время двѣнадцать лѣтъ; а въ эти годы у израильтянъ было въ обычаѣ мало-по-малу пріучать мальчиковъ къ исполненію заповѣдей закона Божія. Въ этотъ разъ, по окончаніи праздника пасхи, Божественный Отрокъ остался въ Іерусалимѣ, сокрывъ отъ Матери Своей и Іосифа Свое намѣреніе: въ противномъ случаѣ любовь ихъ не позволила бы имъ разлучиться съ Нимъ. Отправясь изъ Іерусалима въ толпѣ скромныхъ богомольцевъ, состоявшихъ, конечно, изъ жителей Назарета и окрестныхъ мѣстъ, Пречистая Матерь и Іосифъ были увѣрены, что дражайшій Сынъ ихъ идетъ съ кѣмъ-либо изъ знакомыхъ или родственниковъ, и потому, нисколько не тревожась, продолжали путь свой до перваго роздыха, бывшаго въ селеніи Махмасъ. Но здѣсь, обойдя всѣ кружки отдыхавшихъ богомольцевъ и не видя среди ихъ Іисуса, они съ сердечною тоскою стали безпокоиться о Немъ, заботливо всюду искать Его и, не нашедши, тотчасъ опять возвратились въ Іерусалимъ. Можно представить себѣ скорбное состояніе сердца Пречистой Дѣвы, при безвѣстности, гдѣ былъ отрокъ Іисусъ. Не эту ли скорбь изображалъ премудрый Соломонъ въ Пѣсни пѣсней, когда описывалъ томныя стенанія чистой горлицы: «искахъ, Его-же

возлюби душа моя, искахъ Его, и не обрѣтохъ Его; воззвахъ Его, и не послуша мене! Востану убо, и обыду во градѣ, и на торжищахъ, и на стогнахъ; и поищу, Егоже возлюби душа моя»! Утомленная безпрерывно-напряженнымъ движеніемъ и обезсиленная печалью и страхомъ, Она, въ сопровожденіи Іосифа, поспѣшила въ храмъ, съ тѣмъ, быть можетъ, чтобы излить предъ Богомъ тоску Свою. И что же представилось глазамъ ихъ? Окруженный маститыми старцами и именитыми учителями народа, юный Іисусъ сидѣлъ среди нихъ и съ смиреніемъ отрока слушалъ, и съ силою Господа вопрошалъ ихъ. Премудрость Его приводила въ удивленіе и ужасъ даже старѣйшихъ учителей. Умилительны слова нѣжнаго материнскаго упрека, полнаго сердечной заботливой любви, съ которыми Пресвятая Дѣва обратилась къ Іисусу: *Чадо! что сотвори нама тако? Се отецъ Твой и Азъ боляще искахомъ Тебе*! Іисусъ Христосъ, выслушавъ слова Матери, отвѣчалъ Ей: *что, яко искасте Мене? Не вѣсте-ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоитъ быти Ми?* Вотъ первыя слова, слышимыя чрезъ Евангеліе, изъ отроческихъ сладчайшихъ устъ Спасителя! Слова, преисполненныя назиданія и утѣшенія: ими Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ, съ любовію отвѣтствовалъ Матери Своей и, какъ Господь и Спаситель, наставлялъ Ее, какъ-бы говоря: «напрасно вы искали Меня между спутниками, сродниками и знакомыми; Мнѣ надлежитъ быть въ храмѣ, который есть домъ Небеснаго Отца Моего, и заниматься дѣломъ спасенія людей, для котораго Я посланъ отъ Отца»!

Событіе въ храмѣ служило весьма естественнымъ выраженіемъ того особеннаго отношенія Іисуса Христа къ Богу Отцу, которое Онъ высказывалъ въ послѣднихъ словахъ Своихъ, и которое нисколько не исключало, какъ показываютъ послѣдствія, повиновенія Его Іосифу и Маріи. Евангелистъ говоритъ, что послѣ этого случая Святое Семейство возвратилось домой: и Божественный Отрокъ *сниде съ нима и пріиде въ Назаретъ; и бѣ по-*

винуяся има; и Мати Его соблюдаше вся глаголы сія въ сердцы Своемъ. Послѣднее замѣчаніе ясно подтверждаетъ, что Пресвятая Дѣва Марія вовсе не сочла сказаннаго поступка Своего Сына непослушаніемъ, а предугадывала высшій смыслъ, сокрытый въ словахъ и дѣйствіяхъ Того, Котораго рожденіе и младенчество были окружены рядомъ великихъ чудесъ. Тѣмъ не менѣе какая тяжкая жертва была для Матери—видѣть Своего Сына удаляющимся отъ Нея, мало-по-малу, по долгу Своей дѣятельности! Можно представить, какой рядъ отреченій прошла Марія, какія внутреннія муки испытала Она, пока чувство Матери примирилось съ мыслію, что если Іисусъ принадлежалъ Ей, какъ сынъ, то Онъ принадлежитъ и міру, какъ Спаситель

Со времени возвращенія Пресвятой Дѣвы съ Сыномъ Своимъ изъ Іерусалима въ Назаретъ, Евангельское повѣствованіе и преданіе умалчиваютъ о подробностяхъ дальнѣйшаго ихъ здѣсь пребыванія. Извѣстно только то, что, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого событія, обручникъ Пресвятой Дѣвы Іосифъ отошелъ въ иной міръ, къ предкамъ своимъ, съ желанною вѣстію, что ожидаемый Мессія пришелъ на землю. Преданіе говоритъ, что онъ умеръ ста десяти лѣтъ. Гробъ его показывали въ XII в. Даніилу Паломнику позади пещеры Благовѣщенія, гдѣ погребалъ его Самъ Іисусъ. Неизвѣстно, когда тѣло его перенесено въ Геѳсиманскую пещеру, гдѣ уже покоились родители Пресв. Богородицы (При входѣ въ пещеру, мѣсто покоя Іосифова указываютъ въ углубленіи налѣво).

По кончинѣ Іосифа Пресв. Дѣва должна была приложить труды къ трудамъ, чтобы содержать Себя и Сына. Какъ была Она неутомима въ Своихъ работахъ, это видно изъ того, что Она среди другихъ занятій успѣла соткать для Іисуса замѣчательный по работѣ красный полотняный хитонъ, безъ швовъ, который и былъ впослѣдствіи постоянною Его одеждою до самой смерти Его *(Прим. 44)*. Лишившись въ Іосифѣ Своего покровителя

и защитника, Богоматерь всецѣло предалась покровительству Отца Небеснаго и пламеннѣе стала ожидать открытія царства Сына Своего. Это время, наконецъ, наступило: имѣя «яко лѣтъ тридесять», Господь Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ, и затѣмъ провелъ 40 дней въ постѣ и молитвѣ въ пустынѣ Іорданской.

Послѣ сорокадневнаго поста въ пустынѣ Іорданской и побѣды надъ искушавшимъ Его діаволомъ, Христосъ возвратился къ Божественной Матери Своей «въ духовнѣй силѣ» и въ сопровожденіи учениковъ и народа, послѣдовавшихъ за Нимъ отъ Іордана. Приглашенный на брачное торжество въ сосѣдственную Кану Галилейскую, Онъ отправился туда съ Пресвятою Дѣвою Маріею и учениками *(Прим. 45)*. Этотъ бракъ, удостоенный присутствіемъ Господа и Пресвятой Матери Его, повидимому происходилъ въ небогатомъ семействѣ, котораго скудныя средства, проявившись внезапно въ недостаткѣ вина, огорчили хозяевъ. Человѣколюбивая Богоматерь, сердобольная ко всѣмъ скорбящимъ, не оставила этого обстоятельства безъ вниманія и, соболѣзнуя о положеніи новобрачныхъ, обратилась съ теплымъ ходатайствомъ за нихъ къ Божественному Сыну Своему: *вина не имутъ*—сказала Она, совершая первый опытъ ходатайства предъ Небеснымъ Спасителемъ за огорченныхъ чадъ земныхъ. Этими немногими словами Она какъ-бы говорила Ему: «они могутъ скорбѣть въ день радости, но Ты, Человѣколюбецъ всесильный, помоги имъ, отстрани отъ нихъ скорбь и дай утѣшеніе»! Іисусъ Христосъ, не нарушая должнаго повиновенія къ Своей Матери, Своимъ отвѣтомъ далъ уразумѣть Ей, что, въ дѣлѣ посланничества Его въ міръ, Имъ управляетъ лишь одинъ Отецъ Небесный, Котораго волю Онъ пришелъ исполнить, и что проявленія Его Божественнаго достоинства имѣютъ другую, высшую цѣль, чѣмъ облегченіе, хотя́ и сверхъестественное, вещественныхъ нуждъ людскихъ. И потому, назвавъ Ее именемъ «Жено», отвѣчалъ Ей: *что̀ есть*

Мнѣ и Тебѣ, Жено? Не у пріиде часъ Мой. «Это были слова—говоритъ св. Златоустъ—не обличенія для Матери, но домостроительства, которыми Онъ наставлялъ Ее и заботился о томъ, чтобы чудеса совершаемы были съ подобающимъ достоинствомъ». Блаж. Августинъ въ словахъ Господа находитъ слѣдующую мысль: «Онъ желалъ вразумить насъ, что по Божеству, котораго величіе имѣлъ намѣреніе показать въ претвореніи воды въ вино, Онъ не имѣлъ матери». При этомъ можно думать и то, что слово «*Жено*» Господь употребилъ въ томъ смыслѣ, какой данъ ему въ книгѣ Бытія, точнѣе—въ раю, т.-е. *Жена, обѣтованная Богомъ.* Божія Матерь несомнѣнно знала это мѣсто Св. Писанія, въ Сынѣ Своемъ видѣла *Сѣмя Жены*, и посему, какъ всегда, такъ и въ настоящія минуты, была такъ несомнѣнно увѣрена въ милосердіи Его, что, нисколько не ослабѣвъ въ надеждѣ на исполненіе Своего ходатайства, сказала прислуживавшимъ на пиру: что Онъ скажетъ вамъ, сдѣлайте». Тамъ стояли шесть большихъ каменныхъ сосудовъ, вмѣщавшихъ въ себѣ ведра по два или по три воды, потому что Іудеи любили дѣлать омовенія. Христосъ повелѣлъ слугамъ наполнить сосуды и потомъ, зачерпнувъ изъ нихъ воды, принести къ распорядителю пира. Всемогущею волею Творца всяческихъ вода претворилась въ лучшее вино, и такимъ образомъ недостатокъ угощенія и печаль хозяевъ были совершенно отстранены, къ радости всеблагой Заступницы, а ученикамъ дано было удостовѣреніе въ небесномъ посланничествѣ ихъ Учителя. Твердая вѣра Богоматери во всемогущество Ея Сына происходила безъ сомнѣнія столько же отъ понятій о воплощенномъ Искупителѣ, составленныхъ Ею изъ пророческихъ сказаній, сколько и изъ наблюденій надъ необыкновенными событіями, предшествовавшими Его рожденію и сопровождавшими оное.

Пробывъ въ Канѣ нѣкоторое время, Христосъ отправился съ Матерію, братьями и учениками Своими въ Капернаумъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, говоритъ, что цѣлію этого путешествія было же-

ланіе Божественнаго Сына на все послѣдующее время странствованія Своего помѣстить здѣсь Пречистую Матерь. Какъ Виѳлеемъ Онъ избралъ мѣстомъ рожденія и Назаретъ—мѣстомъ Своего воспитанія: такъ Капернаумъ—мѣстомъ Своего постояннаго убѣжища. Вслѣдствіе чего городъ этотъ именуется въ Евангеліи *Его* городомъ *(Прим. 46)*. Должно думать, что собственнаго жилища въ Капернаумѣ Божія Матерь не имѣла. Должно думать, что Ея любовь и вѣра къ Божественному Сыну побуждали Ее быть всегда, сколь можно, близко къ Нему въ Его непрерывномъ странствованіи по градамъ, весямъ и пустынямъ, и именно за Нею слѣдовалъ ликъ учениць. Апостолы нѣкогда изумились тому, что Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ женою; отсюда видно, что Господь не имѣлъ такого общенія съ женами; но когда Матерь Господа сопутствовала Ему, онѣ слѣдовали за Нею и въ нуждахъ служили общему Владыкѣ и ученикамъ Его имуществомъ своимъ.

Въ Капернаумѣ Спаситель впервые началъ всенародное благовѣствованіе о царствіи Божіемъ. Много чудесъ, въ доказательство Своего Божественнаго посланничества, совершилъ Господь Іисусъ Христосъ предъ глазами неблагодарныхъ согражданъ Капернаума; но эти люди, невѣріемъ и слѣпотою окаменѣвшаго сердца истощивъ Его милосердіе, навлекли на свою родину грозную кару Его праведнаго суда и побудили произнести слѣдующія слова: «и ты, Капернаумъ, вознесшійся до неба, до ада низвергнешься; ибо, если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, онъ остался бы до сего дня: говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ». Вслѣдствіе этого, чѣмъ потомъ сдѣлался гордый Капернаумъ! Во дни блаженнаго Іеронима онъ назывался еще городомъ, а съ XIII столѣтія о немъ говорятъ какъ о ничтожной деревушкѣ, въ которой было до семи рыбачьихъ хижинъ; въ настоящее же время ни одна тропа не пролегаетъ къ нему. Самое мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, опредѣляется учеными неодинаково: таково запустѣніе невѣрующаго

города. Правдоподобное мнѣніе опредѣляетъ мѣстоположеніе его на полчаса отъ деревеньки Табге, на мысѣ Тангумъ. Прибрежные холмы, вмѣсто виноградныхъ лозъ, покрыты густымъ и высокимъ репейникомъ, сквозь который съ большимъ лишь трудомъ можно пробраться; и изъ-за этого колючаго лѣса, на оконечности низменнаго мыса, виднѣются однѣ только груды черныхъ камней.

Прошла первая пасха общественнаго служенія Господа Іисуса Христа, и Онъ, возвратившись въ Галилею, пришелъ въ Назаретъ. Войдя, по обыкновенію, въ день субботній въ синагогу, Онъ предложилъ здѣсь поученіе, которымъ заставилъ всѣхъ удивляться словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его. Но когда отъ Него потребовали чудесъ, какія Онъ сдѣлалъ въ Капернаумѣ, Онъ замѣтилъ соблазнявшимся незнатнымъ Его происхожденіемъ, что «никакой пророкъ не принимается въ отечествѣ своемъ»: и вдругъ всѣ, бывшіе въ синагогѣ, пришли въ ярость; поднялись съ своихъ мѣстъ; изгнали Его вонъ изъ города и повели на верхъ горы, на которой городъ былъ расположенъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда свергнуть Его; но Онъ, пройдя посреди ихъ (мож. б. невидимо), удалился. Преданіе говоритъ, что въ то время была въ Назаретѣ и Пресвятая Богородица, и по первому слуху о происходившемъ въ синагогѣ поспѣшила къ мѣсту происшествія; но, видя неистовства толпы на уступѣ горы, къ которой влекли Іисуса, изнемогла отъ испуга.

Болѣзненно дѣйствуетъ воспоминаніе объ этомъ событіи, при взглядѣ христіанина на эту гору. Она находится на южной сторонѣ Назарета, и къ ней, почти до самой вершины ея, ведетъ дорога по изсохшему (большею частію) ложу ручья. Чтобы взойти на верхъ ея, къ мѣсту грозившаго сверженія, надобно при концѣ ручья оставить ровный путь долины и не очень крутымъ подъемомъ приблизиться къ ея гребню. Здѣсь она спускается отвѣснымъ обрывомъ, саженъ въ пятнадцать, до неширокаго карниза, или уступа, отъ котораго идетъ новымъ обрывомъ въ глуби-

ну, саженъ на пятьдесятъ (примѣрно), и упирается тамъ своею отвѣсною подошвою въ долину Эздрелонскую. На упомянутомъ уступѣ, благочестіемъ древнихъ христіанъ, создана была небольшая церковь, теперь лежащая въ развалинахъ; она называлась церковью «испуганной Матери». Нынѣ вмѣсто нея устроенъ здѣсь католическій жертвенникъ, изсѣченный въ подошвѣ верхняго утеса. Дикіе, разросшіеся кусты алоэ почти совершенно заслоняютъ къ нему доступъ, и благочестіе стекающихся сюда богомольцевъ ограничивается лишь тѣмъ. что они нарѣзываютъ крестики на колючихъ стебляхъ этого растенія, отчего кусты эти сверху до низу исчерчены крестиками. Что именно здѣсь, а не на другомъ мѣстѣ, совершилось помянутое Евангельское событіе, этому, кромѣ преданія, служатъ еще несомнѣннымъ доказательствомъ двѣ находящіяся на самомъ уступѣ горы цистерны (одна полная водою, вправо отъ католическаго жертвенника, а другая—большая, но безъ воды, влѣво). Видно, что здѣсь въ древнее время бывало большое стеченіе поклонниковъ, когда церковь не была еще въ развалинахъ. Кромѣ того, въ Назаретѣ, почти въ самомъ концѣ города, находится одно очень древнее зданіе, помостъ котораго углубленъ въ землю; зданіе это, съ древними сводами, не имѣетъ оконъ, очень вмѣстительно внутри и, какъ видно, имѣло позади себя колодезь и особыя пристройки: это та синагога, въ которой задумано было страшное дѣло сверженія.

Послѣ второй пасхи, Господь, видя возрастающее раздраженіе фарисеевъ, удалился изъ Іерусалима къ морю Галилейскому и тамъ, избравъ изъ среды учениковъ Своихъ двѣнадцать Апостоловъ, возвратился въ Капернаумъ, гдѣ и сотворилъ множество чудесныхъ исцѣленій. Но упорство и невѣріе враговъ Его были столь велики, что самыя удивительныя чудеса не производили на нихъ никакого дѣйствія. Желая ослабить вліяніе Господа на массы народа, книжники и фарисеи утверждали, что чудеса Іисуса Христа, невозможныя для обыкновеннаго человѣка, проис-

ходятъ отъ силы дѣйствующаго въ Немъ веельзевула, князя бѣсовскаго. Услышавъ эти слова и предвидя, какое вредное вліяніе они могутъ имѣть на народъ, Христосъ воспылалъ негодованіемъ на клеветниковъ и назвалъ такое заблужденіе тяжкимъ грѣхомъ противъ Святаго Духа, т. е. противъ *божественности Его Самого, Господа Спасителя*,—грѣхомъ непрощаемымъ ни здѣсь, ни въ будущемъ вѣкѣ. Потомъ, когда отъ Него стали требовать *знаменія съ неба*, Господь назвалъ ихъ *родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ*, т. е. людьми неблагодарными и отступившими отъ Бога, такъ какъ они упорно не вѣруютъ Его ученію послѣ стольких чудесъ; Онъ далъ имъ понять, до какого ужаснаго состоянія дойдутъ они въ своемъ невѣріи. Въ это время какая-то женщина изъ числа присутствовавшихъ, слушая Его раскрытымъ сердцемъ, невольно возвысила голосъ и воскликнула въ благоговѣйномъ восторгѣ: *Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе»* *)! Она хотѣла этимъ сказать, какъ благословенна Мать такого Сына. Такъ начало исполняться пророчество Богоматери, что Ее *ублажатъ всѣ роды*. Господь благоволилъ замѣтить, что есть болѣе важное блаженство, болѣе высокое благословеніе—блаженство въ слушаніи слова Божія, благословеніе — за исполненіе его: «*Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его»*. Путемъ послушанія можно уподобиться Самой Пречистой Матери Его.

Враждебныя отношенія къ Господу Іисусу завистливыхъ фарисеевъ и ихъ злые толки о Немъ стали извѣстны Матери и братьямъ Его (дѣтямъ Іосифа обручника отъ перваго брака), и они задумали увести Его домой и такимъ образомъ предохранить Его отъ опасности. Пречистая Матерь, знавшая тайну явленія Сына Своего, пошла единственно по влеченію материнской любви къ Нему, тѣмъ болѣе, что Она уже нѣсколько времени была въ разлукѣ

*) Есть преданіе, что это была прислужница Марѳы—Марцелла (См. Толковое Евангеліе архим. Михаила, стр. 403, Луки, XII, 27).

съ Нимъ; братья же пошли, чтобы взять Его домой. Пришедши къ мѣсту, гдѣ находился Господь Іисусъ, и не имѣя возможности пробраться къ Нему за огромною толпою, они поручили сказать Ему, что Мать, братья и сестры Его пришли и ожидаютъ Его внѣ дома. Конечно, злобнымъ врагамъ Христа, усиливавшимся распространить въ народѣ недовѣріе къ Его небесному происхожденію, пріятно было слышать указанія на земныя узы Его родства, когда кто-то сказалъ: «вотъ Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои—внѣ дома, спрашиваютъ Тебя»! Но Господь, желая внушить народу, что Онъ, будучи Сыномъ Маріи по плоти, въ то же время есть Сынъ Божій, пришедшій въ міръ для спасенія грѣшныхъ, и будучи обязанъ Матери Своей повиновеніемъ, въ то же время имѣетъ несравненно высшія обязанности – проповѣдывать Евангеліе, творить волю пославшаго Его Отца Небеснаго, отвѣчалъ: «кто Мать Моя и братья Мои»? и, обозрѣвъ сидящихъ вокругъ Себя, сказалъ: «вотъ матерь Моя и братья Мои! ибо кто будетъ исполнять волю Божію, тотъ Мнѣ братъ и сестра, и мать»! «Имъ (т. е. сродникамъ Христовымъ)—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ — слѣдовало бы войти и слушать вмѣстѣ съ народомъ, или же ожидать конца проповѣди, и потомъ уже подойти къ Господу... Если они хотѣли говорить объ истинѣ ученія, то надобно было бы сказать это, для общей пользы, въ слухъ всѣхъ; если же о чемъ другомъ, касающемся себя, то не нужно было бы такъ настаивать». Давая видѣть въ Себѣ Посланника Отца Небеснаго, почитающаго выше всего дѣло спасенія людей и устраняющаго все, что могло бы сколько-нибудь воспрепятствовать въ томъ, Господь поставляетъ исполненіе воли Божіей выше тѣлеснаго родства. Св. Амвросій, объясняя слова Господа, замѣчаетъ, что въ нихъ «нѣтъ ничего оскорбительнаго для сродниковъ Его, но заключается та мысль, что религіозная связь душъ превосходнѣе, чѣмъ родство тѣлесное».

Незадолго до четвертой пасхи, Господь отправился въ Іудею. Въ эту пасху, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, была въ Іерусалимѣ и Пресвятая Дѣва. Чтобы изобразить скорбное состояніе Пречистой Матери въ послѣднее время земной жизни Божественнаго Сына Ея, необходимо прослѣдить страшныя событія Великой Пятницы.

Ненависть Іудеевъ къ Господу достигла высшей степени, и во исполненіе предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи людей приблизилось время осужденія Святѣйшаго Праведника на крестную смерть. Вмѣстѣ съ страданіями Божественнаго Сына начались страданія и Матери Его. Невыразимо тяжко было для Ея чистаго сердца видѣть усилія порочныхъ и лживыхъ враговъ извратить истину безгрѣшнаго Праведника. Она болѣзненно страдала при видѣ возлюбленнаго Сына, окруженнаго безчестіемъ и скорбями; но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи всегда ближайшею свидѣтельницею Его добродѣтелей, Она, безъ сомнѣнія, желала уподобиться Ему въ твердомъ перенесеніи этихъ скорбей. Началомъ глубокой горести Ея была жестокая сердечная борьба: съ одной стороны, по любви къ Божественному Сыну, Она не хотѣла бы видѣть страданій Его; съ другой же — повиновеніе волѣ Божіей о спасеніи людей побуждало Ее принять все, что предопредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ для искупленія грѣшнаго міра. Раздѣляя съ Сыномъ Своимъ милосердіе къ роду человѣческому, Она Сама желала, чтобы смертельно болѣющій міръ принялъ небесное врачевство. Но по материнской любви къ Сыну, для Котораго это врачеваніе стоило такъ дорого, Она не могла безъ ужаса и помыслить о способѣ исцѣленія. И пронзаемое этою борьбою сердце находило лишь одну опору въ непоколебимой вѣрѣ въ Бога и въ надеждѣ на Него. Такимъ образомъ, Пречистая Матерь мысленно могла слѣдовать за Сыномъ Своимъ по страшному пути страданій Его, раздѣляя внутреннія волненія и скорбныя чувства,

объявшія душу Его. Конечно, ужасныя событія первой ночи по взятіи Господа врагами, когда Онъ былъ привлеченъ изъ Геѳсиманскаго сада на допросъ первосвященниковъ и старѣйшинъ (*Прим. 47*), были глубоко и сильно прочувствованы Богоматерію въ молитвенномъ уединеніи. Увидѣть Божественнаго Страдальца довелось Ей не прежде, какъ во время представленія Его Пилатомъ народу; окровавленный, обезображенный, покрытый ранами и облеченный въ одежду поруганія, съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ и тростію въ рукѣ, Онъ былъ выведенъ къ народу съ словами: «се человѣкъ»! (*Прим. 48*). Какъ должна была увеличиться скорбь нѣжнаго сердца Матери отъ слышанныхъ Ею лжесвидѣтельствъ, терзавшихъ славу Сына Ея, отъ яраго вопля толпы, отдававшей предпочтеніе разбойнику предъ чистымъ и невиннымъ Агнцемъ и желавшей убійцѣ даровать жизнь, а Начальника жизни убить! Удрученная горемъ, Она стояла близъ дома Пилата и съ трепетомъ сердечнымъ выжидала окончанія этого страшнаго судилища *). Находясь здѣсь, Она могла услышать голосъ провозвѣстника, объявлявшаго произнесенный Пилатомъ приговоръ, и видѣть поднятіе тяжелаго креста, который Спаситель долженъ былъ нести на Себѣ до мѣста казни. Крестный путь начался. Пройдя около ста шаговъ, на поворотѣ улицы, поднимавшейся въ гору, Спаситель изнемогъ и упалъ подъ тяжестію креста (*Прим. 49*). Преданіе дополняетъ, что Пресвятая Дѣва, при началѣ крестнаго шествія Христа, обратилась къ Пилату съ моленіемъ о пощадѣ Сына; но, получивъ отказъ, поспѣшила догнать печальное шествіе ближайшею дорогою, и, слѣдуя чрезъ узкій переулокъ, сзади дворца Пилатова, встрѣтилась на этомъ мѣстѣ съ Божественнымъ Крестоносцемъ и съ замираніемъ сердца

---

*) Налѣво, подъ самою аркою, показываютъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ, повѣствуя, что въ этомъ мѣстѣ стояла Пресвятая Богородица, во время суда надъ Ея Божественнымъ Сыномъ.

увидѣла Его истощеніе *). Недалеко отъ этого мѣста дорога поворачиваетъ вправо, еще на большую крутизну. Здѣсь снова Спаситель изнемогъ; но встрѣченный Симономъ Киринейскимъ, удостоилъ его раздѣлить тяжкую ношу, возложенную на Него человѣчествомъ. Здѣсь же Онъ обратился къ плачущимъ женамъ Іерусалимскимъ и предварилъ ихъ о горькой участи, ожидающей ихъ. Далѣе, шаговъ черезъ сто, гдѣ дорога идетъ возвышаясь, вышла изъ своего дома св. Вероника и освѣжила страдальческій ликъ Спасителя, отерши съ Него полотенцемъ кровь и потъ *(Прим. 50)*. Отъ этого мѣста шествіе направилось по крутому подъему къ «Суднымъ воротамъ», на которыхъ вывѣшивались приговоры осужденныхъ и которыми оканчивался, съ этой стороны, Іерусалимъ *(Прим. 51)*. Далѣе начиналась «юдоль мертвыхъ» или «Лобное мѣсто», «Голгоѳа». Прибывъ на Голгоѳу и увидѣвъ всѣ приготовленія къ жестокой и вмѣстѣ позорной смерти Сына Своего, услышавъ удары молота, пригвождавшаго къ кресту руки и ноги Его, узрѣвъ Его возносимымъ на крестѣ и живо представивъ чрезмѣрныя страданія Его, Матерь Божія, безъ сомнѣнія, пала бы подъ бременемъ удручающаго горя, если бы благодать Божія не подкрѣпила Ея. Она приблизилась къ распятому Сыну и съ неизреченною болью души созерцала Его страданія (*Прим. 52*). Въ то время, какъ *ученицы вси,* оставльше Его, бѣжали, Матерь Господа мы не видимъ ни въ страхѣ, ни въ бѣгствѣ, а видимъ Ее стоящею *при крестѣ Іисусовѣ:* Она является выше всеобщаго страха, выше своей личной опасности, выше Апостольскаго мужества. Такъ, не видно было Богоматери во время славы

*) Горькія чувства Богоматери трогательно изображаетъ препод. Романъ Сладкопѣвецъ: „Отводятъ Тебя, Чадо, на беззаконное убіеніе, — и никто не состраждетъ Тебѣ; не слѣдуетъ за Тобою Петръ, который сказалъ Тебѣ: „не отрекусь отъ Тебя, хотя бы и умереть мнѣ!“ Оставилъ Тебя Ѳома, взывавшій: „идемъ, умремъ съ Нимъ.“ Прочіе всѣ, свои и знаемые, имѣющіе судить колѣна Израилева—гдѣ они? Нѣтъ ни одного!. Одинъ умираешь за всѣхъ, Чадо единое, послѣ того, что спасалъ всѣхъ и благотворилъ всѣмъ.“

Христовой, ни на Өаворѣ, ни при кликахъ «осанна»; а теперь, когда вокругъ Него не обрѣлось, кромѣ Іоанна, ни одного изъ множества учениковъ и Апостоловъ, когда и чужіе, пришедшіе на позоръ Голгоөскій, не могли хладнокровно выносить печальнаго зрѣлища и возвращались домой, «біюще перси своя», Она, предъ очами всѣхъ, безбоязненно стояла у подножія креста.... Чѣмъ же можно изъяснить это высокое мужество и крѣпость духа? Не инымъ чѣмъ, какъ Ея глубокою преданностію судьбамъ Божіимъ, Ея вѣрою въ Божественную силу Своего Сына, извѣстную Ей болѣе всѣхъ, изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ всей земной жизни Его, Ея познаніемъ Христовыхъ таинъ, которыя всѣхъ ранѣе Она постигла и всѣхъ совершеннѣе соблюдала въ сердцѣ Своемъ. Вѣра, упованіе паче упованія, любовь, не естественная только, но вѣрою возвышенная въ духовную и Божественную, питали въ Ней внутренній животворный *свѣтъ,* котораго *не объятъ и тьма*, и смерть, и ужасы Голгоөскіе». Не мало значило и то, что Богоматерь видѣла *вольное* страданіе Сына Своего; Онъ прежде не таясь говорилъ о немъ и не однократно: это могло нѣсколько утолять горечь Ея страданій. Св. Церковь не разъ влагаетъ въ уста Богоматери такое сознаніе: «Волею, Сыне мой и Творче, терпиши на древѣ лютую смерть. Созданіе бо Твое хотя спасти, смерть подъялъ еси» *). Безъ всякаго сомнѣнія, и Самъ Господь, видя лютую скорбь Своей Матери, незримо далъ Ей силу переносить страданія и тайно глаголалъ Ея сердцу слова вѣры и упованія **).

---

*) Плачъ Пресв. Богород., пѣснь 1 и 9.

**) Эти минуты въ жизни Богоматери изображаетъ преп. Романъ Сладкопѣвецъ: „Марія сокрушалась отъ тяжкой скорби, и когда Она отъ великой горести взывала и вопіяла, обратился къ Ней Тотъ, Кто изъ Нея, и такъ вѣщалъ: „Что плачешь, Мати Моя? Что принесу всѣмъ прочимъ женамъ, если не пострадаю, если не умру? Какъ спасу Адама, если не вселюсь во гробѣ? Какъ привлеку къ жизни сущихъ во адѣ, если не сниду во адъ? Ты зришь, распятъ Я неправедно. Что же плачешь, Мати? Паче взывай, что стражду по волѣ... Будучи Словомъ, сталъ Я въ Тебѣ плотію, въ ней стражду, въ ней спасаю. Не плачи убо, Мати, но взывай радуясь: съ любовію пріемлетъ Онъ страданія.“

Евангелистъ не говоритъ, чтобы Матерь Господа рыдала, подобно женамъ Іерусалимскимъ. Ея рыданія возмутили бы послѣднія минуты Лица, нѣжно любимаго. Да и самая горесть Ея была выше слезъ: кто можетъ плакать, тотъ еще не проникнутъ силою всей скорби, какую иногда испытываетъ сердце человѣческое. Но оружіе, предсказанное Симеономъ въ минуты Ея радости, проникло теперь всю душу Ея. Спаситель видѣлъ со креста, какая скорбь пронзала сердце Его Матери, и взглядъ на Нее былъ для Него новымъ мученіемъ. Переходя постоянно изъ одного мѣста въ другое для проповѣди, Онъ не могъ исполнять домашнихъ обязанностей сына: однакоже не переставалъ быть надеждою и утѣшеніемъ Своей Матери даже въ земномъ отношеніи. Теперь Пресвятая Марія оставалась одна въ этомъ мірѣ, оставалась Матерію уже не Іисуса, всѣми любимаго, уважаемаго, Котораго страшился самъ синедріонъ, Который составлялъ предметъ надеждъ всего Израиля,—а Іисуса, всѣми оставленнаго, поруганнаго, распятаго вмѣстѣ съ злодѣями. Надлежало преподать какое-либо утѣшеніе,—преподать однакоже такъ, чтобы оно, служа отрадою на всю жизнь, не подвергало теперь утѣшаемой насмѣшкамъ и оскорбленіямъ враговъ, изъ которыхъ многіе, находясь еще у креста, конечно, позволили бы себѣ дерзости, если бы узнали, что между ними находится Матерь Іисуса. И Господь не употребилъ сего наименованія; но, обративъ къ Ней взоръ, исполненный любви и нѣжной попечительности, сказалъ, указывая на любимаго ученика Своего Іоанна: *жено, се сынъ Твой!* Этими словами Онъ какъ-бы говорилъ: «Я умираю, но вмѣсто Себя оставляю Тебѣ возлюбленнаго ученика Своего, и вручаю Тебя его попеченію, а его—любви Твоей.»

Се Мати твоя—продолжалъ Онъ, обращаясь къ Іоанну и перенося взглядъ Свой на Пречистую Матерь,—взглядъ, который былъ уже послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ къ Ней Предвѣчнаго Сына. «Вотъ Матерь твоя, возлюбленный Мой ученикъ! —какъ-бы такъ говорилъ Онъ.—Воздавай Ей сыновнее, благоговѣй-

ное, какъ Матери Моей, уваженіе; благоугождай Ей своими услугами и попечительностію о Ея житейскихъ нуждахъ; исполняй свято во всемъ Ея волю; будь послушенъ Ея наставленіямъ; обращайся къ ней въ скорбяхъ своихъ и горестяхъ; прибѣгай въ искушеніяхъ, и ты обрящешь помощь; притекай къ Ея молитвамъ въ гоненіяхъ, и получишь утѣшеніе, защиту и безопасность во всѣхъ обстоятельствахъ жизни твоей! Будьте вы взаимно соединены святою любовію»!

Ученикъ во всей точности исполнилъ волю умирающаго Учителя и Друга...

Кто можетъ измѣрить глубину скорби Пресвятой Богородицы, предстоявшей кресту, на которомъ пригвождено было тѣло возлюбленнаго Сына Ея? Погружаясь въ эту глубину скорбныхъ чувствованій, объявшихъ чистѣйшую душу Богоматери на Голгоѳѣ, святая Церковь изображаетъ ихъ въ слѣдующихъ трогательныхъ пѣсняхъ:

«Вижу Тя нынѣ, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на крестѣ висяща: и уязвляюся горцѣ сердцемъ».

«Нынѣ моего чаянія, радости и веселія, Сына Моего и Господа, лишена быхъ: увы Мнѣ! болѣзную сердцемъ».

«Увы мнѣ, Чадо! болѣзни избѣгши въ рождествѣ Твоемъ, нынѣ болѣзненно терзаюся».

«О страшномъ Твоемъ рождествѣ и странномъ, Сыне Мой, паче всѣхъ матерей возвеличена быхъ Азъ: но увы Мнѣ! нынѣ Тя видящи на древѣ, распалаюся утробою».

«Се свѣтъ Мой сладкій, надежда и животъ Мой благій, Богъ Мой, угасе на крестѣ».

«Оружіе сердце Мое пройде, о Сыне, не терпящи висима на древѣ Тя зрѣти».

«Едину надежду и животъ, Владыко, Сыне Мой и Боже, во очію свѣтъ раба Твоя имѣхъ: нынѣ же лишена быхъ Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое».

«Не изглаголеши ли рабѣ Твоей слова, Слове Божій? не ущедриши ли, Владыко, Тебе рождшую»?

«Безгрѣшный Сыне! како неправедно на крестѣ, якоже злодѣй, пригвожденъ еси»?

«Увы Мнѣ, Сладчайшій Сыне, уязвляюся душею, на крестѣ зрящи Тя пригвождена посредѣ двою злодѣю, судомъ злодѣйственнымъ».

«Сладкое Мое Чадо! гдѣ Твоя зайде доброта свѣтоносная?... Увы Мнѣ! гдѣ доброта Твоя зайде, Сладчайшій, гдѣ благолѣпіе, гдѣ благодать сіяющая образа Твоего, Сыне Мой любезнѣйшій»?

Когда потаенные ученики Іисуса Христа, Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, желая спасти отъ поруганія, по крайней мѣрѣ, останки своего Наставника, испросили у Пилата позволенія взять ихъ: то, по снятіи со креста пречистаго тѣла Іисусова, «пріимши Его съ плачемъ Мати неискусомужная — по словамъ церковныхъ пѣсней — положи на колѣну, молящи Его со слезами и облобызающи, горцѣ же рыдающи и восклицающи»:

«Болѣзни и скорби и воздыханія обрѣтоша Мя, увы Мнѣ, видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, нага и уединена и благоуханми помазана мертвеца».

«Мертва Тя зрю, Человѣколюбче, оживившаго мертвыя, уязвляюся лютѣ утробою: хотѣла быхъ съ Тобою умрети: не терплю бо безъ дыханія мертва Тя видѣти»

«Нынѣ пріими Мя съ Собою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во адъ съ Тобою и Азъ, не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе»...

Въ подобныя минуты, если бы только могли быть когда-нибудь имъ подобныя, кто не пожелаетъ смерти? Господь видѣлъ это, но видѣлъ и то, что взять Ее теперь съ Собою — значило бы оставить міръ весь, а особенно учениковъ Своихъ, и безъ того теперь скорбныхъ и несчастныхъ, истинно сирыми.

«Дивлюся зрящи Тя, преблагій Боже и прещедрый Господи, безъ славы, и безъ дыханія, и безо̀бразна; и плачуся держащи Тя: яко не надѣяхся, увы Мнѣ, видѣти Тя, Сыне Мой и Боже»!

«Помышляю, Владыко, яко ктому сладкаго Твоего не услышу гласа, ни доброты лица Твоего узрю, якоже прежде, раба Твоя: ибо зашелъ еси, Сыне Мой, отъ очію Моею»...

А при перенесеніи пречистаго тѣла Господа, положеніи Его во гробъ и погребеніи, святая Церковь изображаетъ сѣтованія Пресвятой Богородицы въ слѣдующихъ пѣснопѣніяхъ:

«Увы Мнѣ! что вижу? камо идеши нынѣ, Сыне Мой, а Мене едину оставляеши»?

«Срыдайте Ми и сплачитеся горцѣ: се бо Свѣтъ Мой сладкій и Учитель вашъ гробу предается».

«Страшную вижу и преславную тайну: како въ худомъ гробѣ полагаешися, мертвыя повелѣніемъ возставляяй во гробѣхъ»?

«Ни отъ гроба Твоего возстану, Чадо Мое, ни слезы точащи престану раба Твоя: не могу бо терпѣти разлученія Твоего, Сыне Мой»!

«Радость Мнѣ николиже отселѣ прикоснется: Свѣтъ Мой и Радость Моя во гробъ зайде; но не оставлю Его единаго, здѣ же умру и спогребуся Ему»!

«Душевную Мою язву нынѣ исцѣли, Чадо Мое: воскресни, и утоли Мою болѣзнь и печаль: можеши бо, Владыко, елико хощеши, и твориши, аще и погреблся еси волею».

«Но воскресни тридневно изъ мертвыхъ, Слове, якоже реклъ еси, да радующися славлю Тя»!

Наконецъ гробъ, вмѣстившій въ себѣ смертные останки Іисуса, былъ запечатанъ печатію синедріона. И Божію Матерь *поятъ ученикъ во свояси*. Она путешествуетъ по стогнѣ, въ сопровожденіи бѣднаго и одинокаго рыбаря, чтобы обитать въ маломъ, и то чужомъ домѣ, въ тишинѣ, въ простотѣ... Здѣсь,

въ этотъ вечеръ, какъ естественно было Іоанну, возлежавшему въ послѣднюю вечерю на персяхъ Іисуса, говорить теперь съ Его Матерію о послѣдней бесѣдѣ Его, которая всѣхъ глубже врѣзалась въ его сердце! А въ этой бесѣдѣ часто Господь говорилъ «Дѣти, не оставлю васъ сиротами; приду къ вамъ. Еще немного—и міръ уже не увидитъ Меня, а вы увидите Меня, ибо Я живу и вы жить будете... Я иду приготовить вамъ мѣсто, и когда приготовлю, приду опять и возьму васъ къ Себѣ... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается... Вы слышали, что Я сказалъ вамъ—иду отъ васъ и приду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ—иду къ Отцу, ибо Отецъ Мой болѣе Меня. Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня... Вы теперь имѣете печаль, но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отыметъ у васъ»... Повторяя эти утѣшительныя обѣщанія Господа, Пречистая Матерь и Іоаннъ вѣрили, что Господа Іисуса они опять увидятъ»...

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ...

Въ одной изъ церковныхъ пѣсенъ читаемъ: «Бѣлоносяй Гавріилъ свѣтелъ предста, яко въ видѣ молніи, Христову гробу, и камень отвали отъ гроба, и страхъ велій содержаше Твоя стражи, и внезапу пребыша вси аки мертвіи». Очнувшись, они убѣжали въ городъ. Близилось утро Мѵроносицы уже шли ко гробу Іисуса — помазать ароматами Его тѣло Замѣчательно, что Матерь Іисуса, безъ всякаго сомнѣнія болѣе всѣхъ исполненная любви къ Нему, не принимала участія въ общемъ предпріятіи прочихъ женъ; слагая въ сердцѣ Своемъ всѣ глаголы Іисуса и о Іисусѣ, будучи болѣе другихъ внимательна къ великимъ и чуднымъ происшествіямъ Его жизни отъ яслей до гроба, Она, конечно, научилась болѣе другихъ вѣрить Его обѣщаніямъ самымъ высокимъ и хотя не открыто предъ всѣми, но во глубинѣ своего духа исповѣдывала: «Не можетъ быть, чтобы Іисусъ Мой умеръ на-

всегда»! Съ другой стороны замѣчательно и то, что нигдѣ въ св. Писаніи ясно не говорится, чтобы Пресвятая Богородица зрѣла воскресшаго Господа. Со времени страданія Спасителя почти до сошествія Святаго Духа, въ Евангеліи нигдѣ даже не упоминается о Богоматери. Видно только, что все небольшое общество находится въ сильномъ волненіи: Апостолы и жены ходятъ и спѣшатъ отъ одного мѣста къ другому; встрѣчаются тутъ и тамъ; разсказываютъ, совѣщаются, недоумѣваютъ и колеблются; убѣждаются и вновь требуютъ убѣжденія. Самъ Господь является имъ, то по одиночкѣ, то въ совокупности; удостовѣряетъ невѣрующихъ; позволяетъ осязать Себя; вкушаетъ съ ними пищу и проч. Словомъ, всѣ дѣйствуютъ и принимаютъ участіе въ великомъ событіи; а Та, Которая, по естественному порядку, должна была бы первая принимать самое живое участіе въ этихъ обстоятельствахъ, остается незамѣченной, въ то время, когда сердце Ея, пронзенное при распятіи Сына и Господа оружіемъ, должно было бы исполняться теперь чистѣйшею радостію. А что Она видѣла Воскресшаго Господа и радовалась о Немъ, даже болѣе, чѣмъ всѣ другіе вѣрующіе, на это указываютъ и церковныя пѣснопѣнія и св. Отцы. Кому, въ самомъ дѣлѣ, могла принадлежать преимущественная радость о воскресеніи Господа, какъ не Той, Которая могла достойнѣе всѣхъ принять ее? Душа Пречистой Дѣвы, глубже всѣхъ пораженная скорбію при видѣ страданій и смерти Сына Своего, не болѣе ли нуждалась въ утѣшеніи? не способнѣе ли была и принять это утѣшеніе? И въ комъ другомъ, среди небольшаго сонма избранныхъ, какъ не въ Матери Божіей, могла найтись совокупность добродѣтелей и духовныхъ совершенствъ? Итакъ, по высокому достоинству Пресвятой Дѣвы, Ей принадлежала преимущественная радость о воскресеніи Спасителя, принадлежала не только какъ Матери Воскресшаго, но и какъ достойнѣйшей въ сонмѣ вѣрующихъ.

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ находимъ слѣдующія выраженія:

«Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, чистая»!

«Бога, Егоже родила еси плотію, изъ мертвыхъ, якоже рече, возставша видѣвши, чистая, ликуй»!

«Егоже родила еси Христа, прекрасно изъ мертвыхъ возсіявша днесь, во спасеніе всѣхъ, зрящи, чистая, добрая и непорочная въ женахъ и красная, со Апостолы радующися, Того прославляй».

«Изъ мертвыхъ видѣвши, Богородице, Твоего Сына и Бога возставша, исполнилася еси радости».

«Востокъ Солнца праведнаго показалася еси, Мати Дѣво, Егоже видѣвши воскресша изъ мертвыхъ, якоже рече, и міръ весь просвѣщша, радовалася еси».

«Мертва и нага Твоего Сына висяща на древѣ зрящи, болѣла еси; абіе же Сего воскресша тридневно видящи, веселилася еси, всенепорочная».

Евангелисты умолчали о явленіи Воскресшаго Господа Своей Матери, конечно, не безъ важной какой-либо причины. И во 1-хъ, вѣроятно, не было на это воли Самой Богоматери, такъ какъ три Евангелія были написаны еще при жизни Ея; а Она, какою была смиренной доселѣ, такою оставалась и по воскресеніи Господа. Во 2-хъ, явленіе Воскресшаго Сына Матери было тогда ни для кого несомнительнымъ, вполнѣ естественнымъ, и не было никакой надобности разсказывать о немъ. Въ 3-хъ, свидѣтельство Матери о воскресеніи Сына, по родственному союзу, не только не доказывало бы истины воскресенія, но еще могло бы подвергнуть его сомнѣнію. Многіе Отцы Церкви были того мнѣнія, что Богоматерь и не покидала гроба возлюбленнаго Своего Сына въ продолженіе цѣлой субботы, и первая видѣла явленіе Ангела съ неба, отваленіе камня, опустѣвшій гробъ, омертвѣніе стражей, пелены полныя смирны и алоя и уже не заключавшія тѣла, видѣла Она и Самого Воскресшаго, раньше Маріи Магдалины, стало быть—раньше всѣхъ: но когда послѣдовало это явленіе—вѣда-

ютъ только Господь воскресшій и Она, Его преблагословенная Матерь *). Далѣе—можно думать, что Она была съ Апостолами и съ женами мѵроносицами и въ горницѣ Сіонской, когда Господь явился всѣмъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ, какъ въ день воскресенія, такъ и черезъ недѣлю послѣ того; можно думать, что была Она и при морѣ Тиверіадскомъ, во время чудеснаго лова рыбы, въ чемъ участвовалъ Апостолъ Іоаннъ, которому Она была поручена и который, конечно, поспѣшилъ извѣстить Ее о явленіи Господа при морѣ.

Послѣ сорокадневнаго пребыванія на землѣ по воскресеніи, Господь явился Апостоламъ въ Іерусалимѣ и, выведши ихъ на гору Елеонскую, преподалъ имъ послѣднія наставленія и, благословляя, вознесся на небо.

Прославляя Вознесшагося, святая Церковь представляетъ Богоматерь присутствующею при Елеонскомъ событіи: «Господи! таинство, еже отъ вѣковъ сокровенное и отъ родовъ, исполнивъ, яко благъ пришелъ еси со ученики Твоими на гору Елеонскую, *имѣя рождшую Тя*, Творца и всѣхъ Создателя; Той бо, въ страсти Твоей матерински паче всѣхъ болѣзновавшей, подобаше и славою плоти Твоей премногія насладитися радости». Присутствуя на горѣ Елеонской (*Прим. 53*) и видя славное вознесеніе Сына Своего и Бога, Пресвятая Дѣва радовалась совершенію дѣла спасенія рода человѣческаго и тому, что Она Сама удостоилась послужить тайнѣ домостроительства Божія.

---

*) Напрасно, однако, многіе у насъ, вспоминая извѣстную пѣснь „*Ангелъ вопіяше Благодатнѣй*,“ думаютъ, что архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ воскресеніе Господа; такое мнѣніе совершенно ошибочно. Точный смыслъ этой пѣсни таковъ: Ангелъ (въ минуты Благовѣщенія) вопіялъ Благодатной: Чистая Дѣво, радуйся; и опять скажу я (пѣвецъ, составитель сей пѣсни): радуйся—Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба и т. д. Если-бы все это говорилъ Ангелъ къ Богоматери лично, то ему не было никакого повода сказать при этомъ: „*людіе веселитеся*“, такъ какъ при скорбящей въ уединеніи Матери некого было приглашать къ веселію. Наконецъ, если Самъ *Воскресшій* явился Ей, то не было никакой нужды въ явленіи Ангела.

Сіонъ составляетъ южную изъ возвышенностей, на которыхъ расположенъ Іерусалимъ. Св. Царь Давидъ, отнявъ эту гору у Іевусеевъ и укрѣпивъ ее, избралъ мѣстомъ постояннаго жилища своего. Тамъ устроена была новая скинія, въ которую перенесенъ кивотъ завѣта, находившійся дотолѣ въ Каріаѳіаримѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ Израильтяне стали смотрѣть на Сіонъ, какъ на гору Божію, гору святую, домъ Божій. И хотя впослѣдствіи храмъ Іерусалимскій, замѣнившій скинію, былъ построенъ на другой библейски знаменитой горѣ (Моріа): но имя Сіона, тѣмъ не менѣе, осталось священнымъ для Израиля и продолжало обозначать мѣсто жилища Божія.

И въ Новомъ Завѣтѣ святая гора Сіонъ имѣла получить особенное значеніе. О будущей славѣ ея такъ предсказали Исаія и Михей: «будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы: и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: пріидите и взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему: отъ Сіона бо взыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима». Для новозавѣтной Церкви эта гора, какъ-бы преемственно отъ Церкви ветхозавѣтной, сдѣлалась наслѣдницею умноженныхъ даровъ благодати и связала съименемъ своимъ святыя воспоминанія о событіяхъ, имѣющихъ величайшую важность для всего человѣчества. На ней указываютъ и доселѣ «горницу Сіонскую», этотъ первый христіанскій храмъ и мѣсто великихъ священныхъ событій. Въ ней Господь, по воскресеніи, два раза являлся ученикамъ Своимъ при затворенныхъ дверяхъ; въ ней, по вознесеніи Его, былъ избранъ Апостолъ Матѳій на мѣсто предателя Іуды; въ ней же Преблагословенная Матерь и Апостолы пріяли Духа Святаго.

Возлѣ этой прославленной Сіонской горницы—по свидѣтельству древняго преданія—находился домъ св. Іоанна Богослова, въ

которомъ, по завѣщанію Господа, пребывала въ глубокой тишинѣ и молитвенномъ уединеніи Пречистая Матерь Его. Здѣсь Она разсказывала ученикамъ о чудесныхъ событіяхъ, случившихся до рожденія и по рожденіи Спасителя и запечатлѣнныхъ въ Ея сердцѣ, вспоминала и ужасные дни страданій и смерти Господа, — и всѣ вѣрующіе, вмѣстѣ съ Апостолами, внимали Ей, какъ бы слыша все это изъ устъ Самого Господа. Повинуясь повелѣнію Господа, Апостолы пребывали въ Іерусалимѣ съ Пречистою Дѣвою, Мѵроносицами и другими учениками, въ числѣ 120 человѣкъ, и въ единой и непрестанной молитвѣ готовились къ принятію обѣтованнаго имъ Утѣшителя. Сіонская горница была какъ-бы храмомъ, а находившіеся въ ней составляли первую Церковь Христову. И какъ смиренно вела себя въ этой Церкви Пресвятая Богородица! Св. Писаніе упоминаетъ Ее послѣ всѣхъ женъ, говоря о жизни учениковъ Господнихъ по вознесеніи Его. Замѣчательно и то, что Она, никогда не бывъ видѣна среди Апостоловъ при Іисусѣ, теперь уже неразлучна съ соборомъ ихъ; они постоянно пребывали съ Нею, дабы восполнить лишеніе видимаго общенія съ вознесшимся Господомъ, и такимъ образомъ Она сдѣлалась глубокимъ и смиреннымъ средоточіемъ ихъ единства.

Наступилъ десятый день по вознесеніи Господа и пятидесятый послѣ преславнаго воскресенія Его. Въ этотъ день великаго праздника «пятидесятницы», когда Пречистая Матерь находилась вмѣстѣ съ Апостолами и другими вѣрующими, въ третій часъ дня, вдругъ въ воздухѣ послышался сильный шумъ, какъ бы во время бури, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились, и явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почили на каждомъ изъ нихъ—и всѣ исполнились Духа Святаго.

Просвѣщенные Духомъ Божіимъ, Апостолы долгое время не оставляли Іерусалима, устрояя спасеніе Израилево; если же и отлучались отсюда, то ненадолго, и снова спѣшили возвратиться къ братіямъ. Во все это время Пречистая Дѣва Богоматерь пре-

бывала въ домѣ усыновленнаго Ей Іоанна, который, будучи вѣренъ завѣщанію Господа, оставался при Ней постоянно, какъ истинно нѣжный сынъ, и служилъ Ей съ безпредѣльною приверженностію и усердіемъ. Только разъ онъ долженъ былъ разлучиться съ Нею, будучи посланъ, вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ, въ Самарію, для призванія Святаго Духа на новопросвѣщенныхъ. Возвратившись же въ Іерусалимъ, онъ не разлучался съ Пресвятою Богородицею до самой кончины Ея.

Находясь въ обществѣ первыхъ христіанъ, благоговѣйно уважаемая всѣми какъ за Свое высокое достоинство Матери Господа Спаса міра, такъ и за Свою святость, глубину вѣры и знаніе истинъ Евангельскихъ, Пресвятая Дѣва нигдѣ однакожъ не выступаетъ со словомъ проповѣди и учительства, предоставляя это право мужамъ, какъ лицамъ уполномоченнымъ на то—Апостоламъ Петру, Іакову и проч. Въ этомъ случаѣ Пресв. Дѣва представила Собою высокій образецъ женской скромности и смиренія. Все время Своей жизни по вознесеніи Господа Она кротко служила бѣдному человѣчеству, нищихъ милуя, немощнымъ служа, сирымъ и вдовамъ попеченіе творя, и на каждый день у жизнодательнаго Гроба бывая и о всемъ мірѣ моляся. Такое смиреніе сохранила Она до самой кончины Своей, покоряясь волѣ Божіей, оставившей Ее нести иго земной жизни нѣсколько десятковъ лѣтъ, хотя душа Ея непрестанно стремилась къ Божественному Сыну Ея.

Св. Писаніе упоминаетъ о Пресвятой Богородицѣ въ послѣдній разъ въ повѣствованіи о молитвенномъ пребываніи первыхъ вѣрующихъ въ Сіонской горницѣ. Но Христіанское преданіе повѣствуетъ о многихъ событіяхъ изъ послѣдующей жизни Богоматери. Такъ, оно говоритъ, что соизволеніемъ Царицы Небесной совершилось чудо появленія Ея нерукотвореннаго образа въ Лиддскомъ храмѣ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого преданія: св. Апостолы Петръ и Іоаннъ, совершивъ посольство въ Самарію, проповѣдывали въ этихъ мѣстахъ слово жизни, и усердіемъ новообра-

щенныхъ соорудили въ г. Лиддѣ храмъ во имя Пресвятой Богородицы. Возвратясь въ Іерусалимъ, они умоляли Богоматерь освятить этотъ храмъ Своимъ присутствіемъ и мощнымъ благословеніемъ, дабы молитвы, въ немъ возносимыя, были благопріятнѣе рождшемуся отъ Нея Богу. Пресвятая Дѣва изъявила на это согласіе и, пославъ ихъ снова туда, сказала: «идите и радуйтесь: Я буду тамъ съ вами»! Апостолы отправились въ Лидду и, вошедши въ новосозданный храмъ, увидѣли на одномъ изъ внутреннихъ столповъ его, неизвѣстно кѣмъ написанный, образъ Преблагословенной Дѣвы, въ которомъ Божественный ликъ Ея и всѣ подробности одежды были сдѣланы съ неподражаемымъ искусствомъ и точностію. Узрѣвъ это, Апостолы уразумѣли, что на это знаменіе есть благодатное соизволеніе Самой Царицы Небесной, и прославили чудодѣйствующаго Господа. Вслѣдъ за этимъ прибыла и Пресвятая Дѣва и, увидѣвъ образъ Свой и множество вѣрныхъ, молящихся предъ нимъ, возвеселилась духомъ и даровала иконѣ благодать и силу чудотворенія (*Прим. 54*).

Вскорѣ всѣ концы вселенной огласились славою Матери Божіей; многіе изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ приходили въ Іерусалимъ изъ дальнѣйшихъ странъ, чтобы увидѣть Ее и насладиться Ея бесѣдою. Какъ жаждали отдаленнные христіане этого счастія, можно видѣть изъ письма св. Игнатія Богоносца, писаннаго изъ Антіохіи къ Іоанну Богослову: «многія жены у насъ желаютъ посѣтить Пресвятую Дѣву—писалъ св. Богоносецъ—чтобы услышать отъ Нея о многихъ и чудесныхъ тайнахъ. У насъ пронеслась о Ней слава, что эта Дѣва и Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей». Въ другомъ посланіи къ Іоанну тотъ же св. Богоносецъ говорилъ о себѣ: «болѣе же всего желаю увидѣть Матерь Іисуса, о Которой говорятъ, что Она во всѣхъ возбуждаетъ къ Себѣ удивленіе, почтеніе и любовь, такъ что всѣ горятъ желаніемъ увидѣть Ее. Да и какъ не желать увидѣть Пресвятую Дѣву и побесѣдовать съ Тою, Которая родила истиннаго Бога»? Изъ

этихъ словъ видно, какъ сильно желали мужи Апостольскіе видѣть эту одушевленную святыню Божію. Высота святости и величіе Богоматери просіявали въ Ней сквозь покровъ Ея глубочайшаго смиренія. Кто удостоивался видѣть Ее, тотъ чувствовалъ высокое счастіе и необъяснимое блаженство. Въ посланіи св. Діонисія Ареопагита къ Апостолу Павлу Она именуется Богообразною, Святѣйшею паче всѣхъ духовъ небесныхъ; одинъ взоръ на Нее услаждалъ благочестивую душу такъ, что съ этимъ чувствомъ не могло сравниться никакое изъ земныхъ удовольствій.

Когда, по клеветѣ іудеевъ, осужденъ былъ на смерть (34 г. по Р. Хр.) архидіаконъ Стефанъ и побиваемъ каменіемъ при потокѣ Кедрскомъ, Пречистая Дѣва со св. Іоанномъ Богословомъ стояли по ту сторону потока и прилежно молились ко Господу, да укрѣпитъ первомученика въ терпѣніи и пріиметъ душу его въ руки Свои. Когда Иродъ Агриппа (44 г. по Р. Хр.), начавъ преслѣдовать христіанъ, обезглавилъ Іакова, брата Іоаннова, заключилъ въ темницу Петра и хотѣлъ также предать и его смерти; тогда Апостолы, съ соизволенія Богоматери, признали за лучшее оставить Іерусалимъ и положили кинуть между собою жребій, кому въ какую сторону отправиться для проповѣди Евангельской. Исполненная болѣе всѣхъ Божественной ревности, Пречистая Матерь Божія также пожелала имѣть участіе въ этомъ жребіи и получить удѣлъ для проповѣди Евангелія. Ей досталась земля Иверская (нынѣшняя Грузія). Съ радостію принявъ этотъ удѣлъ, Она стала готовиться къ отправленію въ Иверію; но Ангелъ, явившійся предъ Нею, возвѣстилъ Ей, что страна, доставшаяся Ей въ удѣлъ для проповѣди, просвѣтится въ послѣдствіи времени; что же касается до Нея Самой, то Она должна остаться теперь въ Іерусалимѣ: ибо Ей предназначенъ трудъ просвѣщенія другой страны, о которой воля Сына и Бога Ея объявится въ свое время. Всегда послушная волѣ Божіей, Пречистая Дѣва поступила согласно съ извѣщеніемъ Ангела, и въ то время, когда Апостолы отправились,

куда каждому изъ нихъ указывалъ жребій, Она осталась въ Іерусалимѣ съ Іоанномъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ.

И какъ отрадно было для Пречистой Дѣвы Богоматери пребываніе въ Іерусалимѣ! Здѣсь осталось столько неизгладимыхъ воспоминаній о Ея Божественномъ Сынѣ, — было столько мѣстъ, освященныхъ Его присутствіемъ, ученіемъ, наконецъ страданіями, смертію, преславнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо! Если всѣ эти святыя мѣста внятно и живо говорили душѣ всякаго вѣрующаго: то еще съ болѣе глубокимъ чувствомъ взирала на нихъ Сама Богоматерь. Она часто посѣщала эти мѣста, и особенно любила уединяться тамъ, гдѣ Спаситель претерпѣлъ вольныя страданія и смерть. Со слезами материнской любви Она припоминала здѣсь тѣ скорбныя событія, которыя, пронзивъ сначала оружіемъ Ея сердце, впослѣдствіи сдѣлались источникомъ славы для Сына Ея и несказаннаго утѣшенія для Нея Самой. Здѣсь дражайшій Сынъ Ея былъ біенъ и поруганъ, чтобы поругать діавола... Здѣсь Онъ былъ увѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ, дабы воспріять вѣнецъ вѣчнаго царства... Здѣсь Онъ несъ крестъ, чтобы распять на немъ грѣхи человѣчества. Здѣсь былъ вознесенъ на крестъ, чтобы многихъ привлечь къ Себѣ... Но при гробѣ Его сердце Ея исполнялось неизъяснимой сладости: здѣсь Онъ, какъ Богъ, воскресъ, смертію Своею разрушивъ смерть!..

Преданіе прибавляетъ, что нѣкоторые изъ Іудеевъ, ненавидѣвшихъ христіанъ и зорко наблюдавшихъ за всѣми ихъ дѣйствіями, донесли первосвященникамъ и книжникамъ, что Марія, Матерь Іисусова, ходитъ каждый день на Голгоѳу и тамъ, предъ бывшимъ гробомъ Іисуса, преклоняетъ колѣна, плачетъ и воскуряетъ ѳиміамъ. Первосвященники приставили стражей ко гробу и приказали имъ строго наблюдать, чтобы никто изъ христіанъ не смѣлъ приходить къ этому мѣсту; если же они увидятъ тамъ Матерь Іисусову, то немедленно убили бы Ее. Зоркая стража бдительно подстерегала Пресвятую Дѣву; но сила Божія сокрыва-

ла Ее отъ воиновъ, не допуская ихъ до лицезрѣнія Благодатной, такъ что опи ни разу не видали Ея, хотя Она, по Своему обыкновенію, ежедневно продолжала приходить ко гробу. Пробывъ такимъ образомъ долгое время у гроба, стражи подъ клятвою донесли, что ко гробу никто не приходитъ и что они во все это время никого тамъ не видали. Рука Божія чудесно сохраняла Пресвятую Дѣву отъ христоненавистнаго синедріона и книжниковъ, и всѣ злобныя козни ихъ сокрушала незамѣтно для нихъ самихъ. И хотя, живя въ Іерусалимѣ, Матерь Божія была, какъ овца среди волковъ и какъ лилія среди тернія, но всецѣло преданная волѣ Сына Своего, Она проводила жизнь Свою бодрственно, безстрашно и утѣшительно, не скрываясь отъ народа, но дѣйствуя для преуспѣянія и назиданія стада Христова *).

Преданіе сообщаетъ подробности путешествія Пресвятой Богородицы къ Лазарю, чудно воскрешенному Господомъ и проживавшему на островѣ Кипрѣ. Лазарь, бывъ рукоположенъ Апостоломъ Варнавою во епископа, сердечно сокрушался, что давно лишенъ счастія лицезрѣть Матерь Божію, между тѣмъ какъ самъ не смѣлъ придти въ Іерусалимъ, боясь гоненія Іудеевъ, хотѣвшихъ нѣкогда убить его. Матерь Божія, узнавъ объ этомъ, написала къ нему утѣшительное посланіе, прося прислать за Нею корабль. Лазарь несказанно обрадовался, получивъ это посланіе, и благоговѣйно удивлялся великому смиренію Благодатной. Корабль былъ немедленно снаряженъ и отправленъ къ Пресвятой Дѣвѣ;

*) Въ концѣ бывшаго предмѣстья Оѳель, примыкавшаго съ восточной стороны къ Сіону. у подножія горы Моріа, скрывается въ глубокой пещерѣ прекрасный источникъ, освященный именемъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Онъ проходитъ сквозь всю оконечность горы Моріа къ водоему Силоамскому. По преданіямъ Іерусалимскимъ, Пресвятая Дѣва ходила почерпать воду къ этому источнику, вмѣстѣ съ бѣдными женами Оѳеля. Къ источнику ведутъ два спуска: первый состоитъ изъ 16 мраморныхъ ступеней,—до площадки, послѣ которой, спустясь еще по 14 ступенямъ, достигаютъ до прозрачнаго источника, идущаго во мракъ канала, подъ скалу. Мусульмане имѣютъ большую вѣру къ цѣлебному свойству этого источника и называютъ его, какъ и Силоамскій,—„райскимъ“.

и Матерь Божія, съ Іоанномъ и нѣкоторыми другими спутниками, отплыла къ острову Кипру. Плаваніе началось благополучно и корабль понесся по пучинамъ Средиземнаго моря. Уже немного оставалось пути до Кипра, какъ вдругъ подулъ сильный противный вѣтеръ, и корабельщики, при всѣхъ усиліяхъ и искусствѣ, не могли справиться съ кораблемъ. Вѣтеръ, крѣпчая, перешелъ въ бурю; и корабль, не слушаясь болѣе земнаго кормчаго, отдался указанію перста Божія и понесся въ сторону отъ Кипра. Увлеченный силою бури въ Егейское море, онъ быстро промчался между многочисленными островами Архипелага и, безъ поврежденія и малѣйшихъ потерь, присталъ у береговъ Аѳонской горы.

Пресвятая Дѣва, уразумѣвъ, что въ этомъ неожиданномъ случаѣ проявляется воля Божія на предреченный Ей Ангеломъ жребій, вышла на берегъ невѣдомой Ей страны. Гора Аѳонская (*Прим. 55*) въ то время была наполнена идольскими капищами, среди которыхъ выдавался огромный храмъ Аполлона, гдѣ совершались разныя гаданія, волшебства и другія языческія волхвованія. Но какъ только корабль, несшій на себѣ Пречистую Дѣву, приблизился къ берегамъ Аѳона, злые духи, находившіеся въ идолахъ, проговорили, принуждаемые высшею силою: «люди, обольщенные Аполлономъ! спѣшите сойти съ горы, и идите въ Климентову пристань встрѣтить и принять Марію, Матерь великаго Бога Іисуса». Народъ устремился къ берегу моря, и тамъ увидѣлъ приставшій корабль и съ него сшедшую Боголѣпную Жену. Съ благоговѣніемъ приблизились язычники къ Пресвятой Дѣвѣ и разспрашивали: какъ Она родила великаго Бога, какое имя Его и гдѣ Онъ обрѣтается? Богоматерь возвѣстила имъ о тайнѣ воплощенія Господа Іисуса Христа; раскрыла силу Евангельскаго ученія; истолковала цѣль пришествія Бога на землю и описала страданія Его, и славу воскресенія, и восшествіе Его на небо. Всѣ съ трепетомъ внимали Ей и, прославляя Бога и Матерь Его, пожелали немедленно принять крещеніе. Святая Проповѣдница сотво-

рила здѣсь много чудесъ, которыми укрѣпила вѣру новопросвѣщенныхъ. Оставивъ для назиданія новообращенныхъ одного изъ сопутствовавшихъ Ей мужей Апостольскихъ, Она предъ отбытіемъ Своимъ съ Аѳона, благословляя народъ, сказала: « это мѣсто да будетъ Моимъ жребіемъ, даннымъ Мнѣ отъ Сына и Бога Моего! Да почіетъ благодать Его на этомъ мѣстѣ и на живущихъ здѣсь съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего! Все нужное для земной жизни они будутъ имѣть въ изобиліи и съ малымъ трудомъ, и будетъ уготована имъ небесная жизнь, и не оскудѣетъ къ нимъ милость Сына Моего до скончанія вѣка. Я буду заступница этому мѣсту и теплая о немъ ходатаица предъ Богомъ»! Послѣ этого Пресвятая Дѣва сѣла на корабль съ Іоанномъ и прочими спутниками и отплыла къ Кипру (*Прим. 56*).

Лазарь, получивъ свѣдѣніе о времени отбытія Приснодѣвы изъ Іерусалима, и не имѣя долго никакихъ извѣстій о Ней, сокрушался великою скорбію. Не зная ничего о случившемся на Аѳонѣ, онъ боялся, не вытерпѣла ли Пречистая какого бѣдствія отъ бывшей бури, и не могъ не чувствовать страха и тоски, ожидая Ея прибытія. Но вскорѣ печаль его превратилась въ живѣйшую радость, когда онъ увидѣлъ давно желанную Благодатную Посѣтительницу. Пресвятая Дѣва передала ему обо всемъ происшедшемъ во время отсутствія его въ Іерусалимѣ, и съ особеннымъ чувствомъ радости и благодаренія Богу разсказала объ успѣхѣ Своей проповѣди на горѣ Аѳонской (*Прим. 57*).

Утѣшивъ Лазаря и благословивъ тамошнюю Церковь, Матерь Божія возвратилась въ Іерусалимъ *), къ утѣшенію и радости

*) Есть древнее преданіе, сохраненное въ дѣяніяхъ III-го вселенскаго Ефесскаго собора, что Пресвятая Дѣва посѣщала вмѣстѣ съ св. Апостоломъ Іоанномъ, малоазійскій городъ Ефесъ. Впослѣдствіи времени тамъ были воздвигнуты храмы въ честь Пресвятыя Богородицы, и въ одномъ изъ этихъ храмовъ, въ 431 году, происходилъ III вселенскій соборъ, защитившій достоинство Приснодѣвы противъ лжеученія Несторія. Это посѣщеніе Ефеса, конечно, совершилось во время путешествія на Аѳонъ и Кипръ.

всѣхъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ Ее вѣрующихъ. Здѣсь посѣтилъ Ее св. Діонисій Ареопагитъ, также желавшій получить отъ Нея благословеніе и наставленіе. Будучи знаменитымъ гражданиномъ языческихъ Аѳинъ, достигши, по рожденію, учености и дарованіямъ своимъ, высшихъ правительственныхъ степеней, онъ едва лишь услышалъ слова жизни изъ устъ св. Апостола Павла, всѣмъ сердцемъ и умомъ усвоилъ Евангеліе (*Прим. 58*). Стремясь со времени обращенія къ Христовой вѣрѣ видѣть Пречистую Дѣву, Діонисій предпринялъ далекое путешествіе. При видѣ Благодатной, онъ не зналъ мѣры восторгу своему и благодарилъ Бога. И другіе вѣрующіе, по-прежнему, во множествѣ стекались къ Богоматери, и Она всѣхъ принимала, радовала и надѣляла благословеніемъ. Немощнымъ Она возвращала здравіе; печальныхъ утѣшала; грѣшниковъ исправляла, и всѣхъ утверждала въ вѣрѣ, укрѣпляла въ надеждѣ и проливала въ сердце каждаго сладость любви Божественной.

Но ублажаемая и прославляемая всѣми Приснодѣва Сама горѣла желаніемъ наслаждаться вожделѣннымъ лицезрѣніемъ Сына Своего и Бога. Она приносила теплыя и слезныя молитвы, чтобы Господь благословилъ взять Ее изъ этой земной юдоли въ Свои горнія селенія. «Когда—взывала Она—узрю Я прелюбезнаго Сына Моего? Когда предстану престолу славы Его? О, пресладкій Сынъ и Богъ Мой, время помиловать Меня, Матерь Твою, безъ зрѣнія лица Твоего здѣсь сѣтующую! Изведи изъ темницы тѣла душу Мою: ибо, какъ жаждетъ олень источниковъ водныхъ, такъ стремится душа Моя къ Тебѣ, Богъ и Сынъ Мой»! Со времени воскресенія и вознесенія Господа, когда Божество Его открылось во всей своей силѣ, и міръ сталъ преклоняться предъ именемъ Распятаго, Пресвятой Дѣвѣ естественно предстояла величайшая слава и поклоненіе, какъ Матери Сына Божія, Спасителя человѣковъ; никто, конечно, и не былъ достойнѣе Ея этой славы, равно какъ никто не употреблялъ бы эту славу такъ свято, какъ Она. Но

эта слава и поклоненіе лишали Ее желаемаго, ближайшаго сходства съ Ея Божественнымъ Сыномъ, Который терпѣлъ на землѣ лишь одно безславіе. Теперь, когда основаніе и устроеніе первой Церкви уже совершилось, и христіанство стало распространяться по всему міру, а съ тѣмъ вмѣстѣ и слава Ея, Она, по чувству безмѣрнаго смиренія, тяготилась этою славою и начала умолять Сына Своего взять Ее съ земли. Но вѣнецъ славы, всецѣло повергаемый Матерію къ престолу Сына, вскорѣ преславно украсилъ Ея главу. И какъ, по словамъ Апостола, Отецъ Небесный «превознесе Сына и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене»: такъ и Сынъ превознесъ Пречистую Матерь Свою выше всѣхъ твореній—небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.

Посѣщая часто гору Елеонскую, Пресвятая Дѣва долго тамъ молилась. Здѣсь такъ же, какъ и на Голгоѳѣ, все говорило воспоминаніямъ Ея сердца: и садъ Геѳсиманскій, сохранявшій память послѣдней молитвы и кроваваго пота Божественнаго Сына Ея; и потокъ Кедрскій, поившій Его своими струями; и лежащая далѣе долина Іоасафатова, усѣянная могилами Израиля и хранящая въ самомъ названіи своемъ великое значеніе (*Прим. 59*); и пещерный склепъ Геѳсиманскій, гдѣ покоился прахъ Ея родителей и праведнаго обручника Ея; и надъ всѣмъ этимъ гора, съ вершины которой вознесся на небо дражайшій Сынъ Ея! Подобясь Ему, Она часто цѣлые дни и ночи проводила въ молитвѣ посреди вертограда масличнаго. О чемъ молилась Она? Молилась, безъ сомнѣнія, о скорѣйшемъ распространеніи спасительной вѣры въ Сына Ея по всему лицу земли; молилась объ обращеніи къ вѣрѣ и познанію истины погибавшаго въ невѣріи и ожесточеніи народа іудейскаго; молилась о новыхъ Церквахъ, кои въ разныхъ странахъ и у разныхъ народовъ были насаждаемы Апостолами; молилась, безъ сомнѣнія, и о всѣхъ будущихъ Церквахъ, кои имѣли быть насаждены ихъ учениками и преемниками, слѣдовательно, молилась и о насъ, кои въ свое время сподобились просвѣтиться

свѣтомъ вѣры Евангельской. Но всѣ молитвы Ея оканчивались прошеніемъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи Ея отъ узъ плоти, да видитъ выну лицомъ къ лицу Того, Который, по вознесеніи Своемъ на небо, не являлся Ей уже болѣе. Объ этомъ, какъ на Елеонѣ, такъ и на Голгоѳѣ, чаще всего Она молилась, возводя слезныя очи Свои къ небу.

Однажды, во время такой пламенной молитвы о скорѣйшемъ отрѣшеніи отъ тѣла, предсталъ предъ Приснодѣвою Архангелъ Гавріилъ и съ сіяющимъ радостію лицемъ возвѣстилъ Ей волю Божію о Ея успеніи, имѣющемъ совершиться чрезъ три дня. «Сынъ Твой и Богъ нашъ—говорилъ небесный вѣстникъ—ждетъ Тебя со всѣми Архангелами и Ангелами, Херувимами и Серафимами, со всѣми небесными духами и душами праведныхъ, чтобы взять Тебя, Матерь Свою, въ горнее царство, гдѣ Ты будешь жить и царствовать съ Нимъ вѣчно»! Въ знаменіе же торжества Благодатной надъ тѣлесною смертію, которая не будетъ имѣть надъ Нею власти и отъ которой Она должна воспрянуть, какъ отъ тихаго сна, къ безсмертной жизни и славѣ въ свѣтѣ лица Господня, Архангелъ вручилъ Ей райскую вѣтвь отъ финиковаго дерева, сіяющую небеснымъ свѣтомъ, сказавъ, чтобы вѣтвь эта была несена предъ гробомъ Преблагословенной въ день погребенія пречистаго тѣла Ея *). Пресвятая Дѣва несказанно обрадовалась этой вѣсти и отъ всего сердца возблагодарила за нее Творца и Сына Своего. Повергшись предъ Нимъ, Она говорила: «не могла бы Я быть достойною принять Тебя, Владыко, если бы Ты Самъ не явилъ эту милость рабѣ Своей. Но Я сохранила ввѣренное Мнѣ сокровище; и молю Тебя, Царь славы, огради Меня отъ области геенской, да не причинитъ она Мнѣ вреда. Небеса и Ангелы всегда

*) Повѣствуютъ, что Архангелъ являлся къ Богоматери два раза: за пятнадцать и за три дня до Ея успенія, и въ послѣдній разъ вручилъ Ей райскую финиковую вѣтвь. На горѣ Елеонской, неподалеку отъ вершины Вознесенія, показываютъ то мѣсто, гдѣ Пресвятая Дѣва получила это благовѣстіе.

трепещутъ предъ Тобою; тѣмъ болѣе человѣкъ, изъ земли созданный и не имѣющій ничего добраго, кромѣ того, что онъ получаетъ отъ Твоей благости».

Если Господь—по словамъ св. Писанія—открывалъ святымъ Своимъ и Апостоламъ кончину ихъ: то еще достойнѣе и праведнѣе было—сподобиться такого предвѣстія Благодатной и Пренепорочной Матери Его. Кому же скорѣе и приличнѣе принести къ Ней эту радостную вѣсть, какъ не тому изъ высшихъ Ангеловъ, который, всегда предстоя предъ Богомъ, былъ предвозвѣстникомъ Приснодѣвѣ всѣхъ таинъ небесныхъ? И хотя жизнь Ея могла окончиться и иначе, потому что если Энохъ и Илія были взяты на небо, не испытавъ смерти; то неужели въ этомъ предпочтеніи было бы отказано Матери Того, Кто сказалъ: «Азъ есмь воскрешеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ»? Но Ей долженствовало подобно Ему умереть, быть во гробѣ и въ третій день силою Его всемогущества воскреснуть, чтобы сбылись слова Псалмопѣвца: «воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоея»! Она должна была имѣть обыкновенный исходъ человѣческій, да не почтется привидѣніемъ истина вочеловѣченія, и да не сомнѣваются люди проходить на небо тѣми же вратами смерти, которыми прошла и Царица Небесная, раздѣляя участь земнородныхъ. Господу было угодно, чтобы Пречистая Матерь Его вкусила смерть подобно всѣмъ людямъ. «Нужно (замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ), чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ бы чрезъ огонь въ горнилѣ, подобно злату, очистившись отъ всего мрачнаго и отъ грубой тяжести бренія, возстало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертія». «Если непостижимый Плодъ Ея, для Котораго существуетъ небо, добровольно подвергся погребенію, подобно смертному, то и безбрачно родившая Его отвергнетъ ли погребеніе»?—поетъ св. Церковь. «И Богоматерь покоряется закону смерти, хотя, впрочемъ, только по видимости; отходитъ и Она въ землю, хотя, впрочемъ,

только на краткое время. Она по смиренію не хотѣла бы пребыть совсѣмъ непричастною смерти, когда Пребожественный Сынъ Ея вкусилъ смерти *).

По совершеніи послѣдней молитвы на горѣ Елеонской и по принятіи благовѣстія объ успеніи Своемъ, Пресвятая Богородица возвратилась домой. Все поколебалось отъ Божественной силы, окружавшей Ее, и отъ славы, осіявавшей Ее. Лице Ея, и безъ того всегда сіявшее благодатію большею, чѣмъ лице Моисея, теперь озарилось еще блистательнѣйшею славою.

*) Филаретъ Моск. 1, 208 (изд. 1848).

IX.

УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Ѿ ди́вное чꙋ́до! и҆сто́чникъ жи́зни во гро́бѣ полага́етсѧ, и҆ лѣ́ствица къ небесѝ гро́бъ быва́етъ.

Авг. 15. вел. вѣч. на Госп. воззв. стих. 1.

Возвратясь съ горы Елеонской, Матерь Божія начала приготовляться къ исходу Своему. Прежде всего Она разсказала усыновленному Ей Апостолу Іоанну о бывшемъ благовѣстіи и показала ему вѣтвь, принесенную Архангеломъ, завѣщавая нести ее при прогребеніи предъ Своимъ гробомъ. Увѣдомивъ всѣхъ домашнихъ о Своей предстоящей кончинѣ, Она повелѣла украсить покой и ложе Свое, воскурить ѳиміамъ, зажечь свѣчи и приготовить все необходимое для погребенія. Іоаннъ немедленно послалъ къ св. Іакову, брату Господню, первому Іерусалимскому епископу (*Примѣч. 60*) и ко всѣмъ сродникамъ и ближнимъ извѣщеніе о приближающейся кончинѣ Богоматери, съ обозначеніемъ и самаго дня; а св. Іаковъ предувѣдомилъ о

томъ же всѣхъ вѣрныхъ не только въ Іерусалимѣ, но и въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Всѣ родственники Богоматери и множество христіанъ обоего пола со всѣхъ сторонъ притекли въ домъ Іоанна.

Пресвятая Владычица всѣмъ открыла слышанное Ею отъ Ангела и, въ подтвержденіе словъ Своихъ, показала райскую вѣтвь, сіявшую небеснымъ свѣтомъ. Всѣ пришедшіе къ Ней горько плакали и своими воплями и рыданіями наполняли весь домъ, умоляя Владычицу, какъ общую всѣхъ Матерь, не оставлять ихъ сирыми. Пресвятая Дѣва увѣщавала ихъ не плакать, а скорѣе радоваться о Ея исходѣ, говоря, что, представъ престолу Божію и бесѣдуя съ Сыномъ Своимъ, Она будетъ умолять Его благость о всѣхъ, живущихъ на землѣ, и не только не оставитъ ихъ сирыми, но еще будетъ посѣщать и охранять, равно какъ и весь міръ, всегда помогая бѣдствующимъ. Среди утѣшительныхъ для человѣчества обѣтованій, Матерь Божія не оставила сдѣлать распоряженіе относительно Своего имущества и погребенія. Она завѣщала отдать двѣ одежды Ея двумъ бѣднымъ вдовицамъ, съ усердіемъ и любовію служившимъ Ей и имѣвшимъ отъ Нея пропитаніе; а также объявила волю Свою, чтобы тѣло Ея было погребено въ Геѳсиманской пещерѣ, гдѣ покоились Ея святые родители и праведный обручникъ (*Прим. 61*).

Въ это время, когда Матерь Божія изъявляла Свои желанія и утѣшала предстоящихъ, всѣ услышали шумъ и увидѣли облака, окружившія домъ. Это были облака, на которыхъ, по повелѣнію Божію, Апостолы, восхищенные Ангелами изъ разныхъ странъ, гдѣ они проповѣдывали Евангеліе, были принесены въ Іерусалимъ, къ дому Богоматери, для воздаянія Ей чести при погребеніи. «Подобаше — воспѣваетъ св. Церковь — самовидцемъ Слова и слугамъ и еже по плоти Матере Его успеніе видѣти, конечное елико на Ней таинство, яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и Рождшія Его преставленію

свидѣтельствуютъ; тѣмъ-же, отвсюду Божественною силою собравшеся, Сіона достигоша». По отношенію къ лицу Матери Божіей, это чудное перенесеніе Апостоловъ было весьма знаменательно: «иже на облацѣхъ свѣтло—изъясняетъ св. Церковь—отъ всѣхъ конецъ собравый Своя божественныя Апостолы къ тѣлу Твоему, Чистая, показа Тя всѣмъ Богородицу и страшенъ чертогъ преукрашенъ». Они слетѣлись—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—подобно облакамъ и орламъ, чтобы послужить Матери Божіей».

Апостолы, увидѣвъ другъ друга, радовались, и въ недоумѣніи взаимно спрашивали: для чего Господь собралъ ихъ въ одно мѣсто? Въ это время вышелъ къ нимъ св. Іоаннъ Богословъ и, со слезами привѣтствуя ихъ, сказалъ, что для Пресвятой Богородицы настало время отойти ко Господу. Поняли св. Апостолы, что Господь собралъ ихъ для присутствованія при блаженной кончинѣ Пречистой Его Матери и для славнаго погребенія Ея пресвятаго тѣла; поняли—и глубокая скорбь объяла ихъ. Войдя въ храмину, они увидѣли Богоматерь, благолѣпно сидящую на ложѣ, исполненную духовнаго веселія, и такъ привѣтствовали Ее: «благословенна Ты Господомъ, сотворившимъ небо и землю». Пречистая отвѣтствовала имъ: «миръ вамъ, братія, избранные Господомъ»! и спросила Апостоловъ, какимъ образомъ они явились здѣсь? Они разсказали Ей, какъ Духъ Божій восхитилъ каждаго изъ нихъ съ мѣста проповѣди и по воздуху на облакахъ представилъ сюда. Пресвятая Дѣва, прославивъ Бога, что Онъ услышалъ молитву Ея и исполнилъ желаніе сердца Ея—видѣть св. Апостоловъ при Своей кончинѣ, сказала имъ: «Господь привелъ васъ ко Мнѣ для утѣшенія души Моей; для нея уже настало опредѣленное Моимъ Создателемъ время разлученія съ тѣломъ, по закону человѣческой природы, подлежащей смерти». На эти слова св. Апостолы, съ сердечною скорбію, отвѣчали Ей: «Владычица! мы взирали на Тебя, какъ на Самого нашего Владыку и Учителя. Ты была для насъ истиннымъ утѣ-

шеніемъ. Какъ же теперь перенести намъ печаль и горесть сердецъ нашихъ, когда мы лишаемся Твоего сопребыванія на землѣ съ нами? По волѣ рожденнаго Тобою Христа Бога, Ты преставляешься отъ земли къ небеснымъ; радуемся объ исполняющемся на Тебѣ опредѣленіи Божіемъ, но и печалимся о томъ, что остаемся сирыми и здѣсь уже не увидимъ Тебя, нашу Матерь и Утѣшительницу». При этомъ св. Апостолы горько плакали. Благодатная такъ утѣшала ихъ: «не плачьте, друзья и ученики Христовы! Своею горестію не возмущайте Моей радости; но лучше радуйтесь вмѣстѣ со Мною, что Я отхожу къ Сыну и Богу Моему. Вы же отнесите тѣло Мое въ Геѳсиманію, тамъ предайте его обычному погребенію и возвратитесь на предлежащую вамъ проповѣдь Евангелія. А Меня, если Господу угодно будетъ, вы можете увидѣть и по успеніи Моемъ». Во время этой бесѣды предсталъ и св. Апостолъ Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей; онъ прибылъ позже другихъ, но такимъ же чудеснымъ образомъ. Припавъ къ ногамъ Пресвятой Дѣвы, онъ поклонился и такъ взывалъ къ Ней: «радуйся, Матерь Жизни! Я хотя и не видѣлъ Христа во плоти, но, на Тебя взирая, я вижу какъ бы Его Самого». Вмѣстѣ съ св. Апостоломъ Павломъ предстали и ученики его: Діонисій Ареопагитъ, Іероѳей дивный (*Прим. 62*), Тимоѳей и другіе Апостолы изъ числа 70-ти. Всѣхъ ихъ собралъ Святый Духъ, да всѣ сподобятся благословенія Матери Господней, и да благолѣпнѣе устроится Ея погребеніе. Она каждаго изъ нихъ по имени призывала къ Себѣ, благословляла, хвалила вѣру и труды ихъ въ дѣлѣ проповѣданія Христова Евангелія, каждому желала вѣчнаго блаженства и молилась съ ними о мирѣ и благосостояніи всего міра.

Но вотъ насталъ 15-й день августа, и тотъ вожделѣнный и благословенный третій часъ дня, въ который назначено совершиться преставленію Божіей Матери. Множество свѣчъ пылало въ храминѣ; и св. Апостолы, славя въ пѣснопѣніяхъ Бога, окру-

жали благолѣпно украшенный одръ, на которомъ возлежала Богоматерь и молилась въ ожиданіи Своего исхода и пришествія вожделѣннаго Сына и Господа Своего. Внезапно облисталъ неисповѣдимый свѣтъ Божественной славы, предъ коимъ померкли пылавшія свѣчи. Ужаснулись видѣвшіе это; верхъ храмины какъ-бы исчезъ въ лучахъ Небеснаго свѣта, и сошелъ Самъ Царь славы Христосъ, окруженный тьмами Ангеловъ, Архангеловъ и другихъ безплотныхъ силъ, и съ праведными душами Праотцевъ и Пророковъ, нѣкогда предвозвѣщавшихъ о Пресвятой Дѣвѣ, и приблизился къ Пречистой Матери Своей. Увидѣвъ Сына Своего, Она съ радостнымъ восторгомъ произнесла слова Боговдохновенной Своей пѣсни: «величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея»! и, поднявшись съ ложа, поклонилась Ему. Онъ же, взирая на Нее очами, исполненными Божественной любви, сказалъ Ей: «пріиди, ближняя Моя; пріиди, возлюбленная Моя; пріиди, дражайшій Мой перлъ, и вниди въ обители вѣчной жизни». «Благословенно славное имя Твое, Господи Боже Мой!—отвѣтствовала, поклонившись Ему, Пресвятая Дѣва—Ты благоволилъ избрать Меня, смиренную рабу Твою, чтобы Я послужила таинству Твоему! Помяни Меня, Царь славы, въ безконечномъ царствіи Твоемъ! Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всѣмъ сердцемъ Моимъ и вѣрно сохранила ввѣренное Мнѣ Тобою сокровище. Пріими же теперь духъ Мой съ миромъ, и огради Меня отъ области темной, чтобы никакое вражеское устремленіе не коснулось Меня». Господь сладчайшими словами утѣшалъ Ее, чтобы не боялась сатанинской силы, уже попранной ногами Ея, и любезно призывалъ Ее съ дерзновеніемъ прейти отъ земли къ небу. Она, радостно отвѣтивъ: «готово сердце Мое; буди Мнѣ по глаголу Твоему», возлегла на ложѣ и, взирая на пресвѣтлое лице Господа, дражайшаго Сына Своего, безъ всякаго тѣлеснаго страданія и какъ-бы сладко засыпая, предала въ руцѣ Его пресвятую душу Свою.

«И поелику Приснодѣва носила на рукахъ Своихъ Сына Божія во время Его земнаго младенчества, то, въ воздаяніе за сіе, Сынъ Божій носитъ Ея душу на рукахъ Своихъ, въ началѣ Ея небесной жизни *).

Если душа праведнаго Лазаря была несена на лоно Авраамово Ангелами: то не тѣмъ ли славнѣйшее восшествіе на небо было уготовано пречистой душѣ Матери Божіей! Поистинѣ это зрѣлище было дивно не только для Апостоловъ, но и для самихъ небесныхъ силъ. Сопровождая, съ благоговѣйнымъ страхомъ, чистую душу Богоневѣсты, какъ Царицы Небесной, они взывали: «радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ»! «Се Всецарица Богоотроковица пріиде, возмите врата, и сію премірно подымите присносущаго Свѣта Матерь; Тоя бо ради всеродное человѣкомъ спасеніе бысть: на Нюже взирати не можемъ, и Той достойную честь воздати немощно». «Да уклонятся воздушніи дуси, да отступитъ же самый міродержецъ, да падетъ посрамленъ, видя возношаему Божію Матерь». «Небесныя врата возвысились... встрѣтивъ Богородицу, Херувимы стали позади съ веселіемъ и Серафимы съ радостію прославили Ее».

Съ нѣжною любовію Матери всего христіанскаго міра, Пресвятая Дѣва съ небесной высоты взирала на оставшихся на землѣ вѣрующихъ и со дерзновеніемъ гласомъ Матери вѣщала къ Рождшемуся отъ Нея: «яже Ми далъ еси, во вѣки сохрани».

Апостолы, сподобившіеся зрѣть это славное восхожденіе на небо Божіей Матери, въ трепетѣ слѣдили за нимъ очами, какъ нѣкогда за возносившимся съ Елеонской горы Господомъ. Пришедши въ себя отъ восторга, они окружили одръ и съ благоговѣйнымъ умиленіемъ смотрѣли на пречистое тѣло Богородицы. Чувства Апостоловъ вѣрно постигнулъ и прекрасно передалъ одинъ изъ нашихъ прежнихъ святителей—митр. Григорій († 1420):

«Апостолы обступиша одръ священный, воспѣваху, паче че-

*) Филарет. Митр. Моск. 1, 209.

ловѣка вѣщающе. И здѣ Петръ теплоту своея вѣры показоваше и слезами обливаемъ глаголаше»:

«О вмѣстилище Божества, почто нынѣ тако зрю безъ дыханія простерту! И удивляюся, како вмѣститъ Тя гробъ, вмѣстившую Невмѣстимаго небомъ! Како покрыетъ Тя камень, Покрове человѣкомъ! Како Твое преставленіе стерпимъ, по Господѣ Надеждо наша! Кая пѣнія воспоемъ Ти! Кая надгробная принесемъ Ти! Что наречемъ Тя, чесому уподобимъ Тя? Которому первѣе удивимся, дѣвству ли, или безсѣменному зачатію, или безболѣзненному и неизреченному рожденію? Ты бо всякія чистоты превзыде предѣлъ. Ты серафимовъ Владычица, и херувимамъ Царица явися, и Госпожа всякія видимыя и невидимыя твари. Что къ Тебѣ речемъ? Кіими мѵры проводимъ Тя, Мѵропріемнице небесная? Кое кадило принесемъ Ти, Златая Кадильнице? Недоумѣваю и удивляюся: какъ Одръ великаго Царя на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ»!..

«Преемши же Петрова воспѣванія, Павелъ, сосудъ избранный, весь изступленъ, весь восхищенъ, весь обоженъ, глагола»:

«О чудесе! Како затворишася дѣвственныя очи, отъ самыхъ пеленъ ангелы зрѣти навыкшія? Како Питательница Жизни смертію объята бысть? Како не сохранися безсмертна, яже нетлѣнна и по рождествѣ сохранна бысть! Како Лѣствица небесная, по ней же сниде Богъ къ человѣкомъ, во гробѣ затворитися грядетъ! Како гора превысокая Божія и великая на малѣ одрѣ лежитъ, въ нейже Господь вселися до конца! Како жезлъ присноцвѣтущъ нынѣ увядшій зрится? О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства, премудрости и разума Божія!.. Почто отлетѣ отъ насъ, Своихъ рабовъ, Голубице неблазная? Почто удалися отъ насъ, Горлице сладкогласная? На кого воззримъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто уже отъ навѣтовъ іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тебя бо зряще, Онаго мнѣхомъ зрѣти, изъ Тебе неизреченно возсіявшаго. Вознесеся Спасъ: и мы на-

дежду нашу всю на Тя имѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ труды и гоненія о проповѣданіи истины. Нынѣ же послѣднее сиротство объя насъ. Како внезапу угасе, Свѣтильниче Незаходимаго Свѣта? Но смотрѣніе (Божіе) есть еже на тебѣ бываемое, а не одолѣніе смертное: ниже возмогла бы приразитися Тебѣ, Мати Живота, смерть, Твоимъ Сыномъ умертвившаяся. Но яко да не почтется привидѣніемъ истина вочеловѣченія, сего ради Ты, подобно безсмертному Твоему Плоду, естества долгъ отдаеши».

Кромѣ Апостоловъ и 70-ти учениковъ, бяху и ини тріи богословнѣйшіи мужи: Діонисій, Іероѳей и Тимоѳей, иже представше исходныя пояху пѣсни: глаголюще: «Пойди, Владычице, пойди, да якоже землю освятила еси рождествомъ Своимъ, тако и воздухъ освятиши прешествіемъ Своимъ. Пойди, Всецарице, пойди, Сына и Бога сопричащатися царствію вѣчному оному, паче же превѣчному и конца неимущему. Вознесися со славою, и не на колесницѣ рабски, якоже Иліа, но матерски на Сыновніихъ рукахъ. Иже бо въ законѣ рекій *чти отца и матерь* како не почтетъ Рождшую—Тебе—и не понесетъ Понесшую? Да отверзутся Тебѣ врата небесная со мнозѣмъ удивленіемъ! Да поднимутъ Тя, Дѣво, херувимы! Да воспоютъ Тя серафимы! Да прославятъ Тя силы! Да предтекутъ Ти престолы, зряще Тя, Престолъ Неописаннаго. Пойди, Невѣсто неневѣстная, въ невѣстникъ небесный»!

Сія богословяху и ина многая чудные оные мужіе, яже никтоже можетъ по достоинству изрещи, ко гробу провождающе Жизни Матерь» *).

Благодатное лице Богоматери, «освященное добротою Божества, сіяло славою Божественнаго дѣвства», а отъ тѣла разливалось дивное благоуханіе. Чудна была жизнь Пресвятой Дѣвы,

---

*) Взято изъ библіотеки монастыря Аѳонскаго Свято-Павловскаго, см. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты архимандрита (потомъ епископа) Порфирія Успенскаго, Кіевъ, 1877, ч. 1. отд. 2, стр. 58—60. Сличи также Извѣстія II. Отд. Импер. Ак. Н. VI, 143.

чудно и успеніе Ея, какъ и воспѣваетъ св. Церковь: «Богъ вселенной показуетъ на Тебѣ, Царица, чудеса, превышающія законы природы: и во время рожденія Онъ сохранилъ Твое дѣвство, и во гробѣ соблюлъ отъ истлѣнія Твое тѣло». Благоговѣйно и со страхомъ лобызая пречистое тѣло, Апостолы освящались отъ прикосновенія къ нему и ощущая въ сердцахъ своихъ дѣйствіе неизреченной благодати, исполнялись духовной радости. Для большаго прославленія Богоматери, не умедлили обнаружиться знаменія всемогущей силы Божіей въ исцѣленіи глухихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и разныхъ недужныхъ, съ вѣрою и любовію прикасавшихся къ священному одру.

Оплакавъ свою потерю на землѣ, но духовно утѣшившись пріобрѣтеніемъ на небѣ всесильной Заступницы и Молитвенницы къ Богу, Апостолы приступили къ погребенію Богопріемнаго тѣла Пресвятой Дѣвы. Св. Петръ, Павелъ и Іаковъ, съ прочими главными Апостолами, понесли на раменахъ своихъ одръ, на которомъ возлежало пречистое тѣло; св. Іоаннъ шелъ впереди съ райскою свѣтозарною вѣтвію; прочіе же святые и множество вѣрныхъ сопровождали одръ со свѣчами и кадилами, воспѣвая священныя пѣсни. Апостолъ Петръ начиналъ пѣніе псалма: *во исходѣ Израилевѣ отъ Египта* и другихъ торжественныхъ гимновъ; и всѣ согласно сливали съ нимъ голоса свои, повторяя послѣ каждаго стиха: «аллилуія»! Но—говоритъ св. Діонисій— «всѣхъ священнотаинниковъ превосходилъ великій Іероѳей, какъ-бы вышедъ изъ тѣла и весь изливаясь въ пѣснопѣніяхъ, такъ что, видя сочувствіе его воспѣваемому, всѣ — и знакомые и незнакомые—почитали его Боговдохновеннымъ». Въ такомъ порядкѣ это величественное шествіе тронулось отъ Сіона, направляясь чрезъ Іерусалимъ въ Геѳсиманію. При первомъ движеніи его, надъ пречистымъ тѣломъ Богоматери и всѣми провожавшими Ее внезапно появился обширный и свѣтозарный облачный кругъ, на подобіе вѣнца, и къ лику Апостоловъ присоединился ликъ Ан-

гельскій: радостное и пресладкое пѣніе небесныхъ силъ, прославлявшихъ Божію Матерь, слышалось присутствовавшимъ и согласно вторило земнымъ голосамъ. Этотъ кругъ съ небесными пѣвцами и сіяніемъ несся по воздуху и сопровождалъ шествіе до самаго мѣста погребенія.

Невѣрующіе жители Іерусалима, пораженные необычайнымъ величіемъ погребальнаго шествія и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Іисуса, донесли о томъ первосвященникамъ и книжникамъ; а эти, пылая завистію и мщеніемъ ко всему, что напоминало имъ Христа, послали слугъ и воиновъ своихъ, чтобы они разогнали провожавшихъ и самое тѣло Маріи сожгли. Возбужденный народъ и воины съ яростію устремились на христіанъ; но облачный вѣнецъ, сопровождавшій по воздуху шествіе, опустился къ землѣ и какъ-бы стѣною оградилъ его. Преслѣдователи слышали шаги и пѣніе, но никого изъ провожавшихъ не видали; многіе изъ нихъ, бывъ поражены слѣпотою, шли прямо на дома и стѣны и разбивали себѣ головы.

Преданіе свидѣтельствуетъ и о другомъ чудномъ событіи, сопровождавшемъ погребеніе Пресвятой Богородицы. Проходилъ тѣмъ путемъ, гдѣ слѣдовало шествіе, одинъ изъ Іудейскихъ священниковъ, по имени Аѳоній. Когда облако поднялось кверху, онъ ясно увидѣлъ св. Апостоловъ и всѣхъ вѣрныхъ, торжественно провожавшихъ тѣло Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, прежняя злоба противъ Христа закипѣла въ немъ, и онъ воскликнулъ: «вотъ какую почесть воздаютъ тѣлу, которое родило льстеца, разорившаго законъ отцевъ нашихъ»! и съ этими словами, будучи силенъ, яростно бросился къ одру, съ намѣреніемъ повергнуть его на землю; но едва коснулся онъ руками до одра, какъ Ангелъ, невещественнымъ мечемъ отмщенія Божія, отсѣкъ ему обѣ руки: обрубленныя части ихъ прильнули къ одру, а самъ Аѳоній повергся на землю съ крикомъ. «Горе мнѣ»! Св. Петръ, остановивъ шествіе, сказалъ Аѳонію: «ты получилъ то,

чего заслуживалъ; итакъ убѣдись теперь самъ, что Господь есть Богъ мститель и что Онъ не медлитъ! Твоихъ ранъ мы исцѣлить не можемъ; развѣ соизволитъ на то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, противъ Котораго вы неправедно возстали и Котораго убили. Но и Онъ не захочетъ исцѣлить тебя, пока не увѣруешь въ Него всѣмъ сердцемъ твоимъ и не исповѣдуешь устами, что Онъ есть истинный Мессія—Сынъ Божій»! Тогда Аѳоній, вставъ съ земли, восторженно произнесъ: «вѣрую, что Іисусъ есть предвозвѣщенный Пророками Спаситель міра, Христосъ! Мы и прежде видѣли, что Онъ есть Сынъ Божій; но, омраченные завистью и злобою, не захотѣли признать въ Немъ величіе Бога и довели Его неправедно до позорной смерти. Онъ же силою Божества воскресъ въ третій день и посрамилъ насъ, ненавистниковъ Своихъ! Напрасно мы старались утаить воскресеніе Его, заплативъ много денегъ стражѣ: мы не успѣли остановить славу, повсюду распространившуюся о Немъ». Св. Апостолы, услышавъ эту гласную исповѣдь и видя искренность раскаянія грѣшника, духовно возрадовались, и св. Петръ повелѣлъ Аѳонію, съ усердною молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ, приложить остатки рукъ къ частямъ, висящимъ у одра. По исполненіи этого, руки срослись и исцѣлѣли, и на мѣстѣ отсѣченія остался лишь легкій знакъ. Тогда Аѳоній повергся предъ одромъ Богоматери и, стоя на колѣнахъ, сталъ ублажать Ее многими хвалами, приводя изъ Священнаго Писанія пророчества о Ней и о Сынѣ Ея. Присоединившись къ шествію, Аѳоній слѣдовалъ съ нимъ въ Геѳсиманію, воспѣвая изъ глубины прозрѣвшаго сердца хвалебныя пѣсни Богоматери. Равно и пораженные слѣпотою воины и народъ, съ раскаяніемъ прикасаясь къ одру Богородицы, получали зрѣніе духовное и тѣлесное. Благодатная Дѣва не восхотѣла при Своемъ успеніи никого оскорбить, но всѣхъ утѣшала и радовала, не исключая даже и враговъ Своихъ.

Когда шествіе достигло Геѳсиманіи, тамъ съ новымъ пла-

чемъ и стенаніями началось послѣднее цѣлованіе пречистаго тѣла; лишь къ вечеру св. Апостолы могли положить его во гробъ и закрыть входъ въ пещеру большимъ камнемъ *(Прим. 63)*. Они не отходили три дня отъ мѣста погребенія, совершая непрестанныя молитвы и псалмопѣнія; и во все это время по прежнему слышалось въ воздухѣ Ангельское пѣніе, ублажавшее Пренепорочную Дѣву!

Тому же Апостолу Ѳомѣ, который своимъ сомнѣніемъ содѣйствовалъ къ бо́льшему удостовѣренію славной истины воскресенія Христова, суждено было послужить открытію воскресенія и Пресвятой Богородицы. По премудрому смотренію Божію, Ѳома не былъ при успеніи и погребеніи Божіей Матери. Пришедши на третій день въ Геѳсиманію, этотъ пытливый ученикъ Христовъ съ воплемъ и отчаяніемъ повергся предъ гробовою пещерою и громко выражалъ свое сожалѣніе о томъ, что не удостоился послѣдняго благословенія Божіей Матери и прощанія съ Нею. Апостолы въ сердечной жалости о немъ рѣшились, открывъ пещеру, доставить ему утѣшеніе—поклониться святымъ останкамъ Приснодѣвы. Но каково же было удивленіе ихъ, когда они увидѣли, что тамъ уже не было пречистаго тѣла Богородицы, а лежали только однѣ погребальныя пелены Ея, отъ которыхъ разливалось чудное благоуханіе! (*Прим. 64*). Облобызавъ съ благоговѣніемъ оставшуюся во гробѣ святую плащаницу, они молили Господа открыть имъ волю Его относительно пречистаго тѣла Богородицы. И вотъ, въ тотъ день вечеромъ, когда Апостолы и бывшіе съ ними собрались для подкрѣпленія себя пищею, сама Царица небесная разрѣшила недоумѣніе ихъ. По преданію, за трапезою Апостоловъ, со дня воскресенія Господа, оставалось не занятымъ одно мѣсто, и на немъ полагалась часть хлѣба, въ память Іисуса Христа, называвшаяся «частью Господа» (*Прим. 65*). По окончаніи трапезы, всѣ участвовавшіе въ ней вставали, благодарили Бога за насыщеніе и, поднявъ часть Господню,

славили великое имя Пресвятой Троицы, произнося въ концѣ молитвенныя слова: «Господи Іисусе Христе, помогай намъ»! и потомъ съѣдали часть Господню, пріемля ее какъ благословеніе Божіе. Въ продолженіе Геѳсиманской трапезы Апостолы думали и бесѣдовали лишь о томъ, какъ не нашлось въ пещерѣ святаго тѣла Божіей Матери; и поднявъ по обыкновенію часть Господа, стали воспѣвать хвалы Пресвятой Троицѣ. Вдругъ послышалось Ангельское пѣніе; и когда они возвели очи свои вверхъ, то увидѣли Пречистую Дѣву, стоящую въ воздухѣ, окруженную небесными силами и сіящую неизреченною славою. Она сказала имъ: «радуйтесь! Я съ вами есмь во вся дни»! Это явленіе такъ обрадовало Апостоловъ и всѣхъ бывшихъ съ ними, что всѣ они воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай намъ»! (*Прим. 66*).

Послѣ этого не оставалось никакого сомнѣнія, что гробъ Пресвятой Дѣвы сдѣлался «лѣствицею къ небеси» и что самое тѣло Ея—какъ выражается св. Церковь — «возвысивъ на небеса возведе Іисусъ, Сынъ Ея и Спасъ душъ нашихъ». Всѣ увѣрились, что Матерь Божія въ третій день воскрешена Господомъ и вознесена съ пречистымъ тѣломъ въ славу небесную. Взявъ оставленную въ гробѣ святую плащаницу, для удостовѣренія отсутствовавшихъ и утѣшенія скорбящихъ, св. Апостолы возвратились съ радостною вѣстію въ Іерусалимъ, послѣ чего они опять разошлись по разнымъ странамъ міра для проповѣди Евангелія.

Кончину Божіей Матери св. Церковь называетъ «успеніемъ», а не смертію, потому что смерть, какъ возвращеніе землѣ ея персти, а духа Богу, «иже даде его», не коснулась Благодатной. «Побѣждены законы природы въ Тебѣ, Дѣва чистая—восвѣваетъ св. Церковь— въ рожденіи сохраняется дѣвство и со смертію сочетавается жизнь: пребывая по рожденіи Дѣвою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородица, наслѣдіе Твое». Она лишь уснула, чтобы въ то же мгновеніе пробудиться для жизни вѣчно-блаженной и послѣ трехъ дней съ нетлѣннымъ тѣломъ вселиться въ небесное нетлѣн-

ное жилище. Она опочила сладкимъ сномъ, послѣ тяжкаго бодрствованія Ея многоскорбной жизни, и «преставилася къ Животу», т. е. Источнику жизни, какъ Матерь жизни, избавляя молитвами Своими отъ смерти души земнородныхъ, вселяя въ нихъ успеніемъ Своимъ живое предощущеніе жизни вѣчной. Поистинѣ «въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержаста».

«Вѣра христіанъ въ восшествіе Богоматери на небо въ прославленной плоти—истинна. Если Энохъ изъ міра допотопнаго и пророкъ Илія изъ міра подзаконнаго восхищены на небо съ плотію, то ужели Пречистая плоть Честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей Серафимовъ предана тлѣнію? Нѣтъ, это невозможно! Ни въ одномъ углу христіанскаго міра нѣтъ ни малѣйшей части мощей Богоматери; это значитъ, что вѣра въ восшествіе Ея на небеса съ пречистою плотію весьма древня, современна Апостоламъ и мученикамъ Поясъ Богоматери. св. одежды Ея открыты для чествованія міру христіанскому; хранимыя съ благоговѣніемъ, раздѣляемыя по лицу земли на части, онѣ творили и творятъ чудеса; многочисленныя иконы Ея всюду изливаютъ токи исцѣленій и знаменій; а св. тѣло Ея неизвѣстно гдѣ въ землѣ? Нѣтъ, это невозможно!. Сонмы мучениковъ и подвижниковъ прославлены нетлѣніемъ благоухающихъ мощей, изливающихъ исцѣленія; тѣлеса многихъ изъ нихъ, бывшія безызвѣстными, послѣ немаловременнаго пребыванія въ землѣ открыты вѣрнымъ видѣніями и чудесами; а пречистое тѣло Богоматери, хотя бы и нетлѣнное, гдѣ либо сокрывается въ землѣ въ безызвѣстности? Нѣтъ, это невозможно! Св. мощи прославленныхъ мучениковъ съ теченіемъ времени иногда подвергаются, по грѣхамъ живущихъ на землѣ, общей участи земнаго—дѣйствію огня, наводненій, землетрясеній, поруганію отъ варваровъ. Господь не допустилъ этого въ отношеніи къ пречистому тѣлу Своей Матери, не оставилъ его случайнымъ перемѣнамъ преходящаго міра, не унизилъ предъ тѣлами

святыхъ безвѣстнымъ сокрытіемъ въ землѣ, а несравненно возвысилъ надъ ними преславнымъ вознесеніемъ его на небеса» *).

Сколько лѣтъ было земной жизни Божіей Матери? Объ этомъ существуетъ нѣсколько разногласныхъ мнѣній; наиболѣе вѣроятнымъ представляется слѣдующее. Св. Андрей, архіепископъ Критскій и св. Симеонъ Метафрастъ говорятъ вообще, что Она дожила «до послѣдней старости». Съ ними согласуются Церковные историки Епифаній и Георгій Кедринъ, которые считаютъ всей жизни Ея около 72 лѣтъ (*Прим. 67*) И это мнѣніе имѣетъ себѣ поддержку въ слѣдующемъ соображеніи. Нѣкоторые полагаютъ, что при погребеніи Божіей Матери былъ между прочими св. Діонисій Ареопагитъ, епископъ Аѳинскій; а онъ обращенъ ко Христу Апостоломъ Павломъ только въ 52 г. по Р. Хр.; три года неотлучно онъ слѣдовалъ за Апостоломъ; потомъ онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ, чтобы увидѣть Богоматерь; по возвращеніи оттуда, онъ былъ поставленъ ап. Павломъ во епископа аѳинскаго, слѣдовательно, могъ снова прибыть въ Іерусалимъ къ погребенію только въ 57 году по Р. Хр. А такъ какъ Рождество Христово послѣдовало на 15-мъ году жизни Божіей Матери; то очевидно, что всѣхъ лѣтъ Ея земной жизни было около 72-хъ. Къ этому мнѣнію склоняется и св Димитрій Ростовскій въ своихъ Четьихъ-Минеяхъ (15 августа). Оно же подтверждается изысканіями преосв. Порфирія въ древнихъ рукописяхъ Аѳонскихъ **).

Погребальная пещера Пресвятой Дѣвы, такъ-же какъ и предвѣчнаго Сына Ея, составляетъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія всѣхъ чадъ христіанской Церкви. Эти пещеры суще-

*) Св. Востокъ, архим. (нынѣ архіепископ. Владим.) Сергія, т. II, ч. 2-я, стр. 245 246.

**) См. Путешествіе архим. Порфирія, ч. 2, отд. I, стр. 288, 304 и 318, Кіевъ, 1877 года.

ствуютъ донынѣ, когда уже многіе великіе и славные города пали, народы измѣнились, и многія племена совсѣмъ исчезли съ лица земли.

Путнику, идущему изъ Іерусалима чрезъ ворота «Овчія», которыя у Арабовъ, въ память Пресвятой Дѣвы, называются «воротами Св. Маріи», представляется крутой спускъ въ долину Іосафатову. На этомъ спускѣ показываютъ мѣсто, гдѣ св. Стефанъ былъ побитъ каменьями, въ виду Пресвятой Дѣвы, молившейся неподалеку, на склонѣ горы Елеонской. У самой подошвы горы, за высохшимъ русломъ Кедрона, виднѣется погребальный вертепъ Пресвятой Дѣвы.

Перешедши чрезъ мостъ, перекинутый черезъ русло Кедрона, налѣво отъ дороги, ведущей на Елеонскую гору, вы видите площадку предъ погребальнымъ вертепомъ Пресвятой Богородицы, находящуюся въ углубленіи, куда сходятъ по двѣнадцати ступенямъ Священный вертепъ Богородицы украшенъ готическимъ фронтономъ (трехъугольникомъ надъ входомъ) съ двойными сжатыми дугами надъ дверьми. Отъ самаго входа крутой спускъ, по сорока восьми мраморнымъ ступенямъ, ведетъ, подъ сводомъ широкой галлереи, въ таинственный мракъ земныхъ нѣдръ; дневной свѣтъ, сбѣгая туда, соединяется, въ самой глубинѣ, съ мерцающимъ свѣтомъ лампадъ. Сойдя ступеней пятнадцать, показываютъ въ одномъ углубленіи направо двѣ гробницы: въ нихъ почиваютъ праведные родители Пресвятой Дѣвы Іоакимъ и Анна. Съ противоположной стороны, въ такомъ же углубленіи, находится гробница св. Іосифа, обручника Приснодѣвы. Тотчасъ при окончаніи спуска, на поворотѣ вправо, открывается священно-изящная картина: по всему своду обширной галлереи блистаютъ гирлянды зажженныхъ лампадъ, золотыхъ и серебряныхъ; тихій свѣтъ ихъ особенно приличенъ такому мѣсту покоя. Въ отдѣльной каменной пещерѣ находится ложе Небесной Царицы. Оно одѣто бѣлымъ мраморомъ и освѣщается слишкомъ двадцатью

драгоцѣнными лампадами. Внутренность гробовой пещеры ничѣмъ не украшена и природный камень прикрытъ только навѣшенными шелковыми тканями. Самые магометане, и особенно магометанки (для которыхъ отгорожено особое мѣсто съ правой стороны отъ пещеры) приходятъ молиться Пресвятой Дѣвѣ. «Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди».

Погребальная пещера Матери Божіей находится во владѣніи Грековъ и Армянъ. Священное ложе служитъ престоломъ, на которомъ совершается Божественная литургія; а жертвенникъ прислоненъ къ наружной стѣнѣ гробоваго вертепа возлѣ входа. Подземная галлерея продолжается еще далѣе за гробовой вертепъ, на ея оконечности есть еще престолъ, принадлежащій Грекамъ.

Снаружи погребальной пещеры Богоматери существовали нѣкогда великолѣпная церковь и монастырь Успенія, которые, начинаясь отъ Кедронскаго потока, занимали обширное пространство до того мѣста, гдѣ теперь разведенъ садъ.

Въ послѣднее время, неподалеку отъ пещеры Богоматери, воздвигнута и въ 1888 г. освящена прекрасная церковь, во имя св. и равноапостольной Маріи Магдалины, сооруженная на средства Царскаго Дома, въ память императрицы Маріи Александровны, всю жизнь желавшей поклониться гробу Божіей Матери.

X.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ, НРАВСТВЕННАЯ ВЫСОТА И СЛАВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Сѐ є҆сѝ добра̀ бли́жнѧѧ моѧ̀,
сѐ є҆сѝ добра̀. Пѣсн. 4, 1.

Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ сохранилъ для насъ преданіе о внѣшнемъ видѣ Пресвятой Богородицы. Она была—читаемъ у него—роста средняго, или, какъ иные говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волоса златовидные; глаза быстрые, съ зрачками какъ-бы цвѣта маслины; брови дугообразныя и умѣренно-черныя, носъ продолговатый; губы цвѣтущія, исполненныя сладкихъ рѣчей; лице не круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое; руки и пальцы длинные.

Но—скажемъ вмѣстѣ со св. Григоріемъ Неокесарійскимъ—поистинѣ въ Пресвятой Дѣвѣ изумляетъ насъ не только непорочная и чистая лѣпота тѣлесная, но особенно совершенства Ея души. И можетъ ли быть иначе, когда въ Ея лицѣ сосредоточено

все сокровище благодати, и Она была свята тѣломъ и духомъ? Одежда скромная, чуждая роскоши и нѣги; поступь степенная, твердая; взглядъ строгій, соединенный съ пріятностію; тиха и покорна родителямъ; рѣчь кроткая, льющаяся изъ незлобиваго сердца. У Нея умъ, Богомъ управляемый и къ одному Богу направленный; все желаніе устремлено къ Единому, достойному желанія и любви; ненависть только ко грѣху и виновнику его. Всѣ помышленія Ея душеполезны, свободны отъ всего излишняго, удаляющіяся отъ всего душепагубнаго; очи Ея всегда устремлены ко Господу, созерцая вѣчный и неприступный свѣтъ; уши настроены къ слушанію слова Божія; уста восхваляютъ Господа; языкъ разсуждаетъ о словѣ Божіемъ и изливаетъ Божественную сладость; сердце Ея чисто и непорочно, зрящее и вожделѣющее чистѣйшаго Бога. Вся—чертогъ Духа; вся — градъ Бога живаго; вся—добра; вся—предъ очами Божіими: ибо, восшедши превыше Херувимовъ и будучи превознесена надъ Серафимами, Она приблизилась къ Богу.

Она была Дѣвою—говоритъ св. Амвросій—не тѣломъ только, но и душею: смиренна сердцемъ, осмотрительна въ словахъ, благоразумна, немногорѣчива, любительница чтенія... трудолюбива, цѣломудренна въ рѣчи. Правиломъ Ея было—никого не оскорблять, всѣмъ благожелать, почитать старшихъ, не завидовать равнымъ, избѣгать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродѣтель. Когда Она, хотя бы выраженіемъ лица, обидѣла родителей? когда была въ несогласіи съ родными? когда погордилась предъ человѣкомъ скромнымъ, посмѣялась надъ слабымъ, уклонилась отъ неимущаго? У нея не было ничего суроваго въ очахъ, ничего неосмотрительнаго въ словахъ, ничего неприличнаго въ дѣйствіяхъ: тѣлодвиженія скромныя, поступь тихая, голосъ ровный; такъ что тѣлесный видъ Ея былъ выраженіемъ души, олицетвореніемъ чистоты.

Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ такъ дополняетъ нравственный образъ Пресвятой Дѣвы: Она въ бесѣдѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно

же не гнѣвалась; совершенно-безыскуственная, простая, Она нимало о Себѣ не думала и, далекая отъ изнѣженности, отличалась полнымъ смиреніемъ. Относительно одеждъ, которыя носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ, что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать: во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать.

У насъ всѣ знаютъ — писалъ св. Игнатій Богоносецъ— что Приснодѣвственная Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей. Разсказываютъ, что Она въ гоненіяхъ и бѣдахъ всегда бывала весела; въ нуждахъ и нищетѣ не огорчалась; на оскорбляющихъ Ее не только не гнѣвалась, но даже благодѣтельствовала имъ; въ благополучіи кротка; къ бѣднымъ милостива и помогала имъ, какъ и чѣмъ могла; въ благочестіи— учительница и на всякое доброе дѣло наставница. Она особенно любила смиренныхъ, потому что Сама исполнена была смиренія. Много похвалъ воздаютъ Ей видѣвшіе Ее. О Ней разсказывали намъ люди, достойные всякаго вѣроятія, что по Ея святости видимо въ Ней соединилось естество ангельское съ человѣческимъ.

Св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ его обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Іерусалимѣ лицемъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: «когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы;—меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ — не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати! Человѣческій умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія.»

Добродѣтели Пресвятой Богородицы и благодать Святаго Духа, предочистившая Ее быть Матерію Божіею, поставили Ее выше всѣхъ праведныхъ и святыхъ людей и даже силъ небесныхъ. Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, вѣра въ обѣтованія Божіи, всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, преданность волѣ Божіей, благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота къ сродникамъ, а главное—безусловное во всемъ смиреніе: вотъ нравственныя совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Ней, отъ младенчества до успенія.

Но какое краснорѣчіе можетъ изобразить хотя малѣйшую часть славы, окружающей Царицу Ангеловъ и человѣковъ—говорилъ нѣкогда греческій императоръ Левъ-философъ, въ своемъ словѣ на успеніе Пресв. Богородицы. «Кто можетъ представить, какой славы сподобилась Она нынѣ отъ Сына Своего! Различныхъ святыхъ Богъ различно вѣнчаетъ славою, по Апостолу: «ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ». Но Пречистая Матерь возымѣла и славу солнца,—*избранна яко солнце,* и славу луны—*добра яко луна,* и славу звѣздъ—*проницающая аки утро*, т. е. какъ утренняя звѣзда. Она имѣетъ вѣнецъ лучшій, нежели всѣ святыя *дѣвы:* потому что Своею чистотою превзошла Ангеловъ. Она имѣетъ вѣнецъ благоплодныхъ *женъ*, каковы Сарра, Елисавета и другія, но вѣнецъ, преукрашенный предъ ихъ вѣнцами: потому что какъ Родившійся отъ Нея болѣе всѣхъ, такъ и Она блаженнѣе всѣхъ женъ. Она имѣетъ вѣнецъ *мучениковъ*: стоя у креста, съ душею, пройденною оружіемъ, Она пострадала болѣе всѣхъ мучениковъ. Она имѣетъ вѣнецъ *Пророковъ*: потому что воистинну прорекла, что ублажатъ Ее всѣ роды! Она имѣетъ вѣнецъ *Евангелистовъ:* потому что есть

какъ бы книга Слова ѵпостаснаго. Она имѣетъ вѣнецъ *Апостоловъ:* если Апостолъ хвалится, говоря: «не Іисуса Христа ли Господа нашего видѣхъ»?—то кто же яснѣе видѣлъ Его, какъ не Пресвятая Матерь? Она имѣетъ вѣнецъ *исповѣдниковъ:* ибо исповѣдала твердо, говоря: «величитъ душа Моя Господа... сотвори Мнѣ величіе Сильный». Она имѣетъ вѣнецъ *смиренныхъ:* потому что изрекла о Себѣ: «яко призрѣ на смиреніе рабы Своея». Она имѣетъ вѣнецъ *преподобныхъ:* успеніе Ея было предъ Господомъ честнѣе смерти всѣхъ преподобныхъ Его. Она имѣетъ вѣнецъ *постниковъ:* потому что покоряла тѣло духу Своему. Она имѣетъ вѣнецъ *милостивыхъ:* св. Церковь молитъ Ее, какъ источникъ милостей, взывая: «милосердія двери отверзи намъ»! Она имѣетъ вѣнецъ *безсребренниковъ:* ибо родила Врача, давшаго силу цѣленія и изрекшаго: «туне пріясте, туне дадите»! и Сама *туне* подаетъ благодать просящимъ. Она, наконецъ, имѣетъ вѣнецъ *большій всѣхъ святыхъ:* потому что всѣ святые предстоятъ престолу Божію со страхомъ, а Она—съ материнскимъ дерзновеніемъ; и «много можетъ молитва Матери ко благосердію Владыки».

И древніе, и новые св. Отцы православной церкви не находятъ довольно словъ для прославленія Матери Божіей. Ея служеніе дѣлу нашего спасенія такъ возвышенно, нравственныя совершенства Ея такъ велики, близость Ея къ престолу Господа Бога и Матернее дерзновеніе у Сына Своего такъ очевидны, что богословствующій умъ, собирая образы для восхваленія Царицы небесной изъ міра видимаго и невидимаго, часто останавливается въ благоговѣйномъ недоумѣніи. Мы представимъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ твореній св. Отцевъ, изображающихъ славу Пресвятой Богородицы.

Св. Проклъ, архіепископъ Константинопольскій (Ѵ вѣка), исчисляя ликъ святыхъ, ублажаетъ Пресвятую Дѣву преимущественными похвалами. Всѣ памяти святыхъ — говоритъ онъ— достославны. Но ничто не равняется славою съ торжествомъ Богоматери. Всѣ они видѣли Христа только въ гаданіяхъ, а Она во

чревѣ носила Воплотившагося. Въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы сравниться съ Богородицею Маріею. Человѣкъ! прейди умомъ твоимъ всѣ творенія и смотри, можетъ ли что сравниться или превзойти Святую Дѣву Богородицу. Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслію въ небеса, испытай всѣ невидимыя силы, и скажи: есть ли другое подобное чудо во всѣхъ тваряхъ? Небеса повѣдуютъ славу Божію; Ангелы служатъ Богу со страхомъ; Архангелы поклоняются съ трепетомъ; Херувимы, не могущіе зрѣть славы, ужасаются; Серафимы, летая окрестъ, не приближаются, и трепеща взываютъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнены небеса и земля славы Его; воды не перенесли гласа (при укрощеніи бури на озерѣ); облака служили колесницею при трусѣ воскресенія; солнце, не стерпѣвъ поруганія Творцу, вострепетало; адъ отъ страха изрыгнулъ мертвецовъ; вереи адовы отъ одного взора сокрушились,—исчисли все чудесное и дивись превосходству Дѣвы: Кого всякая тварь восхваляетъ со страхомъ и трепетомъ, Того Она неизъяснимо пріяла въ чертогъ Свой.

Св. Кириллъ, архіепископъ Александрійскій (V вѣка), обращается къ Пресвятой Дѣвѣ съ слѣдующими словами: «благословляемъ Тебя, Богородице Маріе, досточтимое сокровище всего міра, неугасимый свѣтильникъ, вѣнецъ дѣвства, скипетръ православія, храмъ неразрушимый, Матерь и Дѣва. Благословляемъ Тебя, вмѣстившая Невмѣстимаго во святой, дѣвственной утробѣ; чрезъ Тебя Троица Святая почитается и прославляется; чрезъ Тебя крестъ честный чтится и покланяется во всей вселенной; чрезъ Тебя небо торжествуетъ, Ангелы и Архангелы радуются, демоны расточаются; чрезъ Тебя падшая тварь возводится на небо; Тобою вся тварь, подвергшаяся идолослуженію, приводится къ познанію истины; Тобою святое крещеніе сообщается вѣрующимъ; Тобою по всей вселенной утверждены церкви; Тобою язычники приводятся къ покаянію. Но что говорить многое? Тобою возсіялъ единородный

Сынъ Божій—свѣтъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной; Тобою Апостолы проповѣдывали спасеніе язычникамъ; Тобою мертвые возстаютъ, Тобою цари царствуютъ, силою Святыя Троицы. Но кто изъ людей могъ бы по достоинству восхвалить прехвальную Марію»?

Въ выраженіяхъ, не менѣе возвышенныхъ, прославляетъ Пресвятую Богородицу и великій богословъ православной Церкви св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII вѣка). Онъ говоритъ: «что чище Дѣвы, что непорочнѣе Ея? Ее столько возлюбилъ Богъ—высочайшій и чистѣйшій Свѣтъ, что чрезъ нашествіе Святаго Духа существенно соединился съ Нею, и родился отъ Нея совершеннымъ человѣкомъ, не измѣняя и не смѣшивая свойствъ».

Послушаемъ и св. Отца отечественной Церкви Димитрія, митрополита Ростовскаго (XVIII вѣка). «Крѣпка Владычица наша: ибо Царица есть всея видимыя и невидимыя твари, владѣющая горнимъ и дольнимъ созданіемъ, и всѣ стихіи повинуются Ей, и небо и земля, воздухъ и море послушаютъ Ея, и вси противныи дуси, страхомъ одержимыи, трепещутъ, боящеся имени Ея святаго, вѣдуще ю Матерь Божію. И аще бы мя кто вопросилъ: что въ поднебеснѣй сильно, и паче всѣхъ крѣпчайшо? Отвѣщалъ быхъ: нѣсть ино что крѣпчайшо и сильнѣйшо на земли и на небеси, якоже (по Господѣ Бозѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ) Пречистая Владычица наша Богородица Приснодѣва Марія. Сильна на земли: Та бо сотре главу невидимаго змія, Та попра адскую силу, Тою воздвижутся побѣды, Тою низпадаютъ врази, и еще въ Ветхомъ Завѣтѣ точію прообразованіе Ея многую силу въ людехъ являше. Сильна на небеси: Бога бо крѣпкаго и сильнаго молитвами Своими связуетъ, Егоже иногда на землѣ связоваше пеленами. Связуетъ, глаголю, Бога молитвами Своими: егда бо Онъ, прогнѣванъ сущи грѣхами нашими, хощетъ насъ внезапными язвами казнити, Она простираетъ къ Нему молебныя руцѣ Свои, и удерживаетъ мстительную Того десницу, да не погубитъ грѣшныхъ со беззаконіями ихъ».

Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Дивнаго Бога дивная Мати отъ начатка Своего и до конца Своего есть дивна: и въ зачатіи Своемъ дивна, и въ житіи Своемъ дивна, и въ преставленіи Своемъ дивна, вся есть едино дивное чудо. Дивна въ зачатіи: ангельскимъ бо благовѣщеніемъ зачата отъ неплодныхъ родителей, чистыхъ и святыхъ, чистѣ и святѣ рождена. Дивна въ житіи: бысть бо дѣвствующая Матерь, и матерствующая Дѣва; Бога родила, а дѣвства Своего не повредила. Дивна въ преставленіи: ибо гробомъ Своимъ не въ землю нисходитъ, но въ небо восходитъ, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ».

Поистинѣ, безчисленны мѣста твореній св. Отцевъ, прославляющія Пресвятую Богородицу. Слава Ея такъ велика, чиста и лучезарна, что и мы должны сказать Ей съ благоговѣніемъ то же, что сказалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: «хотя бы кто приписалъ Тебѣ безчисленное множество похвалъ, однако не восхвалилъ бы Тебя достойно». И устами св. Козьмы Маіумскаго Церковь воспѣваетъ: «Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію, изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя, Богородице. Обаче, благая сущи, вѣру пріими, ибо любовь вѣси Божественную нашу: Ты бо христіанъ еси Предстательница, Тя величаемъ (Кан. на Богоявл. п. 9).

XI.

УЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Величай, душе моя, честнѣйшую и славнѣйшую горнихъ воинствъ Дѣву, пречистую Богородицу.

Служба Дек. 25, кан. п. 9.

Ученіе, проповѣдуемое Православною Церковію о лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, основано на Св. Писаніи, раскрыто и объяснено знаменитыми настырями, и навсегда опредѣлено и утверждено святыми Вселенскими Соборами. Богодухновенныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта научаютъ насъ, что единородный Сынъ Божій, для совершенія нашего спасенія, воспринялъ на Себя человѣческое естество, родившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Такъ, св. Пророкъ Исаія, еще задолго до Рождества Христова, предсказывалъ: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ; а это имя, по переводу съ еврейскаго языка, значитъ: «съ нами Богъ», какъ и объяснено у Евангелиста Матѳея. У св. Апостола Павла

читаемъ: «посла Богъ Сына Своего единороднаго, раждаемаго отъ жены». Матерію Божіею исповѣдала Ее, по внушенію Святаго Духа, сродница Ея Елисавета: «откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ»? Но, сдѣлавшись Матерію Господа Іисуса Христа, Она сохранила нетлѣннымъ Свое дѣвство, какъ и замѣчаетъ Евангелистъ Матѳей: «не знаяше Ея (Іосифъ), дондеже роди Сына Своего первенца». Какъ приснодѣвственной Матери Божіей, Ей принадлежитъ прославленіе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, истинно вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, какъ Она Сама изрекла: «се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди».

Ученіе Православной Церкви о Пресвятой Дѣвѣ Маріи заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя мысли: Пресвятая Дѣва Марія есть 1) въ собственномъ смыслѣ слова — Матерь Господа Іисуса Христа, и потому Богородица; 2) Приснодѣва, т. е. до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Господа — Дѣва; 3) высшая всѣхъ небесныхъ силъ и святыхъ, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ, и 4) первая по Богѣ и предъ Богомъ Заступница и Помощница наша.

Первая истина, отъ временъ Апостольскихъ, была исповѣдуема православными христіанами всѣхъ вѣковъ и народовъ, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ св. Отцевъ и учителей Церкви, изъ пѣснопѣній и молитвъ, сохранившихся донынѣ въ церковномъ употребленіи, и дѣяній Вселенскихъ Соборовъ. Блаженный Ѳеодоритъ справедливо замѣчаетъ, что «древніе и древнѣйшіе проповѣдники православной вѣры, по Апостольскому преданію, учили называть и почитать Матерь Господню—Богородицею». Это названіе—пишетъ Іоаннъ, патріархъ Антіохійскій—и составлено многими Отцами, и было употребляемо ими письменно и устно; этого названія никто изъ церковныхъ учителей не отвергалъ,—напротивъ того, многіе пользовались имъ, и притомъ знаменитые. Св. Игнатій Богоносецъ — мужъ Апостольскій,

Его непорочную Приснодѣву исповѣдуя собственно и истинно Богородицею». Отцы Никейскаго II (Вселенскаго VII) Собора съ одобреніемъ выслушали и своимъ согласіемъ утвердили тѣ мѣста изъ посланій св. Тарасія, патріарха Константинопольскаго, и Ѳеодора, патріарха Іерусалимскаго, гдѣ исповѣдуется Пресвятая Дѣва Богородицею. Ѳеодоръ, между прочимъ, говоритъ: «почитаемъ и покланяемся иконѣ пречистой Матери Господа, святой Богородицы и Владычицы нашей, неизреченно родившей Его.» Св. Отецъ VIII вѣка Іоаннъ Дамаскинъ въ составленномъ имъ изложеніи православной вѣры говорилъ: «мы исповѣдуемъ св. Дѣву Богородицею въ собственномъ и истинномъ смыслѣ; потому что какъ истинный Богъ родившійся отъ Нея: такъ истинно Богородица родившая истиннаго и воплощеннаго Бога». Св. Ѳеодотъ, епископъ Анкирскій, проповѣдывалъ: «если кто почитаетъ себя христіаниномъ, и между тѣмъ не усвояетъ Божественной Дѣвѣ достоинства и названія Богородицы въ самомъ подлинномъ и собственномъ смыслѣ, тотъ, противорѣча догматамъ, напрасно и ложно украшается святымъ именемъ»; или—какъ говоритъ св. Григорій Богословъ—«кто не признаетъ Марію Богородицею, тотъ отчужденъ отъ Бога». Истина этого ученія была поразительно укрѣплена свыше. Ересіархъ Несторій былъ Вселенскимъ Ефесскимъ Соборомъ лишенъ сана, осужденъ, заточенъ въ далекую сторону, гдѣ ему живому богохульный языкъ изъѣли черви. О жестокомъ иконоборцѣ импер. визант. Константинѣ Копронимѣ церковные историки пишутъ, что онъ въ жизни своей дерзалъ изрыгать хулы на Пресв. Богородицу, а умирая, кричалъ: *«еще живой преданъ я огню неугасающему»!* и приказывалъ славить пѣснями и хвалами Богоматерь.

Вторая истина, именно о приснодѣвствѣ Богородицы, столь же ясно и опредѣленно, какъ и первая, исповѣдуется Православною Церковію. Древніе св. Отцы и учители единогласно утверждаютъ, что Пресвятая Богородица пребыла Дѣвою до рождества,

въ рождествѣ и по рождествѣ Господа Іисуса Христа. Приснодѣвство, по мысли св. Отцевъ, есть неотъемлемая черта достоинства Богородицы; а потому, исповѣдуя Пресвятую Марію Богородицею, они въ то же время признавали Ее Дѣвою. «Возможно ли— говоритъ св. Епифаній — чтобы кто, когда-либо, и въ какомъ либо народѣ, дерзнулъ произнести имя Святой Маріи, не произнеся въ то же время слово: Дѣва»? «Еслибы Матерь не пребыла Дѣвою—говоритъ св. Проклъ — то Рожденный былъ бы простой человѣкъ, и неудивительно рожденіе». Въ доказательство приснодѣвства Богоматери мы можемъ сослаться на свидѣтельства мужей II и III вѣковъ: св. Иринея, св. мученика Іустина философа, Оригена, св. Меѳодія; IV и V вѣковъ: св. Григорія Нисскаго, св. Аѳанасія Великаго, св. Григорія Богослова, св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Ефрема Сирскаго, св. Амвросія, блаженнаго Августина, св. Кирилла Александрійскаго, св. Ѳеодота Анкирскаго, св. Прокла, св. Андрея Критскаго и другихъ. Отецъ III вѣка, св. Григорій Неокесарійскій, обращая рѣчь свою къ Господу, такъ изъяснился: «Ты, родившись отъ Дѣвы Маріи, какъ Самъ благоволилъ и какъ Ты Одинъ знаешь, не разрушилъ Ея дѣвства, но и это соблюлъ и Ее удостоилъ имени Матери, такъ что ни дѣвство не воспрепятствовало Твоему рожденію, ни Твое рожденіе не нарушило дѣвства; но сочетались и соединились вещи совершенно противоположныя, т. е. рожденіе и дѣвство: потому что это легко и удобно для Тебя, какъ Творца природы». «О чудо!—(говорилъ Емесскій епископъ Павелъ въ Александрійскомъ храмѣ) о чудо! Дѣва рождаетъ и пребываетъ Дѣвою, становится Матерью и не испытываетъ всего свойственнаго матери: потому что Дѣва родила, какъ свойственно женамъ, а осталась Дѣвою, какъ несвойственно раждающимъ женамъ». Народъ, слушая эти слова, прерывалъ проповѣдника восклицаніями: «вотъ истинная вѣра! кто не говоритъ такъ,—анаѳема! хорошо, православный епископъ»! Чтобы объяснить, по возможности, для чело-

вѣческаго ума приснодѣвство Божіей Матери, св. Отцы указываютъ на всемогущество Божіе, на горящій и несгорающій терновникъ, на происхожденіе человѣческой мысли. Въ одной изъ церковныхъ пѣсней читаемъ о рожденіи Господа Іисуса: «тако изъ ложеснъ пройде, якоже слухомъ вниде; тако родися, якоже и зачатся; безстрастно вниде и неизреченно изыде». Съ самаго древняго времени мы встрѣчаемъ у св. Отцевъ названія, усвоенныя Божіей Матери: «Матерь-Дѣва» и «Приснодѣва». Максимъ Грекъ пишетъ, что на V Вселенскомъ соборѣ императоръ Юстиніанъ сильно просилъ Отцевъ Собора, дабы предписали въ Сѵмволѣ вѣры, вмѣсто *Дѣвы Маріи,* читать: *приснодѣвы Маріи;* но Отцы Собора не согласились ввесть эту перемѣну въ Сѵмволъ, какъ ни казалась она благочестивою; они сказали: «III-й Вселенскій Соборъ запретилъ прибавлять или убавлять что-нибудь въ Сѵмволѣ, и его опредѣленіе должно быть выполняемо свято».

Третья истина, послѣдовательно вытекающая изъ первыхъ двухъ, указываетъ на величіе и превосходство Божіей Матери не только надъ всѣми земнородными, но и надъ самыми высшими чинами ангельскими. Сюда относятся всѣ тѣ мѣста изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви, гдѣ Пресвятая Дѣва прославляется самыми возвышенными похвалами, приложимыми только къ Ней. Мы указываемъ на творенія св. Иринея, Тертулліана, Оригена, св. Епифанія, св. Амвросія, блаженнаго Августина, св. Кирилла Александрійскаго и многихъ другихъ, и особенно на древнѣйшія литургіи, доселѣ употребляемыя Православною Церковію, св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго, св. Григорія Двоеслова. «О чудо, высшее всѣхъ чудесъ! восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—Жена сдѣлалась высшею серафимовъ»! Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Ее «Госпожею и Владычицею всѣхъ твореній». На VII Вселенскомъ Соборѣ было читано посланіе св. Германа, патріарха Константинопольскаго, гдѣ онъ говоритъ: «мы почитаемъ и величаемъ Ее (т. е. Дѣву Марію) въ собственномъ

и истинномъ смыслѣ Матерію истиннаго Бога, и признаемъ Ее высшею всей видимой и невидимой твари». Этотъ-же Соборъ опредѣлилъ почитать «иконы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея Пресв. Богородицы, такожде и честныхъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ и преподобныхъ мужей». Со времени VI Вселенскаго Собора, въ Православной Церкви (въ Греціи) появлялось много искусныхъ и мудрыхъ пѣснописцевъ, составлявшихъ богослужебные гимны: и какъ часто, съ какою теплотою чувства воспѣвается въ этихъ гимнахъ Честнѣйшая херувимъ и Славнѣйшая серафимъ! Кромѣ особенныхъ каноновъ, напримѣръ, въ Богородичные праздники, девятая пѣснь всѣхъ вообще каноновъ въ Богослуженіи Православной Церкви посвящена прославленію Божіей Матери.

Четвертая истина, столь утѣшительная для рода человѣческаго, что Божія Матерь есть первая по Богѣ и предъ Богомъ Заступница и Помощница наша, доказывается многими праздниками, учрежденными съ первыхъ вѣковъ христіанства, въ воспоминаніе и честь разныхъ событій изъ жизни Богоматери— Ея Рождества, Входа во храмъ, Благовѣщенія, Успенія и пр. Послѣ III-го Вселенскаго Собора, бывшаго въ V вѣкѣ, уже *во всемъ* христіанскомъ мірѣ установились праздники въ честь Богоматери, и въ храмахъ, посвященныхъ Ея памяти, въ часы всенощныхъ бдѣній читались прообразованія и пророчества о Ней въ такъ называемыхъ Паремейникахъ на Востокѣ и Лекціонаріяхъ на Западѣ. Очевидно, что не всѣ праздники явились въ одно время и не всѣ древнѣйшія сказанія о нихъ дошли до нашего времени; приведемъ хотя нѣкоторыя *уцѣлѣвшія* извѣстія, въ порядкѣ жизни Честнѣйшей херувимъ.

Празднованіе *Зачатія Богородицы* (9 дек.) началось не позже VII вѣка, ибо св. Андрей Критскій († 712) написалъ уже канонъ на сей праздникъ. Въ Царь-градѣ былъ соборъ Богородицы, гдѣ храмовой праздникъ совершался именно въ этотъ день.

Свѣдѣнія о праздникѣ *Рождества Пресв. Богородицы* восходятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ IV-му, а въ другихъ къ V вѣку. Въ честь этого событія уже въ IV-мъ вѣкѣ строили храмы. Всѣ памятники восточные и западные согласно показываютъ празднованіе его 8 сентября. Есть преданіе, что день сей, какъ день рожденія Богоматери, открытъ былъ одному подвижнику. Праздникъ сей прославили канонами — въ VII вѣкѣ св. Андрей, архіепископъ Критскій (который въ канонѣ именно говоритъ, что весь міръ празднуетъ рожденіе Пресв. Дѣвы), а въ VIII вѣкѣ – св. Іоаннъ Дамаскинъ. Праздникъ продолжается въ Церкви пять дней: отданіе праздника 12 сентября.

Указанія на праздникъ *Введенія во храмъ* уцѣлѣли отъ VIII вѣка; день праздника опредѣленъ 21 ноября. Въ Іерусалимѣ, въ оградѣ Омаровой мечети, указываютъ зданіе, гдѣ въ V-мъ или VI вѣкѣ былъ храмъ въ честь Входа Пресв. Богородицы, и говорятъ, что этотъ храмъ стоялъ на мѣстѣ притвора Соломонова, гдѣ нѣкогда жила Приснодѣва Каноны на сей праздникъ написаны Георгіемъ, митрополитомъ Никомидійскимъ (IX в.) и Василіемъ, архіеп. Кесарійскимъ (XI в.). Праздникъ Введенія есть для насъ какъ бы та великая звѣзда-путеводительница, которая ведетъ насъ поклониться Рождеству Христову; со дня Введенія начинаютъ пѣть во храмахъ: *Христосъ раждается, славите!* Праздникъ продолжается пять дней: отданіе праздника 24 ноября.

Праздникъ *Благовѣщенія* совершался въ Восточной Церкви уже въ IV в.; о немъ упоминаютъ св. Аѳанасій Александрійскій и св. Іоаннъ Златоустъ; но есть свидѣтельство, что онъ установленъ самими Апостолами, какъ состоящій въ неразрывной связи съ праздникомъ Рождества Христова, и былъ сближаемъ со временемъ празднованія Рождества. Соборъ Трулльскій (691 г.) положилъ правило о днѣ Благовѣщенія, что въ сей праздникъ, даже и въ четыредесятницу, должна быть совершаема литургія св. Златоуста,, а не преждеосвященныхъ Даровъ. Канонъ на Благо-

вѣщеніе принадлежитъ отчасти св. Іоанну Дамаскину, отчасти блаженному Ѳеофану начертанному, митроп. Никейскому, жившему въ IX вѣкѣ. Не во всѣхъ мѣстахъ сначала праздновали Благовѣщеніе въ одно время, но съ XI в. вездѣ отнесли его на 25 марта. Праздникъ продолжается одинъ день, не имѣетъ ни предпразднства, ни попразднства.

Праздникъ *Успенія* Пресв. Богородицы считаютъ установленіемъ Апостольскимъ. Сказанія о чудесномъ восшествіи Богоматери съ плотію на небо восходятъ къ IV вѣку; о немъ упоминаютъ блаж. Августинъ и Іеронимъ. Ювеналій, патріархъ Іерусалимскій (420—458), утверждалъ предъ имп. Маркіаномъ достовѣрность этихъ сказаній. Импер. Маврикій (592—602) установилъ день празднованія Успенія 15 августа. Блаженную кончину Богоматери прославили канонами св. Козьма Маіумскій и св. Іоаннъ Дамаскинъ. Празднику Успенія съ древнихъ временъ предшествуетъ постъ, который соединяетъ въ себѣ два древніе поста: нѣкогда христіане постились—иные предъ праздникомъ Преображенія Господня, а другіе — предъ праздникомъ Успенія Богоматери; но въ XII вѣкѣ, на Константинопольскомъ соборѣ, при патріархѣ Лукѣ, положено для всѣхъ христіанъ — соблюдать *Успенскій* постъ съ 1-го по 15-е августа. Праздникъ продолжается девять дней: отданіе его совершается 23 августа. — Въ Іерусалимѣ, у гроба Божіей Матери, на Аѳонѣ—въ Русикѣ, въ Геѳсиманскомъ скиту, близъ Троице-Сергіевой Лавры, празднованіе Успенія совершается съ особою торжественностію; отпѣваніе надъ гробомъ Богоматери совершается такое, какъ надъ гробомъ Спасителя въ Великую Субботу, и самый праздникъ считается *Второю Пасхой* (Прим. 68, II).

Праздники Рождества Богородицы, Введенія во храмъ, Благовѣщенія и Успенія принадлежатъ къ великимъ, такъ называемымъ *двунадесятымъ* праздникамъ и считаются наравнѣ съ Господними.

26 декабря празднуется *Соборъ Пресв. Богородицы*, т. е.

всенародное торжественное собраніе для прославленія Матери Божіей. Въ Церкви нашей издавна установлено — на другой день великихъ праздниковъ чтить память тѣхъ лицъ, которые главнымъ образомъ послужили празднуемому событію; такимъ образомъ 26 декабря празднуемъ Божіей Матери, какъ послужившей рождеству во плоти Господа нашего Іисуса Христа; 7 января— Іоанну Предтечѣ, крестившему Господа; 26 марта архангелу Гавріилу, благовѣстившему Пресв. Дѣвѣ; на другой день Троицына дня—Святому Духу, сошедшему въ праздникъ Пресв. Троицы; 9-го сентября—прав. Іоакиму и Аннѣ, родителямъ Пресв. Дѣвы...

2 іюля празднуется *положеніе честныя ризы Богоматери* въ Константинополѣ, въ особомъ храмѣ, построенномъ импер. Львомъ Македоняниномъ въ половинѣ V вѣка. Подражая византійскому государю, преп. Стефанъ Печерскій соорудилъ въ Кіевѣ монастырь на Кловѣ и въ немъ церковь во имя Пресв. Богородицы, въ память положенія честныя ризы Ея. Подобные же храмы явились въ Суздалѣ и Москвѣ.

31 августа установлено празднованіе—*Положеніе честнаго пояса Богоматери*, по тому случаю, что императрица Зоя, супруга Льва Мудраго, получила исцѣленіе отъ сей святыни. Канонъ сего празднованія написанъ Іосифомъ пѣснописцемъ († 883), а другой канонъ—современникомъ Іосифа—Георгіемъ, митрополитомъ Никомидійскимъ (IX в.).

На всѣ эти праздники св. Отцы и учители Церкви и даже цари составляли въ честь и славу Пресвятой Дѣвы молитвы, каноны, поученія и слова, въ которыхъ просили Ея заступленія. Въ доказательство мы должны сослаться на тѣ-же досточтимыя имена, которыя уже были приводимы нами не разъ: св. Аѳанасія Александрійскаго, св. Іоанна Златоустаго, блаж. Августина, св. Прокла, св. Іоанна Дамаскина, св. Тарасія, патріарха Константинопольскаго и др. Божія Матерь есть поистинѣ «Мать живыхъ», какъ называетъ Ее св. Епифаній, и щедрая Раздаятельница ду-

ховныхъ благодѣяній. «Причастенъ ли кто Богознанію? чрезъ Тебя, Всесвятая! — говоритъ св. Германъ, патріархъ Константинопольскій: спасается ли кто? чрезъ Тебя, Богородица! Избавляется ли кто отъ опасностей? чрезъ Тебя, Дѣва Матерь! Милуется ли кто туне? чрезъ Тебя, Богоблагодатная»! Трогательны молитвы, съ которыми св. Отцы обращаются къ Пресвятой Дѣвѣ, испрашивая Ея ходатайства у престола Божія: эти молитвы вошли въ составъ православнаго богослуженія. Св. Ефремъ Сирскій такъ начинаетъ одну изъ своихъ молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ: «человѣческій родъ получилъ въ Тебѣ, Богородица, Предстательницу и Посредницу къ рожденному Тобою Богу, всегда имѣетъ нужду въ Твоей помощи и признаетъ Тебя единымъ прибѣжищемъ и защитою, какъ имѣющую дерзновеніе къ Нему». Вѣра Св. Церкви въ несравненную силу ходатайства и помощи Божіей Матери выражается многими священными пѣснопѣніями, особенно слѣдующими: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице. Ты намъ помози; на Тебе надѣемся, и Тобою хвалимся: Твои бо есмы рабы, да не постыдимся».— «Никтоже притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Пречистая Богородице Дѣво: но проситъ благодати, и пріемлетъ дарованіе къ полезному прошенію».—Послѣднюю пѣснь на Аѳонѣ поютъ ежедневно по отпустѣ вечерни. И повсюду Св. Церковь всякое Богослуженіе оканчиваетъ обращеніемъ къ Богоматери: «Пресвятая Богородице, спаси насъ»!—и дневныя службы заключаетъ прошеніемъ: «Преславная Приснодѣво, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасетъ Тобою души наши» (*Прим. 69*).

При всемъ благоговѣніи къ Богоматери, замѣтить подобаетъ, что лицо Ея хотя и превознесено выше всего сотвореннаго, однако не есть равночестно лицу Божества. Св. Церковь учитъ насъ говорить: *Спасе, спаси насъ*, т. е. Твоею Божественною благодатію; а моленіе: *Пресвятая Богородице, спаси насъ* Цер-

ковь разумѣетъ въ смыслѣ: спаси Твоими молитвами и благодатію Христовою *). Это ясно сказывается въ томъ молитвенномъ воззваніи, съ которымъ мы обращемся къ Ней въ дни Великаго поста: «*Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ.*» Итакъ, мы покланяемся Богородицѣ не какъ Богу, но какъ Матери Божіей по плоти:—*Ты иже отъ Тебе рождшагося моли Богородице Дѣво: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.*

*) Письма Моск. митр. Филарета къ архим. Антонію. М. 1878, ч. 2, стр 456.

XII.

ИКОНЫ И ХРАМЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА; ПОЯСЪ, РИЗА И ПОГРЕБАЛЬНЫЯ ПЕЛЕНЫ; ПОКРОВЪ ЕЯ ВЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ, ВЪ СУДЬБАХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И АѲОНА.

> Подъ Твою̀ ми́лость прибѣга́емъ, Богоро́дице Дѣ́во: моли́твъ на́шихъ не пре́зри въ ско́рбехъ, но отъ бѣ́дъ изба́ви на́съ, еди́на чи́стаѧ и благослове́ннаѧ.

По древнему преданію, принимаемому Православною Церковію, св. Евангелистъ Лука, ученикъ и сотрудникъ Апостола Павла, зналъ искусство живописи. Удовлетворяя благочестивому желанію вѣрующихъ видѣть ликъ Божіей Матери и по отшествіи Ея отъ земной жизни, онъ написалъ образъ Ея, и когда представилъ его Приснодѣвѣ, то Она изрекла: «благодать Родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ нимъ».

Этотъ образъ былъ посланъ сначала въ Антіохію, гдѣ особенно умножались вѣрующіе и первые приняли названіе христіанъ, и гдѣ жилъ «державный Ѳеофилъ», для котораго св. Лука писалъ Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ. Изъ Антіохіи, по прошествіи многихъ лѣтъ, этотъ образъ былъ перенесенъ въ Іерусалимъ, и потомъ Евдокіею, супругою Греческаго императора Ѳеодосія младшаго (408—450 г.), путешествовавшею по святымъ мѣстамъ, отправленъ въ Константинополь къ св. царицѣ Пульхеріи, какъ драгоцѣнный даръ христіанской любви. Въ житіи св. Панкратія, епископа Тавроменійскаго, ученика ап. Петра, неоднократно упоминается образъ Пресв. Богородицы, уже преставившейся въ горнія селенія. Въ дальнѣйшіе вѣка образа Божіей Матери встрѣчаются все чаще и чаще и ознаменовываются благодатію чудотвореній.

Основавъ въ четвертомъ вѣкѣ Константинополь, благовѣрный императоръ Константинъ Великій поручилъ его покрову Богоматери и построилъ въ немъ три храма въ честь Ея. Тамъ же, и тогда же, при Константинѣ Великомъ, построенъ былъ храмъ Богородицы однимъ сенаторомъ. Вслѣдъ за тѣмъ императоры, императрицы, вельможи, жены ихъ усердно строили храмы и обители, мужскія и женскія, во славу Богородицы, какъ въ городѣ, такъ и за городомъ. Замѣчательны названія нѣкоторыхъ храмовъ и обителей: Богородицы Благословенныя, Благотворительницы, Всеблаженныя, Пренепорочныя, Всецарицы, Милостивыя, скорбящихъ Радости, Нерукотворенныя иконы Богоматери: такъ быстро и широко развивались любовь и благоговѣніе къ Ней въ царскомъ домѣ и народѣ.

Св. Пульхерія, дочь императора Аркадія, соцарствовавшая сначала брату своему Ѳеодосію младшему, а потомъ супругу своему Маркіану, имѣла особенное благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ. Въ честь Ея святая царица воздвигла въ Константинополѣ три великолѣпные храма — въ Халкопратеи, или на тор-

жищѣ мѣдниковъ, Одигитріи *) и Влахернскій. Никифоръ Каллистъ замѣчаетъ, что императоръ Маркіанъ и императрица Пульхерія, какъ-бы по соревнованію, не щадили издержекъ для послѣдняго храма: онъ былъ чудно величественъ и блисталъ самыми разнообразными украшеніями. Но еще многоцѣннѣе были священныя сокровища, которыми надѣлила св. Пульхерія воздвигнутые ею храмы: въ Халкопратейскомъ положила она поясъ Пресвятой Богородицы, принесенный изъ Палестины въ Константинополь еще при отцѣ ея Аркадіи; въ храмѣ Одигитріи поставила образъ Божіей Матери, писанный Евангелистомъ Лукою *(Прим. 70);* а во Влахернскій пожертвовала погребальныя пелены Богоматери, присланныя изъ Іерусалима архіепископомъ Ювеналіемъ. По влеченію благочестиваго сердца, св. царица установила въ храмахъ всенощныя бдѣнія и молебствія: въ Одигитріи — въ среду, въ Халкопратейскомъ—въ четвергъ.—Прослѣдимъ судьбу пояса.

Въ IX вѣкѣ Греческая императрица Зоя, супруга императора Льва философа, страдая отъ болѣзни, видѣла во снѣ, что исцѣлѣетъ, если будетъ возложенъ на нее поясъ Богоматери. Такъ и случилось: поясъ былъ вынутъ изъ ковчега, гдѣ хранился, возложенъ на Зою, которая чудесно исцѣлилась, и опять положенъ въ ковчегъ. Въ память этого чуда Церковію совершается праздникъ «Положеніе честнаго пояса Пресвятой Богоматери», 31-го августа. Въ настоящее время одна значительная часть пояса Богоматери находится на Аѳонской горѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ. Она вложена въ богатоустроенный сребропозлащенный ковчегъ, помѣщающійся въ алтарѣ соборнаго храма (рисунокъ ея при семъ прилагается); другая въ Трирскомъ монастырѣ (въ Рейнской провинціи Пруссіи), а третья въ Грузіи, въ Зугдидской церкви, и поступила сюда по слѣдующему обстоятельству. Дочь Греческаго императора Романа Аргира, въ исходѣ X вѣка, вступивъ

*) Слово „Одигитрія" значитъ Путеводительница, и дано св. иконѣ по случаю исцѣленія двухъ слѣпцовъ, приведенныхъ во храмъ указаніемъ Богоматери.

въ бракъ съ царемъ Грузіи и Абхазіи Багратомъ Куропалатомъ, взяла съ собою и часть пояса Пресвятой Богородицы, и положила ее сначала въ обители Бедійской, а потомъ въ Мартвилѣ, гдѣ она и находилась долгое время. Бывшая правительница Мингреліи Нина, дочь царя Георгія, при вступленіи въ подданство Россіи, принесла этотъ драгоцѣнный поясъ въ даръ Императору Александру I; но онъ, великолѣпно украсивъ поясъ Богоматери драгоцѣнными камнями, возвратилъ правительницѣ и повелѣлъ выстроить въ Зугдидѣ каменный храмъ, гдѣ святыня хранится донынѣ предъ иконостасомъ въ особомъ кіотѣ. На верхней части пояса, который походитъ на діаконскій орарь, сложенный вмѣстѣ, видѣнъ древній ликъ Богоматери; нижняя часть его совершенно ветха. Жемчугъ, изумруды, яхонты украшаютъ эту святыню.

Императоръ Левъ Македонянинъ (во второй половинѣ V вѣка) украсилъ столицу свою новыми храмами въ честь и славу Пресвятой Богородицы. Первый былъ сооруженъ для положенія ризы Божіей Матери, принесенной въ Константинополь патриціями, братьями Кандидомъ и Гальвіемъ. Путешествуя по святымъ мѣстамъ Палестины, они пришли въ Галилею, и здѣсь, у одной престарѣлой благочестивой дѣвицы еврейки, увидѣли ковчегъ съ ризою Богоматери, привлекавшій на поклоненіе многихъ христіанъ, особенно больныхъ.—Продолжая путь свой въ Іерусалимъ, братья умыслили посредствомъ хитрости овладѣть безцѣннымъ сокровищемъ. Приготовивъ ковчегъ, во всемъ сходный съ видѣннымъ, на возвратномъ пути они тайно поставили его на мѣсто заключавшаго въ себѣ ризу Пресвятой Богородицы, а этотъ поспѣшно принесли въ Константинополь. Здѣсь сначала они укрыли свое пріобрѣтеніе въ своей домовой церкви, а потомъ, когда слухъ дошелъ до императора, — былъ воздвигнутъ особый храмъ во Влахернѣ *),

*) Влахерна — мѣсто на берегу морскомъ, гдѣ была пристань; названіе свое она получила отъ имени знаменитаго вождя скиѳскаго, на томъ мѣстѣ убитаго. Влахернскій храмъ сгорѣлъ въ 1434 году; нынѣ виднѣются только малые остатки его. —

въ которомъ и положенъ ковчегъ съ честною ризою. Съ того времени Православная Церковь 2-го іюля празднуетъ «Положеніе Ризы Богородицы», благодаря Пресвятую Дѣву, что Она даровала ризу тѣла Своего, какъ «необоримую стѣну, исцѣленій сокровище, чудесъ источникъ приснотекущій, пристанище спасительное обуреваемымъ». О самомъ храмѣ замѣчается, что онъ сдѣлался «врачеваніемъ безмезднымъ для болящихъ», и о ковчегѣ, что отъ него потекли «рѣки чудесъ» *).

Тотъ же императоръ построилъ и другой храмъ въ честь Пресвятой Богородицы. Никифоръ Каллистъ повѣствуетъ, что когда-то въ окрестностяхъ столицы было прекрасное мѣсто, осѣненное рощею платановъ и кипарисовъ и орошаемое чистымъ и свѣтлымъ источникомъ; но отъ времени оно засохло и самый источникъ засорился. Левъ, будучи еще частнымъ человѣкомъ, прогуливался въ этомъ мѣстѣ и встрѣтилъ человѣка, слѣпаго отъ самаго рожденія. Отъ природы мягкій и сострадательный, будущій императоръ подалъ руку слѣпцу и повелъ его; но солнце палило, и слѣпецъ жаловался на сильную жажду. Напрасно Левъ, посадивъ слѣпца въ тѣни, прошелъ всю рощу, отыскивая воду: воды не было видно. Но когда онъ, усталый, возвратился отъ безполезнаго поиска къ слѣпцу, вдругъ услышалъ чудный голосъ съ неба: «не печалься, Левъ; вода подлѣ тебя». Но и самъ Левъ сталъ какъ-бы слѣпымъ: осматривался вокругъ, испытывалъ землю, — и воды не находилъ. И вотъ опять раздается кроткій и пріятный голосъ, не только называющій его по имени, но предсказывающій ему императорское достоинство: «императоръ Левъ, войди въ эту густую и тѣнистую рощу и, почерпнувъ воды, утоли жажду немощнаго, а иломъ помажь ему глаза. Кто Я,

*) Часть ризы Богоматери принесена въ Россію княземъ Вас. В. Голицынымъ и хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ Петропавловскомъ придѣлѣ; другая въ Благовѣщенскомъ соборѣ, пріобрѣтенная въ XIV в. Діонисіемъ, архіепископомъ Суздальскимъ; третья въ Никитскомъ монастырѣ и четвертая—въ Римѣ, въ каѳедральномъ соборѣ Папы, подлѣ дворца Латеранскаго.

здѣсь живущая, ты скоро узнаешь. Устрой Мнѣ на этомъ мѣстѣ храмъ: въ немъ Я буду внимать молитвамъ и подавать желаемое всѣмъ, съ усердіемъ и вѣрою сюда притекающимъ; ничто не сильно будетъ противиться власти Моей: демонъ ли, болѣзнь ли неисцѣльная, или что другое, — только бы просили Меня благоговѣйно». Повинуясь этому указанію Матери Божіей, Левъ принесъ слѣпому илъ и воду и помазалъ ему глаза; глаза открылись, и слѣпорожденный получилъ способность ясно и отчетливо видѣть.

Вступивъ на престолъ, Левъ повелѣлъ очистить чудный источникъ отъ наносной земли и сору, и воздвигъ надъ нимъ великолѣпный храмъ. Изящной внѣшности зданія вполнѣ соотвѣтствовало внутреннее устройство его: «сводъ храма былъ роскошно украшенъ золотомъ, а стѣны—мраморомъ, такъ что свѣтъ, входя окнами и отражаемый сводомъ и стѣнами, осіявалъ весь храмъ, подобно молніи. Самый источникъ находился почти на срединѣ храма; къ нему вели двадцать пять ступеней, искусно устроенныхъ архитекторомъ; мраморная рѣшетка сколько служила къ украшенію цѣлаго, столько же предохраняла отъ паденія сходившихъ внизъ по скользкому пути. Ширина источника простиралась до шести стопъ, и четвероугольное мраморное вмѣстилище, удобно устроенное для почерпающихъ воду, окружало его со всѣхъ сторонъ. У верхней части источника было въ мраморѣ круглое углубленіе, въ которое прежде всего и втекала влага, и потомъ уже, чрезъ скважины, вливалась въ мраморный бассейнъ. На верху, посреди храма, стояла круглая каменная чаша; а другое вмѣстилище, продолговатое и узкое, находилось у алтаря: изъ него-то приставленные къ этому дѣлу люди и почерпали священную и животворящую влагу сосудомъ, устроеннымъ на подобіе ложки». Этотъ храмъ получилъ названіе «Живоноснаго Источника», и воистину сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ чудныхъ дѣйствій благодати Божіей, по молитвамъ усердной Заступ-

ницы христіанъ — Матери Божіей. Чудотворенія, совершавшіяся здѣсь, были такъ многочисленны, что Православная Церковь, въ древнее еще время, установила въ пятницу Свѣтлой недѣли совершать празднованіе въ честь Божіей Матери и въ воспоминаніе чудесныхъ исцѣленій у Живоноснаго Источника Ея. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прославляются слѣдующія чудеса у святаго источника: воскресеніе мертваго, разрѣшеніе неплодной, исцѣленіе нѣмоты и глухоты, рака, проказы, воспаленія, переломовъ, разслабленій, и вообще замѣчается, что онъ «на кійждо день источаетъ исцѣленія» «вѣрнымъ — царемъ, простцемъ, нищимъ, княземъ, убогимъ и богатымъ».

Сто лѣтъ спустя по основаніи храма Живоноснаго Источника, императоръ Іустиніанъ получилъ исцѣленіе отъ жестокой каменной болѣзни, по гласу Богоматери, Которая въ ночномъ видѣніи послала его къ Своему источнику, и соорудилъ здѣсь новый храмъ, еще болѣе великолѣпный, и обитель иноковъ. Этотъ храмъ не уступалъ красотою Влахернскому, но впослѣдствіи времени пострадалъ отъ страшнаго землетрясенія. Одинъ изъ могущественныхъ властителей Василій Македонянинъ, достойно обновилъ святилище Льва и Іустиніана. Потомъ храмъ былъ разрушенъ до основанія при взятіи Царя-града турками. Однако, и послѣ разоренія своего царства и обители, православные не оставили Живоноснаго Источника подъ грудою его развалинъ: потому что отъ времени до времени совершавшіяся исцѣленія знаменовали его цѣлебную силу даже самимъ туркамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, дано было дозволеніе соорудить малую часовню надъ источникомъ, и тамъ поставленъ былъ турецкій стражъ, чтобы собирать дань съ христіанъ въ пользу магометанской больницы. Въ бѣдственную эпоху Греческаго возстанія обрушилась и часовня, которую выжгли разбойники, и самый источникъ почти заглохъ было подъ грудою камней; но десять значительныхъ исцѣленій (записанныя на мраморной доскѣ подлѣ него) возобнови-

ли его древнюю славу; въ числѣ исцѣленныхъ былъ одинъ изъ разбойниковъ турецкихъ, ограбившій святилище и потомъ впадшій въ разслабленіе. Наконецъ, въ 1830 году ревностный патріархъ Константій испросилъ у султана позволеніе возстановить изъ развалинъ древнюю церковь и соорудилъ ее вновь съ благолѣпіемъ, приличествующимъ святости мѣста и древней его славѣ. При этомъ найдены были прежнія основанія храма, но, по своей обширности, не послужили чертежемъ для устройства новаго, и только малая церковь агіасмы, т. е. самаго источника, стоитъ на прежнемъ основаніи. Она и главный соборъ, празднующій Живоносному Источнику въ пасхальную пятницу, украшены сѣрымъ мраморомъ, съ изящными изваяніями по иконостасу и мозаичнымъ поломъ. Между новѣйшими зданіями Греческими ни одно не можетъ сравниться съ храмомъ Источника. Когда начали копать землю для фундамента, нашли въ преддверіи два древнихъ гроба: одинъ того Ѳеттала, который, будучи боленъ, поплылъ искать исцѣленія у Живоноснаго Источника и, умирая на пути, заклиналъ своихъ присныхъ, хотя мертвымъ, донести его до живительныхъ струй и трижды облить ими тѣло его, прежде нежели предать землѣ. Онъ воскресъ и потомъ избралъ себѣ упокоеніе при жизни и по смерти въ сей обители. Другой гробъ былъ жены придворнаго сановника Магистриссы Елены, которая взяла себѣ двѣ мозаическія иконы изъ святилища, во время землетрясенія, и потомъ принуждена была, по тайному гласу, возвратить достояніе церковное. Лишившись трехъ своихъ дѣтей, она съ любовію передала ихъ Господу и сама пожелала успокоиться, со всею семьею, подъ сѣнію обители. Эти гробы и теперь находятся въ преддверіи храма. Замѣчательны чудныя обстоятельства при строеніи настоящей церкви: огромный камень упалъ на ноги одного изъ работниковъ, котораго съ трудомъ могли извлечь изъ-подъ тяжкаго бремени; но какъ только полили его священною водою отъ источника — боль миновала и да-

же ноги остались совершенно невредимы. Еще двое упали съ высокой лѣстницы, во время постройки храма; но ни одинъ изъ нихъ не пострадалъ, такъ какъ оба заняты были живописью и ваяніемъ въ пользу церкви. Таково донынѣ благословеніе Божіе надъ святымъ мѣстомъ, издавна привлекающимъ къ себѣ любовь и усердіе благочестивыхъ христіанъ и даже магометанъ.

Житія святыхъ обильны разсказами о разнородномъ участіи Божіей Матери во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни: Она съ небесъ сходила помогать людямъ, исполняла прошенія матерей о рожденіи добрыхъ дѣтей, преподавала правила св. жизни, врачевала больныхъ, спасала отъ бѣсовъ, отъ огня, отъ наглой смерти, даровала время для покаянія, являла Свое благоволеніе кающимся, являлась умирающимъ. Въ Четьихъ-Минеяхъ святителя Димитрія Ростовскаго и въ Житіяхъ Святыхъ архіепископа Филарета разсказывается болѣе сорока явленій Богоматери на яву и во снѣ. Приведемъ хотя нѣкоторые примѣры Ея благодатнаго участія и заступленія.

Въ житіи св. *Григорія Неокесарійскаго* (память его 17 ноября) читаемъ, что когда онъ въ 240 г., предъ принятіемъ епископства, занимался въ уединеніи изученіемъ догматовъ св. вѣры и молился Богу и Божіей Матери о наученіи его, явилась ему Богоматерь, блиставшая свѣтомъ небеснымъ, съ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, и поручила Апостолу преподать святому изложеніе христіанской вѣры.—Св. Григорій потомъ передалъ сей Сѵмволъ своей Неокесарійской Церкви. По немъ учились вѣрѣ Василій Великій и братъ его Григорій Нисскій; имъ руководствовался Григорій Богословъ; онъ не пространенъ, но полонъ точнаго ученія о трехъ лицахъ Божества. Замѣчательно въ этомъ видѣніи неизмѣнное и на небѣ смиреніе Божіей Матери: не Сама Она изъясняла тайны вѣры, не взяла на Себя званія учительницы Церкви, а поручила это Апостолу.

А какъ строго Она хранила чистоту вѣры Православной,

показываетъ случай изъ жизни преп. *Киріака* (іюня 9, въ житіи св. Кирилла Александрійскаго). Онъ видѣлъ во снѣ Царицу Небесную съ Іоанномъ Крестителемъ и Іоанномъ Богословомъ и просилъ Ее войти въ келлію его: но Она уклонилась, сказавши: «*Ты имѣешь врага въ келліи*». Пробудясь, св. Киріакъ строго осмотрѣлся вокругъ себя и нашелъ, что такимъ врагомъ могли быть только слова еретика Несторія, находившіяся въ бывшей у него книгѣ.

Св. *Алексій*, человѣкъ Божій (марта 17), 17 лѣтъ простоялъ на паперти храма, въ ряду нищихъ, никѣмъ не призрѣнный, и Богородица, на храмовой иконѣ изображенная, сказала пономарю: «введи въ церковь Мою человѣка Божія, достойнаго небеснаго царствія, ибо молитва Его, яко кадило, свободно восходитъ предъ лице Божіе».

Изъ неизчисленнаго множества благодатныхъ явленій Божіей Матери на Востокѣ отмѣтимъ, въ утѣшеніе пѣснословцевъ Богородицы, особенно тѣ, какими удостоила Она Своихъ пѣвцовъ. Клирикъ Влахернской церкви, преподобный *Романъ* (V вѣка, сиріецъ) не отличался умѣніемъ пѣть и читать, какое требовалось въ знаменитомъ храмѣ; товарищи осыпали его насмѣшками и презрѣніемъ. Въ навечеріи Рождества Христова, особенно сильно осмѣянный ими, Романъ, по окончаніи Богослуженія, палъ въ горькихъ слезахъ предъ иконою Божіей Матери; насытясь слезами, онъ не вкусилъ хлѣба въ своей келліи и заснулъ. Тогда явилась ему Матерь Божія, подала свитокъ и этимъ сообщила даръ творенія пѣсенъ. Въ день Рождества онъ взошелъ на амвонъ и началъ вдохновенно пѣть «*Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ*». Изумленный его чуднымъ даромъ, патріархъ поставилъ его въ діакона, и преп. Романъ послѣ того написалъ до тысячи кондаковъ. Память его октября 1-го.

Препод. *Марія Египетская* (1 апр.), еще бывши нераскаянной грѣшницей, нѣсколько разъ пыталась войти во храмъ

іерусалимскій, но каждый разъ таинственная сила возбраняла ей входъ; пораженная Марія пролила слезы предъ иконой Царицы Небесной, находившейся въ притворѣ храма, обѣщая покаяться,— и послѣ того свободно вошла въ церковь и приложилась къ Животворящему Кресту Господню; затѣмъ, возвратившись къ иконѣ Богоматери, она снова молилась предъ Нею и, услышавъ голосъ: «*За Іорданомъ найдешь себѣ покой*», немедленно удалилась въ пустыню и тамъ молитвами и подвигами возвысилась до чистоты ангела небеснаго.

Вотъ дивное явленіе Царицы Небесной, которое открываетъ материнскую любовь Ея къ дѣтямъ. Намъ передаетъ его св. Григорій Великій, папа римскій (590 — 604). «Рабъ Божій Провъ разсказывалъ мнѣ о сестрѣ своей, по имени *Музѣ*, малой отроковицѣ. Въ одну ночь явилась ей въ видѣніи Пресвятая Богородица Присподѣва Марія, въ сопровожденіи такихъ-же малыхъ отроковицъ въ бѣлыхъ одеждахъ. *Муза* желала присоединиться къ нимъ, но не смѣла. И спросила ее Владычица. «желаешь ли быть съ ними вмѣстѣ и служить Мнѣ»? *Муза* отвѣчала—желаю. И Владычица заповѣдала ей, чтобы отселѣ не дѣлала ничего дѣтскаго и легкомысленнаго, воздерживалась отъ смѣха и игръ, зная, что въ тридцатый день пойдетъ на служеніе Ей и соединится съ тѣми дѣвицами. Проснувшись, *Муза* совершенно измѣнилась во всемъ своемъ поведеніи, бросила дѣтскія шалости и стала вести строгую жизнь. Родители удивились такой перемѣнѣ и спрашивали о причинѣ ея. *Муза* имъ разсказала, какъ видѣла она Богоматерь, какую получила отъ Нея заповѣдь и объявила, въ какой день отойдетъ на служеніе Ей. Прошло 25 дней, *Муза* заболѣла. Въ 30-й день, когда насталъ часъ ея кончины, она увидѣла идущую къ ней Богоматерь, съ тѣми же отроковицами. На зовъ Богоматери она отвѣчала, благоговѣйно потупивъ очи, тихимъ голосомъ: «иду, Госпожа моя! иду, Госпожа моя» И съ этими словами душа ея вышла изъ дѣвственнаго тѣла и

присоединилась къ лику святыхъ отроковицъ. (Память блаженной *Музы* совершается въ нашей церкви 16 мая).

Анна, мать препод. исповѣдника *Стефана Новаго* (ноября 28), до рожденія его, стоя во Влахернской церкви, обратила взоръ свой къ иконѣ Пречистой Владычицы, и къ ней, какъ къ живой, говорила со слезами, моля Ее даровать ей сына, обѣщаясь принести его въ даръ Богу. Долго молясь и много проливши слезъ, Анна задремала тутъ же и въ дремотѣ увидѣла Пречистую Богородицу, сіяющую невыразимою добротою; Царица Небесная сказала ей: *«иди съ миромъ: ты будешь имѣть сына по прошенію твоему»*. И родился сынъ, великій ревнитель о славѣ Божіей.

Преподобному *Козмѣ* (іерусалимиту, VIII в.), явясь во снѣ, Божія Матерь выразила благоволеніе за его пѣснь «Честнѣйшую Херувимъ», признавая ее пріятнѣе всѣхъ другихъ. (Обзоръ пѣснопѣвцевъ, 1860, стр. 227).

Препод. *Іоанну Дамаскину* (сиріянину, VIII вѣка) Она явила дважды особенную милость. Св. Іоаннъ, сильно поражавшій—и письменно и устно—иконоборную ересь, за свою ревность въ этомъ святомъ дѣлѣ былъ оклеветанъ Греческимъ императоромъ Львомъ Исавряниномъ предъ эмиромъ Дамаска, гдѣ св. Іоаннъ занималъ важную должность. Эмиръ, не разобравъ дѣла и повѣривъ клеветѣ, велѣлъ отсѣчь у него руку, будто-бы писавшую ко Льву измѣнническія письма. Отсѣченная рука, въ страхъ всѣмъ, была вывѣшена на торжищѣ. Подъ вечеръ, когда утихъ гнѣвъ князя Дамасскаго, св. Іоаннъ ходатайствовалъ предъ нимъ, чрезъ друзей своихъ, чтобъ позволено было взять ему вывѣшенную на позоръ кисть его усѣченной руки. Князь склонился на ходатайство своихъ придворныхъ, друзей Іоанновыхъ, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Іоаннъ затворился въ молитвенницѣ и, приложивши мертвую кисть руки къ составу ея, палъ предъ иконою Богоматери, горько

зарыдалъ и всею силою сердечной вѣры и любви просилъ у Нея исцѣленія руки своей, въ защиту православія и на пораженіе усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитвѣ, св. Іоаннъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ Богоматерь, свѣтлыми и милостивыми очами взиравшую на него. «Вотъ твоя рука теперь здорова—сказала Богоматерь Іоанну—не скорби болѣе». Іоаннъ проснулся, ощупываетъ свою руку и едва вѣритъ собственному чувству: рука, какъ и прежде, цѣла; ни слѣда болѣзни; и только, какъ-бы во свидѣтельство событія, тамъ, гдѣ она была отсѣчена, на подобіе нити остался признакъ кроваваго усѣченія. Тронутый чувствомъ невыразимой признательности къ Богоматери за Ея милость, Іоаннъ воспѣлъ «*О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь*», вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отчего она впослѣдствіи и получила названіе Троеручицы. Скоро послѣ того Іоаннъ вступилъ въ обитель св. Саввы, близъ Іерусалима; строгій старецъ, которому онъ былъ отданъ въ духовное руководство, запретилъ ему составлять *свои* духовныя пѣсни. Но Богоматерь немедленно явилась старцу во снѣ и внушила ему, чтобы онъ отнюдь не запрещалъ Іоанну писать церковныя пѣсни, и при этомъ назвала Іоанна Своимъ источникомъ: «*Не заграждай источника Моего*» (память св. Іоанна 4 декабря). —

По смерти препод. *Іосифа Пѣснописца* (апр. 4), одному изъ друзей его было видѣніе, что кругъ небесный раздвоился, и изъ него исходили лики святыхъ, и Дѣва неизреченной красоты и славы повелѣвала имъ принять душу Іосифа, воспѣвшаго ихъ дѣянія и подражавшаго ихъ жизни.

Покровительство Божіей Матери христіанскому роду особенно ясно было показано въ видѣніи въ Константинополѣ, около половины X вѣка, въ царствованіе Льва Премудраго, св. Андрею Юродивому и ученику его Епифанію. — Вотъ какъ объ этомъ разсказывается въ житіи св. Андрея: «Нѣкогда, во время совершенія

всенощнаго славословія въ храмѣ во Влахернахъ (гдѣ хранилась риза Богоматери съ омофоромъ и частію пояса), пришелъ туда блаженный Андрей. Былъ тамъ и Епифаній и одинъ изъ его слугъ съ нимъ. По обычаю своему онъ стоялъ, какъ доставало силъ, иногда до полуночи, иногда до утра. Въ четвертый часъ ночи блаженный Андрей видитъ величественную Жену, идущую отъ царскихъ вратъ со страшною свитою, изъ коей честный Предтеча и Іоаннъ Богословъ поддерживали Ее своими руками, а многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, иные послѣдовали, поя гимны и духовныя пѣсни. Когда Она приблизилась къ амвону, преподобный, пришедъ къ Епифанію, сказалъ «Видишь ли Госпожу и Царицу міра»? Вижу, отецъ мой духовный, отвѣчалъ тотъ. И когда смотрѣли, Она, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое Боговидное и пречистое лицо. Окончивъ здѣсь молитву, подошла къ престолу, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы сняла съ Себя, на подобіе молніи блиставшее, великое и страшное покрывало, которое носила на пречистой главѣ Своей и, держа его съ великою торжественностію пречистыми руками, распростерла его надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Святые Андрей и Епифаній довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую на подобіе молніи славу Господню; и доколѣ была тамъ Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Но, взявъ его съ Собою, Она оставила благодать бывшимъ тамъ. Жители Царьграда, услышавъ объ этомъ чудѣ исполнились радости и упованія; а Церковь Россійская, съ самаго основанія своего, установила праздникъ въ воспоминаніе Покрова Пресвятой Богородицы, и донынѣ благоговѣйно воспѣваетъ: «Дѣва днесь предстоитъ во храмѣ и съ ликами Святыхъ невидимо за насъ молится Богу».

Въ томъ же житіи св. *Андрея* говорится, что душа его еще при

жизни была водима по небесному раю; тамъ онъ увидѣлъ пресвѣтлаго мужа, который сказалъ ему: «ты хочешь здѣсь видѣть Пресвятую Царицу Небесныхъ силъ, Ея нѣтъ здѣсь: Она отошла въ многобѣдственный міръ помогать людямъ и утѣшать скорбящихъ

Для преп. *Нифонта* (дек. 23), бывшаго впослѣдствіи епископомъ Кипрскимъ, Царица Небесная была особенною помощницею и заступницей. Въ молодости своей, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ грѣшной жизни, онъ наконецъ сталъ пламенно молиться предъ иконой Божіей Матери, и Ея изображеніе показалось Ему свѣтлымъ и улыбающимся. Но однажды, идя въ церковь, онъ осудилъ мысленно какого-то преступника—и увидѣлъ ликъ Богородицы на той же иконѣ суровымъ и отвращающимся отъ него. Уразумѣвъ свою вину, Нифонтъ началъ молиться и плакать, и увидѣлъ ликъ Ея попрежнему кроткимъ и ласковымъ.—Подобно Андрею Юродивому, онъ видѣлъ однажды Пречистую Богородицу, пришедшую въ церковь съ Апостолами и множествомъ святыхъ, простершую руки къ Богу и молившуюся о спасеніи всѣхъ. Однажды, почерпая воду, онъ упалъ въ колодезь и летя внизъ вскричалъ—*Владычице помоги мнѣ*: и вдругъ сталъ ногами на дерево нимало неповрежденный.

Эконому *Ѳеофилу* (іюня 23), отрекшемуся отъ Христа и потомъ 40 дней каявшемуся въ постѣ и плачѣ, въ затворенной церкви, явилась милостивая Владычица и повелѣла ему исповѣдать грѣхъ свой и не сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ; исполнивъ Ея повелѣніе, онъ, по Ея ходатайству, былъ чудесно прощенъ Богомъ.

Въ XII вѣкѣ Богоматерь явилась во снѣ *Іоанну Кукузелю* (болгарину), славному пѣвцу аѳонскому, особенно любившему пѣть акаѳистъ предъ Ея иконою, и сказала ему: *«радуйся, Іоанне, чадо Мое; пой, Я не оставлю тебя»*, и дала ему златницу. Такъ видимо повсюду возлюбила Царица Небесная Своихъ пѣвцовъ за ихъ живую и дѣйственную любовь къ Ней.

Щедро изливая на вѣрующихъ дары Своей благости, Пресв.

Богородица явилась непреоборимою защитницею и всего Греческаго православнаго царства отъ нападавшихъ на него враговъ. Въ 626 году, при императорѣ Иракліи, воевода Персидскаго царя Хозроя Сарваръ вторгся въ предѣлы имперіи и, какъ опустошительная буря, никѣмъ не удерживаемый, достигъ Халкидона, разрушая на пути города и умерщвляя жителей. Къ большему несчастію, каганъ Скиѳскій также устремился на Константинополь и покрылъ Черное море своими ладьями. Но въ то время, какъ градоначальникъ укрѣплялъ стѣны города, «патріархъ Сергій — говоритъ древній повѣствователь — взявъ священныя иконы Богоматери, обошелъ съ ними по стѣнамъ, приготовляя городу безопасность, а врагамъ — страхъ, гибель и бѣгство». Скиѳы, высадившись на берегъ, сдѣлали приступъ къ тому мѣсту, гдѣ находился храмъ Живоноснаго Источника; но «Военачальница христіанъ и Защитница, скорѣйшая Помощница призывающихъ Ее, чрезъ избранныхъ воиновъ потребила множество Скиѳовъ, и въ то же время показала имъ, что это пораженіе служитъ залогомъ совершенной погибели, угрожающей врагамъ». Въ то время, какъ каганъ наполнилъ заливъ Рога ладьями, а посредствомъ сухопутнаго войска старался разрушить стѣны города, на сушѣ приступъ былъ отраженъ, на морѣ же враги, нападавшіе на городъ противъ Влахернскаго храма, вмѣстѣ съ ладьями были потоплены бурею. «Морскія волны—говоритъ сказаніе—воздымались, какъ горы, и море свирѣпствовало и бушевало, какъ дикій звѣрь, съ яростію нападало на враговъ Богоматери, и немилосердо поглощало ихъ». Радость и сила, пробудившіяся въ народѣ, и страхъ, объявшій враговъ, были столь велики, что даже дѣти и жены нападали на нихъ и преслѣдовали до самаго лагеря. Когда же скрылось солнце и наступила ночь, варвары всѣ свои машины, привезенныя ими на колесницахъ для разрушенія городскихъ стѣнъ, предали огню. Послѣ этого каганъ Скиѳскій и воевода Персидскій отступили съ безчестіемъ и большими потерями.

Спустя 36 лѣтъ послѣ перваго избавленія, Константинополь вторично былъ спасенъ заступленіемъ Пресвятой Богородицы отъ Агарянъ, при императорѣ Константинѣ IY Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ (YIII в.). Враги на большомъ флотѣ подплывали къ Константинополю, и цѣлыя семь лѣтъ производили опустошенія въ окрестностяхъ столицы, каждый разъ возвращаясь въ свое отечество съ огромными потерями. Наконецъ они вздумали осадить городъ. Православный народъ, взявъ пречестное древо Креста Господня и св. икону Пречистой Дѣвы, обходилъ стѣны и слезно молилъ Бога о помилованіи. Агаряне отдѣлили часть войска для покоренія Болгаріи, но этотъ отрядъ былъ разбитъ и съ большою потерею возвратился къ Константинополю. Здѣсь Агарянскіе корабли, стѣсненные въ узкомъ мѣстѣ, у пристани Состенійской, частію были изломаны сильною бурею, а частію сожжены Греками; остальные корабли, пытаясь выйти въ Егейское море, были встрѣчены ужаснѣйшимъ градомъ и также потонули, такъ что изъ 1,800 судовъ, пришедшихъ вначалѣ къ Царьграду, уцѣлѣло только десять.

При императорѣ Михаилѣ III, въ 866 году, Константинополь въ третій разъ былъ сохраненъ силою Царицы Небесной отъ Агарянъ и отъ Русскихъ витязей Аскольда и Дира. Эту троекратную помощь Богоматери вѣрующимъ св. Церковь вспоминаетъ въ субботу пятой недѣли Великаго поста, совершая за утреннимъ Богослуженіемъ «акаѳистное» или несѣдальное пѣніе, которое православные должны слушать *стоя (Прим. 71)*. Это акаѳистное пѣніе, составленное изъ самыхъ возвышенныхъ похвалъ Божіей Матери, начинается стихомъ, извѣстнымъ каждому православному: »Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти, раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ Ти: радуйся, Невѣсто неневѣстная»! Древній писатель, изложивъ исторію чудеснаго спасенія Константинополя отъ враговъ, обращается къ Божіей Матери съ такимъ

воззваніемъ: «Владычица Богородица! Ты, имѣя по естеству человѣколюбіе, не престаешь промышлять о насъ; но какъ общая, чадолюбивая и сердобольная Мать всѣхъ христіанъ, изливаешь на насъ Твои благодѣянія, спасая, покрывая, охраняя, освобождая отъ опасностей и избавляя отъ искушеній. Мы благодаримъ Тебя, превозносимъ Твои милости, возвѣщаемъ благодѣянія, воспѣваемъ торжественно Твои чудеса, прославляемъ Твое попеченіе, величаемъ Твое промышленіе, пѣснословимъ Твое предстательство, почитаемъ Божественную Твою помощь, славословимъ Твое милосердіе».

И въ послѣдующее время православные Греки приписывали успѣхи своего оружія заступленію Божіей Матери. Императоръ Іоаннъ Цимисхій, одержавъ побѣду надъ Скиѳами, возвращался въ Константинополь; патріархъ и народъ вышли ему навстрѣчу, приготовивъ для торжественнаго въѣзда побѣдителя колесницу, запряженную четырьмя конями. Но императоръ поставилъ на колесницу икону Божіей Матери и самъ сопровождалъ ее до главной площади, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе. Также императоръ Іоаннъ Комнинъ, послѣ подобной же побѣды надъ Скиѳами, возвращаясь въ столицу, поставилъ на великолѣпной колесницѣ икону Божіей Матери, вельможи управляли конями, а самъ побѣдитель несъ крестъ; по прибытіи въ храмъ Святой Софіи, было пренесено Богу благодареніе.

По волѣ Того, Который «положи времена и лѣта во Своей власти», Который «мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высить», православная Греческая имперія пала подъ ударами магометанъ; но, милосердымъ заступленіемъ Пресвятой Богородицы земной Ея удѣлъ— св. Аѳонская гора, принадлежавшая Греческой имперіи, осталась и донынѣ остается непоколебимымъ оплотомъ православія на Востокѣ. Святый Аѳонъ населенъ одними лишь православными ино-

ками, которыхъ въ настоящее время болѣе 10.000. «Исторія Аѳона—говоритъ Муравьевъ,—есть какъ-бы лѣтопись посмертнаго жительства на землѣ Пречистой Дѣвы; на каждомъ шагу, въ каждой обители есть чудотворная Ея икона и какое-либо преданіе о видимомъ Ея предстательствѣ». Съ материнскою любовію назирая Святую гору, Богоматерь въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлась и является на помощь требующимъ Ея заступленія; въ иныхъ же случаяхъ давала знаменія, для всѣхъ вразумительныя, отъ Божественнаго лика Своего, изображеннаго на святыхъ иконахъ.

Въ Хиландарской обители хранится св. икона Божіей Матери Троеручицы, по преданію — та самая, предъ которою молился и исцѣлѣлъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Послѣ того, какъ эта святая икона принесена была въ обитель, поставили ее въ алтарѣ. Неизвѣстно точно, чрезъ сколько времени случилось слѣдующее обстоятельство: въ Хиландарѣ умеръ настоятель; избраніе новаго породило въ братствѣ сильныя смуты и несогласія. Но Богоматерь Сама вступилась въ спорное дѣло и мирно рѣшила его. Собравшись во храмъ къ утрени, братія увидѣли икону Троеручицы не на своемъ мѣстѣ, а на игуменскомъ. Отнесли ее въ алтарь — и на другой день опять нашли ее на мѣстѣ настоятеля. Поставивъ опять въ алтарь, запечатали двери церкви — и на третій день икона въ третій разъ была на мѣстѣ настоятеля. Тогда уразумѣли, что Сама Богоматерь желаетъ занять это мѣсто Своею иконою; и съ того времени тамъ не выбирается болѣе игуменъ, а есть только намѣстникъ.

Въ чудесахъ, о которыхъ память и доселѣ живетъ въ благочестивыхъ обителяхъ святой Аѳонской горы, Пресвятая Богородица оказывается то Защитницею и Помощницею противъ злоумышленій внѣшнихъ враговъ, то заботливою Попечительницею объ удовлетвореніи житейскихъ нуждъ и о благоустройствѣ иноческой жизни.

Иверская обитель обязана предстательству Приснодѣвы своимъ спасеніемъ отъ нашествія враговъ. Персіяне, предъ предводи-

тельствомъ Амиры, на пятнадцати корабляхъ пристали къ берегу Святой горы и обступили монастырь Иверскій. Устрашенные иноки, взявъ изъ храмовъ священные сосуды и святую икону Иверскую, укрылись въ одной крѣпкой башнѣ; а враги ворвались въ монастырь, опустошили его, опутали канатами столпы соборной церкви и усиливались обрушить ихъ, и вмѣстѣ съ ними весь храмъ, хотя и не могли того сдѣлать. Монахи, видя это, изъ глубины сердца со слезами вопіяли къ Пречистой Дѣвѣ, и всесильная Владычица не отвергнула моленія ихъ: Ея велѣніемъ вдругъ возстала сильная буря, отъ которой всѣ корабли Персидскіе и всѣ враги, на нихъ бывшіе, потонули въ пучинѣ морской. Остался живъ военачальникъ Амира; но видя погибель своихъ воиновъ и судовъ, онъ раскаялся въ своей дерзости и, посыпавъ пепломъ свою голову, просилъ иноковъ умолить истиннаго Бога объ избавленіи его отъ погибели и вручилъ имъ множество золота и серебра на построеніе новыхъ стѣнъ вокругъ монастыря, которыя и были воздвигнуты гораздо выше прежнихъ.

Въ давнее время шайка разбойниковъ подступила къ святой горѣ Аѳонской съ намѣреніемъ, на разсвѣтѣ дня, какъ только растворится дверь одного изъ лучшихъ монастырей—Ватопедскаго, ворваться внутрь, избить монашествующихъ и разграбить богатство монастырское. Разбойники, выступивъ къ вечеру на берегъ, скрылись до утра въ принадлежащихъ монастырю кустарникахъ. Но Назирательница всей Святой горы, Пресвятая Дѣва Богородица, не допустила совершиться варварскому замыслу безбожниковъ. На слѣдующій день, по отходѣ утрени, когда вся братія разошлась по своимъ келліямъ на временный отдыхъ, настоятель того монастыря, оставшись въ церкви, занялся совершеніемъ своего утренняго правила; и вдругъ онъ слышитъ голосъ отъ иконы Пресвятой Богородицы: «не отверзайте сего дня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и прогоните разбойниковъ». Смутившійся игуменъ устремилъ свои глаза на

икону Богоматери, отъ которой слышался этотъ голосъ, и ему открылось поразительное чудо: онъ увидѣлъ, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держимаго Ею Младенца Іисуса. Предвѣчный Младенецъ, простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей Божественной Матери, обратилъ на Нее лице Свое и сказалъ: «нѣтъ, Мать Моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся»! Но Богоматерь, стараясь удержать Своею рукою руку Сына Своего и Господа и уклоняясь лицемъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова: «не отверзайте сего дня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастыря и прогоните разбойниковъ». Пораженный ужасомъ отъ этого чуда, игуменъ тогда же собралъ всю братію, пересказалъ имъ случившееся и слова Божія Матери къ нему, и самыя слова Господа Іисуса, произнесенныя къ Ней; и всѣ замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лице Богоматери и Господа Іисуса и вообще очертаніе той иконы сдѣлалось въ другомъ положеніи противъ прежняго своего вида,—ликъ младенца Іисуса принялъ грозный видъ. Въ чувствахъ живой признательности, они прославили заступленіе и промыслъ о нихъ Пресвятой Богородицы и Ея ради милующаго ихъ Господа; тогда же взошли на монастырскія стѣны и имѣвшимися въ монастырѣ орудіями отразили нападеніе разбойнической шайки.

Въ тяжкое время Восточной имперіи, когда Римъ, пользуясь безсиліемъ Византійскихъ императоровъ, старался подчинить своей власти святую Церковь, уединенно подвизался вблизи Зографскаго монастыря старецъ. Разъ, когда въ старческихъ устахъ звучалъ привѣтъ Пресвятой Дѣвѣ: «радуйся», вдругъ онъ услышалъ и отъ Ея иконы слова: «радуйся и ты, старецъ Божій»! Старецъ затрепеталъ отъ испуга. «Не бойся—кротко продолжалъ Богоматерній голосъ отъ иконы — но иди поскорѣе въ монастырь и объяви братіи и игумену, что враги Мои и Сына Моего уже близко. Кто слабъ въ духѣ, пусть скрывается, пока пройдетъ искушеніе; но желающіе страдальческихъ вѣнцовъ пусть остают-

ся. Поспѣшай же»! Послушный волѣ и гласу Пренепорочной Владычицы, старецъ въ то же мгновеніе оставляетъ келлію и что есть силъ бѣжитъ въ монастырь, чтобы дать братіи возможность и время собраться съ духомъ и подумать каждому о предстоящей опасности. Но едва старецъ вступилъ въ ворота монастыря, какъ увидѣлъ, что его келейная икона Богоматери, предъ которою онъ только что читалъ акаѳистъ и слышалъ голосъ, и которая осталась въ келліи, уже при дверяхъ монастыря. Онъ палъ предъ нею въ умилительномъ благоговѣніи, и съ нею вмѣстѣ явился къ настоятелю. Вѣсть о близкой опасности сильно потревожила братію. Слабые изъ нихъ не медля скрылись въ горы и пропасти, а двадцать шесть человѣкъ остались въ монастырѣ и заперлись въ башнѣ, въ чаяніи враговъ Латиняне не замедлили. Сначала всею силою западнаго краснорѣчія они убѣждали иноковъ отпереть дверь монастыря и признать папу главою вселенской Церкви, обѣщая милость его и груды золота... «А кто вамъ сказалъ, что вашъ папа глава Церкви — спросили съ башни иноки латинянъ—у насъ глава Церкви—Христосъ! Скорѣе мы умремъ, чѣмъ дозволимъ осквернить святость этого мѣста вашимъ насиліемъ: не отопремъ монастыря... Прочь отсюда»!— «Такъ умирайте-же»!.. завопили неистово пришельцы и, обложивъ башню хворостомъ, зажгли. Пламя вспыхнуло и высоко разлилось по воздуху; но иноки не потеряли присутствія духа: благословляя Господа, въ молитвѣ за враговъ своихъ, они тихо предали Ему свои чистыя души: это было 10 октября 1276 г. Въ Зографскомъ синодикѣ и въ Болгарскихъ святцахъ обозначены и самыя имена этихъ страстотерпцевъ. Икона, отъ которой старецъ слышалъ голосъ Богоматери, предварявшей зографскихъ иноковъ извѣстіемъ о приближеніи враговъ, оставалась въ башнѣ; но ее нашли впослѣдствіи неповрежденною подъ развалинами и пепломъ пожарища.

Нѣжною Попечительницею о житейскихъ нуждахъ иноковъ Святой горы Пресвятая Богородица явилась великому старцу

Аѳанасію, строителю лавры. Въ одинъ годъ сдѣлался въ лаврѣ такой голодъ, что братія св. Аѳанасія, не вынося постигшаго ихъ искушенія, одинъ по одному разошлися. Какъ ни былъ силенъ въ подвигахъ, какъ ни былъ твердъ въ духѣ терпѣнія св. Аѳанасій, но голодъ превозмогъ и его; твердость духа поколебалась: онъ рѣшился оставить лавру и идти куда-нибудь въ другое мѣсто. На утро св. Аѳанасій, съ своимъ желѣзнымъ жезломъ, въ смутномъ расположеніи духа, уныло шелъ по дорогѣ къ Кареи. Два часа онъ прошелъ этимъ путемъ, наконецъ утомился, и только что хотѣлъ присѣсть, какъ вдругъ нѣкая Жена, подъ голубымъ воздушнымъ покрываломъ, показалась идущею ему навстрѣчу. Св. Аѳанасій смутился и, не вѣря собственнымъ глазамъ, перекрестился. «Откуда взяться здѣсь женщинѣ? спросилъ онъ самъ себя — входъ женщинамъ сюда воспрещенъ». Удивляясь видѣнію, св. Аѳанасій пошелъ навстрѣчу Явившейся. «Куда ты, старецъ»? — скромно спросила Она св. Аѳанасія, повстрѣчавшись съ нимъ. Св. Аѳанасій, осмотрѣвъ Ее съ ногъ до головы, въ невольномъ чувствѣ почтительности, потупился. Скромность одежды, тихій дѣвственный взоръ, трогательный голосъ—все показывало въ Явившейся не простую женщину. «Ты кто, и какъ зашла сюда?—спросилъ Ее старецъ,—и къ чему Тебѣ знать — куда я иду? Ты видишь, что я здѣшній инокъ. Чего жъ болѣе»?—«Если ты инокъ — отвѣчала Неизвѣстная — ты долженъ иначе, нежели обыкновенные люди, отвѣчать и быть простодушнымъ, довѣрчивымъ и скромнымъ. Я желаю знать—куда ты идешь; знаю твое горе, и все, что съ тобою дѣлается, могу тебѣ помочь; но прежде желаю услышать — куда ты идешь»? Удивленный бесѣдою таинственной Жены, св. Аѳанасій разсказалъ ей бѣду свою. «И этого-то ты не вынесъ? — возразила Явившаяся. Ради куска хлѣба ты бросаешь обитель, которая должна быть въ роды родовъ славною? Въ духѣ ли это иночества? Гдѣ же твоя вѣра? Воротись— продолжала Она—Я тебѣ помогу; все будетъ съ избыткомъ даро-

вано, только не оставляй твоего уединенія, которое прославится и займетъ первое мѣсто между всѣми возникшими здѣсь обителями»—«Кто же Ты»?—спросилъ Аѳанасій. «Та—отвѣчала Она—имени Которой ты посвящаешь твою обитель, Которой ввѣряешь судьбы ея и твоего собственнаго спасенія. Я Матерь Господа твоего». Святой Аѳанасій недовѣрчиво и сомнительно посмотрѣлъ на Нее, и потомъ сказалъ: «боюсь повѣрить, потому что и врагъ преобразуется въ Ангела свѣтла. Чѣмъ ты убѣдишь меня въ справедливости словъ Твоихъ»? прибавилъ старецъ. «Видишь этотъ камень?—отвѣчала Явившаяся:—ударь въ него жезломъ твоимъ, и тогда узнаешь, Кто съ тобою говоритъ! Вѣдай, что съ этой поры Я навсегда остаюсь Домостроительницею твоей лавры». — Аѳанасій ударилъ въ камень. Какъ молніею разразился камень, и изъ его трещины заструился шумный источникъ воды, запрыгалъ по скату холма и унесся внизъ до самаго моря. Пораженный такимъ чудомъ, св. Аѳанасій обернулся, чтобы броситься къ ногамъ Божественной Жены, но Ея уже не было: Она мгновенно скрылась отъ его удивленныхъ взоровъ. Возвратившись въ лавру, св. Аѳанасій нашелъ истощенные сосуды и кладовыя наполненными всѣмъ потребнымъ. А источникъ тотъ и понынѣ цѣлительно и обильно струится въ дикомъ пустынномъ лѣсу. Съ одной стороны источника пристроена къ скалѣ небольшая каменная церковь во имя *Богоматери Живоноснаго Источника.*

Ватопедская и Пантократорская обители доселѣ хранятъ память объ умноженіи елея милостію Богоматери; Иверская — объ умноженіи муки, вина и елея, по предстательству Той же неусыпающей Заступницы.

Во всѣхъ обителяхъ Аѳона находятся благоговѣйно чествуемыя чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы; но особенно чтится икона, именуемая *Достойно есть*, по слѣдующему обстоятельству. Недалеко отъ Кареи, на отлогомъ мѣстѣ, между иноческими хижинами стоитъ одна келлія съ небольшою церковію Успенія

Божіей Матери. Въ этой келліи жилъ нѣкій священно-инокъ съ послушникомъ. Случилось такъ, что старецъ, пожелавъ выслушать всенощное бдѣніе на воскресный день въ Карейскомъ храмѣ, отправился туда; а благочестивый ученикъ получивъ отъ него заповѣдь совершить службу дома, остался стеречь келлію. При наступленіи ночи онъ вдругъ услышалъ стукъ въ двери келліи и, отворивъ, увидѣлъ незнакомаго инока, котораго и принялъ съ привѣтливостію и почтительностію. Когда настало время совершенія службы, они оба начали со страхомъ и благоговѣніемъ возносить къ Господу Богу молитвенныя пѣснопѣнія· ночная служба текла своимъ порядкомъ. Оканчивая канонъ, ставъ предъ иконою Божіей Матери, они начали воспѣвать Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую серафимъ. Домашній инокъ, полный сердечнаго благоговѣнія ко Всепѣтой, пѣлъ обычную древнюю пѣснь св. Косьмы, епископа Маіумскаго: «Честнѣйшую херувимъ» и проч. до конца; но дивный гость его, дѣлая умилительному гимну иное начало, ангельскимъ голосомъ пѣлъ такъ: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего» — и къ этому прибавлялъ: «Честнѣйшую херувимъ» и проч. «Чудно! — воскликнулъ домашній пѣвецъ, растроганный до слезъ новою пѣснію и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленный необычайностію слышаннаго въ первый разъ напѣва,—чудно! Но мы поемъ только: Честнѣйшую, а такой пѣсни: Достойно есть, ни мы, ни предки наши не слыхали до этого времени. Впрочемъ— говорилъ онъ дивному незнакомцу—прошу тебя, напиши мнѣ эту пѣснь, чтобы и я могъ такимъ же образомъ величать Богородицу» –Хорошо, отвѣчалъ незнакомецъ: дай мнѣ бумаги и чернилъ,—я напишу тебѣ для памяти эту пѣснь».—«Прости, братъ!— говорилъ въ духѣ смиренія и простоты домашній инокъ. Мы, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, рѣдко нуждаемся въ бумагѣ и чернилахъ, а потому теперь нѣтъ ни того ни другого».—«Такъ принеси мнѣ, по крайней мѣрѣ, какую-нибудь каменную плиту»,

продолжалъ явившійся. Когда инокъ подалъ ему плиту, то незнакомецъ перстомъ своимъ началъ писать на ней всю вышепомянутую Богородичную пѣснь. Начертавъ на камнѣ четко и ясно всѣ слова пѣсни, онъ подалъ его иноку и сказалъ: «отнынѣ навсегда такъ пойте и вы, и всѣ православные христіане», —и мгновенно сталъ невидимъ. Это былъ Архангелъ Гавріилъ. Радостный трепетъ объялъ смиреннаго инока при видѣ чудесно исписанной каменной доски. Нѣсколько разъ перечитывая слова священной пѣсни, онъ вытверживалъ ихъ, и на разсвѣтѣ новая пѣснь звучала въ устахъ благочестиваго отшельника Старецъ, возвратившійся домой, былъ пораженъ новостію пѣсни и спрашивалъ своего послушника: откуда онъ научился такъ пѣть? Тогда онъ разсказалъ старцу все случившееся, показалъ и самую дску съ чудеснымъ начертаніемъ. Старецъ внимательно выслушалъ необычайный разсказъ ученика своего о явленіи въ келлію незнакомаго посѣтителя, долго и съ изумленіемъ разсматривалъ исписанную Архангеломъ плиту и нѣсколько разъ перечитывалъ чудесныя письмена. Потомъ оба они, взявъ камень, показали его собору старцевъ и извѣстили ихъ о подробностяхъ чуднаго событія. Тогда всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Господа и Пречистую Матерь Его и воспѣли Ей новую пѣснь Съ этой поры Ангельская пѣснь «Достойно есть» вошла въ Православной Церкви въ общее употребленіе; а та икона, предъ которою она была воспѣта Архангеломъ перенесена въ соборный Карейскій храмъ, гдѣ она и доселѣ видима въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ Каменная плита, на коей начертана была Ангельская пѣснь, доставлена была въ Константинополь патріарху и царю, при донесеніи о случившемся. Келлія, въ память этого чудеснаго событія, и понынѣ извѣстна на святой горѣ подъ именемъ: «Достойно», а самое событіе воспоминается и празднуется на Аѳонѣ 11 іюня (*Прим. 72*).

XIII.

ПОКРОВЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ СУДЬБАХЪ РОССІИ.

Помѧнꙋ ймѧ Твоѐ во всѧкомъ ро́дѣ и ро́дѣ.
Псал. 44, ст. 18.

Подобно православной Греціи, и Россія въ разное время испытывала очевидное заступленіе Небесной Ходатаицы рода христіанскаго. Почти при самомъ началѣ государства Русскаго, Царица неба и земли чудесно послала Свою икону въ Кіево-Печерскую обитель, какъ бы въ благословеніе просвѣтившемуся христіанскою вѣрою всему отечеству нашему. Память многихъ другихъ чудныхъ событій записана въ лѣтописяхъ исторіи, увѣковѣчена построеніемъ святыхъ храмовъ и обителей (*Прим. 73*) и учрежденіемъ крестныхъ ходовъ.

Подробный разсказъ о благодатномъ покровѣ Божіей Матери надъ Россіею потребовалъ бы цѣлой книги. Здѣсь мы лишь вкратцѣ приведемъ важнѣйшіе случаи очевиднаго заступленія Царицы Небесной и Ея чудесныя явленія соотечественникамъ нашимъ — князьямъ, святителямъ, воинамъ, инокамъ, пастухамъ, нищимъ.

Въ 1155 г. сынъ великаго князя Юрія Долгорукаго, князь *Андрей Боголюбскій*, удалился изъ Кіевской области въ Суздальскую, гдѣ онъ родился и былъ воспитанъ. Онъ взялъ съ собою образъ Божіей Матери, привезенный изъ Константинополя. Въ 10-ти верстахъ отъ Владиміра, лошади княжескія, везшія св. икону, вдругъ остановились и не шли впередъ; перепрягли другихъ, и тѣ стали, какъ вкопанныя. Во время ночной молитвы князя Андрея (18 іюля), явилась ему Богоматерь и объявила, что икона Ея должна быть во Владимірѣ. Благовѣрный князь велѣлъ изобразить Благодатную въ томъ видѣ, въ какомъ явилась Она ему, а на мѣстѣ видѣнія велѣлъ строить обитель. Мѣсто это получило отъ него названіе Боголюбово, какъ ознаменованное знаменіемъ любви небесной. Скоро послѣ того онъ сдѣлался великимъ княземъ сѣверной Россіи и объявилъ Владиміръ столицею. Самъ князь сподобился мученической кончины, признанъ въ ликѣ святыхъ; нетлѣнныя мощи его открыты въ 1702 году (память его 30 іюня).

Около 1160 г. инокъ Кіево-Печерскаго монастыря *Эразмъ* всѣ средства свои употребилъ на украшеніе Печерской церкви; а потомъ, по внушенію духа злобы, сталъ сѣтовать объ этомъ. Въ тоскѣ заболѣлъ тяжко и семь дней лежалъ безъ языка. На 8-й день внезапно всталъ и повѣдалъ братіямъ: «видѣлъ я Пречистую Богородицу съ Сыномъ Христомъ Богомъ на рукахъ, и Она сказала мнѣ: «Эразмъ, поелику ты украсилъ церковь Мою иконами, и Я украшу тебя въ царствѣ Сына Моего; встань, покайся, облекись въ ангельскій образъ, а на третій день возьму Я тебя къ Себѣ, какъ возлюбившаго благолѣпіе дома Моего». Ѳразмъ всталъ, исполнилъ повелѣнное ему — и на третій день скончался (24 февраля).

Въ 1170 г. Великій Новгородъ подвергся страшному нападенію суздальцевъ и ихъ многочисленныхъ союзниковъ. Но у новгородцевъ былъ защитникъ — архіепископъ *Іоаннъ*, который молился денно и нощно (Память его сентября 7). На третью ночь

онъ слышитъ голосъ: «иди, возьми икону Богоматери, неси на стѣну города и узришь спасеніе». Съ наступленіемъ дня архіепископъ послалъ за иконою архидіакона своего съ клирошанами, но икона не двинулась съ мѣста. Тогда святитель отправился самъ съ соборомъ духовенства, совершилъ молебное пѣніе, повергнулся предъ св. иконою на колѣни и, плача и рыдая, молился: «о Пречистая Мати, упованіе наше! грѣшные мы молимся Тебѣ со слезами — не предай насъ»! Съ сими словами онъ взялъ ее на руки; казалось, она сама о себѣ подвигнулась. Народъ въ умиленіи восклицалъ лишь: «Господи помилуй»! Икона перенесена была на городскую стѣну. Осаждавшіе пустили цѣлую тучу стрѣлъ на городъ и въ молящихся. Одна ударилась въ икону, и икона оборотилась къ городу. Слезы потекли изъ очей Божіей Матери и падали на фелонь святителя: онѣ были *знаменіемъ* Ея молитвъ и плача предъ Сыномъ и Богомъ. На суздальцевъ внезапно напалъ страхъ, и въ суматохѣ они поражали другъ друга; новгородцы стремительно ударили на нихъ и нанесли имъ ужасное пораженіе. Свое спасеніе новгородцы отнесли къ заступленію Пресв. Богородицы, и святитель установилъ праздникъ Ея честному *Знаменію*, который доселѣ совершаетъ вся Россія 27 ноября. Тому же святителю Новгородскому Іоанну, строившему храмъ (въ 1185 г.), явилась Владычица и обѣщала даровать средства для постройки храма, только бы люди молились съ вѣрою: и на другой день неизвѣстно отъ кого присланы были мѣшки съ золотомъ и серебромъ.

Около 1212 года дочь князя-мученика Михаила Черниговскаго, Евфросинія, дарована была родителямъ явленіемъ и обѣщаніемъ Пресвятыя Богородицы. Достигнувъ совершеннолѣтія и уже обрученная суздальскому князю Минѣ, она со слезами молилась Богоматери, да соблюдетъ ея дѣвство; Царица Небесная явилась ей, повелѣвая, да послушаетъ родителей своихъ и идетъ въ Суздаль, ничтоже сумняся. И дѣйствительно, княжна не дошла еще до Суздаля, какъ обрученный ея

скончался, а она постриглась въ Суздальскомъ монастырѣ Положенія ризы Пресв. Богородицы гдѣ потомъ была и игуменіей (сент. 25).

Въ 1238 году во время приступа Батыева къ Смоленску, благородный воинъ князя смоленскаго и благочестивый подвижникъ *Меркурій* слышалъ гласъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, повелѣвавшій ему выйти на единоборство противъ татарскаго вождя—великана который приводилъ въ робость полки княжескіе. Меркурій сразился съ нимъ и одолѣлъ его, и самъ потомъ пріялъ вѣнецъ мученика (24 ноября).

Около 1240—1261 г, когда иноки почаевскіе жили еще въ пещерахъ, одинъ изъ нихъ, взошедши на вершину горы, увидѣлъ Богоматерь, стоящую на скалѣ, въ огненномъ видѣ; то же явленіе увидѣлъ и житель с. Почаева, *Іоаннъ Босый*, пасшій вблизи стадо овецъ. Когда пастухъ прибѣжалъ къ монахамъ разсказать о своемъ видѣніи, то услышалъ и отъ нихъ, что Пресвятая Дѣва явилась въ огненномъ столпѣ; и на томъ мѣстѣ скалы, гдѣ Она стояла, отпечатлѣлся слѣдъ правой стопы Ея, и камень сталъ источать воду, которая въ той стопѣ съ тѣхъ поръ не умаляется и не переливается.

Въ 1299 году митрополитъ Кіевскій *Максимъ* былъ принужденъ татарами искать новаго мѣста для своей каѳедры Въ недоумѣніи онъ проливалъ теплыя молитвы предъ Богоматерію объ указаніи ему воли Божіей. И благая Матерь страждущихъ успокоила святителя Своимъ явленіемъ. Икона, современная святителю, изображаетъ его пріемлющимъ омофоръ изъ рукъ Богоматери. Это было знакомъ небеснаго благословенія на перенесеніе митрополіи изъ Кіева во Владиміръ, по причинѣ татарскаго ига (декабря 6).

Около 1360 г. препод. *Лазарю* Мурманскому (на Онежскомъ озерѣ), молившемуся предъ иконою Владычицы, стоявшею на воздухѣ, былъ гласъ отъ иконы: «призрю на смиренныя рабы и на это мѣсто; повелѣваю тебѣ — поставь на семъ мѣстѣ церковь во имя Успенія Богородицы»,—и икона спустилась на его руки. Въ

другое время, на томъ же самомъ мѣстѣ, препод. Лазарь видѣлъ Жену святолѣпную, въ свѣтѣ несказанномъ, сіяющую золотомъ; Она благословляла мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Успенія Богородицы. Все это разсказалъ самъ преподобный въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи (марта 8).

Въ 1380 году ополчился на Россію Ордынскій ханъ Мамай и, подобно опустошительному потоку, грозилъ покрыть полчищами своими всю землю Русскую. Навстрѣчу ему выступилъ великій князь Димитрій Іоанновичъ съ отборнымъ многочисленнымъ войскомъ. Присоединившіеся къ великому князю на пути Донскіе казаки принесли икону Успенія Богоматери. Во время знаменитой Куликовской битвы, происходившей въ день Рождества Богородицы, эта икона находилась въ станѣ православныхъ воиновъ, для помощи имъ противъ враговъ. Одержавъ силою и заступленіемъ Царицы Небесной блистательную побѣду надъ невѣрными, великій князь принесъ чудотворную икону Ея въ свою столицу; а благочестивая супруга Димитрія Донского, Евдокія, желая увѣковѣчить день Куликовской битвы и выразить свою благодарность Богоматери, положила соорудить храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Въ 1399 году, на мѣстѣ деревянной церкви Воскресенія Лазаря, она построила каменную, въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, близъ своего дворца. Лѣтописецъ называетъ эту церковь чудною и говоритъ, что подобная ей была только во Владимірѣ. Самъ Димитрій Іоанновичъ, приписывая заступленію Богоматери побѣду свою надъ Мамаемъ, положилъ устроить обитель во имя Божіей Матери, и просилъ содѣйствія преподобнаго Сергія. Святый Сергій нашелъ для сего мѣсто на рѣкѣ Дубенкѣ, устроилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери и вручилъ игуменство ученику своему Леонтію. Такъ основался Стромынскій монастырь.

Въ 1383 г., скоро послѣ чудеснаго явленія Тихвинской иконы, благоговѣйный клирикъ *Георгій* былъ посланъ оповѣстить по

окрестнымъ селеніямъ день освященія церкви въ память явленія иконы и заповѣдать постъ; на обратномъ пути онъ вдругъ увидѣлъ Пречистую Матерь Божію, сіяющую неизреченнымъ свѣтомъ, сидящую на сосновомъ бревнѣ; Ей предстоялъ святитель Николай. Царица Небесная благоволила сказать, чтобы на новопостроенной церкви былъ поставленъ деревянный крестъ, а не желѣзный. Когда словамъ клирика не дали вѣры, внезапно сильная буря снесла съ церкви мастера съ желѣзнымъ крестомъ, безъ всякаго вреда; послѣ этого крестъ былъ поставленъ деревянный, а на мѣстѣ явленія Божіей Матери созданъ молитвенный храмъ, во имя святителя Николая (26 іюня).

Около 1385 г. препод. *Сергій* Радонежскій пѣлъ предъ иконою Богоматери акаѳистъ и молилъ Небесную Царицу, да призритъ Она на обитель его. Окончивъ, онъ сказалъ ученику своему Михею: «бодрствуй, чадо,—мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе.» Едва произнесъ онъ эти слова, какъ услышанъ былъ голосъ: „*Пречистая грядетъ*". Онъ поспѣшилъ изъ келліи въ сѣни, и его осіялъ великій свѣтъ, ярче солнечнаго. Онъ узрѣлъ Богоматерь, сопровождаемую Апостолами Іоанномъ и Петромъ... Сергій палъ на землю. Благая Матерь коснулась его и сказала: «не бойся, избранникъ Мой! молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее». Сказавъ сіе, стала невидимою. Святый, пріидя въ себя, нашелъ ученика своего отъ страха полумертвымъ и поднялъ его. «Скажи, отче (спрашивалъ нѣсколько пришедшій въ себя Михей), что это за чудное видѣніе? Душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла». Но Сергій не могъ еще говорить, только лицо его сіяло радостію. Спустя нѣсколько минутъ, велѣлъ онъ призвать двухъ благоговѣйныхъ братій и разсказалъ имъ что было. Всѣ вмѣстѣ совершили молебное пѣніе Богоматери; святый же всю ночь пробылъ безъ сна, размышляя о милости небесной. Это было въ постъ Рождества Христова, въ пятницу.

Въ 1388 г. благоговѣйный племянникъ св. Сергія, *Өеодоръ,* святитель Ростовскій, на молитвѣ удостоенъ былъ таинственнаго видѣнія, вслѣдствіе котораго основалъ въ Ростовѣ обитель въ честь Рождества Богородицы и написалъ икону Ея, въ память видѣнія (ноября 28).

Около 1394 года препод. *Кириллъ,* живя въ старомъ Симоновѣ, молился ко Пречистой, чтобы Она указала ему путь спасенія. Въ глубокіе вечера имѣлъ онъ обычай пѣть акаѳистъ Богоматери. Въ одну изъ такихъ ночей, когда молился онъ и пѣлъ акаѳистъ передъ Ея образомъ и когда дошелъ до мѣста: «Странное рождество видѣвше, устранимся міра», — вдругъ онъ услышалъ голосъ, говорящій ему: «Кириллъ! иди отсюда на Бѣлоозеро: тамъ уготовано Мною тебѣ мѣсто, въ которомъ ты можешь спастися». И вмѣстѣ съ тѣмъ озарилась вся его келлія. Онъ отворилъ оконце и увидѣлъ свѣтъ великій, сіяющій къ полунощнымъ странамъ Бѣлоозера. Всю эту ночь провелъ онъ въ радости отъ сего голоса и видѣнія, и была эта ночь для него свѣтлымъ днемъ. Черезъ нѣсколько времени онъ съ тою же иконою Богоматери отправился на Бѣлоозеро и увидѣлъ то мѣсто, которое въ видѣніи назначено было для его пребыванія, и палъ благодарною душою предъ Пречистою; въ 1397 году онъ построилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери. И донынѣ цѣла та Смоленская икона Богоматери, съ которою пришелъ преподобный на Бѣлоозеро (іюня 9).

Въ 1395 году Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ смятеніе и распространилъ вездѣ ужасъ. Направляя путь свой къ Москвѣ, онъ вошелъ въ княжество Рязанское и приближался къ берегамъ Дона. При всеобщемъ уныніи Россіянъ, ожидавшихъ возвращенія временъ Батыя, великій князь Василій Димитріевичъ повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля, и остановился за Коломною, на берегу Оки. Между тѣмъ Москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ

силахъ и свирѣпости Тамерлана, молились усердно объ избавленіи ихъ отъ нашествія иноплеменниковъ, проливали слезы предъ алтарями и постились. Въ храмахъ непрестанно совершались молитвы о князѣ и воинствѣ; митрополитъ почти не выходилъ изъ церкви: то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. И великій князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ къ всесильной помощи Пресвятой Богородицы, и писалъ изъ Коломны къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, принесенною туда изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ. Отправленное митрополитомъ во Владиміръ духовенство, 15 августа, приняло въ свои руки драгоцѣнную святыню. Перенесеніе этой чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву было зрѣлищемъ умилительнымъ. Народъ въ безчисленномъ множествѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ воплемъ и слезами взывалъ: «Матерь Божія! спаси землю Русскую». Въ этомъ безчисленномъ множествѣ народа нельзя было видѣть человѣка — говоритъ лѣтописецъ — который бы не плакалъ и не возсылалъ съ упованіемъ моленій къ Пресвятой Владычицѣ. Митрополитъ, епископы и все духовенство въ ризахъ, съ крестами и кадильницами, въ сопровожденіи Великокняжескаго семейства и бояръ, торжественно встрѣтили святыню внѣ города и, поставивъ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, въ радостномъ предчувствіи благодарили Бога, даровавшаго имъ въ святой иконѣ залогъ мира и утвержденія. И Матерь Божія спасла землю Русскую. Современники говорятъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили икону Богоматери, Тамерланъ оставилъ свое намѣреніе идти въ Москву. Онъ увидѣлъ во снѣ — пишутъ лѣтописцы — великую гору и съ вершины ея идущихъ многихъ святителей съ златыми жезлами, и надъ ними въ воздухѣ величественную и благолѣпную Жену, съ тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ устремились на Тамерлана. Завоеватель за-

трепеталъ, проснулся и, созвавъ вельможъ, спрашивалъ ихъ о смыслѣ своего сновидѣнія. «Величественная Жена—отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ—есть Матерь Іисуса Христа, Заступница христіанъ». «Итакъ, мы не одолѣемъ ихъ» — сказалъ Монгольскій ханъ, и велѣлъ полкамъ своимъ идти изъ предѣловъ Россіи. Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдуя милость Божію, всѣ восклицали: «не воеводы наши прогнали его, не воинства наши устрашили его; но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый, онъ удалился изъ земли Русской». Въ память чудеснаго заступленія Богоматери сооруженъ каменный храмъ въ честь Ея и монастырь Срѣтенскій, и учреждено празднество 26 августа, съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, въ Срѣтенскій монастырь.

Въ 1408 году осадилъ Москву Едигей. Угрожаемый великими бѣдствіями, народъ со слезами прибѣгалъ къ чудотворной иконѣ Богоматери, вопія къ ней: «милосердая Госпоже Дѣво Богородице! Пресвятая наша Владычице и Заступнице всегдашняя! не предай насъ въ руки врагамъ нашимъ, но избави насъ, на Тебя надѣющихся». Митрополита тогда не было въ Москвѣ, такъ какъ бывшій митрополитъ Кипріанъ незадолго предъ тѣмъ отошелъ къ блаженной вѣчности. Но въ стѣнахъ кремлевскихъ тогда былъ святой мужъ Іоаннъ, архіепископъ Суздальскій; и въ то время, какъ въ отверстыхъ храмахъ священники пѣли молебны, онъ въ придѣлѣ храма Успенія молился предъ иконою Богоматери Усердныя молитвы спасли городъ къ Едигею пришла вѣсть о возмущеніи въ Ордѣ; взявъ откупъ съ города, онъ поспѣшно удалился въ свои предѣлы

Около 1420 г. основатель обители Коневской препод. Арсеній отправился на Аѳонскую гору — испросить молитвъ и благословенія для новой обители своей. Безъ него братія терпѣли во всемъ недостатокъ и готовы были оставить обитель; но старецъ

обители Іоакимъ крѣпко молился за нихъ. Ему явилась во снѣ Богоматерь и сказала: *скажи сѣтующимъ братіямъ, что Арсеній скоро доставитъ имъ всякое продовольствіе.* И точно, скоро затѣмъ препод. Арсеній возвратился и привезъ съ собою богатые запасы всего нужнаго, на двухъ судахъ (память его іюня 12).

Въ 1451 году подступилъ къ Москвѣ Ногайскій царевичъ Мазовша, съ войсками отца своего Седи-Ахмета. Великій князь удалился изъ столицы; главнымъ защитникомъ ея остался святитель Іона. Подойдя къ городу іюля 2, въ день Положенія ризы Пресвятыя Богородицы, Татары зажгли посадъ и начали приступъ. Время было сухое и жаркое; вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами и пылающими головнями, задыхались. Подъ зноемъ этого страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, святитель Іона совершалъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля. Между тѣмъ, стрѣлы татарскія искали своихъ жертвъ. Одинъ инокъ Чудова монастыря, Антоній, уважаемый святителемъ за святость своей жизни, палъ передъ его глазами, успѣвъ только сказать, что Господь, ради молитвъ святительскихъ, спасетъ Свой городъ. Вечеромъ Москвитяне сдѣлали вылазку и бились съ Татарами до ночи. Несмотря на усталость, никто въ Кремлѣ не думалъ отдыхать; ждали новаго приступа; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Но восходитъ солнце — и Москвитяне не видятъ непріятеля. Все тихо и спокойно. Посылаютъ лазутчиковъ къ непріятельскому стану, и тамъ нѣтъ никого; стоятъ однѣ телѣги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усѣяно оружіемъ и разбросанными товарами. Непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою только легкія повозки, а все тяжелое оставилъ въ добычу осажденнымъ. Татары—по сказанію лѣтописца—услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что великій князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ и въ смятеніи устремились въ бѣгство. Великій князь, узнавъ о спасеніи города, исповѣдалъ предъ всѣми, кто

была Взбранная Воевода, обратившая въ бѣгство враговъ. Прибывъ въ столицу, онъ поспѣшилъ прямо въ храмъ Богоматери, къ Ея чудотворной иконѣ Владимірской, и съ умиленіемъ славилъ Заступницу Москвы; а св. митрополитъ Московскій Іона повелѣлъ создать на своемъ дворѣ церковь во имя Положенія ризы Пресвятой Богородицы, въ память избавленія отъ враговъ молитвами Ея, такъ какъ въ Ея праздникъ Москва освободилась отъ осады непріятельской.

Около 1480 г., на р. Яхромѣ, препод. Козмѣ является на деревѣ икона Успенія Богоматери; онъ слышитъ отъ нея гласъ, повелѣвающій ему быть инокомъ и устроить монастырь. Поступивъ въ Кіево-Печерскую обитель, онъ потомъ, слѣдуя волѣ Богоматери, идетъ съ явившеюся ему иконою на р. Яхрому и сооружаетъ храмъ въ честь Успенія Богоматери. Явившаяся преподобному икона, ознаменованная чудесами, существуетъ донынѣ (февр. 18).

Въ 1480 году двинулся на Россію Татарскій ханъ Ахматъ. Великій князь Іоаннъ III рѣшился дать отпоръ ему въ открытой битвѣ. Русскія войска стали противъ полчищъ Татарскихъ: ихъ раздѣляла только рѣка Угра, которую Русскіе называли «поясомъ Богоматери», охраняющимъ предѣлы наши. Двѣ недѣли Татары и Русскіе смотрѣли другъ на друга чрезъ эту рѣку. Іоаннъ медлилъ вступить въ битву. Наступили морозы; Угра покрылась льдомъ. Іоаннъ велѣлъ отступить своимъ войскамъ. И воины оробѣли. Думая, что Іоаннъ страшится битвы, они не отступали, а бѣжали отъ непріятеля, который могъ на нихъ ударить съ тылу. Но совершилось чудо: Татары, видя лѣвый берегъ Угры оставленнымъ Русскими, вообразили, что ихъ манятъ въ засаду. Объятый страннымъ ужасомъ, ханъ спѣшилъ удалиться, не сдѣлавъ Россіи никакого зла. Лѣтописцы славятъ милость Божію и говорятъ: «да не похвалятся легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ Россію». По этому случаю былъ установленъ крестный ходъ въ Срѣтенскій мо-

настырь, 23-го іюня. Великій князь Іоаннъ III выразилъ свое почитаніе къ Богоматери построеніемъ въ честь Ея успенія величественнаго храма, въ которомъ съ тѣхъ поръ и донынѣ вѣнчаются на царство Русскіе самодержцы.

Иго татарское было свергнуто Россіею. Но окруженная съ юго-восточныхъ границъ ордами Монгольскими, Россія часто подвергалась ихъ нападеніямъ. Въ 1521 году, предводимые Крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, Крымскіе и Ногайскіе Татары, въ соединеніи съ Казанскими, двинулись къ Московскимъ предѣламъ съ такою поспѣшностію, что великій князь Василій Іоанновичъ едва успѣлъ выслать войска свои на берега Оки. Разбивъ воеводъ Русскихъ, враги предали огню всѣ селенія отъ Нижняго до Москвы, плѣнили несмѣтное число жителей, продавали невольниковъ цѣлыми толпами, слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ и оскверняли святыню храмовъ Божіихъ. Іюля 29 дня, Махметъ, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей съ своими семействами и имуществомъ. Улицы заперлись обозами; пришельцы и граждане, жены, дѣти и старцы искали спасенія въ Кремлѣ, толпились въ воротахъ и тѣснили другъ друга. Все предвѣщало жалкую участь городу и жителямъ. Митрополитъ Варлаамъ усердно молился съ народомъ, и Богъ утѣшилъ бѣдствующихъ откровеніемъ. Въ это время одинъ изъ жителей Москвы, юродивый старецъ, по имени Василій, молясь ночью со слезами у дверей соборной церкви Успенія Богоматери, внезапно услышалъ внутри храма сильный шумъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ церковныя двери отверзтыми, и бывшую въ томъ храмѣ чудотворную икону Владимірской Богоматери поднявшеюся съ своего мѣста. Отъ иконы слышанъ былъ голосъ: «выйду изъ града съ Россійскими святителями», — и вся церковь наполнилась пламенемъ, который потомъ мгновенно исчезъ. Въ это время другому лицу открылось какъ-бы

продолженіе того же видѣнія. Въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ была въ это время одна престарѣлая и лишившаяся зрѣнія инокиня. При вѣсти о нашествіи враговъ, вознося вмѣстѣ съ другими усердную молитву объ избавленіи отъ належащей скорби, вдругъ услышала она какъ-бы великій шумъ, страшный вихрь и звонъ. Будучи восхищена духомъ, она обрѣлась какъ-бы внѣ ограды, и отверзлись вмѣстѣ очи ея мысленныя и чувственныя, и она увидѣла, что изъ Кремля въ Спасскія ворота идетъ сонмъ святителей и другихъ святолѣпныхъ мужей, въ священныхъ одеждахъ; среди нихъ несенъ былъ чудотворный образъ Божіей Матери; шествіе имѣло видъ крестнаго хода. Между святителями можно было признать св. Петра, Алексія, Іону, митрополитовъ Московскихъ, и другихъ. И вотъ въ то время, какъ это шествіе выходило изъ воротъ кремлевскихъ, навстрѣчу ему отъ торга ильинскаго устремился великій угодникъ Сергій, съ другой стороны — преподобный Варлаамъ Хутынскій. Оба они, припавъ къ ногамъ святителей, вопрошали ихъ: «зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города и на кого оставляютъ его въ настоящее нашествіе враговъ»? Святители отвѣчали со слезами: «много молили мы Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи отъ предлежащей скорби; Богъ же не только повелѣлъ намъ выдти изъ града сего, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистой Его Матери, ибо люди презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли; вотъ попустилъ Богъ придти варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу». Святые подвижники стали умолять отходящихъ, чтобы они умилостивили своимъ ходатайствомъ правосудіе Божіе,—и начали обще съ ними пѣть молебенъ, произнесли молитву Пречистой Богородицѣ, и по совершеніи отпуста, осѣнивъ градъ крестообразно, всѣ возвратились въ Кремль съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Послѣ этого видѣнія еще два года прожила благочестивая инокиня, видя свѣтъ Божій, дотолѣ невидимый для нея, и вмѣстѣ

съ тѣмъ съ радостью увидѣла, что опасность, угрожавшая Москвѣ, дѣйствительно была устранена: Крымскій ханъ отступилъ отъ Москвы, не сдѣлавъ ей никакого вреда и удовольствовавшись только обязательствомъ платить ему дань по прежнему уставу. Лѣтописцы повѣствуютъ, что Татары хотѣли выжечь Московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско Русское и съ ужасомъ извѣстили о томъ хана, который, не повѣривъ имъ, послалъ другихъ удостовѣриться въ справедливости ихъ донесенія: но и эти видѣли то же. Наконецъ и довѣренный вельможа то же засвидѣтельствовалъ, говоря: «ханъ, зачѣмъ ты медлишь? на насъ идетъ безчисленное войско изъ Москвы». И побѣжали. Это видѣніе, устрашившее враговъ, было слѣдствіемъ заступленія Божіей Матери, неоднократно уже въ прежнія времена спасавшей столицу Русскаго православнаго царства отъ непріятельскихъ нападеній.

Около 1532 г. преп. *Александръ Свирскій* удостоился видѣнія Божіей Матери, Которая обѣщала св. старцу не забывать Свирской обители и умножить число братіи ея (авг. 30).

Около 1540 года, за оградою обители преподобнаго Павла Обнорскаго, лежалъ нѣкто Симонъ въ разслабленіи не одинъ годъ. Разъ ночью молился онъ. Внезапно хижина его освѣтилась свѣтомъ дня. Входитъ Пречистая,—отъ лица Ея исходили лучи солнечные, ризы Ея блистали молніею. За Нею въ глубокомъ благоговѣніи шелъ старецъ, держа рукою клобукъ. Разслабленный трепеталъ. Пречистая, ставъ у одра, сказала больному: *что ты лежишь? Иди въ церковь и молись; здѣсь не слѣдуетъ лежать, а надобно молиться и работать.* Старецъ говоритъ: подними его, Владычица, и пусть идетъ въ церковь. Она взяла за два пальца правой руки и потянула. Больной вскочилъ и побѣжалъ совершенно здоровый (января 10).

Въ 1579 г. въ Казани явилась въ видѣніи Богоматерь одной дѣвицѣ Матронѣ, повелѣвая возвѣстить властямъ духовнымъ и

мірскимъ, чтобы они вынули изъ земли икону Ея, и указала мѣсто, гдѣ икона была въ землѣ. Это видѣніе повторялось нѣсколько разъ, и дѣвица разсказывала о немъ матери своей, но мать не давала значенія. Видѣніе повторилось съ угрозою,—мать и дочь пошли къ архіепископу и воеводамъ и объявили имъ о чудесныхъ видѣніяхъ. Власти не повѣрили имъ. Тогда сама мать начала копать на указанномъ мѣстѣ, копали и другіе,—и ничего не находили. Когда-же стала копать дѣвица, она скоро откопала икону Пречистой Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Съ торжествомъ понесли икону въ церковь, и рядъ чудесныхъ исцѣленій отъ нея излился по всей Россіи.

Въ 1581 г., во время нашествія польскаго короля Стефана Баторія на Псковъ, было чудесное видѣніе Богоматери благочестивому старцу Дороѳею: Она явилась ему грядущая по воздуху и сопутствуемая преп. Антоніемъ Печерскимъ и Корниліемъ, игуменомъ Псково-Печерскимъ; вошедши въ Покровскую церковь, Она подозвала Дороѳея, повелѣла ему объявить людямъ, чтобы они молили Бога о прощеніи грѣховъ и указала средства для избавленія отъ осады,—и Псковъ былъ спасенъ.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, въ 1591 году, Шведы вторгнулись въ предѣлы Новгородской области, а Крымскіе Татары, подъ предводительствомъ Казы-Гирея, проникли къ Москвѣ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, устрашенный внезапнымъ вторженіемъ враговъ и не надѣясь восторжествовать надъ многочисленностію Крымцевъ по причинѣ раздѣленія войскъ своихъ, прибѣгнулъ съ усердною молитвою о помощи къ Взбранной Воеводѣ, Донской Богоматери, и повелѣлъ, совершивъ крестный ходъ вокругъ города, поставить икону Ея среди воинскихъ рядовъ. Ночью, во время усердной молитвы, благочестивый царь получилъ извѣстіе отъ скорой Помощницы христіанъ, что, по Ея предстательству, силою Христа Спасителя, онъ одержитъ побѣду надъ врагами. Въ самомъ дѣлѣ, уже цѣлые сутки горѣла битва, непріятели дрались

съ ожесточеніемъ; но вдругъ, устрашенные невидимой силой, побѣжали. Православные воины устремились за ними, многихъ положили на мѣстѣ, другихъ взяли въ плѣнъ и овладѣли всѣмъ станомъ непріятельскимъ. Въ благодарность къ усердной Заступницѣ вѣрныхъ, государь въ томъ же году, на мѣстѣ, гдѣ во время битвы въ рядахъ православнаго воинства стоялъ чудотворный образъ, основалъ Донской монастырь. Въ немъ поставлена святая икона и учрежденъ ежегодный праздникъ въ честь Божіей Матери, бывшаго ради милосердія отъ святой Ея Донской иконы, августа въ 19-й день; съ того же времени учрежденъ и крестный ходъ въ эту обитель.

Настали смутныя времена неурядицъ и самозванства. Москва была въ рукахъ Поляковъ; въ сѣверныхъ областяхъ господствовали Шведы. Вѣрные отечеству Москвитяне приглашали Русскихъ граматами къ освобожденію Москвы. «Здѣсь—писали они—корень царства, здѣсь знамя отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная Евангелистомъ Лукою». Первое ополченіе для освобожденія Москвы было безуспѣшно. Но вотъ въ Нижнемъ—Новгородѣ составилось новое ополченіе. «Станемъ за святую Русь, за домъ Пречистой Богородицы; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество»!—воскликнулъ Косьма Мининъ, истинный сынъ отечества. Образъ Казанской Богоматери былъ взятъ вождемъ Пожарскимъ въ средину новой священной рати. Казалось, что и это послѣднее усиліе къ освобожденію отечества должно было остаться тщетнымъ: войско не имѣло средствъ содержанія, даже оружія; въ воинахъ и вождяхъ не было единодушія. Но мольбы вѣрныхъ вознесены были къ престолу Божію Самою Преблагословенною Дѣвою. И когда всѣ земныя надежды пали, небесная помощь обнаружилась въ своей непререкаемой очевидности. Среди осажденной Москвы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей—Арсеній. И онъ-то избранъ былъ вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Россіи. Среди

полночной тишины, вдругъ келлія его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ видитъ предъ собою преподобнаго Сергія Радонежскаго. «Арсеній!—сказалъ преподобный болящему — ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ преложенъ на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена». Какъ-бы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается крѣпость силъ. Радостная вѣсть, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны города къ воинству православному и воспламеняетъ его мужествомъ непреодолимымъ. Дерзая о имени Богоматери, христолюбивое воинство устремляется на освобожденіе Кремля; враги, несмотря на свое ожесточеніе, не могутъ болѣе сопротивляться—и Кремль въ рукахъ Русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершаетъ торжественное молебное шествіе въ возвращенную столицу. Навстрѣчу ему выходитъ тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Изнесенная имъ священная икона Богоматери казалась для всѣхъ зрящихъ на нее живымъ изображеніемъ Взбранной Воеводы, о имени Которой одержана побѣда. Падая на землю и проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. Въ память этого освобожденія Москвы отъ Поляковъ, постановлено праздновать октября 22, въ честь Казанской иконы Богоматери.

Около 1636 г. смиренный подвижникъ благочестія и образованный защитникъ св. вѣры Аѳанасій Филипповичъ (потомъ игуменъ Брестскій) видѣлъ на небѣ образъ Пресв. Богородицы, въ крестѣ изображенный, и совѣтовалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу изобразить на военныхъ хоругвяхъ образъ, по его видѣнію. Положивъ себѣ за правило—читать каждую субботу акаѳистъ Матери Божіей, онъ съ точностію выполнялъ его. И Матерь Божія утѣшила подвижника. «Иди, слуга Мой, сказала Она блаженному,

смѣло говори сенату и королю (польскому), дабы не тревожили святой православной вѣры: иначе они навлекутъ на себя судъ Божій—преданы будутъ во власть сильнаго царя и народа». Праведника не послушали, и слово Царицы Небесной сбылось! (сент. 5).

Въ 1678 г. турки, поляки и татары окончательно опустошили южную часть кіевской земли и распространили свои набѣги почти до самаго Кіева. Кіевъ избавляется отъ нихъ, благодаря заступленію Божіей Матери, чудотворную икону Которой изъ Лавры съ крестнымъ ходомъ три раза обнесли вокругъ города. Это было при архимандритѣ Лавры Иннокентіи Гизелѣ. Съ той поры вѣра народа южно-русскаго въ сильное и непрестанное ходатайство Божіей Матери стала выражаться даже въ народныхъ пѣсняхъ, изъ коихъ иныя и доселѣ поются и слушаются съ восторгомъ и умиленіемъ, напр.: *«Пречистая Дѣво, Мати рускаго краю»*...

Святителю Тихону Задонскому въ 1778 г. было тонкое видѣніе: Богоматерь стояла на облакахъ, и около Нея Апостолы Петръ и Павелъ; самъ онъ на колѣняхъ просилъ Пречистую о продолженіи милости къ міру. Въ слѣдующемъ году онъ опять видѣлъ Бовоматерь на воздухѣ и около Нея нѣсколько лицъ; онъ упалъ на колѣни и просилъ Пречистую за кого-то. Владычица отвѣчала: *будетъ по просьбѣ твоей* (авг. 13).

Въ 1812 году, Европа, соединенная подъ властію Наполеона I, внесла въ Русскіе предѣлы всѣ бѣдствія войны, и Матерь Божія явилась снова Защитницею православнаго царства. 1812 года, августа 5 дня, при оставленіи Русскими войсками Смоленска, была взята полками и чудотворная икона Одигитріи. Наканунѣ Бородинскаго сраженія ее носили по лагерю, и воины, взирая на нее съ вѣрою и молитвою, приготовлялись къ страшной битвѣ. При одержаніи важныхъ побѣдъ постоянно совершаемы были Божіей Матери благодарственныя молебствія, какъ Взбранной и непоборимой Воеводѣ. Отсутствіе святой иконы изъ Смоленска про-

должалось ровно три мѣсяца, и 5-го ноября она «возвратилась въ домъ свой»—соборный храмъ Успенія.

Преподобный Серафимъ Саровскій († 1833), бывши еще десятилѣтнимъ отрокомъ, заболѣлъ; ему явилась во снѣ Божія Матерь и обѣщала посѣтить его и исцѣлить. Отрокъ разсказалъ сонъ матери. Скоро послѣ того, мимо дома ихъ, совершался крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ Знаменія Божіей Матери; въ это время шелъ сильный дождь, грязь помѣшала нести св. икону улицею и заставила переходить черезъ дворъ Серафима на другую улицу: такимъ образомъ Царица Небесная посѣтила болящаго отрока; мать его поняла чудное посѣщеніе и поспѣшила вынести больного къ иконѣ Божіей Матери: отрокъ приложился и получилъ чудесное и совершенное исцѣленіе.—Потомъ, во время пребыванія своего въ Саровской пустыни, около 1783 г., въ новой болѣзни своей, которою онъ страдалъ три года еще до постриженія, онъ опять былъ удостоенъ посѣщенія Царицы Небесной во славѣ и свѣтѣ и исцѣленъ Ею. На мѣстѣ явленія онъ воздвигнулъ потомъ храмъ. Въ 1804 г. онъ былъ избитъ ночью до полусмерти недобрыми людьми, думавшими найти у него много денегъ; никто не надѣялся видѣть его въ живыхъ, но явленіемъ Божіей Матери онъ опять получилъ исцѣленіе.

Въ памятной книжкѣ митрополита Московскаго Филарета, подъ 7 числомъ августа 1840 г., читаемъ: «ученикъ покойнаго пустынножителя о. Арсенія (Свѣнскаго, Орлов. епарх.), по его благословенію, былъ у меня и повѣствовалъ о послѣднихъ дняхъ его. Видѣніе Божіей Матери предварило его о кончинѣ, а видѣніе св. Василія Великаго было ему исповѣдію и разрѣшеніемъ».

Во время войны между Россіею и союзными державами, въ сраженіи 19 ноября 1853 года между Александрополемъ и Карсомъ, при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ Русскій отрядъ, въ числѣ 9,000 человѣкъ, поразилъ 36,000 турокъ, при 46 орудіяхъ. Турки оставили на мѣстѣ сраженія 24 орудія и множество разныхъ воен-

ныхъ припасовъ. Такая блистательная побѣда объяснилась показаніемъ плѣнныхъ турокъ; они говорили, что когда сраженіе сильно разгорѣлось и весь русскій отрядъ былъ введенъ въ дѣло, турки увидѣли сходящую съ неба свѣтлую Жену, держащую знамя въ рукѣ и сопровождаемую двумя воинами. Свѣтъ отъ Нея былъ стольярокъ, что подобенъ былъ солнечному сіянію, и никакой глазъ не могъ выдержать его. Это явленіе навело ужасъ въ рядахъ сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступленіе Бога за Русь, обратились всѣ въ бѣгство и проиграли сраженіе. Русскіе этого явленія не видали. По Божіему Промыслу о томъ свидѣтельствовали иноплеменные враги наши. Турки увѣряютъ, что въ арміи ихъ всѣ это видѣли съ ужасомъ и всѣ о томъ знаютъ; но начальство ихъ, подъ опасеніемъ смертной казни, запретило о томъ говорить и старалось затмить это событіе... Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ изъ арміи узнали мы, что многіе турки послѣ того громогласно исповѣдали Христа, просили крещенія и запечатлѣли мученическою кровію признаніе всепросвѣщающаго свѣта—Христа *)

Кромѣ этихъ чудесъ, выражающихъ попеченіе Царицы Небесной о благосостояніи всего православнаго царства, обширная Россія, во многихъ своихъ городахъ и весяхъ, хранитъ честныя иконы Приснодѣвы, составляющія неисчерпаемый источникъ дивной помощи и чудесныхъ исцѣленій для всѣхъ, притекающихъ къ покрову Ея съ вѣрою и усердіемъ. Еще въ 1654 году архидіаконъ Антіохійской церкви Павелъ Алеппскій, путешествовавшій по Россіи съ своимъ патріархомъ Макаріемъ, писалъ въ путевыхъ запискахъ: «Въ этой странѣ нѣтъ ни одной большой церкви, гдѣ не было бы *чудотворной* иконы Богоматери; мы видѣли своими собственными глазами какъ святыя иконы, такъ и чудеса совершавшіяся отъ нихъ».

---

*) Изъ письма экзарха Грузіи преосв. Исидора къ митрополиту Московскому Филарету, напеч. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1892 г., № 46, стр. 1619.—

XIV.

ЧУДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Ѿ свѧты́ѧ ико́ны Твоеѧ̀, о Влады́чице Богоро́дице, исцѣлє́нїѧ и цѣльбы̀ подаю́тсѧ оби́льно съ вѣ́рою и любо́вїю приходѧ́щимъ къ не́й. Тропарь, гл. 4.

Исчислить *всѣ* чудотворныя иконы невозможно: ихъ вѣдаетъ развѣ одна Царица Небесная. Мы приведемъ названія преимущественно тѣхъ, о коихъ существуютъ сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія; упомянемъ и о тѣхъ, которыя извѣстны намъ по одному лишь имени. Для удобства же справокъ предлагаемъ списокъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ. Въ спискѣ этомъ

указываемъ годы явленія, или принесенія въ Россію, или прославленія иконъ Божіей Матери, дни празднованія имъ и мѣсто нахожденія ихъ. При этомъ заботимся почти исключительно о полнотѣ находящихся *въ Россіи* чудотворныхъ иконъ и едва касаемся сущихъ на Западѣ. «Божія Матерь повсюду едина Божія Матерь, но что даровано намъ, тѣмъ должно пользоваться преимущественно предъ тѣмъ, что не намъ»—учитъ насъ святитель Московскій Филаретъ.

Абалацкая-Знаменская, 163 $^{6}/_{7}$г., икона Знаменія Б. М.: справа святитель Николай, слѣва препод. Марія Египетская; въ рукахъ Богоматери свитокъ: *радуйся, Царице, матеродѣвственная славо.* Празднованіе 7 и 20 іюля и 27 ноября, въ Тобольской епархіи, въ Абалацкомъ монастырѣ. (Изображ. въ Р. Паломн. 1892, стр. 49).

Абульская, явилась въ 692 г. въ Сербіи; съ 1570 г. въ г. Абулѣ, въ Испаніи. Празднован. 11 іюня.

Азовская...

Азуровская, явилась 1 сент. 856 г., близъ г. Азуры, въ Македоніи, въ Амасійскомъ монастырѣ.

Акаѳистная-Зографская, 1276 г., на Аѳонѣ, въ Зографскомъ болгарскомъ монастырѣ. Гласъ отъ нея предварилъ иноковъ о вторженіи въ обитель папистовъ. Называется «акаѳистною» оттого, что монахи на литургіи, вмѣсто причастна, поютъ предъ нею акаѳистъ. Праздн. 10 окт.

Акаѳистная-Хиландарская, на Аѳонѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ. Въ 1837 г. осталась невредимою при пожарѣ иконостаса и получила названіе отъ читаннаго тогда предъ нею акаѳиста. Тамошніе монахи называютъ ее и «Скоропослушницей». Праздн. 12 янв.

Аксайская,—въ Старочеркасской станицѣ.

Албазинская, см. «*Слово плоть бысть*».

Александрійская,—1 сентября.

Амартійская,—въ Константинополѣ, въ Амартійской обители; праздн. 17 авг., въ память избавленія отъ иконоборцевъ.

Андроникова, въ 14 вѣкѣ перенесена изъ Византіи въ Навп-

лію (въ Мореѣ), съ 1823 г. въ Россіи, съ 1839 г. въ Зимнемъ дворцѣ, съ 1868 г. въ Троицкомъ соборѣ на Петербургской сторонѣ, съ 1885 г. въ Казанской женской обители близъ Вышняго Волочка, Тверской епархіи (Р. Паломн. 1889 г. 317). Праздн. 22 окт. и 8 іюля; кромѣ того въ Казанской обители праздн. и 1-го мая, съ крестнымъ ходомъ, въ память перенесенія иконы. (Кормч. 1896, № 44).

Антіохійская-Никейская, явилась 304 г., 23 марта; извѣстна была уже на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ. Праздн. 28 мая.

Араб-панагія, т. е. черная, см. *Меланхрині*.

Аравійская или *Арапетская*, 6 сент. 322 г.

Ахтырская, 1739 г. іюля 2, въ Ахтыркѣ, Харьковской епархіи (была съ Петромъ В. въ Полтавскомъ походѣ. Р. Паломн. 1887, с. 638); въ с. Есманѣ, Глуховскаго у.; въ Москвѣ, въ церкви св. Николая Явленнаго, на Арбатской улицѣ; въ Харьковѣ, въ Архангельской церкви. (Воскресн. День, 1895 г., № 27).

Ацкурская, 15 авг., близъ Кутаиса, въ Гаенатскомъ монастырѣ (принесена св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Полный Мѣсяцесловъ архим. Сергія, с. 214).

Байбузская, съ 1832 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ (изъ с. Байбузы, Черкасскаго у.). Праздн. 26 дек.

Балыкинская, 1711, іюня 30, въ с. Балыкино, Starод, у., въ ц. св. Николая. Копія въ Стародубѣ; въ м. Новыхъ Боровичахъ, Городнинскаго у., въ домовой церкви; въ Орлѣ, въ женскомъ м—рѣ, гдѣ прославилась въ 1858 г.; въ Москвѣ, въ церкви св. Николая въ Плотникахъ. Праздн. въ 10 пятницу по Пасхѣ.

Балыклей (отъ турецкаго слова Балыклы, такъ называется Живоносный Источникъ Богоматери, что близъ Константинополя), копія съ Константинопольской иконы, сдѣланная въ 1869 г., въ часовнѣ на дорогѣ изъ Соловецкаго монастыря въ Муксальму.

Барградская,—въ Барѣ-градѣ, въ Италіи.

Барловская (или *Блаженное чрево*), явилась 1392, дек. 26, въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Барская, въ заштатномъ городѣ Барѣ, Подольской епархіи, могилевск. у. (Р. Паломн. 1887, с. 587).

Бахчисарайская, половины 15 вѣка, 15 авг., въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скиту (Панагія), въ пещерномъ храмѣ.

Белеградская, въ Константинополѣ, близъ вратъ Селиврійскихъ, въ ц. Пресв. Богородицы.

Белзская—нынѣ *Ченстоховская*.

Бердичевская, (подобная Почаевской); по преданію явилась православному казаку Тышку, въ хуторѣ его, нынѣ Бердичевѣ, и помѣщена была сначала въ часовнѣ, потомъ въ ц. св. архан. Михаила, построенной имъ же. Потомъ онъ началъ было великолѣпный храмъ въ честь Богоматери, но за смертію не окончилъ; братъ его, ополяченный Тышкевичъ, сдѣлалъ храмъ костеломъ, поляки подожгли церковь православную и во время пожара похитили икону Богоматери и поставили ее въ монастырѣ кармелитовъ, потомъ обращенномъ въ костелъ, гдѣ она находится и понынѣ. Величественный образъ Богоматери въ золотой ризѣ, съ драгоцѣнными камнями, украшенъ еще вѣнцомъ и короною съ брилліантами, присланными въ даръ отъ папы Пія IX. Икона стоитъ высоко, на горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря. (Кіев. Епарх. Вѣд. 1869, № 21 с. 702).

Бетлемская, см. *Виѳлеемская*.

Благовѣщеніе, самоизобразившаяся, прослав. въ XVI в., въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ; въ церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ, въ Моск. Кремлѣ. Праздн. 25 марта. См. *Тиносская*.

Благодатное Небо, въ Моск. Арханг. соборѣ. Богородица въ ростъ, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Подарена Витовтомъ дочери своей Софіи, вышедшей замужъ за вел. князя. Икону эту иные неправильно называютъ «*Что Тя наречемъ*». Праздн. 6 марта.

Благоуханный цвѣтъ, въ Воронежѣ, въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ; 15. ноября.

Блаженное чрево, см. *Барловская*.

Боголюбская, 1157, марта 25 и 1771 г., въ м—рѣ Бого-

любовѣ, Владимірской епархіи; крестный ходъ изъ монастыря во Владиміръ 21 мая, оттуда возвращеніе въ м—рь 16 іюня.

Боголюбская—въ Москвѣ у Варв. воротъ, прославилась во время моровой язвы, 1771 г. (Р. Паломн. 1889, стр. 437); въ Угличѣ, Ярослав. еп., въ ц. св. Димитрія Царевича, съ 1654 г.; въ с. Зимаровѣ, Рязанск. епарх., 1771 и 1848; въ Козловѣ, Тамбовской епарх., съ 1778, въ новомъ Боголюбскомъ соборѣ,—крестный ходъ 29 окт., въ память избавленія отъ моровой язвы; въ Усманѣ, Тамб. епарх., въ соборной ц. съ 1831 г. Праздн. 25 марта и 18 іюня.

Бодянская, въ Сербіи

Борколабовская, 1659, іюля 11, въ Борколабовскомъ женскомъ м—рѣ, Быховскаго у., Могилевской епархіи.

Боровская, см. *Цезарская.*

Борская, см. *Взысканіе погибшихъ.*

Борщаговская, близъ Кіева, въ с. Братской Борщаговкѣ.

Браиловская, въ Браиловскомъ женскомъ м — рѣ, Подольской епарх. (Русск. Паломн. 1888, стр. 545); другая икона того же наименованія, въ той же обители (Р. Паломн. 1895, № 37; сходна съ Ченстоховскою).

Братская, она называется и *Вышгородская,* съ 1654 г., мая 10, въ Кіевѣ, въ Братскомъ м — рѣ; другіе дни празднованія—на 5 недѣлѣ Вел. поста, 2 іюня, 6 сент.

Бѣлобережская, см. *Троеручица.*

Бѣловежская, XVII в., въ с. Хвастовцахъ, Борзенскаго у., Черниговск. еп., праздн. въ день Вознесенія (день явленія иконы).

Бѣлыничская, или *Бѣлыновицкая,* въ м. Бѣлыничахъ, Могил. еп., въ 45 верст. отъ Могилева на Днѣпрѣ; въ 1876 г. возвращена отъ католиковъ (Цер. Вѣдом. 1889, стр. 689).

Васильковская, явилась около половины 15 в. при чудодѣйственномъ источникѣ цѣлебной воды; нынѣ тамъ церковь, называемая «Святая вода»., въ двухъ верстахъ отъ заштатнаго города Василькова, Гродн. епархіи; икона очень древняя и ветхая, письмо

высокаго и чистаго художества. Богоматерь изображена слезномолящеюся съ мечемъ въ груди (по прореченію св. Симеона Богопріимца). Празднов. въ 10 пятницу по Пасхѣ (Р. Паломн. 1893, № 16).

Ватопедская, см. *„Отрада* или *Утѣшеніе“*

Введеніе Божіей Матери, 21 ноября, въ Серпуховскомъ Владычнемъ м—рѣ (Р. Палом. 1891., с. 744).

Велико-пещерная, см. *Пещерная.*

Великорѣцкая...

Взыграніе, 1795, ноября 7, въ Николо-Угрѣшскомъ м—рѣ, Моск. еп.; въ Новодѣвичьемъ м—рѣ въ Москвѣ; копія въ Ватопедѣ, на Аѳонѣ.

Взысканіе погибшихъ, XVIII в., февраля 5, въ Москвѣ, въ ц. Рождества Христова, въ Палашахъ; — при Александр. Сиротскомъ Институтѣ; въ ц. св. Николая въ Звонаряхъ, на Рождественкѣ; въ с. Красномъ, Конотопскаго уѣзда; въ ц. Георгіевской, г. Болхова. Списокъ съ нея въ с. Боръ, Тарусскаго у., Калужской еп., въ храмѣ ея имени, написанъ въ 1809 г., въ воспоминаніе чуда надъ крестьяниномъ (а храмъ созданъ въ 1853 г.). *Борская* икона имѣетъ ту особенность, что вверху ея находится полукругъ, въ которомъ изображено Крещеніе Господне, въ воспоминаніе дня, когда совершилось чудо надъ крестьяниномъ (Р. Паломн. 1892 г. № 51, и 1896 г. №№ 6 и 7).

Видѣніе Пресв. Богородицы преподобному Сергію Радонежскому, бывшее въ постъ Рождества Христова, въ ночь съ пятницы на субботу; въ Сергіевой Лаврѣ празднуется всякую пятницу.

Византійская, 732, апрѣля 7 и мая 1. Предъ ней молился Петръ Великій, послѣ Полтавской побѣды (Кормчій, 1896, № 17).

Виленская, 1341, апр. 14, въ Вильнѣ, въ предмѣстіи, въ мужскомъ м—рѣ. Это копія съ иконы Остробрамской, сходная со Смоленской.

Виленская, (другая, Одигитрія), 1495 г., апр. 14, въ Вильнѣ, въ Троицкомъ м—рѣ, привезенная дочерью Іоанна III-го Еленою.

Въ 1895 г. торжественно праздновалось четырехсотлѣтіе иконы. (Р. Паломн. 1895 г. № 8).

Виѳлеемская, или *Бетлемская*, авг. 15, въ Тифлисѣ, въ Кашоэтскомъ соборѣ; другая въ с. Метехи, Горійскаго уѣзда, Тифлисской губ.; открыта чудеснымъ образомъ въ 1891 г. въ каменномъ сводѣ потаенной комнаты надъ алтаремъ храма, построеннаго въ V вѣкѣ Вахтангомъ Великимъ.

Владимірская, по преданію, написана св. еванг. Лукою; въ древнія времена принесена изъ Греціи въ Кіевъ, оттуда во Владиміръ, отсюда въ Москву, гдѣ и находится съ 1395 г., въ Успенскомъ соборѣ, возлѣ Царскихъ вратъ; 26 августа срѣтеніе иконы, въ память освобожденія отъ Тамерлана, 1395 г.; іюня 23, въ память освобожденія отъ Ахмата 1480 г.; мая 21, ради освобожденія отъ Махметъ Гирея, 1521 г. (Р. Паломн. 1888, стр. 456).

Владимірская, копіи прославленныя: въ Москвѣ—въ Срѣтенскомъ м — рѣ; въ часовнѣ у Владимірскихъ воротъ (превосходное изображеніе); въ Казани, въ соборѣ Владимірской Божіей Матери; въ Задонскѣ; въ Красногорскомъ м — рѣ Арханг. епарх. съ 1603 г.; въ Вологодской еп.: въ Флорищевой пустыни,—въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, въ м — рѣ Корнилія Комельскаго; въ Новгородской еп.: въ Троицкомъ соборѣ Горицкаго женск. м—ря; въ Ниловой пустыни, при мощахъ Преподобнаго, въ семи верстахъ отъ Осташкова, Тверск. еп.; въ м. Ямполѣ, Глуховск. у.; въ г. Нерехтѣ, Костр. еп., двѣ иконы, первая прославилась съ 1634 г., другая съ 1635 г., праздн. мая 2; въ Порѣчской Ордынской пустыни, Смоленск. еп., 1451; въ Валуйскомъ соборѣ, Ворон. еп., копія съ московской иконы присланная при Петрѣ В.; въ Вьясской пустыни, Мокшанскаго у., Пенз. еп. (явилась при родникѣ); праздн. 23 іюня.

Владимірская-Ростовская, (Успеніе), писана въ XII вѣкѣ преп. Алипіемъ Печерскимъ, въ Ростовѣ, Яросл. еп., въ соборномъ храмѣ; празднов. 15 авг.

Влахернская, вся икона сдѣлана изъ воскомастики и сначала находилась въ Константинополѣ, во Влахернахъ. Импер. Ираклій съ этою иконой поразилъ персовъ. Впослѣдствіи она была перенесена на Аѳонъ, а въ 1653 г. принесена въ Москву, царю Алексѣю Михайловичу и нынѣ находится въ Моск. Успенск. соборѣ; праздн. въ субботу на 5 нед. Вел. Поста. Копія — въ с. Кузьминкахъ, близъ Москвы.

Влахернская, авг. 15 въ Карталиніи, въ Квабтахевскомъ монастырѣ.

Вододательница, окт. 11.

Волоколамская, 1677 г., марта 3, въ Іосифовомъ м—рѣ, Моск. еп.

Воргольская, древняя, съ 1751 г. въ серебряной ризѣ, въ съ Ворголѣ, Глуховск. уѣзда.

Воспитаніе, марта 5; списокъ въ Москвѣ, въ Казанск. соборѣ.

Вразумившая экклисіарха, на Аѳонѣ, въ Хиландарскомъ м-рѣ. Экклисіархъ, за слова ропота предъ нею, упалъ безъ чувствъ.

Вратарница, См. Иверская.

Всѣхъ скорбящихъ Радость, прославилась съ 1688 г. окт. 24, въ Москвѣ, въ ц. ея имени, на Ордынкѣ; копіи: въ ц. Богоявленія въ Елоховѣ; съ 1711 г. въ С.-Петербургѣ, въ ц. ея имени; въ с. Ивановскомъ, Моск. еп.; двѣ въ Вологдѣ, съ 1766 г.; въ Тамбовѣ; въ Кіевѣ; въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ м—рѣ; въ Полтавскомъ Каѳедр. соборѣ; въ Тобольскѣ (Р. Паломн. 1889, стр. 509; Кормчій 1893, № 8; Р. Паломн. 1897, № 21).

Всѣхъ скорбящихъ Радость, новопрославленная во время грозы 23 іюля 1888 г. на стеклянномъ заводѣ близъ С.-П.-Б., въ часовнѣ, и 6 дек. 1890 г. и 17 февр. 1891 г. дивное чудо исцѣленія отъ трясенія и паралича (Р. Паломн. 1888, стр. 461). Нынѣ для нея созданъ каменный храмъ, освященный 1898 г. августа 2-го.

Вулкáну, Мисинійской епарх., въ Пелопонисѣ, въ Греціи, на высокой горѣ Вулкану, найдена сія св. икона въ лѣсу, съ воз-

женною предъ нею свѣщею въ мѣдномъ подсвѣчникѣ. Впослѣдствіи, ниже того мѣста, созданъ м—рь, также называемый Вулкану. Преданіе приписываетъ происхожденіе этой иконы св. Еванг. Лукѣ.

Вутиванская, мая 2.

Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе, дана въ благословеніе Русскому Андреевскому скиту на Аѳонѣ въ 1843 г. первымъ игуменомъ его Виссаріономъ; прославилась въ 1863 г. ноября 19, въ Россіи, въ Вятской еп. (Стран. 1864, апрѣль). При Богоматери на иконѣ изображены: святые—Іоаннъ Предтеча, Іоаннъ Богословъ, Антоній Великій, Евѳимій, Онуфрій, Савва, Спиридонъ, Георгій Побѣдоносецъ, Николай Чудотворецъ и Димитрій Солунскій (Р. Паломн. 1892, № 42).

Выдропусская, Одигитрія, XV в., 28 іюля, въ Выдропусскѣ, нынѣ въ Торжкѣ, Новгор. еп.

Вышгородская, см. *Братская*.

Вышенская (Казанская) въ Вышенской пустыни, Тамб. еп. (Р. Паломн. 1895, № 39).

Вѣнская, что въ Uграхъ, явил. 1570 (Кормчій 1896, № 7).

Гаенатская, 15 авг. близъ Кутаиса, въ Гаенатскомъ соборѣ. Икона принадлежала св. царицѣ Тамарѣ.

Галатская, 4 іюля, въ Пиргѣ, башнѣ Цареградской; точный списокъ въ Москвѣ, въ ц. св. Тихона, у Арбатскихъ воротъ.

Галичская (или *Чухломская*; иначе именуемая *Умиленіе)*, явилась препод. Авраамію Чухломскому 1350, іюля 20 и авг. 15, въ Галичской (Городецкой) пустыни, Костр. еп.

Гелатская, или *Пицундская,* близъ Кутаиса, въ Гелатскомъ м-рѣ.

Гербовецкая (Успеніе), въ Бессарабіи, съ 1790 г. 30 сент. въ Гербовецкомъ м—рѣ, близъ Кишинева. Признана чудотворной по указу св. Синода 1859 г. праздн. 1 окт. (Стран. 1866, мартъ, августъ, Кишин. Еп. Вѣд. 1874, № 12). Съ нею войска наши вели войну съ Турціей 1877 года.—

Геро́ндисса (Старица), на Аѳонѣ въ Пантократорѣ. Извѣстна по двукратному чудесному умноженію елея въ обители и по особенной попечительности своей объ умирающихъ старцахъ; праздн. 4 апр.

Геѳсиманская, въ Іерусалимѣ и Сергіевой Лаврѣ; праздн. 15 авг.

Гидлянская, яв. 3 марта 1082 г. въ с. Гидлѣ, въ Польшѣ.

Гликофилусса, см. *Сладкое Лобзаніе.*

Глинская (Рождество Богородицы), явил. въ началѣ XVI столѣтія, въ Глинской пустыни, Курс. еп.; крестный ходъ въ Глуховъ въ іюлѣ.

Горбаневская, см. *Корсунская.*

Гребневская, поднесена казаками с. Гребни вел. кн. Димитрію Донскому 1380 г.; въ Москвѣ, въ ц. Успенія на Лубянкѣ; праздн. 28 іюля.

Груздовская, 2 іюня, съ XV в., въ с. Груздовѣ, Полончанской волости, Ошмянскаго у., Виленской епархіи.

Грузинская, въ Россіи съ 1629 г., въ Арханг. епархіи, въ м—рѣ Красногорскомъ; съ 1650 г. вь Москвѣ, въ Алексѣевскомъ м—рѣ, гдѣ ея чудотв. списокъ, также въ ц. Пресв. Троицы, близъ Варварск. воротъ; въ Покровской ц., именуемой Грузинскою, на Воронцовомъ полѣ; въ Раиѳской обители, Казанской еп. Праздн. 22 авг. (Р. Паломн. 1892, № 6, 1897, № 35 и 1900, № 34).

Густынская или *Ярмарковая* (Смоленская), въ Троицко-Густынскомъ м—рѣ, близъ г. Прилукъ, Полтав. еп., въ XVII в. 15 августа ежегодно бываетъ ярмарка близъ м—ря, икона выносится на площадь, въ особо устроенную часовню, гдѣ и пребываетъ во все время ярмарки (Воскр. День 1892, № 45).

Далматская, (Успеніе), 1644, февр. 15 и авг. 15, въ Далматовѣ м—рѣ, Пермск. еп.

Дамаскинская, дек. 4, явил 9 февр. 732 г. въ Дамаскѣ (Кормч. 1896, № 48).

Двинская, извѣстна съ XV в., въ дер. Цигломинѣ, Арханг. еп. 25 ноября.

Девпетерувская, 1392 г. февр. 29., списокъ XVI в. въ Тамб. каѳедр. соборѣ, чтится съ 1833 г. (Кормчій. 1896, № 8).

Дектоурская или *Дохтоурская*.., въ нед. Всѣхъ Святыхъ.

Дехтяровская, въ с. Дехтяровкѣ, Новгородсѣв. у.; яв. 1392.

Дивногорская (Сицилійская), XVI в., прослав. 1831 г. февр. 5, въ Дивногорскомъ женскомъ м—рѣ, Воронеж. еп.; 1 іюля крестный ходъ въ г. Коротоякъ, гдѣ икона пребываетъ до 14 авг. (Душеп. Чтеніе, 1863, т. 1).

Діимьова, по имени монастыря въ Пелопонисѣ, въ Греціи, близъ села Яница, въ епарх. Каламонъ, по преданію съ VIII в.; праздн. 15 авг.

Долинская, февр. 13, сдѣлана изъ камня, во Франціи, въ Долиссѣ (Кормч. 1897, № 6).

Домницкая или *Думницкая*, явил. около 1694 г. на берегу р. Домницы, въ Черниг. у., подлѣ Березны, въ м—рѣ Домницкомъ; праздн. 8 сент. и въ 10 ю пятницу; крестный ходъ въ память избавленія отъ мороваго повѣтрія 1771 г. (Р. Паломн. 1896, № 36).

Донская, 1380, 1591, авг. 19, въ Москвѣ, въ Благовѣщ. соборѣ и въ Донскомъ м—рѣ; въ Стародубѣ; въ скиту св. Іоанна Предтечи при Молченской Софроніевой пустыни; въ приходскомъ храмѣ (бывшей Паройской пустыни) г. Липецка, Тамб. епарх. (Р. Паломн. 1887, с. 114, и 1894, № 34).

Достойно есть или *Милостивая*, на Аѳонѣ, въ Кареѣ, 980 г., іюня 11; прославленная съ 1864 г. копія въ с. Юрьевскомъ, Котельнич. у., Вятской епархіи; въ погостѣ Торопецкаго уѣзда, Псковской епархіи.

Дубенская, въ г. Дубно, Волынск. еп.; эта икона—фамильный образъ князей Острожскихъ (Р. Паломн. 1889, с. 65).

Дубовичская (сходная съ *Ченстоховской)*, съ конца XV в., въ м. Дубовичахъ, Глухов. у., и въ Городищѣ, Старод. у.; праздн. въ 10-ю пятницу послѣ Пасхи; съ 1861 г. крестный ходъ въ Кролевецъ, въ сентябрѣ.

Дубоемская, въ с. Дубоемцахъ. Смол. еп.

Египетская, января 11, 1060 г. (Кормчій 1896, № 2).

Едесская, предъ которою молился св. Алексій, человѣкъ Божій, прослав. 12 марта 411 года; съ X вѣка въ Римѣ.

Елеоточивая (Келарница) на Аѳонѣ въ Ватопедѣ, названа такъ по чудесному умноженію елея въ обители; праздн. 17 нояб.

Елецкая-Черниговская, явилась на ели въ Черниговѣ 1060 г. 11 янв.; въ 1611 г. послѣ нашествія поляковъ утрачена; списокъ съ нея 1571 г. въ Черниргов. Елецк. м—рѣ, другой 1676 г. въ Харьк. Успенск. соборѣ (Кормчій 1896, № 5). Праздн. въ Черн. февр. 5.

Елецкая, въ г. Ельцѣ, Орловск. еп., въ соборной церкви Смол. Божіей Матери; 11 янв. (Кормчій 1896, № 2).

Елецкая, въ другомъ видѣ, въ Іерусалимѣ, въ Срѣтенскомъ м—рѣ, занесена сюда русской монахиней изъ дворянъ, изъ г. Ельца.

Елпида (т. е. *Надежда)*, въ Константинополѣ, въ мѣстности называемой Кумъ-Капи, въ ц. Успенія Божіей Матери; икона Московскаго письма.

Ерманская или *Германовская*, яв. 7 апр. 732 г. въ Царьградѣ; праздн. окт. 12.

Ефесская (*Корсунская)*, 989 г., въ Россіи съ 1173 года, въ Полоцкѣ; потомъ въ Торопцѣ, Псков. еп. съ 1239 г.; праздн. окт. 9.

Жадовская, (Душеп. Чт. 1880, № 4).

Живоносный источникъ, 450, апр. 5, въ Константинополѣ; списки: въ Саровской пустыни; въ Астрахани, въ Уржумѣ, Вят. еп.; въ часовнѣ близъ Соловецкаго м — ря; въ Липецкѣ, Тамб. еп. Превосходный образъ въ Москов. Новодѣвичьемъ м — рѣ. Праздн. въ Пасхальную пятницу (Р. Паломникъ. 1893, № 15).

Живоносный источникъ, въ Билярскѣ (пригородъ) Чистоп. у., Казанск. еп. Чудеса въ маѣ 1891 г. (Воскр. День 1892, № 29, стр. 461—463). См. *Источная*.

Живоносная источница, въ с. Валяевѣ, въ 12 верст. отъ Пензы. (Церк. Вѣдом. 1892, № 31, стр. 1090).

Живопріятная, или *Предвозвѣстительница,* на Аѳонѣ, въ Ватопедѣ. Праздн. 21 января. Извѣстна съ 382 г.

Животодательница, или Ватопедская *Отрада.*

Жиздринская-Страстная (И Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе)...

Жировицкая, 1191, мая 7, въ Гродн. еп., въ м—рѣ Жировицкомъ, въ 9 верстахъ отъ г. Слонима. Предъ нею совершились всѣ дѣйствія, приготовившія въ 1839 г. возсоединеніе уніатовъ (Р. Паломн. 1894, № 44).

Закланная, на Аѳонѣ, въ Ватопедѣ; извѣстна по чуду пораженія недугомъ и слѣпотою и потомъ исцѣленію ударившаго въ нее ножомъ экклисіарха (Р. Паломн. 1890, с. 421).

Заоникіевская, 1588, іюня 23, въ Заоникіевской пустыни, Волог... епарх. (копія Владимірской; Кормчій 1896, № 25).

Зимненская, въ с. Зимномъ, въ Святогорскомъ м—рѣ, въ 5 верст. отъ Владиміра Волынскаго; по преданію, этой иконою патріархъ Константинопольскій благословилъ царевну Анну на бракъ съ в. кн. Владиміромъ, X вѣка. Обитель возобновлена въ 1894 г. (Церк. Вѣдом: 1894, № 33).

Златоворотская, въ Кіевѣ, въ Троицкой церкви. Прежде находилась въ Златыхъ воротахъ Кіева.

Знаменія-Владимірская, 1646 г., во Владимірѣ.

Знаменія-Вологодская, явил. 1571, сент. 2, въ ц. Іоанна Предтечи, въ Дюдиковѣ пустыни, близъ Вологды. Икона малыхъ размѣровъ; въ верхней части Знаменіе Б. М., подъ нимъ свв. Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Василій Великій, Николай Чудотворецъ, вмч. Георгій, мчца Параскева, вмч. Никита и Варвара; въ ц. ея имени, въ м—рѣ Св. Духа, въ Вологдѣ.

Знаменія Курская, 1295 г. сент. 8, сначала въ Рыльскѣ, въ 1597 г. была приносима въ Москву, съ 1618 г. въ Курскѣ; крестный ходъ въ 9-ю пятницу изъ Курска въ Коренную пустынь; вторичное празднованіе 27 ноября; чудесное спасеніе

иконы отъ взрыва 1898 марта 8 (Русск. Паломн. 1898, № 12); прославл. копія въ с. Покошичахъ, Кролевецк. уѣзд. (Р. Паломн. 1893, № 37 и 1895, № 38).

Знаменія-Мирожская, см. *Мирожская*.

Знаменія-Новгородская, прослав. 25 февр. 1170 г. въ Новгородѣ, въ Знаменскомъ соборѣ съ 1354 г.; праздн. 27 нояб. Копіи: въ Москвѣ, въ Благовѣщ. соборѣ, въ Знаменскомъ м—рѣ, на Варваркѣ (родовое моленіе государей нынѣ царствующаго Дома); въ Златоустовскомъ м—рѣ, на Маросейкѣ, просл. с. 1848 г.; праздн. 3 марта и 27 ноября; въ Знаменской ц., что въ Ямской Пересл. слободѣ; въ Покровскомъ, на убогихъ домахъ, м—рѣ, въ Воскресенской ц. съ 1844 г.; на Лубянкѣ при 3-й гимназіи; въ ц. св. Климента. Въ С.-Петербургѣ, въ храмѣ Входа Господня въ Іерусалимъ; въ Знаменской ц. на Невскомъ; въ Царскомъ Селѣ (Кормчій 1896, № 47); въ Жабынской пустыни, близъ Бѣлева, Тульской еп.; въ станицѣ Урюпинской; въ погостѣ Камено, Опочецк. у., Псков. еп., 1426 г.,—праздн. сент. 16 (Р. Паломн. 1890, стр. 553).

Иверская Портаитисса т. е. *Вратарница*, или *Привратница,* съ 31 марта 999 г. на Аѳонѣ, въ Иверской обители; принесенная волнами моря, она была поставлена въ алтарѣ соборнаго храма, но на другой день найдена надъ вратами м—ря, гдѣ и оставлена съ именомъ *Привратницы*. Тамъ ей празднуютъ въ 3-й день Пасхи.

Иверская (копія, сдѣланная на Аѳонѣ), въ Москвѣ съ 1648 г. окт. 13 (въ часовнѣ съ 1669 г., ея изображ. «Воскр. День» 1896, № 14); другая копія, тоже сдѣланная на Аѳонѣ, въ Иверскомъ Новгородскомъ м—рѣ съ 1651 г. февр. 12. Того-же названія иконы—въ Софроніевой пустыни, Курской еп., съ 1713 г.; въ Моздокѣ (Стран. 1867, апрѣль); въ Козельцѣ; въ Ставрополѣ, присл. съ Аѳона (Стр. 1872, окт.); въ Николо-Бабаевскомъ м—рѣ (Р. Паломн. 1887, с. 135 и 1890 г. стр. 169); въ погостѣ Иговъ, Меленковск. у., Владим. еп.

Игоревская, іюня 5, въ южномъ придѣлѣ большой церкви Кіево-Печерской Лавры, т. е. въ придѣлѣ св. апостола и евангел. Іоанна Богослова, на сѣверной сторонѣ его, подлѣ иконостаса; предъ сею иконою молился св. князь Игорь, предъ своею кончиною.

Игрицкая-Смоленская, яв. 12 іюн. 1620, съ 1624, іюл. 28 въ Костр. еп., въ Игрицк. Богородицк. м—рѣ, въ Песочинскомъ м—рѣ.

Избавительница, прослав. въ Мореѣ; съ 1822 г. въ Руси-кѣ, на Аѳонѣ; съ августа 1889 г. на Кавказѣ, въ Ново-Аѳонскомъ м—рѣ св. Симона Кананита; праздн. 4 апр., въ Ново-Аѳонскомъ м—рѣ 17 окт. Извѣстна по чудесамъ избавленія отъ саранчи, исцѣленія больного отрока и многимъ другимъ (Душеп. Размышл. 1880, III; Р. Паломн. 1887, с. 462).

Избавленіе отъ бѣдъ страждущихъ, въ с. Боръ, Тарусск. у. Калужск. еп.; праздн. въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ (Кажется тоже, что *Взысканіе погибшихъ* или *Борская)*.

Ильинская-Черниговская, написана въ 1658 г., прославилась въ 1662 г. апр. 16, въ Черниговѣ, въ Ильинскомъ м—рѣ (нынѣ Свято-Троицкомъ Архіерейскомъ домѣ). Списки съ нея: въ Москвѣ съ 1658 г, въ Синодальной ц. 12 Апостоловъ; въ с. Никольскомъ, Моск. у., въ 2 станѣ; въ С.-Петербургѣ, въ Смольномъ м—рѣ; въ Гамалѣевскомъ м—рѣ, Глух. у.; въ Сосницѣ, въ Воскрес. ц. (См. еще Черниговская-Геѳсиманская. Изображ. Кормчій. 1896, № 15).

Ипатменская, 15 Ноября.

Иржавецкая, см. *Ржавская*.

Иркутская, см. *Казанская*.

Исааковская (икона Рождества Пресв. Богородицы), яв. 492 г., съ 1659 г. сент. 8, въ Исаак. пуст. Яросл. еп., Пошехон. у. (Р. Паломн. 1894, № 37, с. 581).

Испанская, 792, апр. 8.

Источная (м. б. Живоносный источникъ?), въ пригородѣ Билярскѣ, Казанск. еп. (Изв. по Казанск. еп. 1892, № 22).

Іерусалимская, принесена изъ Царьграда в. князю Влади міру въ 988 г.; праздн. окт. 12; находилась въ послѣднее время въ Москвѣ, въ 1812 г. похищена французами и нынѣ въ Парижѣ, въ соборѣ Богоматери; древній списокъ въ Моск Успенск. соборѣ; въ ц. Воскресенія на Старо-Іерусал. подворьѣ; въ ц. Троицы въ Вишнякахъ, въ Москвѣ; въ с. Измайловѣ, въ Покровской ц. Богадѣльни, подлѣ Москвы (Душеп. Чтеніе, 1867 г. ч. 1.); въ Новомъ Іерусалимѣ; въ г. Бронницахъ; въ Троицкой Кривоезерской пустыни, Костр. еп.· въ Гамалѣевскомъ м—рѣ, Черниг. еп.; на Аѳонѣ, въ Русикѣ, надъ царскими вратами соборнаго Покровскаго храма; здѣсь, наканунѣ Богородичныхъ праздниковъ и въ воскресные дни, послѣ вечерни, она спускается и предъ нею читается акаѳистъ (Списокъ съ нея въ Р. Пал. 1887. стр. 454 и здѣсь, и Кормч. 1896, № 43).

Іорданская (Мироточивая), извѣстна была уже въ XII в., въ м—рѣ аввы Герасима: по упраздненіи его, перенесена въ Іерусалимъ и находится въ Старой Патріархіи, въ ц. св. Константина и Елены.

Казанская, яв. 1579 г. іюля 8, въ Казани. Явленная икона находится нынѣ въ С.-Петербургѣ, куда перенесена она въ 1710 г. по волѣ императора Петра В., съ 1811 г. она въ тамошнемъ Казанскомъ соборѣ Копія съ нея въ Казани въ Богородицкомъ м—рѣ. Прекрасный списокъ съ Петербургской иконы см. въ Р Паломн. 1886, стр 484—485 и особое приложеніе къ нему въ 1893 г. Списокъ съ находящейся въ Богор. м—рѣ въ Казани см. въ Р. Паломн 1889 стр. 536 Другое празднованіе ей 22 окт., въ память избавленія Россіи отъ поляковъ въ 1612 г. Многія копіи съ нея также прославлены чудесами: извѣстнѣйшія изъ нихъ: въ Москвѣ, въ Казанскомъ соборѣ, освящ. 1636 г. (Воскр. День, 1893, № 41): въ Вознесенскомъ женскомъ м—рѣ въ Кремлѣ, 1689, 1701: въ Высокопетровскомъ м—рѣ; въ Симоновомъ м—рѣ, въ придѣлѣ ея имени (Симоновская икона написана неизвѣстнымъ св. отцомъ; на поляхъ ея, по одной сторонѣ св. Тихонъ Амаѳунтскій,

а по другой св. Мареа; она дана б. кому-то въ благословеніе епископомъ Тихономъ, впослѣдствіи прославленнымъ святителемъ Задонскимъ, и потомъ пожертвована въ Симоновъ м—рь, прославилась съ 1832 г.); въ Введенской ц.; въ Христорождественской ц., что на Поварской и во многихъ другихъ городахъ: въ Шлиссельбургѣ (съ XVI ст. 8 іюля крестный ходъ); въ Тамбовѣ, Курскѣ, Иркутскѣ, Тобольскѣ съ 1661 г., Вологдѣ 1811, Каргополѣ, Нижнеломовѣ съ 1643 г.; въ м. Городищѣ, Сосницк. у., съ 1719 г. авг. 23; въ с. Покошичахъ, Кролевецк. у.; въ с. Каплуновкѣ, Ахтырск. у.; въ Тамб. епархіи, близъ г. Козлова, въ с. Панская слобода (см. *Табынская);* въ с. Высочиновкѣ, Зміевск. у., Харьк. еп.; въ станицѣ Урюпино (Обл. войска Донскаго); въ слоб. Пескахъ, близъ Изюма, Харьк. еп., въ Вознесенской ц. 1830, 1848, 1854; въ Знаменскомъ Хотмыжскомъ м—рѣ, Курск. еп.; въ с. Павловскомъ, Звенигор. у., Моск. еп.; въ г. Вязникахъ съ 1624 г.; въ Каташинскомъ м—рѣ, Черниг. еп., явил. до 1692 г.; въ Жадовской пустыни; въ Дорогобужскомъ Болдиномъ м—рѣ, Смол. еп.; въ Троицкомъ соборѣ г. Тетюши, Казанск. еп.; въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ ц. Воздвиженія Честнаго Креста, что надъ входомъ въ ближнія пещеры, гдѣ еженедѣльно въ пятницу передъ вечерней читается акаѳистъ; въ дер. Зимино, Нолинск. у., Вятск. еп., *явленная*; въ г. Никольскѣ, Волог. еп. (называемая Казанская-Дуниловская) и на о. Ситхѣ.

Каллигорская, въ м. Малой Каллигоркѣ, Кіевск. еп., Звенигородскаго уѣзда.

Каллистратовская, яв. въ Римѣ, въ 292 г.

Калужская, 1748, въ г. Тиньковѣ, въ ц. Рождества Богородицы, что на Калуженкѣ, 1771, сент. 2, въ память избавленія отъ моровой язвы; въ 1812 г. окт. 12, въ память избавленія отъ французовъ. Списокъ въ Калугѣ, въ каѳедр. соборѣ. Богоматерь изображена живописно, одна, въ образѣ монахини (Р. Паломн. 1888, стр. 24, Кормчій 1896, № 35).

Каменская, (Знаменіе Пресв. Богородицы), просл. 16 сент. 1426, въ погостѣ Камено, Опочецк. уѣзда, Псковск. еп.

Каплуновская-Казанская, 1689, іюля 8, въ с. Каплуновкѣ, Богодух. у. (Р. Паломн. 1889, № 20). Вмѣстѣ съ Ахтырской иконой она была съ Петромъ В. въ Полтавской битвѣ. Праздн. и 11 сент. Копія въ Вологодск. муж. м—рѣ.

Карповская-Казанская, 1725, іюля 8, въ Курскомъ Знам. м -рѣ, перенесена изъ Карповской пустыни.

Картушинская, въ ц. села Картушино, Starод. у.

Касперовская, 1840 г. въ с. Касперовкѣ, Херсон. еп.; съ 1852 г. крестный ходъ въ Одессу, гдѣ остается съ 1 окт. до среды Пасхи; съ праздника Вознесенія пребываетъ въ Херсонѣ до 29 іюня; съ 1 іюля до 1 авг. въ г. Никополѣ. Празднов. 1 окт.

Кассіопія, XVI в., мая 8, въ Богородичной ц. приморскаго мѣстечка Кассіопіи, въ 8 верстахъ отъ г. Керкиры, на остр. Корфу; празднов. 8 мая въ память дарованія зрѣнія ослѣпленному.

Кафатіани, т. е. *Кафская* (г. Кафа-Ѳеодосія, въ Крыму); въ Галатѣ, предмѣстьѣ Константинополя, въ Успенской церкви; перенесена сюда выселеннымъ изъ Кафы греками, при завоеваніи Крыма Россіею.

Керкирская, 1603 г. февр. 11, въ предмѣстьѣ г Керкиры, на о. Корфу. Въ 1603 г., въ г. Парга, хотѣли обновить сію св. икону, для чего и былъ договоренъ иконописецъ; онъ, осмотрѣвъ ее, оставилъ на архіерейской каѳедрѣ, чтобы на другой день приняться за работу. Но на утро раздались въ храмѣ страшные громы и при собравшемся народѣ, икона поднялась на воздухъ и невидимыми руками была перенесена на прежнее ея мѣсто. Въ память сего совершается ежегодно молебенъ по особой службѣ.

Кикская-Милостивая, по преданію писана св. еванг. Лукою; съ древнихъ временъ и доселѣ на половину закрыта пеленою, отъ верхняго лѣваго угла до праваго нижняго, такъ что лика Богоматери и Божественнаго Младенца никто никогда не можетъ ви-

дѣть. Находится на о. Кипрѣ, въ Киккской обители; копія въ Флорищевой пустыни, Владим. еп. Празднов. 15 ноября и 26 дек.

Кипрская, яв. 2 іюня 392 г. на мѣстѣ, гдѣ погребенъ прав. Лазарь; копія въ Москвѣ, въ Успенск. соборѣ и въ ц. св. Николая въ Голутвинѣ. Праздн. 20 апр., 9 іюля и въ день Сошествія Св. Духа.

Кипрская (другая: по сторонамъ Богоматери два ангела съ вѣтвями въ рукахъ, а предъ нею колѣнопреклоненные—преп. Потапій и мученица Фотинія), февр. 16, апр. 20, въ с. Стромыни, Богородск. у., Моск. еп.; дана препод. Сергіемъ его ученику Саввѣ, игумену м—ря Стромынскаго (бывшаго); прославилась съ 1841 г. іюля 9.

Кипяжская, апр. 20.

Кіево-Братская, см. *Братская.*

Кіево-Печерская (Успеніе), данная въ Константинополѣ Царицей Небесною строителямъ Церкви Печерской, 1073 г., находится надъ царскими вратами лавры Кіево-Печерской. «Спасена ли чудотворная икона»? спросилъ Петръ В., узнавъ о пожарѣ Лавры въ 1718 г.—«Если спасена икона, то спасена и Лавра». Предъ св. иконой, каждую среду, исключая праздниковъ, предъ литургіею, соборнѣ отправляютъ Акаѳистъ Успенію Божіей Матери, при многочисленномъ стеченіи народа (Русск. Паломн. 1888 г., стр. 389).

Кіево-Печерская (Божія Матерь съ препод. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ), 1085, мая 3, въ Печерской Лаврѣ; въ Моск. Кремлѣ, въ Печерской часовнѣ. Подобны ей: Свѣнская, Псково-Печерская, Ярославская-Печерская.

Кіево-Скорбященская, см. *Всѣхъ скорбящихъ Радость.*

Козельщанская, 1881, февр. 21, въ с. Козельщинѣ, Кобелякскаго у., Полт. еп., въ Рождество-Богородицкой общежительной женской обители (Русск. Пал. 1886, стр. 242). Списокъ съ нея въ Москвѣ, въ ц. Казанской Божіей Матери, что у Калужскихъ

воротъ, называется *Неисчерпаемая Благодать.* Богоматерь изображена въ поясномъ видѣ, сидящею у стола, съ Богомладенцемъ на колѣняхъ; на столѣ стоитъ чашка и лежитъ лжица, какъ бы въ знаменіе того, что Богоматерь есть *чаша, черплющая радость.*

Коломенская, іюля 9—тоже, что *Колочская.*

Колочская, 1413, іюля 9, близъ Можайска, Смол. еп., въ Колочскомъ муж. м—рѣ. По сторонамъ Б. М. изображены св. Николай чудотворецъ и Илія пророкъ. Списокъ въ Моск. Усп. соборѣ (Воскр. День 1895, № 15).

Коневскя, 1393 г. іюля 10, въ С.-Петерб. епархіи, въ Коневскомъ м рѣ, на зап. берегу острова Коневца, на Ладожскомъ озерѣ. Она дана на Аѳонѣ игуменомъ Іоанномъ въ благословеніе преп. Арсенію Коневскому. На одной сторонѣ ея — изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ Богомладенцемъ, держащимъ въ лѣвой рукѣ двухъ птенцовъ голубиныхъ, а на другой сторонѣ ея—Нерукотворенный образъ Спасителя. Особочтимый списокъ въ Москвѣ, въ ц. Благовѣщенія на Бережкахъ (Р. Паломн. 1893, № 24).

Константинопольская, съ лиліей въ рукѣ, яв. 11 мая 829 г.

Коренная, см. *Знаменіе Курская.*

Корсунская-Ефесская, 929, окт. 9; принесена изъ Корсуня в. княземъ Владиміромъ въ Кіевъ, оттуда въ Новгородъ, а при царѣ Грозномъ въ Москву, гдѣ и находится въ Успенскомъ соборѣ, за престоломъ, извѣстная подъ именемъ Іерусалимской; въ Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ съ 1895 г. (Р. Паломн. 1895, № 42); въ Псковѣ; въ Нѣжинскомъ муж. м—рѣ; въ с. Горбаневкѣ, близъ Полтавы (крестный ходъ въ Полтаву); въ г. Корсуни, Симб. еп.; въ с. Глинковѣ, Владим. епарх.: въ г. Усмани, Тамб. еп. съ 1854 г.; въ с. Шепелевкѣ, Сумск. у., Харьк. еп.; въ Павло-Обнорскомъ м—рѣ, Волог. еп. (весьма древняго письма); въ с. Печеникахъ, Старод. у.; въ Озд. Спасо—Евѳим. м—рѣ.; въ Нижегор. Благовѣщ. м—рѣ.

Костромская, см. *Ѳеодоровская.*

Красногорская, см. *Владимірская*.

Крымская, см. *Бахчисарайская*.

Ктиторская, или Олтарница, 862, на Аѳонѣ, въ Ватопедѣ. Скрытая подъ помостомъ храма въ нашествіе враговъ, чрезъ 70 лѣтъ она была обрѣтена такъ, что и самая свѣча чудно горѣла передъ нею; въ воспоминаніе этого обрѣтенія, каждонедѣльно во вторникъ совершается празднество ей.

Кукузелисса, на Аѳонѣ, въ Лаврѣ св. Аѳанасія; названа такъ по имени Кукузеля, придворнаго пѣвчаго (XII в.), окончив. шаго жизнь свою въ строгихъ подвигахъ аѳонскаго иночества- Праздн. 1 окт.

Купятицкая, яв. 1182, ноября 15, въ с. Купятицкомъ, Минской еп.; съ 1656 г. въ Кіевѣ, въ Андреевскомъ придѣлѣ Софійскаго собора. Божія Матерь изображена въ крестѣ (Р. Паломн. 1887, стр. 423; Кормчій 1896, № 45).

Курская, см. *Знаменія Курская* (Кормчій 1896, № 37).

Лидская, см. *Нерукотворенная Лидская*.

Лидская, или *Римская*, въ Лиддѣ, въ храмѣ, созданномъ исцѣленнымъ Энеемъ, марта 12; копія съ нерукотворенной, въ началѣ 8 вѣка, изъ Константинополя патр. Германомъ была пущена по морю, приплыла въ Римъ, а въ 843 г. 26 іюня опять чудесно возвратилась въ К — ль; въ 1383 г. она явилась въ Россіи и остановилась при Тихвинѣ, см. *Тихвинская* (Кормчій 1896, № 10).

Лорецкая, яв. 1291, сент. 14, въ Италіи, въ Лорецкомъ м—рѣ.

Леньковская, въ с. Леньковѣ, Новгородсѣв. уѣзда, извѣстна съ 1751 г.; иначе называется *Спасительница утопающихъ*.

Лѣснянская, въ Лѣснянскомъ женск. м—рѣ, въ с. Лѣсна, Сѣдлецк. губ., Бѣльск. уѣзда, найдена пастухами въ лѣсу, въ концѣ XVII в.; прославлена съ 1700 г.; долго принадлежала католикамъ, а въ 1875 г. стала собственностію православныхъ (Кіевск. Старина. 1883 г. № 9—10, стр. 293; Р. Паломн. 1887, №3 15).

Любечская, по преданію съ XI в.; въ XVII в. была поновлена въ Кіевѣ, въ 1701 г. возвращена въ м. Любечъ, Черниг. еп.; копія въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ; празднов. 7 мая (Русск. Паломн. 1887, стр. 63).

Макарьевская Одигитрія...

Макеларитисса, въ м—рѣ ея имени, въ Греціи, въ еп. Калавритонъ, приписывается евангелисту Лукѣ; чудесами извѣстна во всей Греціи.

Максимовская, 1299, апр. 18 и дек. 26, во Владимірѣ, въ соборѣ; написана по видѣнію, бывшему митр. Максиму (Божія Матерь изображена во весь ростъ, св. Максимъ на колѣняхъ пріемлетъ отъ Нея омофоръ).

Мальтійская, по инымъ *Мелетинская*: Мальта — древній Мелитъ, марта 26.

Мателикійская, 991 г., мая 29.

Мати и Дѣва... въ нед. Всѣхъ Святыхъ.

Мглинская (*Одигитрія Смоленская),* 1662, въ г. Мглинѣ, Черниг. еп.; праздн. іюля 28 и марта 2 (день обрѣтенія).

Межецкая, 1492, февр. 26, близъ Кіева (Кормчій 1896, № 8).

Меланхрини (или *Арабъ-Панагія*), въ предмѣстьѣ Константинополя—Пера, въ ц. Введенія Божіей Матери.

Мельнинская, точная копія Корсунской, издавна въ с. Мельня, на р. Сеймѣ, Конотоп. уѣзда.; праздн. въ 10 пятницу по Пасхѣ (Опис. Черниг. епарх. VI, 360).

Милостивая (или *Милующая),* см. *Достойно есть* и *Киккская*.

Минская, при св. Владимірѣ была въ Кіевѣ; брошенная татарами въ Днѣпръ, она явилась въ Минскѣ 13 августа 1500 г., когда и празднуется ея явленіе; находится въ городскомъ каѳедр. соборѣ (Р. Паломн. 1895, № 36 и 1900 № 33).

Мирожская (Знаменія), 1198, вновь прославил. 1567, сент. 24 и 1621, окт. 7, въ Псковск. епархіи, въ Спасо-Ми-

рожскомъ м—рѣ. На иконѣ Богоматерь въ ростъ, по правую сторону св. кн. Довмонтъ; по лѣвую — супруга его княг. Марія. Крестный ходъ 6 авг. (Кормчій 1896, № 38).

Миртидійская (или *Миртовая*, на островѣ Киѳира, или Чириго, почему называется еще и *Чиригіотисса*. Праздн. 24 сент.

Міасинская, 842, 864, сент. 1, въ Міасинѣ, въ Малой Азіи, близъ Мелитины армянской.

Млекопитательница, на Аѳонѣ, въ ц. при Карейской келліи, принадлежащей м—рю Хиландарю; она представляетъ Божію Матерь млекопитающею Сына Своего и поставлена мѣстною по правую сторону царскихъ вратъ. По преданію, она вынесена св. Саввою Сербскимъ изъ обители св. Саввы Освященнаго вмѣстѣ съ иконою Троеручицы. Праздн. 12 янв. Другая икона того же названія въ Ильинскомъ скиту на Аѳонѣ; здѣсь праздн. 26 дек. (Кормчій 1894, № 18; Р. Паломн. 1897, № 5).

Моденская, (вывезенная въ 1717 г. изъ г. Модены въ Италіи), или *Косинская*, по мѣсту нахожденія въ Успенской ц. села Косина, Моск. у.; праздн. на 6 недѣлѣ по Пасхѣ (Р. Паломн. 1893, № 6; Кормчій 1893, № 19).

Моздокская (Иверская), XII—XIII в. въ Грузіи, съ 1797 г. въ Моздокѣ, Ставроп. еп., въ храмѣ Успенія Божіей Матери; праздн. въ д. Преполовенія и 15 авг. Въ 1894 г. Св. Синодомъ разрѣшено приносить св. икону съ крестнымъ ходомъ во Владикавказъ на 2 мѣсяца, съ 15 сент. по 15 ноября (Стран. 1867. № 4).

Молдавская, 13 марта, въ г. Николаевѣ, въ Спасо-Николаевскомъ муж. м—рѣ (Кормчій. 1896, № 10).

Молдавская, въ 1863 г. чудесно изобразилась на доскѣ, въ Яссахъ; копія съ нея на Аѳонѣ, въ Молдавскомъ скиту; праздн. 12 іюля (Р. Паломн. 1897, № 3).

Молченская, 1405, сент. 18, явил. на болотѣ Молче; съ 1635, она въ Молченской Софроніевой пустыни Курск. епарх.; апр. 24 празднуется принесеніе сей иконы въ Путивльскій Молчен-

скій м—рь, гдѣ она находилась до возобновленія Софрон. пустыни.

Мохнатинская, копія съ *Руденской*, въ с. Мохнатинѣ, Черниг. у., прослав. съ 1691 (Черниг. Еп. Извѣст. 1893, №№ 2—5). Праздн. въ 10 недѣлю послѣ Пасхи.

Мстиславова, (Р. Паломн. 1892 г. ст. 265).

Муромская, 1291, апр. 12, прославившая невинность святителя Рязанскаго Василія, перенесена имъ изъ Мурома въ Рязань; праздн. утверждено указомъ Св. Синода 1810 г. (Кормчій 1896, №14).

Мышковская, въ с. Мышковкѣ Стародуб. уѣзда.

Мѵроносицкая, или *Царевококшайская*, 1 мая.

Мѵроточивая, XI в., прежде была въ Каламоніи св. Богородицы или монастырѣ св. Герасима, а нынѣ въ Патріаршей ц. св. Константина и Елены, въ Іерусалимѣ (Мѵроточивыми иконами явились еще: *Похвала Пресв. Богородицы, Пименовская, Писійская, Устюжская*).

Нарвская, 1558, въ Нарвѣ.

Находящаяся надъ вратами, на Аѳонѣ, въ Ватопедѣ. Агарянинъ, выстрѣлившій въ нее (когда въ 1822 г. Аѳонъ б. занятъ турецкимъ войскомъ), повѣсился въ монастырскомъ саду.

Неамонійская, яв. около 1040 г., мая 20, на островѣ Хіосѣ, въ м—рѣ назыв. Неа мони (т. е. новая обитель).

Недремлющее Око, двѣ иконы въ Угличскомъ Богоявленскомъ женск. м—рѣ, одна въ часовнѣ подъ соборнымъ храмомъ, съ 1848 г.; другая — въ часовнѣ близъ вокзала, съ 1871 г., поступила отъ семейства протоіерея Родіона Путятина. Богоматерь изображена въ половину роста, сидящею предъ столомъ; Пречистое Лицо Ея грустно обращено къ лежащему Богомладенцу; лѣвою рукою Она поддерживаетъ главу свою, а правою—спящаго Богомладенца; внизу иконы подпись: *Азъ сплю, а сердце Мое бдитъ* (Пѣснь Пѣсн. V, 2). Празднов. 29 мая. (Церк. Вѣдом. 1894, № 48, стр. 1719—1720). Встрѣчаются еще иконы съ подобнымъ названіемъ *Недреманное Око*, на коихъ изображенъ Іисусъ

Христосъ въ младенческомъ возрастѣ, лежащій съ открытымъ глазомъ.

Неопалимая Купина, на Синайской горѣ, въ Аравіи, 20 сент. — Въ Россіи, съ 1696 г. въ Вологдѣ; въ с. Кубенскомъ; въ Москвѣ въ ц. ея имени въ Хамовникахъ, двѣ иконы; первая икона древняго греческаго письма; вторая пожертвована въ храмъ въ 1835 г., прославилась въ 1837 г. Празднов. 4 сент. и въ 6 недѣлю по Пасхѣ, въ память перенесенія иконы съ Сѣней при Грановитой Палатѣ въ созданную во имя ея церковь въ 1680 г. Того же названія чтимыя иконы въ Москвѣ, въ ц. св. Климента, папы римскаго, на Пятницкой улицѣ, въ придѣлѣ ея имени; въ Славянскѣ, Харьк. еп., 1822, здѣсь праздн. во вторникъ на Троицкой недѣлѣ; въ селѣ Волчкѣ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи (Р. Паломн. 1892, № 37, с. 577; Кормчій 1892, № 35 и 1896, № 35).

Нерукотворенная—Камуліанская, яв. 392 г. въ Каппадокіи Кесарійской, въ 574 г. перенесена въ Царь-градъ; праздн. 15 мая. Въ Царь-градѣ былъ и храмъ во имя ея. Она упоминается въ житіи препод. Василія новаго (26 марта).

Нерукотворенная Лиддская, чудесно изобразившаяся на одномъ изъ столбовъ храма въ г. Лиддѣ (Діасполѣ), въ храмѣ Апостоловъ; праздн. 12 марта.

Нерукотворенная Молдавская, см. *Молдавская.*

Нерушимая Стѣна, 1049 г. въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора, выложенная изъ мозаическихъ камней и уже около 855 лѣтъ стоящая неповрежденною (Р. Паломн. 1888, с. 401).

Нерыдай Мене, Мати... Это итальянская Pieta или Богоматерь, оплакивающая Спасителя во гробѣ.

Несгораемая, см. *Утоли моя печали.*

Несгорѣвшая въ огнѣ, на Аѳонѣ, въ м—рѣ Григоріатѣ; два раза была въ огнѣ и не сгорѣла. Приношеніе молдавской деспотиссы Маріи Палеологины.

Несгорѣвшая во время пожара, на Аѳонѣ въ Хиландарѣ. въ 1722 г. страшный пожаръ истребилъ половину обители, но икона осталась невредимою.

Неувядаемый Цвѣтъ, апр. 3, въ Москвѣ, въ ц. Успенія на Могильцахъ; въ г. Кунгурѣ, Пермск. епархіи (Р. Паломн. 1895, № 16; Кормчій 1896, № 13).

Нечаянная Радость, 1838 г., янв. 25, въ Москвѣ, близъ Дѣвичьяго поля, въ ц. Неопалимой Купины, въ придѣлѣ ея имени; въ ц. Благовѣщенія на Житномъ дворѣ, близъ Тайницкихъ воротъ; въ ц. Константина и Елены, въ Кремлѣ, здѣсь празднуется ей 9 декабря; въ ц. св. Ѳеодора Стратилата, Почтоваго вѣдомства; въ ц. Архангела Гавріила, у Чистыхъ прудовъ; въ с. Сельгахъ, въ 5 верстахъ отъ Симбирска, гдѣ празднуется ей 1 мая.

Нижнеломовская (Казанская), явилась 1643 г., іюля 8, въ Нижнеломовѣ, Пензенск. еп.

Никейская, 304, мая 28.

Новгородсѣверская, яв. 1301 г. дек. 20, въ соборѣ Новгородсѣверска, Черниг. епарх.

Новодворская, писана св. митр. Петромъ около 1320 г., въ монастырѣ, устроенномъ въ урочищѣ Новый Дворецъ, потомъ находилась въ Суражскомъ (упраздненномъ) м—рѣ, теперь въ Ново-Сѣверскомъ-Спасскомъ м—рѣ; прослав. 14 авг. 1677 г. Особо чтимая древняя копія въ Каменскомъ Успенскомъ женск. м—рѣ, Новозыбк. у., Черниг. еп.; дана въ благословеніе Каменскому м—рю, при его основаніи въ 1687 г., отъ архіепископа Лазаря Барановича. Копія въ главномъ храмѣ Кіево Михайловскаго Златоверхаго м—ря, за правымъ клиросомъ (Кормч. 1896, № 50). Праздн. 20 дек.

Новоникитская, 372 г., сент. 15, явилась св. вмч. Никитѣ. Божія Матерь изображена съ Предвѣчнымъ Младенцемъ стоящимъ и держащимъ крестъ; списокъ въ Москвѣ, въ соборѣ за Золотою Рѣшеткою.

Ножевая, на о. Кипрѣ, найденная съ висящимъ при ней ножемъ. Монастырь, гдѣ находилась икона, который и извѣстенъ по имени

сей иконы, 5 сент. 1892 г. сгорѣлъ до основанія; но икона Богородицы сохранилась цѣлою и находится теперь въ г. Левкосіи, въ метохѣ сгорѣвшаго м—ря, въ Кипрѣ же; празд. 9 іюля.

Нямецкая, 1399, въ Нямецкомъ м—рѣ, въ Молдавіи; копія съ 1846 г. въ слободѣ Михайловкѣ, Богуч. у., Ворон. еп.; праздн. 26 іюня.

Овиновская, (Успеніе Б. М.), 1425 г., авг. 15, въ Паисіевомъ Успенскомъ Галичскомъ м—рѣ, Костром. еп.

О Всепѣтая Мати, 6 окт.

Огневидная, 10 февр. (Кормчій 1896, № 6).

Одигитрія (Путеводительница). Подъ этимъ названіемъ извѣстны очень многія; мы можемъ назвать лишь нѣкоторыя: *Владимірская, Влахернская, Выдропусская, Ираклійская, Лидд-ская, Макарьевская, Млинская, Псковская, Святогорская, Смоленская, Страстная, Супральская, Тихвинская, Чирская, Шуйская, Югская, Ѳеодоровская.* Кромѣ того, иконы этого имени находятся: въ м—рѣ Мела, близъ Трапезонта, въ Малой Азіи; на Аѳонѣ, въ Ксенофской обители, куда она перенесена изъ Ватопедской въ 1730 г.; въ Свято-Андреевскомъ скиту, гдѣ она извѣстна подъ именемъ *Скоропослушницы;* въ Россіи въ Вознесенскомъ м—рѣ въ Москвѣ; въ Вологодск. еп., въ Христофоровой пустыни, въ Великомъ Устюгѣ, въ м. Почепѣ; въ с. Степной Михайловкѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской епархіи (куда вывезена, по преданію, изъ Молдавіи); въ Бѣлгородскомъ (Курской епархіи) Смоленскомъ соборѣ, XVI вѣка; чудотворенія 1703, 1705 г.; праздн. 28 іюля (Русск. Паломникъ 1896, № 30). Еще бываетъ праздн. Одигитріи во вторникъ на Пасхѣ и въ др. дни по мѣсту нахожденія ея.

Озерянская, яв. около 1720 г., обрѣтенная на озерѣ, въ слободѣ Озерянкѣ, потомъ въ Озерянской (нынѣ упраздненной) пустыни; съ 1787 ,. Куряжскомъ м—рѣ, близъ Харькова; крестные ходы 23 апр., 15 іюня и 30 сент. въ Харьковъ, съ 1896 г. она въ Харьковѣ въ Покровскомъ м—рѣ, въ церкви ея имени. Копія въ

Богодуховѣ. Празднов. во 2-ю недѣлю Пасхи и 30 окт. (Р. Паломн. 1888, стр. 497).

Оковицкая (или *Оковецкая),* 1539 г. іюля 11 и дек. 12, яв. въ Оковецкой волости Ржевск. у. Тверск. еп. и потому называется еще и *Ржевскою.*

Оконская, 30 іюля, въ с. Лысковѣ, Нижегород. еп.

Олимпійская, въ Елассонскомъ м—рѣ, въ Ѳессаліи. Особ. служ.

Олонецкая или *Онецельская,* 20 ноября.

Оранская 1629 г. мая 21, въ Оранской пустыни Нижегор. еп. (копія съ Владимірской иконы).

Орловская, 1649, въ Волог. еп., въ Орлов. у., праздн. 28 мая.

Осичанская...

Остробрамская или *Островоротная* (Благовѣщеніе, одна Божія Матерь, безъ Арх. Гавріила) въ Вильнѣ, въ часовнѣ подъ острыми воротами; принесена въ XIV в. изъ Корсуня. Въ концѣ XVI в., въ бурное время Уніи, ею овладѣли римско-католическіе монахи Кармелиты, и она остается въ ихъ владѣніи донынѣ (Р. Вѣстн. 1867, XII, 495; Кіев. Старина 1884, II. 321; Живоп. Россія, т. III, ч. 1, стр. 147; Р. Паломн. 1891, № 52, стр. 817). Праздн. 26 дек. и 14 апр. Копія въ г. Гродно.

Отрада или *Утѣшеніе,* на Аѳонѣ, въ Ватопедѣ; въ 807 г. 21 января гласомъ отъ сей иконы Богоматерь возвѣстила нашествіе разбойниковъ на обитель и симъ спасла ее. Въ Петербургѣ, въ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, при кельяхъ игуменіи, есть церковь Ватопедской Божіей Матери, освященная въ 1854 г.; празднов. 21 янв.

Панагія (Всесвятая) XV в., изъ Успенскаго скита въ Крыму въ предмѣстьи Маріуполя, въ Успенской ц., 15 авг. См. *Силиврійская.*

Пахромская, 1472, дек. 3, яв. на р. Пахрѣ, около Москвы (Кормчій 1896, № 48).

Пермская, 4 іюля.

Песчанская (*Казанская),* въ с. Пескахъ, близъ г. Изюма, Харьк. епарх.

Петровская, пис. св. митрополитомъ Петромъ, съ 1323 г. авг. 29 въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ; списокъ въ Калугѣ.

Печеницкая или *Печениговская,* въ Глуховѣ, въ Троицкомъ соборѣ; одна осталась невредимою въ пожарѣ 1784 г.; въ с. Печеникахъ, Старод. у. (Она же и Корсунская).

Печерская-Кіевская, см. *Кіево-Печерская.*

Пещерная, см. *Спиліотисса.*

Пименовская, принесена изъ Царь-града въ Москву, въ 1368 г. митроп. Пименомъ; находится въ Моск. Благовѣщ. соборѣ; праздн. 6 іюня. Икона источала благовонное мѵро.

Писійская, въ Сизополѣ Писидійскомъ; уже въ 6 в. славилась чудесами, источая мѵро изъ своей длани; въ началѣ 8 в. считалась древнею; копія съ ней въ Новоспасскомъ м—рѣ въ Москвѣ; праздн. 3 сент. и 6 іюня.

Пицундская, въ г. Пицундѣ (въ Абхазіи), нынѣ въ Гелатскомъ м—рѣ, см *Гелатская.*

Подольская,—въ Житомірѣ, въ Успенской ц.

Пожайская, XVII в., Ковенск. еп. и у., въ Успенскомъ первокл. м—рѣ; праздн. 2 іюля (Р. Паломн. 1890, стр. 28 и 42).

Покровъ Пресв. Богородицы, въ Москвѣ, въ ц. Воскресенія Христова въ Барашахъ;—въ ц. Покрова, что въ Красномъ Селѣ.

Полыньковая, на о. Кипрѣ, найдена въ пещерѣ, заросшей полынью, 9 іюля.

Помогательница женамъ чады рождати, (извѣстіе краткое о ея названіи въ Церк. Вѣдом. 1891, № 50, стр. 1806).

Попская, на Аѳонѣ, въ Хиландарѣ. Преосв. Порфирій говоритъ по поводу этой иконы: «Въ Православной Церкви Божія Матерь почитается покровительницею пѣвчихъ (это понятіе выражено въ извѣстномъ ирмосѣ: Твоя пѣснословцы, Богородице), посему икону Ея ставили въ пѣвческой школѣ; а какъ у греч. пѣвцовъ нотная наука называлась *поповское искусство,* то и икона Покровительницы пѣвчихъ называлась *поповскою,* а у Божественнаго Мла-

денца перстосложеніе изображалось такое, какимъ начальникъ хора подавалъ знакъ къ пѣнію (Путеш. на Аѳонъ, ч. II, отд. 1, стр. 23—24). Праздн. 12 янв.

Портаитисса, см. *Иверская.*

Похвала Пресвятой Богородицѣ, на Аѳонѣ, въ Діонисіатѣ. По преданію, предъ нею былъ въ первый разъ читанъ акаѳистъ, по избавленіи Константинополя отъ обложенія сарацынъ въ 626 году. Два раза она б. похищаема (въ 1592 и 1767 г.), и оба раза похитители принуждены были возвратить ее обители. Списки въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ и въ ц. ея имени, близъ Каменнаго моста. Праздн. въ субботу 5-й недѣли Великаго поста.

Почаевская, принесена греч. митроп. Неофитомъ въ 1357 г. въ Россію; прослав. въ 1597 и 1675 г., въ Почаевской Лаврѣ, Волынск. еп. Праздн. въ пятокъ свѣтлой седмицы, іюля 23 и сент. 8. (Русск. Паломн. 1886, с. 41; 1888 г., стр. 29 и 616; 1892, стр. 265,—послѣднее изображеніе съ семью святыми).

Пражевская, въ с. Пражевѣ, близъ Житоміра, прослав. въ концѣ XVII в.; празднованіе ей въ 10-ю Пятницу послѣ Пасхи и 29 іюня (Р. Паломн. 1894, № 41, стр. 641). Съ 1893 г., крестный ходъ въ Житомірскій Каѳедральный соборъ, съ іюня по августъ.

Предвозвѣстительница, на Аѳонѣ, въ Костамонитѣ, прославилась чудеснымъ умноженіемъ всего потребнаго для храма и братіи; праздн. 1 авг. наканунѣ храмоваго праздника обители, посвященной св. апостолу и первомученику Стефану. Того-же названія есть икона въ Ватопедѣ, см. *Живопріятная.*

Предста Царица, или *Царь Царемъ,* по преданію, писана св. Алипіемъ, — въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Въ срединѣ образа на престолѣ возсѣдаетъ Спаситель, по сторонамъ Его Богородица и Предтеча. Такая икона называется еще *Деисисъ,* что значитъ *моленіе* или *приношеніе;* въ Россіи кто-то изъ несвѣдущихъ предковъ сдѣлалъ изъ греческаго слова *Деисисъ*—имя *Дейсусъ,* вѣроятно, увлекшись сходствомъ его съ именемъ Іисусъ. Между тѣмъ

въ Греціи съ давнихъ поръ ведется обычай, по которому тотъ, кто заказываетъ какую-бы то ни было икону отъ себя, подписываетъ подъ нею: *моленіе* (деисисъ) *раба Божія имя рекъ,* здѣсь слово *моленіе* замѣняетъ слово *приношеніе.*

Прежде рождества и по рождествѣ Дѣва, 17 окт., въ Николаевскомъ Пѣсношскомъ м—рѣ, Моск. епарх. (Воскр. День 1892, № 42; Р. Паломн. 1893, стр. 665; Кормчій 1896, № 41).

Призри на смиреніе, 1420, сент. 16, явилась на озерѣ Каменномъ, нынѣ въ Псковѣ.

Прусіотисса или *Пирсіотиса,* авг. 22; до 829 г. была въ соборномъ Богородичномъ храмѣ г. Пруссы (Бруссa), въ Малой Азіи, нынѣ въ м—рѣ Пирсу́ или Пруссу́, въ Греціи, въ еп. Литсасъ и Аграфонъ, въ отдѣльномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени.

Псково-Печерская (Успеніе), двѣ иконы Божіей Матери въ Псково-Печерскомъ м—рѣ (вторая называется еще *Умиленіе*) Обѣ иконы особенно прославились во время осады Пскова польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ 1581. Печерскіе иноки, въ память избавленія города и обители (м—рь въ 56 верстахъ отъ Пскова), дали обѣщаніе ходить въ Псковъ съ иконою въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ. Въ 1812 г., по прошенію псковскихъ гражданъ, разрѣшено Св. Сѵнодомъ совершать второй крестный ходъ 7 октября, въ память избавленія отъ французовъ. Со второю-же иконою крестный ходъ въ Ригу, въ сентябрѣ

Псково-Покровская, 1352, 1581, окт. 1 и ноября 4; во Псковѣ, въ Покровск. соборѣ; въ Москвѣ, въ Успенск. соборѣ. Богоматерь изображена съ преп. Антоніемъ Печерскимъ, Корниліемъ Псковскимъ, благов. князьями Гавріиломъ и Тимоѳеемъ (Довмонтомъ) и Николаемъ Юродивымъ Псковскимъ. Празднованіе установлено въ благодарность за побѣду надъ турками и татарами 1736, 1740 г.

Пустынская, въ Пустынскомъ м—рѣ, Могилевск. епарх.

Путивльская, яв. 1238 г. мая 2, въ Путивлѣ, въ мужск. м—рѣ.

Пюхтицкая, (Успеніе), явил. въ мѣст. Пюхтицы (Святое

мѣсто), Эстляндск. еп., по преданію въ 17 в.; съ 1818 г. въ с. Сыренецъ, близъ озера Пейпуса; ежегодно 13—14 августа крестный ходъ въ Пюхтицы и обратно 15—16 августа. Въ 1885 г. созданъ въ Пюхтицахъ храмъ и открытъ приходъ, а въ 1891 г. 15 авг. открыта женская община, которая въ 1893 г. 13—16 авг. переименована въ женскій м—рь.

Раиѳскя см. *Грузинская.*

Ратьковская, 1867, въ с. Руднѣ, Могилевск. еп.

Ревуцкая, въ м. Ревуцкомъ, Херс. еп., Елисаветградск. у. Богоматерь изображена во весь ростъ, съ сложенными на груди крестообразно руками, безъ Богомладенца.

Ржавская, въ Ржавцѣ (Иржавцѣ), Полт. еп., написана 1572 г., принесена въ Ржавецъ запорожцами; праздн. 24 мая; списокъ въ м. Ичнѣ, Черниг. еп., Борзенск. у.

Ржевская, съ 1540 г. въ Москвѣ, въ церквахъ—Ржевской Богоматери, на Тверской ул., близъ Пречистенскихъ воротъ и на Поварской (изображ. со св. Николаемъ Чудотворцемъ); въ Ржевѣ, Тверской еп. (Р. Архивъ 1881, к. II, стр. 5). См. *Оковицкая* (Изображеніе—Воскр. День 1892, № 27; Кормчій 1896, № 27).

Римская, см. *Лиддская.*

Рожецкая, въ храмѣ св. Александра-Невскаго, съ 1891 г. Рожецкой пустыни, принадлеж. Браиловскому женскому м—рю Подольск. еп. (Р. Паломн. 1895, № 37).

Руденская или *Руднянская,* явил. 1687 г., окт. 12, въ Могилевск. еп., въ с. Руднѣ; съ 1712 во Флоровскомъ женск. м—рѣ въ Кіевѣ; списокъ въ с. Мохнатинѣ, Черн. у., также прославленный; въ с. Олишевкѣ, Козелецк. у.; въ заштатн. городѣ Алешкахъ, Харьков. епарх. въ Покровской ц.

Рѣпицкая, явил. въ с. Рѣпкахъ, Черн. еп., перенесена по указу Св. Синода 1740 г. въ Черниговъ и поставлена въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, надъ царскими вратами.

Савинацкая, въ правосл. м—рѣ Савинацѣ, въ Далмаціи, въ заливѣ Бокоторскомъ (О ней Русск. Паломн. 1895, № 37).

Садданэйская (то же что *Сейданая*), въ м—рѣ Садданэія, близъ Дамаска (чудо отъ нея Р. Паломн. 1889, стр. 219—220; Церк. Вѣдом. 1896, № 3, стр. 102).

Самописанная, см. Благовѣщеніе, Молдавская, Нерукотворенная, Трапезонтская и Чудесно изобразившаяся.

Свѣнская-Печерская, 1288, мая 3 и 1812 г. авг. 17, въ Орлов. еп., въ Свѣнскомъ м—рѣ, близъ Брянска; по преданію, писана препод. Алипіемъ (Р. Паломн. 1888, с. 260).

Святогорская, 1569, іюля 17, въ Псковѣ, въ Святогорскомъ м—рѣ (подобна Одигитріи Смоленской).

Святоильинская, тоже, что *Ильинская-Черниговская.*

Себежская, въ с. Липкахъ, Смол. еп.

Седмигородная, (Успеніе), XV в., 15 авг., въ Тупичевскомъ м—рѣ, Могилев. еп. См. *Тупичевская,.*

Седмигородная, (другая), 1593, въ Седмигородной пустыни, Кадник. у., Волог. еп., 15 авг.; напис. преп. Діонисіемъ Глушицкимъ.

Седміезерская или *Седміезерная* (икона Смоленской Б. М.), 1613, іюня 26 ежегодно приносится въ Казань; 1654, 1771, іюля 28 и окт. 13 память принесенія ея въ пустынь Седміезерскую Богородицкую, Казанск. еп.; въ Москвѣ, въ ц. Успенія, на Большой Полянкѣ (Кормчій 1896, № 25).

Сейданая или *Сайданая* (что значитъ *Владычица*), въ Іерусалимѣ, въ Срѣтенскомъ м—рѣ (Малой Панагіи). См. Также *Садданэйская.*

Селигерская, келейная—Владимірская, дек. 7 и мая 26, въ Ниловой пустыни, Тверск. еп., на о. Селигерѣ; принесена на островъ преп. Ниломъ Столбенскимъ въ 1528 г.

Семиградская, см. *Седмигородная.*

Серафимо-Понетаевская, въ Нижегород. еп., Арзамас. у.,

въ женскомъ Понетаевскомъ м—рѣ, писана монахиней 1879, прослав. въ 1885 г. мая 14 (Р. Паломн. 1886, стр. 345, 348).

Силиврійская, (Силиври—Панагія), въ г. Силивріи, на Мраморномъ морѣ, близъ Константинополя; икона Рожд. Богородицы, 8 сентября.

Силуамская, 1 авг., празднованіе установлено въ 1158 г. греч. царемъ Мануиломъ въ воспоминаніе побѣды надъ сарацынами.

Симеоно-прореченіе тоже, что *Умягченіе злыхъ сердецъ.*

Ситхинская (списокъ съ *Казанской*), на Аляскѣ, въ Ситхѣ, въ лѣвомъ придѣлѣ Ситхинскаго соборнаго храма. Всѣ посѣщающіе уносятъ ея снимки; Американцы предлагали за нее около 40000 р. Прекрасный списокъ ея въ Р. Паломн. 1896, № 52, с. 817.

Сицилійская, яв. 1092, февр. 5, см. *Дивногорская* (Кормчій 1896, № 5).

Скорая Услышательница, въ Египтѣ, въ Александріи.

Скоропослушница, на Аѳонѣ, въ Дохіарѣ, монастырѣ св. Архангелъ, съ X в. (вѣроятно, копія съ предыдущей, что въ Александріи); праздн. ноября 9 и во вторникъ на Свѣтлой недѣлѣ. Икона написана внѣ братской трапезы, на стѣнѣ, и прославилась въ 1664 г. чудомъ надъ ослѣпшимъ, по гласу отъ нея, за небреженіе трапезаремъ Ниломъ, потомъ исцѣленнымъ. Прекрасный, умилительный списокъ съ нея въ Москвѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомученика Пантелеимона, съ 1888 г. прославился чудесами.

Сладкое лобзаніе, на Аѳонѣ, въ м—рѣ Филоѳеѣ; праздн. въ понедѣльникъ Св. Пасхи.

Словинская, яв. 1635, сент. 23, въ Костр еп., въ упраздненной Словинской Богородицкой пустыни, нынѣ въ с. Словинкѣ, въ ц. ея имени, освященной въ 1892. (Кормчій 1896, № 38).

Слово плоть бысть, извѣстна съ 1666, на Амурѣ, въ Албазинѣ и потому называется еще *Албазинской;* нынѣ наход. въ Благовѣщенскѣ, Камч. еп.; праздн. 9 марта (Р. Паломн. 1891, № 23, стр. 353).

Смоленская-Одигитрія, писанная, по преданію, св. евангел. Лукою; въ Россіи съ 1046; въ Смоленскомъ каѳедр. соборѣ; въ Костромѣ, въ Богоявленскомъ м—рѣ; въ Сергіевой Лаврѣ; въ Торжкѣ (изъ Выдропусска); въ Игрицахъ съ 1624 г.; въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ м—рѣ; въ Шуѣ; въ Устюжнѣ; въ дер. Чубковичахъ, Старод. у., съ XV в.; въ Новгородѣ, съ 1831 г., открыта въ нишѣ надъ входомъ въ ц. Спаса, гдѣ въ честь ея устроенъ придѣлъ (Р. Паломн. 1893, № 31); въ г. Мглинѣ, Черниг. еп., 2 марта (день ея обрѣтенія) и 28 іюля; въ Псковѣ, въ ц. преп. Сергія; въ слободѣ Никитовкѣ, Валуйск. у., Ворон. еп., въ Преображ. ц.; въ Москвѣ въ ц. Рождества Богородицы за Смоленскимъ рынкомъ, на Плющихѣ; въ Новодѣвичьемъ м—рѣ; въ ц. Рождества на Сѣняхъ и въ Благовѣщ. соборѣ; въ Красногородищенской пустыни, Смоленской епархіи (Р. Палом. 1900 № 35); въ Троицко-Одигитріевской Зосимовой пустыни, въ храмѣ ея имени, надъ вратами, съ 1852 г.; въ часовнѣ с. Рыжкова, близъ упомянутой пустыни, извѣстна съ XVIII в. (Кормчій 1892, № 51, стр. 627); въ Валаамской обители.—Праздн. 18 іюля, день памяти перенесенія ея изъ Москвы въ Смоленскъ въ 1456 г. (Р. Паломникъ 1892, с. 732 и особое приложеніе къ нему 1893, раб. академика А. Рѣдковскаго).

Смоленская (2-я) Одигитрія, что въ Надворотной ц., по преданію, прислана въ Смоленскъ царемъ Борисомъ Годуновымъ изъ Москвы въ 1602 г. и поставлена въ деревянномъ шатрѣ надъ Днѣпровскими вратами крѣпостной стѣны; въ 1727 г. перенесена въ храмъ, тутъ же для нея построенный; прославил. въ 1778 г. Ежегодно, 5 ноября, въ память освобожденія Смоленска отъ непріятелей (1812) совершается торжественное богослуженіе съ благодарнымъ молебномъ и акаѳистомъ Божіей Матери. Особыя проявленія покровительства Богоматери въ холеру 189²/₃ г.

Смоленская-Полонская, въ Преображенской ц. села Верховья, Галич. у., Костр. еп.

Смоленская, что подъ Ярославлемъ, съ 1642 г., праздн. 12 окт.

Соболевская, 20 ноября, 1282 г., подъ Кіевомъ.

Сокольская (Рождество Пресв. Богородицы), 1172, 1731, февр. 23, въ Сокольскомъ м—рѣ, близъ мѣст. Соколки, Кобеляк. у. Полт. еп.

Сокольская, въ г. Соколѣ, что на Бугѣ, написана въ XVII в. съ Ченстоховской.

Сокольская, въ Румыніи, въ м—рѣ Сокольскомъ, проливавшая слезы съ 1 февр. 1854 г. (Церк. Вѣдом. 1891, № 50, стр. 1801).

Сосновская, въ Соловецкой обители, въ соборѣ.

Софіи, Премудрости Божіей, въ Кіевѣ, въ Софійск. соб. 8 сент.

Сохомская...

Спасительница утопающихъ, въ с. Леньковѣ, близъ Новгородъ-Сѣверска, см. *Леньковская,*

Спиліотисса (*Пещерница*), на о. Корфу, въ м—рѣ Мега-Спилеонъ. Въ 4 часахъ разстоянія отъ м—ря находится село Клапатцуна. Во время бывшаго въ немъ мороваго повѣтрія, была принесена туда св. икона Богоматери изъ м—ря; послѣ молебствія моръ прекратился, и братія, принесшіе икону, помѣстились на ночь въ дуплѣ огромнѣйшаго платана близъ села, а св. икону повѣсили въ дуплѣ на *южной* сторонѣ. Послѣ совершенія всенощной, утромъ братія увидѣли, что на *сѣверной* сторонѣ дупла отпечатлѣлся ликъ Богоматери, совершенно сходный съ иконой. Дерево до сихъ поръ зеленѣетъ, и хотя, въ нѣкоторыхъ частяхъ, дупло гніетъ и отпадаетъ, но та часть, на коей явилось изображеніе Богородицы, въ цвѣтущемъ состояніи. Теперь тамъ устроенъ малый храмъ, могущій вмѣстить до 10 человѣкъ. Икона находится довольно высоко, такъ что для желающихъ приложиться подставляется лѣстница. Дупло платана въ 1878 г. имѣло кругомъ 9 саж. маховыхъ.

Споручница грѣшныхъ, прослав. съ 1843 г., въ Николаевскомъ Одринѣ м—рѣ г. Карачева, Орлов. еп., въ храмѣ ея имени (Церк. Вѣд. 1895, № 9). Копія ея: съ 1848 г., въ Москвѣ,

въ ц. св. Николая, въ Хамовникахъ; въ Троицко-Савскѣ, въ Забайкальской области; въ Кяхтѣ; въ Ярославцѣ, Глух. у., бывшая у страдальца В. Л. Кочубея (Опис. Черниг. еп. VII, 319). Праздн. 7 марта и 29 мая (Р. Паломн. 1892, с. 145; Кормч. 1896, № 9).

Срѣтенская, 672, въ г. Каламáта, Миссинійской еп., въ Елладѣ; праздн. въ четвергъ 6-й недѣли по Пасхѣ (т.-е. въ отданіе Пасхи) установлено въ 1841 г. въ память избавленія города отъ моровой заразы. Особая служба ей и сказаніе написаны епископомъ Арголидскимъ.

Старорусская, принесена въ г. Старую-Руссу изъ Греціи въ концѣ X в. и находилась тамъ до 1570 г.; въ этомъ-же году, по случаю мороваго повѣтрія, была принесена въ г. Тихвинъ и оставалась въ немъ болѣе трехсотъ лѣтъ, и только въ 1888 г. сент. 17 возвращена въ Старую-Руссу и находится нынѣ въ Спасо-Преображенскомъ м—рѣ (Р. Паломн. 1892, № 35, стр. 545).

Стокгольмская, 1678 г., ноября 13 перенесена изъ Стокгольма въ г. Тихвинъ, въ Спасо-Преобр. соборъ (Р. Пал. 1891 г. стр. 14).

Страстная (Одигитрія), съ изображеніемъ около Богоматери двухъ Ангеловъ, держащихъ орудія *страстей* Господнихъ; явил. въ 1241 г. въ с. Палицахъ, Нижегор. еп.; въ 1641 г. авг. 13 перенесена въ Москву и находится въ Страстномъ м—рѣ, въ ц. св. Анны; празднов. бываетъ еще и въ 6 недѣлю по Пасхѣ; въ Орлѣ, въ ц. Архангела Михаила (Р. Паломн. 1889, стр. 581; Воскр. День 1896, № 30).

Стромынская, см. *Кипрская другая.*

Сумелійская, или *Сумеліотисса* (Одигитрія) въ м—рѣ Сумела, въ Малой Азіи, близъ г. Трапезунда.

Суморинская, въ г. Тотьмѣ, Волог. еп.; принесена препод. Θеодосіемъ Суморинымъ-Тотемскимъ изъ Спасо-Прилуцкаго Вологодскаго м—ря въ 1554 г., іюня 29.

Супрасльская (*Одигитрія*), первой половины XVI в., въ Благовѣщенскомъ м—рѣ, на берегу р. Супрасля, Бѣлосток. у., Гродн. еп. (Р. Пал. 1888, с. 572 и 1900, № 29, с.477).

Суражская, 20 дек., см. *Новодворская.*

Сурдегская, 1530, въ Сурдегскомъ м—рѣ, Ковенск. еп., Вилкомірск. у., въ 30 верстахъ отъ г. Поневѣжа; праздн. авг. 15 (Р. Паломн. 1886, стр. 500).

Сырковская-Владимірская, съ XVI в. въ Сырковѣ, Новгородск. Дѣвичьемъ м—рѣ.

Сямская (Рождество Богородицы), 1524 г., сент. 8, въ Сямской обители, Вологодск. еп. и уѣзда.

Табынская-Казанская, первоначально явил. во второй половинѣ XVI в. и потомъ, послѣ башкирскихъ бунтовъ, явилась въ первой половинѣ XVIII в. на мѣстѣ перваго явленія, на большомъ камнѣ надъ ключемъ; праздн. въ 9 пятницу по Пасхѣ; нынѣ находится въ с. Табынскѣ, Стерлитамакскаго у., Уфимской еп. Какъ покровительница края (Башкиріи), св. икона все время года находится внѣ мѣста своего явленія и храма, переносимая изъ города въ городъ, изъ села въ село, съ крестнымъ ходомъ; въ первое воскресенье по 9-й пятницѣ по Пасхѣ приносится на мѣсто ея чудеснаго явленія, называемое «Святые Ключи» (въ 54 верст. отъ г. Стерлитамака, въ 13 отъ села Табынскаго (Р. Паломн. 1887 г., с. 306; и 1893 г., стр. 273; Правосл. Вѣстникъ 1893, № 58; Воскр. Чтеніе 1894, № 23—24).

Тамбовская (изображеніе сходно съ *Ильинской-Черниговской*), явил. 1692 г., прославилась въ началѣ XIX в., апр. 16, въ Тамбовѣ, въ ц. св. апостола и первомуч. Стефана, въ придѣлѣ ея имени (Кормчій 1896, № 15).

Тамбовская-Казанская просл. 1695 г., дек. 6; праздн. іюля 8; въ Тамбовѣ, въ нижнемъ храмѣ каѳедр. собора; другая икона въ верхнемъ этажѣ того-же храма, на столбѣ за лѣвымъ клиросомъ.

Терванская, явил. 14 мая 892 г., праздн. февр. 13.

Теребинская, мая 14, Тверск. еп., Весьегон. у., въ Теребинской пустыни, просл. 1654 г., нынѣ тамъ находится копія, а подлинная утрачена (Р. Паломн. 1895, № 19. Богоматерь изо-

бражена по поясъ, съ поднятыми руками; Богомладенецъ въ ростъ стоитъ на шарѣ съ распростертыми руками).

Теребовльская, въ Галиціи.

Тиносская (или *Теносская*), Благовѣщеніе, обрѣтена въ 1823 г. января 30; на о. Теносѣ, въ Эгейскомъ морѣ, въ ц. св. Исидора.

Тихвинская-Одигитрія (подобная *Лидской* или *Римской*), 1383 г., іюня 26, въ Тихвинѣ, въ Новотихв. женск. м—рѣ; въ Москвѣ: въ Успенск. соборѣ; въ Алексѣевскомъ м—рѣ; въ Аѳонской часовнѣ у Владимірскихъ воротъ; въ Симоновѣ м—рѣ; въ ц. Тихвинской Б. М , въ Малыхъ Лужникахъ; въ ц. Тихв. Б. М., въ Дорогомиловѣ; въ ц. св. Николая на Щепахъ, за Смоленскимъ рынкомъ; въ другихъ мѣстахъ Россіи: въ Тверск. женск. м—рѣ; въ Осташковскомъ жен. м—рѣ; въ Каменскомъ Успенск. женск. м—рѣ, Черниг. еп.; въ Цывильскѣ; въ Переяславскомъ Даниловѣ м—рѣ; въ Рождеств. женск. м—рѣ, въ Ростовѣ; съ 1849 г. въ с. Павловскомъ, Звенигор у., съ изображеніемъ явленія Б. М. пономарю Георгію; съ 1643 г., въ Новгородѣ на Красномъ полѣ; съ 1858 г. въ С.-Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ (Церк. Вѣд. 1895, № 27); въ Болховѣ, Орлов. еп., въ Троицкомъ соборѣ. На Аѳонѣ, въ Ильинскомъ скиту, проливавшая слезы въ 1876 г. февр. 17, когда Аѳону грозило нашествіе турокъ (Р. Пал. 1889, стр. 576 и 1899, № 26, с. 469).

Тихвинская, (другая) извѣстна съ 1321 г. въ Аѳанасьев. ж. м—рѣ, близъ г. Мологи, Яросл. еп.; праздн. іюня 26.

Тобольская, 5 іюля, въ Тобол каѳедр соборѣ.

Тобольская-Казанская, 1661 г. іюля 8, въ Тобольскѣ.

Толгская, 1314 г., авг. 8, сент 16, въ Толгскомъ первоклассномъ м—рѣ, на р. Толгѣ, въ 7 верст. отъ Ярославля. Изображеніе ея въ Р. Паломн. 1888, стр. 365 и при акаѳистѣ ей. Другая икона въ Нѣжинскомъ дѣвичьемъ м—рѣ.

Трапезонтская, явил. 9 марта 781 г., въ Антіохіи, сама изобразилась на доскѣ.

Трехъ Радостей, дек. 26, въ Москвѣ, у Троицы на Грязяхъ, на Покровкѣ. Вмѣстѣ съ Богомладенцемъ изображенъ и св. Іоаннъ Предтеча въ дѣтскомъ возрастѣ.

Трижды дивная Матерь, въ зачатіи, житіи и преставленіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ — прежде Рождества Дѣва, въ Рождествѣ Дѣва и по Рождествѣ Дѣва; икона находится въ Ингольштадтѣ, въ Верхней Баваріи, на Дунаѣ; въ Римѣ (Maria Schnee). Три звѣзды — на главѣ и на раменахъ Ея рисуются въ знаменіе трехъ совершенствъ Приснодѣвы — любви къ Богу, смиренія и чистоты души. —

Троеручица, подлинникъ былъ принесенъ въ Лавру преп. Саввы Іоанномъ Дамаскинымъ въ VIII вѣкѣ; изъ Лавры списокъ въ Сербію; въ 1198 г. принесенъ изъ Сербіи на Аѳонъ, въ Хиландарь, списокъ съ той чудотворной иконы, предъ которою исцѣлена отсѣченная рука св. Іоанна Дамаскина; называется же *Троеручицею* потому, что св. Іоаннъ, въ благодарность за исцѣленіе, привѣсилъ къ ней серебряное изображеніе своей руки. Въ 1661 г. принесена въ Россію, въ Бѣлобережскую пустынь Орлов. еп. первымъ устроителемъ пустыни іеромонахомъ Симеономъ. Въ 1663 г. прислана съ Аѳона въ Новый Іерусалимъ близъ Москвы; въ Москвѣ—въ Покровской ц., на Малой Ордынкѣ (въ Голикахъ); въ Ниловой пустыни; въ м. Воронежѣ, Черниг. еп., въ Успенской ц.; въ Сухотинскомъ м—рѣ, Тамб. еп.; въ С. П. Б., въ ц. Ново-Аѳонскаго подворья. Праздн. 28 и іюля 12 (Р. Пал. 1890, № 27).

Троодитиса, въ м—рѣ, находящемся на горѣ Троодосъ, на о. Кипрѣ (Барскій II, 291).

Трубчевская, 3 окт. въ Троицкомъ Скановомъ м—рѣ, Пенз. еп.; въ честь этой иконы построена церковь, освящена 3 окт. и этотъ день избранъ для чествованія самой иконы. Написана она Трубчевскимъ священникомъ.

Тумбовская или *Тотемская,* яв. 992, апр. 16; празд. 9 сент.

Тупичевская, 15 авг. въ Тупичевскомъ Святодуховѣ м—рѣ, близъ г. Мстиславля, Могил. еп. См. *Седмигородная.*

Туровецкая, на Туровецкомъ погостѣ, въ Великомъ Устюгѣ, Волог. еп.

Тучная гора, 1827 г.; въ Твери, въ устроенномъ придѣлѣ Смоленской церкви, что при кладбищѣ, стоитъ мѣстною въ иконостасѣ (Церк. Вѣд. 1890, стр. 896).

Умиленіе сердецъ, обрѣтенная преп. Авраамісмъ Галицкимъ близъ Чудскаго озера; 1103 г., марта 19, въ Смоленскѣ; 1337 г., іюня 8, въ Троицкой ц. Новгорода, что въ Земской слободѣ; 1350 г., въ Городецкой пустыни; въ Галичѣ, Костромск. еп., въ Успенск. ц.; въ Москвѣ, въ ц. Іоанна Богослова, въ Бронной. Праздн. мая 28 (Кормчій 1896, № 11).

Умиленіе, (другая), явил. 1521, въ Псково-Печерск. м—рѣ; праздн. установлено 1601 г. въ 7 недѣлю по Пасхѣ и 7 окт., въ память 1812 г., крестный ходъ во Псковъ; съ 1894 г., по разрѣшенію Св. Сѵнода, крестный ходъ въ Ригу съ 2 сент., возвращается 30 сент. Списокъ съ Владим. чудотворной иконы. —

Умиленіе, (третья), явилась юродивому Тимоѳею 1563 г, іюня 17, въ Псковской еп., гдѣ и основанъ былъ въ 1569 г. Святогорскій мужской м—рь; въ ц. Любитовскаго погоста, Псков. еп.; въ Полтавѣ, въ Срѣтенской ц.; въ Дивѣевскомъ женскомъ м—рѣ, Нижегородск. еп.; предъ сею послѣднею иконою на колѣняхъ скончался преподобный Серафимъ Саровскій чудотворецъ (1833 г.).

Умиленіе, что на Черныхъ горахъ (въ Красногорскомъ м—рѣ?).

Умягченіе злыхъ сердецъ. Богоматерь стоитъ на облакѣ, съ семью воткнутыми въ сердце мечами. Иногда изображается со Христомъ (умершимъ) на колѣняхъ. Праздн. въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Усвятская, см. *Цезарская.*

Услышательница, на Аѳонѣ, въ Зографѣ, въ алтарѣ; отъ нея былъ гласъ свят. Космѣ о пути ко спасенію; праздн 22 сент.

Успеніе, см. *Владимірская-Ростовская, Гербовецкая, Далматская, Кіево-Печерская, Овиновская, Псково-Печерская, Пюхтицкая, Седмигородная, Тупичевская, Яхромская.*

Успеніе, въ Москвѣ, въ Успен. соборѣ двѣ; въ Аносиной Глѣбовской пустыни, Звенигор. у., Моск. еп.; въ Флорищевой пустыни, Владим. еп.; въ г., Шуѣ, 1567 г.; въ Михайловскомъ погостѣ, Великолуцкаго у., Псков. еп.

Устьнедумская, 1603 г. 28 іюля, въ Сольвычегодск у., Волог. епархіи.

Устюженская-Смоленская, въ Устюжнѣ, Новгор. еп.

Устюжская (Благовѣщеніе), 1290 г., іюл. 8, источала муро; праздн. 25 марта; въ 1567 г. перенесена въ Москву, въ Успенскій соборъ; списокъ въ Устюгѣ, Вологодск. епархіи (Кормч. 1896 г., № 27).

Утоленіе печали, семейная икона графа Самойлова, просл. чудотвореніями въ его домѣ въ Москвѣ, въ концѣ XVIII в., пожертвована имъ въ Одринъ м—рь, Орлов. еп., гдѣ находится и нынѣ.

Утоли моя печали, 1640 годовъ; янв. 25; въ Шкловѣ, Могил. еп.; въ Москвѣ: въ ц. Чудотворца Николая на Пупышахъ, въ придѣлѣ ея имени; въ ц. св. Тихона Амаѳунтскаго, у Арбатскихъ воротъ; въ ц. Петра и Павла, въ Ново-Басманной; въ ц. вмч. Никиты въ Толмачахъ; въ ц. Успенія на Полянкѣ; въ скиту св. Іоанна Предтечи при Молченской Софроніевой пустыни (Церк. Вѣд. 1893, № 7). Въ рукахъ Спасителя свитокъ, съ надписью: «судъ праведенъ судите, и милости и щедроты творите кійждо искреннему своему». Слѣва тропарь Богородицѣ: «Утоли болѣзни многовоздыхающія души моея»... (Р. Паломн. 1891, № 36, с. 561; Кормчій 1896, № 4).

Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ, см. *Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе.*

Утѣшительница, въ Эпирѣ, въ г. Арта.

Фалковичская, древняя явленная икона, извѣстна съ XVIII в., особенно прослав. въ 1831 г. во время холеры, въ Успенской ц. села Фалковичи, Витебск. еп., въ 13 верст. отъ губ. города. Праздн. 15 и 22 авг. (Р. Паломн. 1893, № 2, стр. 17—19).

Фанеромени, т. е. *явленная,* на полуостровѣ Капу-Дагъ, въ еп. Кизической, на Мраморномъ морѣ; праздн. 15 іюля; въ 1890 г. выстроенъ новый храмъ; исцѣленія болящихъ безчисленны.

Филермская, по преданію, писана св. евангелистомъ Лукою; съ 1799 г., окт. 12, въ Гатчинѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ, въ ц. Зимняго Дворца (Кормчій 1896, № 41).

Флоренская, Благовѣщеніе явил. 1092, сент. 17.

Флорешти, въ Румыніи, въ соборномъ храмѣ гор. Яссъ, взятая около 1840 г. изъ имѣнія принадлежавшаго Аѳонскому м—рю Есфигмену, назыв. Флорешти. Въ церкви с. Флорешти есть копія отъ сего образа, отъ которой также были чудесныя знаменія.

Хахульская, въ Гелатскомъ м—рѣ, въ 6 верстахъ отъ Кутаиса (Р. Паломн 1886, с. 18 и 1899, № 47).

Хлѣбенная, явившаяся святителю Филиппу, въ Соловецкомъ м—рѣ, въ соборной ц., въ 1540-хъ годахъ.

Холмская, XIII в., въ г. Холмѣ, Люблинск. губ.; 8 сент. (Хромолитографированный списокъ ея былъ данъ особымъ приложеніемъ къ Р. Паломнику 1887 г.).

Хрисафйтисса, въ г Монемвасіи, въ Элладѣ; обрѣтеніе ея праздн. въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли. Есть отдѣльная служба ей.

Хрисокеларія, въ Пелопоннисѣ, въ Греціи, явилась на небольшой горѣ, при источникѣ, пастуху козъ, (М—рь сего имени, гдѣ находится сія св. икона, принад. м—рю Вулкàну (См. это имя).

Хутынская.

Царевококшайская, или *Мироносицкая,* 1647 г., мая 9, въ Царевококш. пустыни, Казанской епархіи (Вырѣз. на аспидной доскѣ)

Цареградская, яв. 1071 г., апр. 25; списокъ въ Елеазаровскомъ м—рѣ, Псков. еп; въ Москвѣ, въ ц. Успенія Б. М. на Малой Дмитровкѣ (Кормчій 1896, № 16).

Цареградская, (другая), сент 17, въ соборѣ Старой-Руссы. Новгор. еп (выбита на грифельной доскѣ, мѣрой въ два дюйма).

Царскосельская (Знаменіе Б. М.). извѣстна съ 1645—1676 г., перенесена Петромъ В. изъ Москвы въ Петербургъ, нынѣ въ ц. Царскосельскаго дворца, 1771, 1830, 1831, 1848, 1863. Праздн. 27 ноября (Кормчій 1896, № 47; Р. Паломн. 1899, № 34).

Цвѣтъ неувядаемый, въ г. Кадомѣ, Тамб. еп., въ бывш. женск. Милостиво-Богородицкомъ м—рѣ.

Цезарская, 792 и 1157 г., апр. 9; въ Москвѣ, въ Благовѣщ. соборѣ, въ лѣвомъ отдѣленіи алтаря, на горнемъ мѣстѣ; прославлен. съ 1859 г. копія въ м. Усвятѣ, Витеб. еп.; праздн. 29 мая съ крестнымъ ходомъ разрѣшено въ 1863 г.; въ народѣ она извѣстна подъ именемъ *Боровской,* по своему нахожденію въ мѣстности Боръ (Р. Пал. 1891, № 3; Кормч. 1896. № 14 и № 22).

Цикланская, 15 авг., въ Карталиніи, въ Цикланскомъ храмѣ (икона современна св. Нинѣ, 4-го вѣка).

Цывильская, см. *Тихвинская.*

Цѣлительница, сент. 18, прослав. въ концѣ XVIII в., въ Москвѣ, въ Алексѣевскомъ женск. м—рѣ.

Ченстоховская, по преданію, писана св. еванг. Лукою; съ X в. въ Русской Галиціи; это *старорусская* икона, которою овладѣли Латины въ XIV в., съ переходомъ Галиціи подъ власть Польши; съ 1382 г. она въ Ченстоховскомъ Латинскомъ м—рѣ, на Ясной горѣ (въ Варшавск. еп.); древняя копія съ нея въ Кіевской Кирилловской ц., весьма чтимая; позднѣйшая копія съ 1813 г. въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ; праздн. марта 6 и авг. 27 (Кіев.-Старина, 1882 г., № 3, с. 572); съ 1873 г. въ Кирилло-Меѳодіевской ц. Ченстохова; въ Кременецкомъ (Волынск. еп.) Николаевскомъ соборѣ; въ Вознесенской ц. Острогожска, Ворон. еп;

въ Хорошевскомъ ж. м—рѣ, Харьк еп., копія XVI в.; въ слободѣ Сыроваткѣ, Сумск. у., Харьк. еп., древняя копія.

Черниговская-Геѳсиманская, просл. 1869 г., сент. 1, въ Геѳсиманскомъ скиту близъ Троице-Сергіевой Лавры (Русск. Паломникъ 1888, стр. 65; Воскр. День 1892, № 41).

Черниговская-Ильинская, см. *Ильинская.*

Черногорская (*Владимірская*), явилась 13 авг. 1603 г. на Черной горѣ, близъ р. Пинеги; наход. въ Архангельской еп., въ Красногорскомъ м—рѣ.

Чирская Псковская, 1420 г., іюля 16, перенесена изъ Чирской волости во Псковъ; на одной сторонѣ ея изображена Богоматерь-Одигитрія, а на другой—св. еванг. Лука и преп. Ѳеодосій Печерскій.

Численская, октяб. 30 (Кормчій 1896, № 44).

Чистительная, очищающая и исцѣляющая глазную болѣзнь; на о. Кипрѣ, 9 іюля.

Что Тя наречемъ? это—неправильное названіе иконы «*Благодатное Небо*».

Чубковская (Смоленская), въ дер. Чубковичахъ, Старод. у.

Чудесно изобразившаяся, см. *Молдавская въ Яссахъ.*

Чухломская, см. *Галичская.*

Шестоковская, явил. въ половинѣ XVIII столѣтія, 6 марта, въ Москвѣ, въ домѣ секундъ-маіора Н. Д. Скрипицына, на шесткѣ печи, отчего на правой рукѣ Б. М. находится черное пятно, какъ бы отъ обжога; перенесена потомъ въ имѣніе г. Скрипицына, село Шелтомѣжи, Кашинск. у., Тверск. еп., гдѣ помѣщена въ ц. Воскресенія Христова, въ придѣлѣ ея имени, въ женск. Шестоковской общинѣ (Р. Паломн. 1892, № 51).

Шпилевская, въ м—рѣ близъ г. Сумъ, въ 12 верстахъ. Крестный ходъ изъ м—ря въ Сумы въ октябрѣ, а на третій день Свѣтлаго Праздника обратно въ м—рь.

Шуйская (*Одигитрія—Смоленская*), 1654 г., іюля 11 и 28, ноября 2, во вторникъ Пасхи и въ первое воскресенье Петрова по-

ста, во Владим. еп., въ г. Шуѣ, въ соборномъ Воскресенскомъ храмѣ (Р. Паломн. 1891, № 30).

Экономисса, на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, 5 іюля. Б. М. на престолѣ, справа св. Михаилъ Синад., слѣва св. Аѳанасій Аѳонскій.

Югская (*Южская-Одигитрія*), 1615 г., іюля 28, въ Югской пустыни, Яросл. еп., близъ Рыбинска, (Кормч. 1896 № 9), привезена основателемъ пустыни старцемъ Дороѳеемъ изъ Псково-Печерскаго м—ря.

Юсковская, въ с. Юсковцахъ, Полт. еп., Луб. у. Икона чудн. кисти.

Явленная, см. *Фанероменн*.

Якобштадтская—въ Якобштадтѣ, Рижской епархіи.

Яноборская.

Ярославская, XIII в., іюня 8, въ Ярославлѣ, въ соборѣ.

Ярославская-Казанская, 1588 г., іюня 2, въ Яросл. ж. м—рѣ.

Ярославская-Печерская, 1823 г., мая 14, въ Ярославлѣ, при Архіерейскомъ домѣ.

Яскинская, или Яскино-Печерская, 682 г., мая 3; принесена въ Кіевъ изъ Царьграда въ 1085 г.

Ястребская, на о. Кипрѣ, найденная чревъ ястреба въ терновомъ кустѣ; праздн. 9 іюля.

Яхромская, (Успеніе), 1462 г. окт. 14, во Владим. еп., въ Космннѣ м—рѣ, на р. Яхромѣ, Юрьевецъ-Польскаго уѣзда.

Ѳеодоровская — Костромская — Одигитрія, извѣстна съ 1164 г., находилась въ м—рѣ близъ г. Городца, Нижегород. еп.; съ 1239, авг. 16 въ Костромѣ, въ новомъ Успенскомъ соборѣ. Икона называется *Ѳеодоровскою* потому, что она въ Городецкомъ м—рѣ находилась въ ц. св. вмч. Ѳеодора Стратилата, а также и въ Костромѣ (до построенія нынѣшняго Успенскаго собора) помѣщалась въ прежнемъ соборномъ храмѣ во имя св. Ѳеодора же Стратилата. Предъ этою иконою царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 1613 г. марта 14 получилъ благословеніе своей матери на царство, почему и празднованіе перенесено съ 16 авг. на 14 марта. Къ собы-

тію этого дня приспособлена и самая служба предъ иконою Божіей Матери (см. Прав. Вѣстникъ 1893, № 56, «*14-го марта)*. Ежегодно бываютъ крестные ходы: въ день Пятидесятницы въ Ипатіевскій м—рь, а 16 августа въ Спасо-Запрудненскую церковь, построенную на мѣстѣ явленія иконы въ 1239 г. на соснѣ. Списокъ ея въ Москвѣ, въ ц. Рождества Богородицы, что въ Кремлевскомъ дворцѣ. Другіе списки ея въ Нижег. еп., въ Балахн. у., въ Ѳеодоровскомъ м—рѣ; въ Бѣлевѣ, въ муж. м—рѣ (Р. Паломн. 1886, с. 336); въ Ярославлѣ, въ ц. св. Николая, что на Пескѣ; въ с. Дмитровецъ, Смолен. еп., Юхновскаго у. (Кормчій 1896, № 11; Р. Паломн. 1899 № 33).

Ѳеодотьевская, 1487 іюля 2, въ Рязани, въ соборѣ; копія съ 1611 г. въ с. Ѳеодотьевскомъ, мѣстѣ явленія иконы; празднованіе установлено въ память избавленія Рязани отъ нашествія въ 1618 г. запорожскихъ казаковъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, и во многихъ другихъ мѣстахъ обрѣтаются святыя иконы, болѣе или менѣе давно, по вѣрѣ и мѣстнымъ преданіямъ, чтимыя яко чудотворныя; но свѣдѣній о нихъ мы никакихъ не имѣемъ. Впрочемъ, «*Икону и не свидѣтельствованную и не объявленную чудотворною благоговѣйно чтить всегда справедливо и душеполезно*» — учитъ насъ святитель московскій Филаретъ. «*Всякая святая икона должна быть благоговѣйно чтима, по возведенію сего почтенія къ первообразу*»...

Выслушаемъ еще нѣсколько уроковъ отъ того-же учителя Церкви.

«Можетъ родиться вопросъ, какимъ образомъ нѣкоторыя иконы содѣлываются чудотворными, а другія нѣтъ? На сіе могу отвѣчать просто: не знаю. И не стыдно дать такой отвѣтъ. Если мы не можемъ изъяснить многихъ дѣйствій и тайнъ природы: то какъ можно требовать, чтобы мы могли изъяснить дѣйствія и тайны

благодати, которыя, безъ сомнѣнія, выше и сокровеннѣе дѣйствій и тайнъ природы? Изъясните мнѣ: какимъ образомъ однѣ и тѣ же силы стихій—земли, воды, воздуха, свѣта — у одного и того же растенія—лиліи—даютъ листку зеленость, а цвѣтку, возникающему изъ зеленаго стебля, бѣлизну? А если сего не можете сдѣлать, то кольми паче не можете требовать, чтобы изъяснили вамъ, какимъ образомъ сила благодати простираетъ свое дѣйствіе чрезъ одинъ ею избранный естественный предметъ и даетъ ему преимущество чудотворности, а другой оставляетъ въ простотѣ естественнаго дѣйствія... Сокровенность и неизъяснимость даже нужна въ дѣйствіяхъ благодати, дабы дать свойственное мѣсто и достоинство вѣрѣ. Если бы не было сокровеннаго и неизъяснимаго: къ чему относилась бы вѣра? Сокровенному и неизъяснимому вѣримъ; открытое и объясненное просто знаемъ...

«Впрочемъ, отвергая дерзновенное испытаніе сокровеннаго, мы можемъ нѣчто сказать о качествѣ чудотворности, въ духѣ смиреннаго наблюденія путей Божіихъ.

«Многоразличны пути, которыми приходитъ и является качество чудотворности въ святыхъ иконахъ. Иногда икона паче другой можетъ получить благословеніе и качество чудотворности, если ее написалъ или молитвенно употреблялъ человѣкъ, исполненный благочестія и благодати. Такова дѣйствительно есть икона Пресвятой Богородицы, написанная, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою и получившая одобреніе и благословеніе Самой Пресвятой Богородицы. Далѣе, довольно сказать кратко, на основаніи исторіи чудотворныхъ иконъ, что чудотворность является въ нихъ— или ради молитвъ и совершенной вѣры избранныхъ Божіихъ, чтобы утѣшить и наградить ее благотворными чудодѣйствіями,—или по вѣрѣ нѣкоторыхъ человѣковъ начинающейся, чтобы ее подкрѣпить,—или, наконецъ, по вѣрѣ только предусматриваемой, чтобы ее возбудить, и расположенныхъ къ добру на добро подвигнуть, а грѣшныхъ привести къ покаянію, исправленію и спасенію. Мо-

литва вѣры есть духовный магнитъ, привлекающій благодатную и чудодѣйственную силу».

«И что̀ дивно—(говоритъ св. Димитрій Ростовскій)—яко святыя иконы бываютъ чудотворны, егда и въ Ветхомъ Завѣтѣ змій мѣдяный чудотворенъ бяше. И якоже змій оный не собою, но силою Того, Егоже прообразоваше, таковыя чудеса дѣяше: сице и святыя иконы, силою лица на нихъ изображеннаго, бываютъ чудотворныя».—«Мы же, неизвѣстныхъ намъ вещей суетнымъ любопытствомъ не истязующе и недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ не испытующе, куюждо пречестную Пречистыя Богоматере икону благочестно почитаемъ, съ вѣрою къ ней припадаемъ, любезно и со страхомъ лобызаемъ, благоговѣйно покланяемся, взирающе на ню, яко на самую истинную на небесѣхъ Сыну сцарствующую Богородицу» *).

При всей неполнотѣ настоящаго списка, онъ однако показываетъ, что чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы, какъ ясныя небесныя звѣзды, разсѣяны по всему прославному міру и повсюду благоговѣйно чтутся православными христіанами, какъ залогъ непрерывно продолжающагося отъ лѣтъ древнихъ и донынѣ, и являющагося въ знаменіяхъ и чудесахъ, материнскаго заступленія Царицы Небесной у престола Божія о вѣрующихъ (*Прим. 74*). Такъ, по успеніи Своемъ Пресвятая Богородица, согласно съ обѣщаніемъ Своимъ, «не оставила міра», но всегда ходатайствуетъ за вѣрующихъ предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ. Чудно и благотворно выражается на землѣ это заступленіе Матери Божіей предъ милосердіемъ Господа! Какъ Царица неба и земли, Она укрѣпляетъ царей и утверждаетъ царства; взбранная Воевода — спасаетъ грады отъ нападеній вражескихъ; Ходатаица міра печется объ обращеніи заблудшихъ на путь покаянія и добродѣтели; Радость скорбящихъ—спѣшитъ на помощь страждущему человѣчеству; Заступница обидимыхъ — защищаетъ безпомощныхъ. Какъ часто Она,

*) Минеи—Четьи, іюня 2 и 26-го.

по милосердію Своему, удерживала руку Господа, простертую для наказанія грѣшныхъ! Какъ часто отвращала бѣдствія отъ цѣлыхъ странъ и народовъ, утишала распри, прекращала огонь войны, побѣждала враговъ, остановляла опустошительную заразу, утоляла голодъ! Эти благодѣянія Ея записаны въ лѣтописяхъ Православной Церкви и, безъ сомнѣнія, были причиною, почему особенно ею чтится и прославляется Честнѣйшая херувимовъ и Славнѣйшая серафимовъ. И весь православный міръ, припадая предъ ликомъ Преблагословенной Дѣвы, едиными устами и единымъ сердцемъ, изъ глубины благоговѣйнаго чувства, вопіетъ къ Ней:

«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго! За всѣхъ молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ; всѣхъ насъ заступи, о Госпоже Царице и Владычице, иже въ напастехъ и въ скорбехъ и въ болѣзнехъ, обремененныхъ грѣхи многими, предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами, и невозвратно надежду имущихъ на Тя; избавленія всѣхъ золъ, всѣмъ полезная даруй, и вся спаси, Богородице Дѣво: Ты бо еси Божественный покровъ рабомъ Твоимъ».

«Но для чего (спрашиваетъ преосвященный Филаретъ Московскій) Преблагословенной Дѣвѣ Маріи, единой Матери единаго воплощеннаго Сына Божія Іисуса Христа, даются различныя особенныя наименованія, примѣненныя частію къ Ея Лицу, напр. *Одигитрія, Радость всѣхъ скорбящихъ, Живоносный Источникъ;* частію къ Ея иконамъ, каковы напр. Владимірская, Влахернская, Иверская, Казанская, Тихвинская и проч.?

На сей вопросъ онъ же, богомудрый святитель, отвѣчаетъ:

«Наименованія Богородицы *Одигитріи* (путеводительницы ко спасенію), *Радости скорбящихъ*, *Живоноснаго Источника* относятся къ единому вѣрованію въ благодать и молитвенную помощь единыя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Что же

касается до особенныхъ наименованій, относящихся къ различнымъ *иконамъ* Пресвятой Богородицы, то всякому ясно, что празднованіе относится всегда къ *лицу* единой Пресвятой Богородицы; едина есть Пресвятая Богородица, но различныя суть Ея иконы, по явленію, по изображенію и по чудесамъ отъ нихъ бывшимъ, и празднованіе относится всегда къ *лицу* единой Пресвятой Богородицы. Народное выраженіе: «празднуемъ Пресвятой Богородицѣ Казанской» есть неправильно сдѣланное сокращеніе Церковнаго выраженія: празднуемъ Пресвятой Богородицѣ, въ воспоминаніе и честь чудесъ, бывшихъ отъ иконы Ея, явленной и прославленной въ Казани.

«Какъ разсуждать о томъ, что многіе съ вѣрою и усердіемъ прибѣгаютъ къ *одной* извѣстнаго наименованія иконѣ Пресвятыя Богородицы нреимущественно предъ другими? На сіе отвѣтствую, во I-хъ, что человѣкъ, имѣющій чистую и крѣпкую вѣру въ благодатную силу Пресвятой Богородицы, можетъ благоуспѣшно приносить молитву предъ *всякою* иконою Ея и удостоиваться услышанія и благодѣяній отъ Нея, потому что предъ *всякою* иконою Пресв. Богородицы приносимая молитва восходитъ къ *Самой* Пресв. Богородицѣ и, по вѣрѣ, можетъ низводить къ человѣку Ея благодатную силу и помощь; во II-хъ, что молитва, приносимая предъ нѣкоторыми чудотворными иконами Пресв. Богородицы, можетъ быть особенно благоуспѣшна, частію по особенному устроенію Провидѣнія Божія, частію потому, что гдѣ уже открылись по вѣрѣ чудеса и благодѣянія Божіи, тамъ и немощная вѣра человѣка близкими опытами удобнѣе возбуждается, укрѣпляется и привлекаетъ свыше благодатную помощь. Посему неудивительно, что нѣкоторые съ особеннымъ усердіемъ и вѣрою прибѣгаютъ къ какой-либо извѣстной иконѣ Пресвятыя Богородицы. Только бы вѣра ихъ не останавливалась на одномъ *образѣ,* но простиралась къ *Самой изображенной Пресвятой Богородицѣ* *)

*) Творенія св. Отцевъ въ русск переводѣ, 1844, Прибавленія часть II, стр. 16—24.

Прилагаемъ нѣсколько замѣтокъ о самомъ изображеніи иконъ.

Въ изображеніи событій изъ первоначальной жизни христіанства, древніе художники слишкомъ буквально понимали поэтическое слово церковнаго писателя и, на основаніи античнаго стиля—замѣнять ландшафтъ человѣческими фигурами, — они изображали напр. *пустыню* и *землю* въ видѣ полуобнаженныхъ дѣвицъ, изъ которыхъ та, которая представляетъ землю, обвита травою и цвѣтами. Такимъ образомъ, слѣдуя словамъ Рождественскаго кондака «*земля вертепъ Неприступному приноситъ*», Иконописный Подлинникъ даетъ такое наставленіе художникамъ для изображенія праздника 26-го декабря «Соборъ Пресвятыя Богородицы»: «противъ Пречистыя вертепъ, въ немъ ясли дѣвица держитъ, половина ея—нага; другая дѣвица—обвилася травою; цвѣты по сторонь.» *).

Въ изображеніи Благовѣщенія съ древнѣйшихъ временъ были приняты слѣдующіе три варіанта: *на колодцѣ*, *съ веретеномъ*, *и за молитвой или чтеніемъ въ храминѣ*, изъ коихъ послѣдній, какъ болѣе соотвѣтственный Св. Писанію, взялъ верхъ надъ другими. Варіантъ при колодцѣ или источникѣ встрѣчается на складнѣ древнѣе VI вѣка, сохранившемся въ окладѣ Евангелія, въ Миланскомъ соборѣ: Дѣва Марія, съ сосудомъ въ рукѣ, становится на колѣни при источникѣ, чтобы почерпнуть воды, но останавливается въ своемъ занятіи явленіемъ благовѣствующаго Архангела и поворачиваетъ къ нему голову. Въ русской иконописи, вмѣсто источника, принято было изображать колодезь.—Богородица съ веретеномъ и пряжею—сюжетъ самый обыкновенный на византійскихъ миніатюрахъ и мозаикахъ, начиная съ IX вѣка **); есть онъ и въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ.

Изъ иконъ Успенія Божіей Матери остановимся только на иконѣ, писанной св. митрополитомъ Петромъ. Древнѣйшій образецъ иконы Успенія, по особенному устроенію Провидѣнія, принесенъ

*) Труды 1-го археолог. съѣзда 1871, I, 80.

**) Русс. Вѣстн. 1879, № 4, ст. Буслаева.

былъ изъ Константинополя въ Кіевъ. Святитель Петръ, своею священною и святою десницею, изобразилъ ее не только для чувственнаго зрѣнія, но и для духовнаго созерцанія. Первая, ближайшая къ зрителю, часть иконы проста: видимъ пречистое тѣло Пресвятыя Дѣвы, по отшествіи пресвятыя души Ея, почивающее на одрѣ. Святый Апостолъ Петръ воздаетъ ему честь кажденіемъ ѳиміама, хотя оно само несравненно лучшимъ и животворнымъ благоуханіемъ исполняло внутреннія чувства приближающихся къ нему съ вѣрою. Вторая часть иконы не такъ проста, какъ первая. Надъ смертнымъ одромъ и надъ бездыханнымъ тѣломъ Пресвятыя Дѣвы икона представляетъ Самого Христа Спасителя, держащаго на рукахъ душу Ея, въ образѣ младенческомъ, знаменующемъ, безъ сомнѣнія, начатіе новой на небесахъ жизни. Писаніе не говоритъ, чтобы сіе тѣлесными очами видѣли всѣ, бывшіе свидѣтелями успенія и погребенія Божіей Матери... Составитель иконы представилъ здѣсь *видимымъ* принадлежащее къ міру *невидимому*, и просто видимое соединилъ съ духовно-созерцаемымъ. Изобразивъ тѣло Пресв. Дѣвы, оставленное душею Ея, онъ какъ бы предупреждалъ вопросъ: что въ сіе время происходило съ Ея душею? И въ отвѣтъ на сіе, изобразилъ видимо и Ея душу, носимую руками Ея Божественнаго Сына. Писаніе свидѣтельствуетъ, что души святыхъ человѣковъ, исходя отъ тѣла, пріемлются Ангелами (Лук. XVI, 22), посему преданіе, посредствомъ иконы, свидѣтельствуетъ, что пресвятая душа Матери Господней, высшей ангеловъ, исходя отъ тѣла, пріята была Самимъ Ея Божественнымъ Сыномъ. А соборъ ангеловъ привѣтствовалъ Ее небесными пѣснопѣніями, которыхъ отголосокъ слышали достойные во время Ея погребенія. Итакъ въ своей иконѣ святитель Петръ представилъ намъ не только назидательное воспоминаніе прошедшаго видимаго, но и таинственное созерцаніе невидимаго въ области грядущаго вѣка *).

*) Слова и рѣчи митр. Филарета, изд. 1848, ч. I, стр. 207—209.

Изображенія Божіей Матери съ Ея Божественнымъ Младенцемъ бываютъ различны; чаще всего Она держитъ Его на *лѣвой* рукѣ, какъ бы для того, чтобы правая рука была свободна для молитвенныхъ движеній; но встрѣчается немало изображеній съ Младенцемъ на *правой* рукѣ. Приводимъ послѣднія по алфавиту названія св. иконъ (сколько намъ извѣстно):

Акаѳистная-Хиландарская, Блаженное Чрево, Братская, Взыграніе, Взысканіе погибшихъ, Византійская, Владимірская, Гликофилусса, Гребневская, Девпетерувская, Донская, Достойно есть, Дубенская, Египетская, Жировицкая, Заоникіевская, Іерусалимская, Красногорская, Мателикійская, Мелетинская, Міасинская, Млекопитательница, Молдавская, Молченская, Неувядаемый Цвѣтъ, Новодворская, Оковицкая, Оранская, Пахромская, Петровская, Почаевская, Силуанская, Трехъ радостей, Троеручица, Холмская, Цареградская, Чесменская, Ярославская, Яхромская, Ѳеодоровская. Почти всѣ остальныя—изображаютъ Младенца на *лѣвой* рукѣ.

Изображающія Божественнаго Младенца въ *лонѣ*: Абалацкая, Живоносный Источникъ, Знаменія-Новгородская и Царско-Сельская, Испанская, Курская-Коренная, Мирожская, Никейская, Печерская (3 мая), Свѣнская, Сицилійская, Слово плоть бысть, Теребинская, Умиленіе, Ярославская.

Безъ Младенца: Андроникова, Ахтырская (съ иконою Распятія), Боголюбская, Всѣхъ скорбящихъ Радость, Геронтисса, Исааковская, Калужская, Нерушимая Стѣна, Огневидная, Остробрамская, Покровъ, Филермская, Цѣлительница, Явленіе преподобному Сергію.

Изъ событій въ жизни Пресвятыя Богородицы наичаще встрѣчаются иконы *Успенія*: Владимірская-Ростовская, Гербовецкая, Далматская, Кіево-Печерская, Овиновская, Псково-Печерская, Семигородная.

Рождество Ея изображаютъ иконы Глинская и Сокольская.

Иконы *Благовѣщенія* находятся только въ Москвѣ: Устюжская, въ Успенскомъ соборѣ, и на Житномъ дворѣ.

XV.

ДОПОЛНЕНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ.

Оу҆жасо́шасѧ стра́хомъ, Всецари́це, А҆́гг҇ельскаѧ чинонача̑лїѧ, хва́лѧще Тѧ̀; пое́тъ же бла́гости ра́ди всѧ́къ оу҆́мъ, ꙗ҆́ко Ма́терь Зижди́телѧ.

Окт. гл. 1. суб. повечер.

1) къ стран. 13.

Это пророчество о Мессіи и рожденіи Его отъ Дѣвы понимала и древняя синагога; новѣйшіе же раввины, закрывая глаза предъ истиною, отвергаютъ древнее толкованіе и даютъ словамъ Исаіи разный смыслъ.

Одни наприм. понимаютъ подъ словомъ «дѣва» (алма) молодую женщину; но, по замѣчанію св. Иринея, такое толкованіе невѣрно: «невѣрно толкуютъ—говоритъ онъ—дерзающіе допускать такое чтеніе Писанія». И блаж. Іеронимъ пишетъ, что употребленное въ св. Писаніи слово «алма»». означаетъ дѣву, сокрытую и тайную, не являвшуюся глазамъ мужей, но охраняемую съ великимъ стараніемъ родителями. Слово «алма» происходитъ отъ еврейскаго глагола, значащаго «скрывалъ», и указываетъ на обычай восточныхъ жителей скрывать дочерей отъ постороннихъ взглядовъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя пророчество Исаіи, замѣчаетъ: «еслибы не дѣва имѣла родить, и еслибы это рожденіе совершилось по закону брака: какое это было бы знаменіе?—Знаменіе должно выступать изъ ряда вещей обыкновенныхъ, быть неожиданнымъ и необычайнымъ: иначе что̀ за знаменіе»? Такую же мысль высказываетъ и св Василій Великій: «Знаменіе означаетъ вещь удивительную и необыкновенную: но что̀ было бы удивительнаго, еслибы жена—одна изъ многихъ—имѣя сожитіе съ мужемъ, сдѣлалась матерію дитяти? Можно ли было бы и назвать Еммануиломъ рожденіе отъ плоти»?

2) къ стран. 35.

Въ Евангеліи (Лук. 1, 32. 27; Іоан. 7, 42) есть непрямое указаніе на происхожденіе Пресвятой Дѣвы отъ царскаго рода Давидова; нѣсколько яснѣе у Апостола Павла (Римл. 1, 3; Тим. 2. 8; Евр. 7, 14). Но древнѣйшіе Отцы Церкви опредѣленно говорятъ, что Марія была изъ рода и племени Давида. Такъ св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: «Сынъ Божій, по строенію Божію, родился отъ Маріи, отъ сѣмени Давидова, по наитію Святаго Духа». Св. мученикъ Іустинъ философъ называетъ Пресвятую Дѣву происходящею «отъ рода Давидова». Св. Іоаннъ Златоустъ также доказываетъ, что Пресвятая Дѣва происходила изъ рода Давидова. Въ службахъ Православной Церкви 8 и 9 сентября есть много указаній на то, что Пресвятая Дѣва происходила отъ рода Давидова. Изъ родословной таблицы (Матѳ. 1, 6 — 16) видно, что и обручникъ Пресвятой Дѣвы Іосифъ происходитъ также отъ рода Давидова. Такимъ образомъ, Марія и Іосифъ были потомками Давида — только въ разныхъ линіяхъ; и многіе ученые толкователи св. Писанія, признавая родословную въ Евангеліи Матѳея, безспорно, Іосифовою, почитаютъ родословную въ Евангеліи Луки Маріиною. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что у евреевъ «нельзя было брать жену не только изъ другого колѣна, но даже изъ другой фамиліи, т. е. другаго родства», и что «Іосифъ, происходя изъ дома и фамиліи Давида, взялъ жену не иначе, какъ изъ родства своего». Этими словами св. Отецъ показываетъ, что родословіе Евангелиста Матѳея, приводя предковъ

Іосифа, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ отношеніе и къ Дѣвѣ Маріи: «для того, чтобы мы знали—говоритъ св. Отецъ—кто Марія и откуда родомъ... Евангелистъ составилъ родословіе обручника Ея и объяснилъ, что онъ изъ рода Давидова; изъ этого самаго видно, что и Дѣва произошла оттуда же; потому что... праведникъ мужъ не хотѣлъ взять жену отъинуда». Почему же Евангелистъ не излагаетъ прямо родословія Пресвятой Дѣвы, на это св. Отецъ отвѣчалъ, что «у іудеевъ не было обыкновенія составлять родословія женъ». Св. Андрей Критскій, въ своихъ словахъ, пространно доказываетъ, что Пресвятая Дѣва происходила изъ рода Давидова.

3) къ стран. 35.

Старшія сестры праведной Анны назывались Марія и Совія. Совія имѣла дочь Елисавету, впослѣдствіи вышедшую замужъ за священника Захарію и сдѣлавшуюся матерью Предтечи Господня, такъ что Елисавета была двоюродною сестрою Пресвятой Дѣвы Маріи, а Креститель Іоаннъ троюроднымъ братомъ, по плоти, Христу. Здѣсь кстати будетъ сказать и о лицѣ святой *Маріи Клеоповой,* которая въ Евангеліи Іоанна называется также сестрою Богоматери. Въ Минеи-четьи св. Димитрія Ростовскаго (апрѣля 27) находимъ указаніе, что Марія Клеопова была дочерью Іосифа, обручника Пресв. Дѣвы, и вышла замужъ за его роднаго брата (а своего дядю) Клеопу, почему и называется Маріею Клеоповою. Когда Пречистая Дѣва, какъ обрученная Іосифу, пришла въ домъ его, она застала дочь его Марію еще дѣвицей, и полюбила ее, и жила съ нею, какъ сестра съ сестрою. Такимъ образомъ Марія Клеопова является сестрою Богоматери не въ собственномъ смыслѣ, не по плоти, но по добрымъ родственнымъ отношеніямъ. Память ея, по древнимъ святцамъ, 23-го мая. Впрочемъ, иные толковники думаютъ, что Евангелистъ Іоаннъ не ее считаетъ сестрою Богоматери; они говорятъ, что въ словахъ его *„при крестѣ Іисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина“* упоминаются не три женщины, а четыре, и сестрою Матери Господа эти толкователи считаютъ Саломію, мать сыновъ Зеведеевыхъ, которую Евангелистъ не назвалъ по той же причинѣ, по которой онъ и себя самого не называетъ въ Евангеліи по имени. А Саломія, по мнѣнію ихъ, наравнѣ съ Елисаветою, была двоюродною сестрою Дѣвы Маріи. Замѣтимъ наконецъ, что у евреевъ *„братьями и сестрами“* звали вообще родственниковъ.

4) къ стран. 39.

Ангельскихъ явленій, во времена Ветхаго Завѣта, удостоивались иногда и другія женщины, наприм. Маріамъ, сестра Моисея и Аарона, мать

Сампсона и др., также какъ и дара пророчества, наприм. та же Маріамъ, Деввора, Анна—мать Самуила, и др. Все это показываетъ, что въ народѣ еврейскомъ были женщины достойныя откровеній, и что тогда, равно какъ и въ христіанствѣ, въ отношеніи къ чрезвычайнымъ дарованіямъ, Божественная благодать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не поставляла различія между полами мужскимъ и женскимъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ женщины, также какъ и мужчины, допускались къ участію въ жертвоприношеніяхъ и къ молитвѣ предъ скиніею, и могли давать обѣтъ Богу, не исключая и обѣта назорейства.

5) къ стран. 40.

Преданіе говоритъ, что Іоакимъ взялъ съ собою въ Іерусалимъ изъ стадъ своихъ 10 чистыхъ и непорочныхъ агнцъ для жертвы Богу, 12 молодыхъ тельцовъ для священниковъ и старѣйшинъ и 100 козловъ для народа.

6) къ стран. 40.

Считаемъ неизлишнимъ замѣтить, что св. Православная Церковь, вспоминая 9-го декабря «зачатіе св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу», и называя его «преславнымъ и святымъ» зачатіемъ, «недовѣдомымъ ангеломъ и человѣкомъ, великимъ, еже отъ вѣка сокровеннымъ таинствомъ», тѣмъ не менѣе слишкомъ далека отъ мысли — признать его непорочнымъ или, точнѣе, безсѣменнымъ. Ученіе о «непорочномъ» зачатіи Пресвятой Богородицы появилось въ западной церкви въ IX вѣкѣ; но, не имѣя основанія ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, было принимаемо въ самой римской церкви неодинаково и, встрѣчая не менѣе противниковъ, какъ и защитниковъ, на Тридентскомъ соборѣ не получило опредѣленности, и въ богословскихъ системахъ считалось *мнѣніемъ*. Папа Пій IX возвелъ это мнѣніе на степень догмата, 8-го декабря 1854 года, вопреки смыслу всего св. Писанія и св. Отцевъ Церкви. Противъ новоизобрѣтеннаго догмата появились сильныя возраженія, и въ настоящее время достаточно доказано, на какихъ слабыхъ основаніяхъ онъ утверждается. Сами римскіе католики сознаются, что въ св. Писаніи нѣтъ ясной опоры для этого догмата: «мы безъ околичностей—говорятъ они—соглашаемся, что мысль о непорочномъ зачатіи не можетъ быть выведена изъ откровенныхъ догматовъ; Божественное писаніе, надо сказать правду, не утверждаетъ ясно, чтобы такое необычайное преимущество было усвоено Маріи». Св. Писаніе ясно признаетъ единымъ непорочнымъ и безгрѣшнымъ — Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, заимствовавшаго плоть отъ Пречистой Дѣвы Богородицы, по наитію Св. Духа, а св. Отцы, съ другой стороны, согласно

утверждаютъ, что Пресвятая Дѣва Богородица была зачата, хотя чудесно— отъ родителей неплодныхъ, но не свыше законовъ обыкновеннаго человѣческаго рожденія. «Дѣва Марія—говоритъ св. Епифаній — имѣла не иное, какъ и всѣ смертные, происхожденіе, и родилась, подобно имъ, отъ отца и матери. Хотя извѣстно изъ исторіи и преданія, что отцу ея, Іоакиму, свыше было возвѣщено въ пустынѣ: «жена твоя зачнетъ»; однакоже это не такъ должно понимать, будто зачатіе совершилось безъ брачнаго сожитія». «Изъ всѣхъ рожденныхъ женами—говоритъ св. Амвросій — только одинъ совершенно святъ—Господь Іисусъ Христосъ, Который, по особенному, новому образу непорочнаго рожденія, не испыталъ заранѣе земнаго поврежденія».—Св. Православная Церковь допускаетъ, что Пресвятая Дѣва родилась по обыкновенному закону человѣческаго рожденія, но для тайны воплощенія Бога-Слова была «предочищена Духомъ Святымъ»: «и во утробу вселися дѣвичу, предочищенную Духомъ» — воспѣваетъ она въ праздникъ Благовѣщенія. Св. Григорій Богословъ говоритъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, что Онъ былъ «чревоносимъ Дѣвою, предочищенною Духомъ по душѣ и тѣлу». Въ литературѣ нашей есть нѣсколько обширныхъ разсужденій противъ римскаго догмата; мы приведемъ здѣсь краткое мнѣніе профессора Кіевской Духовной Академіи И. М. Скворцова о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы: «Евангеліе свидѣтельствуетъ, что Св. Духъ нисшелъ на Св. Дѣву и осѣнилъ Ее, и вслѣдствіе того раждаемое отъ Нея *свято*, совершенно чисто, безгрѣшно. Нужно ли поэтому, чтобы Св. Дѣва Сама родилась безъ порока? Не вслѣдствіе того, что Она была отъ рожденія свята, рожденное Ею свято, а вслѣдствіе сошествія на Нее Св. Духа. Преданіе свидѣтельствуетъ, что Богоматери нужно было приготовленіе во храмѣ отъ 3-хъ лѣтняго возраста. Первородный грѣхъ не могъ въ Ней развиться съ силою. Воспитаніе храма очищало въ Ней всѣ силы Ея. Окончательное освященіе было въ день благовѣщенія. Но какъ очищенъ первородный грѣхъ, когда еще не совершилось искупленіе? Это тайна благословеннаго Сѣмени Жены, отъ вѣка уготованнаго. Благодать Св. Духа могла поставить, въ минуту зачатія Сына Божія, все существо Богоматери на такую высоту смиренія и благоговѣнія, что въ зачатіи не участвовало ничто поврежденное—человѣческое». (Дневникъ прот. И. М. Скворцова, К. 1866 г., стр. 73). Любознательнымъ читателямъ указываемъ на мнѣніе объ этомъ догматѣ митрополита Московскаго Филарета, въ его «Письмахъ къ архим. Антонію, т. IV, стр. 16.

7) къ стран. 42.

Племенный бытъ евреевъ естественно содѣйствовалъ сохраненію у нихъ родовыхъ преданій и уваженія къ предкамъ. Каждая фамилія съ

благоговѣніемъ чтила и хранила имена предковъ своихъ и въ особенности родоначальниковъ; отчего произошло и обычное воззваніе къ Богу, съ поименованіемъ великихъ патріарховъ: «Богъ Авраама, Исаака, Іакова».

8) къ стран. 47.

«Уримъ и Туммимъ», свѣтъ и совершенство, въ совокупности съ наперснымъ украшеніемъ первосвященника, открывали Израильтянамъ волю Божію. Между учеными остается нерѣшеннымъ, было ли это особенное украшеніе или только свойство наперсника. Раввины и каббалисты говорятъ, что это было имя Божіе, изображенное буквами и вкладывавшееся въ наперсный щитъ первосвященника, состоявшій изъ 12 драгоцѣнныхъ камней. Послѣ временъ Соломона, «Уримъ и Туммимъ» не упоминаются въ св. Писаніи, изъ чего можно заключать, что откровеніе воли Божіей, въ этотъ періодъ, происходило чрезъ нарочитыя орудія — свв. Пророковъ. Въ послѣдствіи же, при второмъ храмѣ Зоровавеля, Израильтяне были лишены не только «Урима и Туммимъ», но и ковчега Завѣта (сохранявшаго въ себѣ знаки древнихъ чудесъ Божіихъ и служившаго мѣстомъ присутствія Божія) и наконецъ пророчества: видно было, что они доживали послѣднее время Ветхаго Завѣта, и что судьбы Божія приготовляли пришествіе Мессіи—Господа Іисуса Христа, и съ Нимъ откровеніе Новаго Завѣта.

9) къ стран. 54.

Израильтяне считали часы дня отъ восхода солнца, такъ что 3-й часъ соотвѣтствовалъ нашему 9-му утра; конецъ 6-го—нашему полдню; съ 11-мъ часомъ день клонился къ вечеру. Благочестивые люди имѣли обыкновеніе совершать молитву три раза въ день именно утромъ около 3-го часа (9 час.), въ полдень около 6-го часа (12 час.) и послѣ полудня около 9-го часа (3 ч.). Кромѣ того, всегда молились предъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія. Для проживавшихъ при храмѣ часы молитвы были, безъ сомнѣнія, вполнѣ обязательны. Такъ и теперь считаютъ часы на Востокѣ, на Аѳонѣ.

10) къ стран. 56.

Православная Церковь поучаетъ, что Архангелъ Гавріилъ есть одинъ изъ семи, непосредственно предстоящихъ Богу свв. Ангеловъ, и состоитъ въ чинѣ серафимскомъ, вторымъ изъ Серафимовъ. Явленія его въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ слѣдующія: онъ истолковалъ Пророку Даніилу дивныя видѣнія, явился и возвѣстилъ праведн. Іоакиму и Аннѣ о зачатіи и рожденіи отъ нихъ Преблагословенной Дѣвы Маріи; онъ же питалъ и охранялъ

РАДУИСѦ БЛАГОДАТНАѦ ГДЬ СЪ ТОБОЮ
МР ѲУ
ІС ХС
ВЪ НАЧАЛѢ БѢ СЛОВО, И

СЕ РАБА ГОСПОДНЯ.

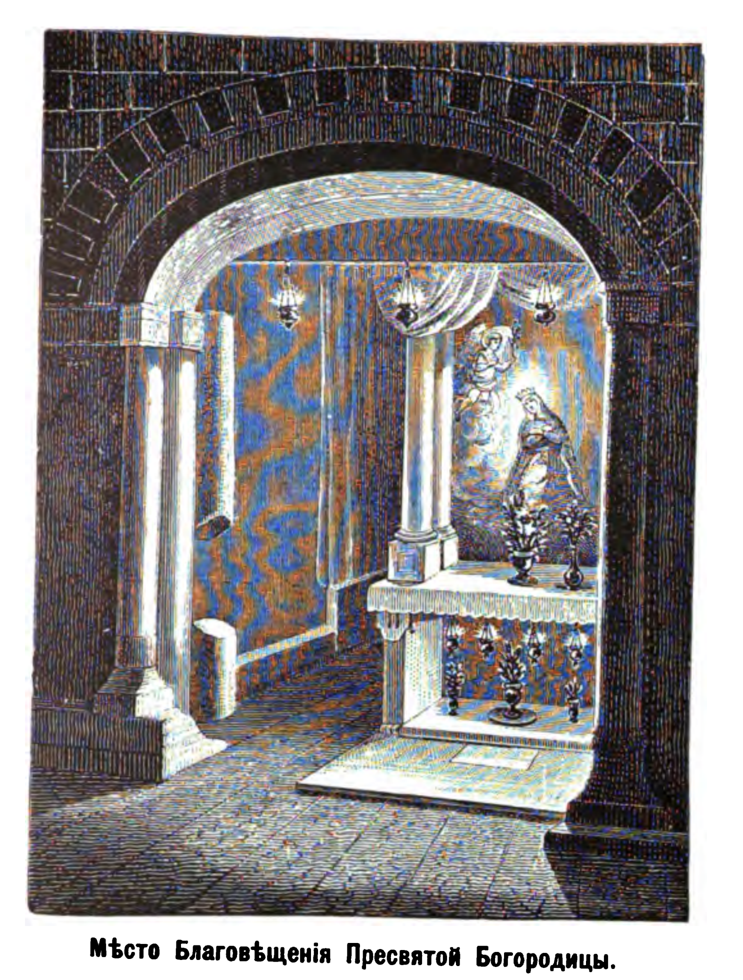

К стр. 10.

Іерусалимъ.

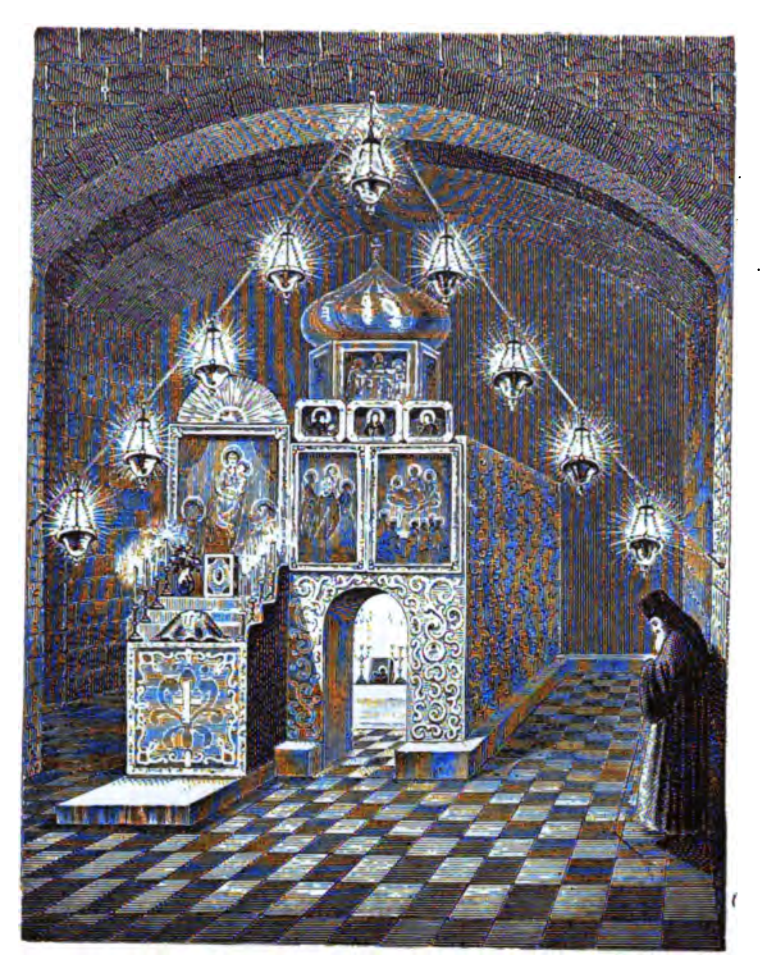
Видъ города Назарета.

К стр. 34.

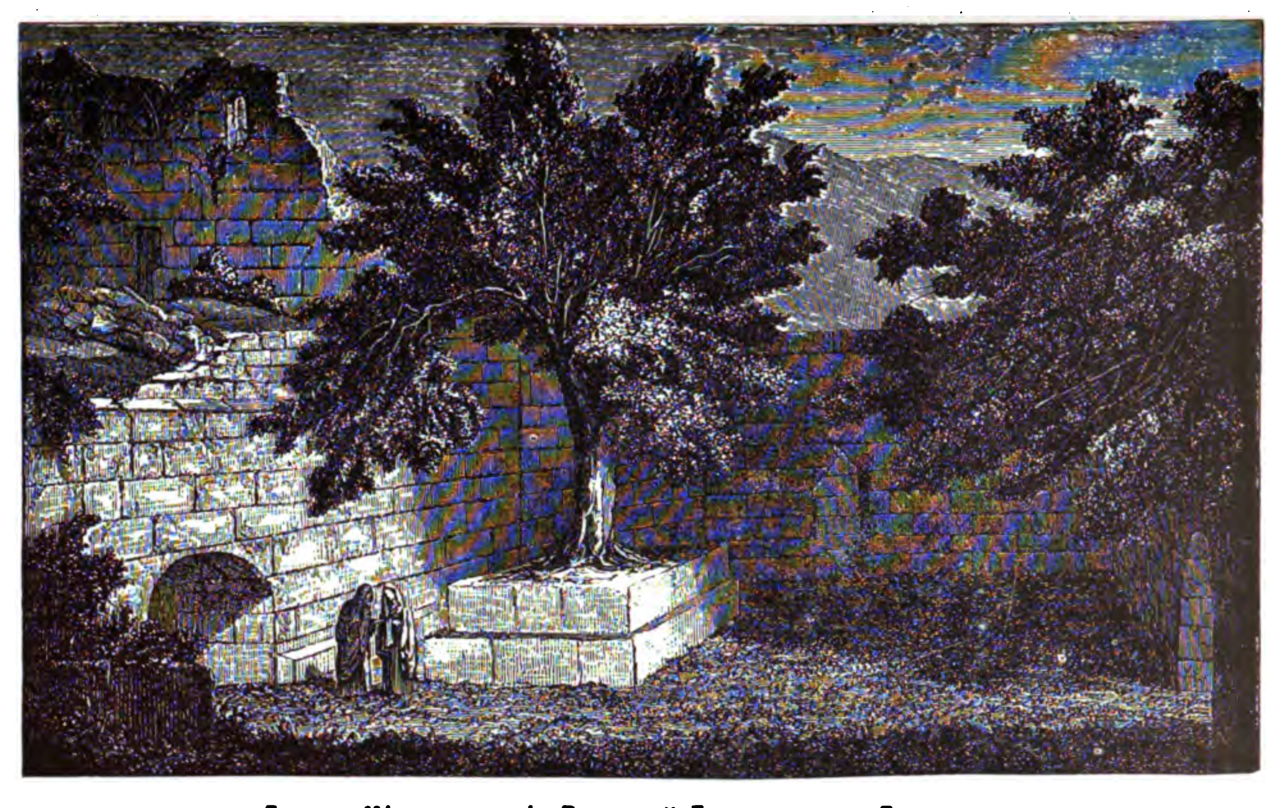
Мѣсто Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

К стр. 64.

Гробница Пресвятой Богородицы въ Геѳсиманіи.

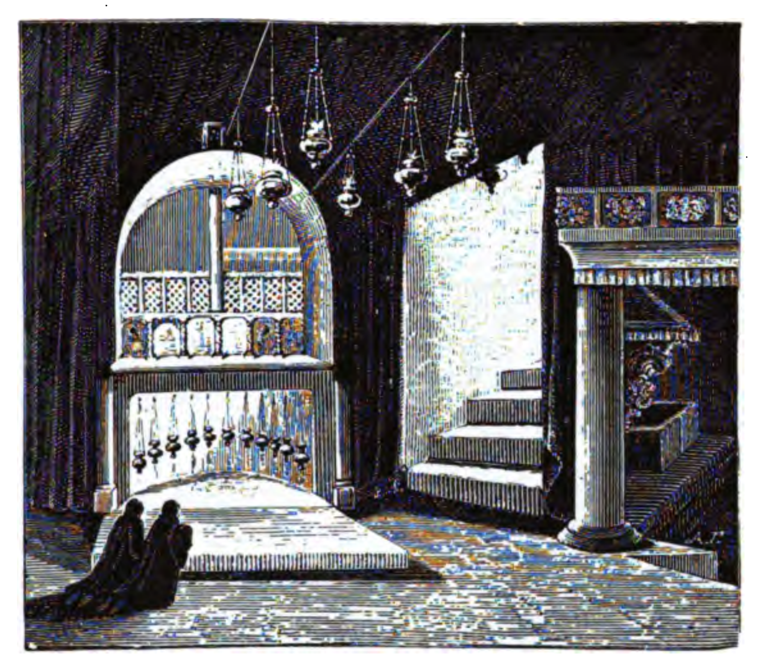
К стр. 192.

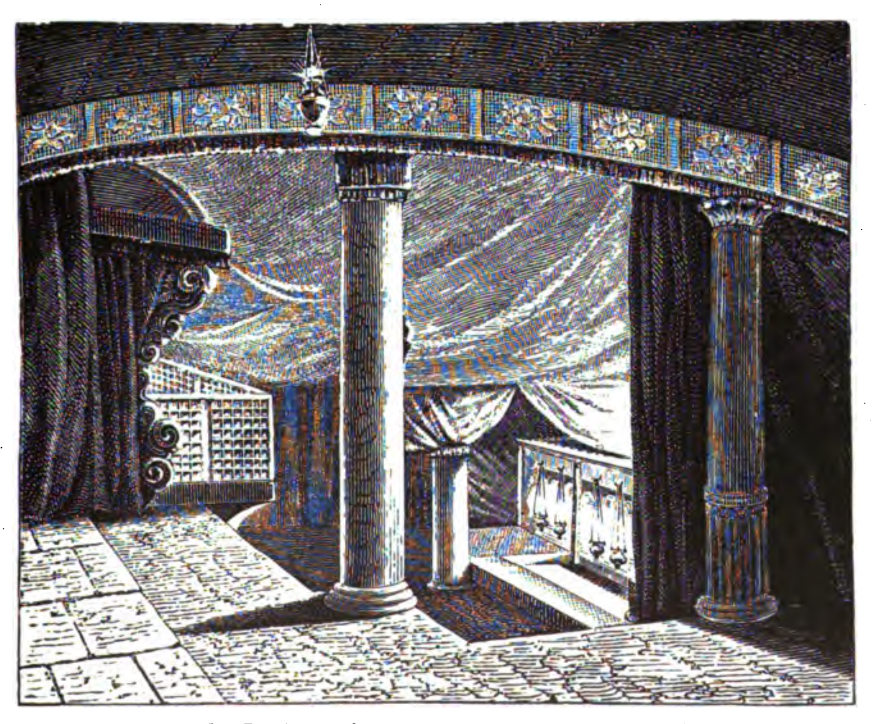
Горняя. Мѣсто свиданія Пресвятой Богородицы съ Елисаветою.

К стр. 82.

ВИѲЛЕЕМСКІЙ ВЕРТЕПЪ:

1. Мѣсто Рождества Христова.

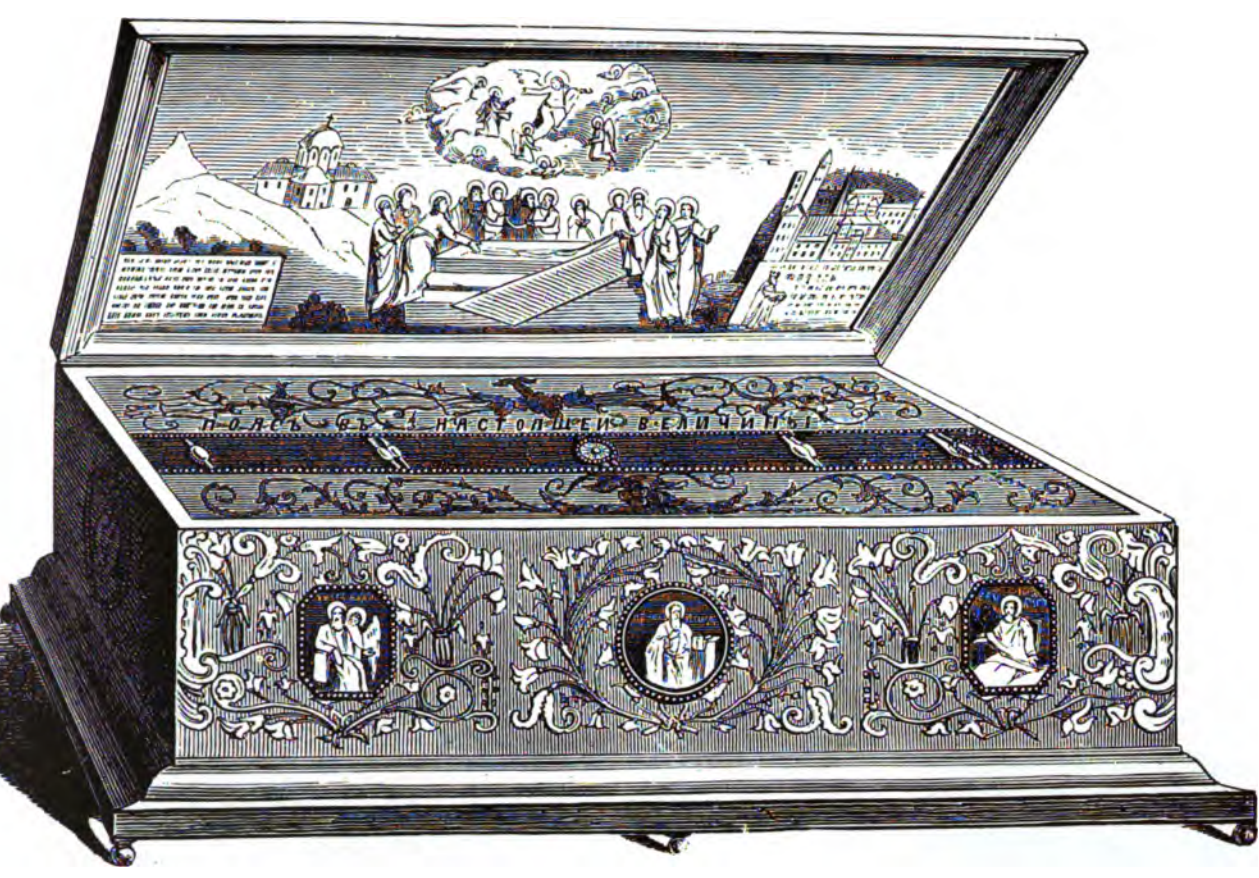
2. Ясли и мѣсто поклоненія пастырей.

К стр. 114.

Икона Успенія, писанная св. митрополитомъ Петромъ.

К стр. 186.

Изображеніе ковчега и хранящагося въ немъ Пояса Пресвятой Богородицы.

К стр. 218.

К стр. 246. **Небесная гостья.**

К стр. 268. **Новопрославленная икона Божіей Матери, Радость всѣхъ скорбящихъ.**

Икона Божіей Матери, именуемая Акаѳистная Хиландарская.

К стр. 262.

Чудотворный образъ Божіей Матери, именуемый „Живоносный источникъ“.

К стр. 272.

Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Избавительница".

К стр. 276.

Подобіе чудотворной иконы Божіей Матери Скоропослушницы.

К стр. 280.

Изображеніе Козельщанской иконы Божіей Матери.

Чудотворная икона Божіей Матери, Знамения — Курская.

К стр. 273.

Трижды дивная Божія Матерь.

К стр. 300.

Образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія.

К стр. 348.

Ее въ храмѣ Іерусалимскомъ; вслѣдъ за этимъ онъ благовѣстилъ Захаріи о разрѣшеніи неплодства Елисаветы, и о рожденіи Предтечи; благовѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ о зачатіи Сына Божія; явился во снѣ Іосифу для успокоенія его; возвѣстилъ пастырямъ о рожденіи Спасителя и воспѣлъ съ сонмомъ небесныхъ силъ новую пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу»; предварилъ Іосифа о бѣгствѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ Египетъ; укрѣплялъ Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ; явился мνроносицамъ, сидя на камнѣ гроба Господня; и наконецъ возвѣстилъ Богоматери Ея успеніе. Въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ часто упоминается объ Ангелахъ. Слово Ангелъ значитъ вѣстникъ. Въ священныхъ книгахъ даже упоминается о разныхъ «чинахъ» Ангеловъ. Это раздѣленіе небесныхъ силъ на чиноначалія изображено въ книгѣ подъ названіемъ: «Небесная Іерархія», которую приписываютъ св. Діонисію Ареопагиту, отцу перваго вѣка и первому епископу Аѳинскому, рукоположенному Апостоломъ Павломъ въ 55—57 г. по Р. Х. По словамъ этой книги, мѣсто въ высшей іерархіи, ближайшее къ Пресвятой Троицѣ, занимаютъ Серафимы, имя которыхъ означаетъ пламенные или воспламеняющіе; ибо они, пламенѣя любовію къ Богу, воспламеняютъ къ тому же и другихъ духовъ и земнородныхъ; потомъ Херувимы, имя которыхъ означаетъ имѣющихъ разумѣніе или изливающихъ премудрость; почему они и называются еще многоочитыми, сіяющими свѣтомъ разума Божія и изливающими премудрость и на всѣ другія творенія. За ними слѣдуютъ Престолы, на которыхъ Богъ почиваетъ разумно; почему они и называются Богоносными; но это разумѣется не въ буквальномъ смыслѣ, а въ нравственномъ, по образу ихъ служенія, ибо Богъ чрезъ нихъ устрояетъ праведные суды Свои. Въ средней іерархіи поставлены первыми *Господства,* превышающія достоинствами своими низшихъ Ангеловъ: они надѣляютъ избранныхъ дольняго міра силою благоразумнаго самообладанія и споспѣшествуютъ смирять вожделѣнія и страсти, порабощать плоть духу и вообще господствовать надъ собственною волею и искушеніями; далѣе слѣдуютъ Силы— исполнители воли Божіей и податели возможности совершенія чудесъ въ укрѣпленіе вѣры и для помощи нуждающимся и обремененнымъ, и наконецъ Власти, укрѣпляющія человѣка въ подвигахъ благочестія и охраняющія его отъ искушеній діавола. Въ низшей іерархіи первое мѣсто занимаютъ Начала, которымъ вручено управленіе вселенною и храненіе царствъ; они содѣйствуютъ избранію добрыхъ властей и распространяютъ между людьми славу Божію; потомъ Архангелы—благовѣстники и предвозвѣстники великихъ таинъ Божіихъ для умноженія вѣры среди людей, и Ангелы-хранители, какъ ближайшія существа къ людямъ и какъ вѣстники меньшихъ таинъ

Божіихъ. Число Ангеловъ — по писанію — неисчислимо велико; но намъ извѣстны по имени только семь изъ нихъ: четыре библейскихъ и три открытыхъ Богомысленными Отцами Церкви. Они суть:

Михаилъ—по служенію своему побѣдитель; Гавріилъ —вѣстникъ таинъ Божіихъ; Рафаилъ—цѣлитель недуговъ человѣческихъ; Уріилъ—просвѣтитель, какъ отблескъ огня Божественнаго; Селафіилъ—молитвенникъ, предстательствующій у Бога о людяхъ и возбуждающій ихъ къ молитвѣ; Іегудіилъ—славитель Божій, укрѣпляющій трудящихся къ славѣ Божіей и ходатайствующій у Бога о прославленіи ихъ; Варахіилъ—благословитель, раздающій людямъ благословенія Божія и испрашивающій у Бога благодѣянія имъ. Почитаніе Ангеловъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, было постоянное и въ первые вѣка христіанства доходило у нѣкоторыхъ даже до идолопоклонства, вслѣдствіе чего Отцы II вѣка заповѣдали чествовать ихъ, какъ служителей Божіихъ. Почему Православная Церковь и опредѣлила особенные дни для прославленія безплотныхъ силъ (Чет.-Мин. 26 марта, 8 ноября, 13 іюля и 6 сентября).

11) къ стран. 57.

Мѣсто погребенія свв. и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны указываютъ въ сторонѣ лѣстницы, по которой спускаются къ погребальной пещерѣ Пресвятой Богородицы въ Геѳсиманіи. Изъ этого надобно заключить, что послѣдніе годы жизни свв. Богоотцы провели въ Іерусалимскомъ своемъ домѣ. Память кончины св. и праведной Анны церковь совершаетъ 25-го іюля.

Въ дополненіе свѣдѣній о св. Аннѣ замѣтимъ, что она была единобрачна Іоакиму и имѣла единородную только дщерь—Пресвятую Дѣву Марію. Въ Константинополѣ во имя ея созданъ былъ великолѣпный храмъ императоромъ Іустиніаномъ I (527 — 565 г.); Іустиніанъ II (685 — 711) возобновилъ ея храмъ, въ память того, что она явилась беременной супругѣ его; въ то же время тѣло ея было принесено въ Царь-градъ. Около этого времени части мощей св. и праведной Анны чрезъ царей и святителей поступали преимущественно на Аѳонъ; такъ, рука св. праматери находится нынѣ въ монастырѣ Ставрониките; стопа ея—въ скиту, посвященномъ ея имени; часть лѣвой стопы въ м. Кутлумушѣ; кромѣ того нѣкоторыя частицы встрѣчаются въ монастырѣ св. великомуч. Пантелеимона (въ Покровскомъ соборѣ), въ Симонопетрской обители, въ Ильинскомъ скиту и въ Новомъ скиту Рождества Пресвят. Богородицы. Изъ храмовъ святыхъ въ честь праматери намъ извѣстны только московскіе: Зачатіевскій монастырь, на Остоженкѣ; церковь Анны праведныя зачатія, въ углу

г. Китая, въ Зарядьѣ; Анны праведныя Успенія въ Сиротскомъ домѣ, на Новой Басманной; св. Іоакима и Анны на Якиманской улицѣ, и придѣлъ Зачатія св. Анны въ Даниловѣ монастырѣ.

12) къ стран. 58.

Между мужами, какъ на дѣвственниковъ Ветхаго Завѣта, св. отцы указываютъ на Авеля, Илію, Елисея, Іеремію, Даніила.

13) къ стран. 58.

Григорій Неокесарійскій (позднѣйшій, современникъ VII Вселенскаго собора) выражается слѣдующимъ образомъ: «въ мѣсяцъ шестый посланъ Ангелъ Гавріилъ къ Дѣвѣ «обрученнѣй мужеви»,—обрученной, но не сопряженной, обрученной, но сохраненной. Для чего обрученной? для того, чтобы врагъ не тотчасъ увѣдалъ тайну. Что чрезъ Дѣву имѣлъ придти Царь, это зналъ и діаволъ; потому что онъ слышалъ слова Исаіи: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и постоянно наблюдалъ изреченіе о Дѣвѣ, чтобы какимъ-нибудь образомъ устроить безславіе въ то время, когда надлежало исполниться этой тайнѣ; Господь, чтобы сокрыть тайну отъ врага, благоволилъ придти чрезъ Дѣву обрученную».

14) къ стран. 61.

Св. Епифаній говоритъ, что Іосифъ, при обрученіи съ Пресвятою Дѣвою, былъ вдовъ и имѣлъ 80 или даже болѣе лѣтъ. Епифаній такъ называетъ дѣтей Іосифа: Іаковъ, Іосія, Симеонъ, Іуда — сыновья; Марія и Саломія—дочери, и замѣчаетъ, что о нихъ упоминается въ Евангеліи подъ именемъ братій и сестеръ Господа.

15) къ стран. 61.

Въ самое древнее время особенныхъ обрядовъ для ветхозавѣтнаго бракосочетанія не было: бракъ заключался, когда женихъ и невѣста произнесли свое согласіе. Нѣтъ рѣчи о какихъ-либо обрядахъ ни при бракосочетаніи Исаака, Моѵсея, Вооза, ни гдѣ-либо въ Моѵсеевомъ законѣ. Въ послѣдующее лишь время упоминается объ украшеніяхъ жениха и невѣсты, а также и о брачныхъ пѣсняхъ. У позднѣйшихъ Израильтянъ были въ употребленіи даже настоящіе брачные договоры. По ученію раввиновъ, каждый Израильтянинъ непремѣнно долженъ жениться и каждая Израильтянка—вступить въ бракъ. Каббалисты говорятъ, что тамъ только и присутствуетъ Богъ, гдѣ мужъ и жена. Только люди занимающіеся изученіемъ закона могутъ быть безбрачны. Въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ па-

мятникахъ днемъ обрученія Богоматери съ Іосифомъ показано 23 января (Св. Востокъ, архим. Сергія II, указатель 2-й, стр. 170).

16) къ стр. 62.

У Еванг. Матѳея отецъ праведнаго Іосифа называется Іаковомъ, а у Еванг. Луки Иліемъ. Разность эта, если считать обѣ таблицы родословіями Іосифа, вовсе не есть противорѣчіе: она произошла лишь оттого, что Еванг. Матѳей ведетъ родословіе предковъ Господнихъ по плоти отъ Давида, чрезъ Соломона, не всегда переходя при этомъ отъ отца къ сыну, а иногда отъ отца прямо къ внуку, или правнуку; напр. у него сказано Іорамъ роди Озію или Азарію (1, 8), тогда какъ Озія произошелъ отъ Іорама чрезъ Амессію (4 Цар. 15, 1), чрезъ Іоаса (14, 17) и Охозію (11, 2); а Еванг. Лука ведетъ это родословіе Давида чрезъ другого сына его Наѳана, нисколько не нарушая при этомъ естественнаго порядка; потому и исчисляютъ они различныхъ предковъ Богочеловѣка. Разность въ самыхъ именахъ (что напримѣръ отецъ Іосифа называется то Іаковомъ, то Иліемъ) объясняется закономъ ужичества, въ силу котораго одно лицо могло имѣть какъ-бы двоякое происхожденіе; одно по естеству, а другое по закону. Такимъ образомъ и праведный Іосифъ имѣлъ двухъ отцевъ: Илія по закону, а Іакова по плоти; потому что когда Илій умеръ бездѣтнымъ, то братъ его Іаковъ отъ жены его, по закону, родилъ Іосифа.

17) къ стр. 69.

По первоначальному употребленію, привѣтствіе «радуйся», принадлежитъ общежитію и замѣняетъ еще и доселѣ у Грековъ слово подобное нашему «здравствуй». Это привѣтствіе встрѣчается и у Апостоловъ: напр. Ап. Іаковъ, въ началѣ своего посланія, желаетъ лицамъ, къ которымъ пишетъ, «радоваться» или «здравствовать»; Ап. Іоаннъ, во второмъ посланіи своемъ, предлагая наставленія относительно обхожденія съ еретиками, совѣтуетъ, кромѣ отдаленія отъ нихъ, не говорить имъ «радуйся или здравствуй». Желаніе радости, какъ чувства благосостоянія душевнаго и тѣлеснаго, имѣло значеніе встрѣчнаго привѣтствія. Вслѣдствіе этого неудивительно, что и Архангелъ обратился къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи съ подобнымъ же выраженіемъ, хотя это привѣтствіе, въ устахъ небожителя, не было однимъ лишь благожеланіемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключало въ себѣ указаніе и на дѣйствительную радость, посланную Ей съ неба въ воплощеніи Господа Іисуса Христа. Привѣтствіе «Господь съ Тобою»! также принадлежитъ къ числу обычныхъ житейскихъ привѣтствій. Нѣкто Воозъ, богатый Израильскій землевладѣлецъ, приходитъ на свое поле, во

время жатвы, и обращается къ жнущимъ съ привѣтствіемъ: «Господь съ вами!» т. е. да пребудетъ надъ вами благословеніе Божіе, или «Богъ помощь вамъ», какъ у насъ обыкновенно выражаются въ подобныхъ случаяхъ. Впрочемъ, въ устахъ Архангела, привѣтствующаго Преблагословенную, эти слова, подобно предшествующему «радуйся», означаютъ не столько желаніе благословенія Божія Ей, сколько увѣреніе въ томъ, что это благословеніе на самомъ дѣлѣ почиваетъ на Ней. Какое это благословеніе, показывается въ словахъ привѣтствія: «благословенна Ты въ женахъ», т. е., что благословеніе Божіе чадородія женъ принадлежитъ Преблагословенной въ такой степени, въ какой не можетъ принадлежать ни одной изъ женъ въ мірѣ, потому что Она будетъ Матерію Того, Который есть Сынъ Всевышняго и, возсѣдя на престолѣ Давида, какъ духовный Царь духовнаго царства, будетъ царствовать вѣчно.

18) къ стран. 78.

На основаніи преданія о двойственномъ благовѣщеніи, въ Назаретѣ есть обычай освящать кольца жениха и невѣсты у источника Приснодѣвы. Надо однако помнить, что, по точному смыслу словъ Евангелиста Луки, благовѣщеніе произошло *въ храминѣ*: «вшедъ къ ней ангелъ».

19) къ стр. 81.

Изъ Евангельской исторіи мы знаемъ только то, что домъ Захаріи находился въ городѣ Іудиномъ, въ нагорной сторонѣ (Лук. 1, 39). Выраженіе: «во градъ Іудовъ» такъ неопредѣленно, что толкователи раздѣлились во мнѣніяхъ о мѣстожительствѣ Захаріи и Елисаветы. Нѣкоторые думали, что это былъ Хевронъ, лежащій въ горахъ, а иные считали «Іудинымъ градомъ» даже Іерусалимъ; но лучшіе изъ толкователей съ большимъ вѣроятіемъ полагаютъ, что Захарія и Елисавета жили въ древнемъ городѣ Левитовъ Іутѣ или Іеттѣ, лежащемъ въ горахъ Іудовыхъ. Этотъ городъ южнѣе Хеврона на 1½ часа пути и отъ Назарета отстоитъ на 18 миль или 126 верстъ. Св. Равноапостольная Елена, на основаніи сохранившагося преданія, построила здѣсь монастырь (св. Іоанна) на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Захаріи и Елисаветы.

20) къ стр. 102.

Далекій Китай, какъ и другія страны, не избѣгъ также общаго движенія умовъ, возбужденнаго ожиданіемъ пришествія Спасителя; разсказываютъ, что тогдашній Китайскій императоръ Мингъ-Ти нарочно посылалъ въ Индію узнать, не пришелъ ли Тотъ Святой, Который, по древнимъ преданіямъ, долженъ явиться на Западѣ.

21) къ стр. 108.

Рождество Христово совершилось ночью; ночью Господь любилъ уединяться для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ Отцемъ; ночью также произошло и славное воскресеніе Его изъ мертвыхъ. Все это не для того, чтобы Онъ хотѣлъ скрывать отъ насъ дѣла Своей благости; а напротивъ, чтобы этимъ самымъ показать намъ ту безграничную любовь, которая и въ ночи не знаетъ покоя для любимыхъ чадъ, бодрствуетъ надъ нами, какъ нѣжная мать надъ колыбелью своего дитяти.

22) къ стр. 117.

Нѣкоторые полагаютъ, будто обрѣзаніе заимствовано Евреями у Египтянъ; но это мнѣніе не имѣетъ основанія Обрѣзаніе еврейское и египетское не имѣютъ ничего общаго, какъ два обряда различныхъ религій. У Евреевъ обрѣзаніе было обязательно для всѣхъ: у Египтянъ оно предназначалось для жрецовъ и для воиновъ; у Евреевъ оно совершалось въ восьмой день послѣ рожденія, а у Египтянъ гораздо позже. На этомъ основаніи вѣроятнѣе то предположеніе, что египетское обрѣзаніе происходило отъ Израильтянъ, потомковъ Авраама. Іисусъ Христосъ о началѣ обрѣзанія у Евреевъ говоритъ, что оно «отъ отецъ».

23) къ стр. 118.

Еврейскій священный сикль (такъ называемый въ отличіе отъ гражданскаго) заключалъ въ себѣ 20 мѣдныхъ монетъ или двѣ драхмы и равнялся 35 коп. или даже 50 коп. нашей монеты.

24) къ стр. 119.

Есть мнѣніе, что Симеонъ былъ сыномъ знаменитаго Гиллела и отцемъ Гамаліила, учителя св. Апостола Павла. Говорятъ, что онъ, будучи однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, находился въ числѣ 72 толковниковъ, при переводѣ св. книгъ, по желанію Египетскаго царя Птоломея, съ еврейскаго языка на греческій. Объ этомъ-то времени собственно и повѣствуется что Симеонъ, переводя книгу пророка Исаіи, остановился на извѣстномъ пророчествѣ «се Дѣва во чревѣ пріиметъ» и хотѣлъ поправить это мѣсто, потому что ему казалось невѣроятнымъ и невозможнымъ рожденіе сына отъ дѣвы; но явившійся Ангелъ запретилъ исправлять пророчество и сказалъ, что онъ самъ увидитъ исполненіе этихъ пророческихъ словъ и до тѣхъ поръ не умретъ. По этому преданію, св. Симеону во время Рождества Христова дается болѣе 300 лѣтъ. Имя *Симеонъ* означаетъ *услышаніе*.

25) къ стран. 124.

Можетъ быть, за столько же, за сколько наша Православная Церковь начинаетъ предвозвѣщать явленіе на землю Христа, т. е. со дня Входа во храмъ Пресвятой Богородицы, или, можетъ быть, за сколько начинается у насъ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, который также для православныхъ составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ духовное путешествіе въ Виѳлеемъ.

26) къ стр. 124.

Другіе же, какъ-то: св. мученикъ Іустинъ, Тертулліанъ, св. Кипріанъ и Епифаній, предполагаютъ ихъ изъ Аравіи, на томъ основаніи, что страна эта изобиловала золотомъ, ливаномъ и смирною. Наконецъ нѣкоторые древніе св. Отцы думали, что они пришли изъ Еѳіопіи, и въ подтвержденіе ссылались на слова Псалма 67, 32: «Еѳіопія предваритъ (простретъ) руку свою къ Богу . Впрочемъ, всѣ эти страны смежны между собою и всѣ онѣ изобиловали произведеніями, поднесенными въ даръ Христу.

27) къ стр. 125.

Религія персовъ была чужда грубаго идолослуженія и многобожія, которымъ изобиловали религіи древнихъ языческихъ народовъ. Это могло значительно облегчить персидскимъ мудрецамъ путь къ истинному Боговѣдѣнію, особенно при такомъ мудромъ и ревностномъ наставникѣ, каковъ былъ пророкъ Даніилъ.

28) къ стр. 125.

Волхвы—маги, такъ называлось первоначально колѣно Мидійскаго народа, которому ввѣрено было исполненіе обрядовъ. Отъ Мидянъ каста маговъ перешла къ Персамъ, во времена Кира. Эти-то персидскіе маги и были особенно знамениты въ древности. Они были жрецами и вмѣстѣ съ этимъ учеными, иногда даже предвѣщателями Особенно усердно они наблюдали тѣлесную чистоту. Цари уважали ихъ, и вообще они пользовались большимъ вліяніемъ даже въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Мидійскіе маги занимались съ самаго древняго времени изученіемъ звѣздъ.

29) къ стр. 125.

Эта звѣзда имѣла прерывистое появленіе: потому что, указавъ рожденіе Спасителя, она исчезла, а потомъ опять появилась на пути волх-

вовъ къ Виѳлеему, и притомъ теченіе ея было въ самыхъ нисшихъ слояхъ воздуха, почему она, указывая путь волхвамъ, и остановилась надъ самымъ входомъ въ вертепъ Рождества Христова. Что же касается до внѣшняго вида ея, то одни сравнивали ее съ кометою, или волосатою звѣздою, другіе же съ огненнымъ метеоромъ.

30) къ стр. 126.

Священное Писаніе не говоритъ опредѣлительно о числѣ волхвовъ или маговъ; но наиболѣе распространенное преданіе насчитываетъ трехъ. Это число соотвѣтствуетъ, въ одно и то же время, и тремъ дарамъ, поднесеннымъ ими Мессіи, и тремъ вѣтвямъ человѣчества, которыхъ они были представителями предъ колыбелью Спасителя. Потомки Сима имѣли представителемъ своимъ Мельхіора, потомки Хама—Гаспара (или Каспара) и потомки Іафета — Вальтазара. Чтобы согласить различныя толкованія св. Отцевъ о національности волхвовъ, принято полагать ихъ: одного изъ Персіи, другого изъ Аравіи и третьяго изъ Еѳіопіи. Это подтверждается и словами Царя-Пророка: «Царіе ѳарстійстіи и острови дары принесутъ: царіе аравстіи и Сава дары приведутъ, и поклонятся Ему вси царіи земстіи» (Псал. 71, 10. 11). Толкователи св. Писанія указываютъ, что это пророчество Давида именно относится къ волхвамъ, потому что такъ какъ Ѳарсисъ значитъ море, то подъ словами «цари ѳарсійскіе» должно разумѣть царей, пришедшихъ изъ-за моря, или изъ Персіи, отдѣляющейся отъ Аравіи моремъ, извѣстнымъ подъ именемъ Персидскаго залива; «цари аравійскіе» ясно говорятъ о себѣ, что они изъ Аравіи; а словомъ «Сава» пророкъ означаетъ Еѳіопію, смежную съ Аравіей, гдѣ столичный городъ назывался Сава. Царями же называются волхвы—какъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій — не потому, чтобы они были точно владѣтели большихъ государствъ, а потому, что каждый изъ нихъ имѣлъ свой городъ или княжество (Чет.-Мин. декабря 25). Въ св. Писаніи часто именуются царями обладатели одного города.

31) къ стран. 126.

О времени появленія звѣзды существуютъ различныя мнѣнія Придерживаясь толкованія св. Златоуста и Ѳеофилакта, говорящихъ, что звѣзда явилась прежде Р. Х. и теченіе ея занимало немалое время (что конечно могло составлять нѣсколько мѣсяцевъ) можно заключить съ св. Димитріемъ Ростовскимъ, что она явилась на Востокѣ въ самый день и часъ благовѣстія Архангела Гавріила, когда наитіемъ Святаго Духа воплотилось *Слово* въ утробѣ Пренепорочной Дѣвы.

32) къ стр. 127.

Въ Четь-Минеи св. Димитрія читаемъ, что халдейскій старецъ Мельхіоръ поднесъ Господу злато, персъ Вальтазаръ — смирну, Гаспаръ еѳіопъ—ливанъ.

33) къ стр. 127.

Есть преданіе, что эти мудрые и просвѣщенные небесною благодатію поклонники родившагося Господа были впослѣдствіи крещены Апостоломъ Ѳомою, во время проповѣди его въ Персіи. Они причислены къ лику святыхъ и мощи ихъ, обрѣтенныя на мѣстахъ праведной кончины ихъ, были перенесены въ Константинополь, потомъ въ Медіоланъ и наконецъ въ Кельнъ (Четь-Мин декабря 25).

34) къ стр. 131.

Мѣсто это и доселѣ находится въ большомъ уваженіи не только у христіанъ, но и у арабовъ. — Каждый изъ путешествующихъ по св. мѣстамъ, посѣщая Каиръ, считаетъ долгомъ отправиться въ Матаріэ и съ благоговѣніемъ посмотрѣть на священное дерево. Селеніе Матаріэ, лежащее на сѣверъ отъ Каира, расположено среди садовъ, и дорога къ нему отъ самаго Каира покрыта роскошною зеленью. Въ срединѣ его, въ саду, принадлежащемъ частному владѣльцу (англичанину), величественно красуется священное дерево, чудно хранимое Богомъ, въ продолженіе, какъ говорятъ, болѣе восемнадцати вѣковъ. Дорожка, ведущая къ нему, усѣяна богатыми цвѣтами и роскошною тропическою зеленью. Дерево это носитъ здѣсь названіе сикомора. Шесть огромныхъ вѣтвей его уже засохли; но четыре, еще полныя жизни, величественно раскидываются и ежегодно приносятъ плодъ, стволъ дерева, отъ самаго корня, исписанъ именами посѣтителей, стекающихся сюда почти изъ всѣхъ странъ стараго и новаго свѣта; онъ имѣетъ сажени полторы въ вышину и столько же въ ширину, до развѣтвленія его теперешнихъ сучьевъ, такъ что въ овальной окружности его болѣе трехъ сажень. Вѣтви его доселѣ растутъ склоненныя въ одну сторону—западную. Владѣтель сада охотно надѣляетъ богомольцевъ листочками отъ этого дерева, равно какъ и цвѣтами и другими растеніями изъ своего сада.

35) къ стр. 132.

Отчего и самое мѣсто, вѣроятно, получило свое названіе: ибо Матаріэ на арабскомъ языкѣ значитъ «свѣжая вода». — «Посѣтивъ мирный оазисъ Матаріэ,—говоритъ А. С. Норовъ—я былъ пораженъ сходствомъ

этого мѣста съ мѣстностію, описанною въ 35 главѣ Пророка Исаіи: «возрадуется пустыня, земля сухая; возвеселится страна безплодная и процвѣтетъ какъ роза» (ст. 1); укрѣпите руки разслабленныя и утвердите колѣна дрожащія» (ст. 3), «говорите робкимъ душею — будьте мужественны, не бойтесь: это Богъ вашъ; пришло отмщеніе, воздаяніе Божіе: Самъ пришелъ и спасаетъ васъ» (ст. 4); «проторгнутся воды въ пустынѣ и потоки въ мѣстѣ безплодномъ; вмѣсто тростника и папира зелень будетъ расти» (ст. 7); «и царскій путь будетъ открытъ тамъ; сей путь будетъ названъ святымъ» (ст. 8); «спасенные будутъ онымъ путемъ идти» (ст. 9) и проч. Въ пророчествѣ этомъ, въ 3-мъ стихѣ, видится какъ-бы призываніе Богородицы и Младенца Мессіи къ мѣсту отдохновенія, послѣ пройденнаго ими утомительнаго пути; въ 4-мъ стихѣ указаніе на Мессію очевидно; 8 и 9 объясняются тѣмъ, что обычный путь поклонниковъ изъ Египта въ Іерусалимъ лежитъ мимо Матаріэ и Иліополиса. Въ окрестностяхъ Мемфиса и Иліополиса (гдѣ и находится Матаріэ) было множество еврейскихъ поселеній, и Св. Путники скорѣе могли избрать себѣ мѣстопребываніе между соотечественниками, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ Египта.

36) къ стр. 132.

Развалины этого дома—по словамъ путешественниковъ—оставленныя въ совершенномъ запустѣніи, доселѣ показываются мѣстными арабами; туда иногда приходятъ служить христіанскіе священники изъ Каира.

37) къ стр. 133.

Вертепъ образуетъ повидимому также подземную церковь; но въ ней нѣтъ ни иконостаса, ни образовъ, ни другихъ священныхъ принадлежностей храма.

38) къ стр. 134.

Есть также мѣстное сказаніе, что это уединенное мѣсто привлекло многихъ женъ, которыя основали здѣсь женскій монастырь, при церкви во имя Пресвятой Богородицы. Развалины этой церкви, по разсказамъ путешественниковъ, видны и донынѣ. Кромѣ этой пещеры, Греки еще указываютъ на другое мѣсто, бывшее также будто бы, въ продолженіе нѣкотораго времени, обиталищемъ Святаго Семейства. Это мѣсто находится въ древней метохіи патріарха Александрійскаго. Среди тяжелаго зданія виднѣется древнѣйшій круглый павильонъ, поддерживаемый 6-ю мраморными колоннами, подъ которымъ, на глубинѣ 20 ступеней, существуетъ донынѣ

каменный гротъ, составлявшій, по разсказамъ, пріютъ Святаго Семейства. По продольнымъ стѣнамъ грота лежатъ два большихъ цѣльныхъ камня, служившихъ, какъ говорятъ, ложемъ для Святыхъ Обитателей, а между ними находится довольно значительное углубленіе, въ родѣ колодца, изъ котораго черпалась вода, показавшаяся тамъ—по преданію—тотчасъ же, какъ только поселилась здѣсь Матерь Божія съ Божественнымъ Сыномъ Своимъ. Другихъ мѣстъ, напоминающихъ пребываніе Спасителя въ Египтѣ, ни церковные историки, ни мѣстныя преданія не представляютъ; также какъ нѣтъ остатковъ сокрушенныхъ идоловъ и слѣда знаменитыхъ капищъ. Вся сторона, противуположная старому Каиру, гдѣ за Ниломъ разстилался Мемфисъ, съ давнихъ временъ или залита водою, или служитъ лишь пастбищемъ для скота обывателей окрестныхъ арабскихъ деревень. Но Божественный Младенецъ, посѣтившій землю «Хама» (Быт. 10, 6), не забылъ потомъ этого мѣста Своего кратковременнаго пребыванія, и за скромный и темный вертепъ осіялъ всю страну свѣтомъ Божественнаго ученія.

39) къ стр. 135.

Іосифъ Флавій, повѣствуя объ ужасной и отвратительной смерти Ирода, замѣчаетъ, что всѣ современники его ясно увидѣли небесное мщеніе на этомъ нечестивомъ царѣ, потому что, изъѣденный заживо червями, онъ въ страшныхъ мученіяхъ извергнулъ нечестивую душу свою. По смерти Ирода власть царей Іудейскихъ кончилась, и земля Іудейская раздѣлена была Римскимъ правительствомъ на четыре части, изъ которыхъ въ каждую были назначены народоначальники.

40) къ стр. 135.

Думаютъ, что Евангелистъ словомъ: «Назорей» указываетъ здѣсь на пророчество Исаіи: «изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ». Въ самомъ дѣлѣ, есть созвучіе между словами—*нецеръ* цвѣтъ, *Нацаретъ*—Назаретъ, и *назиръ*—Назорей. Назаретъ получилъ свое имя потому, что находился въ долинѣ, обильной всякими цвѣтами. Іисусъ Христосъ, какъ прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, Котораго самое имя—миро изліянное, по справедливости могъ быть названъ «цвѣтомъ» отъ корня Іессеова. Что до другой мысли, скрывающейся въ словѣ Назорей и указывающей на ветхозавѣтныхъ подвижниковъ, дававшихъ обѣтъ воздержанія: то и въ этомъ смыслѣ Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій Назорей—«Святый святыхъ» (Дан. 9, 24), вмѣщавшій полноту Божества тѣлесно (Колос. 2, 9), послужившій источникомъ благодати спасенія и искупленія для всего человѣчества (Іоан. 1, 16).

41) къ стр. 139.

Греческое слово: «тектонъ» вообще означаетъ ремесленника; поэтому нѣкоторые утверждали, что Іосифъ занимался слесарными или желѣзными работами. Но древніе переводы: сирскій, арабскій, равно какъ и наиболѣе распространенное мнѣніе понимаютъ упомянутое слово въ смыслѣ плотника. Св. мученикъ Іустинъ философъ говоритъ, что Іисусъ вмѣстѣ съ Іосифомъ дѣлалъ земледѣльческія орудія; св. Амвросій замѣчаетъ, что они вмѣстѣ рубили деревья, строили дома и т. п. Когда Іуліанъ воевалъ съ персами и грозилъ, что послѣ побѣды еще хуже будетъ отъ него христіанамъ и не защититъ ихъ «тектоновъ» сынъ; тогда нѣкто сказалъ императору: «этотъ тектоновъ сынъ приготовляетъ для тебя деревянный гробъ».

42) къ стр. 139.

Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «еслибы Іисусъ въ отрочествѣ творилъ чудеса, то не могъ бы оставаться въ неизвѣстности столько времени; потому что чудеса, совершенныя отрокомъ, возбуждали бы большое удивленіе... но Онъ ничего подобнаго въ отрочествѣ не сдѣлалъ».

43) къ стр. 140.

Въ Назаретѣ, нѣсколько далѣе монастыря Благовѣщенія, поднимаясь въ верхъ города, показываютъ мѣстность плотничьяго дома Іосифа, принадлежащую нынѣ католикамъ. Здѣсь устроена малая церковь, у которой часть стѣнъ, равно какъ и основанія, древнія. Надъ престоломъ во имя св. Іосифа виднѣется образъ, изображающій Младенца Іисуса, занимающагося плотническою работою съ Іосифомъ. Священны камни, составляющіе основу этой церкви! Къ нимъ, безъ сомнѣнія, неоднократно прикасались руки и стопы Того, Который пришелъ на землю съ тѣмъ, чтобы положить Себя «камнемъ краеугольнымъ» въ основаніе единой, истинной, вселенской Церкви.

44) къ стр. 143.

Этотъ хитонъ былъ сотканъ безъ швовъ. Цвѣтъ хитона былъ красный, какъ видно изъ грамоты Тверскаго архіепископа къ игумену Калязинскаго монастыря Евѳимію (см. въ Акт. Археогр. Экспед. 1836 г., т. III, № 168, стр. 245—247). Въ грамотѣ этой, между прочимъ, написано, что когда Урусамбекъ, посолъ Аббасъ Шаха, поднесъ святѣйшему патріарху Филарету Никитичу украшенный драгоцѣнными каменьями золотой ковчегъ съ хитономъ Іисуса Христа,—патріархъ съ Кипріаномъ, митропо-

литомъ Сарскимъ и Подонскимъ и съ архіепископомъ Нектаріемъ, съ архимандритами, игуменами и протоіереями и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, осматривали ковчегъ: въ немъ оказалась «часть нѣкая, а въ длину и поперегъ—пяди, полотняна, кабы красновата... въ давныхъ лѣтѣхъ лице измѣнила, а ткана во льну... И уложили приняти постъ и воздвигнути молитву, и постились седмицу, чтобъ Господь Богъ о той святыни проявилъ святую Свою волю». Святыня, дѣйствительно, была засвидѣтельствована многими чудесами. Одна часть ризы Господней хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а другія находятся въ С.-Петербургѣ—въ церкви Зимняго Дворца и въ соборѣ Петропавловской крѣпости.

45) къ стр. 144.

«Приглашавшіе—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ—не имѣли о Немъ надлежащаго понятія, и приглашали Его не какъ великаго мужа, но какъ одного изъ знакомыхъ». Галилейскій городокъ Кана, въ которой совершился бракъ въ присутствіи Господа, по извѣстіямъ путешественниковъ, теперь небольшое селеніе на скатѣ холмовъ, одѣтыхъ виноградниками и маслинами. Жителей здѣсь до 300; они большею частію христіане—Арабы и имѣютъ свою церковь. Пишутъ, что на мѣстѣ брака былъ воздвигнутъ храмъ; въ помостѣ его были вдѣланы шесть водоносовъ. Нѣкоторые изъ этихъ водоносовъ были перенесены крестоносцами въ Римъ. Преданіе говоритъ, что имѣвшій сдѣлаться впослѣдствіи Апостоломъ, Симонъ Кананитъ, былъ тѣмъ счастливымъ юношею, бракъ котораго осчастливленъ присутствіемъ Самого Творца мужа и жены, сочетавшаго ихъ во едино.

46) къ стр. 146.

«Для чего Іисусъ Христосъ идетъ съ Матерью въ Капернаумъ?»—спрашиваетъ Златословесный учитель, и отвѣчаетъ такъ: «Мнѣ кажется, что, имѣя намѣреніе вскорѣ отправиться въ Іерусалимъ, Онъ приходитъ сюда за тѣмъ, чтобы не водить съ Собою повсюду Матерь и братьевъ». Капернаумъ нигдѣ не упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ, но очень часто—въ Новомъ. Это былъ цвѣтущій городъ Галилеи, при озерѣ Геннисаретскомъ. Значительная торговля и рыбная ловля на озерѣ не мало содѣйствовали благосостоянію его. Здѣсь Господь часто проповѣдывалъ, и притомъ—то въ синагогѣ, то въ дому, то на берегу Геннисаретскаго озера; здѣсь же Онъ совершилъ много чудесъ: надъ слугою начальника, надъ тещею Петра, надъ сыномъ царскаго мужа, надъ разслабленнымъ, бѣсноватымъ и проч. Здѣсь былъ домъ Апостоловъ Петра и Андрея, и на развалинахъ его въ VI вѣкѣ существовалъ храмъ.

47) къ стр. 152.

Преданный въ саду Геѳсиманскомъ, Іисусъ поведенъ былъ Іудеями вдоль потока Кедрскаго, по направленію къ памятнику Авессалома, противъ котораго былъ мостъ чрезъ потокъ (здѣсь есть мостъ и теперь). На этомъ мѣстѣ Христосъ, даровавшій еще недавно зрѣніе слѣпорожденному, получилъ (по словамъ преданія) первое поруганіе отъ ведшей его стражи, и тутъ же было первое паденіе Его: отпечатки колѣнъ и рукъ Спасителя остались на береговомъ камнѣ. Есть также преданіе, что, стертый народомъ съ пути въ потокъ Кедрскій и мучимый жаждою, Онъ напился здѣсь отъ струй этого потока, въ исполненіе словъ Пророка: «отъ потока на пути піетъ, сего ради вознесетъ главу» (Псал. 109, 7). Далѣе Іудеи, перейдя мостъ, съ намѣреніемъ сдѣлали поворотъ около Іерусалимскихъ стѣнъ къ юго-западу и направились, ради того же поруганія, чрезъ такъ называемыя «Гнойныя ворота», сквозь предмѣстье Офель, къ дому первосвященника Анны, находившемуся возлѣ теперешнихъ Сіонскихъ воротъ; оттуда повели Спасителя къ Каіафѣ на Сіонъ, и наконецъ препроводили Его чрезъ весь городъ къ Пилату.

48) къ стр. 152.

Часть развалинъ дворца Пилатова еще досель существуетъ. Съ высокихъ террасъ этого зданія, теперь необитаемаго, взоръ обнимаетъ всю мѣстность бывшаго храма Соломонова и большую часть Іерусалима. Остатокъ отъ входа съ улицы въ этотъ дворецъ видѣнъ еще донынѣ: это входъ въ «преторъ». Онъ былъ составленъ изъ большихъ плитъ мрамора краснаго и желтаго, симметрически перемѣшанныхъ; осталась лишь послѣдняя ступень отъ прежняго круглаго крыльца, выходившаго на улицу. Другія ступени, одѣтыя бѣлымъ мраморомъ, перенесены крестоносцами въ Римъ, гдѣ и помѣщены въ церкви, называемой «Святое крыльцо» (La santa scala), близъ собора св. Іоанна Латеранскаго; на эти ступени, которыхъ числомъ 28, не иначе восходятъ, какъ на колѣняхъ. По этимъ-то ступенямъ вели Іисуса къ нечестивому судилищу и сводили на распятіе, окровавленнаго и поруганнаго. Возобновленная внутренность Пилатова дворца, гдѣ произнесенъ нечестивый приговоръ надъ Спасителемъ, теперь обречена запустѣнію и крыльца притворовъ его обрушились. Грозныя видѣнія и раздающіеся въ воздухѣ удары изгнали отсюда мусульманъ, дерзавшихъ въ разное время жить здѣсь. На стѣнѣ одной комнаты этого зданія былъ изображенъ, вѣроятно со времени св. царицы Елены, судъ Пилата надъ Іисусомъ; но язычники и Іудеи изгладили этотъ грозный для

нихъ укоръ. Небольшая арка соединяетъ верхъ дворца съ другими зданіями, находящимися по ту сторону улицы; сказываютъ, что изъ одного окна этой арки, господствовавшей надъ народною площадью, Пилатъ показалъ народу Іисуса, произнеся: «се человѣкъ»! окно это и теперь называютъ «се человѣкъ»! Строго говоря, Страстной путь не можетъ быть обозначенъ съ историческою точностію, вслѣдствіе многочисленныхъ разореній и опустошеній Іерусалима. То направленіе, которое указываютъ теперь католики въ Іерусалимѣ, опредѣлено слишкомъ гадательно, и то уже въ XI вѣкѣ. Въ позднѣйшее время конечная часть Страстнаго пути и слѣды преторіи признаются на Русскомъ мѣстѣ, подлѣ базара.

49) къ стр. 152.

На этомъ углу существовала нѣкогда церковь, построенная св. Еленою, и противъ этого же угла обиталъ, какъ говоритъ преданіе, бѣдный Лазарь, въ виду чертоговъ богача. Отъ западнаго фаса дворца Пилатова до этого угла идетъ узкій переулокъ. На мѣстѣ, гдѣ Господь изнемогъ, въ настоящее время виднѣется поверженная мраморная колонна.

50) къ стр. 153.

Кромѣ нерукотвореннаго образа Спасителя, долгое время хранившагося въ Едессѣ и въ 968 году по Р. Х. перенесеннаго въ Константинополь, на западѣ сохраняется преданіе о нерукотворенномъ образѣ «Вероники»: это тотъ самый, который отобразился на полотнѣ, поданномъ Вероникою Іисусу Христу. Говорятъ, что онъ былъ принесенъ въ Римъ еще въ царствованіе Тиверія. Показываютъ еще сударь Христа въ Безансонѣ и одежду Его въ Туринѣ.

51) къ стр. 153.

Голгоѳа—т. е. Лобное мѣсто—находилась близъ Іерусалима (Евр. 13, 12), въ сосѣдствѣ съ садомъ, въ которомъ потомъ положено было тѣло Іисусово (Іоан. 19, 41). Это названіе объясняютъ различно: одни производятъ его отъ внѣшняго вида холма, походившаго на обнаженный черепъ, безъ всякихъ деревьевъ и растеній; другіе же—отъ поверженныхъ тамъ череповъ казненныхъ преступниковъ, хотя и невѣроятно, чтобы евреи, опасавшіеся оскверниться чрезъ прикосновеніе къ мертвому, дозволили лежать тѣламъ на виду, и притомъ при проѣзжей дорогѣ. Нѣкоторые церковные писатели полагаютъ даже, что Голгоѳа получила свое имя отъ черепа погребеннаго тамъ перваго человѣка—Адама. Игуменъ Даніилъ видѣлъ на Голгоѳѣ образъ воздвиженія Адама; а въ концѣ XVII столѣтія была вдѣлана мраморная доска въ святую скалу, для обозначенія

мѣста погребенія Адама. Копты содержатъ постоянно горящую лампаду у Голгоѳы, въ память праотца человѣковъ.

52) къ стр 153.

Распятіе было одною изъ жесточайшихъ казней; подвергались ей рабы и тяжкіе преступники. Послѣ перенесенія бичеванія и разныхъ посмѣяній, осужденные сами несли крестъ до мѣста казни и были пригвождаемы по рукамъ и по ногамъ. Чтобы дать тѣлу какую-нибудь опору, дѣлали иногда въ срединѣ нѣчто въ родѣ сѣдалища. Мученія распятыхъ были ужасны и происходили главнымъ образомъ отъ неестественнаго и неподвижнаго положенія тѣла; для смягченія страданій давали имъ пить смѣсь мирры и вина, подавлявшую сознаніе. Смерть наступала медленно— чрезъ 12 часовъ, на другой и даже на третій день, вслѣдствіе потери крови и оцѣпенѣнія, простиравшагося отъ внѣшнихъ частей тѣла ко внутреннимъ, а иногда и вслѣдствіе голода. Тѣла распятыхъ были пожираемы птицами или истлѣвали; впрочемъ, Евреи имѣли обыкновеніе предавать ихъ погребенію.

53) къ стр. 162.

Гора «Вознесенія», или «Елеонская», есть самая высокая изъ горъ, облегающихъ Іерусалимъ; она находится на востокѣ, противъ мѣста храма Соломонова, какъ опредѣляетъ пророкъ Захарія, провидя великое событіе, совершившееся на ней: «изыдетъ Господь, и станутъ нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ» (14, 3. 4). Съ самой вершины ея, откуда вознесся Спаситель, открывается обширнѣйшій видъ на весь Іерусалимъ, лежащій за глубокимъ оврагомъ. Оврагъ этотъ, усѣянный могилами, есть долина Іосафатова; а въ глубинѣ ея виднѣется изрытое безводное русло потока Кедронскаго. Самая гора состоитъ изъ мѣловаго кряжа, смѣшаннаго съ кремнистымъ. На мѣстѣ, откуда вознесся Спаситель, нѣкогда возвышалась прекрасная церковь, воздвигнутая св. Еленою; а нынѣ, среди четыреугольнаго двора, обнесеннаго стѣнами, находится большое восьмиугольное зданіе, изъ бѣлаго мрамора, съ колоннами, гдѣ показываютъ на помостѣ, образованномъ природною скалою, слѣдъ лѣвой человѣческой стопы. По преданію, эта стопа есть послѣдній слѣдъ Спасителя на землѣ: отсюда Онъ вознесся на небо, благословляя родъ человѣческій. Верхъ купола этого зданія не сведенъ: это мысль св. Елены, при построеніи на этомъ мѣстѣ церкви, чтобы молящіеся могли видѣть небо, взявшее отсюда Сына Человѣческаго. Такъ и св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ что гора Елеонская, напоминая вознесеніе Господа, указываетъ намъ за Нимъ путь на небо. Отпечатокъ другой стопы Спасителя перенесенъ мусульманами въ мечеть эль-Акса, (крайнюю, уединенную),

находящуюся въ окружности мечети Омара. Это бывшій христіанскій храмъ, построенный св. Еленою, а по инымъ преданіямъ Іустиніаномъ, во имя Пресвятой Богородицы. Есть предположеніе, что на этомъ мѣстѣ былъ притворъ храма Соломонова. Христіане называютъ это зданіе церковію Введенія Пресвятой Богородицы. Этотъ храмъ построенъ крестообразно, какъ и Виѳлеемскій; надъ верхнею частію креста возвышается куполъ; тамъ, гдѣ долженъ быть алтарь, теперь стоитъ мусульманская каѳедра, и за ея перегородкою видны въ крайней стѣнѣ два ниша: на помостѣ перваго ниша, который на правой сторонѣ, напечатлѣнъ на простомъ камнѣ слѣдъ одной стопы человѣческой; а на помостѣ втораго— слѣдъ двухъ стопъ. Первая, одинокая стопа есть слѣдъ Іисуса, перенесенный сюда съ вершины горы Елеонской; другіе же два слѣда оставлены на землѣ Пресвятою Дѣвою, Которая, послѣ Своего младенческаго входа во храмъ, оставалась въ немъ до Своего обрученія, пребывая тамъ въ частыхъ молитвахъ во Святомъ святыхъ. Разсматривая слѣды стопъ Христа, заключаютъ, что, при вознесеніи Его, Божественный ликъ былъ обращенъ къ сѣверу. Во время блаженнаго Іеронима, крестъ, водруженный на храмѣ горы Елеонской, былъ видѣнъ издалека. Гору Елеонскую называли также «горою трехъ свѣтовъ». Озаряемая лучами восходящаго и заходящаго солнца, она ночью освѣщалась огнями храма Соломонова. Она состоитъ изъ трехъ высотъ: средняя часть, самая высшая, и есть гора Вознесенія; та, которая по ту сторону дороги въ Виѳанію, называется «горою соблазна», въ память идолослуженія Соломона; третья же носитъ имя горы «мужей Галилейскихъ», гдѣ, при вознесеніи Спасителя, явились Апостоламъ два Ангела и назвали ихъ мужами Галилейскими. По словамъ путешественника и писателя VIII вѣка (Беды), въ древности, наканунѣ праздника Вознесенія, безчисленныя толпы народа стекались на гору Елеонскую, къ храму Вознесенія, и тамъ, съ возженными свѣчами, проводили цѣлую ночь въ молитвахъ и пѣніи, такъ что вся гора казалась какъ бы горящею. Въ самый же день праздника, послѣ литургіи, каждый разъ обыкновенно поднимался до такой степени сильный вихрь, что всѣ присутствовавшіе въ священномъ страхѣ и благоговѣніи повергались на землю.

54) къ стр. 166.

По прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, когда настало гоненіе на иконы, нерукотворенное изображеніе это, какъ предметъ общаго благоговѣйнаго поклоненія, приказано было уничтожить. Ближайшій царедворецъ и ревностный поборникъ ереси былъ посланъ съ этимъ порученіемъ въ Лидду; но какъ онъ ни старался, съ толпою рабочихъ, привести это повелѣніе

въ исполненіе, однакоже ничего не могъ сдѣлать, и образъ остался въ прежнемъ своемъ видѣ. Рабочіе соскабливали изображеніе, стесывали камень, откалывали цѣлыя плиты отъ столпа; но краски образа все глубже и глубже врѣзывались въ стѣну, и изображеніе не теряло ни малѣйшихъ подробностей. Оставалось или разрушить столпъ, отчего бы рухнулъ весь храмъ, или оставить святотатственную работу: иконоборный вельможа избралъ послѣднее и прекратилъ разрушеніе образа, который, съ тѣхъ поръ, получилъ еще большую славу и большее число поклонниковъ.

55) къ стр. 170.

Въ глубокой древности св. гора Аѳонская называлась *Акти, Аѳосъ* и *Аѳонъ.* Подъ словомъ Акти греки разумѣли узкую часть материка, далеко вдающуюся въ море и омываемую имъ съ обѣихъ сторонъ. Точно таковъ Аѳонъ: это длинный рукавъ гористой земли среди моря. Второе названіе *Аѳосъ* произошло, какъ думали древніе, отъ имени вождя исполиновъ, Аѳоса, который перешелъ на эту гору изъ сосѣдней Ѳракіи. Названіе Аѳосъ встрѣчается уже въ Иліадѣ Гомера (XIV, 229). Въ первые шесть вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ былъ и городъ Аѳосъ, на мѣстѣ нынѣшней Лавры св. Аѳанасія. Третье имя Аѳонъ — есть измѣненное Аѳосъ. У вершины Аѳона находился городъ Акроаѳосъ. Есть преданіе, что Карея (центральный пунктъ горы, имѣющій видъ города), съ ея окрестностями была извѣстна въ языческомъ мірѣ подъ именемъ Пентаполя или Пятиградія, гдѣ, будто-бы, Александръ Македонскій три дня отдыхалъ въ промежуткѣ своихъ побѣдъ и ратныхъ подвиговъ, и что нѣкоторые изъ греческихъ мудрецовъ приходили искать здѣсь уединенія, необходимаго для глубокихъ размышленій.

56) къ стр. 171.

Явясь во снѣ первому отшельнику Аѳонскому (IX вѣка) преп. Петру, Царица Небесная благоволила сказать о св. горѣ слѣдующее: «для свободнаго служенія Богу нѣтъ другаго болѣе удобнаго мѣста, какъ гора Аѳонская, которую Я пріяла отъ Сына Моего и Бога въ наслѣдіе Себѣ, дабы тѣ, которые хотятъ удалиться отъ мірскихъ заботъ и смущеній, приходили и служили тамъ Богу безпрепятственно и спокойно. Отнынѣ гора эта будетъ называться Моимъ вертоградомъ. Много люблю Я мѣсто сіе,—и придетъ время, когда оно, отъ края и до края, на сѣверъ и югъ, наполнится иноками. И если они отъ всей души будутъ работать Богу и вѣрно сохранять заповѣди Его, то великихъ дарованій Я сподоблю ихъ въ великій день Сына Моего. И еще здѣсь, на землѣ, они получатъ отъ Меня великую помощь; Я облегчу болѣзни и труды ихъ, дамъ имъ возможность при

малыхъ средствахъ имѣть довольство въ жизни, ослаблю вражескую противъ нихъ брань и сдѣлаю имя ихъ славнымъ во всей поднебесной»!

Самое раннее извѣстіе о посѣщеніи Божіею Матерію Аѳона появилось у насъ въ сочиненіяхъ Максима Грека, жившаго въ Россіи съ 1518 г. и скончавшагося въ Сергіевой Лаврѣ 1556 года. Постриженникъ Аѳонской горы, постоянно жаждавшій возвратиться туда же, Максимъ Грекъ не могъ умолчать объ ея исторіи. Онъ *первый* сообщилъ русскимъ аѳонское преданіе о посѣщеніи Аѳона Богоматерію, не объясняя, однако, откуда онъ его заимствовалъ—изъ древнихъ рукописей или изъ устныхъ разсказовъ. Вотъ его слова: «Пречистая ходила съ апостоломъ Іоанномъ во святую гору, кораблемъ, и приставъ корабль на пристанище на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Иверскій монастырь и донынѣ, и отъ того мѣста пошла Пречистая съ Іоанномъ апостоломъ пѣша на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь Ватопедъ, а на томъ мѣстѣ тогда жили еллины некрещены. И вопросили еллины апостола Іоанна, глаголюще: которая тая честная жена? и отвѣща имъ ап. Іоаннъ: «то есть Мати Іисусова», и поклонилися ей. И Она многа сотвори чюдеса, и крестилися многія на томъ мѣстѣ. И послѣ того, времени минувшу, великій царь Константинъ созда на томъ мѣстѣ монастырь, во имя Святыя Богородицы, послѣ того спустя время тотъ монастырь раззорилъ Іуліанъ преступникъ, и опять спустя тотъ монастырь создали православные крестьяне: по чюдеси дали и имя монастырю Пречистыя—Ватопедъ. И оттолѣ Пречистая пошла со Іоанномъ въ караблѣ въ островъ Кипрскій».—Далѣе Максимъ Грекъ разсказываетъ чудесное спасеніе на томъ мѣстѣ, въ купинѣ, царскаго сына, и слово «Ватопедъ» переводитъ—«купинное мѣсто» *). Уже послѣ Максима Грека, преданіе аѳонское появилось въ книгѣ «Рай мысленный», напечатанной 1659 года, откуда взялъ его и св. Димитрій Ростовскій въ свои Четь-Минеи (авг. 15). Преданіе о посѣщеніи Божіею Матерію Аѳона поэтически передано въ стихахъ, которые одними приписываются архіепископу Черниговскому Филарету, другими—Святогорцу Серафиму. Приводимъ ихъ здѣсь.

Гора Аѳонъ, Гора святая,
Не знаю я твоихъ красотъ,
И твоего земнаго рая,
И подъ тобой шумящихъ водъ.

Я не видалъ твоей вершины,
Какъ шпиль твой впился въ облака,
Какія на тебѣ картины,
Каковъ твой видъ издалека.

---

*) Сочиненія препод. Максима Грека. Казань. 1862 г., т. III, стр. 111—114. Преосв. Порфирій, еп. Чигиринскій, въ своей Исторіи Аѳона (ч. III, Спб. 1892 г.) считаетъ это мѣсто въ сочиненіяхъ Максима Грека позднѣйшею вставкою какого-то грамотея (стр. 453—458).

Я не видалъ, Гора святая,
Твоихъ стремнинъ, отвѣсныхъ скалъ,
И какъ прекрасна даль морская,
Когда лучъ солнца догоралъ.
Я рисовать тебя не смѣю,
Объ этихъ чудныхъ красотахъ
Сложить я пѣсню не умѣю:
Она замретъ въ моихъ устахъ.
Одно, одно лишь знаю вѣрно
Я о тебѣ, Гора чудесъ,
Что ты таинственна, безмѣрна
И недалеко отъ небесъ.
Я знаю, Кто тобой владѣетъ,
Кому въ удѣлъ досталась ты:
Тебя хранитъ, тебя лелѣетъ
Царица горней высоты,—
Царица дивная, Царица
Народовъ всѣхъ и всѣхъ племенъ;
Она, Царя Христа денница,
Разрушила твой темный плѣнъ.
Сквозь сумракъ древности глубокой
Я вижу, грѣшный, какъ теперь:
Корабль несется одинокій,
На немъ царя пророка Дщерь;
Несется онъ изъ Палестины,
На островъ Кипръ его полетъ;
Вдругъ—вѣтръ, волнуются пучины,
Корабль къ Аѳону пристаетъ.
На вопль кумировъ Аппoлона
Спѣшатъ Марію всѣ встрѣчать,
И узнаютъ толпы Аѳона
Въ Ней Бога истиннаго Мать...
«Сія гора,» рекла Царица;
«Да будетъ жребіемъ Моимъ;
«Отсель прострѣтъ Моя десница
«Всегдашній кровъ надъ мѣстомъ симъ.
«Здѣсь благодать польется чудно
«И милость Сына Моего;
«Для жизни сей найдутъ нетрудно
«Достатокъ нужнаго всего;
«А тамъ тебѣ, Аѳонскій житель,
«Слуга Мой вѣрный, рабъ Христовъ,
«Готова райская обитель,
«Награда вѣры и трудовъ.
«Сего Я мѣста не забуду,
«Всегда заступница ему,
«О немъ ходатайствовать буду
«Во вѣки Сыну Моему.»
Обѣтъ Царицы сладкозвучный
Сбылся и зрится въ чудесахъ:
Она съ Аѳономъ неразлучна;
Аѳонъ всегда въ Ея очахъ.
И ликъ Свой тамъ Она являетъ,
Бесѣдуетъ къ рабамъ Своимъ;
Сама судьбой ихъ управляетъ
И бдитъ надъ бытомъ ихъ земнымъ.

57) къ стр. 171.

По древнему преданію Лазарь имѣлъ 30 лѣтъ отъ роду по воскрешеніи его Господомъ, и потомъ прожилъ еще 30 лѣтъ на островѣ Кипрѣ, куда удалился по страху гоненія со стороны Іудеевъ. Въ 890 г. по Р. Хр. тамъ были обрѣтены св. мощи его.

58) къ стр. 172.

Св. Діонисій былъ рукоположенъ Апостоломъ Павломъ во епископа Аѳинскаго. Спустя нѣсколько времени, св. мужъ пожелалъ, подобно Апо-

столамъ, нести проповѣдь Евангелія въ иныя страны и запечатлѣть кровію и страданіями служеніе Христу. Прибывъ въ Галлію, онъ обратилъ тамъ множество язычниковъ въ христіанство и усердіемъ ихъ соорудилъ въ Парижѣ первый христіанскій храмъ во имя Пресвятой Богородицы. Мученическая смерть окончила дни его. Память его 3-го октября.

59) къ стр. 173.

У обрывистыхъ скалъ восточной стороны Іерусалима лежитъ глубокій оврагъ, усѣянный могилами: это долина Іосафатова или Кедрская. Слово Іосафатъ на еврейскомъ языкѣ значитъ «Іегова судитъ», и потому имя этой долины и выражаетъ страшный судъ. Христіане, евреи и даже магометане глядятъ на эту долину, какъ на торжественное мѣсто будущаго великаго событія. Долина эта была съ самыхъ отдаленныхъ временъ мѣстомъ народнаго кладбища, или гробомъ сыновъ людскихъ. Прахъ несмѣтныхъ человѣческихъ поколѣній и столько разъ разрушеннаго Іерусалима, засыпая ее съ крутыхъ высотъ, изсушилъ стремившійся по ней потокъ Кедрскій, который получилъ это названіе отъ еврейскаго слова, значащаго «чернота», потому что вода его всегда казалась черною, какъ отъ глубины и узкости русла и крутизны береговъ его, такъ и отъ тѣни густыхъ маслинъ, нависшихъ надъ нимъ

60) къ стр. 177.

Іаковъ былъ сынъ св. обручника Іосифа отъ первой супруги его, почему и именуется «братомъ Господнимъ по плоти». Какія были дѣянія св. Іакова во время земной жизни Христа Спасителя, объ этомъ, кромѣ преданія о сопровожденіи имъ Христа въ Египетъ, нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ. Но по вознесеніи Христовомъ св. Іаковъ является уже дѣйствующимъ лицемъ въ св Церкви, и заслуги его въ этомъ отношеніи весьма велики. Возведенный по преданію, самимъ Господомъ въ санъ епископа Іерусалимской Церкви—матери всѣхъ Церквей, онъ съ одной стороны долженъ былъ вести безпрерывную борьбу съ христоненавистными книжниками Іудейскими, дышавшими злобою противъ Евангелія и проповѣдниковъ его; съ другой — благоустроять юное христіанское общество. Изъ личныхъ качествъ св. Іакова христіанская древность въ особенности прославляетъ строгость его нравовъ и праведность. Онъ былъ святъ отъ чрева своей матери, не пилъ вина и сикера, не употреблялъ въ пищу никакого животнаго, не стригъ волосъ, не умащался елеемъ и не мылся въ банѣ; отъ безпрестанныхъ колѣнопреклоненій, во время молитвъ о спасеніи народа, колѣна его ожестѣли какъ у верблюда. За превосходство своей правоты онъ названъ былъ праведнымъ. Трогательны обстоятельства мучени-

ческой кончины его. Когда увѣровавшихъ оказалось много, даже и между старѣйшинами, то Іудеи, книжники и фарисеи, начали говорить и кричать, что такимъ образомъ, пожалуй, и весь народъ въ Іисусѣ станетъ признавать Христа. Поэтому, пришедши къ Іакову, они сказали ему: «просимъ тебя, удержи народъ, вѣдь онъ, въ заблужденіи, Іисуса признаетъ Христомъ. Вотъ теперь сошлись всѣ на праздникъ пасхи: просимъ тебя, вразуми ихъ касательно Іисуса. Мы довѣряемъ тебѣ это потому, что сами, вмѣстѣ съ народомъ, свидѣтельствуемъ о твоей праведности и нелицепріятіи. Такъ убѣди же людей не заблуждаться въ разсужденіи Іисуса. Тебя всѣ послушаютъ, и мы со всѣми. Стань на крылѣ храма, чтобы сверху ты былъ видѣнъ и чтобы слова твои были слышны цѣлому собранію». А на пасху собрались тогда всѣ колѣна Іудейскія и много язычниковъ. Помянутые книжники и фарисеи дѣйствительно поставили Іакова на крылѣ храма и потомъ закричали ему: «праведникъ! тебѣ всѣ мы должны вѣрить. Вотъ этотъ народъ, въ заблужденіи, послѣдуетъ Іисусу распятому: скажи же намъ: что такое жертва Іисуса на крестѣ? Какое понятіе нужно имѣть объ Іисусѣ»? Іаковъ громогласно отвѣчалъ: «зачѣмъ спрашиваете меня объ Іисусѣ, Сынѣ Человѣческомъ? Онъ возсѣдитъ на небесахъ, одесную великой Силы, и опять пріидетъ на землю на облакахъ небесныхъ». Этимъ свидѣтельствомъ Іакова многіе совершенно убѣдились и начали славословить Іисуса, восклицая: «осанна сыну Давидову»! А книжники и фарисеи говорили между собою: «вѣдь мы худо сдѣлали, что приготовили такое свидѣтельство Іисусу; взойдемъ и сбросимъ Іакова, чтобы другіе, по крайней мѣрѣ отъ страха, не повѣрили ему»; и начали кричать: «о, и праведный заблуждаетъ»! Потомъ они взошли и, сбросивъ праведнаго, сказали другъ другу: «убьемъ его камнями»; и начали бросать въ него камни. Свергнутый не вдругъ умеръ, но, приподнявшись, сталъ на колѣни и говорилъ: «Господи Боже Отче! молю Тебя, отпусти имъ; они не знаютъ, что дѣлаютъ». Между тѣмъ какъ на него летѣли камни, нѣкто вскричалъ: «стойте! что вы дѣлаете? праведникъ за насъ молится». Но въ это самое время одинъ суконщикъ, схвативъ скалку, на которую накатываются сукна, ударилъ ею праведника по головѣ, и онъ скончался. На томъ же мѣстѣ и погребли его. Надъ его могилою, подлѣ храма, и доселѣ стоитъ памятникъ. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ св. Іаковъ называется Богобратомъ, ученикомъ Господнимъ и самовидцемъ Божественныхъ таинъ, Апостоломъ Христовымъ, преемникомъ Началопастыря Христа и во Апостолѣхъ знаменитымъ, первымъ іерархомъ, самодѣйствомъ Слова помазаннымъ, первымъ іерусалимлянъ пастыремъ и учителемъ, первопрестольникомъ, свѣтильникомъ Церкви, священномученикомъ. Ему приписывается составле-

ніе литургіи, которую впослѣдствіи сократили св. Василій Великій и св. Іоаннъ Златоустъ. Память ап. Іакова, брата Божія, 23 октября.

61) къ стр. 178.

Геѳсиманія извѣстна въ исторіи страданій Господа. Это названіе производятъ отъ еврейскаго слова гатъ-шемане, масличный гнетъ, или отъ гей шимане, масличное поле: то и другое указываетъ на обиліе масличныхъ деревьевъ, которыя и нынѣ еще можно видѣть на этомъ мѣстѣ. Латины оградили стѣною садъ Геѳсиманскій, съ восемью уцѣлѣвшими въ немъ маслинами, близъ тѣхъ камней, гдѣ указываютъ ложе трехъ Апостоловъ и страшное мѣсто Іудина лобзанія.

62) къ стр. 180.

Іероѳей дивный былъ одинъ изъ числа сотоварищей Діонисія (см. прим. 58): подобно ему, хотя нѣсколько позже, онъ обращенъ былъ въ христіанскую вѣру св. Апостоломъ Павломъ, и впослѣдствіи рукоположенъ былъ имъ во епископа. Святую жизнь свою онъ окончилъ подвигомъ мученичества (Четь.-Мин. октября 4).

63) къ стр. 188.

У древнихъ евреевъ только цари и пророки были погребаемы въ городахъ; всѣ же прочіе обыкновенно за городомъ. Гробы древнихъ Евреевъ, какъ и другихъ восточныхъ народовъ, были устрояемы въ пещерахъ или гротахъ, осѣняемыхъ тѣнистыми деревьями. Эти пещеры были или естественныя, или искуственныя, нарочито изсѣченныя въ скалѣ. Люди знатные считали неприличнымъ быть погребенными съ простыми, а потому имѣли свои семейныя и наслѣдственныя пещеры. Кто имѣлъ свою погребальную пещеру и умиралъ въ чужой землѣ, тотъ заповѣдывалъ похоронить себя въ своей пещерѣ. Для обыкновенныхъ людей были назначены общія мѣста погребенія. Изъ предосторожности противъ хищныхъ звѣрей, особенно шакаловъ, отверстіе пещеръ заграждали огромными камнями. Въ настоящее время путешественникъ можетъ видѣть множество такихъ пещеръ въ Палестинѣ, Сиріи и Аравіи. Тѣла умершихъ, обвитыя полотномъ и полотенцами, полагали или въ ниши, устроенныя въ стѣнахъ пещеры, или же на особомъ ложѣ во внутренности пещеры.

64) къ стр. 188.

Всѣ чудныя событія, окружавшія Успеніе Пресвятой Богородицы, св. Іоаннъ Дамаскинъ возводитъ къ древнѣйшему преданію Іерусалимской Церкви. Въ словѣ II на праздникъ Успенія Божіей Матери онъ говоритъ, что императоръ Маркіанъ и императрица Пульхерія просили Іерусалимскаго

епископа Ювеналія и отцевъ Халкидонскаго IV Вселенскаго Собора сообщить имъ свѣдѣнія относительно честнаго Успенія Приснодѣвы. Епископъ изложилъ слѣдующее: «хотя о событіяхъ при Успеніи Богородицы нигдѣ не написано въ Богодухновенныхъ книгахъ; однакоже мы знаемъ по древнему и вѣрнѣйшему преданію, что ко времени этого блаженнаго Успенія собрались въ Іерусалимъ всѣ святые и Апостолы, проповѣдывавшіе въ разныхъ странахъ міра Евангеліе, бывъ восхищены въ одно мгновеніе по воздуху. Здѣсь представилось очамъ ихъ ангельское зрѣлище и слышалось божественное пѣніе вышнихъ силъ: такъ съ небесною славою Она предала святую душу въ руки Божіи. Богопріемное тѣло Ея, съ пѣніемъ Ангеловъ и Апостоловъ, было погребено въ Геѳсиманіи; и на этомъ мѣстѣ цѣлые три дня Ангелы непрестанно пѣли. Когда же прекратилось это пѣніе, Апостолы, присутствовавшіе тамъ, открыли гробъ, потому что одинъ изъ нихъ, именно Ѳома, не бывшій при погребеніи и пришедшій на третій день, желалъ поклониться Богопріемному тѣлу. Но священнѣйшаго тѣла не нашли: лежали только плащаницы, и отъ нихъ исходило неизреченное благоуханіе—и опять закрыли гробъ. Пораженные удивленіемъ къ такому таинственному событію, Апостолы рѣшили между собою, что Слово Божіе и Господь славы, благоизволившій воспринять плоть и человѣчество въ единство Своей ѵпостаси и сохранившій дѣвство Матери Своей,—и по исшествіи Ея восхотѣлъ, прежде общаго воскресенія, почтить чистое тѣло Ея нетлѣніемъ и преложеніемъ. Были тогда съ Апостолами и святѣйшій и первый Ефесскій епископъ Тимоѳей и Діонисій Ареопагитъ, а также блаженный Іероѳей, какъ объ этомъ пишетъ самъ Діонисій». Св. Андрей Критскій указываетъ на многія обстоятельства Успенія Богородицы, какъ на событія, извѣстныя въ Церкви: напримѣръ на собраніе Апостоловъ и Ангеловъ; на погребеніе въ Геѳсиманіи; на преложеніе на небо тѣла Богоматери. Устное мѣстное преданіе говоритъ, что когда Апостолъ Ѳома вышелъ изъ погребальнаго вертепа Матери Божіей, то, для утѣшенія его въ скорби, Она благоволила ниспослать ему съ неба поясъ отъ своей ризы.

65) къ стр. 188.

Здѣсь скрывается основаніе пасхальнаго артоса, предлагаемаго въ православныхъ храмахъ въ дни св. Пасхи и потомъ раздаваемаго вѣрующимъ.

66) къ стр. 189.

Здѣсь начало благочестивому обычаю, соблюдаемому въ обителяхъ въ концѣ трапезы возвышать съ молитвою часть хлѣба во имя Пресвятой

Богородицы, по чину «панагіи». Подъ словомъ «Панагія» (Всесвятая) разумѣется Божія Матерь.

67) къ стр. 191.

Епифаній, монахъ X вѣка, составилъ Житіе Пресв. Богородицы, на основаніи древнихъ преданій. *Георгій Кедринъ,* монахъ XI в., оставилъ Хронику отъ сотворенія міра до 1059 г.

68,—I) къ стр. 204.

Соборъ, на которомъ установлено догматическое ученіе о Божіей Матери, былъ третій Вселенскій, состоявшій изъ 200 отецъ и происходившій въ Ефесѣ, въ 431 году. Начался онъ послѣ Пасхи, окончился 27 Іюня. Воспоминаніе о немъ совершается въ нашей Церкви 9 Сентября. Изслѣдованіе о немъ см. въ Христ. Чтеніи 1842 г., III, 340, въ Душеп. Чтеніи 1871 г., № 1. Дѣянія собора изданы при журналѣ Православный Собесѣдникъ 1859 г.

68,—II.) къ стр. 211.

Приводимъ нѣсколько священныхъ пѣснопѣній надъ гробомъ Богоматери, воспѣваемыхъ на Востокѣ:

«Во гробѣ, о чудесе! положилася еси, Чистая, неизреченно заченшая на земли и вмѣстившая во утробѣ Бога.

«Маріамъ, како умираеши? како во гробѣ обитаеши, рождшая Подателя жизни?

«Тобою сотрено бысть жало смерти, Всечестная, и тлѣнія избавихомся: како убо умираеши и вмѣняешися въ мертвыхъ?

«О чудесъ странныхъ, о вещей новыхъ! Подателя дыханія моего Зачавшая лежитъ бездыханна!

«Цвѣтъ нетлѣнія и Матерь Божію Тя познахомъ и проповѣдуемъ, Всенепорочная, аще и во гробѣ зримъ Тя, яко мертву.

«Ангелъ Господень прежде трехъ дней приходитъ къ Тебѣ, предвозвѣщая Твое преставленіе.

«Слезами и плачемъ и рыданіями о Тебѣ сокрушахуся другини Твоя, не терпяще преставленія Твоего.

«Якоже они тогда, и мы днесь теплѣ молимъ, да не оставиши сиры рабы Твоя, Владычице, преставльшися.

«Приклонися отъ небесъ и къ намъ, сущимъ на земли, и ниспосли безмѣрную милость чтущимъ Твое успеніе, Чистая.

«Пріидите вси вѣрніи, стецемся и мы благоговѣйнѣ къ погребенію Владычицы, вземлемыя отъ земли на небо.

«Величаемъ Тя, Богородице Чистая, и чтемъ святое преставленіе Твое и восхожденіе отъ земли къ небеси.

«Взята еси отъ насъ, Всечестная Дѣво Мати, но благословеніе Твое и благодать остави съ нами, благочестно чтущими Тя.

«Пѣнія и пѣсни исходныя, яко мνро погребальное, приносяще Тебѣ, Дѣво, просимъ оставленія прегрѣшеній.

«Витія славніи, ниже Ангелы могутъ Тя достойно пѣти, о Дѣво Мати, Честнѣйшую Матерь Божію.

«Причастницы нетлѣнныя и вѣчныя жизни Твоимъ рождествомъ содѣлахомся вси, тѣмже поемъ Тебѣ: Радуйся, Всечестная.

«Якоже убо мы преклоняемъ Тя колѣна сердца, сице и Ты преклони къ намъ ухо, Владычице.

«Иныя бо Заступницы не вѣмы, Чистая, развѣ Тебе, рождшія Создателя, къ Немуже Тя предлагаемъ ходатаицу теплу.

«Царице всего, Твоими ходатайствы умилостиви Господа всѣмъ Твоимъ рабомъ, егда имать судити вся смертныя.

«Время поста, егоже привведохомъ ко гробу Твоему, Дѣво, пріими вмѣсто смирны и даруй намъ умерщвленіе страстей.

«Умоли Творца со всѣми святыми и родителя Твоими, да вся православныя достойны сотворитъ неизреченныя радости.

«Вси просятъ, Дѣво, Твоего покрова и Твоего заступленія.

«Кто изрещи возможетъ, Едина Мати Дѣво, божественныя добродѣтели Твоя? Кто же исчислитъ Твоя благодѣянія, яже подаеши всѣмъ?

«Живымъ и умершимъ на Тя уповающимъ заступленіе даруеши, елика бо хощеши, твориши всяческая, могущи яко Матерь Всевышняго.

69) къ стр. 213.

Приводимъ нѣсколько указаній, кѣмъ составлены извѣстнѣйшіе священные каноны и молитвы Божіей Матери.

1) Плачъ Пресвятой Богородицы при крестѣ (канонъ на маломъ повечеріи, въ Великую Пятницу) написанъ Симеономъ Метафрастомъ († 940 г.).

2) Канонъ на Свѣтлую Седмицу (въ концѣ Дамаскинскаго) — твореніе Θеофана начертаннаго и Іосифа пѣснописца.

3) Канонъ при акаѳистѣ Божіей Матери—пѣснописца Іосифа.

4) Каноны, которые поются по середамъ Б. Матери, на всѣхъ восьми гласахъ, — пѣснопп. Іосифа.

5) Каноны Богородицѣ, которые читаются на повечеріяхъ — Іоанна Дамаскина.

6) Канонъ Живоносному Источнику—Никифора Каллиста.

7) Канонъ молебный (*Многими содержимъ напастьми*) монаха Өеостериита, IX в.

8) Канонъ молебный во исповѣданіе грѣшника (*како восплачу*), Евөимія монаха Сүнгелла.

9) Канонъ Одигитріи—митрополита Никейскаго Игнатія († Ок. 960).

10) Канонъ съ тропарями и стихирами, объ утоленіи бѣдъ,—никейскаго императора Өеодора Дуки Ласкаря (1255—1259).

11) Догматики Богородичные на 8 гласовъ—Іоанна Дамаскина.

Молитвы (по алфавиту).

1) Богородице Дѣво, радуйся—Кирилла, архіеп. Александр. († 444).
2) Все упованіе мое—Іоанна Дамаскина. VIII в.
3) Достойно есть—отцевъ III Вселенскаго Собора.
4) Дѣва днесь—Романа сладкопѣвца.
5) Къ Тебѣ, пречистѣй Божіей Матери—Петра Студита.
6) Милосердія двери отверзи намъ—Іоанна Дамаскина.
7) Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній,—І. Дамаскина.
8) Несиверная, неблазная, нетлѣнная—Ефрема Сирина.
9) О тебѣ радуется—Іоанна Дамаскина.
10) Преславная Приснодѣво—монаха Антіоха, VII в. (Профессоръ Царевскій приписываетъ Дамаскину).
11) Твоихъ даровъ достойны сотвори ны—Конст. патріарха Фотія.
12) Честнѣйшую Херувимъ—Космы, еписк. Маіумскаго.
13) Яже небесъ высшая—Конст. патріарха Анатолія † 458.

70) къ стр. 217.

Впослѣдствіи св. икона Одигитріи была приносима въ императорскій дворецъ, гдѣ оставалась отъ половины пятой недѣли Великаго поста до дня св. Пасхи; сами императоры имѣли обыкновеніе встрѣчать и провождать ее Въ XIV вѣкѣ Діонисій, епископъ Суздальскій, привезъ изъ Константинополя въ Россію два списка съ чудотворной иконы Одигитріи. Въ XVIII вѣкѣ, въ 1799 году, при императорѣ Павлѣ I, котораго мальтійскіе рыцари избрали магистромъ своего ордена, образъ Одигитріи, писанный Евангелистомъ Лукою, перенесенъ изъ Мальты въ Гатчину, а отсюда въ С.-Петербургъ, въ соборъ Зимняго дворца.

71) къ стр. 231.

Богородичныхъ акаөистовъ въ наше время существуетъ 22, и нѣкоторые изъ нихъ имѣли уже по *четырнадцати* изданій: такъ любитъ на-

родъ русскій *„Заступницу усердную“*, такъ жаждетъ онъ все болѣе и болѣе славословій Ей. Изъ этихъ акаѳистовъ одни касаются событій изъ благодатной жизни Богоматери, другіе написаны въ честь нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Ея. По времени составленія своего, они являются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Акаѳистъ ко Пресв. Богородицѣ (Благовѣщенію) написанъ по случаю неожиданно счастливой войны грековъ съ персами и аварами; онъ составленъ въ VII вѣкѣ діакономъ великой константинопольской церкви *Георгіемъ Писидійскимъ*. На Аѳонѣ, въ монастырѣ Діонисіатѣ, показываютъ и нынѣ св. икону Божіей Матери, предъ коей въ *первый разъ* былъ читанъ акаѳистъ патріархомъ Сергіемъ въ 626 году. Сначала онъ читался только въ Константинополѣ, но въ IX-мъ вѣкѣ вошелъ въ уставы монастырей св. Саввы и Студійскаго и потомъ распространился во всей Восточной церкви. На Аѳонѣ, въ монастырѣ Павловскомъ, акаѳистъ Пресв. Богородицѣ написанъ красками на стѣнѣ паперти, а въ монастырѣ Иверскомъ— на потолкѣ притвора. Въ монастырѣ Кутлумушскомъ, вокругъ акаѳистной иконы Божіей Матери изображенъ весь акаѳистъ въ лицахъ и всѣ пророки, глаголавшіе о Ней. У насъ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ церкви Положенія Ризы Богоматери, весь акаѳистъ изображенъ на стѣнахъ; олицетворенныя пѣсни его встрѣчаются и въ соборахъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ. Рукописный переводъ акаѳиста уцѣлѣлъ отъ XI—XII в. Въ печати на славянскомъ языкѣ онъ извѣстенъ съ 1495 г. Замѣчательная греческая рукопись акаѳиста, съ 24-мя изображеніями по золотому полю, находится въ Московской Синодальной библіотекѣ; она прислана въ Москву царю Алексѣю Михайловичу въ 1662 году изъ Константинополя и нѣкогда составляла собственность царя Алексія Комнена. Рукопись эта относится къ X вѣку. Въ ней всѣ икосы и кондаки выражены въ живописныхъ рисункахъ. Замѣчательно еще, что въ ней Спаситель и архангелъ Гавріилъ изображены съ именословнымъ перстосложеніемъ. Въ прошломъ вѣкѣ уніаты издавали акаѳистъ Благовѣщенію на славянскомъ языкѣ *польскими буквами*, съ латинскимъ переводомъ. На русскомъ языкѣ есть два перевода его: одинъ — митроп. моск. Филарета, другой—профессора Спб. Дух. Академіи Е. Ловягина, Припѣвъ акаѳиста: Радуйся Невѣсто (Св. Духа) неневѣстная (несочетанная бракомъ съ человѣкомъ).

II. Акаѳистъ Успенію Пресвятой Богородицы, сочин. константинопольскаго патріарха *Исидора* († 1349). Славянскій переводъ его является въ печати съ 1625 г. Изданій его—неисчисленное множество Припѣвъ: Радуйся, Обрадованная, во успеніи Твоемъ насъ неоставляющая.

Всѣ слѣдующіе за симъ Богородичные акафисты написаны въ Россіи.

III. Рукописный акаѳистъ, соч. Іеромонаха Чудова монастыря *Каріона Истомина* († 1713), написанный въ 1695 г. и посвященный царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ (супругѣ царя Іоанна Алексѣевича). Гдѣ онъ нынѣ хранится—не знаемъ; въ каталогѣ Синодальной библіотеки его не видимъ.

VI. Акаѳистъ *Зачатію* Богородицы, изданный во Львовѣ, между 1740—1750 г.; перепечатанъ въ Почаевскомъ Акаѳистникѣ 1798 г., *исключительно уніатскій*.

V. Акаѳистъ *Покрову* Божіей Матери; намъ извѣстны два его изданія въ прошломъ вѣкѣ, одно—въ селѣ Рузаевкѣ, Струйское тожъ, 1796 г., другое—въ Почаевѣ, въ Акаѳистникѣ 1798.

VI. Полвѣка спустя, явился *новый* акаѳистъ *Покрову* Пресв. Богородицы, соч. преосв. Иннокентія Херсонскаго, 1847. Потомъ его было очень много изданій. Припѣвъ: Радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ.

VII. Акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери „*Утоли моя печали*", 1860, 1862, 1871. Припѣвъ: Радуйся, Радосте наша, избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали.

VIII. Акаѳистъ предъ *Иверской* иконой Божіей Матери, соч. П. С. Казанскаго. 1861; изданіе 4-е, 1881. Кіевъ. 1888. Спб. 1892. Припѣвъ: Радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая.

IX. Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ „*Всѣхъ скорбящихъ радости*", соч. П. С. Казанскаго, 1863; девятое изданіе 1872; изданіе 14-е. С. п. б. 1890 г. Припѣвъ: Радуйся, Благодатная Богородице Дѣво, всѣхъ скорбящихъ Радосте.

X. Акаѳистъ въ честь иконы Пресвятой Богородицѣ *Казанскія*, соч. П. С. Казанскаго, 1869; пятое изданіе 1872; изданіе 14-е. Спб. 1890 г. Припѣвъ: Радуйся, Заступнице усердная рода христіанскаго.

XI. Акаѳистъ предъ *Почаевской* иконой Божіей Матери, 1883 и 1888 г., составленный протоіереемъ А. Ѳ. Хойнацкимъ. — Припѣвъ: Радуйся, Похвало Почаевская, Надеждо наша и Утѣшеніе.

XII. Акаѳистъ предъ *Тихвинской* иконой Божіей Матери, 1883 и 1887 г., Припѣвъ: Радуйся, Владычице, милостивая о насъ предъ Богомъ Заступнице.

XIII. Акаѳистъ предъ иконой Божіей Матери *Неопалимая купина*. Соч. А. Ѳ. Ковалевскаго, 1884 Припѣвъ: Радуйся, Благодатная, Купино Неопалимая, огненнаго запаленія насъ избавляющая.

XIV. Акаѳистъ предъ иконой Божіей Матери *Троеручицы*. Соч. А. Ѳ. Ковалевскаго. М. 1884. Изд. 3-е, 1890. Припѣвъ: Радуйся, Помощнице наша, троеручною иконою Твоею намъ помогающая.

XV. Акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери *Томской*, соч. его же. 1884 и 1888. Припѣвъ: Радуйся, Радосте наша, иконою Твоею насъ присно утѣшающая.

XVI. Акаѳистъ явленія ради чудотворной иконы *Ѳеодоровскія*, яже во градѣ Костромѣ, составленный ключаремъ Костромскаго каѳедральнаго собора, протоіер. Павломъ Островскимъ, 1885. Припѣвъ: Радуйся, Мати Божія, Предстательнице и Заступнице наша усердная.

XVII Акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери *Владимірскія*, 1886, составленъ А. А. Шишковой, Припѣвъ: Радуйся, Пресвятая Владычице Богородице, благодать и милость иконою Твоею намъ являющая.

XVIII. Акаѳистъ въ честь чудотворныя иконы Божіей Матери *Боголюбивыя*. 1886. Составленъ Аркадіемъ, архіепископомъ Олонецкимъ, въ бытность его настоятелемъ Боголюб. монастыря. Припѣвъ: Радуйся, Боголюбивая Царице Богородице, Надеждо и Прибѣжище наше.

XIX. Акаѳистъ въ честь и память явленія чудотворной иконы Божіей Матери *Скоропослушницы*. Соч. А. Ѳ. Ковалевскаго. 1887. Припѣвъ: Радуйся, Всеблагая Скоропослушнице, прошенія наша во благо исполняющая.

XX. Акаѳистъ въ честь и память явленія чудотворной иконы *Милостивая* или *Достойно есть*, соч. его же. 1887. Припѣвъ: Радуйся, милостивая христіанамъ Помощнице.

XXI. Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, честному Ея *Знаменію*. Спб. Три изданія 1892—1895 г. Припѣвъ: Радуйся, Владычице, знаменіе милости Твоея намъ являющая.

XXII. Служба и Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, ради чудотворнаго Ея образа *Нечаянной Радости*, 32 стр. М. 1893—1896 г. Три изданія. Припѣвъ: Радуйся, нечаянную радость вѣрнымъ дарующая.

72) къ стр. 240.

Пѣснь *„Достойно есть“* составлена еще отцами III Вселенскаго Собора въ Ефесѣ (431 г.), потомъ повторена въ одномъ изъ догматиковъ препод. Іоанномъ Дамаскинымъ (VIII в.), а въ составъ литургіи вошла уже въ X вѣкѣ, въ царствованіе Василія Порфиророднаго; тогда же она распространилась и по всѣмъ молитвеннымъ келліямъ Аѳона, вслѣдствіе этого чудеснаго видѣнія одному изъ святогорцевъ. (Первое путеш. на Аѳонъ, архим. Порфирія. Кіевъ. 1877 г., ч. 2, отд. 1, стр. 453—454).

73) къ стр. 241.

Указывая Богородичныя обители, мы на сей разъ полагаемъ только начало списка. На Аѳонѣ посвящены Богоматери соборные храмы: въ мо-

настырѣ Хиландарѣ въ честь *Введенія;* въ лаврѣ св. Аѳанасія, въ Ватопедѣ, въ Филоѳеѣ и въ скиту Ксенофскомъ въ честь *Благовѣщенія;* въ Кареѣ, въ Иверѣ и въ скиту Ксилургу въ честь *Успенія;* въ Русикѣ въ честь *Покрова;* въ скиту Андреевскомъ въ честь чудотв. иконы Ея «Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ».

Извѣстнѣйшія обители въ Россіи въ честь Богоматери: лавры—Кіево-Печерская; Почаевская (обѣ Успенскія).

Монастыри: Благовѣщенскій въ Новгородѣ; Боголюбскій во Владимірѣ; Богородичный Назаретъ въ Нѣжинѣ; Боровскій въ Калужской епархіи; Введенскій —Толгскій близъ Ярославля, въ Нѣжинѣ, Серпуховѣ и Сольвычегодскѣ; Богородицкій—Зачатейскій или Высоцкій въ Серпуховѣ; Донской въ Москвѣ; Елецкій въ Черниговѣ; Задонскій въ Воронежской епархіи; Зачатіевскій въ Москвѣ; Знаменскій въ Курской еп.; Иверскій близъ Валдая; Игрицкій (Песоченскій), въ Костромск. уѣздѣ, 1624; Казанскій въ Казани; Казанскій Нижнеломовскій, Пенз. еп.; Лужецкій близъ Можайска; Новодѣвичій въ Москвѣ; Покровскій во Владимірѣ; Покровскій въ Москвѣ 1655 г., въ Хотьковѣ 1309; Ризположенскій въ Суздалѣ; Рождественскій въ Москвѣ; Рождественскій-Сийскій, въ Волог. еп.; Рожд.-Думницкій и Гамалѣевскій, въ Черн. еп ; Рождественскій -Сторожевскій—Звенигородскій; Симоновъ въ Москвѣ; Страстныя иконы Богоматери, въ Москвѣ; Сырковъ, близъ Новгорода; Успенскій—Тихвинскій, въ Новгород. еп.; Успенскій—Волоколамскій въ Моск. епарх.; Успенскій въ г. Александровѣ, Владим. еп.; Успенскій Желтиковъ, близъ Твери; Успенскій Каменскій, въ Черниг. еп., Новозыбк. уѣзда; Успенскій Кирилло-Бѣлозерскій при г. Кирилловѣ, Новгор. еп.; Успенскій Свіяжскій, въ Свіяжскѣ, Каз. еп.; Успенскій Свѣнскій, въ Брянск. у., Орлов. еп.; Успенскій Святогорскій, въ Харьк. еп.; Училищный монастырь, въ Смоленскѣ, XII в.

Пустыни: Глинская и Софроніева въ Курской еп.; Геѳсиманскій скитъ 1844, близъ Серг. Лавры; Оптина пустынь въ Калужской еп.; Седміезерская, въ Казанск. еп. 1613; Раиеская, въ Свіяжск. у.; Саровская и Дивѣевская, въ Тамбов. еп.; Вышенская, въ Тамб. еп.

Знаменитѣйшіе храмы и соборы: *Благовѣщенскій* въ Москвѣ, въ Казани; *Казанскій* въ Москвѣ и въ Петербургѣ; *Покровскій* въ Москвѣ, въ Запорожьѣ (Запорожская община всегда почитала Божію Матерь своею покровительницею); *Рождественскіе*—въ Кіевѣ—Десятинный; въ Козельцѣ, Черниг. епархіи, построенный по плану Растрелли;—въ Суздалѣ, Костромѣ, Саввиномъ монастырѣ; *Софійскіе*—въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ (въ Кіевѣ празд. 8 сентября, въ другихъ мѣстахъ 15 августа); *Успенскіе*—въ Астрахани, Вильнѣ, Витебскѣ, Владимірѣ — XII в., Костромѣ, Москвѣ

(три: въ Кремлѣ, на Покровкѣ и въ Симоновомъ монастырѣ); Пицундѣ, Полтавѣ, Ростовѣ, Рязани, Сергіевой Лаврѣ, Смоленскѣ XII в., Тобольскѣ, Харьковѣ, въ Переяславлѣ, Полт. еп. (гдѣ присягалъ Богданъ Хмѣльницкій); *Положенія Ризы Богоматери*—въ Москвѣ. Изъ заграничныхъ храмовъ во имя Пресв. Богородицы назовемъ только Соборъ въ Миланѣ, дивное произведеніе готическаго зодчества, строившееся нѣсколько столѣтій.

74) Къ стр. 309.

Изъ этого списка видимъ, что чудотворныя иконы Божіей Матери обнимаютъ собою всѣ важнѣйшія событія жизни Ея: есть чудотвор. иконы Рождества Богородицы, Входа во храмъ, Благовѣщенія, Успенія и наконецъ самой Богоматери въ различныхъ видахъ и положеніяхъ и отъ всѣхъ вѣковъ, начиная отъ перваго и до послѣднихъ дней. Дни празднованія иконъ указаны въ спискѣ; здѣсь же только выставимъ на видъ, что это празднованіе бываетъ и на свѣтлой Седмицѣ: въ понедѣльникъ—иконѣ «Сладкое Лобзаніе», во вторникъ «Скоропослушницѣ», «Одигитріи», «Иверской», въ пятницу—«Живоносному Источнику», «Почаевской».

Кромѣ чудотворныхъ иконъ Богоматери, въ Россіи есть много иконъ Ея весьма замѣчательныхъ по достоинству живописи, по величію лика Ея, по одухотворенности выраженія Ея. Особенно богата такими иконами Москва; но встрѣчаются онѣ и въ маленькихъ городахъ Павелъ Алеппскій видѣлъ въ Васильковѣ (Кіев. губ.) икону Божіей Матери такого художественнаго рисунка, что ничего подобнаго ей онъ не встрѣчалъ ни въ Греціи, ни въ Москвѣ *). Сохранилась ли эта икона? Замѣчательнѣйшими изображеніями Божіей Матери на Аѳонѣ преосв. Порфирій называетъ 1) икону, находящуюся въ Никольскомъ придѣлѣ Лавры св. Аѳанасія (Путеш. ч. 1, с. 268), 2) большой образъ Богоматери съ Младенцемъ въ Иверѣ, въ притворѣ храма Вратарницы, замѣчательный по красотѣ лика Ея и почитаемый чудотворнымъ (ч. 1, отд. 2, стр. 196) и 3) древнюю икону въ Хиландарѣ, на гробницѣ св. Симеона (ibid. ч. II, отд. 1, стр. 22). Однимъ изъ аѳонскихъ образовъ Богоматери, въ фотографическихъ снимкахъ Севастьянова, долго любовался Владыка Московскій Филаретъ и заботился снять по возможности копію съ образа (Письма его къ о. Антонію IV. 153). Исполнено ли его желаніе?

*) См. Русское Обозрѣніе 1897, № 2, стр. 878.

XVI

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(Библіографическіе начатки).

Не краснà похвалà ѿ скве́рныхъ оу҆сте́нъ Тебѣ̀ прино́ситсѧ, ма́ти Бо́га на́шего чиста́ѧ: но ви́ждь дꙋ́шѝ моеѧ̀ жела́ніе и҆ сїѐ прїимѝ.

Окт. г. 1. повед. повеч.

Предлагаемъ, наконецъ, указанія того, что писано о Пресвятой Богородицѣ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Съ перваго взгляда на эти указанія, каждый, конечно, почувствуетъ изумленіе и

скажетъ: какъ мало! И дѣйствительно, мало. Въ объясненіе этого, замѣтимъ прежде всего, что о Пресвятой Богородицѣ и въ Евангеліи говорится очень мало; далѣе приведемъ наблюденіе преосв. Сергія, архіеписк. Владимірскаго: «въ древнихъ календаряхъ — праздниковъ во имя Богоматери или нѣтъ, или мало, потому что Ей праздновали вмѣстѣ съ Спасителемъ, въ Господніе праздники», то же самое явилось и въ литературѣ: о Ней говорится во всѣхъ книгахъ о жизни Спасителя, а посвященныхъ собственно Ей сочиненій у насъ немного; наконецъ даже изъ этого немногаго иное легко могло ускользнуть отъ нашего вниманія, такъ какъ мы не имѣли подъ рукою всѣхъ журналовъ за всѣ годы Впрочемъ, все-таки приходится сказать, что, сравнительно съ иностранной литературой о Божіей Матери, наша литература долгое время была очень ограниченна, и эта скудость замѣчается почти до второй половины прошедшаго вѣка. Только съ 1838 г. слышится первое слово науки; только въ 1840 году появляется первый сводъ четьи-минейныхъ сказаній о земной жизни Богоматери и онъ принадлежитъ свѣтской женщинѣ Только съ 40-хъ и особенно съ 60-хъ годовъ, съ развитіемъ духовной журналистики, начинается рядъ статей и изслѣдованій; научная разработка едва началась... Намъ казалось, что для болѣе успѣшнаго хода въ будущемъ, необходимо составить сводъ указаній того, что уже сдѣлано,—и отвѣтомъ на это является настоящій списокъ. Изъ него однако мы устраняемъ каноны, службы, проповѣди, сказанія объ отдѣльныхъ чудотворныхъ иконахъ (исключая первыхъ по времени и главнѣйшихъ) и разсказы объ отдѣльныхъ благодатныхъ исцѣленіяхъ. Все прочее располагаемъ въ *хронологическомъ* порядкѣ, какъ наиболѣе удобномъ для дополненій; дать систематическій порядокъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ иныя статьи и книги оказываются разнородными по содержанію, а другія вовсе намъ неизвѣстны. Книги, имѣвшія нѣсколько изданій, указываемъ подъ годомъ перваго изданія. При названіяхъ книгъ приводимъ ссылки на извѣстнѣйшіе каталоги. Къ списку печатныхъ сочиненій присоединяемъ указанія на рукописи. Къ великому сожалѣнію, мы не имѣли возможности внимательно пересмотрѣть всѣ творенія св. отцовъ, переведенныя на русскій языкъ, чтобы къ нимъ сдѣлать необходимый указатель, по отношенію къ Божіей Матери. Пока—предлагаемъ, что удалось собрать,- предлагаемъ настоящій трудъ, какъ первый опытъ, въ той надеждѣ, что онъ кому-нибудь пригодится и что другіе сдѣлаютъ къ нему существенныя дополненія.

Литература славяно-русская о Божіей Матери начинается, сколько намъ извѣстно, съ 1611 года, и съ *нерѣдкими перерывами* продолжается до нашихъ дней, въ слѣдующемъ порядкѣ.

1611.

1) Сто чудеса... Богородице Дивице Марие, Венеція, въ 8-д. л. 65 л. (Каратаевъ: Описаніе славянор. книгъ. Спб. 1883, № 209, с. 321).

1616.

2) Плачъ блажене Дивиче Марие. Венеція, въ 16-д. л., 402 с. (Каратаевъ № 225, с 331).

Обѣ эти книги напечатаны боснійскими буквами. Послѣдней было изданіе и въ 1630 г. (Карат. № 366, стр. 420).

1634.

3) Богородичникъ. Львовъ. 1634 (Головацкій, № 19, въ Сборникѣ II Отд. Имп. Ак. Н. т. XI, 1875).

1638.

4) Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери (на польскомъ языкѣ), соч. *Иларіона Денисовича*, при Тератургимѣ Аѳан. Кальнофойскаго (Обзоръ р. д. лит., архіеп. Филарета, 1859, с. 276).

1653.

5) Служба явленію иконы Богоматери Тихвинской. М. (Ундольскій 690).

1659.

6) Ключь разумѣнія, поучительныя слова *Іоанникія Голятовскаго*. При книгѣ напечатано:

Описаніе ста чудесъ Богоматери, вышедшее и отдѣльнымъ изданіемъ въ слѣдующемъ году (Унд. 744; Обзоръ архіеп. Филарета, 1859, стр. 286, б.).

1660.

7) *Іоанникія Голятовскаго*: Чуда Пресвятой Богородицы, нѣкоторые зъ разныхъ авторовъ зобраны. Кіевъ, изданіе Кіево-Печерской Лавры.

1661.

8) Повѣствованіе о успеніи Богоматери. Кіевъ (Карат. 1861, № 705; Унд. 768).

1665.

9) Небо новое, съ новыми звѣздами сотворенное, т. е. Преблагословенная Дѣва Марія съ чудами своими, соч. *Іоанникія Голятовскаго* (на польскомъ). Львовъ, 1665; въ переводѣ на малороссійскій языкъ, Черниговъ 1677, Могилевъ 1699 (Сопиковъ 1, 698—700; Карат. № 733; Унд. подъ № 780 показываетъ болѣе раннее изданіе 1662 г., которое якобы

находилось у одного только Литова. Въ 1677 г. переводъ на русскій языкъ сдѣланъ діакономъ Ѳеофаномъ (Пекарскій II, 18; Кіев. Старина 1884, мартъ, с. 372—375; ibid, 1887, ноябрь, 452). См. здѣсь № 41.

1676.

10) Скарбница, потребная всему свѣту. Чудеса отъ иконы Б. М. Елецкой-Черниговской, соч. *Іоанникія Голятовскаго* Посвящено гетману Самуйловичу.—Новгородъ-Сѣверскъ и Черниговъ. (Карат. 826; Унд. 902—903).

Вышедшій въ томъ же году въ Кіевѣ «Огородокъ Маріи Богородицы», соч. *Антонія Радивиловскаго*, представляетъ собраніе поученій на праздничные дни. Замѣчательные отрывки изъ него въ Истор. Христ. Буслаева. М. 1861, стр. 1181—1182.

1677.

11) Чуда Пресв. и Преблагословенной Дѣвы Маріи, дѣючіися отъ образа Ея чудотворного, въ монастыру св славнаго пророка Иліи Чернѣговскомъ. Благословеніемъ ясне въ Богу преосвященнаго Его милости господина отца Лазаря Барановича. З типографіи архіепископскои въ Новгородку Сѣверскомъ зостаючои свѣту поданные. 4° VI нен. и 48 стр. (Карат. 836; Унд. 918). Въ книгѣ изложено 22 чуда; написана на польско-малоросс. языкѣ; авторъ ея неизвѣстенъ. Архимандритомъ тогда въ Новгород. Сѣверскѣ былъ Михаилъ Лежайскій, а въ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ игуменомъ Зосима Тишевичъ. А такъ какъ съ іюня 1675 года до 31 іюля 1677 г. въ Черниговѣ жилъ, въ качествѣ проповѣдника, іеромон. Димитрій, будущій митрополитъ Ростовскій, то можно предполагать въ составленіи этой книги главнымъ образомъ его участіе, тѣмъ болѣе, что книга *„Руно Орошенное“*, вышедшая въ 1680 г. (черезъ 3 года), его сочиненіе, повторяетъ всѣ чудеса книги 1677 г. т. е. «Чуда»...

1677—1679.

12) Служба въ день Пресв. Богородицы Казанской. Черниговъ (Карат. 837); Кіевъ, 1679 (Карат. 857).

1680.

13) Руно орошенное, Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія, (или чудеса отъ образа Пресв. Богородицы въ монастырѣ Ильинскомъ-Черниговскомъ), соч. іером. *Димитрія* (впослѣдствіи митрополита Ростовскаго). Черниговъ. 1680. Потомъ были изданія 1683, 1689, 1691, 1696 (24 чуда), 1697 и 1702 г. (Сопик. I, 1057; Унд. 957; Карат. 868; Пекарскій II, № 59, стр. 61). Два новыя чуда отъ иконы Богородицы помѣ-

щены въ книгѣ «Полууставъ». Черниговъ. 1703 (Пекарск. II, 82 — 84). Въ составленіи «Руна орошеннаго» несомнѣнно участвовалъ и игуменъ монастыря Ильинскаго *Лаврентій Крщоновичъ*, какъ ближайшій очевидецъ и описатель чудесъ отъ св. иконы Богоматери. При семъ и преосв. Лазарь, конечно, пересматривалъ и исправлялъ сочиненіе при его печатаніи.

14) Вѣнецъ Божіей Матери, святыхъ отцевъ цвѣты Пресвятой Дѣвѣ подноситъ о. *Лазарь Барановичъ*, православный архіепископъ Черниговскій и Новгородск. и всего Сѣвера, изъ типографіи архіепископской Черниговской. Лѣта 1680. 8°. 124 с. На польскомъ языкѣ—готическимъ шрифтомъ и на русскомъ—кириллицей (Головацкій, № 36).

1683.

15) Наияснѣйшая Царица Неба и земли, Пречистая Дѣва Марія. Соч. архіепископа *Лазаря Барановича*, на славянскомъ и польскомъ языкахъ, частію прозою, частію стихами. Посвящено царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Черниговъ (Карат. 919; Унд. 1000).

1689—1705.

16) Четыре книги Миней Четьихъ, св. *Димитрія*, митроп. Ростовскаго, вышедшія въ 1689, 1695, 1700 и 1705 гг. (Унд. 1096, 1177, 1280, 1375.

1703.

17) Полууставъ... Черниговъ. 1703 (Въ началѣ книги, вслѣдъ за посвященіемъ, два чудеса отъ Черниговской иконы Богородицы, случившіяся во время печатанія книги. Пекарскій, II, с. 82—84).

1707.

18) Богородице Дѣво книга нареченна... Соч. архіеп. *Іоанна Максимовича*. Черн. Въ листъ, 297 л. (Карат. 1274; Пекарскій II, № 112, стр. 149). Посвящено императору Петру Великому. Строевъ насчитываетъ здѣсь въ предисловіи и посвященіи 1094 стиха, а въ текстѣ 23,166!!! Въ книгѣ много заимствованій изъ западныхъ Богослововъ.

1772.

19) Гора Почаевская (о стопѣ Божіей Матери). (Сопик. 1, 219; Унд. 2589 и 3003).

1773.

20) Чинъ коронованія Почаевской иконы Божіей Матери (о немъ статья *Хойнацкаго* въ Холмскомъ Мѣсяцесловѣ, 1873, стр. 128).

1791.

21) Сценическое представленіе во Флоренціи въ 1437 году Благовѣщенія Богородицы, описанное *Аврааміемъ,* епископомъ Суздальскимъ. Древняя Росс. Вивліоѳика, 1791, т. XVII, стр. 178—185.

1820.

22) О подражаніи Пресв. Дѣвѣ Маріи. Перевелъ съ франц. *Яковъ Уткинъ* (Смирдинъ № 701). Новое изданіе, М. 1860. Третье изд. 1894, въ книжкахъ Р. Паломника III.

1830.

23) Свиданіе Пресв. Дѣвы съ Елисаветою. Христіанское Чтеніе, часть 37, стр. 205 и ч. 40, стр. 321.

1834.

24) Пѣснопѣнія Пресвятой и Преблагословенной Владычицѣ, Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи. М. (Смирд 12,277). Второе изданіе вышло въ 1841 г., въ Москвѣ же, и на немъ раскрыто имя автора: соч. *Николая Савостьянова* (Ольхинъ 5599). Не одно ли и то-же, что вышло въ 1883 г?

1837.

25) Повѣствованіе о чудесномъ избавленіи Константинополя отъ враговъ заступленіемъ Пресв. Богородицы. Христ. Чтеніе, ч. 1. Здѣсь же повѣсть о Несѣдальномъ (акаѳистѣ), стр. 263—285. Въ рукописи повѣсть о Несѣдальномъ въ Сѵнод. библіотекѣ (Указатель архим. Саввы, стр. 229, № 367).

1838.

26) Разсужденіе о праздникахъ, совершаемыхъ въ честь Пресв. Богородицы, соч. студента Моск. Дух. Академіи *Алексѣя Мухина.* М. (Ольхинъ, № 59).

27) Описаніе явленій чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы. Собралъ *Г. Ѳ.* Москва (Смирд. 12229). Было 2-е и 3 изданіе, 1846 и 1863.

1840.

28) Жизнь Пресв. Дѣвы Богородицы. Составила изъ Четьихъ Миней *Авдотья Глинка.* (Смирд. 12107). Вышло десять изданій; послѣднее въ 1894 г. Изд. Ступина. Москва. Было и въ книжкахъ Р. Паломника 1888 г.

1841.

29) Св. Іоанна Дамаскина: о родословіи Господа и о Св. Богородицѣ. Христ. Чтен. I, 389.

1843.

30) Покровъ Пресв. Дѣвы Богородицы надъ Россіею, или сказаніе о св. чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, въ нашемъ отечествѣ прославившихся. М. (Смирд. 12256). Было изданіе и въ 1858 г. (Межовъ, № 720). Перепечатано въ 1889 г. въ книжкахъ Р. Паломника.

31) Возношеніе мыслей и сердца къ Преблагословенной Матери Божіей, при чтеніи молитвы Богородице Дѣво, соч. *А. Е. О.* (архимандрита Евсевія Орлинскаго) Кіевъ. Сличи Воскр. Чтеніе VII, 38.

1844.

32) Письмо (преосв. *Филарета,* митрополита Моск.) о почитаніи Пресвятыя Богородицы въ святыхъ Ея иконахъ. Прибавленія къ Творен. Св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ. М. 1844, ч. 2, стр. 16 24. Слова и бесѣды митрополита Московскаго Филарета являются весьма важнымъ источникомъ для книги о Божіей Матери; къ нимъ существуютъ и особые подробные указатели; см. указанія къ его словамъ и въ книгѣ М. Барсова. Симбирскъ. 1890, т. 1, стр. 124—125, 133, 172, 180, 590.

1845.

33) Величіе Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Москва. (Профессора *П. С. Казанскаго*). (Ольхинъ 6028; Межовъ 227).

1846.

34) Послѣдованіе Іерусалимское на Успеніе Божіей Матери, переводъ Холмогорова, исправленный митрополитомъ моск. *Филаретомъ* (см. Письма его къ архим. Антонію, II, 272—275 и 278, сличи ч. III, стр. 175).

35) Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою. Благочестивыя размышленія о рожденіи, земной жизни и взятіи на небо Пресв. Дѣвы Маріи (Смирд. 12280. Было девять изданій до 1858 года. Межовъ. 1190).

36) Изображенія Божіей Матери. *Н. И. Надеждина.* Картины Русской Живописи. Спб. 1846, стр. 171.

1848.

37) О Преблагословенной Дѣвѣ Матери Господа нашего Іисуса Христа. Статья архим. *Алексія* (потомъ архіепископа Рязанскаго). Приб. къ Твореніямъ Св. Отецъ, ч. VII.

38) Изображеніе иконъ Пресв. Богородицы, въ Православной Церкви прославляемыхъ, съ краткими о нихъ сказаніями (о. казначея Сергіевой Лавры: см. Письма м. Филарета къ архим. Антонію, ч. II, стр. 419, 422—424; III, 109). М. Второе изданіе, въ 1853 г. (Смирд. 16949. Въ 1882 г.

вышло *третье* изданіе, съ присовокупленіемъ умилительныхъ моленій къ Божіей Матери.

1849.

39) О подражаніи Пресв. Дѣвѣ Маріи. Жизнь и добродѣтели Пресв. Дѣвы съ Ея младенчества до славнаго Успенія, 4 части. Переводъ съ Франц. *И. А. (Ивана Аничкова)*. М. Москвитян. 1849. № 12, кн. 2, стр 121—122. Второе изданіе 1853. Новое изданіе 1860 и 1874. О первомъ изданіи Отеч. Записки 1848 г., томъ 65, отд. 6, стр. 102. Это другой переводъ книги, означенной здѣсь подъ № 22. См. 1820 годъ.

1850.

40) Путеводитель къ московской святынѣ. Составилъ Д. Струковъ. М. 1850 (здѣсь полное исчисленіе чудотв. иконъ Божіей Матери, находящихся въ Москвѣ).

1851.

41) Новое небо съ новыми звѣздами, или повѣствованіе о чудесахъ Пресв. Богородицы. Переводъ книги I. Голятовскаго, сдѣланный *Александрой Плохово*, съ присовокупленіемъ сказаній о чудотв. иконахъ Тихвинской, Владимірской, Одигитріи и пр. М. (Смирд. 16978). См. здѣсь № 9.

1852.

42) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Христ. Чтеніе, ч. II, стр. 382.

1853.

43) Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, открывшаяся въ явленіяхъ чудотворныхъ Ея иконъ въ Россіи. Три части, пять книгъ. М. (Межовъ 739). Въ предисловіи книга называется продолженіемъ книги, изданной въ 1845 году «Величіе Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи» *(П. Казанскаго)*.

44) Заступленіе Божіей Матери Тихвинской. Истинная повѣсть. Съ картинами. Изданіе *Маріи Кожевниковой*. М. 1853 (Смирд. 16945).

1855.

45) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ (въ русскомъ переводѣ митроп. Моск. *Филарета)*. Приб. къ Твор. св. Отецъ, томъ XIV.

46) Взбранная Воевода воинства православнаго. М. 16 л., 108 стр. (Межовъ 168).

1856.

47) Письмо къ отчуждившемуся отъ православія (Балабину, противъ книги Гагарина о непорочномъ зачатіи Богоматери). *Автора римскихъ писемъ*. (А. Н. Муравьева). Приб. къ Твор. св. Отецъ. т. XV.

1857.

48) Взглядъ православнаго на новый римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Богоматери. Христ. Чтеніе, т. II, стр. 3.

49) О новомъ догматѣ римской Церкви въ Письмахъ митр. москов. *Филарета* къ архим. Антонію, ч. IV, стр. 15—18, и въ Письмахъ его же къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ, 1869, стр. 505.

50) О хожденіи Богородицы по мукамъ Отеч. Записки № 11, стр. 349—358, *А. Н. Пыпина;* Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, Х, 551—578, *И. И. Срезневскаго.* Очерки Буслаева, т. I, стр. 493—496. См. здѣсь № 79.

1858.

51) Письмо о Евангеліи, читаемомъ на литургіи въ Богородичные праздники. Дух. Бесѣда III, 162—166.

52) Римскій новый догматъ о зачатіи Пресв. Дѣвы предъ судомъ св. Писанія и преданія св. Отецъ. Христ. Чтеніе I, 73, 184, 221 (статьи проф. *В. И. Долоцкаго*).

53) Казанская чудотворная икона Божіей Матери. Правосл. Собесѣдникъ, III, 391.

1859.

54) Разборъ свидѣтельствъ о непорочномъ зачатіи Богородицы, изданныхъ іезуитомъ Гагаринымъ. Христ. Чтеніе 1859, II, 383.

55) Дѣянія Собора Ефесскаго, утвердившаго догматъ о почитаніи Божіей Матери и статьи о немъ указаны здѣсь же, на стр. 345, подъ № 68—I.

56) Душевныя и сердечныя возношенія къ Царицѣ Небесной кающагося. *Н. Славина.* Спб. 1859 (Межовъ 1381).

57) Повѣсть о чудеси Пресв. Богородицы, о градѣ Муромѣ. Лѣтописи р. л—ры и древности 1859, т. II, кн. 4, стр. 97.

58) Русская легенда XVII в. о образѣ Богородицы, тамъ же, стр. 99.

59) Смоленская легенда о св. Меркуріи. *Ѳ. Буслаева*, тамъ же, т. III,

1860.

60) Рождество Пресв. Богородицы. Душеполезное Чтеніе, № 9, *В. Гаретовскаго.*

61) Памятники древней христіанской письменности въ р. переводѣ: апокрифическія сказанія о жизни Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери. Прилож. къ Правосл. Обозрѣнію, 1860 г. (Нѣчто перепечатано въ Воскр. Чтеніи 1869, № 21, съ объясненіями).

62) Не бойся, Маріамъ. *М. Монастырева.* Домашняя Бесѣда 1860, вып. 9, стр. 146.

63) Жизнь Пресв. Владычицы нашея Богородицы, съ изображеніями явленныхъ и чудотворныхъ Ея иконъ, 2 части. Спб. 1860 (Рецензія въ Странн. 1860, № 5, стр. 136—142).

64) Праздникъ Знаменія. Душеп. Чтеніе, № 11, *В. Лебедева* (см. тамъ же 1863, V; 1867, XI).

65) Обзоръ пѣснопѣвцевъ, архіеп. Черниг. *Филарета*. Спб. стр. 171, 266, прим. 278, 314, 315, 343—замѣчанія объ акаѳистахъ.

66) Вышній Покровъ надъ Аѳономъ, или сказанія о чудотворныхъ на Аѳонѣ иконахъ Божіей Матери. Тоже, изд. 2-е, 1864; изд. 3-е, 1871. Новое изданіе 1875. Седьмое изданіе 1881. Изд. 9, исправленное и дополненное М. 1902.

67) Сонъ Богородицы: 1) Руководство для сельскихъ пастырей, 1860, т. 1, стр. 101—117; 2) Памятники стар. р. литературы 1862, вып. 3, стр. 125; 3) Замѣчаніе о мнимомъ Снѣ. Соврем. Листокъ 1866, № 53, Н. Фролова.

68) Сборникъ р. духовныхъ стиховъ. Изд. *В. Варенцова*. Спб. 1860. Сонъ Мати Маріи, стр. 48, Стихъ Богородицѣ, 151, 155.

1861.

69) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, въ русскомъ переводѣ профессора Спб. Дух. Академіи *Е. Ловягина*, въ его изданіи «Богослужебные каноны» Спб. 1861. 4°.

70) Благовѣщеніе. Душеп. Чтеніе, № 3, архим. *Никодима*.

71) (О силѣ вѣры Божіей Матери) въ статьѣ «Вопросъ о вѣрѣ». Правосл. Собесѣдникъ ч. 2, стр. 360—369.

72. Жизнь Пресв. Дѣвы Маріи. Чтеніе, расположенное на каждый день мѣсяца, *переводъ*. Спб. (Межовъ 271).

73) Покровъ Божіей Матери надъ Москвою (о московскихъ чудотворныхъ иконахъ Ея). Душеп. Чтен. № 8. *Петра Казанскаго*.

74) Опытъ изображенія главныхъ событій земной жизни Пресв. Богородицы. Стих. *А. Огильви*. Странникъ 1861, № 10.

75) Калики перехожіе. Сборникъ Безсонова, вып. 3, М. 1851 г. Монастырь Почаевскій, стр. 680—690; Кіевопечерская Божія Матерь, 786; Иверская 788; Смоленская 790; Бодянская (въ Сербіи) 790.

Тоже, вып. 4-й М. 1863. Введеніе во храмъ 1; Благовѣщеніе 6; Рождество Христово 18; Милостивая Жена 117; Плачъ Богоматери 229; Хожденіе св. Дѣвы 238 (вообще весь выпускъ).

Тоже, выпускъ 5 Успеніе 46, Покровъ 63.

Тоже, выпускъ 6. Сонъ Пресвят. Богородицы, въ стихахъ и прозѣ, 175—236.

1862.

76) Бесѣда о Пресв. Дѣвѣ. Духъ Христіанина, февраль, *И. Осинина.*

77) Благовѣщеніе. Дух. Бесѣда, № 12.

78) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Дух. Бесѣда XV, 287, *Ѳ. Надеждина.*

79) Хожденіе Богородицы по мукамъ. Памятники старинной р. литературы. Спб. 1862, вып. 3, стр. 118; Памятники отреченной р. литературы. М. 1863, т. II, стр. 23 и 30. См. здѣсь № 50.

80) Повѣсть о Выдропусской иконѣ Богоматери. Лѣтоп. р. литер., вып. 4, стр. 180.

81) Варѳоломѣевы вопросы Богородицѣ. Памятн. старин. р. л—ры, вып. 3, стр. 109; Памятники отеч. р. л—ры, т. 2, стр. 18.

1863.

82) О Влахернской иконѣ Покрова Пресв. Богородицы. Христ. Чтеніе 1863, ч. III стр. 245.

83) Изъясненіе наименованій Пресв. Богородицы въ канонѣ и акаѳистѣ. Душеп. Чтеніе, № 10; продолженіе въ 1864 г, №№ 1, 3 и 5, діакона *Н. Воинова.*

84) Вѣрованія и обряды, съ которыми соединено почитаніе Пресв. Дѣвы въ Испаніи. Свящ. *К. Л. Кустодіева.* Прав. Обозрѣніе № 2, с. 91.

85) Русскіе народные стихи: Введеніе. Благовѣщеніе. Плачъ Богоматери. М. 1863. 48 стр.

1864.

86) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, какъ примѣръ любви къ Богу и дѣло Божіе Руков. для сельск. пастырей, III, 433.

87) Пѣснь Богородицы. Дух. Бесѣда № 13 (О ней же въ Обзорѣ Пѣснопѣвцевъ, архіеп. *Филарета*, 1860, стр. 33—35).

88) Жизнь Пресв. Богородицы; изд. редакціи Мірскаго Вѣстника. Спб. Тоже, изд. 1872.

89) Историко-статистическія свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ въ Минской епархіи. Соч. Архимандрита *Николая* Спб.

90) Сказаніе о чудесахъ Божіей Матери, совершившихся въ недавнія времена на св. горѣ Аѳонской. М. (Межовъ. 733).

91) Испанскіе праздники и обряды въ честь Божіей Матери—Jmmaculata conceptio.—Прав. Обозр. № 2, свящ. *Кустодіева.*

92) О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери (описаніе 18 чудесъ) съ 1859 г. находящейся въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Спб.

1865.

93) Земная жизнь Пресв. Богородицы, для народнаго чтенія *Н. Елагина*. Тоже, изд. 1870, 1873, 1876 г.

94) Малороссійское преданіе объ образѣ Покрова Божіей Матери въ Переяславлѣ. Русск. Арх. стр. 1119 (на немъ портреты Петра Великаго, Екатерины 1 Ѳеофана Прокоповича и Мазепы—Образъ этотъ въ 1886 г. поднесенъ преосв. Іоанномъ, епископомъ Полтавскимъ, великому князю Николаю Николаевичу Младшему и увезенъ имъ въ С.-Петербургъ).

Около 1866 года.

95) *Изданіе для Высочайшихъ Особъ*, съ рисунками академика *Ѳ. Г. Солнцева*: «Избранныя святыя и чудотворныя иконы Богоматери, со 100 рисунками, въ 12 частяхъ (О немъ упоминаетъ Русскій Паломникъ 1888, № 9, стр. 102).

96) Сборникъ изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, съ 179 литографированными изображеніями. М. (Межовъ 722).

1867.

97) Благовѣщеніе. Сводъ изъ нѣсколькихъ словъ митрополита моск. *Филарета*. Чтенія въ Обществѣ Любит. Дух. Просвѣщ., книга 3.

98) Изложеніе ученія о Божіей Матери, въ сочиненіяхъ епископа *Игнатія*. Спб. т. III, стр. 557, 609. Отд. брошюрою. Ярославль, 1869.

99) Историческое свѣдѣніе о чудотворной иконѣ Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія. Руководство для сельск. пастырей, I, 431.

100) О благодатныхъ исцѣленіяхъ предъ иконою Божіей Матери «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе». На русскомъ, греч., нѣмецк. и франц. языкахъ. Одесса. (Тоже, на одномъ р. яз., М. 1873 и 1875).

101) Слово Іоанна Богослова (объ успеніи Пресв. Дѣвы). Сборникъ II Отд. Имп. Ак. Наукъ, 1867, т. 1, вып. 4, въ статьѣ *Срезневскаго*, стр. 61—76.

102) Проповѣдническій кругъ подвижныхъ праздниковъ Церкви. Слова и бесѣды *А. А. (архим. Антонина Капустина)*. М. 1867, ч. I, 291 и II, 93.

1868.

303) Въ какомъ разумѣ Пресв. Дѣва названа Богородицею? Преосв. *Филарета*, митроп. моск., Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія, 1868, стр. 145—179. — Труды Кіев. Дух. Академіи, 1882, іюнь, 212 — 219. — Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. III, Спб. 1885, стр. 101.

104) Скорби и утѣшенія Богоматери. Странникъ, № 12, стр. 157, архіеп. Могилев. *Анатолія.* (См. его-же книгу «Вѣра, Надежда и Любовь», Спб. 1854, I, 112: Вознощеніе мыслей и сердца къ Матери Божіей).

105) Какъ изображаются праздники Богородичные; какъ изображается акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, по руководству Ерминія Діонисія Фурноаграфіота. Труды Кіев. Дух. Акад. № 6, стр. 554, 559—563.

106. Богоматерь въ церковной живописи, Душеп. Чтеніе, т. 3., № 12, стр. 228; перепечатано въ Кіев. Епарх. Вѣдом. 1869, № 11, стр. 397.

107) Избранныя слова святыхъ отцевъ въ честь и славу Пресв. Богородицы, съ приложеніемъ подобія иконы Божіей Матери Одигитріи, написанной св. евангелистомъ Лукою. Изданіе Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Спб. 1868. Тоже, изд. 1870 г. 1885. (Рецензія: Странникъ 1869, мартъ).

1868—1869.

108) Сказанія о земной жизни Пресв Богородицы, съ изложеніемъ ученія Церкви о Ней, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и Церковныхъ преданій. Съ 14 рисунками и 26 политипажами. Спб. 1869. Изданіе Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Въ 6. 8-ку. 304 стр. текста и 101 примѣч. (Рецензія въ Странникѣ 1869, мартъ, статья В. Гречулевича; Душепол. Чтеніе 1869 генварь, замѣтки, стр. 91—93 гр. М. Толстаго). Тоже, 1870, 1875, 1880 гг. Послѣднее изданіе безъ примѣчаній.

Тоже, изданіе пятое, переработанное, исправленное, съ важнѣйшими примѣчаніями. М. 1888. 280 и 37 стр. (Рецензія на пятое изданіе въ Церков. Вѣстникѣ 1889, № 35 стр. 607) Изданіе шестое, исправленное и дополненное. М. 1891 г. 8°. Изд. 7-е и 8-е исправленное и дополненное 1897 и 1904 г. Послѣднія четыре изданія переработаны С. И. Пономаревымъ.

1869.

109) Объ акаѳистахъ. Душеп. Чтеніе, № 11, стр. 66—72, замѣтки *А. Ѳ. Ковалевскаго.*

1870.

110) Богородичное Евангеліе. Дух. Бесѣда 1870, II, № 33. (См. здѣсь № 51).

111) О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ Божіей Матери, 2-й половины XIV вѣка. Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв., кн. 10, стр. 118—126 и 1871, кн. VIII, стр. 29—33, архим. (потомъ епископа) *Амфилохія.*

112) Богородице Дѣво радуйся, изъясненіе молитвы, П. С. Казанскаго, изданіе *Е. Ела гина.* Спб. (Межовъ, 2 приб., 130).

1871.

113) О нѣкоторыхъ текстахъ Евангельскихъ, относящихся къ Божіей Матери. Труды Кіев. Дух. Акад. № 5, стр. 425.

114) Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изображеній Пресв. Богородицы, свящ. *Панова*. Спб. (Межовъ, 3 и 4 Приб., 151)

115) О древнихъ иконахъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. Чтенія въ Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., январь 1871, стр. 22.

116) О богослуженіи въ навечеріи дня успенія Богоматери въ Гефсиманіи, близъ Іерусалима, съ Послѣдованіемъ на этотъ праздникъ Чтенія въ Общ Люб Дух. Просв. 1871, № 7, стр 27—40

1872.

117) Чудотворныя иконы Божіей Матери: *Казанская*, въ Симоновѣ монастырѣ; *Споручница* грѣшныхъ, въ ц. Николая, въ Хамовникахъ; *Знаменія*, въ Златоуст. м—рѣ; *Тихвинская*, въ с. Павловскомъ; *Кипрская* въ с. Стромынѣ,—статьи *Н. Розанова*. Душеп. Чт. №№ 6, 7, 9, 10.

118) О народныхъ пѣсняхъ въ честь Божіей Матери, въ статьѣ *Кохановской*. Гражданинъ, сборникъ 1872, ч. 1, О русской пѣснѣ, письмо къ И. С. Аксакову, стр 7—14.

119) Служба Успенію Пресв. Богородицы: «Похвалы или священное послѣдованіе на святое преставленіе Пресвятыя Богородицы», поемое въ 17 д. августа, каждогодно въ скитѣ Гефсиманія, а въ Лаврѣ отправляемое 15-го августа. 4° М. 1872, 45 стр.

1873.

120) Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея.—Для народнаго чтенія. Свящ. *М. Соколова*. Въ 1885 г. было уже пятое изданіе. Спб. 16°. 47 стр.

121) Земное житіе Богородицы Дѣвы, упованія христіаномъ. М. (Межовъ, 5 и 6 приб., № 9).

122) Благовѣщеніе. Разсказъ *Т. Толычевой*. М.

123) Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, прот. *А. Хойнацкаго*. Душеп. Чтеніе, т. 2, №№ 5, 6 и 7.

124) Апокрифическія сказанія о Божіей Матери и дѣяніяхъ апостоловъ, священ. І. *А. Смирнова*. Прав Обозр. 1873, № 4, стр. 569—614.

1874.

125) Повѣствованіе о Благовѣщеніи Пресв. Дѣвы. М. 1874.

126) О послушаніи Пресв. Дѣвы Маріи слову Божію. Слова и Бесѣды *Арсенія*, митр. Кіевск. томъ III, 33.

127) О свиданіи Пресв. Дѣвы съ Елисаветою, *егоже.* III, 10.

128) О личности жены, ублажавшей Матерь Божію, *егоже.* III, 127—137.

129) Одно изъ чудесъ при успеніи Богоматери, *Сергія*, еп. Курскаго (потомъ митрополита Московскаго), Душеп. Чтеніе, т. 3. № 9, стр. 90.

130) Обѣтованія Богоматери благоговѣйнымъ насельникамъ св. горы Аѳонской. М. Въ 1883 г было уже 5-е изданіе.

131) Описаніе образа Похвалы Богородицы. Вѣстникъ древне-русскаго искусства. М. 1874, №№ 4—5, стр 38.

132) Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ св. Іоанномъ. Правосл. Обозрѣніе 1874 г

1875.

133) Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о Пресвятой Дѣвѣ, архим. (нынѣ епископа) *Сильвестра.* Труды К. Д. Акад. 1875, № 1, стр. 1 -7).

134) Въ какое время исполнилось предсказаніе Симеона Матери Божіей: «и Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе»? Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. ч. 1, стр. 451, *Филарета*, митр. Московскаго.

135) Жизнь Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, *В. Муравьева.* М.

1876.

136) О праздникахъ Успенія и Покрова Божіей Матери — въ книгѣ архим. (нынѣ архіепископа владимірскаго) *Сергія*: Святый Востокъ, т. II, стр. 243 и 312. Тамъ же, въ Замѣткахъ, о чудотворныхъ иконахъ: Черниговской—Елецкой, стр. 15, Римской 78, Абульской 165, о ризѣ и поясѣ Б. М. 185 и 263; Галатской иконѣ 191, Влахернской 194, Кипрской 199, Ржевской 201, Одигитріи — Смоленской 218, Грузинской 259, Міасинской 256, Тихвинской 271, Корсунской 325, Іерусалимской 328.

137) Повѣствованіе о св. чудотворныхъ иконахъ Пресв. Владычицы нашея Богородицы М. (Межов. VII. 378).

138) Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, *А. Веселовскаго.* Журн. М. Нар. Просв. 1876, апрѣль (Сонъ Богородицы).

1877.

139) Благовѣщеніе. — Свиданіе съ Елисаветою. — Въ Сочиненіяхъ Преосв. *Иннокентія* Херсонскаго, изд. Вольфа. Спб. т. XI, стр, 18—26.

140) Размышленія христіанина при чтеніи св. Евангелія о Благовѣщеніи архангела Гавріила Пресв. Дѣвѣ Маріи. Странникъ, т I, 366.

141) Размышленія христіанина, при чтеніи св. Евангелія о свиданіи Пресв. Дѣвы Маріи съ праведною Елисаветою. Стран., II, 21—26.

142) Величіе Богоматери, слово преосвящ. *Платона,* архіеписк. Костромск. Душепол. Чтеніе. т. I, № 3, стр. 353.

143) О пришествіи Богоматери на Аѳонъ, Исторія Аѳона, соч. преосв. *Порфирія,* епископа Чигиринскаго. Кіевъ. 1877, ч. 2, стр. 3—26. Спб. 1892, ч. III, 448, 498, 599.

144) О годѣ успенія Божіей Матери. Путешествіе архим. *Порфирія,* (впослѣдствіи епископа Чигирин.) Кіевъ, 1877, ч. 2, отд. 1, стр. 288, 304 и 318.

145) Собраніе гравированныхъ изображеній иконъ Божіей Матери съ сказаніями о нихъ; изданіе Общ. Люб. древ. письм. Спб. 1877 г.

1878.

146) Объ изображеніяхъ Богоматери по памятникамъ двухъ стилей—древне-христіанскаго и византійскаго; соч. студента Казанской Дух. Академіи *Прудентова* (упоминается въ книгѣ *Ф. А. Терновскаго,* «Русская и иностранная библіографія по исторіи Византійской Церкви. Кіевъ, 1885,» стр. 892).

147) Списокъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, Календарь Гатцука на 1878 годъ.

1879.

148) Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи. Письмо къ іезуиту Гагарину *Н. Субботина.* Душеп. Чт. т. 1, №№ 1, 2 и 3.

149) Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи; соч. архим. (нынѣ архіепископа Владимірскаго) *Сергія.* М.

150) Новое слово объ Аѳоно-Иверской иконѣ Богоматери, епископа *Порфирія Успенскаго:* Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв. 1879, I, 380.

1880.

151) Мать и братья Іисусовы, прот. *В. Нечаева* (еп. *Виссаріона).* Душеп. Чтен. 1880, т. III, № 2, стр. 228—233.

152) О словѣ Іоанна Богослова (объ Успеніи Богородицы) и Іоанна архіеп. Солунскаго. Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. 1880, кн. 3, А. Н. Попова.

1881.

153) Чѣмъ обрѣла Себѣ благодать у Бога Преблагословенная Дѣва Марія? Слова и бесѣды *Павла,* архіеп. Кишин. т. III, стр. 129—131.

154) Человѣколюбіе Богоматери, архим. *Григорія.* Душеп. Чтен., т. 2, № 3, стр. 322.

155) Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. По поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи; соч. протоіерея *А. Лебедева*, Варшава.

156) Сказанія и повѣсти о святыхъ чудотворныхъ иконахъ, архим. *Леонида*. Русск. Архивъ, кн. II, стр. 5 (древняя первоначальная редакція сказанія о иконѣ Оковецкой (Ржевской) старца *Стефана* и Тихвинской иконѣ, по рукописи XVI в.).

157. О рисункахъ и гравюрахъ съ иконъ Божіей Матери—въ сочиненіи *Д. Ровинскаго* «Русскія народныя картинки. Сборникъ II Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. XXV, стр. 444—527; т. XXVII, указатель, стр. 383.

158) Алфавитный указатель Богородичнымъ иконамъ, тамъ же, т. XXVI, стр. 674—705.

1882.

159) Непрестающее общеніе Богоматери съ вѣрующими, прот. В. Нечаева (еп. *Виссаріона)*. Душеп. Чтен. т. 2, № 4, стр. 448—453.

160) Опыты чудодѣйственнаго Богоматерняго заступленія за христіанъ архим. *Макарія*. Душ. Чт. т. II, № 2, стр. 229.

161) Иконы чудотворныя. Рукописныя повѣсти о явленіи ихъ и сказанія о чудесахъ, отъ нихъ истекающихъ. — Библіологическій словарь *П. М. Строева*, въ Сборникѣ II Отд. Имп. Ак. Н. т. XXIX, стр. 349.

162) Слѣдъ ноги Богоматери въ Почаевѣ, *Н. Лѣскова*. Историч. Вѣстникъ 1882, № 10.

163) Замѣтка на предыдущую статью г. Лѣскова, *Е. М. Крыжановскаго*. Кіев. Старина № 11, стр. 373.

164) Хвалебная пѣснь въ честь Богоматери «*О Тебѣ радуется,*» іеромон. Серафима Борзецовскаго, Душ. Чт. 1882, ч. III, 10, 11, и отд. изданіе. М. 1883.

1883.

165) Христіанскія пѣснопѣнія Пресвятой Царицѣ Небесной, Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ, составлены по подобію псалмовъ. Изданіе 2. 1883. М. Изданіе 3-е, дополненное, 1892 г. См. здѣсь № 24.

166) Сказанія о житіи Пресв. Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ; статья профессора *А. И. Кирпичникова*. Журн. М. Нар. Просв. ч. 228, № 7, стр. 16. (Здѣсь подробно изложено содержаніе сочиненій нѣмецкихъ ученыхъ Шульца и Лейера).

1884.

167) Догматъ о почитаніи Пресв. Богородицы по митр. *Стефану Яворскому*. Кострома. Изданіе 2. Москва. 1887. Изд. 3-е. М. 1890 г.

168) Бесѣды и нравоученія во славу Пресв. Владычицы нашея Богородицы. Заимствованы изъ книги «Руно орошенное», составленной св. *Димитріемъ* Ростовскимъ. М.

169) Благовѣствованіе ангела Пресв. Дѣвѣ Маріи о рожденіи Мессіи, Правосл. Собесѣдникъ, кн. 3 и 4 протоіер. М. И. Богословскаго; перепеч. въ Сборникѣ М. Барсова, 1890, I, 112—123.

170) Жизнь Пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, съ прибавленіемъ сборника изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы. М. Составилъ *Е. Тихоміровъ*. Изданіе *Леухина*. Были изданія и въ 1886 и 1890 г.

1885.

171) Жизнь преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи; соч. іеромонаха *Стефана*. М. 8°, 96 стр.

172) Посѣщеніе Пресв. Дѣвою Елисаветы. Прав. Собесѣдникъ 1885, ч. III, стр. 3, *М. И. Богословскаго;* перепеч. въ сборникѣ М. Барсова. 1890, ч. 1, стр. 125—132.

173) Программа изслѣдованія профессора *А. И. Кирпичникова:* «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и въ искусствѣ» Сбор. Отд. р. яз. и Слов. XXXIV, стр. VIII—XII; отзывъ академика *Буслаева* о той програмѣ, ibid. XII—XIII,

174) Хвалебныя пѣсни въ честь Богоматери, имя *Гора* іером. Серафима, Душ. Чт. ч. II, №№ 6, 7 и 8.

1886.

175) Анна, мать Пресв. Богородицы. Русск. Паломникъ, № 26, стр. 252.

176) Открытіе Іосифу, обручнику Пресв. Дѣвы Маріи, тайны воплощенія Сына Божія. Прав. Собесѣдникъ, ч. III, стр. 121, *М. И. Богословскаго;* перепеч. въ сборникѣ М. Барсова. 1890. I, 145—154.

177) Іосифъ Обручникъ (преданіе). Русск. Паломникъ, № 39, стр. 412.

178) Матерь нашего Господа (въ послѣдній день Его), Черн. Епарх. Извѣстія, № 15, соч. *В. Ганна,* переводъ *А. Вишневскаго.* Въ отд. изданіи книги В. Ганна «Послѣдній день страданій Господа», Черниговъ. 1887, стр. 162.

1887.

179) Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. Пресвятая Дѣва Марія. Кіевская старина, 1887, сентябрь, стр. 1—12.

1888.

180) Размышленіе о Богоматернемъ служеніи роду христіанскому, протоіерея *В. Розаліева*. Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1888, № 9, мая 1, стр. 358.

181) Слава Богоматери. 1) Ученіе о благодатномъ совершенствѣ и добродѣтеляхъ Богоматери. 2) О подражаніи добродѣтелямъ Ея, о благоговѣйномъ почитаніи и прославленіи Ея. По изъясненію *Филарета*, митр. Московскаго, въ проповѣдяхъ его, собралъ *Порфирій Кременецкій*. М. 1888 г. изд. 2-е М. 1900 г.

182) Успеніе Пресвятыя Богородицы, статья протоіерея *Павла Матвѣевскаго* Церковныя Вѣдомости, № 33, стр. 891.

183) Апокрифическія и легендарныя сказанія о Пресв. Дѣвѣ Маріи, особенно распространенныя въ Древней Руси. Разборъ ихъ *В. Сахарова*. Христ. Чтеніе 1888, №№ 3—4, 7—8, 9 10 и 11 12. Отд. изданіе, Спб. 1889. (О немъ Истор. Вѣстн. 1889, № 8).

1889.

184) Привѣтствіе къ Богоматери; слово архіеп. *Сергія* Кишиневскаго (потомъ митрополита Московскаго), Душеп. Чтен. т. 2, № 1.

185) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Бесѣда преосв. *Сергія*, епископа Чебоксарскаго (потомъ Черниговскаго). Церк. Вѣдом. 1889, стр. 351—356 (№ 13).

186) Жизнь Божіей Матери. На основаніи Священнаго Писанія, Церковнаго Преданія, святоотеческихъ писаній и церковныхъ пѣснопѣній. М. Изд. *И. Д. Сытина и К°*. 8° 175 стр.

187) Покровъ Пресв Дѣвы Богородицы надъ Россіею. Книжка Русскаго Паломника, 1889 №№ III, IV и V. (Сказаніе о нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконахъ, перепечатка книги, указанной здѣсь подъ № 30).

1890

188) Благовѣстіе арх. Гавріила Пресв. Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра (по ученію Филарета, мит. Моск.). Сборникъ М. Барсова. Симбирскъ, т. 1, стр. 109—112.

189) Опроверженія ложнаго мнѣнія о Богоматери (по поводу потери отрока Іисуса во храмѣ). Сборникъ статей по чтенію Четвероевангелія, М. Барсова. Симбирскъ, т 1, стр. 200—203. Объясненія словъ Господа Іисуса: *Что мнѣ и тебѣ Жено*. Тамъ же, I. 287 290.

190) Мать и братья Іисусовы, тамъ же, 1, 587—589, изъ соч. М. Филарета и прот. Нечаева (еп. Виссаріона).

191) Объ акаѳистѣ непорочному зачатію Пресв. Дѣвы Богородицы. Сборникъ Отдѣл. Р. Яз. и Словесности, т 46, стр. XXXIV.

1891.

192) Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, чтимыхъ православною Церковью, на основаніи Свя-

щеннаго Писанія и Церковныхъ преданій, составила *Софія Снессорева*. Съ изображеніями въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Спб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1891. 8° 506 стр. (Въ томъ числѣ объ иконахъ отъ 157-й до 560 стр.). Цѣна три рубля.

193) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійской и русской. Христ. Чтен. №№ 5—6 *Н. Покровскаго*.

194) Переписка моск. митрополита *Филарета* касательно Богородичной иконы, именуемой Старокорсунской. Душеп. Чтеніе, № 7.

195) Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. *И. Я. Порфирьева*. Сборникъ Отд. Р. Яз. и Слов., т. 52, стр. 74—99.

196) Покровъ Пресв Богородицы надъ Россіею *Д. Моисеева*. Книжки Р. Паломника 1894, кн. III, 59 стр.

197) Предизображеніе Пресв. Богородицы въ Вветхомъ Заветѣ, Русскій Паломникъ, стр. 740, 758, 774, 790 и 806.

1897.

198) О древнѣйшихъ изображеніяхъ Божіей Матери, А. П. Голубцова. Богосл. Вѣстникъ кн. 1.

1899.

199) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, разсужденіе *И. Бажанова* Р. Паломникъ №№ 14 и 15.

1901.

200) Изъясненіе акаѳистныхъ наименованій Богоматери, свящ. *Н. Воинова*, изд. 2. См. здѣсь № 83.

1903.

201) Сборникъ изъясненій нѣкоторыхъ пѣснопѣній, свящ. *Н. Воинова*.

Статьи «Воскреснаго Чтенія» неудобно подходятъ подъ хронологическій порядокъ, такъ какъ каждый годъ этого журнала обыкновенно обнималъ собой по полугодію отъ двухъ лѣтъ, и потому статьи его мы приводимъ особнякомъ и притомъ въ систематическомъ порядкѣ, но почти только за первыя 25 лѣтъ журнала.

202. Изъясненіе нѣкоторыхъ прообразованій о Пресвятой Богородицѣ, годъ X, 223.

203) Ветхозавѣтныя прообразованія, относящіяся къ Матери Божіей, VII, 293.

204) Ева, праматерь наша и Пресвятая Дѣва Матерь Божія, VII, 198.

205) Мысли при чтеніи сказанія о рождествѣ Пресв. Дѣвы, XIII, 260.

206) Рождество Пресв. Богородицы (праздникъ) 1, 171.

207) Древнее церковное преданіе о рождествѣ Пресв. Богородицы, Х. XXIII, 1, 481.

208) Рождество Пресв. Дѣвы, XXII, 1, 637, XXXI, 1, 225.

209) Библейскія дѣти, Пресв. Дѣва Марія, 1873, II, 220.

210) Введеніе Пресв. Богородицы, 1, 263; III, 321; VII, 294; XXXI, 1, 265; XXXII, кн. 2, стр. 117.

211) Тайна введенія Пресв. Богородицы, IV, 279

212) Торжество и таинство введенія во храмъ Пресв. Богородицы, XIV, 322.

213) Пребываніе Пресв. Богородицы во храмѣ — образецъ для христіанъ, XV, 311.

214) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, I, 430; XI, 154; XXX, II, 2334.

215) Праздникъ Благовѣщенія, XXVIII, II, 1112.

216) Свиданіе Пресвятой Дѣвы съ Елисаветою, V, 439.

217) Бѣгство Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ Египетъ, 1882 г. 460.

218) Черты изъ жизни и характера Богоматери, по указанію Св. Писанія, II, 289.

219) Свидѣтельства Отцевъ и древнихъ писателей Церкви о Божіей Матери, VII, 169.

220) *Жено, се сынъ Твой! Се Мати твоя.* Воскр. Чт. 1876, т. 1; переп. въ Сборн. М. Барсова 1890, II, 487; см. тамъ же 493.

221) Ангельское благовѣстіе Божіей Матери о воскресеніи Христа. Воскр. Чтен. XXII, 2—7.

222) О первомъ явленіи Воскресшаго Господа Пречистой Матери и о томъ, почему о немъ не повѣствуется въ Евангеліи, IX, № 1, стр. 2

223) Кому прежде всѣхъ явился Господь Іисусъ Христосъ по воскресеніи? Воскр. Чт. 1883, стр. 177, *В. Ѳ. Пѣвницкаго*; перепеч. въ сборникѣ М. Барсова, 1890, II, 533—535.

224) Сводъ преданій объ Успеніи Пресв. Богородицы, I, 141.

225) Успеніе Пресв. Богородицы, 1, 145; VII, 169.

226) Предпразднество Успенія Пресв Богородицы, VII 159.

227) Праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. Воскр. Чтен. III, 209.

228) Урокъ благочестивой кончины отъ Успенія Пресв. Богородицы IV, 165.

229) Гробница Пресв. Дѣвы, VII, 162.

230) Успеніе Божіей Матери—радость для христіанина, IX 150.

231. Успеніе Богоматери какъ начало Ея полнаго прославленія и всемощнаго ходатайства за родъ христіанскій, XV, 186.

232) Жизнь Божіей Матери—въ словѣ прот. *И. М. Скворцова,* III, 479.

233) Земная жизнь Б. Матери, какъ основаніе нашей надежды на помощь Ея XVI, 328.

234) О почитаніи Б. Матери до вселенскаго Ефесскаго собора, XXIII, 293.

235) Поклоненіе Пресв. Богородицѣ, II 297.

236) О лицѣ Пресв. Богородицѣ, силѣ Ея ходатайства предъ Богомъ и достойномъ Ея ублаженіи, X 325.

237) О величіи Б. Матери, XII, 205. Величіе Богоматери въ земной Ея жизни, XXVIII, 1230.

238) Ученіе Церкви о Богородицѣ, XI, 273, 281.

239) Пресв. Дѣва Марія XXXIX, кн. 2, стр. 175 (1816 г.).

240) Намѣренія Божіи въ чудесахъ Б. Матери, XXII, 313.

241) Покровъ Пресв. Богородицы, 1 205.

242) Напоминаніе христіанину о Покровѣ Пресв. Богородицы, XV, 246.

243) О подражаніи Пресв. Богородицѣ, XV, 177.

244) Покровъ Пресв. Богородицѣ надъ Россіею II, 231.

245) Суббота акаѳиста, 1, 416.

246) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, III, 489.

247) Почему въ Богородичные праздники читается на литургіи Евангеліе о Марѳѣ и Маріи. 1873 г. т. I, 63.

248) О мозаическомъ изображеніи Божіей Матери въ алтарѣ Кіево-Соф. собора, XIII, 247, 257.

249) О храмовой иконѣ Кіево-Соф. собора, XIII, 222.

250) О праздникахъ и чудотворныхъ иконахъ Б. Матери: Владимірской IV, 183; X, 122; Грузинской XVII, 170; Живоноснаго источника IV, 9; Донской XVI, 203; Знаменія XV, 318; Иверской XVI, 444; Казанской IV, 113; Купятицкой XVII, 299; Лидской XVII, 91; въ Міассинѣхъ VI, 194; Одигитріи XVII, 139; Тихвинской IV, 95; Троеручицы XVII, 114; Устюжской XVI, 139; Ѳеодоровской IX, 137.

РУКОПИСИ.

Около 1650-хъ годовъ.

251) *Епифанія Славеницкаго.* Стихи мѣрныя Пречистѣй Богородицѣ (Обзоръ русск. дух. лит архіеп. Филарета, 1859, стр. 338).

1668.

252) Звѣзда Пресвѣтлая, или сказаніе о чудесахъ Богородицы и о поздравленіи ангельскомъ, сборникъ легендъ западнаго происхожденія, крайне католическаго направленія; въ послѣдней главѣ — русскія сказанія; переведено съ бѣлорусскаго на славянскій языкъ простолюдиномъ *Никитою*, въ Москвѣ. Рукописи Толстаго II, 27; Царскаго № 40; сличи Указатель

Сvнод. Библіотеки, архим. Саввы, М. 1858, стр. 181. Выписка въ Историч. Христоматіи Буслаева. М. 1861, стр. 1343—1346. См. также книгу Н. Барсукова «Жизнь Строева», стр. 381 № 174; и Народныя картинки Ровинскаго, 1881. т. V, стр. 192, прим. 154.

253) Вѣнецъ разумный, сплетенный ангельскимъ гласомъ Пресв. Богородицѣ. Переводъ (Рукоп. Толстаго, II. 250).

Обѣ эти рукописи Звѣзда и Вѣнецъ встрѣчаются и въ сборникѣ 1706 г., въ 15 главахъ, см. Указатель арх. Саввы, стр. 181.

1689—1705.

254) Св. Димитрія Ростовскаго: драма «Успеніе Богоматери».

УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ ВЪ РУМЯНЦЕВСКОМЪ МУЗЕѢ.

(По книгѣ Востокова).

255) Введеніе въ Церковь Пресв. Богородицы. Описаніе рук. Румянц. Муз стр. 683

256) Житіе Пресв. Богородицы, архіепископа Епифанія Кипрскаго, ib. стр, 308, 704, 705.

257) О преставленіи Богородицы, Іоанна, архіеп. Солунскаго. id. стр. 697, 703.

258) Слово Іоанна Богослова объ Успеніи Б. М., стр. 679, 688.

259) Чудо честнаго и славнаго Покрова, 682.

260) Риза Богородицы, 677. О панагіи, стр. 520.

261) О чудотв. иконахъ Б. Матери: Братской 524; Владимірской 212, 564; Знаменія въ В. Новгородѣ 593, 602, 698, 705; надъ Мирожею рѣкою близъ Пскова 592; въ Устюгѣ 564, 604; въ Чирскахъ 597, 601; Казанской 518, 524, 539, 706; Колочской 525, 706, Корсунской въ Н. Новгородѣ 220; Курской 524, 587; Одигитріи 627; Римлянынн 765, 777; Смоленской 706; Тихвинской 589, 779; Толгской 524, 567; Θеодоровской 524.

262) Въ книгѣ Пекарскаго «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (1,212) встрѣчаемъ указаніе на *рукописный* переводъ изъ Севаста Трапезунтскаго о причастности Пресв. Богородицы первородному грѣху.

1888.

263) Въ Историч. Вѣстникѣ 1888, въ отдѣлѣ «Замѣтокъ и сообщеній» было заявлено отъ Тамбовской Арх. Коммиссіи, что въ ея книгохранилище поступило замѣчательное апокрифическое сказаніе о Богородицѣ. Дальнѣйшихъ о немъ извѣстій намъ не пришлосъ встрѣтить.

Въ дополненіе къ сему указателю необходимымъ считаемъ указать слова и бесѣды на праздники Богородичные пяти знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ нашей Церкви:

I. Святителя Московскаго *Филарета*. (См. посмертное изданіе его твореній).

II. Святителя Херсонскаго *Иннокентія* (по изданію посмертному 1872 г. т. 2): На Рождество Пресв. Богородицы, стр. 3. Бесѣда и слово на день Введенія во храмъ, стр. 6 и 12. Шесть словъ въ день Благовѣщенія, 18, 23, 27, 31, 34 и 38. Шесть словъ на день Успенія, 41, 46, 51, 54, 62, 65. Бесѣда и два слова въ день Покрова, 68, 75, 78. Два слова въ день Казанскія иконы Пресв. Богородицы, 85, 91. На день Владимірскія иконы Богоматери, 96. На день явленія Ахтырскія Божія Матери, 100.

III. Святителя Херсонскаго *Никанора* (по третьему изданію 1890—1891 г.): Въ день Успенія IV, 1. Въ день Казанской иконы, V, 1, 14, 26, 40, 47. Въ день Всѣхъ скорбящихъ Радости, V, 54, 56. Въ день Введенія во храмъ. Поученіе катихизическое о лицѣ Пресв. Дѣвы V, 155. Въ день Введенія во храмъ. О воспитаніи Пречистой Дѣвы, V, 163. Въ день Введенія во храмъ. О прообразахъ, и въ частности—о скиніи, какъ прообразѣ, V, 171. Въ день Введенія во храмъ. О принужденіи къ молитвѣ, V, 178. Въ день Введенія во храмъ. О завѣтѣ первобытномъ и возстановленіи его, V, 446. Событіе Благовѣщенія, (поученіе въ недѣлю 25), т. V, стр. 204.

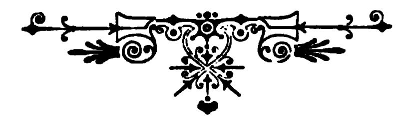
IV. Святителя херсонскаго *Димитрія*: Слова въ день Успенія Пресв. Богородицы (Преданность Господу; умѣнье хорошо умереть). Цвѣты изъ сада, вып. 6, М. 1890, стр. 16, 28. Покровъ Божіей Матери; Любовь и преданность Ея Господу Богу. Цвѣты, вып. 7, М. 1890, стр. 3 и 12.

V. Святителя Смоленскаго *Іоанна:* Двѣ бесѣды въ день Успенія Божіей Матери, Бесѣды, Смоленскъ, 1876, стр. 177 и 189. Бесѣда въ день явленія Смоленской иконы Б. М. Тамъ же, стр. 208.

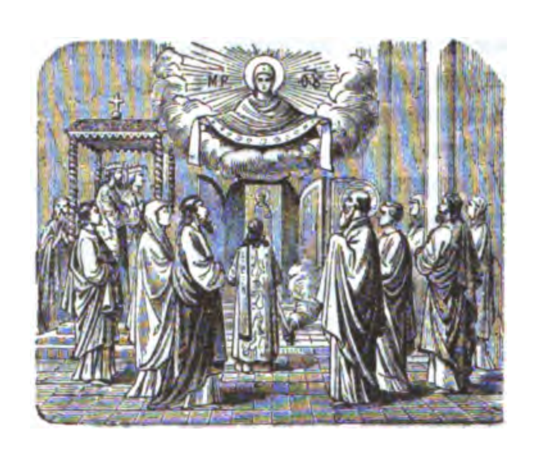
Заключаемъ нашъ списокъ и самую книгу эту молитвеннымъ словомъ матери—Церкви къ Пресвятой Владычицѣ нашей:

«Твоя пѣснословцы, Богородице, живый и независтный (неоскудѣвающій, обильный) Источниче, ликъ себѣ совокупльшія, духовно утверди, въ Божественнѣй Твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби».

Радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ И ПОЛИТИПАЖЕЙ.

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строка	*Напечатано*:	*Должно читать*:
59	13 снизу	исполнилось Пречистой Дѣвѣ 14 лѣтъ и 11 дней пребыванія Ея во храмѣ,	исполнилось Пречистой Дѣвѣ 14 лѣтъ отъ рожденія и 11 лѣтъ пребыванія Ея во храмѣ,

СОДЕРЖАНІЕ.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Святый великій Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Исторически-истолковательное изложеніе его жизни, служенія и ученія. Извлечено изъ книги Протоіерея Симеона Вишнякова, съ дополненіями и 18-ю рисунками. Москва. 1893 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Древніе иноческіе уставы: пр. Пахомія Великаго, св. Василія Великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта, собранные епископомъ Ѳеофаномъ (около 660 стран. большаго формата). Изданіе 1-е. Москва. 1892 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи, или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св. Отцевъ. Соч. Еписк. Ѳеофана. Изд. 2-е. Москва. 1889 г. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

Начертаніе христіанскаго нравоученія. Епископа Ѳеофана. Въ 2-хъ частяхъ. Изданіе 2-е. Москва. 1895 г. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Путь ко спасенію (краткій очеркъ аскетики). Его же. Книга эта составляетъ *конецъ* или *третью* часть книги «Начертаніе христіанскаго нравоученія». Изданіе 7-е. Москва. 1894 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Его же толкованія посланій Павла:

къ Римлянамъ. Въ 2-хъ книгахъ. Изданіе 2-е. Москва. 1890 г. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 60 к.

къ Коринѳянамъ 1-е посланіе. Изданіе 2-е. Москва. 1893 г. Цѣна 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 10 к.

къ Коринѳянамъ 2-е посланіе. Изданіе 2-е. Москва. 1893 г. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

къ Галатамъ. Изданіе 2-е. Москва. 1893 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 80 к.

къ Ефесеямъ. Изданіе 2-е. Москва. 1893 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

къ Колоссянамъ и Филимону. Изданіе 2-е. Москва. 1 [illegible] Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

къ Солунянамъ 1-е и 2-е посланія и Филиппійцамъ. Изданіе 2-е. Москва. 1895 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

къ Титу и Тимоѳею. (Пастырскія посланія). Изданіе 2-е. Москва. 1895 г. Цѣна 1 р. 90 к., съ перес. 2 р. 40 к.

О посланіи св. Апостола Павла къ Евреямъ. (Введеніе и начало толкованія, найденныя послѣ смерти святителя). Москва. 1896 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Псаломъ сто осмнадцатый, истолкованный Епископомъ Ѳеофаномъ, съ портретомъ автора. Изданіе 2-е. Москва. 1891 г. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

Тридцать третій псаломъ, истолкованный имъ-же. Изд. 3-е. Москва. 1903 г. Цѣна 25 коп., съ перес. 35 коп.

Благоволением Царицы Небесной

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры! Чудную песнь воспели Ангелы, когда они явились во время рождения Христа Спасителя: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение»* (Лк. 2, 14). Это «благоволение», говорят святые отцы, есть явление великой милости Божией к людям, к роду человеческому — и есть тайна Боговоплощения.

Бог есть Дух, и Бога никто никогда не видел. Но чтобы спасти первозданного Адама, весь род человеческий, — Бог, Невидимый, Непостижимый, стал Человеком. Какая бездна любви! Так Господь возлюбил человека, что пожелал ему даровать одеяние, потерянное им при творении. Ведь Господь даровал первозданному Адаму Духа Пресвятаго, а за свой грех он лишился этой благодати. Если вначале Адам беседовал с Богом, то потом диавол стал над ним повелителем, облек его в одежды мрачныя, темныя, и всякия страсти. И появились на земле среди сынов человеческих пороки и всякие неправды.

И вот Пречистая Дева Богородица для нас, христиан, — великая Заступница, Молитвенница. Она Матерь всех христиан, потому что Господь избрал Ее, Чистую Отроковицу, родился от Нея, восприял Ея плоть, стал Человеком и сотворил великое знамение: дал нам Евангельский закон, дал нам воскресение, дал нам Духа Святаго. Дух Святой сходил в день Пятидесятницы. Какое это было знамение?! Когда Господь стоял в водах Иорданских, то Дух Святой сходил на Него. Вот так и все верные христиане стали причастниками Духа Пресвятаго. Господь пришел первозданного Адама спасти, и Господь все совершил для нашего спасения, только нам теперь самим нужно немножко потрудиться в исполнении заповедей Божиих.

Пречистая Дева Богородица избрала Русь в Свой удел. Мы знаем, что еще в апостольские времена Матери Божией по жребию досталась Иверия, нынешняя Грузия, которая входит теперь в состав нашей страны. И вот все, что за Грузией, это все Ея удел. Благоволила Матерь Божия совершить просвещение Руси как раз в Свое благодатное время — 1 августа, как мы знаем, начинается Успенский пост. Две недели Матерь Божия готовилась к переселению на небо, к Своему благодатному Успению, чтобы и Своим чадам, т. е. нам и всем христианам, даровать путь восхождения, как поют в песнопениях. Как Матерь Божия восходила на небо, приуготовляя нам путь восшествия, так и мы теперь Ея путем пойдем, как чада к Матери своей, туда, где Господь, где вечное блаженное Царство. И вот Матерь Божия в этот день как раз, когда мы празднуем праздник Всемилостивому Спасу и Богородице, 1 августа совершила великое знамение по благоволению Сына Своего. В этот день, как говорят летописцы, небо и земля ликовали, в Днепре и в притоке Почайне киевляне и многие тысячи людей крестились во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И распространилась вера христианская от Киевских пределов по всему лицу родной земли.

Матерь Божия благоволила построить церковь во имя Свое. Вспомним мы как она созидалась. Нигде, ни в одной стране, и даже в Византии, не было такого великого знамения и чуда, как созидалась великая Успенская Церковь в похвалу Божией Матери. Матерь Божия явилась видимым образом во Влахернском храме в Константинополе, подозвала строителей и сказала: *«Я хочу создать храм в Киеве во имя Свое. Я посылаю вас туда. Возьмите золото»*. Сама дала им золото, явственным образом, причем, дала им икону Свою, дала мощи семи мучеников. И когда они вышли с Ней из храма, Пречистая Дева показала им на воздухе чудный храм и сказала: *«Смотрите, запоминайте его размеры, вид, купола — все что здесь видите. И создайте теперь точно такой же там, на Киевских горах, о которых еще раньше*

возвещал апостол Андрей Первозванный». И они с верою отправились, быстро прибыли, пришли к преподобным Антонию и Феодосию и стали говорить: «Нас послала Царица Небесная из Влахерна построить здесь в Киеве храм. Укажите нам место». А преподобный Антоний был великий подвижник в земле Российской, который два раза был на Афоне, где положил начало иноческой жизни, где принял подстрижение, и откуда Матерь Божия послала его обратно на Русь. Говорил ему Афонский игумен: «По повелению Царицы Небесной иди опять на Русь и собирай Ангельский чин, научи жить так, как живут здесь на Афоне, чтобы все входили в благочестие и получали благодать Духа Святаго». И вот преподобный Антоний стал молиться и взывать: «Господи, если я обрел благодать пред Тобою, покажи нам место, где нам созидать храм во имя Царицы Небесной. Пусть кругом по всей земле будет сухо, а *где храму быть, там будет роса».* Так и было. Во вторую ночь наоборот просил, чтоб кругом была роса, а *где место будущего храма — сухо.* А в третий раз уже просил: «Господи, как Ты услышал Илию и послал огонь с неба, который попалил воду, камни и ров, так и ныне *пошли огонь и укажи нам место».* И Господь услышал его. Огонь попалил камни, деревья, земли много пожег, углубление получилось. Всем стало ясно: вот на этом месте надо строить храм Пресвятой Богородице. А перед этим к преподобному Антонию приходил Шиман — воин, который на Альте воевал. Он дважды видел чудное видение, видел храм, который нужно построить в Киеве. И когда Шиман уходил, то взял с собой чудный вышитый золотой пояс, сделанный его отцом. Ему было сказано, чтобы этим поясом размерять храм: 20 поясов в ширину, 30 в длину и 50 в высоту. Кто там бывал и ходил, отмерял шагами, то получается, что пояс имеет размер 1 метр 20 см. Значит, как теперь указывают археологи, храм имеет в ширину около 24 метров, в длину 36,7 метра, и высота тогда выходит 60 метров. И этим поясом размерив, стали строить храм. Прошло 10 лет после начала строения, Матерь Божия послала еще иконописцев. Также чудным образом Она Сама явилась в храм и наняла их. Они прибыли в Киев и стали этот храм украшать иконами, и Сам Господь дивными знамениями и чудесами помогал им. Когда иконописцы красками расписывали алтарь в этой церкви, то чудесною силою изобразился в алтаре дивный образ Матери Божией. Белый голубь летал по храму. И иконописцы вздумали его ловить, лестницу приставляли: «Давайте его поймаем!» Только приставят — он улетит, бегают за ним — поймать не могут. Потом этот голубь взошел в икону Спасителя и его стало невидно. И все поняли: голубь был не птица, а это знамение благодати Божией, что Господь помогает им. Они поклонились Господу с душевной благодарностью, что сподобились видеть действие Пресвятаго Духа, пребывающего в святой Печерской церкви. Когда был храм построен, не хватило плиты на престол, на жертвенник. Рассуждал митрополит Иоанн: «Неудобно нам ложить деревянную доску, надо бы каменную» Искать стали везде, деньги были, а мастеров и камня не могли найти. И перед самым праздником Успения вдруг чудесным образом камень оказался гранитный, отшлифованный на жертвеннике. Возблагодарили Господа Бога. Было тут и другое дивное знамение. Как во время погребения Матери Божией Ее прославили апостолы, так и здесь неведомая рука собрала много архиереев с земли Русской, и они прибыли в Киев на освящение храма в день Успения Божией Матери, и был это год 1086. Эта церковь стала главной святыней Киево-Печерской Лавры. Там был введен устав: как молиться, как поститься, как ложить поклоны, как проводить время жительства. И там в пещерах до сих пор лежит много подвижников благочестия. Они и жили в этих пещерах в великих трудах. Представляете себе: сырость, а они молились, постились, совершали богослужение. Пища была у них хлеб да вода, и жили многие годы. Киево-Печерская Лавра стала рассадником благочестия, а храм Пресвятой Богородицы стал образцом для других городов Русской земли, где стали строить такие же храмы. В Ростове, в Суздале и других городах — везде стали по образу этого Богозданного храма строить другие храмы, которые благоволила Матерь Божия.

И здесь, в северных пределах Русской земли, преподобный Сергий также ввел устав, который был в Киеве. Преподобный Сергий это знамя благодатной жизни перенес сюда, и здесь воссияла благодать. Как говорят отцы: как Антоний и Феодосий были светильниками для южной Руси, так преподобный Сергий — для севера Руси, потому что он также обрел благодать и милость у Бога. Он имел дары чудотворения, прозорливости, дары исцеления, прогнания бесов. И он здесь положил начало ангельской жизни. Уже при его жизни и при его учениках было открыто 70 монастырей, а к концу монгольского периода, к концу XV века, уже было 512 монастырей, причем это, как говорят, в чисторусской Руси. Еще до того момента, как она стала переходить в многонациональное государство при державе Иоанна Грозного. 512 монастырей, где славили Бога, где постились, молились и где также было много подвижников благочестия.

И мы, братья и сестры, прославляя Матерь Божию, должны любить Ее. Она нас-то любит. Она нас покрывает любовью Своей, за нас молится. Она любит нас, как детей Своих. Так почему же мы не любим свою Мать? Она ведь и Мать наша — Мать всех христиан, и Матерь Божия, поэтому Она имеет великую силу и благодать. И прославляется по силе молитвы после Бога. *«Яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимей стене и предстательству»*. И вот как преподобные Антоний и Феодосий и преподобный Сергий любили Матерь Божию, так и нам нужно, братья и сестры, любить Ее. И вот здесь в пределе, метрах, может быть, в десяти всего, было явление Богоматери преподобному Сергию. Она явилась с двумя апостолами и утешала преподобного Сергия. И нам надо также прославлять Матерь Божию. Чем прославлять? В первую очередь благочестием и верою. Веру и благочестие принесла на Русь Матерь Божия, и хранит Русь до сего дня. Явила нам благодатные иконы: и икону Успения Божией Матери, которую дала храмоздателям; Владимирскую икону — великую святыню; Казанскую, Боголюбскую. Десятки, сотни икон у нас на Руси, где прославляется Матерь Божия с Своей благодатью.

И вот *нам надо иконы почитать, храм Божий любить, соблюдать посты и все, что Церковь установила, и жить в святости Божией, соблюдая все заповеди Божии.* Преподобный Сергий непрестанно молился, преподобный Серафим также непрестанно горел молитвою. Некоторые спрашивают: «Как это некоторые угодники имеют благодать, могут предсказывать, могут бесов изгонять, чудеса совершать?». И один простец приступил к преподобному Серафиму и спрашивал: «Что мне нужно, чтобы получить такую благодать?» А преподобный видел, что он не имеет ревности и сил для подвига, и не мог дать ему ответа. А что нужно? Нужно жить по заповедям Божиим, нужно любить Бога, жить в смирении, непрестанно молиться, потому что, говорят, тот, кто не молится непрестанно — черная головешка. Идем, сидим, лежим, в магазине находимся, где бы ни были, не надо мечтать, не слушать помыслы диавольские, а только взывать или *«Пресвятая Богородице, спаси нас»*, или *«Господи, помилуй»*, или *«Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицы ради, помилуй нас»*. Почему нам необходимо молиться? Потому что Адам не хранил, не возделывал рай, не пребывал постоянно духом с Богом, диавол его смутил, ввел в неверие, гордость. И он потерял веру в Бога, Который сказал: *«Смертию умрешь»* (Быт. 2, 17), а поверил диаволу, солгавшему: *«И вы будете, как боги»* (Быт. 3, 5). Но Адам и Ева не стали богами, а стали бродягами, их изгнали из рая, и заставила их судьба трудиться, брать кирку, лопату, обрабатывать землю, садить плоды земные и их выращивать. А раньше в раю все росло по воле Божией, воздух был чистый, благоуханный, звери были кроткие, тихие, не было громов, не было молний, не было никаких бедствий. И вот люди это все потеряли, потому что поверили диаволу, от Бога отступили. А нам надо наоборот от диавола теперь отойти, а прийти к Богу. Мало одной веры, хвастается верой и диавол, нужно благочестие, надо страх Божий иметь, любовь и верх любви непрестанная молитва и благодарение Бога за все.

И давайте, братья и сестры, каждый в своем звании рассмотрим свою жизнь и будем